

ЕВГЕНИЙ КАФЕЛЬНИКОВ

Евгений
Кафельников,
выдающийся
российский
спортсмен,
поднявшийся
на самую
вершину
мирового
тенниса

З. Мансуров

AST ПРЕСС

3. Мансуров

Евгений Кафельников

Москва
«АСТ-ПРЕСС»
1999

УДК 796
ББК 75.577
М 23

Использованы фото Art Seitz (США), Андрея Голованова,
Заирбека Мансурова, Владимира Серебряного, Владимира Тользака,
Виктора Янчука, а также из архива Валерия Шишкина и фирмы DIADORA

Мансуров З.

М 23 Евгений Кафельников. — М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. — 416 с.: ил.

ISBN 5-7805-0481-4

Главный герой книги — Евгений Кафельников, выдающийся российский спортсмен, поднявшийся на самую вершину мирового тенниса. В основе повествования — драматичная история появления в России столь яркой теннисной звезды, личности сложной, противоречивой. Автор прослеживает весь путь становления Кафельникова с первых шагов на корте до звания первой ракетки мира. Любители тенниса вспомнят наиболее захватывающие фрагменты теннисных баталий, разворачивавшихся в 90-х годах на кортах России и за ее пределами, познакомятся с историей тенниса. Отдельные очерки посвящены звездам российского и мирового тенниса, галерею которых составляют прежде всего те, с кем довелось вместе выступать или соперничать на кортах мира главному герою: Чесноков и Черкасов, Волков и Ольховский, Сампрас и Агасси, Беккер и Мустер, Курье и Риос, Иванишевич и новая российская звезда Марат Сафин...

В приложении приведены результаты официальных матчей Кафельникова за годы его выступления на профессиональной арене с 1992 по июнь 1999 г.

Книга рассчитана на массового читателя.

М 4204000000-113
8Ш9(03)-99

УДК 796
ББК 75.577

ISBN 5-7805-0481-4

© «АСТ-ПРЕСС», 1999
© З. Мансуров, 1999

**Памяти моего лучшего друга —
Михаила Тюрникова**

От автора

«Воспоминания о времени, проведенном в родном Сочи, самые дорогие для меня. Пляжи, щедрое солнце, шум морского прибоя. Рыбалка на нашей речушке Сочинке. И — теннис. Игра, которая с самого раннего детства стала частицей моей жизни. Наш дом, где до последнего времени жили мои родители и сестра, находился совсем недалеко от парка «Ривьера», на кортах которой я и взял в первый раз в руки ракетку. Спорт в нашей семье всегда занимал почетное место — папа играл в волейбол за команду мастеров сочинского «Динамо». На правах мальчика и первенца я был очень дружен с отцом, и, как только немного подрос, он стал брать меня с собой не только порыбачить, но и на стадион. Наверное, тогда я и обнаружил в себе эти две страсти — к теннису и рыбалке...»

Так или примерно так, наверное, начнет когда-нибудь Евгений Кафельников книгу о себе и своем теннисе. Но пока он — действующий профи, блистающий на кортах всего мира, и ему не до мемуаров. Поэтому мы, журналисты, и делаем это за него...

Как же родилась эта книга?

Помню, на Кубке Кремля '93 мне предстояло (первый раз в жизни) взять интервью. Олег Дмитриевич Спасский, главный редактор «Теннис+», которому я обязан тем, что с его благословения началась тогда моя журналистская биография, поручил мне поговорить с одним из участников, успешно выступавшим в тот год на турнире харьковчанином Дмитрием Поляковым. И вот накануне встречи, уединившись в одной из комнат редакции, я напряженно готовил вопросы. За этим занятием меня и застал коллега, небезызвестный Йожеф Саси — журналист очень своеобразный, но талантливый, любимчик шефа:

— Ты чего это тут затих? Роман, что ли, сочиняешь?

— Да нет, вопросы...

— А-а, — протянул он, — это дело хорошее. И кому же это

- Да вот с Поляковым надо интервью сделать.
- И сколько же ты собираешься с ним разговаривать?
- Не знаю... Полчаса, наверное.
- Заболел? Для интервью трех минут достаточно!
- Но, может, потом на очерк материала наберется...
- Очерк — это пять минут, эссе — десять.
- Но у меня меньше чем на пятнадцать никак не получается!
- Старик, у тебя мания величия. Пятнадцать минут разговора с теннисистом — это уже книга...

Так вот, если сложить все мгновения моего личного общения с Евгением Кафельниковым за пять с половиной лет (одно маленькое интервью и несколько мимолетных вопросов-ответов), возможно, минут пятнадцать как раз и наберется.

Чем не повод, чтобы взяться за книгу о выдающемся российском теннисисте?

Если же серьезно, то его история для меня самого была большим откровением. Дело в том, что нас с ним связывает одно простое обстоятельство: мы практически в одно время дебютировали. Он — в профессиональном теннисе, я годом позже — в журналистике. До этого же области наших занятий отстояли друг от друга столь далеко, что в момент появления Кафельникова на мировой теннисной арене мои познания о персонажах этой игры ограничивались в лучшем случае, десяткой мировых звезд и парой-тройкой — российских. Не думаю, например, что тогда я мог знать что-нибудь о теннисисте, стоящем за спиной Андрея Ольховского. Тем более о том, что происходило в нашем теннисе до 1992 г.

Великим чемпионом Евгений Кафельников стал уже на моих глазах и глазах большинства из вас, уважаемые читатели. Разве не благодаря победам сочинца и ведомой им команды России в самых престижных мировых соревнованиях и вы приобщились к теннису? Сами вышли на корт или, захваченные болельщическим азартом, коротали вечера перед экраном телевизора? Ведь и сам теннисный бум, начавший охватывать Россию к середине 90-х, во многом обязан нашему герою.

Поэтому неудивительно, что биографией этого спортсмена заинтересовались уже не только книгоиздатели, но и менеджеры видеорынка — год назад в блоке из трех видеокассет вышел фильм с одноименным названием — «Евгений Кафельников»...

И все же взяться за работу над книгой меня подтолкнули не только успехи талантливого сочинца на корте. Во-первых, это позитивный сдвиг в становлении его как личности, как действительно

большого спортсмена, наметившийся в последние год-два. Известный теннисный специалист, корреспондент «ИТАР-ТАСС» Андрей Новиков, вернувшись в апреле 1998 г. из Атланты, где наша команда проводила очередной матч Кубка Дэвиса, главное впечатление от той поездки так и выразил: «Я видел другого Кафельникова!» Во-вторых (и, может, это главное), драматичная история появления в России такого мастера, полная интриг и противоречий, показалась мне во многом типичной не только для тенниса, но и для всего нашего спорта.

Поэтому, представляя книгу на суд читателей, хочу прежде всего выразить признательность одному из ее главных героев — Валерию Шишкину. Материалы личного архива, любезно предоставленные этим великим тренером, легли в основу центральной главы повествования. Спасибо и Анатолию Лепешину, второму наставнику Кафельникова, другим московским и сочинским специалистам, тренерам, судьям, просто любителям тенниса, на глазах которых рос юный Кафельников и чьи воспоминания и суждения существенно дополнили содержание книги.

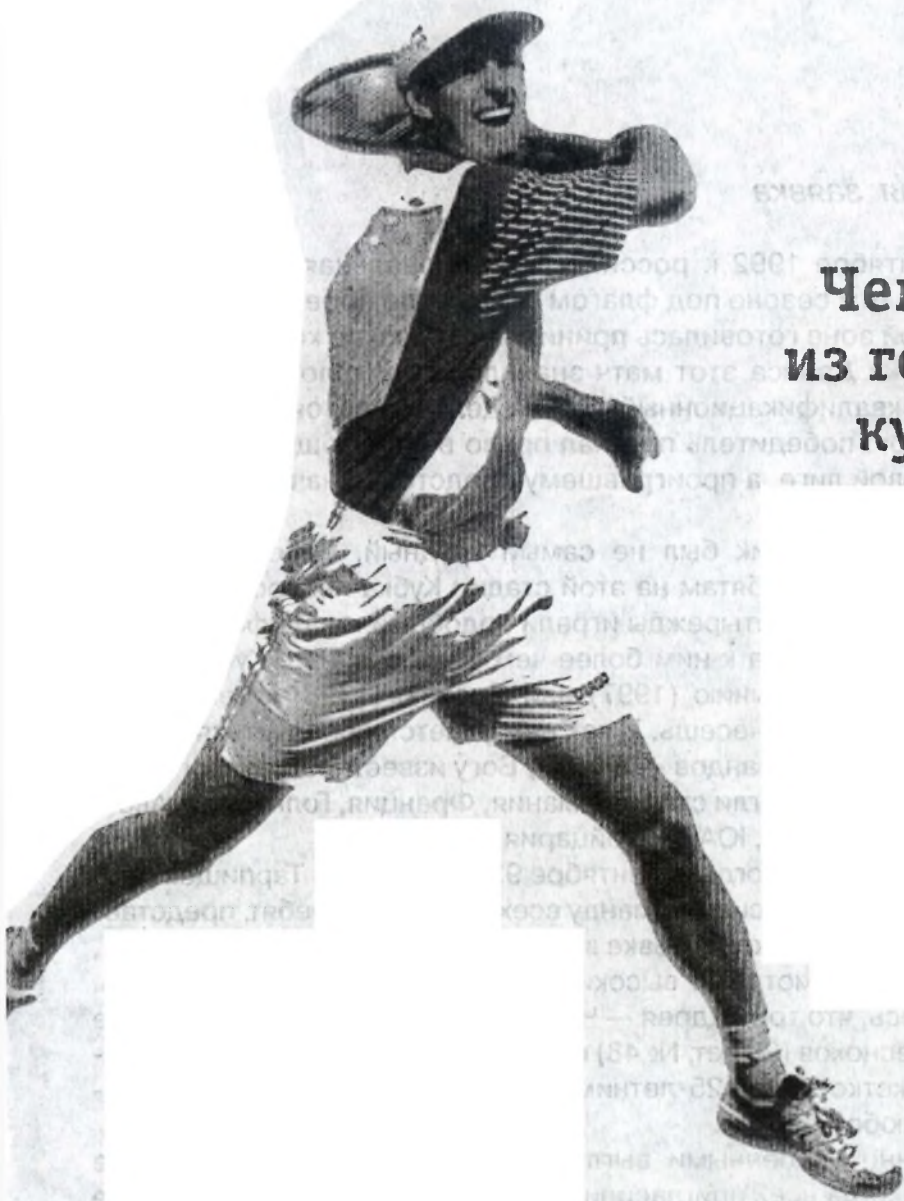
Я признателен моим коллегам — Виталию Яковенко, Андрею Новикову, Евгению Федякову и другим журналистам, чья искренняя поддержка создавала тот необходимый благоприятный фон, что способствует подобной работе.

Отдельно хотел бы поблагодарить моих любимых теннисистов — Андрея Чеснокова и Даниэля Вацека. Первого за то, что не позволил затеряться рукописи, забытой в петербургской гостинице Гранд Отель Европа одним из героев этой книги (оказавшимся, увы, незадачливым курьером), а второго — за то, что любезно согласился доставить все же этот труд для ознакомления Кафельникову, хотя до их встречи Даниэлю предстояло дважды пересечь Атлантический океан...

Я также благодарен своей жене Кате и дочери Ирине за большую техническую помощь, оказанную ими на этапе подготовки рукописи.

И наконец, особая признательность генеральному директору ЗАО «Компания «АСТ-ПРЕСС» Сергею Деревянко, взявшему на себя хлопотный труд по изданию этой книги.

Знаю, что предисловие — не самая интересная часть книги, поэтому не буду им вас более утомлять. В добрый путь по кортам мира вслед за нашим героем!

**Чемпион
из города-
курорта**

Часть

Первая заявка

В сентябре 1992 г. российская национальная команда, выступавшая в том сезоне под флагом СНГ, после победы в своей евро-азиатской зоне готовилась принимать в Москве команду Кореи. В досье Кубка Дэвиса этот матч значился под малопочтительным названием «квалификационный». Но на деле предстоял ответственный поединок: победитель получал право в следующем сезоне играть в Мировой лиге, а проигравшему предстояло начинать в своей зоне все сначала.

Правда, соперник был не самый трудный. Забегая вперед, замечу, что нашим ребятам на этой стадии Кубка невероятно везет. С той поры они еще четырежды играли подобный «квалифай», и каждый раз фортуна была к ним более чем благосклонна: Кубу (1993), Венгрию (1996), Румынию (1997) или Японию (1998) к теннисным державам никак не отнесешь. И как нам удастся просочиться сквозь частокол теннисных грандов — одному Богу известно. Ведь соперниками на этом этапе могли стать Германия, Франция, Голландия, Австрия, Австралия, Чехия, ЮАР, Швейцария...

И тем не менее тогда, в сентябре 92-го, Шамиль Тарпищев рисковать не стал, пригласив в команду всех лучших. На ребят, представленный капитаном на жеребьевке в московском Доме моды «Сивайс», было приятно посмотреть: высокие, подтянутые, в глазах — огонь. Чувствовалось, что три Андрея — Черкасов (22 года, № 30 в рейтинге ATP Tour), Чесноков (26 лет, № 48) и Ольховский (26 лет, № 69) во главе с 16-й ракеткой мира 25-летним Александром Волковым были готовы взять любой барьер.

Особенно уверенными выглядели последние трое. Опытные бойцы, они, когда всех пригласили на демонстрацию мод, и здесь не оплошали, оказавшись в первых рядах. А вот молодежь, Черкасов с запасным — долговязым, белоголовым тинейджером, пробиралась

к свободным креслам, когда по подиуму уже вовсю гуляли манекенщицы. Очевидцы рассказывали, что припозднившиеся теннисисты сжимали **в руках по паре кусочков сахара - все что им осталось** после вечно голодных журналистов. Что ж, истина проста (ее хорошо знает каждый мой коллега): к столу опаздывать нельзя...

«Эта команда будет играть еще лет пять-шесть, — подводя итоги церемонии, пообещал Шамиль Тарпищев. — Уверен, что ей по силам повторить наши лучшие достижения 1974 и 1976 годов — войти в четверку сильнейших».

Что ж, капитана можно поздравить — его прогноз сбился на 150 %. Остается только добавить, что запасным в этой компании был 18-летний сочинец Евгений Кафельников...

Правда, в том матче он на корт не выходил. Волков, Черкасов и Ольховский справились с корейцами, не отдав им в пяти поединках ни сета. Поэтому я, как и большинство наших болельщиков, впервые увидел Кафельникова в деле лишь пару месяцев спустя, на Кубке Кремля'92.

Дебют в ATP Tour

Путь вверх начинающего профессионала в современном теннисе, прошу прощения за штамп, очень тернист. Сколько побед надо одержать во всевозможных квалифаях, фьючерсах, сателлитах и челленджерах, чтобы стать только допущенным на порог турниров Ассоциации теннисистов-профессионалов (ATP Tour)!

27 июля 1992 года. Помнит ли Женя эту дату? В тот день он сыграл свой первый официальный матч в Туре. После победы в Открытом первенстве Италии среди юниоров покровительствующая ему менеджерская компания IMG (International Management Group) купила ему специальный пропуск, так называемую «свободную карту» (Wild Card) на турнир в княжестве Сан-Марино. Увы, дебют ничего общего с успехом не имел. Да и на что мог рассчитывать 18-летний юнец, 488-й по рейтингу, в первый раз в жизни встречаясь в официальном матче с профессионалом? Уже через 50 минут Женя сконфуженно пожал руку своему «крестному отцу», 27-летнему гаитянину Рональду Аженору. 1–6, 2–6 и 2,5 тысячи долларов в утешение — так стартовал в профессиональном теннисе Евгений Кафельников.

Спустя три недели то же самое произошло и в американском Нью-Хэйвене, где в роли экзаменатора выступил Алекс О'Брайен. Даже счет в матче оказался столь же неутешительным. И в довершение — третье поражение через неделю в Скенектади от Хавьера Санчеса, но уже с более достойным результатом (4–6, 4–6). Правда, в последние два турнира он пробился через квалификацию, а это означает, что и там, и там он выиграл как минимум по три матча у таких же, как и он, соискателей места в основной сетке. А среди них встречаются и высококлассные игроки, из-за травм временно потерявшие высокие места в теннисной иерархии!

Итак, три зачетные игры — три поражения. Но лиха беда начало, главное — без паники, надо сделать правильные выводы. А победы придут, не могут не прийти — Женя уже чувствовал свою силу.

На «зализывание ран» ушло два месяца. Ровно столько оставалось до «Кубка Кремля», которому предстояло стать местом рождения Кафельникова как истинного профессионала.

«Гейм, сет, матч — Кафельников...»

Это был его третий выигранный квалифай в Туре. Женя целеустремленно готовился к московскому турниру: попасть в Kremlin Cup было его заветной мечтой. На Wild Card рассчитывать не приходилось, их всего три, а среди претендентов такие звезды, как Дэвид Уитон (США) и Гилад Блум (Израиль)... Хорошо, хоть последняя WC Ольховскому досталась, а то из россиян в основной сетке поначалу был один Черкасов. Почему-то не приехали ни Чесноков, ни Волков. Даже представителей Украины набиралось больше: к Андрею Медведеву присоединились Дмитрий Поляков (тоже из квалификации пробился) и в последний момент вместо заболевшего Амоса Мансдорфа выгодную позицию второго «сеяного» в сетке занял Lucky Loozer («счастливчик, проигравший в квалификации, но получивший место в основной сетке») Андрей Рыбалко.

Женя очень хотел отличиться, одно только присутствие Медведева, его ровесника и недавнего партнера по сборной юношеской СССР, подстегивало. Как Андрею удалось взлететь? Уже три турнира ATP выиграл, третью мировую десятку в рейтинге разменял,

и здесь — третий «сеяный». А сам Женька только-только рубежа четвертой сотни достиг. Надо догнать Андрюху, а для этого очки позарез нужны. Ну и конечно же деньги... Тренер, Анатолий Александрович, не забывает напоминать о кредитах IMG, которые пора отрабатывать. А где же начинать, как не в «родных стенах»? Да и честь флага поддержать. Для патриотичного Женьки это, кстати, всегда имело большое значение...

Его первый соперник в основной сетке, 28-летний уроженец Барселоны Маркос Аурелио Горриц, ни о чем, конечно, не догадывался. Сам он был крепким середнячком, особых звезд с теннисного небосклона не хватавший. Но в Москву Горриц приехал на пике своей карьеры, занимая в рейтинге рекордную для себя 88-ю позицию. И соперником, вероятно, был доволен: юниор, из квалифая, ну, посопротивляется немного, а потом...

Однако события на корте разворачивались совсем по другому сценарию. Юный сочинец сразу дал понять, что роль «мальчика для битья» сегодня ему не подходит. Зацепившись за подачу испанца, он хладнокровно доводит до победы сначала первый сет 6–4, а затем во втором, когда дело доходит до тай-брейка, берет и его (7–2). Так пришла к Кафельникову первая победа в ATP Tour.

«Думаю, этот парень сегодня приятно удивил своих болельщиков», — дипломатично отозвался о победителе раздосадованный испанец, добавив, что, на его взгляд, молодого россиянина ждет неплохое будущее.

Первое знакомство с Россее

Но настоящий сюрприз Женя приготовил зрителям в следующем матче, в котором жребий свел его с одним из фаворитов турнира — Марком Россее. Двухметровый швейцарец, три месяца назад с блеском выигравший золотую медаль на Олимпиаде в Барселоне, входил в тридчатку лучших теннисистов мира.

И можно себе представить удивление собравшихся на трибунах «Олимпийского» тем, что происходило в тот день на корте. А еще больше тех, кто опоздал минут так на 20. Первый сет уже грозил завершиться, а на табло значилось 5–1 в пользу... Кафельникова. Кто же здесь олимпийский чемпион? И кто кого опережает в рейтинге на 350 ступеней?

Жаль, что в какой-то момент наш теннисист занервничал, словно вспомнив, кто перед ним. Россе сразу уловил эту перемену в действиях неопытного соперника и принялся наверстывать упущенное. Однако исход сета решился на тай-брейке, в котором Жене удалось склонить чашу весов в свою пользу. Россе рассердился не на шутку — в его планы никак не входило проигрывать этому мальчишке. И второй сет он взял довольно быстро — 6–3. Но вот в третьей партии вновь завязалась равная борьба. Снова тай-брейк, но на этот раз — в пользу Россе. «Он заставил меня хорошо посражаться», — только и смог сказать после матча будущий победитель турнира.

Кстати, больше Россе не отдал здесь соперникам ни сета...

Московский дебют молодого сочинца не остался незамеченным: благодаря ему он поднялся в рейтинге почти на 70 ступеней и свой первый официальный сезон в ATP Tour закончил под № 314, одновременно доведя сумму первых призовых в профессиональном теннисе до 13 685 долларов.

Что такое профессиональный теннисный Тур?

В теннисе первые профессионалы — люди, зарабатывающие себе на жизнь этой игрой, — появились еще на заре нашего столетия. Лучшие игроки мира, завершив любительскую карьеру, объединялись в профессиональные группы, которые колесили по всему миру с показательными выступлениями. Они сразу лишались возможности участвовать в официальных турнирах созданной в 1913 г. Международной теннисной федерации (ITF), в том числе и в наиболее популярных — Кубке Дэвиса, открытых первенствах Франции, США, Уимблдоне и других, но зато зарабатывали в этих своих турах немалые деньги. Термин же «открытый» применительно к чемпионатам той или иной страны означал лишь возможность участия в них иностранцев.

Одной из первых дорогу в профессиональный теннис проторила шестикратная чемпионка Уимблдона, неподражаемая француженка Сюзан Ленглен. Рассорившись с ITF, не поддержавшей ее в конфликте с директоратом Уимблдона 1926 г., Ленглен отправилась в не санкционированное Федерацией турне, заключив с его организаторами

контракт на 75 тысяч долларов — сумму по тем временам весьма значительную.

Особенно бурно отток лучших игроков в профессиональный спорт начался на рубеже 20–30-х годов. Сначала это были знаменитые на весь мир ветераны Бил Тилден и Анри Коше, а позже по их стопам пошли молодые. Элсуорт Вайнс, Джек Кроуфорд, Фрэд Перри, Дон Бадж, Бобби Ригс и другие, выиграв пару-тройку престижных чемпионатов, стремились подписать профессиональные контракты на проведение между собой годовой серии из 100, а порой и более поединков в разных уголках мира. Позже, в 50–60-е годы, профессионалы организовывали свои чемпионаты мира — независимые, разумеется, от Международной федерации.

После Второй мировой войны процесс профессионализации тенниса был поставлен на поток. И произошло это во многом благодаря усилиям чемпиона Уимблдона и двукратного чемпиона США, одного из самых великих теннисистов мира — Джека Крамера, оказавшегося еще и не менее талантливым промоутером. Его профессиональная группа, получившая название «Цирк Крамера», вбирала в себя наиболее талантливых теннисистов разных поколений и с успехом гастролировала по миру в течение двадцати лет — вплоть до Открытой эры! Через нее прошли практически все самые великие чемпионы и чемпионки 40–60-х годов — Бобби Ригс, Панчо Гонзалес, Кен Розуолл, Лью Хoad, Фрэнк Сэджмен, Дороти Хард, Алтея Гибсон, Эшли Купер, Род Лэйвер и многие-многие другие. Так что даже крупнейшие чемпионаты той поры, включая и «Большой шлем», далеко не всегда были смотром лучших сил в мировом теннисе. Особенно это касается мужских соревнований, отток из которых в профессионалы был наиболее ощутимым. Можно себе представить, сколько титулов «Большого шлема» могли выиграть тогда выдающиеся теннисисты, не будь этого дискриминационного разделения на любителей и профессионалов!

И лишь в 1968 г. Международная теннисная федерация приняла решение о допуске профессионалов на все свои соревнования, объявив начало так называемой Открытой эры. И, кстати, немалую роль в появлении на свет этого революционного акта ITF сыграл тот же Джек Крамер.

Тогда же была учреждена годовая серия турниров «Гран при». Но правила, по которым разыгрывался этот цикл, не вполне устраивали его главных действующих лиц — самих участников. И ведущими игро-

ками мира, большинство из которых приняли профессиональный статус, для защиты своих прав была создана в 1972 г. первая Ассоциация теннисистов-профессионалов (АТР). Просуществовала она 17 лет, в течение которых АТР и ITF совместно проводили «Гран при». В августе 1973 г. АТР ввела компьютерный рейтинг своих игроков, который классифицировал участников по итогам их выступлений за весь сезон. Таким образом, для того чтобы держаться наверху, теннисист должен был играть максимально много турниров. Но в конце 80-х годов ведущие профессионалы назвали такой регламент слишком изнурительным. АТР объявила о ликвидации «Гран при» и вводе в действие с 1 января 1990 г. нового цикла соревнований — АТР Tour. С тех пор АТР Tour стало названием не только годовой серии турниров, но и всей организации, руководящей мужским профессиональным теннисом. Ее девизом стал лозунг: «Партнерство игроков и турниров».

Сегодня АТР Tour функционирует как хорошо отлаженный механизм с устойчивым годовым доходом 35–40 млн долларов. Ее руководящий орган состоит из двух нижних палат — Совета игроков (Player Council) и Совета турниров (Tournament Council), подчиняющихся Совету директоров (Board of Directors), наделенному всей полнотой власти, но принимающему решения на основе рекомендаций нижестоящих Советов. В Совет директоров входят семь членов — по три от Совета игроков и от Совета турниров, а также Главный исполнительный директор (Chief Executive Officer), обязанности которого вот уже 9 лет, с момента основания АТР Tour, выполняет американец Марк Майлс. В прошлом преуспевающий менеджер, 45-летний Майлс некоторое время работал в Вашингтоне помощником известного сенатора Дэна Коуэла, и его умение работать со спонсорами, организаторами турниров и прессой стало основой расцвета АТР Tour, обеспечив зрительский интерес в мире к теннису и рост доходов игроков-профессионалов.

В ведении Совета игроков, включающего девять представителей от действующих теннисистов-профессионалов, находятся все документы участников АТР Tour, в их же интересах он разрабатывает рекомендации для «верхней палаты» — Совета директоров, куда делегирует трех своих представителей. Быть членом Совета игроков — чрезвычайно престижно. Такой чести удостоивались в последние годы Михаэль Штих, Рихард Крайчек, Тодд Мартин, Ричи Ренеберг, Карстен Брааш, Якоб Хласек, Алекс Корретха, Байрон Блэк, Томас Мус-

тер, Тим Хенман, Магнус Ларссон, Хавьер Санчес и другие известные мастера.

Совет турниров состоит из 13 человек: 5 — от Европы, по 4 — от Америки и от остального мира, так называемой Международной группы, в которую входит и Россия. Этот Совет стоит на страже интересов организаторов турниров, а также готовит рекомендации для Совета директоров.

Турнирная серия ATP Tour стабильна. Например, в 1999 г. она состоит из 71 соревнования высшей категории (Мировой, Чемпионской и Супер'9). Плюс в календарь ATP Tour включаются принадлежащие ITF четыре турнира «Большого шлема» (Открытые чемпионаты Австралии, Франции, Англии (Уимблдон) и США), мюнхенский «Кубок Большого шлема» и Кубок Дэвиса. Правда, в Туре могут происходить небольшие изменения. Какие-то города из-за финансовых причин отказываются, и их места занимают другие. И очередь на право проведения профессионального турнира не иссякает.

Мужской «Кубок Кремля», в одном из матчей которого в 1992 г. Кафельников одержал свою первую победу в профессиональном теннисе, — это турнир Мировой серии ATP Tour. Его стартовый призовой фонд в 1990-м, в год дебюта, составлял 300 тыс. долларов, а с 1994 г. подскочил более чем втрое — до 1 млн 125 тыс. Не за горами то время, когда наш первенец может обрести более высокий статус, например турнира Чемпионской серии. По крайней мере женская часть Кубка Кремля уже сейчас входит в суперсерию Женской теннисной Ассоциации (WTA Tour). Что же касается ATP Tour, то с 1995 г. она приобрела в России еще одну прописку — в Санкт-Петербурге. И первым победителем St.Petersburg Open станет не кто другой, как Евгений Кафельников.

Но до этого утечет еще много воды. А пока вернемся туда, где мы оставили нашего героя после его профессионального дебюта в Москве, — в конец сезона 1992 г.

Пески, экзотика и... Стефан Эдберг

Декабрь у профессионалов — пора отпусков. Но только не у начинающих: молодым-то надо еще заслужить право на такой отдых. Вот и Кафельников почти весь этот месяц тренировался —

сначала один, потом с Андреем Ольховским. То в ЦСКА, то на зимних кортах дома отдыха «Красная Пахра». Во-первых, их тренеры — Анатолий Лепешин и Виктор Янчук — приятели, во-вторых, они оба собирались под Новый год на Суэц, в Доху, на новый турнир Qatar Open.

Да, большой теннис пришел и в этот регион. Здесь, среди песков, в столице небольшого государства Катар 4 января 1993 г. дебютировал еще один турнир Мировой серии ATP Tour, с призовым фондом 475 тыс. долларов. Компания россиян набиралась хорошая. Два Андрея — Ольховский и Черкасов — сразу попадали в основную сетку, причем Черкасов по своему рейтингу (№ 32) был даже «сеяным», а Кафельников и еще один Андрей, спартаковец Меринов, собирались пробиваться через отборочные.

Кафельников с Ольховским прилетели за неделю до турнира. В одном из клубов там работал Константин Пугаев, известный мастер, в недавнем прошлом игрок сборной СССР, тоже один из воспитанников Янчука. У него-то они и планировали потренироваться, подготовиться к турниру.

Женя в свои 18 уже успел немало повидать. Но Доха его поразила. Этот город — словно сказочный остров в пустыне. Вокруг пески, колючки, и вдруг — оазис: современные шикарные здания из стекла и бетона, бассейны, корты. Белоснежный суперсовременный теннисный стадион с трибунами на пять тысяч мест. Говорят, он обошелся казне эмира в 30 млн долларов. Местные шейхи не поскупились и на «гарантийные» гонорары участникам. Не случайно слетелись даже теннисисты первой величины — Эдберг, Иванишевич, Беккер — вторая, четвертая и пятая ракетки мира. Представляете себе турнир-дебютант с таким составом? И надо сказать, звезды не подвели, все трое дошли до полуфинала. А компанию в четверке им составил не кто иной, как наш Черкасов. Вот так играл тогда Андрей!

Кстати, и другие наши ребята выступили неплохо: хоть по матчу, но выиграли в основной сетке. И даже Меринов, попавший туда после поражения в квалифае (кто-то из основных участников не доехал, и ему достался пропуск Lucky Loozer). Он сначала вывел из борьбы Тьерри Шампиона, а затем взял сет и у Хавьера Санчеса. А победил тогда в итоге Беккер, в финале взявший верх над Иванишевичем.

Кафельникову этот турнир напомнил Кубок Кремля. Он уверенно прошел квалификацию, затем в двух сетах (6–3, 6–3) победил

опытного англичанина Джереми Бейтса. («Бейтс — хороший теннисист, — сказал Женя после матча, — но ему, видимо, уже трудно тягаться с молодыми».) А дальше все как в Москве: жребий «удружил» самого Стефана Эдберга!

Женя всегда с восхищением следил за игрой этого великого теннисиста, два последних года носившего титул первой ракетки мира и лишь недавно уступившего его Джиму Курье. Было чему поучиться у одного из наследников Борга: безупречная техника, выверенная подача, после которой Эдберг всегда устремлялся в атаку, прекрасная игра у сетки. Но особенно Жене нравилась его выдержка, джентльменское поведение в игре. Он даже старался чем-то походить на Стефана. Правда, у них разная техника ударов — бэкхенд (удар слева), например, швед выполняет одной рукой, а у Жени он двуручный. Но какое это имеет значение? Главное — стать таким, как Стефан...

И вот первая встреча с кумиром. В официальном турнире, как профессионалы, как равный с равным, сошлись они для рукопожатия у сетки. Только после первых ударов Жене удалось справиться с охватившим его волнением.

«Вот кто приятно порадовал меня тогда, так это Кафельников, — вспоминал потом Виктор Янчук. — Порой он гонял знаменитого шведа по корту, как мальчишку. У Жени удивительно плотные, мощные удары справа и слева, сравнимые с ударами лучших теннисистов мира. Очень хорошо, стабильно держит заднюю линию. В конце концов он проиграл Эдбергу, но вполне достойно — 3–6, 4–6...»

К характеристике опытного специалиста трудно что-либо добавить. Разве что напомнить, что это был только седьмой официальный матч в карьере нашего 18-летнего героя.

А следующим, восьмым, стал поединок с другим чемпионом Уимблдона, Михаэлем Штихом, в матче Мировой лиги Кубка Дэвиса...

Кубок Дэвиса, дебют

На ту встречу с командой Германии в Москве 26–28 марта 1993 г. наша сборная впервые в Кубке Дэвиса вышла под флагом России. И выводил ее новый капитан — Вадим Борисов.

С его назначением была целая история. Дело в том, что с этого сезона наша команда в Кубке Дэвиса должна была выступать под флагом России как правопреемница сборных СССР и СНГ. Руководство недавно созданной Всероссийской теннисной ассоциации (ВТА), президентом которой тогда был знаменитый кинорежиссер Никита Михалков, посчитало, что команде нужен новый капитан. Поскольку Шамиль Тарпищев, занимавший в то время высокие посты и в правительстве, и в администрации Президента РФ (министр, советник Президента), физически не мог уделять команде должного внимания. И в соответствии со своим Уставом ВТА объявила конкурс на замещение вакантной должности капитана. Наряду с Тарпищевым, который считал, что, несмотря на занятость, у него хороший контакт с командой, ее ведущими игроками, поэтому ничто не мешает ему поработать по крайней мере еще сезон, — подал заявку и 37-летний Вадим Борисов, в недавнем прошлом лидер сборной СССР.

Как и полагается в таких случаях, к защите заинтересованных сторон подключились газеты, в ход пошли открытые письма-обращения игроков. Так, в пользу Тарпищева выступил Александр Волков, незадолго до этого избранный президентом созданной в противовес ВТА Профессиональной теннисной лиги.

Но федерация своего решения не изменила, и тайным голосованием капитаном на два года был избран Вадим Борисов.

Как показали дальнейшие события, конфликт не был исчерпан, он теперь перекинулся на команду. В заявочном листе, отправленном в штаб-квартиру ITF, не оказалось Александра Волкова, первой ракетки России. «Я взял в команду тех, кто хочет в ней играть и с кем мне легко будет работать, — объяснил на предматчевой пресс-конференции свою позицию новый капитан. — Волков в данный момент разлагающе действует на коллектив. А для меня сейчас важнее всего — team spirit (командный дух)».

О том, что Волков не в составе, прежде Саши узнал Чесноков. Эту новость в Ки Бискейне, где выступали наши ведущие теннисисты, сообщил Андрею Карл-Уве Штебб. «Мы — без Беккера, вы — без Волкова. Пока 1:1?» — хитро подмигнул он при встрече Андрею. Дело в том, что и у соперников были свои проблемы. Никак не могли поделить лидерские лавры суперзвезды немецкого тенниса — Борис Беккер и Михаэль Штих. И в тот год Беккер, настаивавший на более выгодном контракте, чем у Штиха, так и не сумел договориться со своей федерацией.

Волков же, как вспоминал Чесноков, пребывал в полной растерянности от такого известия. Он готовился к этому матчу, «сьюприм», на котором предполагалось играть в «Олимпийском», был «его» покрытием, а теперь... «В словах Борисова нет ни единого слова правды, — написал он в своем обращении к теннисной общественности, — все это плод его воображения... Хочу ли я выступать за команду своей страны? Однозначно — да!»

Спору нет, сценарий матча с участием Волкова мог бы быть другим, это признал позже и Ники Пилич, капитан команды гостей. Это понятно.

А с участием Беккера? А Чеснокова? Наверняка тоже.

Кстати, позиция Чеснокова была неясна с самого начала. Многие считали, что с Андреем у Вадима Вадимовича проблем не будет. Все знали, что именно Борисову юный спартаковец всегда стремился подражать.

Чесноков прилетел в Москву, начал тренироваться с командой. Они с Черкасовым должны были играть в «одиночке». Однако в последний момент он отказался выйти на корт, сославшись на боли в желудке. Алла, его жена, охотно прокомментировала для прессы причины этих болей. «Распорядок дня, который Борисов в ультимативной форме пытался нам навязать, оказался неприемлемым. Андрей профессионал и сам знает, когда и что ему есть, во сколько и с кем ложиться спать...»

Таким образом, имея такой подбор игроков (19-я, 30-я, 32-я ракетки мира), в последний момент капитан оказался перед выбором: кого ставить на «одиночку»?

Первым номером — Черкасова, это понятно. Правда, Андрей (вот же напасть!) еще накануне жаловался на простуду, но выбора не было. А вторым? Оставался еще один Андрей, Ольховский. Он на подъеме, по рейтингу где-то недалеко от полусотни, месяц назад выиграл свой первый одиночный титул в Копенгагене. Правда, сам Ольховский здесь настраивался лишь на парную игру.

Рискнуть, выпустить молодого, прогрессирующего Кафельникова? Но рисковать — в таком матче? Нет, пусть Ольховский...

Черкасов открывает матч поединком со вторым номером гостей — Штеебом. Мы считали жребий удачным. Андрей до этого дважды встречался с «Чарли», так зовут немца его товарищи по ко-

манде, и оба раза выигрывал. Начало встречи беды не предвещало. 6–4, 6–1 — уверенно взял он два первых сета, повел 3–1 в третьем. И вот тут точно заклинило. В благоприятном течении матча начался поворот на 180 градусов. 6–4 — этот сет остался уже за немцем. Андрей мог закончить матч в четвертом сете, но упустил свой единственный матчбол, и затяжной тай-брейк (8–6) в итоге выиграл Штеиб. Перехвативший инициативу немец доминировал и в решающей, пятой партии (6–4), доведя в итоге эту встречу до победы.

Обидно, но вместо такого близкого 1:0 счет стал 0:1.

Настала очередь Ольховского. Его шансы в матче со Штихом, игроком первой мировой десятки, оценивались как минимальные. Но Андрей оказался молодцом. И проигрыш именитому сопернику 5–7, 1–6, 6–1, 5–7 можно было бы даже записать ему в актив (как и победу в заключительном поединке со Штеибом). Но не в Кубке Дэвиса. Поскольку после первого дня, проигранного 0:2, наша команда оказалась в критической ситуации: на парную встречу возлагалось немного надежд.

Ольховский с Черкасовым — не самый сильный российский дуэт, и против Штиха и Кюнена они были обречены. Единственное, что им удалось, — это сопротивление в первом сете, отданном ими в борьбе (4–6). Ситуацию усугубила травма Черкасова, после чего они уже просто доигрывали матч (2–6, 2–6). Общий счет стал 3:0 в пользу гостей, судьба матча была решена, и два оставшихся поединка капитаны договорились сыграть из трех сетов.

И вот на первый из них, со Штихом, Вадим Борисов выпустил запасного команды Евгения Кафельникова...

Эта встреча уже не имела значения ни для нашей, ни для немецкой команды, ни для большинства любителей тенниса. Только не для Кафельникова. Женя горел желанием доказать всем, что его успешная игра в минувшем Кубке Кремля — не случайность, и он готов для таких матчей, готов играть с самыми именитыми соперниками.

Штих тоже серьезно отнесся к встрече и не стал превращать поединок в игру в поддавки. И поэтому матч получился зрелищным. Женя действовал вдохновенно, ему в тот день удавалось многое, и проиграл-то он всего две свои подачи, по одной в каждом сете. Другое дело, что опытному немцу их хватило для победы (6–3, 6–4). И все же осталось ощущение, что, если бы тот поединок не

был из трех, а, как это положено в Кубке Дэвиса, из пяти сетов, его сюжет стал бы иным. Или доведись им сыграть еще раз...

Что Женя и доказал через десять дней, когда жребий свел их на турнире в Барселоне, в матче третьего круга.

Не Штихи горшки обжигают...

«Этот турнир стал для меня своеобразным трамплином, — скажет потом Кафельников. — Я, 253-я ракетка в мире, обыграл не только самого Штиха, но еще и Клавета, игрока первой тридцатки. Пришло ощущение, что и звезд можно зацепить...»

Действительно, грунтовые корты Барселоны стали на редкость удачными для Жени. Он всего второй раз (после Нью-Хэйвена) попал в основную сетку турнира Чемпионской серии. А это не только солидный призовой фонд (875 тыс. долларов), но и сетка на 56 участников. И каких! Лендл, Агасси, Мустер, Бругера, Штих, Новачек, Крайчек, Густафссон, Медведев...

Да-да, и Андрей Медведев. Юный киевлянин, накануне одержавший в Эшториле свою четвертую победу в ATP Tour, и в этой компании по праву считался одним из фаворитов. И вновь победил, да как! Единственный сет в шести выигранных матчах он отдал только в финале Серхи Бругере, причем на тай-брейке. А среди пройденных им соперников были еще Карел Новачек, Иван Лендл и Томас Мустер... Пятый чемпионский титул поднял Андрея на 11-е место в мире. И это — в восемнадцать с половиной лет!

Можно себе представить, о чем думал Евгений, глядя, как его приятель по юношеской сборной СССР крушит лучших теннисистов мира...

У самого Жени задачи были скромнее. Для начала ему надо было пройти квалификацию. Он сделал это, а Штих стал его третьим по счету соперником в основной сетке. Так что Кафельников, впервые дойдя до четвертьфинала турнира ATP Tour, одержал в Барселоне шесть побед! Хотя в этом он не отстал от Андрея. Жаль только, что после Штиха (4–6, 6–3, 6–3) сил на Густафссона уже не хватило...

В том же году Женя вторично обыграет Штиха, уже в Лионе. Причем сделает это 18 октября, преподнеся Михаэлю не самый лучший подарок в день его 25-летия. Но что поделаешь? «О, спорт, ты справедливость, о, спорт, ты благородство...»

А та апрельская неделя разом принесла Жене не только 18 тыс. долларов, но и 103 зачетных очка — в полтора раза больше, чем он набрал за весь предыдущий год! В результате — скачок в рейтинге на 55 позиций. И 12 апреля 1993 г. компьютер ATP Tour впервые ввел Кафельникова во вторую сотню лучших теннисистов мира — на 178-е место.

И этот день вошел в историю ATP Tour. Событием, правда, более значимым, чем успехи наших вчерашних юниоров в барселонском турнире. В мировой классификации в тот понедельник произошла смена лидера. 22-летнего Джима Курье потеснил с первой позиции его соотечественник и почти ровесник Пит Сампрас. И это стало началом целой эпохи в мировом теннисе — эпохи Сампраса.

События, повторяю, неравнозначные и связаны лишь тем, что их герои — Кафельников и Сампрас — спустя девять месяцев встретятся в Мельбурне, в Открытом чемпионате Австралии, всего втором в биографии Евгения турнире «Большого шлема». И подарят болельщикам один из самых захватывающих теннисных поединков. После того матча имя молодого сочинца впервые попадет во все спортивные издания мира.

Но до этого он дебютирует на «Ролан Гаррос», а затем мы дважды встретимся с ним на родной земле — в Санкт-Петербурге, в сентябрьском матче Кубка Дэвиса против кубинцев, и в Москве, на очередном Кубке Кремля.

А пока — немного истории.

«Большой шлем»

Теплым сентябрьским днем 1933 г. на Центральный корт нью-йоркского теннисного стадиона на «Форест Хиллс» вышли австралиец Джек Кроуфорд и англичанин Фрэд Перри. Финальный поединок чемпионата США должен был ответить на вопрос: сумеет ли один теннисист в одном сезоне выиграть четыре самых престижных чемпионата — Австралии, Франции, Англии и США. До этого знаменитым французам Жану Боротра, Рене Лакосту и Анри Коше удавалось первенствовать лишь на трех из них, да и то в разные годы.

Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Джон Киррен писал: «Если Кроуфорд победит, то это будет нечто похожее на Grand Slam».

Термин этот был заимствован из бриджа — популярной карточной игры, где он означает «мощный удар», которым удачливый игрок может выиграть все. Но такая ситуация и в бридже возникает крайне редко...

Кроуфорд тогда действительно был близок к невиданному успеху. Победив в начале года в своем родном чемпионате, а затем на «Ролан Гаррос» и Уимблдоне, австралиец вел и в финале на «Форест Хиллс» после трех партий (3–6, 13–11, 6–4). До полного триумфа оставалось выиграть только один сет. Но начался приступ астматического кашля, которым с детства страдал Джек. В коротких паузах между геймами он жадно пил горячий чай с тонизирующими добавками, однако сил на решающий, главный в его жизни сет у Кроуфорда не хватило. Четвертую и пятую партии он отдал 0–6, 1–6. Grand Slam в тот год не получился, а мимоходное упоминание о нем Киррена забылось.

Однако Фред Перри, главный «виновник» несостоявшегося триумфа, вскоре сам стал первым, кто победил на четырех самых престижных первенствах. Правда, собрал он эту коллекцию за два года (1934–1935 гг.), поэтому обладателем «Большого шлема» не считается. Как заметил позже американский журналист Фрэнк Дэфорд, «Большой шлем» — это как вино, приготовленное из урожая одного сезона».

Спустя пять лет после драматического финала на «Форест Хиллс» Grand Slam, этот символ наивысшего теннисного признания, обрел своего первого лауреата. Им стал американец Дон Бадж (здравствующий по сей день), выигравший в один год все четыре крупнейших чемпионата. Именно с той поры «Большой шлем», этот термин, воскрешенный в сентябре 1938 г. в «Нью-Йорк таймс» другим американским журналистом, Элисоном Данцигом, стал в ходу. А достижение великого Баджа с тех пор повторяют лишь четверо: австралиец Род Лэйвер (дважды, в 1962 и 1969 гг.) и три женщины — Морин Конноли (США, 1953), Маргарет Смит-Корт (Австралия, 1970) и Штеффи Граф (Германия, 1988).

И все же почему этот термин, появившийся в 30-е годы, стал применяться к чемпионатам только четырех стран — Австралии, Франции, Англии и США? Ведь теннис уже тогда был популярен во всем мире, и Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Испания, Голландия, Швеция принимали у себя крупные турниры и высококлассных игроков...

Дело в том, что теннисными державами тогда считались лишь Австралия, Франция, Англия и США, только их командам удавалось

выигрывать Кубок Дэвиса (и это сохранялось вплоть до 70-х годов!), а в ту пору это были, пожалуй, самые престижные теннисные соревнования.

Но об этом турнире речь впереди.

«Большой шлем» примеряет Кафельников

Весна, Париж, «Ролан Гаррос»... Этому знаменитому стадиону на опушке Булонского леса, названному в честь французского авиатора, одного из героев Первой мировой войны, суждено занять особое место в жизни Кафельникова. Здесь в мае 1993 г. он дебютировал в чемпионатах «Большого шлема», здесь же, три года спустя, первым из отечественных теннисистов стал победителем турнира такого ранга сразу в двух разрядах — одиночном и парном (с чехом Даниэлем Вацеком). Здесь же еще через год они с Вацеком повторяют свой успех в парном разряде... Впрочем, не будем забегать вперед.

«Ролан Гаррос» принял Кафельникова благосклонно. Жребий в первом круге свел его с другим дебютантом, также вышедшим из квалификации, 19-летним словаком Карелом Кучерой. Это был первый официальный поединок обоих теннисистов, победу в котором предстояло добывать в пяти сетах. С этой задачей лучше справился Женя, причем решил ее досрочно, после трех партий (6–3, 6–4, 6–4).

Однако следующий поединок стал для него холодным душем — 3–6, 1–6, 0–6. А устроил эту унижительную головомойку чех Чтислав Доседел.

Любопытно, что через два месяца они встретятся еще раз, в Познани, в первом круге челленджера, и Кафельников снова будет жестоко бит (6–7, 1–6)... Эти два поединка сильно подействовали на Женю. Забегая вперед, замечу, что «комплекс Доседела» еще долго будет сопровождать Кафельникова.

Анатолий Лепешин. Первое знакомство

До встречи с Лепешиним в Петербурге я знал о нем лишь со слов своего коллеги Андрея Новикова. Знал, что Анатолий Александрович — тренер Кафельникова, держит его в «ежовых рукави-

цах». Благодаря чему парень и играет, а не удит рыбу в своем Сочи. Или трубит в армии ... «Да кто знает, играл бы он вообще? Разгильдяй сочинский, что с него взять? — убежденно говорили знатоки, — Лепеха рассказывал, сколько нервов извел, пока заставил его как следует работать. Только из-под палки тренируется...» Все эти рассказы как-то не вязались с моими представлениями о самом перспективном российском юниоре. Но не верить авторитетным теннисным журналистам я не мог, и тем интереснее было познакомиться с самим Лепешиным, человеком, взявшим на себя бремя сделать из никому не известного юниора звезду.

На этом матче в Петербурге я сам впервые был аккредитован как журналист, впервые получил возможность доступа на жеребьевку, на тренировки, в пресс-центр. Помню свое первое впечатление от послематчевой пресс-конференции. Вот они, рядом, такие известные — Борисов, Черкасов, Ольховский, Кафельников... Надо сказать, что тогда в Питере многое было впервые: сам матч Кубка Дэвиса этот город с богатейшими теннисными традициями принимал в первый раз!

Лепешин меня поразил. Я представлял увидеть молодого поджарого мужчину средних лет, типа Тарпищева или Ники Пилича. Или Вадима Борисова — других капитанов и тренеров я тогда еще не знал. А тут — Лепешин. Живот круглый, брови нахмурены... Ну вылитый колобок. Но мои симпатии к нему от этого только возросли. «Будете писать о матче — отметьте Женьку, — попросил он. — Парень сегодня впервые выходит сразу в основе, вторым номером. Надо подержать. А сыграет он как надо, не волнуйтесь...»

Кафельников действительно сыграл на уровне. Которого, может, от него не ждали даже наши болельщики. Лидеру кубинцев Марио Табаресу не позавидуешь — ведь по всем расчетам он должен был принести в поединке с юниором очко, а в итоге не взял ни одного сета — 2–6, 3–6, 2–6. Ничего не смог противопоставить размашистой комбинационной игре, которую предложил ему молодой россиянин.

С легкой руки Кафельникова тон матчу был задан, а дальше события развивались по прошлогоднему «корейскому» сценарию. Без проблем, также не отдав ни сета, легко выиграли и Черкасов, и пара Черкасов/Ольховский. Лишь в заключительных поединках Табарес и его товарищ по команде Хуан Пино показали характер, отобрав у наших ребят по одному сету. Что ничуть не омрачило убедительной победы россиян 5:0. Особенно хорош был Черкасов, лидер нашей ко-

манды. Кто бы тогда мог подумать, что последующие годы триумфа российской сборной, два подряд выхода в финал Кубка Дэвиса состоятся без него? Четвертый сезон — в мировой тридцатке. И возраст, и техника, и бойцовский характер — все при нем. Что могло случиться? Но пути спортивные так неисповедимы...

Андрей Черкасов

Родился 4 июля 1970 г. в Уфе

Проживает в Калининграде (Россия) и Карлсруэ (Германия)

Рост 180 см, вес 75 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1988 г.

Заработал призовыми более 2,2 млн долларов

Наивысший рейтинг:

в одиночном разряде — 13 (10 июня 1991 г.)

в парном — 181 (11 июня 1990 г.)

Итоговый рейтинг по годам:

1998: 163 1995: 175 1992: 32 1989: 82

1997: 133 1994: 184 1991: 21 1988: 236

1996: 149 1993: 37 1990: 21 1987: 409

Победитель двух турниров ATP Tour:

1990 — Москва, 1991 — Москва

Финалист четырех турниров:

1989 — Сидней; 1991 — Брюссель; 1993 — Болонья, Бухарест

Финалист двух турниров в парном разряде

Лучшие достижения в турнирах «Большого шлема»:

Австралия 1/4 финала (1990)

Франция 1/4 финала (1992)

Уимблдон 1-й круг (1989–94)

US Open 1/4 финала (1990)

Восхождение Черкасова было predetermined еще в детстве. Уроженец Уфы, одного из теннисных центров бывшего СССР, он пришел в теннисную секцию в семилетнем возрасте и сразу попал в хорошие руки — его тренером стала Наталья Рогова, один из лучших педагогов отечественного тенниса. Да и в семье (отец Геннадий, мама Альвина и сестра Элана) поощряли увлечение маленького Андрюши теннисом.

Андрей рано добился славы и почестей, став самым юным известным теннисистом страны. Он уже с 10 лет выигрывал или становился призером чемпионатов страны, Европы, мира. Дважды доходил до финала «Орандж Боул» — самых престижных юниорских чемпионатов мира для 16- и 18-летних (оба раза, кстати, проигрывал в решающих матчах Джиму Курье). В 1987 г. был финалистом Открытого чемпионата США среди юниоров, а в составе молодежной сборной СССР стал победителем Кубка мира (Sunshine Cup). По итогам 1987 г. классифицировался третьим юниором мира.

Двукратный чемпион СССР 1988 г. (зимнего и летнего первенств), участник Олимпийских игр в Сеуле. В том же году стал профессионалом. Успешно дебютировал в команде Кубка Дэвиса в Юрмале. В финальном матче евро-африканской зоны «А» сборная СССР встречалась с командой Голландии, и Черкасов, выступая под вторым номером, принес два очка. Через год вошел в пятидесятку лучших игроков мира, в Сиднее сыграл свой первый финал турнира «Гран-при».

В следующем сезоне в девяти турнирах он пробивался в четвертьфинал, в том числе в Открытых чемпионатах Австралии и США, а в двух доходил до полуфинала (в Ницце и Умаге) и один выиграл (в Москве).

Тот первый российский турнир ATP Tour принес Андрею особую известность: выиграл турнир Кубок Кремля'90, не потеряв ни сета, хотя среди его соперников были и игроки мировой десятки — Эмилио Санчес, Тим Майотт... А кто может забыть, как Андрей в 1991 г. в драматичнейшем финальном поединке буквально вырвал свой второй титул из рук Якоба Хласека (7–6, 3–6, 7–6), проигрывая 2–5 в решающем сете! Большинство болельщиков и знают Черкасова прежде всего как двукратного победителя Kremlin Cup.

В июне 1991 г. он достиг своей высшей отметки (№ 13) в мировом рейтинге. А год спустя, незадолго до Олимпиады в Барселоне (1992 г.), Андрей совершил, по его признанию, одну из самых больших своих ошибок — расстался с тренером, Натальей Роговой. Человеком, вырастившим его с теннисных пеленок, бывшим для него и учителем, и мамой, и няней.

С Натальей Леонидовной мы познакомились в Адлере, на Открытом чемпионате России'93, проходившем через несколько дней после матча Россия — Куба. Рассказывая об Андрее, она, как ни старалась, не могла скрыть свою душевную рану.

«Хотя то, что случилось, объяснимо: не секрет, что в Уфе тяжелая экологическая обстановка, и Андрей, имея возможность выбора, переехал. А я осталась: не могу покинуть дом и теннисную школу, которой отдано много лет и сил. Расстались мы нормально, трезво обсудив ситуацию, взвесив все «за» и «против». И я рада, что у нас сохранились теплые, доверительные отношения. Но связь поддерживаем лишь по телефону: Андрей часто звонит мне, спрашивает совета. Прошлой осенью приглашал приехать на Кубок Кремля, но я была больна. И на Кубок Дэвиса мне тоже не удалось выбраться. Так что слежу за его игрой по телевизору, читаю все публикации об Андрее. Как и прежде, радуюсь победам, переживаю каждое поражение. Жаль, что мы не видимся. Будь я рядом, могла бы многое подсказать. К примеру, Андрей всегда прекрасно играл на задней линии, это его конек, а переход в нужное время к сеточной атаке ему по-прежнему не удается. И что удивительно: при всей его работоспособности он не любит устранять свои технические огрехи. Парень с характером — пока сам что-то не почувствует, прислушиваться к чужому мнению не станет. Это я уж его знала, так еще могла поднажать...

Но откровенно говоря, и Андрею в последнее время было трудно со мной. Я привыкла контролировать его тренировки, следить за его режимом, куда и с кем он пошел, как проводит свободное время. А он уже взрослый, самостоятельный человек. Так что, расставшись, мы, наверное, поступили правильно. Единственное, что хочу: чтобы он определился с тренером. Он слишком рано решил, что все умеет. А ему еще надо много работать и над техникой, и над тактикой. Вот как-нибудь выберусь к нему на турнир, хотя бы в Москву, поговорю, подскажу...»

Но через несколько месяцев после нашей встречи Натальи Роговой не стало. Неизлечимая болезнь сорвала все ее планы...

Андрей год-полтора по инерции держался на уровне. Помогала и психологическая уверенность в своих силах: к тому времени в его послужном списке уже были победы практически над всеми лучшими теннисистами мира. На Олимпиаде '92 в третьем круге жребий свел его с Питом Самprasом. Проиграв два первых сета 6-7, 1-6, Андрей выстоял в третьем (7-5), а затем вчистую переиграл американца 6-0, 6-3! В итоге, проведя за неделю пять труднейших поединков (по 4-5 сетов в каждом), стал, как и Горан Иванишевич, бронзовым медалистом Олимпийских игр.

В историю мирового тенниса Андрей Черкасов вошел еще и как участник пока самого продолжительного в ATP Tour трехсетового поединка. В 1993 г. его победный четвертьфинал (6–7, 7–6, 7–5) с Андреа Гауденци в Тель-Авиве длился 3 часа 54 минуты! А незадолго до этого он провел марафонский матч против Бориса Беккера в первом круге US Open. Правда, на этот раз, выигрывая после двух первых сетов 6–3, 7–6(8), он был, что называется, на волоске от победы в третьем, но, недожав немецкого суперчемпиона (5–7), уступил и в двух заключительных партиях (4–6, 4–6)...

Именно тогда и началась полоса его неудач. В поисках вариантов усиления игры Андрей стал экспериментировать с подачей, пробовал менять привычное движение при замахе. Не помогло. Хуже того — и прежняя подача куда-то ушла. Будь рядом опытный специалист, хорошо знающий самого Андрея, возможно, проблема решилась бы. А так — нет...

Итак, летом 1992 г. Андрей сменил место жительства. По предложению Александра Волкова он вместе с родителями переехал из Уфы в Калининград. Намерения у ребят были хорошие — создать свой теннисный клуб и вместе тренироваться у Валерия Шкляра. Построили хорошие дома, но на этом их сотрудничество и завершилось. Позже Волков на собственные деньги вместе с одним из своих приятелей взялся за реконструкцию теннисного стадиона. А что касается совместных тренировок у одного тренера, то Волков не захотел делиться вниманием своего наставника, и тройственного союза типа Мустер — Ляйтгеб — Гауденци не получилось. Черкасов обосновался в германском Карлсруэ, где выступает за клуб и живет. Он поменял несколько тренеров, пробовал заниматься у Вадима Борисова, потом несколько сезонов работал с Паулем Фелдманисом.

Результатом всех этих перемен стал затянувшийся спад в игре Андрея. Если четыре года (1990–1993) Черкасов держался в пределах второй-четвертой десятки мирового рейтинга, то следующий сезон провалил, проиграв 27 из 35 своих матчей. Итог: 184-я позиция в мировом рейтинге. Рубежа даже первой сотни он не может достичь и по сей день. А что это значит для профессионала? Низкий рейтинг — это все турниры ATP Tour начинать с квалификации. Это падение интереса со стороны менеджерских и рекламных компаний. Резкое снижение доходов — это невозможность содержать (или возить с собой на турниры) тренера. И все вытекающие отсюда последствия...

Правда, в начале 1997 г., на турнире в Аделаиде, он, словно вспомнив о былой славе, встрепенулся, одержал две красивые победы — над Патриком Рафтером и Ренцо Фурланом. Шамиль Тарпищев, сменивший Лепешина на посту капитана команды Кубка Дэвиса, пригласил его в Дурбан (ЮАР) на матч первого круга с хозяевами площадки. Тогда в отсутствие Кафельникова и Волкова вся нагрузка легла на плечи трех Андреев — Чеснокова, Черкасова и Ольховского. И Черкасов в ключевой поединке с лидером южноафриканцев Уэйном Феррейрой (тогда 12-й ракеткой мира) едва не сотворил чудо — их поединок, длившийся около четырех с половиной часов, завершился победой Феррейры лишь в пятом сете со счетом 7–5, 6–4, 3–6, 4–6, 8–6!

Но после того кубкового матча, в итоге проигранного нашей командой 1:3, Андрей опять ушел в тень. Два года спустя, в январе 1999 г., вновь неплохо начал сезон, прошел квалификацию и один круг в Открытом чемпионате Австралии. По-прежнему ставит цель — вернуться в первую сотню...

В чем причина затянувшихся неудач этого мастера, с которым когда-то считались ведущие теннисисты мира? Может, прав Ольховский, который сказал о нем: «Черкасов не стал играть хуже. Просто теннис шагнул далеко вперед. А Андрей этого, видимо, вовремя не прочувствовал...»

Кубок Кремля'93, Wild Card и... опять Россе

На этот раз Кафельникову не пришлось проходить в Москве квалификацию: организаторы Кубка Кремля предоставили ему Wild Card. За компанию с Марком Ноулсом с Багамских островов и... Бьорном Боргом. Да-да, именно Бьорном Боргом, 11-кратным победителем турниров «Большого шлема», в 1982 г. оставившим теннис, но 10 лет спустя вновь появившимся на теннисных аренах мира. Правда, попытка ренессанса Бьорну не удалась, и он решил завершить свою фантастическую профессиональную карьеру, местом прощания выбрав Москву. Вот так честь проводить из тенниса легендарного шведа выпала России, а конкретно — Александру Волкову, с которым Борга свел жребий в первом круге. К этому необычному матчу мы еще вернемся, а пока проследуем за нашим героем.

Евгению достался в первом круге датчанин Кеннет Карлсен. Соперник не самый сильный, но даже внешне и по манере игры напоминающий самого Кафельникова. Такой же высокий, худощавый, светловолосый. И на старте Женя никак не мог справиться то ли с тем, что его соперник левша, то ли с волнением, но, потеряв подачу, никак не мог ее отыграть. Пока приходил в себя, сет уже и закончился 4–6. Правда, потом особых проблем не возникло, и сочинец довольно легко завершил поединок в свою пользу (6–3, 6–2).

Но во втором раунде его, как и год назад, ждал Марк Россе, «посеянный» теперь под первым номером. Ничего удивительного: прошлогодний чемпион укрепил свои позиции в мировой классификации и в Москву приехал 15-й ракеткой мира. Все говорило о его настрое отстоять здесь свой титул. Так, шведа Йонаса Бьоркмана, своего первого соперника, он отправил домой всего за час (6–3, 6–3). Марк уже четвертый раз в Москве, они с Черкасовым оказались единственными участниками всех Кубков Кремля. И на наших глазах происходило его преображение из юного, немного неуклюжего, застенчивого гиганта (рост 203 см) в зрелого, уверенного в себе мастера. И лишь на пресс-конференциях младший сын швейцарского банкира продолжал с детской непосредственностью грызть ногти, избегая любых вопросов о деньгах, девушках и вообще семейных делах. Зато как он преображался на корте! А его пушечная, ставшая за эти годы еще более мощной подача в сочетании с отменной игрой с лёта говорила лучше любых аргументов о серьезности намерений швейцарского теннисиста.

Их встреча с Кафельниковым (№ 105 в рейтинге) прошла по очень похожему сценарию, что и год назад. Только на этот раз все было наоборот — первый сет на тай-брейке взял швейцарец, а второй с тем же счетом 6–3 выиграл наш теннисист. Но в третьем, решающем, удача вновь оказалась на стороне Россе (7–5). А после одной из его подач мяч даже насквозь пробил сетку!

С этого забавного эпизода и началась послематчевая пресс-конференция, на которой оба теннисиста немало позабавили журналистов. Россе — сама безмятежность. Уютно устроившись за столом и спрятав где-то в глубине под ним свои длиннющие ноги, он как будто уже забыл о завершившемся напряженном матче. «Все эти разговоры о суперподачах, убивающих теннис, о каких-то ограничениях — пустая болтовня. Пусть соперники не бегают так быстро, тогда я готов

подавать слабее... А вообще, если бы не мой рост, я скорее всего стал бы гонщиком «Формулы-1», а не теннисистом», — с легкой усмешкой заявил он нам на прощание.

Кафельников, напротив, был сосредоточен, переживая поражение. «Но ничего, — сказал он в утешение то ли нам, то ли себе, — мое время еще придет. Следующий сезон я собираюсь завершить в первой полусотне, а еще через год — в первой десятке».

«А когда ты будешь первым?» — в шутку спросил его кто-то из журналистов. Женя задумался и вполне серьезно ответил: «Через три года». Пресс-зал встретил это заявление молодого сочинца заметным оживлением...

Пока же Кафельников открывал в рейтинге счет только второй сотни. Сезон он завершил в декабре двумя челленджерами, на первом из которых, в Рогаске (Словения, 25 тыс. долларов), завоевал свой первый профессиональный титул в одиночном разряде. Причем в финале победил голландца Хендрика-Яна Дэвидса — того самого, с которым в мае в Дрездене выиграл свой первый титул в паре. А затем в Андорре (125 тыс. долларов) в дуэте с голландцем Ферноном Вибиером еще раз добился успеха в парном разряде.

Перед началом нового сезона бесстрастный компьютер ATP Tour вывел Кафельникова на 104-е место в мировой классификации...

Возвращаясь к Кубку Кремля'93, хочу остановить внимание читателей еще на одном участнике. Его тренер, Валерий Бурко, и сейчас убежден, что по своему таланту его ученик стоял на одном уровне если не с Медведевым и Кафельниковым, то уж с Чесноковым и Волковым точно. Только теннисного чемпиона в нем победило его чрезмерное... жизнелюбие. И, вспоминая нашу встречу с ним в «Олимпийском» и первое в жизни взятое мной интервью, постоянно прерываемое его бесчисленными приятелями и знакомыми, я не вижу повода не согласиться с этим.

Так вот, кроме Кафельникова, отобрать сет у двукратного победителя Кубка Кремля Марка Россе в тот год удалось 25-летнему харьковчанину Дмитрию Полякову. И сделал он это в полуфинале, а начинал соревнования с квалификации. Хотя для Димы такое не редкость. Однажды (это было в Умаге, 1991 г.) он, начав с квалификации, даже выиграл турнир!

Дмитрий Поляков

Родился в Киеве 19 января 1968 г., живет в Харькове

Рост — 183 см, вес — 75 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1989 г.

Заработал за карьеру около 500 тыс. долларов

Наивысший рейтинг: 93 (10 июня 1991 г.)

В парном разряде — 119 (13 июля 1992 г.)

Выиграл 1 турнир ATP Tour (Умаг, 1991 г.)

Лучшие достижения в турнирах «Большого шлема»: 2-й круг на Открытых чемпионатах Австралии (1992), США (1993) и Франции (1994).

Мы познакомились с Дмитрием перед тем самым полуфиналом с Россе, который, кстати, вполне мог закончиться в его пользу. До этого харьковчанином уже были пройдены Амос Мансдорф (третий «сеяный»), Байрон Блэк и Мартин Дамм — игроки, стоящие гораздо выше его в рейтинге. Но Поляков, похоже, не испытывал ни малейшей гордости по этому поводу. Ну выиграл и выиграл, что с того?

— Дмитрий, поздравляю вас с успешной игрой!

— Да, спасибо, пока везет...

— Вы частый гость Москвы, постоянный участник Кубка Кремля. Как себя чувствуете в столице России?

— Я люблю этот город, его турниры, московскую публику. Мне кажется, здесь зритель разбирается в теннисе лучше, чем где-нибудь в Европе. Болельщики азартны, но объективны. Вспомните матч Волкова с Боргом. Мне, например, трудно представить, где бы еще гость турнира мог получить такую мощную поддержку трибун.

— А сами вы где сейчас живете, тренируетесь?

— В Гамбурге, играю за местный клуб. Часто встречаю наших ребят: в ФРГ сейчас играет не меньше двух сотен теннисистов из всех республик бывшего Союза. Что касается заработков, то лично мне хватает, чтобы содержать семью, помогать родителям и в то же время сохранять свое место в профессиональном теннисе. В сетке ATP Tour я играю 10–12 турниров в год — это против 30 у многих теннисистов моего уровня. И получается так, что у меня даже не набирается 14 лучших результатов, требуемых в зачет. А набранные очки все равно делятся на 14! Так с чего у меня будет высокий рейтинг?

— А почему так мало играете?

— То травмы не позволяют, то просто не хочу надолго отрываться от дома. Скажу честно: у меня бывают периоды, когда я устаю от тенниса. От этого выматывающего календаря, когда нужно «колеси́ть» по всему миру. И тогда беру перерыв, который, сами понимаете, ни призовых, ни очков в рейтинг мне не прибавляет.

— Вы довольны своим местом в мировой классификации — где-то в середине второй сотни — и к большему не стремитесь?

— Почему? Не возражал бы и повыше. Но, видно, не хватает соответствующего настроения. Я рассматриваю теннис больше как удовольствие, которое к тому же приносит мне материальное благополучие. А каторжный труд на корте по несколько часов в день ради того, чтобы подняться на компьютере ATP еще на несколько ступенек, — нет, это не для меня.

— И как долго вы собираетесь играть и жить в Германии?

— Мой контракт в Гамбурге скоро истекает. Но он может быть продлен — еще чувствую в себе и силы и желание выступать за клуб. Но моим домом Германия никогда не будет. Мой дом — это Киев, где живут родители, и Харьков, где живу я сам.

— Расскажите о своей семье.

— У меня есть подруга, Марина, с которой мы уже давно вместе, и наш сын Максим. Марина часто ездит со мной на турниры. Ее присутствие помогает. Она — мой самый доброжелательный критик.

— Какой вы дома, в семье? Помогаете Марине?

— Конечно. Я люблю, например, готовить. Да и другие хозяйственные дела — прибить гвоздь или починить проводку — для меня не проблема. И вообще я не делю домашнюю работу на мужскую и женскую. Но это не значит, что со мной нет проблем — характер у меня не из легких. Например, когда мне что-то не нравится в людях, то я очень хочу понять, почему они совершают недостойные, на мой взгляд, поступки. Но понять — еще не значит простить. Я никогда ничего не прощаю. Я все помню — и плохое, и хорошее. Кроме всего, я вспыльчив, порой с трудом сдерживаю свои эмоции. Впрочем, последнее не считаю слабостью.

— Эти качества проявляются в жизни или только на корте?

— Что есть в жизни, всегда проявится и на корте.

— Вы человек общительный, у вас много друзей?

— Не сказал бы. Мой лучший друг — Марина. И еще Вольдемар

немец, но по духу своему, по характеру он мне ближе иного русского. Работается с ним легко. Мы создали в Гамбурге теннисный «Димаклуб», названный по его настоянию моим именем. У нас занимаются и профессионалы, и любители. Есть ребята из России, Белоруссии, с Украины. Помогаем им...

— А сами вы у кого занимаетесь?

— Любовь к теннису мне привил отец, хотя в детстве у меня было много увлечений. Говорят, я разбрасывался, желал скрыть свою лень. Но отец меня всегда уверял: «У тебя талант теннисиста. Ты можешь и должен им стать». И я в конце концов согласился с ним. Первым моим тренером был Николай Конарюков, затем — Александр Карпенко. Это в Киеве. А в Харькове — Владимир Зонов, а потом Валерий Бурко. Кстати, благодаря Бурко в Харькове появился теннисный клуб «Уникорт» — я думаю, лучший во всем бывшем Союзе. В Германии с июня прошлого года со мной занимается турецкий специалист Али Йинилитис, когда-то игравший за свою сборную в Кубке Дэвиса. Он и тренер, и отличный спарринг-партнер. Умеет настроить на работу, что мне так нужно.

— Специалисты утверждают, что вы талантливы.

— Правда? Значит, это, наверное, так... У меня действительно были такие моменты, когда, пропустив месяц, а то и два, не тренируясь, выходил на официальные турниры и... выигрывал!

— И что, среди поверженных были и именитые соперники?

— Да, я побеждал так Брэда Гилберта, Карлоса Косту, Седрика Пьолина. Правда Седрик тогда еще не был так знаменит, как сейчас.

— Вы участвовали в нескольких турнирах «Большого шлема», но не часто удавалось пройти первый круг...

— Да, пока лишь в Австралии, в 1992-м и два месяца назад на US Open. В Мельбурне я выиграл у итальянца Клаудио Пистолези, а во втором круге пять сетов играл на равных с Ричи Ренебергом, стоявшим тогда на компьютере 28-м. Но решающий сет отдал со счетом 11–13. А в Нью-Йорке проиграл во втором круге Гилберту в четырех сетах.

— Те поражения не стали для вас трагедией?

— Нет, конечно. Я же говорю, что теннис для меня — это игра, удовольствие. А в жизни были и более серьезные разочарования. Например, история с моим поступлением в Киевский институт физкультуры... Я готовился в другой вуз. Но тут ответственные соревнования.

Мне заморочили голову, обещав студенческий билет КИФа. Только играй и выигрывай. Однако, вернувшись, я обнаружил, что мой карман пуст. А чиновники, которые обещали Wild Card в институт, видимо, об этом забыли. Потом сам, так сказать, по зову сердца, поступил в Харьковский университет, на филфак... Ну а другой печальный момент, правда растянувшийся на полгода, связан с теннисом. В мае — июне 1991 г. я был в хорошей форме, выиграл два турнира (в Умаге, Хорватия, и челленджер в Билефельде, Германия), был в финале еще одного челленджера (тоже в Германии, в Фурте), вошел в первую сотню на компьютере ATP Tour — и тут травмы: спина, затем мениск. И покатился в рейтинге...

— Кем бы могли стать, если бы не теннис?

— Я закончил филологический факультет университета и хочу стать журналистом. И вообще, тягу к литературе, к словесности испытывал, кажется, всегда. И даже пробовал себя в эпистолярном жанре. Вам может показаться это странным? Но я действительно люблю писать письма. Восторгаюсь тем, как это делали классики — Чехов, Достоевский, Бальзак... Это искусство, настоящая литература!

— Ваши литературные пристрастия?

— Наряду с классикой с удовольствием читаю и Джеймса Джойса, и Альбера Камю, и Итало Звево...

— А как вы себя чувствуете в качестве гражданина «самостийной» Украины? Не испытываете ностальгии по Союзу?

— Еще как! Посудите сами. Мой отец — русский, мать — украинка. Где моя родина? Для меня разделение Украины и России — политический нонсенс. Но я всегда понимал, что в Союзе надо было многое менять, тоталитарный режим свое отжил. Жаль только, что за перемены приходится платить такой ценой...

— А что сейчас происходит с теннисом на Украине?

— Теннис у нас жив. Проводится национальное первенство. Наша сборная, несправедливо, на мой взгляд, заброшенная ITF в самую низшую группу, прокладывает себе путь наверх. В прошлом году мы — Медведев, Рыбалко и я — легко обыграли всех в турнире на Мальте, вышли во вторую зону. Теперь встречаемся с командой Ирландии на ее кортах за право играть в первой зоне. А цель у нас — Мировая лига! Пусть даже на это уйдет не один год. Команда-то у нас сильная!

— А как складываются ваши отношения с лидером, Андреем Медведевым? Он не зазнался? Ведь он теперь — звезда!

— Ну что вы! Андрей — отличный парень, с ним нет никаких проблем.

— Ваши планы?

— Еще несколько лет собираюсь поиграть, а там... Буду искать применение своему образованию. Я свободно владею английским и немецким. Могу говорить на польском, понимаю сербский, хорватский, чешский. Сейчас учу итальянский. Надеюсь, без работы не останусь. Но моя мечта — найти свое место в литературе...

С тех пор прошло более пяти лет. Дима и сейчас еще «поигрывает», как он сам говорит, продолжает выступать в клубном первенстве Германии и за команду Украины в Кубке Дэвиса. Кстати, состав украинской сборной с той поры практически не претерпел изменений. Все те же Медведев, Поляков и Рыбалко плюс молодой Якименко из Донецка. Правда, до Мировой лиги они так и не добрались, но были близки! Недавно в полуфинале евро-африканской зоны «А» обыграли сборную Дании, но в решающей встрече за право играть переходный матч в Мировую лигу уступили в гостях команде Великобритании. И не мудрено — проиграли-то не кому-нибудь, а Грегу Русседски и Тиму Хенману, игрокам первой мировой десятки!

Со своим лучшим немецким другом Вольдемаром и «Дима-клубом» Поляков расстался. «Клюх, пользуясь моим доверием, «нагрел» меня, а я это поздно понял», — невесело признался Дима на одной из наших последних встреч.

Позже и у самого Клюха случились неприятности — крупный пожар спалил его клуб. Но, говорят, предприимчивый немец уже отстроился...

Крещение Самprasом

9 января 1994 г. на другом конце земли, в знойной Аделаиде (Австралия), впервые в финале турнира ATP Tour встретились российские теннисисты — Александр Волков и Евгений Кафельников. Фаворитом был Волков, все говорило в его пользу. И более высокий рейтинг (18), и «его» покрытие (хард), и опыт — это был девятый финал Александра. Встреча началась, и стало ясно, что все это — не более чем статистика. Преимуществом сразу завладел Кафельников

и до конца встречи ни разу не дал усомниться в своем успехе (6–4, 6–3). Так пришла к нему первая победа в турнире Мировой серии, позволившая шагнуть вверх по рейтингу сразу почти на 50 ступеней вверх. Войти в первую полусотню — такую задачу он ставил себе на этот год, и вот всего через неделю она уже почти решена! И, что немаловажно, обрел на старте сезона психологическую уверенность в своих силах — ведь среди поверженных, кроме Волкова, оказались чемпион Уимблдона '87 Пэт Кэш, Карел Новачек (тогда 17-я ракетка мира), а в полуфинале — главная надежда австралийского тенниса Патрик Рафтер!

И все же главную сенсацию Евгений преподнес на старте нового сезона не этой победой, а... поражением.

Во втором круге Открытого чемпионата Австралии жребий свел его с чемпионом мира Питом Самprasом. Считается, что именно этот поединок открыл миру настоящего Кафельникова, его потенциальные возможности. Больше трех часов сражался он с первой ракеткой мира и уступил лишь в изнурительном пятом сете с общим счетом 3–6, 6–2, 3–6, 6–1, 7–9! (На чемпионатах «Большого шлема», кроме US Open, в решающем сете правило тай-брейка не действует.) Причем в пятой партии при счете 5–4 в его пользу на подаче Сампраса было 15–30...

Мы встретились с Женей через пару дней после того матча в Универсальном спортивном зале «Дружба» в московских Лужниках. Кафельников, Чесноков и Поляков из Мельбурна прилетели на показательный турнир «Кубок ПТЛ — Сокровища России», организованный Профессиональной теннисной лигой. Турнир собрал лучших теннисистов России и СНГ. Женя выглядел бодро, уже пережив свое поражение. И на все сочувственные вопросы журналистов реагировал философски. «Мне действительно не хватило для победы двух точных ударов. Но в том-то и разница между первой и 58-й ракеткой мира, что в критический момент у сильнейшего есть все, что нужно для победы, — и воля, и мастерство, и везение...»

Кафельникову и Полякову было предоставлено место сразу в четвертьфинале. Легко переиграв соперников (соответственно минчанина Сергея Скакуна и сочинца Андрея Столярова), они сошлись между собой. Женя взял верх в двух партиях. А в решающем матче его соперником стал Чесноков, которого организаторы поставили сразу в полуфинал, где он обыграл Меринова.

Чесноков и выиграл главный приз (6–3, 3–6, 6–3)...

Кстати, участвовала в том турнире и прилетевшая из США 12-летняя Аня Курникова. И совсем неплохо смотрелась в $1/8$ финала против 17-летней киевлянки Елены Татарковой. Хотя и уступила 3–6, 6–7.

А затем было награждение. Победители и финалисты — у женщин ими стали воспитанница Натальи Роговой уфимка Юлия Лютрова и Светлана Комлева из Кишинева — в дополнение к денежным призам получили вазы работы гжельских мастеров.

Мне те январские вечера памятли еще и тем, что параллельно проводился журналистский турнир, в котором нам с Виктором Захаровым (московский корреспондент екатеринбургской спортивной газеты) удалось занять первое место. И вручать призы победителям в пресс-центр привели Кафельникова. Именно из его рук я получил тогда спортивный костюм за победу. Под дружный смех присутствующих он пожелал нам совершенствовать теннисное мастерство, ну а мы ему — дальнейших успехов в Туре.

Первый в королевстве Датском

Женя вскоре реализовал наши пожелания, уже через месяц записав на свой счет второй титул победителя турнира ATP Tour. На этот раз в столице Дании.

Открытое первенство Копенгагена — не самый престижный турнир Мировой серии. Соперники здесь не из первой десятки, да и призовые не сильно впечатляют — 170 тыс. долларов (на всех, включая и парный разряд, и квалификацию), а победителю турнира — лишь 27 тыс... И тем не менее это официальные соревнования ATP Tour, выиграть которые престижно. Год назад, в 1993-м, это удалось Андрею Ольховскому, а теперь сочинец продолжил победную серию.

Самое тяжелое испытание выпало в полуфинале, где борьба с австрийцем Алексом Антоничем долго шла очко в очко — после двух сетов табло показывало 7–5, 5–7. И лишь в концовке этой встречи выяснилось, что нашему теннисисту удалось сохранить больше сил (6–3).

Финал с Даниэлем Вацеком особых волнений не доставил, хотя оба выигранных Женей сета (6–3, 7–5) дались ему не без труда...

Теннисная весна в Петербурге

Ни в какой другой город я не ездил столь много, как в Санкт-Петербург.

А тот март в нашей северной столице выдался на редкость богатым на теннисные события. В течение двух недель здесь состоялись «Кубок Петра», показательный турнир с участием самых знаменитых ветеранов мирового тенниса и Зимнее первенство России, а на десерт — матч первого круга Мировой лиги Кубка Дэвиса Россия — Австралия.

И было обидно за петербуржцев: в городе выступали ярчайшие звезды совсем недавнего прошлого — Илие Нэстасе, Джон Ллойд, Бьорн Борг, Джон Макинрой и Джимми Коннорс, а трибуны «Юбилейного» были пусты. Организаторы грандиозного шоу-турнира, с одной стороны, и чиновники наших теннисных федераций — с другой, не смогли согласовать свои действия, и два первых соревнования шли параллельно, в двух крупнейших залах города — «Юбилейном» и СКК «Петербургский». И в том, и в другом спорткомплексе царила нервная обстановка. Организаторы нервничали, суетились, на контакты с прессой шли неохотно. Турнир ветеранов, обещавший стать теннисным праздником, им так и не стал.

Практически без зрителей соревновались в СКК и участники первенства России...

Зато матч Кубка Дэвиса на следующей неделе вызвал небывалый интерес. Петербуржцы, не избалованные официальными соревнованиями такого уровня, до отказа заполнили трибуны СКК уже в пятницу, первый день матча.

О том, какое значение придавали австралийцы поединку двух сборных, говорит хотя бы тот факт, что в Петербург они приехали за 10 дней до его начала. Руководители команды, легендарные теннисисты 60–70-х годов Джон Ньюкомб и Тони Роч, с первой пресс-конференции не уставали повторять, что их цель — только победа, и не только в этом матче, а во всем цикле Кубка '94. И это понятно: победные традиции австралийцев в этих соревнованиях хорошо известны. 26 раз они владели «Серебряной салатницей», 17 раз были в финале. В том числе и три месяца назад, в розыгрыше Кубка '93. На этом фоне наша команда (два полуфинала в далеких 1974 и 1976 гг.) выглядела скромнее.

Потому гости, хотя и прилетели даже без своего лидера Уэлли Мазура, имели основания считать себя фаворитами. Место первого номера у них занял 21-летний Патрик Рафтер, прибывший в Питер прямо с «Липтона», где дошел до полуфинала. Вторым был заявлен 23-летний Джейсон Столтенберг, в недавнем прошлом лучший юниор мира. Парная комбинация австралийцев в рекомендациях и вовсе не нуждалась — чемпионы Уимблдона Тодд Вудбридж и Марк Вудфорд. Пятым (запасным) игроком был Джейми Морган, два месяца назад обыгравший на Australian Open Андрея Чеснокова.

Добродушный усач Джон Ньюкомб, обладатель 26 титулов победителя чемпионатов «Большого шлема» (во всех разрядах), при каждом удобном случае не забывал похвалить Рафтера, объявив его и Кафельникова наиболее перспективными игроками в АТР Tour. «Эти парни уже в этом сезоне войдут в первую двадчатку, а скоро будут среди первых в мире». Прогноз был смелым: ведь и Женя, и Патрик едва-едва перешагнули рубеж «50». А мало ли тогда в полусотне было способных ребят? Теперь уже все знают, насколько дальновидным оказался мастер. Будущая вторая ракетка мира Патрик Рафтер в тот год, правда, чуть-чуть не дотянул до искомого рубежа, закончив сезон 21-м, вслед, кстати, за Столтенбергом (№ 20). Зато Кафельников с лихвой перевыполнил «заказ» чемпиона, разменяв «двадчатку» уже в конце мая...

Рождение нового лидера

Еще до матча у нас с Виталием Яковенко, моим другом и тогдашним коллегой по «Теннис+», произошел забавный эпизод.

Наслушавшись похвал в адрес Рафтера, но лишь приблизительно зная его в лицо (по маленькому фото в Player Guide), мы отправились на поиски многообещающего австралийца по СКК. Смотрим: от компании, окружавшей у центрального корта колоритную фигуру капитана гостей, отделяется высокий смуглый парень (вот он, смекаем, загар с «Липтона»!) с огромной теннисной сумкой и направляется к раздевалкам. «Рафтер!» — убежденно говорим мы друг другу и устремляемся наперерез. «Извините, не уделите ли вы нам несколько минут для интервью?» — «Я?» — огромные карие глаза на прыщеватом лице юнца смотрят на нас с испугом. Да, говорим. Вы же, мол, на-

дежда австралийского тенниса, не сегодня-завтра — звезда мирового масштаба. «О'кей, господа, — смущенно лопочет он, — я только сейчас пообедаю, потом у нас тренировка — и пожалуйста, я в вашем распоряжении, жду вас здесь...»

«Смотри-ка, знаменитость, а сразу согласился», — обрадованы мы журналистской удачей.

Справляемся о времени тренировки гостей и спустя пару часов возвращаемся на корт, где разминаются «одиночники», первые номера команды. Но что это? Столтенбергу спаррингует совсем не тот, с которым мы договорились о встрече. Такого же роста, такой же загорелый, но более атлетичный, ладный, симпатяга — настоящий плейбой. А наш новый знакомый скромно сидит на скамеечке, за бортиком.

«Да у них он даже не запасной, пацану всего 17, — поясняет кто-то из питерских журналистов, — его Ньюкомб привез «понюхать пороху»...

Нашему разочарованию нет предела.

— А фамилия-то его хоть как?

— Да не запомнил. Что-то греческое. Папандопулос вроде, — усмехается коллега.

Стоим, смущенно смотрим друг на друга. Ну что, пойдём брать интервью у этого «Папандопулоса»? Или молод еще? Решили, что молод. Не пошли. И до сих пор вспоминаем этот эпизод. Ведь фамилия того тинейджера действительно была греческого происхождения. Но сейчас ее без ошибки знают все любители тенниса — Филиппусис...

«Проколовшись» с Рафтером, мы компенсировали этот конфуз беседой с одной из лучших пар мирового тенниса — Марком Вудфордом и Тоддом Вудбриджем. Правда, собрать «Вудисов», как их зовут в теннисном мире, вместе вне корта нам не удалось, но, воспользовавшись советом Джона Ньюкомба, решили поговорить с ними по отдельности. И получилось довольно забавно! У Виталика родилась идея: предложить теннисистам, которых привыкли считать (во многом из-за созвучия их фамилий) чуть ли не «сиамскими близнецами», ответить на вопросы не только о себе, но и о партнере. И выяснилось, что они знают друг о друге совсем немного! Лишь на два вопроса — любимый турнир и имя девушки — ответы Марка и Тодда соответствовали действительности...

Но вернемся к матчу.

Настрой нашей команды был боевой. Вадиму Борисову все же удалось собрать практически всех сильнейших — Волкова, Кафельникова, Ольховского, Черкасова. И если Ньюкомб на жеребьевке дал на предстоящий матч максимально осторожный прогноз («Мы победим 3:2»), то наш капитан уверенно пообещал 4:1 в пользу своих подопечных и тем вызвал одобрителное оживление в зале. Но таково было настроение команды! Кафельников, покидая по окончании жеребьевки пресс-центр, заговорщически шепнул нам: «Ребята, если у вас есть деньги, ставьте на нас. Не проиграете!» (Год-два спустя нечто подобное в устах Евгения трудно было бы даже вообразить.)

Начинать выпало Кафельникову с Рафтером. И нужно было видеть, как легко, не отдав ни сета, он расправился с «австралийской надеждой». Не прошло и получаса, как табло уже показывало 6–3 в пользу сочинца. Во втором сете он не отдает сопернику вообще ни гейма — 6–0! На Рафтера жалко смотреть. Его попытка в третьей партии переломить игру вызывает уважение, но спасти поединок он не в силах. Женя и здесь сыграл как надо: взял все свои подачи и одну чужую... Так мы повели 1:0.

Однако через два часа ликование сменилось разочарованием. Вопреки всем прогнозам проиграл Волков! Взял первый сет 6–4, вел во втором и третьем, но оба уступил на тай-брейках, а затем начисто отдал четвертый — 1–6. И кому — Джейми Моргану, который в последний момент почему-то заменил Столтенберга. Счет в матче неожиданно сравнялся. И это перед парной встречей, в которой «Вудисы» были бесспорными фаворитами...

Народ в пресс-центре приуныл. Ситуацию накалил еще невесть откуда взявшийся слух, будто Волков «слил» нарочно. Назло, мол, Борисову. По указке «сверху». Откуда? Из Кремля, откуда же еще? А что, если он и в третий день так? А в паре у нас шансов никаких — ну что Ольховский с Кафельниковым против «Вудисов»? Наши даже вместе ни разу не играли...

Заверения Волкова о том, что сам не понимает, как проиграл, что настраивался на победу и в воскресенье непременно докажет это в матче с Рафтером, почему-то не казались убедительными...

Но матчи Кубка Дэвиса хорошо известны своей непредсказуемостью! Вот и на этот раз. Самое начало парной встречи опровергло все прогнозы. Женя с Андреем, игравшие с листа, вдруг продемонст-

рировали такое взаимопонимание, такую слаженность! Только что созданный дуэт словно радовался чуду своего появления на свет и творил чудеса. Хваленых «Вудисов» даже не видно. Они подавлены, смяты. У младшего, Вудбриджа, разладилась подача — раз за разом допускает он двойные ошибки. Результат двух первых сетов 6–3, 6–0 в нашу пользу просто потрясающий.

Но поединок не закончен: для победы нужно взять еще один сет. Австралийцы тем временем приходят в себя. Неожиданными ходами, нестандартными перемещениями (например, партнер подающего становится не по привычной диагонали, а по центру площадки, а подающий из-за его спины устремляется к сетке туда, где «по правилам» должен стоять партнер) гости постепенно запутали наших ребят. Ход матча повернул вспять. Андрей с Женей, словно испугавшись собственной прыти, занервничали. Третий, а за ним и четвертый сет — за «Вудисами» (6–3, 6–4). «Ну все, приехали...» — мрачно вздохнул сидевший на трибуне Лепешин.

Пятый сет. Команды идут очко в очко — до счета 3–3. Напряжение, кажется, достигло апогея. Вот-вот должен наступить перелом. Только в чью пользу?

Второе дыхание раньше приходит к нашей паре. Особенно хорош в эти минуты Женя. Одно удовольствие смотреть, как эффектно срабатывает на приеме его бэкхенд. Причем сначала впечатление такое, что мяч сваливается с его ракетки и вроде бы улетает в аут. Этому верят даже соперники, а бешено вихрящийся желтый шар после его коварных ударов слева раз за разом ложится в «коридоре» — под самую линию. Счет неумолимо растет в пользу россиян: 4–3, 5–3, 6–3 — все! Гейм, сет, матч — за нашей парой! И общий счет теперь 2:1 — Россия впереди!

«Как нам удалось выиграть? — скажет позже Ольховский. — Все просто. Во-первых, Женя очень прилично играет пару. Во-вторых, команда — это не всегда единомышленники, бывает, это просто люди, объединенные одной целью. А у нас с ним сейчас есть и человеческое взаимопонимание, которое необходимо для успеха в такой игре...»

В заключительный день мало кто сомневался в победе россиян. Во встрече первых номеров Волков сдержал слово, не оставив Рафтера шансов, а затем Кафельников, уже по ходу этого матча ставший лидером команды, в поединке с Морганом сделал все, чтобы прогноз нашего капитана подтвердился на 100%...

Вот так, впервые в 15-летней истории Мировой лиги наша команда вышла в четвертьфинал. Это был самый большой успех национальной сборной Кубка Дэвиса за последние 18 лет.

Теперь в июле наших ребят ждала встреча с чехами. По регламенту Кубка Дэвиса право выбора площадки (места проведения матча) было за российской командой, поскольку предыдущая встреча между этими командами проходила на поле чехов.

От добра добра не ищут, и этот матч решено было провести в Петербурге. Но прежде чем вновь перенестись за Кубком Дэвиса на берега Невы, совершим небольшой экскурс в историю этого турнира, как раз отмечающего в этом году 100-летие своего рождения.

Детище Дуайта Дэвиса

В середине февраля 1900 г. почетный секретарь Британской теннисной ассоциации граф Мьюберн получил письмо из США. Президент американской ассоциации лаун-тенниса доктор Джеймс Дуайт приглашал английских спортсменов в Новый Свет на экспериментальный международный турнир с участием национальных команд.

Ответа американцы дождались не сразу: мудреная заморская затея поначалу не вызвала особого энтузиазма среди членов Всеанглийского клуба лаун-тенниса и крокета. Искать средства на этот неблизкий вояж — ради чего? Сильнейшие британские игроки не видели смысла в матчах с никому не известными янки. И тем не менее в начале марта 1900 г. родоначальники тенниса вызов приняли. Более того, британцы предложили, чтобы эти состязания были открыты для любой страны, где существует теннисная ассоциация...

Инициатором турнира был 21-летний уроженец Сент-Луиса, чемпион США в парном разряде Дуайт Дэвис. Еще осенью 1899 г. он заказал на ювелирной фирме «Шриф, Крамп энд Лоу» серебряную вазу весом 217 унций с позолотой. Чаша, которую в Америке называют крюшонницей (в Европе прижилось другое название — салатница), высотой 13 дюймов (примерно 33 см), диаметром в верхней части 18,5 и 10,5 дюйма в основании, производила сильное впечатление. С внешней стороны она была украшена оригинальным орнаментом, а внутри выгравировано: «Международный лаун-теннис.

Кубок Вызова. Подарен Дуайтом Ф. Дэвисом. 1900». Размещалась ваза на двух цилиндрических деревянных основаниях общим весом более 100 кг. Трофей обошелся Дэвису недешево — около 800 долларов, что сегодня эквивалентно примерно 20 тысячам. Но, как он признавался впоследствии, если бы мог предвидеть, какой популярности достигнет его детище, заказал бы вазу из чистого золота...

Получив ответ, американцы взялись за дело. Президент Ассоциации доктор Дуайт немедленно занялся регламентом предстоящих соревнований. Посоветовавшись со своим другом, тогдашним госсекретарем США Ричардом Олни, он предложил всем теперь известную формулу турнира: четыре одиночных и одна парная встреча. После чего разослал приглашения еще в несколько ведущих европейских федераций.

Однако в 1900 г. вызов американцев приняли только теннисисты Британских островов. Правда, знаменитые чемпионы, братья Реджинальд и Лорри Дохерти, отказались от поездки, сославшись на усталость после Уимблдонского турнира, который они выиграли в очередной раз (сначала в паре, а Реджи потом еще и в одиночном разряде). Но руководители Английской ассоциации, уверенные в благоприятном для себя исходе матча, отправили за океан вторую команду во главе с финалистом предыдущего Уимблдона 32-летним Артуром Гором. Невысокий, худощавый мужчина с модными среди английских военных аккуратно подстриженными усами, среди друзей Гор носил прозвище «Бэби». В игре он полагался в основном на удар справа, к сетке выходил редко, но у него были быстрые ноги. Кроме всего прочего, он считался хорошим матчевым игроком. (Три его уимблдонские победы придут позже, а в 1909 г. он станет еще и самым пожилым в истории чемпионом Уимблдона, завоевав этот титул в 41 год.)

Статус двух других британских теннисистов был заметно ниже. Шотландец Эрнест Блэк слыл «стабильным» игроком, способным преподнести сюрприз, но едва ли не главной причиной его участия в этом матче было сильное желание «открыть» для себя Америку. Тем более такая возможность предоставлялась за чей-то счет... Третий участник, Герберт Роппер Баррет, в теннисных кругах был известен мало. Хороший адвокат, любящий по вечерам поиграть на теннисной лужайке. Правда, позже он сумел набить руку в парной игре, и его с охотой принимали в свою компанию ведущие игроки Всеанглийского клуба.

Итак, недостаточно ясно представляя себе, что же им предстоит, не имея практически никакой информации о соперниках, в середине июля трое англичан отправились через Атлантику. В Лондоне по поводу их отъезда в отеле на Кеннон-стрит был устроен пышный обед. Президент Ассоциации подарил всей троице белые шелковые кепки с золотой вышивкой и королевскими штандартами. Многие теннисисты были приглашены на вокзал, с которого их друзья отправлялись в Ливерпуль, дабы там сесть на пароход. На пути от отеля до вокзала собралось несколько десятков тысяч поклонников, и полиции пришлось контролировать поведение толпы. Корреспондент журнала «Лаун-теннис и крокет» отмечал, что, когда поезд тронулся, в воздух взлетели шляпы мужчин, а леди махали носовыми платками. Все охрипли, а оркестр играл «Боже, спаси короля» и «Янки дудль».

Однако встреча в Соединенных Штатах решительно отличалась от проводов. Когда 3 августа пароход пришвартовался в нью-йоркской гавани, англичан встречал только слуга казначея американской ассоциации тенниса Ричарда Стивенса. Да и тот опоздал и догнал раздосадованных джентльменов лишь на выходе из портовых ворот. «Мы очень благодарны любезности господина Стивенса, пославшего своего слугу, — писал несколько лет спустя Герберт Баррет. — Это выглядело так дружелюбно и любезно, и гораздо лучше, чем если бы он пришел сам». Извинившись за свою «конфузию», посыльный сообщил, что матч состоится в Бостоне, где им и будет оказан торжественный прием. Но туда еще шесть часов пути по железной дороге...

В отместку за столь «радушный» прием британцы решили не спешить к месту состязания. Для начала они отправились обозреть Ниагарский водопад, а затем провели еще день в обществе семьи британского консула. И прибыли в Бостон лишь 6 августа к вечеру. Здесь их и приветствовала делегация взволнованных членов «Лонгвудского клуба». А еще чуть позже они увидели наконец своих визави.

А ими были три студента Гарвардского университета — сам «отец» этой затеи Дуайт Дэвис, Холкольм Уорд и Малькольм Уитмен. Все трое считались достаточно квалифицированными игроками, не раз добивались успехов в национальном первенстве. Дуайт Дэвис, левша, высокий, быстрый, мощный, обладавший сильнейшей плоской подачей и стабильной игрой как на линии, так и с лета, кроме побед в паре (всего их потом у него станет три), был известен еще и как

финалист в одиночном разряде чемпионата США 1899 г. Всего на год старше Дуайта был его товарищ Холкольм Уорд. Будучи дальтоником, он все теннисные корты воспринимал в одном красно-коричневом тоне. Однако, используя необычную, сильно крученную подачу, он заставлял и соперников напрягать зрение. Мяч после такой закрутки летел долго, а приземлившись, отскакивал непривычно высоко и косо. За счет этого Уорд выигрывал время для выхода к сетке, где действовал очень уверенно. Эта «вихляющаяся» подача (твист) попортила нервы многим его соперникам.

Третий участник американской команды, 23-летний Малькольм Уитмен, был старшим в этой компании. Трехкратный чемпион США в одиночном разряде, он проиграл за всю свою карьеру лишь четыре матча. Оставив спорт, занялся семейным бизнесом — его отец был процветающим владельцем нескольких мельниц. Уитмен рассматривал теннис как сражение интеллектов. Будучи разносторонним игроком, он умело извлекал уроки из поражений и редко повторял ошибки. Обладая точными, стабильными ударами с задней линии, не упускал возможности выиграть очко и выходом к сетке. Даже после своего ухода в бизнес Уитмен мог обыграть практически любого. Иногда бывший чемпион США в шутку выходил на корт с деревянной лопаткой, наподобие ракетки для пинг-понга, и побеждал!

Так что не самым сильным английским теннисистам, к тому же месяц не державшим в руках ракетки, противостояла команда, в полной мере отвечавшая требованиям тенниса того времени. В чем британцы смогли очень скоро убедиться. Правда, ближе к началу поединков от самоуверенности гостей уже не оставалось и следа. По крайней мере, увиденное в клубе не давало им никакого повода считать себя безусловными фаворитами...

Одиночные встречи было решено проводить одновременно, на двух клубных площадках. Но в первый намеченный день, 7 августа, не состоялось ни одной из них: с утра над Бостоном разразился дождь, который не прекращался до вечера. Соревнования открылись лишь на следующий день.

Поединок на первом корте, Уитмен — Гор, оказался на редкость скоротечным. Американец быстро нащупал слабое место Гора и, предложив очень быстрый темп, беспощадно атаковал его под левую руку. Растренированный англичанин, подавленный таким натиском, был вынужден запросить незапланированный 15-минутный перерыв.

Но и эта дополнительная пауза не помогла ему избежать скорого поражения в трех сетах подряд — 1–6, 3–6, 2–6.

Блэк на соседнем корте сумел оказать Дэвису некоторое сопротивление, да и то лишь в первой партии, которую ему удалось даже выиграть. Дэвис скоро перехватил инициативу и уже не упускал ее до самого конца (4–6, 6–2, 6–4, 6–4). А на следующий день был решен и исход всей командной встречи. Пара Дэвис/ Уорд с одинаковым счетом (6–4, 6–4, 6–4) выиграла у Блэка и Баррета все три сета. Для англичан полной неожиданностью явилась та самая «подача-твист» Уорда, которую он в самые ключевые моменты игры выполнял особенно искусно. Так стало 3:0, но, несмотря на это, матч решено было продолжить. На третий день, 10 августа, Блэк и Дэвис начали свою игру. Но при счете 9–7, 9–9 в пользу американца небо вновь затянуло, и все тот же дождь прекратил этот поединок, накануне уже превратившийся в формальность.

После короткой, но торжественной церемонии награждения — Дуайт Дэвис просто принял из рук президента бостонского клуба свою же вазу — англичане отбыли: их пароход отходил тем же вечером...

Впоследствии Баррет описывал этот матч с большим сарказмом, весьма критично отзываясь о всей его подготовке. В частности, он не находил даже возможности сравнивать тамошние корты с английским травяным газоном («трава там была вдвое выше, чем в Уимблдоне, а сетка едва держалась на одном слабом шнуре»), а американские мягкие мячи — с превосходным качеством английских. Единственное, что удовлетворило придирчивого англичанина, так это приветливость зрителей. А «женская часть», по его мнению, «была весьма приятной для созерцания».

Британцы, не задумывавшиеся до этой поездки об истинной силе американского тенниса, получили болезненный урок. Бостонский провал серьезно задел их. Они признали, что допустили ошибку, выставив команду без сильнейших игроков. Англичане поняли и другое: в матчах Кубка Дэвиса хозяин корта имеет преимущество, а местный климат и условия матча, включая корты и мячи, требуют времени для адаптации.

Спустя два года родоначальники игры повторили заокеанский вояж, собрав на этот раз действительно сильную команду. Ее тренер (капитан) Уильям Коллинз пригласил лучших игроков, чемпионов

Уимблдона последних лет — братьев Дохерти, компанию которым составил 33-летний ирландец Иешуа Пим, не раз побеждавший в турнире Всеанглийского лаун-теннисного клуба.

Радушные хозяева Кубка на этот раз предложили провести состязание в Нью-Йорке, на территории бруклинского Crescent Athletic Club. Претерпел изменения и регламент встреч. Было решено сыграть сначала все одиночные поединки, а парную встречу оставить на третий день. Как и в первом матче, оба одиночных поединка игрались одновременно на соседних кортах.

Объективно эта команда англичан была сильнее американской, но гостей подвели на этот раз ошибки тактического характера. Дело в том, что младший Дохерти, Лорри, не отличался сильной физической подготовкой, и англичане решили поберечь его силы на заключительный день, полагая, что парная встреча станет решающей в матче. Таким образом, на одиночные игры против нового чемпиона США Уильяма Ларнида (в команде он все же был вторым, поскольку победил на чемпионате в отсутствие Уитмена) и самого Малькольма Уитмена гости заявили Реджи Дохерти и Пима. Поначалу все шло по плану. Хотя в первый день Уитмен легко переиграл Пима (6–1, 6–1, 1–6, 6–0), двумя часами позже счет в матче восстановился. Это Реджи в пяти сетах вырвал-таки победу у Ларнида (2–6, 3–6, 6–3, 6–4, 6–4). Но дальше случилось непредвиденное. Не только Пим в трех сетах проиграл Ларниду (3–6, 2–6, 3–6), но и Реджи в трех партиях подряд (6–1, 7–5, 6–4) был бит лидером команды хозяев Уитменом! В результате план англичан использовать свежего Лорри для победоносного завершения матча с треском провалился, поскольку его исход, как и два года назад, определился досрочно. В последней встрече дуэту Дохерти против Дэвиса и Уорда удалось лишь сократить счет до 2:3...

Расстроенные англичане решили не торопиться с возвращением в родные пенаты. Из Нью-Йорка братья Дохерти взяли курс на Ньюпорт, на чемпионат США, надеясь хоть там скрасить свой провал в Кубке. Но лишь старшему, Реджи, удалось дойти до финала, где он на этот раз проиграл Ларниду.

Год спустя братья еще раз сыграют в Ньюпорте. Организаторы чемпионата вновь сведут их в четвертьфинале, но на этот раз англичане применят хитрость: Реджи, сославшись на недомогание, откажется от игры в пользу младшего брата. Получивший дополни-

тельный отдых Лорри, дойдет до финала и там возьмет убедительный реванш у Ларнида — 6–0, 6–3, 10–8, став первым иностранным чемпионом США.

Но случится это уже после того, как английские теннисисты завладеют наконец Кубком Дэвиса. В 1903 г., в Бостоне, на газонах все того же «Лонгвуд клуба», где вновь проводился матч по первоначальному регламенту, англичане не оставят хозяевам никаких шансов. Американцы не смогли даже воспользоваться неожиданно полученным гандикапом в виде первого очка (Реджи Дохерти приболел накануне матча и не смог выйти на корт против Ларнида). Сначала Лорри Дохерти быстро восстановит равновесие, в трех сетах (6–0, 6–3, 6–4) учинив разгром ветерану американской команды Роберту Ренну. А затем англичанам поможет погода. На двое суток зарядит дождь, и этой паузы хватит Реджи, чтобы прийти в себя. После парной встречи британцы уже выйдут вперед — братья Дохерти не без труда победят братьев Ренн, Роберта и Джорджа, — 7–5, 9–7, 2–6, 6–3. А решающее очко принесет Лорри Дохерти, одолевший Уильяма Ларнида 6–3, 6–8, 6–0, 2–6, 7–5. И уже затем окончательный счет (4:1 в пользу англичан) установит Реджи Дохерти, тоже в пяти сетах вырвавший победу у Роберта Ренна — 6–4, 3–6, 6–3, 6–8, 6–4. Так Кубок Дэвиса впервые покинет Америку...

После победы англичан популярность этого турнира в Европе стала набирать обороты. К соревнованиям подключились и другие команды. В финале следующего розыгрыша, состоявшегося на кортах Всеанглийского клуба лаун-тенниса в Уимблдоне, соперником британцев была сборная Бельгии. А до Первой мировой войны в числе соискателей приза успели отметиться еще и команды Франции, Германии, Австрии, Канады и Австралии. Последней и удалось в 1907 г. стать третьим обладателем «Серебряной салатницы» и усилиями Нормана Брука и его партнеров еще три раза подряд удерживать ее у себя.

Послевоенный период ознаменовался американским ренессансом. Семь лет (1920–1926) благодаря мастерству неподражаемого Била Тилдена и его товарищей по команде салатница не покидала Соединенные Штаты. Гегемонию основателей Кубка удалось нарушить лишь легендарной четверке французских «мушкетеров» (Жан Боротра, Анри Коше, Рене Лакост и Жак Брюньон), которые владели трофеем шесть лет подряд. Затем салатница на четыре года вновь перешла

к англичанам — когда на кортах мира блистал трехкратный чемпион Уимблдона Фрэд Перри.

Надо заметить, что долгое время (до 1972 г.) команда-чемпион не участвовала в предварительных играх, а лишь защищала свое звание в финале так называемого челленджраунда (подобное, кстати, до 20-х годов практиковалось и в турнирах «Большого шлема»). И ни одной другой команде, кроме Большой четверки, не удавалось вмешаться в спор за этот почетный трофей. И лишь с 1972 г., когда обладателя Кубка лишили этой привилегии, география победителей стала расширяться. И в этом почетном ряду появились новые теннисные державы — ЮАР, Швеция, Италия, Чехословакия и Германия. С 1962 г. начала участвовать в Кубке Дэвиса и сборная СССР, правопреемницей которой в этом турнире с 1993 г. стала команда России.

Юридически этот турнир, как и чемпионаты «Большого шлема», принадлежит Международной теннисной федерации (ITF), но по взаимному соглашению с ATP Tour, включается в календарь последней. Правда, рейтинговых очков эти матчи игрокам пока не дают, что вызывает справедливые нарекания профессионалов. Да и размер гонораров за участие в Кубке Дэвиса несопоставим с призовыми, которые игроки могут зарабатывать в профессиональном Туре. И некоторые нынешние звезды под различными предлогами порой отказываются от выступлений за национальную команду. Это подтолкнуло ITF к переменам. В частности, с 2000 г. планируется начислять участникам этих соревнований очки в рейтинг. Тем не менее и сегодня Кубок Дэвиса — один из самых престижных мировых турниров. Нынешняя формула проведения соревнований (Мировая лига с зональными соревнованиями) существует с 1981 г. А число участников возросло до 130 команд, представляющих все части света!

Дауйт Дэвис, давший жизнь этому прекрасному турниру, впоследствии стал известным американским дипломатом. В 1925 г. он был назначен военным министром, а позже генерал-губернатором Филиппин. Кубок принес ему потрясающую популярность. Он даже как-то жаловался, что его посетители больше заинтересованы в разговорах о теннисе, чем в обсуждении государственных проблем...

В четвертьфинал, то есть в восьмерку лучших, этого турнира и вывел нашу команду в марте 1994 г. Евгений Кафельников.

Русские идут!

В Америке уже с начала марта теннисисты играют на воздухе. Но то в основном теннис «на хардах», на жестком покрытии (особой смеси бетона или цемента), очень популярном в США и Канаде. На харде играют и первые в сезоне турниры «Супердевятки» — в Индиан Уэллсе и сразу за ним знаменитый «Липтон» в Ки Бискейне, по значимости уступающий лишь чемпионатам «Большого шлема». Но в Европе, где соревнований на пленэре значительно больше, началом летнего сезона считается апрель, когда стартуют первые престижные турниры на грунте — в Эшториле (Португалия), Барселоне (Испания), Ницце (Франция). Затем теннисный караван устремляется в Монте Карло и Мюнхен, Гамбург и Рим, Дюссельдорф и Париж...

Кафельников встретил «грунтовый» сезон '94 36-й ракеткой мира. Но переход из залов на воздух дался ему не просто: в трех соревнованиях подряд он выбывал в первых же матчах. Так же неудачно начинался для него 18 апреля и супертурнир в Монте Карло, где уже в стартовом матче ему пришлось встретиться с Андре Агасси. В первом сете не получалось ровным счетом ничего: 1–6. Трудно сказать, что произошло потом — то ли Агасси рано уверовал в победу, то ли Женя подобрал наконец ключи к его игре. Так или иначе, он не только отыграл во второй партии удушенное (6–3), но и вырвал победу в решающем сете: 6–4. А дальше он уже не знал неудач в шести сетах подряд! Так были повержены вторая ракетка Австрии Гилберт Шаллер, чех Дэвид Рикль и Михаэль Штих. Но в полуфинале его ждал Андрей Медведев, еще с прошлого года прочно обосновавшийся в первой десятке. Нет, с Андреем Жене пока играть тяжело — 6–7, 3–6.

Подтверждением тому стала их следующая встреча, уже в финале гамбургского супертурнира. В немецких газетах это событие окрестили просто: «Русские идут!» Женя и здесь демонстрировал прекрасную форму. Разве не говорят об этом победы над Гораном Иванишевичем (7–6, 6–0), Рихардом Крайчеком (6–3, 6–2) и в очередной раз Михаэлем Штихом (6–3, 6–4)! Но в матче с Андреем опять ничего не получилось. Два первых сета как под копирку (4–6, 4–6) прошли в пользу Медведева, затем (финал здесь играется из пяти сетов) Жене удалось перехватить инициативу (6–3), но ненадолго, и четвертая партия с таким же счетом осталась за Андреем. Утешением за проигранный финал стали 367 очков, позволившие Кафельникову войти

в первую мировую двадцатку (помните предсказание Джона Ньюкомба? Оно сбылось уже через два месяца). Плюс призовые, 137 тыс. долларов. А добавьте к ним те сто тысяч, что были получены в Монте Карло, — не слабо за две недели?

Медведев же после того титула, ставшего восьмым в его коллекции, поднялся в мировой классификации на 4-е место. Казалось, и до вершины — рукой подать. Но то восхождение 19-летнего киевлянина так, видимо, и останется пиком его профессиональной карьеры...

Кафельников сбегает со своего первого Кубка Пежо

В мае 1994 г. Кафельников впервые попал на Кубок Пежо — один из трех чемпионатов мира, разыгрываемых под эгидой ATP Tour.

Как и Кубок Дэвиса, Кубок Пежо — командное соревнование. Турнир сравнительно молодой, учрежден в 1978 г., первые 12 лет носил другое название — «Кубок наций». В отличие от Кубка Дэвиса весь турнир играется в течение одной недели и в одном месте — во второй половине мая в Дюссельдорфе, на стадионе «Рохусклуб». К участию допускаются восемь сборных: семь, определяемых по лучшей сумме мест в итоговом (за предыдущий сезон) рейтинге двух ведущих игроков от каждой страны, и одна по принципу Wild Card. Восемь команд разбиваются на две подгруппы. В каждой матчи идут по круговой системе, что предопределяет сохранение интереса едва ли не до последнего матча. Даже проигравшая команда имеет шансы выйти в финал, который разыгрывают победители подгрупп. Все командные матчи состоят из трех поединков — двух одиночных и одного парного, каждый из которых играется из трех сетов.

Многие теннисисты рассматривают этот турнир и как прекрасную возможность проверить себя в матчах высокого уровня перед стартующим следом Открытым чемпионатом Франции: ведь грунтовые корты в Дюссельдорфе практически идентичны кортам «Ролан Гаррос». Кроме того, регламент турнира гарантирует всем участникам как минимум три игры в течение недели, а это ли не идеальная подготовка к Парижу? Участие в Кубке Пежо — несомненное свиде-

тельство успехов тенниса страны. Наша команда получала такое право семь лет подряд — с 1990-го по 1996-й. Пока ее высшее достижение — второе место в своей подгруппе (в 1991 и 1995 гг.).

Российскую команду к чемпионату'94 формировали Волков и Чесноков — они имели по итогам предыдущего сезона наивысший рейтинг среди российских игроков (соответственно 18 и 27). Они-то и пригласили в Дюссельдорф Кафельникова и Ольховского, а на пост капитана — традиционно Шамиля Тарпищева.

Женя, напомним, в конце того года был лишь 104-м. Однако к середине мая ситуация изменилась. Теперь уже Кафельников, занимавший 21-е место в мире, был выше всех по рейтингу. С учетом этих новых соотношений в классификации Волков и Чесноков предложили Жене сыграть здесь на первом номере все поединки. Женя выглядел подготовленным, чувствовал себя, по его заверению, прекрасно, благодарил ребят за оказанное доверие, собирался играть все одиночки и пару с Ольховским. Однако затем случилось непредвиденное. Проиграв в первом же матче с американцами Питу Сампрасу 3–6, 3–6, Кафельников, собрав вещи и ни с кем не попрощавшись, отбыл с Лепешиним в Париж. Вероятно, для подготовки к «Ролан Гаррос». Думается, это был не лучший поступок Кафельникова и его тренера. По крайней мере, по отношению к товарищам, пригласившим его в команду. А ведь россияне в тот год имели на «Рохусклаб» неплохие шансы, обыграв, например, в групповом турнире команду Германии, будущего чемпиона...

Увы, тот чемпионат Франции успеха ему не принес. С трудом, в пяти сетах, переиграв на старте француза Тьерри Гардиолу (в то время игрока второй сотни, попавшего в основную сетку лишь благодаря Wild Card), и относительно легко немца Бернда Карбахера, Кафельников потерпел сокрушительное поражение от 20-летнего испанца Альберто Берасатеги — 3–6, 2–6, 2–6. Забегая вперед, замечу, что этому теннисисту, известному «грунтовику» с нестандартными ударами (говорят, справа и слева он бьет одной плоскостью ракетки — подобное удавалось в свое время лишь одному из французских «мушкетеров» — Жану Боротра), суждено будет стать для Кафельникова воплощением злого рока. Где бы и на каких покрытиях они ни встречались, победа неизменно остается за испанцем. Женя пока не выиграл у него еще ни одного поединка...

«Кафельников — великий игрок, но не оракул»

Это стало ясно после матча Кубка Дэвиса с чехами.

Итак, опять Петербург и тот же СКК. В команде по-прежнему нет Чеснокова, который не может найти общего языка с Вадимом Борисовым. Не откликнулся на приглашение капитана Черкасов, видимо, не надеявшийся на место в основном составе. И когда в последний момент пришло сообщение от Волкова, что он не приедет в Петербург (болен), ситуация стала близка к критической: практически у нас осталось лишь два полноценных игрока, которым предстояло принять на себя всю тяжесть борьбы. Роль второго одиночника была возложена на Андрея Ольховского, а запасными были заявлены 23-летний москвич Алексей Филиппов, чемпион России (в мировом рейтинге он находился где-то в седьмой сотне) и... сам капитан Вадим Борисов! Случай, наверное, беспрецедентный в практике Мировой лиги Кубка Дэвиса. А что Борисову оставалось?

Конечно, Кафельников на подъеме, за прошедшие с первого матча четыре месяца он совершил новый скачок с 36-й позиции в рейтинге на 15-ю, успел сыграть в трех финалах — в Гамбурге, Галле и Гштааде. Ольховский тоже на уровне, в одиночном разряде держится в первой сотне, в парном — недалеко от первой десятки. Но, не дай бог, случись какая травма, — и, не в обиду Леше Филиппову, кому играть с Кордой, Доседелом и Суком?

26-летний Петр Корда предыдущие два сезона входил в Топ 10, занимал в мировом рейтинге 5-ю позицию. Не считая других титулов, он был обладателем «Кубка Большого шлема» (1993) и финалистом Открытого чемпионата Франции в одиночном (1992) и парном (1990) разрядах. И в этом, пусть не самом удачном для него сезоне прочно держался в середине второй десятки, как и Кафельников, достиг трех солидных финалов, причем на разных покрытиях — в Милане (ковер), Индиан Уэллсе (хард) и Мюнхене (грунт).

Два других члена чешской команды, Чтислав Доседел и Сирил Сук, находились в том сезоне на пике своей карьеры. 23-летний Чтислав занимал в одиночном рейтинге место в конце третьей мировой десятки, а Сирил, выходец из знаменитой теннисной семьи, брат Хелены Суковой, классифицировался в Топ 10 среди специалистов парного разряда. Дуэт Корда/Сук хотя не так часто выступал вместе, но имел и выходы в финал, и победный титул (в Галле).

А если еще учесть, что чехи прибыли в Петербург в довольно агрессивном настроении (особенно Корда), то можно себе представить, с какой командой предстояло сразиться нашим ребятам в **этом** четвертьфинале.

Эйфория от победы над австралийцами еще давала себя знать.

«Не знаю, как сложится весь матч, — заявил после жеребьевки Кафельников, — но пару мы с Андреем выиграем».

«Мальчишество, — резко отреагировал Корда, вполне сносно изъяснявшийся на русском языке, — для таких заявлений у него нет никаких оснований».

Чтобы не раздражать гостя, журналисты попытались перевести разговор с лидером чешской команды на другую тему. Как де вам в нашем городе, какие красивые места в Петербурге успели посмотреть и прочее?

«Никаких, — отрезал Корда, — мы приехали играть, а не развлекаться. О достопримечательностях вашего города поговорим после нашей победы...»

С жребием повезло: открывать матч выпало Кафельникову с Доседелом. Считается, что лучше начинать первому номеру, который должен выигрывать у второго номера соперника. А первое очко дает психологическое преимущество команде. Зная отрицательное сальдо Евгения с Чтиславом, волновались ужасно. Но первый день прошел без приключений: каждая команда взяла «свое». Кафельников в трех партиях подряд переиграл Доседела, а Корда столь же уверенно показал Ольховскому, в чем суть их разницы в рейтинге. И вновь, как в матче первого круга, ключевым должен был стать парный поединок.

С самого начала стало ясно, что Женя со своим прогнозом погорячился. Соперники были достойны друг друга, играли вдохновенно, и каждый гейм давался в труднейшей борьбе. Редкий по красоте поединок длился более трех часов. В пятом сете наши один раз действительно были близки к успеху, имели матчбол при 5–4 на чужой подаче, но чехи спаслись. А потом что-то не заладилось на подаче у Кафельникова, ошибся Ольховский... Короче, отдали эту решающую партию 5–7, и гости вышли вперед 2:1.

Неудивительно, что на пресс-конференции царило гнетущее настроение. Зато Корда смотрел на нас свысока, торжествуя.

— Готов повторить, что мы без удовольствия ехали в вашу страну, — не скрывал он своей политической неприязни, засевшей в нем еще с советских времен, — но мы постараемся, чтобы эта поездка не оказалась напрасной. Главное дело сегодня сделано. И я больше не буду с вами разговаривать на русском языке. Только на чешском или английском. Я не знаю ваш язык... — И он отошел к небольшой группе земляков-журналистов. А мы вынуждены были проглотить обиду.

Пришедший следом Кафельников продолжал пророчествовать. На этот раз — в тон Корде:

— Увы, это все. Матч проигран...

— Но почему? — недоумевали мы. — Тебе не по силам обыграть Корду? Вы с ним игроки одного уровня, рядом стоите в рейтинге...

— Да я-то, может, и выиграю, — соглашался Женя, — но не все от меня зависит. У Ольховского нет никаких шансов. Я слишком хорошо знаю Доседела. Чтобы у него выиграть, Андрею надо прыгнуть выше головы...

«Доседелофобия», видно, не выветрилась из его головы даже после уверенной победы над чехом. После таких заявлений мы уже были готовы утешиться и нынешним достижением. Все же в Мировой лиге играем, до четвертьфинала дошли. Поди плохо? В кои-то веки!

И все же с надеждой ждали третий день.

В Питере стояла жара. Середина июля, разгар лета. Для этой встречи выбрали зал. Было немного душно, но не более, чем на улице. Да и где играть на воздухе? У нас не осталось ни одного открытого стадиона, приспособленного для проведения матчей такого уровня. До этого-то играли то в Донецке, то в Юрмале... Правда, в Питере есть подходящие грунтовые корты на заливе, в санатории «Белые ночи», но там ни трибун, ни раздевалок... Да и при нынешнем составе сборной покрытие «сюприм» во встрече с чехами для нас было предпочтительнее грунта. Чеснокова в команде нет, Кафельников — универсал, а Волкову, который должен был играть у нас вторым номером, известно, лучше быстрые покрытия. Корда — тоже универсал, а вот у Доседела «грунтовые» показатели заметно лучше остальных. Может, Кафельников, предрекая нам поражение, не учел этого?

Но так или иначе, заключительный день начался для нас на мажорной ноте. Женя поединком сыграл выше всех похвал, Корду, за исключением одного сета, и видно не было: 6–4, 6–1, 2–6, 6–4, — и счет

в матче сравнялся — 2:2. «Петр — хороший парень, но на корте мы с ним — враги», — скажет позже о своих отношениях с лидером чешских теннисистов Евгений...

Можно себе представить, что должен был испытывать Ольховский. Вчера они проиграли с Кафельниковым. Сегодня Женя себя реабилитировал, блестяще выполнил свою задачу, восстановил равновесие в матче. Теперь все зависит только от Андрея. У которого, как сказал его товарищ, нет никаких шансов...

И вот решающий поединок. Уже на корте Ольховский долго выслушивал наставления Борисова. Потом что-то шептал своему подопечному Виктор Янчук. О чем они говорили? Скорее всего, это были просто напутствия. Да что можно подсказать мастеру в такой ситуации? «Играй ему под левую, у него бэкхенд неважный» или «Не подпускай его к сетке, запри на задней линии»? Разве что: держись, мол, Андрюха, сделай его, ты можешь это!

С первых же ударов завязалась равная борьба. У Ольховского против соперника были свои козыри (сильнее подает, лучше играет у сетки), но и чех не подарок. Особенно хорош на задней линии, искусен в длительных розыгрышах. Понимая это, Андрей пытается обострить ситуацию, перевести игру в более выгодное для себя русло, один-два удара — и к сетке. Вот так и идет игра — с переменным успехом. После двух сетов — полное равновесие: 6–2, 2–6. Третий завершается тай-брейком, но вот здесь-то и сказывается преимущество Андрея в подаче. Он берет этот сет и вырывается вперед 2:1.

Но еще ничего не ясно. И лишь когда в начале четвертой партии Андрей взял подачу соперника, все как-то почувствовали, что теперь он своего не упустит. Невооруженным глазом было видно, как Андрей, избегая риска, легко отдает геймы на подачах Чтислава, зато с математической точностью выверяет каждый удар на своей. подача — и сразу к сетке, на перехват. Главное — не давать чеху собраться. 5–3, и на подаче Андрей. Зал затаил дыхание. 15:0, 30:0, 30:15, 40:15 — и вот все, победа! Последний точный удар Андрея, выводящий команду в полуфинал Кубка Дэвиса, тонет в море какого-то неистового восторга, охватившего в те минуты переполненные трибуны СКК...

Андрей Ольховский

Родился 15 апреля 1966 г. в Москве

Рост 184 см, вес 70 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1987 г.

Заработал за карьеру более 2,75 млн долларов призовых

Наивысший рейтинг: 49 (14 июня 1993 г.)

В парном разряде — 6 (31 июля 1995 г.)

Итоговые рейтинги:

1998: 1273	1994: 95	1990: 148	1986: 360
1997: 429	1993: 64	1989: 302	1985: 660
1996: 89	1992: 80	1988: 86	1984: 741
1995: 117	1991: 139	1987: 232	

Выиграл 2 одиночных турнира:

1993 — Копенгаген

1996 — Шанхай

Финалист 2 турниров:

1994 — Куала-Лумпур

1995 — Копенгаген

В парном разряде победитель 18 и финалист 19 турниров

Сыграл в национальной команде Кубка Дэвиса 20 матчей, в которых провел 24 поединка — 20 парных (10 выиграл — 10 проиграл) и 4 одиночных (2–2)

«Лучший парный игрок» — так и закрепилось за ним это определение. И действительно, в этом амплу Андрей много лет был лучшим в России и одним из лучших в мире. Хотя, по признанию самого теннисиста, он в своей карьере никогда не отдавал предпочтения парному разряду. «Я больше люблю играть «одиночку», но что делать, если в паре получается лучше...»

Ольховский начал играть в теннис достаточно поздно. 9-летним мальчиком пришел он в сентябре 1975 г. в ЦСКА. Таких уже не принимали. Но ему повезло: отбор юных теннисистов проводил Виктор Янчук, сумевший разглядеть в этом «переростке» будущую теннисную звезду и на долгие годы ставший его наставником. «Проблема начинающих не в возрасте, а в личности». И в Андрее опытный глаз тренера безошибочно разглядел личность. «Явление Ольховского стало

возможным благодаря моей тренерской концепции, — убежден Янчук, — суть которой не выбирать среди малышей лучших, а отсеивать непригодных. Что же касается возраста, то я считаю 8–9 лет оптимальным моментом для начала серьезных занятий теннисом. Главное, чтобы ребенок имел к этому времени физические задатки. Остальное зависит от умения тренеров. А кажущееся отставание быстро наверстывается. И пример Андрея доказывает это лучше всяких слов».

Родители Андрея (отец, Станислав Иванович, и мама, Кира Игнатьевна), сами дружившие со спортом, в раннем детстве приобщили сына к плаванию, горным лыжам. Поощрялись и занятия подвижными играми: Андрей мог допоздна гонять футбольный мяч во дворах родного Лианозова. Дома одним из любимых занятий Ольховских были шахматы. Андрей и сейчас не прочь сыграть партию-другую...

Неудивительно, что и в выборе теннисной стези родители сыграли решающую роль: они и повезли его осенью 1975-го в теннисную секцию — сначала на «Динамо», потом в ЦСКА. А после зачисления Андрея постоянно оказывали помощь тренерам. Отец, инженер-математик, до сих пор скрупулезно ведет статистику выступлений сына-теннисиста.

До весны 1976-го Андрей обретал навыки общения с теннисом лишь у тренировочной стенки. И наконец, начал, что называется, попадать по мячу. Этот момент соединения великолепных физических данных с чисто игровыми качествами Янчук считает определяющим в теннисной карьере Ольховского: «И тогда я набросился на него с жадностью. Через год он уже начал выигрывать у многих своих сверстников, а в 1977 г. неожиданно для многих стал третьим на чемпионате Москвы для 12-летних, в упорнейшей борьбе проиграв полуфинал спартаковцу Андрею Чеснокову. Помню, как Татьяна Наумко тогда обиделась на меня за то, что не поставил Ольховского «сеяным»... После этого мой Андрей попал в поле зрения тренеров юношеских и молодежных сборных страны...»

1983-й год стал одним из самых памятных в жизни Ольховского-юниора. Во-первых, в паре с Чесноковым дошли до финала юношеского «Ролан Гаррос». В том же году в составе юношеской сборной они пробились в полуфинал командного Кубка мира (Sunshine Cup). А тремя месяцами ранее — опять вместе с Чесноковым — дебютировали в национальной команде Кубка Дэвиса. И это в 17 лет! Правда,

тот матч в Праге против хозяев сложился для наших теннисистов неудачно (1:4). И Чесноков проиграл обе свои одиночки, и Ольховский в паре с Александром Зверевым ничего не смогли противопоставить чехословацкому дуэту Либор Пимек/Павел Сложил — 0–6, 4–6, 2–6. И хотя в дальнейшем Андрей продолжал подтверждать репутацию сильнейшего парного игрока (пять раз становился чемпионом СССР: четырежды — с Владимиром Габричидзе и раз — с Гиртсом Дзелде), следующее приглашение в сборную последовало лишь спустя пять лет, в 1988-м, когда он удачно выступил на Уимблдоне. Пройдя квалификацию, он достиг там 4-го круга основной сетки, проиграв лишь обладателю чемпионского титула австралийцу Пэту Кэш.

Новый дебют в главной команде страны оказался более успешным. Его партнером стал Александр Волков, с которым они выиграли оба своих поединка того года — с португальцами (в гостях) и голландцами (в Москве), а советская команда вернула себе право выступать в Мировой лиге. Но лишь на год. Первый же круг Кубка Дэвиса '89 вновь свел наших теннисистов с чехами в Праге. Итог оказался тем же, что и пять лет назад (1:4). Ольховский с Волковым против Петра Корды и Томаса Шмида не имели никаких шансов. А после следующего поражения в матче «play-off» с мексиканцами (в Мехико) за право остаться в Мировой лиге Ольховский вновь надолго — до осени 1992-го — оказался вне команды.

Какие только комбинации не перепробовали наставники сборной за эти три года! В парных встречах цвета команды в Кубке Дэвиса защищали Чесноков с Поляковым, Габричидзе с Волковым, Черкасов с Поляковым, Черкасов с Габричидзе... Но все было тщетно. Наши дуэты терпели поражение за поражением.

Ольховский тем временем решает проблемы личной жизни. На турнирах его все чаще видят с девушкой. Вскоре он женится, и 5 апреля 1990 г. в их с Татьяной семье появляется маленький Андрюшка. Теперь он при первой же возможности стремится в Москву: ведь с маленьким ребенком по миру не покатаешься. А побыть с ними так хочется... Впрочем, говорить о своей личной жизни Андрей не любит. «В семье у меня полный порядок, и вообще это не тема для публичных обсуждений. Давайте лучше о теннисе...»

По характеру Андрей — человек независимый. Не смущается высказывать суждения по любому вопросу, не жалуется авторитеты и в разговоре может осадить назойливого собеседника.

Но вернемся на корты. В 1991-м в паре с известным иранцем Мансуром Бахрами Андрей Ольховский впервые достигает финала турнира ATP Tour. Случилось это на Открытом чемпионате Копенгагена. Лишь в решающем матче уступили они Вудбриджу и Вудфорду. Впоследствии этот турнир станет одним из любимых Андрея: два сезона спустя он сделает на нем победный дубль, выиграв чемпионат и в одиночке, и в паре, а в 1995-м вновь едва не добьется успеха там же, но, имея матчбол в финале против немца Мартина Зиннера, упустит победный шанс.

Сезон 1992 г. стал переломным в его спортивной биографии. Объединившись с австралийцем Дэвидом Адамсом (имеющим, кстати, двойное гражданство — Австралии и ЮАР), Андрей добился первого весомого успеха: дошел до финала парного разряда на «Ролан Гаррос». А через месяц произвел фурор и в одиночном разряде, разгромив на Уимблдоне в матче третьего круга первую ракетку мира Джима Курье! Правда, Джона Макинроя в следующем пройти не удалось... Но на счету Андрея к тому времени уже были победы и над другими звездами: Анри Леконтом, Ги Форже, Михаэлем Штихом.

Такие успехи не замечать уже было нельзя. И в сентябре 1992-го Шамиль Тарпищев призывает Андрея Ольховского под знамена сборной страны. Андрей выступает в паре с Черкасовым. Однако судить о силе нового тандема было трудно: слишком неравноценны были их соперники в сезонах 1992–1993 гг. Легко выиграв у корейского и кубинского дуэтов в квалификационных матчах, два Андрея так же легко проиграли в первом круге Кубка Дэвиса '93 в Москве немецкой паре Михаэль Штих/Патрик Кюнен. В том самом матче, когда Ольховский впервые выступил в Кубке Дэвиса в одиночном разряде, в отчаянной борьбе уступив Штиху и взяв очко престижа в поединке со Штеебом. Андрей убежден, что у нас были тогда шансы победить немцев. Если бы играли Волков и Чесноков. «У Борисова характер не подарок, это не секрет, но его надо понять. Он был капитаном и имел право на свои требования. И в данном случае ребята, конечно, подвели команду. И это не могло не сказаться на их дальнейших отношениях, в частности с Чесноковым».

Сам же Ольховский впоследствии внес, вслед за Кафельниковым, самую весомую лепту в достижения отечественного тенниса. Созданный Борисовым в сборной новый тандем Ольховский/Кафельников не раз радовал болельщиков блистательными победами в Куб-

ке Дэвиса. Каких соперников они побеждали: Вудфорда и Вудбриджа, Штиха и Брааша, Феррейру и Мюллера, Штиха и Беккера! Все шло хорошо, пока роль первой скрипки в этом дуэте признавалась за Андреем...

Но не будем забегать вперед.

«Большой шлем» Жене пока не по зубам...

Несмотря на успехи Кафельникова в ATP Tour и Кубке Дэвиса, турниры «Большого шлема» ему пока не давались. Правда, его стартовая встреча на Уимблдоне с итальянцем Лоуренсом Тилеманом, пробившимся из квалифая (он был 239-м в рейтинге), может претендовать на достойное место в летописи самого престижного чемпионата в мире. В их редком по накалу поединке, растянувшемся в итоге на четыре с лишним часа, было сыграно 70 (!) геймов: 7–5, 6–7(5), 7–5, 6–7(5), 11–9! Причем в первый день, во вторник, они даже не успели выяснить свои отношения до темноты. В 21 час этот матч был отложен при счете 7–7 в пятом сете. Трудно сказать, как соперники провели ночь, но Женя к полудню, когда они снова сошлись на корте, выглядел свежее. В конечном итоге это и сказалось. Итальянец, вынужденный все время догонять, под конец занервничал на своей подаче и при счете 10–9 в пользу россиянина сделал две двойные ошибки. Этого гандикапа Жене оказалось достаточно, чтобы уверенно довести эту тяжелейшую игру до победы.

А следующие два поединка — как на качелях. После легкой прогулки с Карлстеном Браашем (6–1, 6–1, 6–3) — новый пятисетовый марафон, теперь с Даниэлем Вацеком. Но на этот раз в пользу соперника.

Немногим лучше выступил Женя в тот год и на US Open, после трех стартовых побед (над Элтингом, Даммом и Карлосом Костой) неожиданно вчистую, в трех сетах подряд (6–7, 3–6, 2–6), проиграв Михаэлю Штиху. Почему неожиданно? Да все уж как-то привыкли, что Женя его обыгрывает... Но Штих играл блестяще, пробившись в финал. А подлинным триумфом тот турнир стал все же для Андре Агасси, завоевавшего чемпионский титул после побед над пятью «сеяными»!

Но и у Жени были свои радости на американских хардах, правда, еще до US Open. В середине августа он достиг подряд двух финалов. В одном из них, в Нью-Хейвене, его соперником был Россе,

а в другом, в Лонг-Айленде, — Пьолин. Марку Россе он традиционно уступил, а у француза выиграл, завоевав свой третий титул, поднявший его на 11-ю позицию мирового рейтинга.

Стремительность, с которой Кафельников ворвался в мировую элиту, не оставляла равнодушным ни одно уважающее себя мировое издание. Не по дням, а по часам рос к нему интерес и в нашей стране. Редкая газета, не говоря уже о красочных журналах, могла обойти вниманием его очередное выступление в Туре.

Сам Женя, правда, прессу не балует. Я, мол, «теннисный монах» и прошу меня по пустякам не беспокоить.

— Чем увлекаюсь? Теннисом.

— А в свободное время?

— Тоже теннисом. И еще рыбалкой.

— Подробности личной жизни? Они вас не касаются.

— Как начинал, кто привел в теннис?

— Папа, он у меня волейболист, играл за команду мастеров.

— Как удалось добиться таких успехов?

— Я — профессионал, много работаю вместе со своим тренером Анатолием Лепешиним, которому обязан по гроб жизни. Он мне как отец родной. Благодаря ему я и добился всего...

Ну что ж, такое трогательное отношение к наставнику вызывает уважение.

А накануне US Open в журнале «Теннис+» появилось интервью и самого Лепешина, который внес ясность в историю происхождения новой теннисной звезды. Знал его, оказывается, давно, с 11 лет, когда тот пришел к нему в команду Олимпийского резерва (Лепешин тогда руководил всеми детскими и молодежными сборными СССР). Уже летом 1991 г., когда «все начинало разваливаться и одна республика отделялась от другой», на одном из последних сборов молодежной команды СССР к нему подошли отец Кафельникова и директор сочинской СДЮШОР Борис Конюшков. «Они, как и сам Кафельников, просили меня помогать ему и дальше. Так и началась наша работа. Я откликнулся на просьбу. Кафельников был тогда 423-м в юношеской мировой классификации. Когда мы в 91-м поехали на «Оранж Боул», то первым номером у нас был Павел Жеромский, 83-й среди юношей. Кафельникова тогда никто не знал...»

Ну что ж, теперь знать будем о том, как появляются теннисные боги. Готов снять шляпу перед Лепешиним — взял безвестного пар-

ня, с улицы, а через пару месяцев повез его на «Орандж Боул», где тот стал призером юношеского чемпионата мира. А еще через четыре месяца, как мы помним, в апреле 1992 г., Кафельников выиграл Открытое первенство Италии среди 18-летних. И включился в профессиональный Тур. Вот что значит тренерский талант!

А теперь Женя уже на пороге первой мировой десятки. Лидер национальной сборной Кубка Дэвиса, которая готовится к новой встрече с немецкой командой во главе со второй ракеткой мира Михаэлем Штихом. Полуфинал намечено провести в Гамбурге. Но это не смущает, никто не тушует — у них Штих, а у нас теперь — Кафельников!

«Скоро вы здесь все заговорите по-русски!»

Сказать, что Гамбург, встретивший нас после недельных холодных дождей по-летнему солнечной погодой, жил в эти последние сентябрьские дни ожиданием Большого тенниса, было бы, наверное, преувеличением. Но поклонники этой игры о предстоящем матче, безусловно, знали! 10-тысячный стадион даже на первой встрече Кафельников — Карбахер в пятницу (почитаемый немцами рабочий день) был практически полон, а в субботу и воскресенье просто не было свободного места. Пресса не скупилась на репортажи. Каждый час на двух-трех каналах немецкого телевидения мелькали сюжеты, героями которых были Михаэль Штих и капитан Ники Пилич. Но немало внимания уделялось и нашим теннисистам — Кафельникову, Волкову и Борисову. Суть прогнозов сводилась к одному: русские тоже сильны, но победит Германия. И в доказательство крутили ролик с фрагментами последней встречи Штих — Кафельников на US Open...

Арифметически шансы хозяев действительно выглядели предпочтительнее. Штих после достижения финала на US Open вновь поднялся на вторую ступень мирового рейтинга, уступая Питу Сампрасу. Второй номер команды, Бернд Карбахер, был на компьютере 30-м. В то время как наши, Кафельников и Волков, занимали 12-е и 41-е места. Да и в парах Штих/Брааш считались сильнее Кафельникова с Ольховским (шансы немцев оценивались как три к двум). На их стороне был фактор «своего поля».

Правда, не все разделяли оптимизм немецких медиа. Водитель такси, подвозивший нас на стадион, — молодой негр, подрабатывающий здесь, — выяснив, что мы русские, разразился эмоциональной тирадой. «Уверен, у немцев шансов выиграть ничуть не больше, чем у вас. Не знаю, на кого они надеются. На Стича, что ли? (Американцы упорно произносят фамилию Штиха на свой манер. — Авт.). Ну какая это «звезда»? Вот Беккер — это да! Борис — это супер! А без Беккера... Да ваш Кафельников может один выиграть матч!» «Вашими молитвами...» — поблагодарили мы его на прощание.

До первой встречи Кафельников — Карбахер оставалось больше часа, но все входы и выходы уже перекрыты «секьюрити». И это понятно: после того как раздавались угрозы и в адрес самой Граф, гамбургский стадион «Ротенбаум» приобрел скандальную репутацию. Вот он, тот самый Центральный корт, где полтора года назад была ранена Моника Селеш. Тогда один не в меру ретивый болельщик по фамилии Пархе, фанатичный поклонник Штеффи Граф, решил таким образом помочь своей соотечественнице вернуть себе первое место в мировом женском рейтинге. И достиг своей цели! Потрясенная Селеш, залечив ножевую рану левого плеча, еще два с лишним года не выходила на корт. А борьба женщин за первое место на долгое время превратилось в моноспектакль под названием «Штеффи Граф шагает впереди»... Кстати, проблема безопасности спортсменов возникла в первый же день после встречи Штих — Волков, когда, объясняя свою нервозность в игре, лидер немецкой команды заявил, что накануне ему звонил неизвестный с угрозами расправиться с ним и его женой Джессикой. А необходимых мер безопасности он здесь на стадионе не увидел. К его жене в гостевой ложе мог подойти любой псих вроде этого Пархе... Но вернемся на корт.

Первое, что бросилось в глаза: на грунт специально к этой встрече было настелено твердое покрытие. Вероятно, хозяева исходили из двух соображений: во-первых, две недели назад он легко обыграл Кафельникова на харде и проиграл Волкову в их последней встрече на грунте (в Дюссельдорфе). Да и Карбахер увереннее чувствует себя на харде. Но, думается, что хозяева перехитрили самих себя. В том составе, что наша команда собиралась играть, мы предложили бы им что-нибудь похожее. Да и немецкая команда была недоброжелательна выбором федерации. Теннисисты желали играть в Штутгарте,

в зале, но в те же сроки там гастролировал Дэвид Копперфилд. А тягаться со знаменитым иллюзионистом Германскому теннисному союзу оказалось не под силу...

Но вернемся на «Ротенбаум». Известно, насколько важно выиграть первое очко. У нашей команды такой шанс, безусловно, появился, когда на жеребьевке выяснилось, что первым играет Кафельников.

Евгений с задачей справился, хотя поединок сложился не просто: Карбахер показал достойную игру, особенно в третьем сете — отменная подача, стремление сыграть на опережение, у сетки. Первый сет достался нашему теннисисту лишь на тай-брейке, второй — легко (6–1), зато третий остался за Карбахером (2–6), и лишь затем Женя сделал решающее усилие (6–4). Зрители, весело поддерживавшие каждый удачный ход своего теннисиста, это поражение восприняли вполне благодушно, видимо, понимая, кто есть кто сегодня. Мол, все идет по плану. Все ждали вторую встречу, не сомневаясь, что счет после нее станет ничейным.

Но в нас, российских журналистов, аккредитованных на этом матче, эта победа почему-то вселила безудержный оптимизм, поддержанный разговором с Кафельниковым, задержавшимся с нами после матча в пресс-холле. «Саша — в порядке, — заверил он, — я с ним тренировался и могу сказать: он вполне может сегодня Штиха «сделать». Тем более на этом харде».

На выходе из пресс-центра меня проинтервьюировал немецкий корреспондент. «Вы можете назвать итоговый счет в матче?» — он сунул мне чуть не в самые глаза огромный, как метелка, микрофон. «Легко! — не удержался я от бравады. — Мы выиграем 4:1». Почему с моего языка сорвались эти цифры?

Возвращение Волкова в сборную после загадочного отсутствия в июльском матче радовало: ведь если он в настроении, может обыграть любого — таких фактов в его биографии предостаточно. Как, впрочем, и примеров обратного свойства...

К счастью, на этот раз Волков был настроен серьезно. И начал встречу собранно, точно, ни в чем не уступая второй ракетке мира. И лидер немецкой команды занервничал. Стал ошибаться даже в простых ситуациях, к тому же его раздражали телефонные звонки на трибунах. То и дело он апеллировал к арбитрам. А Волкова мы таким давно не видели. Первый сет он выиграл после почти часовой борьбы,

при счете 6–5 взяв, наконец, подачу соперника. Сделав передышку во втором (1:6), в третьем Саша снова включился в борьбу и, сражаясь за каждый мяч, уже не позволил себе расслабиться до победного конца — 7–6(5), 6–4. А общий счет в матче стал 2:0 в пользу России.

— Я сыграл свой лучший матч года, — возбужденно говорил счастливый победитель. — Интересно, что теперь скажет Штих? В мае, когда я обыграл его на Кубке Пежо, он ссылался на травму...

Хозяева выглядели обескураженными. На пресс-конференции немецкие журналисты, не задав ни одного вопроса Волкову, набросились на Штиха. Мы ничего не понимали из их эмоциональной перебранки. Еще на первой пресс-конференции на нашу просьбу делать хотя бы английский перевод, последовал уклончивый отказ. «Нет проблем! Мы можем вызвать переводчика, если это нужно. Но вас здесь так мало...» Время шло, не знаю, каких проблем не было у хозяев, но вот переводчиков точно не было. И тогда Гена Богатырев (журнал «Физкультура и спорт») как нельзя лучше выразил наше отношение к происходящему: «Ничего, в воскресенье вы здесь все будете говорить по-русски...»

На самом деле все решилось даже на день раньше. Первый финалист Кубка Дэвиса '94 определился уже в субботу, после напряженнейшего, с двумя тай-брейками 4-часового поединка пар, в котором встречались Штих/Брааш и Кафельников/Ольховский.

Перед этой встречей я присутствовал на одной из тренировок нашей команды, где невольно стал свидетелем любопытного инцидента.

Кафельников и Черкасов отрабатывают удары кроссом. За их действиями наблюдает Лепешин. На корт выходит Борисов и предлагает какое-то другое упражнение. Женя не соглашается, он намерен продолжать тренировку по своему плану (или по плану Лепешина?). Борисов настаивает — и Кафельников уходит с корта.

Кто прав? Борисов как капитан команды или Кафельников как ее лидер, который сам решает, как ему готовиться к матчу? Должен ли капитан вмешиваться? С другой стороны, немного странно, когда на сборе национальной команды тренеров на корте больше, чем теннисистов. А зачем капитан? Или личные тренеры не могут ему доверить своих подопечных даже на несколько дней? Было бы еще понятно, если бы капитан сам не был профессиональным игроком. Но Вадим Борисов... Как-то весной, на предыдущих сборах в Петербурге, я видел,

как он выиграл сет у Черкасова — порох в пороховнице 39-летнего Борисова еще какой! Но, с другой стороны, личные тренеры лучше знают своих подопечных... Короче, я им не судья.

Итак, в субботний полдень на площадку вышли пары. Эту встречу в Кубке Дэвиса называют ключевой. Как бы ни закончился первый день, результат этого поединка может на 180 градусов повернуть ход всего матча. Так, кстати, и случилось в тот день в Гетеборге, где в параллельном полуфинале встречались шведы и американцы. После одиночных встреч первого дня команда США тоже вела 2:0. Мартин выиграл у Эдберга, а Сампрас — у Ларссона. Но шведский дуэт Ян Апелль и Йонас Бьоркман, переиграв Джарета Палмера и Джонатана Старка, дал команде хозяев, казалось бы, шанс поправить дела. И тут вмешался случай, которых история Кубка знает множество: из-за травмы не смог доиграть встречу с Эдбергом Пит Сампрас. А затем уж не упустил своего шанса Магнус Ларссон. Вдохновляемый мощнейшей поддержкой зала, он переиграл другого фаворита, игрока первой десятки Тодда Мартина. Так и определился наш соперник по финалу.

Итак, перед парной игрой на «Ротенбаум» шансы дуэтов расценивались не в нашу пользу. Но на немцах лежала колоссальная психологическая нагрузка. Если россияне, имея задел 2:0, могли позволить себе и проиграть эту встречу, то хозяевам отступать было некуда. И они бились до последнего. Великолепны были оба лидера — Кафельников и Штих, которым удачно ассистировали их партнеры, опытные парные бойцы Андрей Ольховский и подвижный, как ртуть, Карстен Брааш. В конце пятого сета два первых матчбола нашей команды, заработанные на чужой подаче, ликвидировал Брааш — у него в критическую минуту вдруг «прорезались» эйсы. Затем были матчболы и у немцев, и опять у наших. А победную точку уже при счете 9–8 сильнейшим ударом с лета поставил Кафельников...

Стадион был в шоке. Тишину нарушали лишь восторженные вопли нашей «группы поддержки». Спешно покинули арену проигравшие. На корте наши «качали» Кафельникова, потом Ольховского. А 10-тысячный стадион молчал. И только спустя две-три минуты разразился наконец аплодисментами. Потом мы, российская делегация, собрались у раздевалки нашей команды, жали руки и поздравляли друг друга, чиновников ВТА, тренеров. Особенно Анатолия

Лепешина — такого игрока вырастил! С Кафельниковым мы действительно и Кубок можем выиграть! А значимость такого события, как выход в финал Кубка Дэвиса, трудно переоценить, размышляя я, возвращаясь со стадиона.

Мы сетуем на бесконечные проблемы с кортами, теннисным инвентарем, условиями для тренировок. Весь мир поражается, как в этих условиях появляются теннисисты, способные встать в один ряд с представителями теннисных держав и даже побеждать их. И надо, отдавая должное капитану команды Вадиму Борисову, сумевшему в кратчайший срок создать боеспособную команду, отметить личных тренеров игроков, благодаря которым они и стали Игроками. Анатолий Лепешин, Валерий Шкляр, Виктор Янчук и недавно ушедшая из жизни Наталья Рогова, которые вели своих подопечных с детских лет...

Увы, других людей этого ряда в сентябре 1994 г. я еще не знал. Не знал, что здесь же, среди зрителей, в двух шагах от меня сидел человек, причастный к успеху нашей команды ничуть не меньше, чем все другие специалисты. Но для широкого круга любителей тенниса пребывавший в неизвестности, в том числе и по воле своего талантливого воспитанника, ставшего звездой мирового тенниса. Человек, который специально приехал сюда, чтобы после трехлетней разлуки добиться встречи со своим учеником, в течение 12 лет бывшим ему практически сыном. И не получил ее. Поскольку тот, кого он растил, сделал мастером, после переговоров со своим новым наставником отказал ему во встрече. И когда мы познакомимся, то с удивлением будем разглядывать одну из фотографий Леонида Зинкевича, сделанную тогда на «Ротенбаум», на которой нас разделяет на трибуне расстояние двух вытянутых рук. История, поведенная этим человеком, станет потом, в марте 1996 г., «гвоздем» пилотного номера нового теннисного журнала «Матчбол». И таким же откровением эта статья окажется для тысяч других любителей тенниса...

Но до этого еще пройдет целый год.

А пока вернемся в Гамбург, в тот теплый сентябрьский день, субботу 24 сентября 1994 г.

Шел третий сет парной встречи. Наши вели после двух первых партий 2:0, но потом инициативу перехватили немцы. Увлеченный игрой, я поначалу не обращаю внимания на высокого молодого человека в стильной ярко-салатовой рубашке. И только услышав русское:

«Ну, Женя, ну что же ты...», невольно поворачиваюсь. Это же Андрей Медведев! Один из последних номеров «Теннис+», обложку которого как раз украшала его фотография, стал лучшим поводом для знакомства. Примерно полчаса мы вместе смотрели игру, обмениваясь репликами о происходящем на корте.

— Уходите? — спросил я, заметив, что Андрей после третьего сета, выигранного немцами, засобирился.

— Да, надо ехать. Игра, похоже, затягивается. Пятого сета, по моему, не избежать... — Но, видимо, почувствовав сожаление в моем голосе, Андрей добавил: — Если есть вопросы, можно пройти в раздевалку, у меня еще несколько минут в запасе. Там, правда, меня телевизионщики ждут. Но ничего, как-нибудь скооперируетесь.

И мы пошли на выход...

Андрей Медведев

Родился 31 августа 1974 г. в Киеве

Проживает в Киеве и Карлсруэ (Германия)

Рост 192 см, вес 87 кг

Играет правой рукой

Заработал за карьеру призовыми около 6 млн долларов

Высший рейтинг — 4 (16 мая 1994 г.)

В парном разряде — 185 (5 июля 1993 г.)

Итоговый рейтинг:

1998: 61 1995: 16 1992: 24

1997: 27 1994: 15 1991: 226

1996: 35 1993: 6 1990: 1007

Выиграл 11 турниров:

1992 Женева, Штутгарт (грунт), Бордо

1993 Эшторил, Барселона, Нью-Хэйвен

1994 Монте Карло, Гамбург

1995 Гамбург

1996 Лонг-Айленд

1997 Гамбург

Финалист 7 турниров:

1993 Халле, Париж («Берси»)

1994 Эшторил, Прага

1996 Бастад

1998 Бастад

1999 «Ролан Гаррос»

Лучшие достижения на турнирах «Большого шлема»:

Австралия — $1/4$ ф. (1995)

Франция — финалист (1999), $1/2$ ф. (1993),

Уимблдон — 4-й кр. (1994)

США — $1/4$ ф. (1993).

Андрея Медведева, как и его сестру Наталью, в теннис привела мама, Светлана, мастер спорта по теннису. Талант Андрея раскрылся рано. Он был чемпионом СССР среди 14-, 16-, 18-летних, в 1990 г. выиграл «Орандж Боул» для 18-летних, а в следующем году — юниорский Открытый чемпионат Франции. В том же 1991-м успешно дебютировал в ATP Tour. На турнире в Женеве, получив Wild Card, дерзкий новичок обыграл Марка Россе и лишь в полуфинале уступил будущему победителю Томасу Мустеру.

Выходец из одной молодежной команды СССР с Кафельниковым, Саргсяном и Огородовым, во «взрослом» теннисе он прославился значительно раньше их. Так, в 1992-м, когда Женя делал только первые шаги в ATP Tour, Андрей уже выигрывал престижные турниры, имея в своем послужном списке победы над такими звездами, как Якоб Хласек, Уэйн Феррейра, Серхи Бругера и другие. Сотрудничество с тренером Александром Долгополовым давало блестящие результаты.

В 1992 г., дебютировав на турнирах «Большого шлема», Андрей достиг на «Ролан Гаррос» 4-го круга. За тот год он совершил головокружительный скачок в мировой классификации — с 226-го места на 24-е!

Но наиболее ярким в его биографии стал следующий сезон, когда универсализм молодого теннисиста проявился во всем блеске. Успешно выступая на всех видах покрытия, он завоевал титулы на грунте в Эшториле и Барселоне, на харде в Нью-Хэйвене, был в финале в Галле (на траве) и знаменитого «Берси» в Париже (на ковре). Кроме того, Медведев дошел до полуфинала на «Ролан Гаррос» и четвертьфинала — на US Open. Добившись права выступать на «Чемпионате мира ATP» во Франкфурте среди восьмерки сильнейших теннисистов года, достиг там полуфинала, уступив лишь Питу Сампрасу.

В итоге сезон '93 он закончил шестым в классификации, став третьим в истории тенниса юниором (после Джона Макинроя и Матса Виландера), кому удалось в 18 лет заработать более миллиона долларов. Причем только травма колена помешала ему выступить в Мюнхене на «Кубке Большого шлема», где призовые столь велики, что он мог существенно пополнить эту сумму...

Из-за операции пропустил три первых месяца 1994 г. Без него прошли Открытое первенство Австралии и три супертурнира — в Штутгарте (зал), Индиан Уэллсе и Ки Бискейне. Лишь благодаря заделу прошлого сезона удержался в десятке.

Зато возвращение было блестящим: финал в Эшториле, победы в Монте-Карло (выиграл в финале у Бругеры) и Гамбурге (тот самый «русский финал» с Кафельниковым). Вот тогда компьютер АТР и зафиксировал его максимальный взлет в рейтинге — на четвертую позицию. Он был одним из главных претендентов на победу и в очередном «Ролан Гаррос», но в четвертьфинале уступил будущему чемпиону Бругере. И тем не менее ему прочили дальнейший подъем...

Но вынужденное расставание с тренером (в семье Долгополова родился второй ребенок, и Александру пришлось взять тайм-аут) сказалось на игре Андрея не лучшим образом. Ситуацию усугубили новые травмы (повредил при падении кисть), что в конечном итоге отбросило его в годовой классификации на 15-е место.

В сезоне '95 блеснул только раз — на своем любимом турнире в Гамбурге, где победил второй раз подряд, обыграв в полуфинале Сампраса, а в решающем матче — Иванишевича. А два года спустя, будучи уже далеко за пределами десятки, он еще раз выигрывает этот турнир в Гамбурге, доказав, что званием почетного гражданина этого славного города его наградили не зря.

Андрея Медведева отличает от многих других теннисных звезд приветливость в общении с журналистами. А еще — благотворительная работа, связанная с его родным клубом «Антей». Обеспечение ракетками, мячами, кроссовками, спортивными костюмами, проведение ряда турниров — всем этим юные киевляне обязаны Андрею Медведеву.

Сам же он в часы отдыха любит послушать классическую музыку, предпочитая Вольфганга Амадея Моцарта всем другим великим...

«Женщины плохому не научат»

У входа в раздевалку к нам присоединились тележурналисты Кукин и Полонская, которые не мешкая развернули свои камеры.

— Андрей, вы действительно прилетели в Гамбург, чтобы посмотреть этот матч?

— Не совсем. Я здесь прохожу курс лечения: рука не в порядке. И еще есть дела в «Дима-Клубе» — слышали о таком? Наш Димка Поляков основал.

О существовании «Дима-Клуба» я уже знал — в кармане у меня лежала визитка президента клуба Вольдемара Клюха.

— А что с рукой, старая травма?

— Да уж и не знаю, как назвать: старая, новая? У меня весь год — травмы...

— И тем не менее были успехи. Например, здесь, в финале с вашим другом Кафельниковым...

— Да, Женя тогда прилично сыграл... Только вот что касается того, что он мне друг, — так это заблуждение. Когда-то играли вместе, были приятелями.

— Какие-то принципиальные разногласия?

— Я не могу понять некоторых его поступков. Вообще, я не хотел бы говорить на эту тему, давайте лучше о моем теннисе. Весной, когда я стал 4-м в рейтинге, мечтал победить в Париже, но, как и год назад, на Бругеру «напоролся». А выиграть у Серхи два раза подряд на грунте (хотя это тоже мое любимое покрытие) тяжело — ведь финал в Монте-Карло я с ним же играл. А тем более на «Ролан Гаррос», на который он все ставит... А на Уимблдоне Беккеру проиграл в 4-м круге. Но какой был матч! Если не ошибаюсь, 7–6, 5–7, 6–7, 7–6, 5–7 — не плохо, правда?

— Видимо, вы действительно тогда были в хорошей форме...

— А вы знаете, что значит сейчас быть хоть немного не в форме? Уровень тенниса совсем не тот, что несколько лет назад. Тогда явные лидеры были наперечет: Борг, Коннорс, Макинрой, Лендл, ну еще 3–4 игрока. По их же собственному признанию, до полуфиналов они могли практически не беспокоиться. Сейчас же любой шустряк из первой сотни воспользуется малейшей слабостью лидера. Обратили внимание, сколько в этом году было сенсаций на турнирах «Большого шлема»? Взять того же Штиха: вторая ракетка мира, а, кроме «US Open»,

нигде дальше второго круга не проходил! Нет, сейчас на вершине можно удержаться, только если постоянно прогрессируешь. Остановился — считай, конец твоей карьере.

— А что с вами случилось потом, после Уимблдона?

— Да все вроде было нормально. В Праге выступил неплохо, только в финале опять не смог Бругеру обыграть. А потом эта история с рукой. Упал на кисть, потянул сухожилия. Я, правда, какое-то время еще играл, но как... Разве проиграл бы я на US Open так легко Новакчеку, если бы не травма? Потом понял: врачи правы, руку надо лечить. Опять перерыв...

— А чем вы занимались во время этих каникул?

— Это особый разговор. Вы не представляете себе, как я маялся. Бесцельно часами бродил по улицам с одной только мыслью: а кто я без тенниса? Что я еще умею, кроме как хорошо махать ракеткой? Что делать? Куда, к каким врачам обращаться, как быстрее вернуться на корт? Никакие развлечения, даже книги не могли успокоить меня. Вот тогда я понял: теннис — это моя профессия и без него я пока никто. Словом, подобные «каникулы» для меня — мучение.

— Каким достижением вы больше всего гордитесь?

— Пожалуй, выходом в полуфинал «Чемпионата мира АТР» во Франкфурте в ноябре 93-го. Подгруппа у меня была — не дай бог! Штих, Курье, Чанг, представляете! Штих тогда нас всех «вычесал», а я — обоих американцев. Правда, потом в полуфинале против Сампраса ничего поделаться не смог — 3/6, 0/6. Болело колено. Из-за этого не смог и в Мюнхен на «Кубок Большого шлема» поехать.

— А злые языки утверждали, что Мюнхену вы предпочли отдых с любимой девушкой на курорте...

— Это вы об Анке Хубер? Давайте внесем ясность в этот вопрос. В прессе уже была какая-то «утка», что после каждой победы я прямо с корта бегу ей звонить с докладом о своих успехах. Ничего подобного! С Анке мы друзья. Хорошие друзья. Нам нравится проводить время вместе. Но при этом никакими взаимными обязательствами мы не связаны. Я не сватался к ней, и мы не помолвлены. Если Анке завтра скажет, что полюбила другого парня и хочет за него замуж, — я искренне пожелаю ей счастья. Если такое скажу ей я — думаю, она поступит так же. А пока нам хорошо вместе!

— Кстати, ваши друзья говорят, что, став «звездой», вы не изменились, не зазнались.

— Приятно, если они так считают. Значит, с детства в меня были заложены основы порядочного человека. Отец ушел от нас, когда мне было 7, а через год умер дедушка. Меня воспитывали в основном женщины — бабушка, мама и старшая сестра Наталья — вы ее знаете. А женщины, поверьте, плохому не научат!

— Верю. А скажите, у вас есть друг среди теннисной элиты?

— Да. Это Серхи Бругера.

— А какой турнир вы больше всего мечтаете выиграть?

— Уимблдон.

— Что вам для этого нужно?

— То же, что и всем, кто его уже выигрывал, — мастерство плюс везение...

Медведев уехал, а я вернулся на трибуны. Мельком взглянул на табло. Так и есть: начался пятый сет. Андрей оказался прав: немцы отыграли и вторую партию. А до нашей победы в матче оставалось еще больше часа...

Третий день стал формальностью. Поединки по укороченному регламенту, которые больше походили на показательные выступления. В раскованной манере Кафельников в очередной раз переиграл Штиха, взяв реванш за поражение на US Open и доведя их head-to-head до 5:2 в свою пользу. А в матче Россия — Германия счет вырос до неприличного 4:0. Ну а затем уже Волков, не любящий, как известно, напрягаться без дела («Мой принцип — не потеть!»), не стал утруждать себя хорошей игрой против Карбахера. Что и позволило немцам хоть как-то скрасить свое фиаско...

Михаэль Штих:

«С таким лидером, как Кафельников...»

Матч завершился. Подходила к концу и последняя пресс-конференция. «Показания» давал Бернд Карбахер, только что обыгравший Волкова. Но вот в пресс-центре появился Штих. На него тут же набрасываются немецкие журналисты. Протискиваюсь к нему и я — хочется, чего скрывать, хоть постоять рядом с великим игроком! Надежд на интервью — никаких. Как можно обращаться к человеку, на которого молилась вся теннисная Германия, а он подвел, не обеспечив коман-

де ни одного очка? По опыту уже знаю, что к нашим игрокам после поражений лучше не подходить — отошьют так, что мало не покажется...

Да и Штих, вижу, разговаривает со своими журналистами на повышенных тонах. Машинально достаю из сумки журнал с его фотографией. Протягиваю Михаэлю — больше для автографа (все-таки теннисный фэн во мне еще сильнее журналиста). Однако, увидев свое фото, Штих вдруг расслабился: «Is it me? (Это я?)». Взял журнал в руки, перевернул две-три страницы и, сунув себе под мышку, скрылся в раздевалке. Стоявший рядом пресс-атташе немецкой федерации Йенс-Питер Хехт ободряюще подмигнул: «Хотите с ним поговорить? Попробуем помочь. Ждите!»

Мы ждали. Не меньше часа. И когда наши надежды на долгожданную аудиенцию практически растаяли, появились трое рослых парней. Одним из них был Штих.

Михаэль устроился в раскладном кресле, устало вытянул ноги: «Прошу прощения, не больше 10 минут...»

— Михаэль, вы знаете, как на вас рассчитывали ваши болельщики в этом матче. Не потому ли вы так волновались в своей первой встрече с Волковым?

— Нет, дело в другом. Силу Волкова я знаю, мы не раз с ним встречались, но здесь он сыграл просто здорово. А мне так дискомфортно на стадионе давно уже не было. Самое удивительное, что такие условия были созданы нам на своем поле. Я не чувствовал себя в безопасности.

— Вам действительно угрожали по телефону? Расскажите об этом подробнее.

— Этот звонок раздался в четверг вечером. Неизвестный представился руководителем пресс-центра, поэтому его и связали со мной. Он сразу заявил, что намерен завтра расправиться со мной и моей женой, и повесил трубку, не выдвинув при этом никаких условий. Естественно, мне вспомнилась эта история с Моникой Селеш.

— Вы считаете, что проблема безопасности теннисистов не была решена на этом стадионе даже после того случая?

— Конечно нет! Обязанности «секьюрити» исполняли не профессионалы, а какие-то добровольцы. Вы не видели, как сидела Джессика? Да к ней мог подойти, подсесть любой желающий. А ведь такие преступления (как против Селеш. — Авт.) совершают фанатики,

которые даже не боятся быть схваченными. В перерывах на скамейке я тоже не мог быть спокойным. И если бы этот тип не позвонил мне еще раз в пятницу и не извинился, заявив, что он просто фанат Беккера, я бы больше на корт здесь не вышел.

— Кстати, о Беккере. В 1991 году вы обыграли его в финале Уимблдона. В рейтинге ATP Tour он занимает место ниже вас, но в рейтинге популярности...

— Да, Беккеру могут простить любое поражение. В Германии его популярность особая. 9 лет назад, выиграв Уимблдон, он совершил для своей страны прорыв к теннисному Олимпу — ведь у нас столько лет не было теннисистов мирового уровня. Так что для нынешнего поколения немцев все последователи Беккера, что бы они ни сделали, всегда будут вторыми...

— Вы заявили, что больше не намерены выступать за команду Германии. Это так?

— Да, если федерация не примет соответствующих мер безопасности и, как случилось с этим матчем, будет игнорировать мнение команды.

— Что вы имеете в виду?

— Хотя бы выбор места для проведения матча. Никто из команды не предлагал Гамбург. Мы вообще предпочитали сыграть против вашей команды в зале, например в Штутгарте. Но в распоряжении федерации к этой встрече свободным оказался почему-то один этот стадион.

— Только ли эти обстоятельства, на ваш взгляд, повлияли на исход матча?

— Конечно, не хотелось бы объяснять наше поражение лишь этим. Я согласен с капитаном Пиличем: мы проиграли команде, которая сегодня была сильнее.

— Как вы расцениваете шансы россиян в финале?

— У вас теперь есть Кафельников. А команда с таким лидером способна на все...

Kremlin Cup'94 и... все тот же Россе

На свой четвертый Кубок Кремля Кафельников приехал уже в роли одного из фаворитов, занимая в мировой табели о рангах 11-ю позицию. Выше него в рейтинге стояли только Серхи Бругера, кото-

рого Женя победил две недели назад в Стокгольме, и Тодд Мартин. Но оба первых «сеяных» недолго баловали московских зрителей своим присутствием. Бругера провел всего один матч, на старте проиграв Каролю Кучере. По той благодушной улыбке, с которой испанец покидал корт, создалось впечатление, что в Москву он приехал с целью немного передохнуть перед Чемпионатом мира в Ганновере, а заодно полюбоваться достопримечательностями Кремля. Что ж, совсем недурно, если тебе, как пятой ракетке мира, еще выплатили за такую экскурсию добрую сотню тысяч долларов «гарантированных»...

Немногим лучше отплатил гостеприимным организаторам за Wild Card американец Мартин, выбыв уже во втором круге. Да и вообще, к четвергу из «сеяных» в сетке оставались лишь трое — Кафельников, Россе и Корда. Казалось, путь к пьедесталу открыт.

Но Женя стартовал тяжело. И с немцем Ларсом Реманом, и с голландцем Полом Хаархьюсом он проигрывал первые сеты и лишь затем наверстывал упущенное. А во второй встрече и вовсе был на волоске от поражения, когда табло показывало 6-4, 5-4 и 40:30 в пользу Хаархьюса. Зал уже удрученно притих, когда голландец после мощной подачи устремился к сетке. И тут же взорвался аплодисментами: Евгений ликвидировал этот матчбол соперника отменным бэкхендом. Этот момент и оказался переломным в матче. В дальнейшем игра шла уже под диктовку Кафельникова. Вырвав этот сет 7-5, он спокойно довел встречу до победы (6-1).

Но следующим его соперником стал... Марк Россе! Третий год подряд! Ну уж теперь-то Женя должен его обыграть! Он и по рейтингу выше стоит, да и авторитет теперь такой, что не только этот долговязый швейцарец побаиваться его должен!

Первый сет завершился уже традиционным в их встречах тай-брейком. Который на этот раз по своей продолжительности был достоин отдельного сета: Женя выиграл его со счетом 14-12!

Таких тай-брейков на Кубке Кремля еще не видели...

Гениальное изобретение Ван Алена

Более четверти века назад в Нью-Йорке, на стадионе «Форест Хиллс», где проходил очередной чемпионат US Open, случилось событие, по своей значимости не имевшее равных со дня изобре-

тения самого лаун-тенниса. В одном из матчей открытия был разыгран первый в истории тенниса tie-break (тай-брейк). Сейчас Питу Сампрасу или Евгению Кафельникову, которые тогда еще и не родились, наверное, трудно себе представить, что когда-то играли без тай-брейка — настолько органично этот необычный гейм вписался не только в правила популярной игры, но и, кажется, в самую жизнь теннисистов.

Почему такое название? Что значит «тай-брейк»? Запущенное кем-то из наших журналистов мнение, что этот термин имеет смысл «тугого галстука», «тугой петли», чуть ли не «удавки», не соответствует истине. На самом деле tie в спортивной лексике означает «игра вничью», а break — это «разрыв, прорыв», то есть tie-break — это «нарушение паритета в игре».

Автором тай-брейка, этой сенсационной новинки, которая поначалу получила название «мгновенная смерть» (а точнее, Sudden Death in the Afternoon at Forest Hills, «мгновенная смерть в полдень на «Форест Хиллс»), был известный американский специалист тенниса Джимми Ван Алэн. Этот неутомимый реформатор давно вынашивал идею как-то ограничить временные рамки теннисного действия. И на то было достаточно причин: ведь на чемпионатах отдельные матчи длились по 5–6 и более часов, порой не укладываясь в рамки одного игрового дня! Особенно часто это случалось на турнирах с быстрыми покрытиями, где многое решает сильная подача, отобрать которую у соперника нелегко. А в то время немало турниров, в том числе три крупнейших чемпионата Большой четверки — Уимблдон, US Open и Australian Open, — игрались именно на траве.

Достаточно в этой связи вспомнить только знаменитый матч на Уимблдоне '69 Панчо Гонзалеса с Чарльзом Пассарелом (22–24, 1–6, 16–14, 6–3, 11–9), игравший с переносом два дня. В том же году на US Open Фрэд Роббинс победил Дика Делла тоже с «неслабым» счетом — 22–20, 9–7, 6–8, 8–10, 6–4. Или годом ранее на турнире в Ньюпорте (трава), когда тот же Дик Делл в паре с Диком Личем разыграли сверхмарафон с дуэтом Лен Шлосс/Том Мозур — 3–6, 49–47, 22–20! Матч дважды переносился и растянулся на три дня. А еще годом ранее, в Варшаве, отличились англичанин Роджер Тэйлор (будущий полуфиналист Уимблдона) с поляком Веславом Гоншорекком, в общей сложности более 8 часов истязавшие друг друга в матче, закончившемся с результатом 27–29, 31–29, 6–4... И — обрати-

те внимание — все это в пору, когда еще не разрешались полутора-минутные перерывы после нечетных геймов!

Такие матчи создавали организаторам массу трудностей, нарушая расписание соревнований. К тому же с начала «Открытой эры» (с 1968 г.) все большее внимание к теннису стало проявлять телевидение, требовавшее жесткого регламента трансляций. Таким образом, идея подобного решения, тай-брейк в какой-либо форме, витала в воздухе.

Но почему такое название — «мгновенная смерть»?

Все дело в том, что сначала Ван Аллен разработал такие правила дополнительного гейма, которые действительно были убийственны для соперников. При 6–6 теннисистам предлагалась так называемая 9-очковая игра. Победу в сете одерживал тот, кто первым набирал в этом 13-м гейме всего 5 очков. При этом соперники по очереди подавали по два раза (справа и слева), затем менялись сторонами. Право выбора стороны корта предоставлялось принимающему. При счете 4–4 право решающей подачи сохранялось за игроком, подававшим последним. Вокруг этого условия долго не утихали споры. Что лучше? Вести 4–2, то есть иметь три сетбола и отдать право на три подачи сопернику, или проигрывать 2–4, но получить возможность трижды подавать? Думаю, что Иванишевич, Беккер или Сампрас могли бы выбрать и второе. А вот Джон Ньюкомб, на себе испытавший прелести того тай-брейка (сам он называл его «русской рулеткой»), отдавал предпочтение первому варианту. Впрочем, и в то время находилось достаточно сторонников преимущества завершающей подачи, так что мнения теннисистов по этому вопросу делились примерно поровну. Как и вообще по вопросу необходимости этих тай-брейков. Например, испанец Мануэль Сантана, чемпион Уимблдона, победитель чемпионатов США и Франции, называл нововведение «фантастикой, служащей интересам тенниса и болельщиков». А Артур Эш, которому поначалу сильно не везло в тай-брейках, говорил, что уходил после них с корта «с ощущением недоигранности матча».

Лишь в одном большинство теннисистов было солидарно — нельзя заканчивать игру с преимуществом в одно очко: ведь порой судьбу сета, а то и матча решал один неверный отскок или один мяч, зависший на тресе...

Недовольство игроков вызывала и сама процедура объявления тай-брейка. На первых порах, чтобы они не забывали о нововведе-

нии, при счете 6–6 судья поднимал вверх красные флажки, сигнализирующие о начале этого неординарного 13-го гейма. Но не столько игроки, сколько зрители приходили в возбуждение от этих взметнувшихся вверх флажков. Подобно футбольным фанатам, предвкушающим зрелище назначенного пенальти, они вскакивали с мест и толпой устремлялись к кромке корта, внося еще большую нервозность в действия спортсменов.

Зато телевидение и организаторы турниров были в восторге от этой новинки: марафонские драмы — их головная боль — обескровлены! При том, что зрительский интерес к теннису заметно возрос.

Несколько позже изобретательный Ван Аллен доработал свою систему розыгрыша тай-брейка до ныне существующей, так называемой 12-очковой. Игра идет до семи выигранных одним игроком мячей, но с преимуществом не менее двух очков. Новый вариант, который другие турниры, в том числе и «Большого шлема», сразу взяли на вооружение, автор назвал «замедленной смертью» (*Lingering Death*), так как теоретически этот розыгрыш тоже может быть бесконечным. Но, как показала практика, такая система выявления победителя в сете обладала сразу двумя преимуществами: гуманная по отношению к теннисистам, она была конечно же гораздо более скоротечной, нежели существовавшая до 1970 г. Например, на том же *US Open-70* было зафиксировано 145 сетов, потребовавших тай-брейка. Представляете, скольких затяжных матчей удалось избежать!

Любопытно еще одно: американцы не спешили расстаться именно с первым детищем Ван Алена, полагая, что оно привлекает к их главному турниру повышенное внимание любителей острых ощущений. А дефицита таковых Америка никогда не испытывала. Так что на «Форест Хиллс» вариант «мгновенной смерти» существовал еще 4 года, пока игроки не пригрозили бойкотом. Зато, в отличие от других турниров «Большого шлема», на *US Open* правило тай-брейка и сейчас действует во всех сетях, в том числе и в решающем (пятом у мужчин и третьем у женщин).

Первыми же, еще в 1971-м, приняли новую систему розыгрыша 13-го гейма австралийцы. Удивительно, но в том же году присоединился к ним и консервативный Уимблдон. Правда, с одной поправкой: тай-брейк они были согласны разыгрывать лишь при счете 8–8. И в финале 1973-го именно такой тай-брейк, выигранный Яном Кодешом у Александра Метревели во втором сете, фактически и решил

судьбу чемпионского титула. «Играть как все» англичане согласились лишь с 1979-го. На «Ролан Гаррос» еще до 1973 года соревновались «по старинке», без тай-брейков, считая, что для французских медленных кортов проблема затяжных матчей не актуальна — здесь все же не так трудно отобрать у соперника подачу. Но под давлением телевидения и они согласились на нововведение.

Позже всех — лишь в 1989 г. — тай-брейк пришел в Кубок Дэвиса. Здесь он используется так же, как и на большинстве турниров «Большого шлема» — во всех сетах, кроме пятого, решающего.

Джимми Ван Алэн умер в возрасте 88 лет — в начале июля 1991 г. Как раз в дни Уимблдона — единственного, сохранившегося «травяным» чемпионата «Большого шлема». На зеленых лужайках самого престижного теннисного турнира шли тогда решающие поединки. И в первом полуфинале Михаэль Штих со Стефаном Эдбергом как будто специально почтили память изобретателя тремя тай-брейками подряд, успех в которых вывел немецкого теннисиста в финал. А еще один тай-брейк, выигранный Штихом уже в главном матче, у Бориса Беккера, помог тогда Михаэлю стать чемпионом...

Великие изобретения, как правило, переживают своих авторов. Джимми Ван Алэн сам был долгожителем, но нет сомнений, что не менее долгая жизнь уготована его тай-брейку. А вот флажки, когда-то неперенные элементы его нововведения, вышли из обихода судей: привыкли зрители, привыкли теннисисты...

В общепринятом смысле красные флаги всегда служили сигналом беды. Но только не на «Форест Хиллс», где с их помощью в 1970 г. была дана «зеленая улица» гениальному изобретению Ван Алэна...

Сюрприз Александра Волкова

Но вернемся на Кубок Кремля'94, на матч третьего круга Кафельникова с Россе. Итак, первый сет после марафонского тай-брейка остался за Женей. И этот успех, казалось, давал ему психологическое преимущество. Но, увы, никаких плюсов в том несколько тяжеловесном, стиле «бум-бум», теннисе, в котором наш теннисист продолжал состязаться с Россе, он не добился. 4–6, 3–6 — так неутешительно за-

вершились для Жени две заключительные партии. А швейцарец после этой победы стал безусловным фаворитом этого Кубка.

Как надо играть с Россе, показал день спустя малоизвестный американец Чак Адамс, без преувеличения, «темная лошадка» турнира. В этом полуфинале Чаку, невысокому (по теннисным меркам) симпатяге, несмотря на его сенсационные победы здесь над Хласеком, Мартином и Штеебом, заранее отводилась роль статиста. И поначалу все так и складывалось. Марк быстренько взял подачу американца и без проблем довел первый сет до победы 6–4. В этот момент я даже решил не досматривать матч, отправившись на жеребьевку турнира журналистов. И каково же было мое удивление, когда, вернувшись, увидел, что матч не только не закончился, но и счет на табло 5–1 в пользу Адамса! Отчаянная попытка Россе догнать беглеца увенчалась успехом лишь отчасти — партию он проиграл 3–6. Решающий сет — как продолжение второго. Адамс полностью владеет инициативой. Он не пытается соперничать с Марком в силе подач или в игре с лета. Своим безупречным приемом и нацеленными ударами он просто держит его на задней линии, а сам при первой же возможности под восторженные овации трибун завершает атаки подготовленными выпадами к сетке. Так и побеждает 6–4. «Я, кажется, прыгнул сегодня выше головы», — только и смог сказать на пресс-конференции Чак, озадаченный своей очередной победой, кажется, не меньше журналистов.

Зрители же болели за Чака не только из жажды сенсаций или чувства мести Россе за Кафельникова. Дело в том, что в этом матче определялся соперник Александра Волкова. Пока полыхали все эти страсти в нижней части турнирной сетки, именно Саша наилучшим образом распорядился ситуацией в ее верхней половине, прорвавшись в финал словно из засады. Причем все его матчи — и с Мартином Даммом, и с Уэйном Феррейрой, и с Яко Элтинггом — складывались очень тяжело — в трех сетах, с тай-брейками. Без фарта, правда, не обошлось — четвертьфинал он прошел без игры. Заболел Даниэль Вацек, что, кроме прочего, дало ему пару лишних дней отдыха. Поэтому не случайно в решающем матче Волков выглядел свежим, словно ненаигравшимся. А вот его соперник явно пребывал под впечатлением своих же слов накануне, что поставленную задачу здесь он и так уже перевыполнил. Для наших болельщиков это выглядело примерно так: мавр сделал свое дело (убрал Россе) — мавр может идти... Словом, финал, который Волков выиграл 6–2, 6–4, был скучноват.

Но зрители, надо полагать, остались довольны. Ведь благодаря Волкову после двухлетнего перерыва титул победителя Кубка Кремля вновь обрел российскую прописку.

Александр Волков

Родился 3 марта 1967 г. в Калининграде

Рост 188 см, вес 79 кг, играет левой рукой

Профессионал с 1988 г., тренер — Валерий Шкляр

Образование высшее (Калининградский университет)

Женат (3 июля 1993 г.), супруга Ярослава, сын Павел (род. 5 ноября 1995 г.)

Заработал призовыми более 3 млн долларов

Наивысший рейтинг: в одиночном разряде — 14 (23 августа 1993 г.)

В парном разряде — 136 (9 октября 1989 г.)

Итоговый рейтинг по годам:

1997: 189 1994: 25 1991: 25 1988: 79 1985: 328

1996: 95 1993: 18 1990: 24 1987: 104

1995: 47 1992: 17 1989: 50 1986: 529

Выиграл 3 турнира:

1991 — Милан; 1993 — Окленд; 1994 — Москва

7 раз играл в финале:

1989 — Милан; 1990 — Росмален, Берлин; 1992 — Веллингтон,

Роттердам, Йоханнесбург; 1994 — Аделаида

Лучшие достижения в турнирах «Большого шлема»:

Австралия 4кр. (1994)

Франция 3кр. (1990, 1992)

Уимблдон 4кр. (1987, 1990, 1991, 1994)

US Open 1/2ф. (1993), 1/4ф. (1992)

Закончил выступления в ATP Tour в 1997 г.

Весной 1977 г. в одну из школ г. Калининграда зашел молодой человек спортивного вида. Представился тренером по теннису и попросил разрешения побывать на уроках физкультуры — посмотреть ребяташек. Его интересовали главным образом малыши 1–2-х классов, но и среди третьеклассников он обратил внимание на одного па-

ренька, показавшегося ему шустрее других. Уж очень азартно играл он в футбол, ловко отбирая мяч не только у соперников, но порой и у своих. 10-летнего мальчика звали Саша Волков, а того тренера — Валерий Шкляр. Так и началось их сотрудничество...

Неординарность Саши проявилась при первой же их встрече: он никак не мог определиться, какой рукой ему удобнее держать ракетку. «И той, и другой — одинаково!» — убеждал мальчик тренера. Потребовался целый ряд тестов с хоккейной клюшкой, с мячом — на дальность, на силу броска, чтобы парень уяснил, что он — левша.

Родители, Владимир Петрович и Майя Сергеевна, не возражали против нового увлечения сына, но сначала рассматривали теннис лишь как один из видов физкультуры. И когда Саша начал добиваться первых успехов — через полтора года его пригласили в детскую команду Калининградской области, собирающуюся на первенство России, — родители не пустили мальчика на соревнования. Валерий Федорович рассердился и отчислил Сашу из своей группы. Лето мальчик провел за рыбалкой, время от времени поигрывая в футбол. Вот так могла оборваться карьера одного из лучших теннисистов России.

Но тут вмешалась жена Шкляра, Людмила Григорьевна. Она тоже тренировала ребят и не могла не пожалеть о способном парне. Спустя пару месяцев она решилась поговорить с Волковым-старшим. Тренера горячо поддержала старшая сестра Саши, Лена. И мальчик вновь приступил к занятиям. Только уже в группе Людмилы Григорьевны, занимавшейся с младшими детьми. А Валерий теперь наблюдал со стороны за своим учеником. Так прошло два года...

Валерий Федорович стал мастером спорта по теннису в год, когда родился Саша. Тренерскую практику начал рано, еще студентом, учась на экономическом факультете Калининградского технического института рыбной промышленности. Но он еще долго был играющим тренером. Позже, когда его ученик подрос, они даже дважды встречались в официальных соревнованиях — на российских чемпионатах общества «Спартак». И если у 12-летнего Саши шансов против 32-летнего мастера спорта не было, то через четыре года возмужавший ученик, уже выполнивший к тому времени мастерский норматив, взял у своего учителя убедительный реванш. Так что их «Head to Head» с тренером 1–1...

Объединились они вновь в 1980-м — Саше шел 14-й год, надо было выходить из теннисного отрочества. К тому времени и родители поняли, что теннис в жизни их сына — это серьезно. Сашу заметили и приглашали даже во всесоюзные команды. Правда, лидерами там были другие ребята — москвичи Андрей Чесноков, Андрей Ольховский... И уже будучи одним из первых, Саша еще долго не был первым. Лишь когда Чесноков и Ольховский стали играть в сателлитах, все чаще за рубежом, в этой возрастной группе начал наконец-то побеждать Волков.

Летом 1985 г. в Ленинграде Александр выигрывает первенство Союза среди юношей (кстати, его соперником в финале был тогда Иосиф Крочко из Ужгорода, ныне член венгерской команды Кубка Дэвиса). А в конце октября добивается первого настоящего успеха и во «взрослом» теннисе, завоевав серебро на чемпионате СССР в Ереване. Причем на пути к финалу побеждает лучшего юниора СССР 15-летнего Андрея Черкасова, Владимира Габричидзе, Андреса Высанда и двоих игроков сборной — Константина Пугаева и Сергея Леонюка! Лишь в решающем матче против Андрея Чеснокова у него не было никаких шансов (2–6, 2–6, 4–6). Спартаковец был в прекрасной форме, и, кроме того, он прекрасно использовал в том матче слабую сторону Волкова, направляя ему мячи под левую руку...

Дело в том, что до 18 лет Волков и слева, и справа бил двумя руками. Но если справа получалось хорошо — удар был сильный, атакующий, то слева — никуда не годился — так, лишь поддержать мяч в игре. «После того чемпионата, — вспоминает Шкляр, — я и предложил ему сменить удар: вместо двух рук попробовать слева бить одной рукой. Я видел, что это даст ему существенный прирост...»

И хотя почти весь следующий сезон ушел на переучивание, тренер не ошибся. Готовился плацдарм для наступления на теннисные высоты. И в октябре 1986-го состоялся дебют Волкова в составе национальной команды Кубка Дэвиса.

Правда, в Индию на квалификационный матч за право остаться в Мировой лиге он поехал запасным и на корт вышел лишь в последнем матче, когда встреча хозяевами уже была выиграна (они вели 4–0). Но именно Саша, впервые в жизни игравший на траве, принес команде очко престижа, вырвав у соперника победу со счетом 3–6, 7–5, 6–2.

А по-настоящему плоды той работы дали себя знать в следующем году, в котором Александр стал, по его собственному выражению, «чемпионом мира в квалификации», выиграв почти все квалификационные турниры, в которых участвовал, в том числе и на Уимблдоне, где сумел еще пройти и в основной сетке до 4-го круга! Причем в активе Волкова были уже победы над такими известными теннисистами, как швед Хенрик Сундстрем, аргентинец Мартин Хайте, австралиец Марк Кратцман, американцы Питер Флеминг и Брэд Гилберт. Эти успехи позволили Саше вплотную приблизиться по рейтингу к заветной сотне лучших игроков мира — сезон он завершил 104-м на компьютере АТР. Любопытно, что через 6 лет точно такую же позицию в итоговом рейтинге займет наш главный герой — Евгений Кафельников, для которого эта ступень станет лишь кратковременным этапом в его стремительном продвижении к мировой десятке. Восхождение же Волкова окажется гораздо более плавным.

В сезоне '88 Волков заключает вслед за Чесноковым, Наташей Зверевой и Ларисой Савченко профессиональный контракт. Уже весной входит в первую мировую сотню, затем выигрывает квалификационный турнир за право выступить на Олимпиаде в Сеуле, где, правда, ни в одиночном, ни в парном разряде (с Ольховским) не преуспел. Тем не менее этот год можно занести в его актив, поскольку он успешно сыграл в двух матчах Кубка Дэвиса (с Португалией 5–0 и Голландией 5–0), выступая и в одиночке, и в паре, и тем самым главная задача сезона (закрепиться в сотне) была выполнена. Теперь можно было в большинстве турниров участвовать без квалификаций...

И уже в начале следующего года Волков впервые заставляет говорить о себе теннисный мир. На февральском супертурнире в Милане он выходит в финал и уступает только четвертой ракетке мира Борису Беккеру. Встречи с ним станут для Саши злым роком: еще 9 раз их сведет турнирная судьба на всех видах покрытия — в Монте-Карло, на Уимблдоне, в Нью-Йорке, но результат каждый раз будет в пользу немецкого суперчемпиона.

Однако два года спустя в Милане Саша завоюет свой первый чемпионский титул. Ну а тогда, весной 1989-го, он преподнесет еще один сюрприз, на «Липтоне», где в редком по накалу матче третьего круга даст настоящий бой самому Яннику Ноа. 7–5, 7–6 — вел он по-

сле двух первых сетов, чуть-чуть не хватило сил довести матч до победы в третьем (5–7), а в двух заключительных партиях знаменитый француз оставил ему немного шансов, хотя боролся Саша достойно (3–6, 4–6). Кстати, подобное в его биографии произойдет еще не раз. Несколькими месяцами позже на US Open'89 в матче с Аароном Крикштейном он будет вести 2:0 по сетам, но опять уступит (6–3, 6–3, 4–6, 2–6, 3–6). А на US Open'95 я сам был свидетелем, как он вел 2:0 против Патрика Макинроя и в итоге проиграл 6–4, 6–2, 1–6, 6–7, 2–6. Увы, психологическая устойчивость никогда не были коньком калининградца. «Как пойдет игра — так он и сыграет», — разводит руками его наставник. Тем не менее Волков за свою карьеру (1988–1996) провел среди российских теннисистов наибольшее число пятисетовых поединков (26), в 14 из которых одержал победу. Сравним: Чесноков выиграл 12 из 25 таких матчей, Черкасов — 6 из 8, Ольховский — 4 из 4, Кафельников — 5 из 11.

Почти ровесник Чеснокова и на три года старше Черкасова, Волков, как и Ольховский, позже них познал цену настоящего успеха: первую громкую победу он одержал лишь в 23 года, на US Open'90, когда он в первом круге сенсационно разгромил самого Стефана Эдберга — 6–3, 7–6, 6–2! Причем швед, всего пару недель назад возглавивший мировой рейтинг, был в блестящей форме, имел серию из 21 победного матча и на «Флашинг Мидоу» наверняка рассчитывал укрепить свои позиции на троне... Жаль только, что и у Саши запала на этот чемпионат не хватило — он выбыл уже в следующем круге. Но в дальнейшем именно на US Open он добьется своих самых значительных успехов в серии турниров «Большого шлема», не раз побеждая звезд, в том числе из первой десятки мирового тенниса.

1990 год стал как никогда успешным для россиян. Андрей Чесноков закончил сезон 12-м в мире, Андрей Черкасов — 21-м, а Волков (на его счету были два финала — в Розмалене и Берлине) — 24-м! К тому же команда СССР получила возможность второй год подряд выступить в Кубке Пежо — теперь уже в числе фаворитов.

И в мае 1991-го наша команда в составе Волкова и Черкасова, обыграв сборные Швеции (во главе с Эдбергом и Густафссоном) и Аргентины с одинаковым счетом 2:1, претендовала даже на выход в финал. Наши ребята набрали столько же очков, сколько испанцы и шведы, и только лучшая разница выигранных и проигранных сетов вывела скандинавов на первое место в группе.

Кстати, своего постоянного партнера тех лет по команде Кубка Пежо уфимца Черкасова Александр вскоре пригласил в свой Калининград. Предложил вместе тренироваться у Валерия Шкляра. Андрей переехал, а что из этого получилось — мы уже знаем из биографии самого Черкасова...

Но вернемся в 1991 год, который принес Волкову наконец и титул победителя турнира ATP Tour. В Милане он в решающем матче взял вверх над прекрасно выступавшим в тот год итальянцем Кристиано Каратти. А затем на Уимблдоне, в борьбе за выход в четвертьфинал, был всего в двух очках от победы над будущим победителем чемпионата Михаэлем Штихом (6–4, 3–6, 5–7, 6–1, 5–7). Причем Саше фатально не повезло: в решающий момент мяч, летевший после удара немецкого теннисиста в аут, задел сетку и, изменив траекторию, свалился на стороне Волкова на площадку, у самой линии...

Год спустя Волков достиг уже трех финалов — в Веллингтоне, Роттердаме (вновь уступил Беккеру) и Йоханнесбурге. В Штутгарте дорогу в финал ему преградил Иванишевич, но перед тем он успел выбить из борьбы Ивана Лендла и Ги Форже. В Брюсселе заставил зачехлить ракетку Андре Агасси. Неплохо сыграв на чемпионатах «Большого шлема», он ворвался в мировую двадцатку, закончив сезон под № 17. А на US Open он обыграл, наряду с Брэдом Гилбертом, наконец и Горана Иванишевича (6–4, 6–0, 6–3!), но в 1/4 финала потерпел столь же сокрушительное поражение от Пита Сампраса (4–6, 1–6, 0–6). Год спустя они еще раз встретятся на «Флашинг Мидоу», уже в полуфинале. И вновь Волков, одолевший накануне в труднейшем пятисетовом матче Томаса Мустера, будет безнадежно бит первой ракеткой мира — и опять в трех партиях подряд...

И тем не менее 1993-й — это год его наивысшего взлета. Уже в самом начале сезона он завоевал свой второй победный титул, взяв верх в Окленде над Маливаем Вашингтоном. В марте на турнире супердевятки в Индиан Уэллс в двух сетах победил Пита Сампраса. По рейтингу он уже обошел и Чеснокова, и Черкасова. А в августе, еще до US Open, компьютер вывел его на 14-ю позицию в мире.

Тем же летом произошло важное событие и в личной жизни Александра — 3 июля в Калининграде он женился на любимой девушке, 18-летней Ярославе, уроженке его родного города.

В 1981 г. швед Бьорн Борг в шестой раз выиграл «Ролан Гаррос», а месяц спустя лишь чуточку везения не хватило ему до шестой подряд победы в финале Уимблдона. Мог ли тогда калининградский мальчик Саша, осваивавший в ту пору азы тенниса, предположить, что ему доведется сыграть с легендарным чемпионом? Ни в каком сне бы не приснилось. И тем не менее это случилось.

В ноябре 1993-го на корте «Олимпийского» в матче первого круга Кубка Кремля жребий свел Александра, «посеянного» тогда под № 2, с великим, хотя уже и вчерашним, Боргом. Зрители, захваченные искренним азартом прощающегося с теннисом кумира, поддерживали легендарного шведа не менее страстно, чем земляка. Саша с честью вышел из положения, сыграв достойную роль в драматургии того захватывающего поединка (4–6, 6–3, 7–6). Лишь в завершение затяжного тай-брейка (9–7), венчавшего их решающий третий сет, он позволил себе напомнить именитому ветерану, что течение времени, увы, неостановимо...

Впрочем, чуть позже этот постулат уже можно было отнести и к карьере самого Александра. В январе 1994 г. в Аделаиде, как мы уже знаем, впервые в истории мужского профессионального тенниса сошлись два россиянина. И Кафельников, бывший тогда 104-м в мировой табели о рангах, выиграл у Волкова, тогда первого по рейтингу российского игрока 18-й ракетки мира. С тех пор жребий сводил их в официальных турнирах еще много раз, но победить восходящую звезду уже не российского — мирового масштаба Волкову больше не удалось. И весной 1994-го кривые их положения в рейтинге пересеклись.

Волков философски относился к этим поражениям, отдавая дань таланту молодого сочинца. Помню, как на вопрос о предполагаемых соперниках нашей команды в Кубке Дэвиса и своих планах подготовки Саша с присущим ему юмором ответил: «Я об этом не задумывался. Мне все равно, кого будет обыгрывать Кафельников».

И тем не менее победа Волкова в Кубке Кремля перед финалом Кубка Дэвиса со шведами была как нельзя кстати. Она давала нам новый психологический импульс в нашей вере в победу...

Но прежде чем перейти к тому, самому главному в году финалу, ненадолго вернемся на Кубок Кремля'94, к нашему герою — Евгению Кафельникову.

«Интервью? Это к Лепешину...»

Итак, на Кубке Кремля, завершившемся сенсационной победой Александра Волкова, мне было поручено взять у Кафельникова интервью для официальной Программы к предстоящему в «Олимпийском» матчу со шведами. Поначалу задание не показалось мне слишком сложным: были свежи воспоминания, как несколько месяцев назад, на Кубке ПТЛ «Сокровища России», он пришел к нам в пресс-центр, дружелюбно отвечал на все вопросы, вручал нам призы, журналисты были с ним, что называется, на «ты»...

Я перехватил Евгения на выходе с корта после его победного матча с Хаархьюсом.

— Женя, поздравляю вас с победой, — сразу начал я, — хочу договориться с вами о небольшом интервью для буклета к финалу...

— Это к Лепешину, — оборвал меня Женя, ни на секунду не замедлив шаг и даже не взглянув в мою сторону. Сказал, как отрезал.

— Так интервью нужно не с Лепешиним, а с вами...

— К Лепешину, — тем же тоном повторил он, и еще через несколько шагов скрылся в раздевалке за спинами секьюрити.

Вот так договариваться с иными звездами!

Ощущение, конечно, противное. Вспоминается Гамбург, обаятельный Михаэль Штих, радушный Андрей Медведев — звезды не меньшего масштаба...

Хорошо, с Лепешиним так с Лепешиним: задание-то редакции надо выполнять! Ищу Анатолия Александровича. Только через полчаса удается выудить его из пестрой толпы, дофилирующей по VIP-аллее.

— Ваш ученик сегодня неучливый какой-то, — жалуясь ему, — выиграл, настроение вроде должно быть хорошее...

— Воспитание такое, с этим уж я ничего не могу поделать, — разводит руками Лепешин. — Но вы пойдите в раздевалку, скажите, что я разрешил, — напутствует он меня.

Я пробираюсь в раздевалку. Там сидят и мирно беседуют Кафельников и... Андрей Медведев. Медведев в этом Кубке Кремля не участвует: просто приехал посмотреть теннис (без всяких, к слову, гарантий). Но у звезд свои причуды...

Я говорю Жене, что с Анатолием Александровичем вопрос об интервью решен. Лепешин, мол, разрешил. Кафельников недоволен, но раз тренер разрешил...

— Слушаю ваши вопросы...

— Вы дебютировали в Большом теннисе всего два года назад, а сейчас уже побеждаете лучших теннисистов мира. В чем причина вашего взлета?

— Два года огромной работы, а плоды проявились сейчас.

— История Кубка Дэвиса знает немало примеров, когда лидер команды мог привести ее к успеху не только в одном матче, но и во всем турнире. Чувствуете ли вы силы победно завершить этот розыгрыш Кубка?

— Я их не пожалею. И сделаю все, чтобы «Салатница» осталась в Москве. Если ничего не случится, я буду играть финал. Если капитан Борисов доверит мне эту честь...

— А что, есть варианты?

— Состав команды — прерогатива капитана.

— Неужели вас, лидера команды, капитан не поставит на финальный матч Кубка Дэвиса?

— Я не могу ручаться за действия Борисова.

— Давайте исходить из того, что вы будете играть. Вы готовы победить Эдберга? Недавно вы обыграли его в Стокгольме...

— Это ни о чем не говорит. Например, я всего один раз играл с Ларссоном и проиграл. Но это не значит, что я не собираюсь выиграть у него в финале. Я на таком уровне, что до матча никому не проигрываю...

— Как вы считаете, в таком турнире, как Кубок Дэвиса, чья роль выше — личного тренера или тренера сборной?

— Выше роль того, кому ты больше доверяешь. Я верю одному тренеру — Лепешину. Его советы я не обсуждаю...

Должен признаться, мой последний вопрос был провокационным. И направлен он был против Борисова. Стыдно признаться — но такова была одна из задач этого интервью.

После разговора с Кафельниковым я еще долго чувствовал некоторую неловкость. Впечатление, что Анатолий Александрович умышленно отгораживает его от прессы, не покидало меня. Зачем? Боятся, что Женя что-то не то скажет? Или наговорит лишнего?

Кстати, через день мне довелось побеседовать с самим Лепешиним. И было это интервью самым непродолжительным в моей журналистской практике.

Мы столкнулись с Анатолием Александровичем через несколько минут после окончания встречи Кафельников — Россее, и досада от

этого поражения глубоко сидела в нас обоих. «Зачем Женя вступил в эту прямолинейную перестрелку «бум-бум»?...» — попытался выступить я в роли этакого спеца-тактика. В ответ Лепешин посмотрел куда-то сквозь меня невидяще-зловещим взглядом и сквозь зубы процедил лишь короткое: «У-у, б..дь!» В следующее мгновение он растворился в хлынувшей с корта толпе. Я тоже поспешно ретировался с места нашей беседы, унося в душе надежду, что этот эмоциональный пас А. А. был адресован не мне, а этому верзиле Россе. Которого никак не удастся пройти здесь его ученику...

Москва, Кубок Дэвиса, финал

Позднюю осень 1994 г. спортивная Москва жила теннисом. Только отшумел Кубок Кремля с триумфальной победой Волкова, а на смену ему уже пришел первый «Русский Кубок» с показательным турниром четверки лучших российских теннисистов — Кафельникова, Волкова, Чеснокова и Черкасова. Лишь Ольховского не было: участвовал в эти дни в Чемпионате мира АТР Tour для пар в Джакарте, кстати, дойдя там с Дэвидом Адамсом до полуфинала. Кульминацией «Русского Кубка» стало торжественное вручение в киноконцертном зале «Арлекино» теннисных Оскаров (хрустальных призов в виде двуглавого орла по 14 номинациям — лучший игрок года, лучший тренер, лучший спонсор и т. д.), завершившееся грандиозным банкетом и ночным гала-концертом с участием звезд эстрады.

А еще через неделю в «Олимпийском» состоялся финал Кубка Дэвиса. Первый в истории Москвы, России. И отечественного тенниса вообще.

И мы его проиграли...

Состав нашей команды изменений не претерпел. Одиночку должны были играть Кафельников и Волков, а пару — Ольховский/Кафельников. В запасе Черкасов и Филиппов. Андрея Чеснокова в команде нет, но он рядом, присутствует на стадионе. Можно представить, что творилось в его душе! На «Русском Кубке» обыграл всех, в том числе и Кафельникова. Значит, форму держит. Но Борисов непреклонен: Чесноков в этом цикле розыгрыша Кубка не участвовал, успеху команды никак не способствовал, значит, в финале не может быть даже запасным.

Начинать выпало — впервые в этом году — не Кафельникову. И это уже был плохой знак. Да и расклад сил показывал, что рассчитывать нам можно было в лучшем случае на ничью 2:2, которой в теннисе не бывает. Кафельников, мне казалось, в классическом противостоянии должен был переиграть Эдберга, а Волков мог обыграть Магнуса Ларссона. Вот и все. Относительно встречи Жени со вторым номером гостей... Я видел того Ларссона в поединках с Самprasом и Мартином в Гетеборге, и этот долговязый швед с убойной подачей производил огромное впечатление. Нет, не случайно Женя уже проигрывал ему. Как не случайно и то, что Ларссон спустя неделю оказался лучшим и в Мюнхене, на «Кубке Большого шлема», разгромив и Эдберга, и Агасси, и Сампраса... По манере игры, силовому давлению на соперника этот швед так напоминал Марка Россе (рост Магнуса, кстати, тоже около двух метров), что шансы нашего лидера в поединке с ним казались минимальными.

Что же касается парной встречи, то и тут было над чем задуматься. Шведский дуэт Бьоркман/Апелль неделю назад завоевал в Джакарте титул чемпионов мира, обыграв в решающем матче Вудфорда с Вудбриджем. Правда, и Ольховский с Кафельниковым обыгрывали «Вудисов», но то было уже давно, ранней весной... Поэтому на вопрос моего коллеги Романа Денисова (фотограф ИТАР-ТАСС), что я думаю о предстоящем матче, я ответил без опасения быть обвиненным в непатриотизме: «По раскладу — проигрываем. Скорей всего 1:4».

Так оно и вышло. А был ли шанс? Конечно! И не один. А что еще можно сказать о матче, в котором все решающие поединки прошли в пятисетовой борьбе, а два из них закончились со счетом 8–6 в решающей партии? Так что шансы были, но не было спортивной удачи. В конечном итоге победил заведомый фаворит, но интрига в матче была.

И завязал ее в первой же встрече Волков.

*Обыграть шведов нам,
возможно, помешал... Президент*

Неожиданно, но вполне реально Волков мог принести первое очко. 3 часа 33 минуты длился его поединок с первой в недавнем прошлом ракеткой мира. Два первых сета Александр, правда, безнадежно

проиграл, но в третьем на тай-брейке ему удалось переломить ход игры. Да как! Четвертый сет он взял под ноль, а в пятом при счете 5–4 получил на подаче соперника матчбол... Как в эти мгновения зрители — а их собралось в тот день более 15 тысяч — поддерживали Сашу! Всем так хотелось чуда! Победи он знаменитого шведа в финале Кубка Дэвиса — и только этим мог бы поставить себя в ряд великих. Один точный удар — и ты, без преувеличения, национальный герой...

Но чуда не произошло. Стефан с огромным трудом выравнивал ситуацию, счастливо избежав поражения в момент, когда инициативой владел российский теннисист. А потом... Потом вмешался случай. Возможно, роковым для Саши образом: при счете 5–5 в игре возникла незапланированная пауза: на стадионе появился... Борис Николаевич Ельцин, который в окружении свиты стал подниматься в ложу VIP, на свое место. Как и полагается у нас, тут же последовало церемониальное объявление диктора, аплодисменты зала и т. д. Подсказать Президенту, что на соревнованиях по теннису вход на трибуны разрешается только в перерыве после нечетного гейма, видно, оказалось некому... Остается только гадать, как бы мог завершиться тот финал Кубка Дэвиса, если бы не та пауза.

Так или иначе, но Волкова после этого будто подменили. Один гейм он еще взял, а затем куда-то пропали и азарт, и победный настрой. Концовка игры полностью прошла под диктовку шведа, который и добился желаемого результата со счетом 6–4, 6–2, 6–7, 0–6, 8–6. Так вместо 1:0 стало 0:1.

Кафельников вышел на корт, находясь под впечатлением не использованного Волковым шанса. И началось... Одна ошибка следует за другой. И на подаче, и на приеме, и у сетки. А Ларссон сразу включил свое главное оружие: зйсы посыпались с его ракетки как из рога изобилия. К концу встречи их набралось около 30, в то время как Женья подал навывлет лишь 8 раз. Не прошло и 20 минут, как первый сет был завершен со счетом 6–0 в пользу шведа.

Стадион в шоке. Началась вторая партия — то же самое. У Ларссона получается все, у Кафельникова — ничего. Швед выигрывает 6–2, и это уже близко к катастрофе. Зрители в открытую начинают освистывать нашего лидера. И тут ничего не поделаешь, такова участь кумиров: любовь публики горяча, но и требовательна. Третий сет вносит долгожданный перелом в игру. Инициатива постепенно переходит к Жене, теперь он действует легко и раскрепощенно, много очков достается ему

после выходов к сетке. И две следующие партии за ним: 6–3, 6–2. Кажется, теперь только держаться выбранной тактики и дожимать шведа, дожимать... Ан нет. Женя, видимо, решил, что дело сделано. Однако вольность карается. Швед держится задней линии, но действует предельно точно. Процент невынужденных ошибок у него минимальный, почти вдвое меньше, чем у Жени. А его подача действует по-прежнему безотказно. И вновь эйс за эйсом вколачивает он на половину нашего теннисиста. Через 2 часа 9 минут все кончено — Ларссон выигрывает решающий сет 6–3, а общий счет становится 2:0 в пользу шведов. И это уже почти все...

Окончательно развеяла наши надежды парная встреча в субботу. Сначала наши взяли тай-брейк, в двух следующих партиях доминировали шведы (2–6, 3–6), в четвертой — наши (6–1), а пятая... Пятая решила все. Судьбу и этой встречи, и этого матча, и Кубка Дэвиса '94 вообще. Хотя чаша весов в пятом сете долго колебалась, сильнее все же оказались шведы (8–6). В решающий момент нашим не хватило взаимопонимания, согласованности, точности. Промахи одного из партнеров не компенсировались удачными действиями другого. А в парной игре — это поражение...

Третий день уже ничего не решал. Встречи по сокращенному регламенту, угасшие трибуны, сполна излившие накануне свои эмоции. И отчаянная победа Кафельникова над Эдбергом (4–6, 6–4, 6–0) смотрелась как личное дело российского теннисиста. А Ларссон даже в таком, ничего не значащем для него, поединке с Волковым не стал заниматься благотворительностью, уже после двух сетов (7–6, 6–4) установив окончательный счет в матче — 4:1...

Итого в 1994-м...

Несмотря на поражение в финале Кубка Дэвиса, завершившийся сезон стал для 20-летнего сочинца триумфальным. Совершив всего за год головокружительный скачок в мировой классификации из второй сотни на 11-ю позицию, он заставил говорить о себе весь спортивный мир. А Россия обрела теннисиста, равного которому еще, возможно, и не знала.

Поражала воображение и его игровая активность. Выступая почти на всех турнирах и в одиночном, и в парном разрядах, он про-

вел за сезон 171 матч (на 19 больше, чем прежний рекордсмен Михаэль Штих в 1991 г.), из них 95 — в одиночке (67 выиграл, 25 проиграл) и 76 — в паре (51–25).

В обоих разрядах финишировал на подступах к мировой десятке — № 11 в одиночном, № 12 — в парном, причем в парном сыграл с 13 (!) партнерами. Ему ассистировали Ян Апелль, Диего Наргиссо, Мартин Дамм, Даниэль Вацек, Мено Оостинг, Хавьер Санчес, Давид Рикль, Марк-Кевин Гельнер, Алекс Антонич, Гирд Дзелде, Якоб Хласек, Хенрик-Ян Дэвидс, Андрей Ольховский.

Получил специальный приз ATP Tour как самый прогрессирующий игрок.

«Причины моих успехов? Все закономерно. Ведь я много тренируюсь. Не курю, не пью, не люблю всякие посиделки. Стал серьезнее смотреть на мир, ответственнее относиться к своему делу. Огромное значение для меня имел поединок с Самprasом в Мельбурне. За этот сезон я повзрослел на несколько лет. Было время, когда я тренировался из-под палки. Сейчас голова на место встала. И если еще в прошлом сезоне в Туре меня за игрока не считали, то теперь уважают... Конечно, моя игра еще далека от совершенства. Я неплохо действую на задней линии, могу обвести. Но в то же время надо еще работать над подачей, игрой с лета, совершенствовать физическую подготовку. И научиться вести себя на корте хладнокровно. Как Стефан Эдберг. А вот подражать, копировать чью-то игру я не собираюсь. Я играю в свой теннис».

Теннис, добавлю, от Кафельникова.

Российская команда Кубка Дэвиса: бури за кортом

Сезон'95 для лучших российских теннисистов начался с событий, далеких от корта: еще в декабре 1994-го, вскоре после финального матча со шведами, впервые возник вопрос о продлении полномочий капитана Вадима Борисова. Но тогда эйфория от успешного выступления сборной была еще сильна, и причин не продлевать контракт не видели. Борисов, не подозревая, какие тучи сгущаются над его головой, отправился в Германию, где в свободное время работал в одном из немецких клубов. Хотя бы там попочивать на лаврах — здесь-то его личный триумф никем особо отмечен не был...

Однако через месяц вопрос о том, кто будет капитаном команды в новом сезоне, начинавшемся матчем с бельгийцами в Антверпене, вновь оказался в повестке дня президиума Всероссийской теннисной ассоциации. Заседание, на которое едва ли не впервые были приглашены представители прессы, длилось более трех часов, и, несмотря на эмоциональные возражения тогдашнего президента ВТА Никиты Михалкова и его заместителя Геннадия Жукова, семью голосами против двух Борисову было отказано в доверии. Не помогло и мнение игроков (их телеграммы зачитывались), которые в принципе не возражали и дальше работать с Борисовым.

Михалков и Жуков, видевшие во всей этой истории «руку Кремля», тут же, на заседании, подали в отставку, а свою новую позицию большинство членов президиума объяснило «неожиданно вскрывшимися фактами»: Борисов, оказывается, отработал два года с командой, не имея подписанного соглашения с ВТА, что развязывало ему руки при заключении личных рекламных контрактов. Странно, правда, что об этом вспомнили только по истечении срока полномочий Борисова...

Исполняющим обязанности капитана был назначен (заочно) Анатолий Лепешин, а его помощником — Сергей Леонюк. Впечатление осталось такое, что Борисова непременно надо было заменить, а более подходящей кандидатуры в тот момент не нашлось. Спустя четыре месяца это решение было утверждено на расширенном заседании президиума ВТА.

Поговаривали, что Кафельников не в восторге от этого назначения: не хотел, чтобы Анатолий Александрович занимался командой в ущерб его личной подготовке.

Но мы забежали немного вперед. Последуем лучше за нашим героем в далекую Австралию, на кортах которой из года в год стартует новый теннисный сезон.

Первый «сеяный», десятый «сеяный»...

Аделаида встретила теннисистов 30-градусной жарой: январь в Австралии — середина лета. Но Евгений не случайно выбрал именно этот турнир для подготовки к Australian Open. Во-первых, хотелось

защитить здесь свой прошлогодний чемпионский титул (он и «посеяный» был под первым номером). Во-вторых, после турнира будет свободная неделя, и можно успеть принять участие в показательных блиц-турнирах, которые очков в рейтинг не дают, но сильны по составу и неплохо оплачиваются. Играют в них по четыре теннисиста, как правило, из первой десятки или те, кто на самом подходе к Top 10.

Второй титул в Аделаиде Жене не достался. Насколько легко он одолел в первых кругах Маркоса Ондрушку (ЮАР) и Хенрика Хольма (Швеция), настолько же просто, тоже в двух сетах, уступил рыжеволосому левше Марку Вудфорду. Надо заметить, что «Вудисы» славятся не только великолепной парной игрой, они и в одиночном разряде занимали места в первой мировой двадцатке и, что любопытно, имеют абсолютно одинаковый результат: наивысший рейтинг обоих — № 19, только Марк добился его в 1996 г., а Тодд — годом позже.

Неудача в Аделаиде отодвинула Евгения от заветной десятки лишь на один шаг, и в Мельбурн, на Открытый чемпионат Австралии, он прибыл в ранге 12-го теннисиста мира. Однако организаторы чемпионата дали Кафельникову среди «сеяных» 10-й номер. Это было признанием его достижений...

Что посеешь, то и пожнешь

Рассказывая о турнирах, мы часто употребляем выражение «сеяный». Что это такое и когда появился этот элемент теннисного регламента?

Идея выделить в турнире фаворита родилась едва ли не одновременно с самим теннисом. На Уимблдоне и других крупнейших чемпионатах долгое время существовала система челленджраунда, когда чемпион лишь отстаивал свой титул в суперфинале, встречаясь с победителем отборочного цикла.

Но в 1922 г. челленджраунд на всех турнирах ITF был упразднен. В интересах игроков и зрителей требовалась новая система розыгрыша, которая позволяла и чемпиону, и другим сильнейшим игрокам избежать встречи друг с другом на ранних стадиях турнира.

Первая такая попытка предварительного «рассеивания» была предпринята на Уимблдоне в 1922 г., но носила она ярко выраженный

национальный характер. 4 сильнейших игрока от каждой теннисной державы были распределены по разным четвертям турнирной сетки. Такая система позволила двум сильнейшим французским «мушкетерам» — Жану Боротра и Рене Лакосту — сойтись в финале.

Через год, уже на чемпионате Франции, тоже было проведено «рассеивание» игроков, но здесь оно не зависело от национальной принадлежности теннисиста. У женщин выделенная первой Сюзанна Ленглен действительно была вне конкуренции, а вот у мужчин южноафриканец Патрик Спенси, которому был отдан первый стартовый номер, надежд не оправдал. Финал разыграли хозяева — Боротра и Лакост. Только в 1927 г. «посеянный» выше всех Лакост действительно стал первым, переиграв в финальном матче американца Билла Тилдена. Любопытно, что с тех пор первые номера побеждали на чемпионате Франции у мужчин 23 раза, а у женщин еще чаще — 32. «Несеянные» же игроки здесь побеждали трижды. Первым это сделал француз Марсель Бернар в 1946 г., затем в 1982-м отличился 17-летний швед Матс Виландер, а спустя 15 лет — еще один недавний юниор, 20-летний бразилец Густаво Куэртен.

В 1927 г. принцип независимого рассеивания сильнейших возторжествовал и на Уимблдоне. У женщин признанная фаворитка Хелен Уиллс-Муди (США) уверенно доказала свое превосходство над соперницами. Кстати, она еще 6 раз классифицировалась здесь первой и всегда подтверждала свое реноме. У мужчин же два первых номера получили Лакост и Тилден. Однако в решающем матче встретились те, кто был назван вслед за ними. Финал в очередной раз был чисто «французским»: Коше (4) выиграл у Боротра (3). На следующий год Лакост (2) победил Коше (1) и, наконец, в 1929-м сам Коше, вновь стартовавший на турнире во главе списка фаворитов, переиграл в финале Боротра (2). С тех пор у мужчин первые номера становились в Уимблдоне чемпионами 30 раз, вторые — 16, а третьи и четвертые по 5. Выигрывали чемпионский титул здесь и теннисисты, «сеявшиеся ниже», в частности, 11-е номера (Ярослав Дробны в 1954-м и Пэт Кэш в 1987-м) и даже 12-й (Андре Агасси в 1992 г.). Но за всю историю мужского Уимблдона лишь однажды чемпионом стал «несеянный» игрок — Борис Беккер в 1985-м. Правда, чемпион Уимблдона '96 Рихард Крайчек первоначально тоже не был среди «сеяных», но в самый канун турнира после отказа от участия Томаса Мустера голландец занял в сетке его «сеяную» (под № 7) позицию.

У женщин же, славящихся в теннисе непревзойденным консерватизмом, на Уимблдоне такого вообще не случалось. Первые номера побеждали 41 раз, вторые 15, третьи — 4. За всю историю этого турнира лишь в пяти случаях чемпионка не входила в первую четверку «сеяных»! Причем в последний раз это случилось в 1962 г., когда победительница (а это была американка Карен Сусман) накануне чемпионата считалась только 8-й среди претенденток.

Вслед за Уимблдоном в 1927 г. начали предварительно разводить по сетке сильнейших игроков и на первенстве США. Но с одной особенностью — до 1955 г. американские и иностранные игроки классифицировались по отдельным спискам. У мужчин за всю историю этого чемпионата «несеяные» 8 раз доходили до финала, и только одному из них удалось победить. Это Андре Агасси в 1994 г. обыграл на пути к своему триумфу пятерых «сеяных» — Уэйна Феррейру (12), Майкла Чанга (6), Томаса Мустера (13), Тодда Мартина (9) и Михаэля Штиха (4)! Впрочем, справедливости ради заметим, что Агасси не попал в список избранных лишь из-за длительного перерыва в выступлениях (травмы руки), а следовательно, и потери зачетных очков. Реальный же рейтинг американца был, конечно, выше. Что он и доказал.

У женщин же до финала первенства США только раз доходила теннисистка, не значившаяся в тот момент в списке реальных претенденток на победу. Это была американка Дарлин Хард в 1958 г. Но и этот факт достаточно условный, поскольку с 1956 по 1963 г. (за исключением того самого 1958-го — из-за травмы!) Хард была в числе фавориток и дважды выигрывала этот чемпионат.

На первенствах Австралии «сеять» ведущих игроков стали с 1928 г. Известно, что долгое время эти соревнования не были столь представительны, как другие турниры «Большого шлема», и лучшие европейские и американские теннисисты были там редкими гостями. Поэтому интерес представляют результаты игроков в «Открытой эре», которая на австралийских чемпионатах началась с 1969 г. В 31 прошедшем с тех пор турнире «несеяным» теннисистам лишь по разу удалось победить в мужском и женском разрядах. Этого успеха добились Марк Эдмондсон в 1976-м и Крис О'Нил в 1978-м. Как и везде, более предсказуемыми были женские чемпионаты — в четырех случаях из пяти побеждали либо первые номера, либо вторые. У мужчин тоже первые «сеяные» становились чемпионами Австралии 10 раз, вторые — 10. Причем 6 раз «первые мужчины» схо-

дились в финале со «вторыми». А 7 лет подряд (1989–1995 гг.) в Мельбурне выигрывали только первая или вторая ракетки турнира: по 2 раза Иван Лендл и Джим Курье, по одному — Борис Беккер, Пит Сампрас и Андре Агасси...

Так что в теннисе, во всяком случае, в чемпионатах «Большого шлема» поговорка «Что посеешь, то и пожнешь» достаточно справедлива!

Ураган по имени Агасси

Для Кафельникова это был уже шестой турнир «Большого шлема» в его еще короткой профессиональной карьере. И оказался он самым удачным — Женя дошел до $1/4$ финала, отдав в четырех матчах всего два сета. Правда, с Йонасом Бьоркманом пришлось повозиться. Проиграв первую партию, он с трудом вырвал победу в четвертой (на тай-брейке 10–8). Но особенно впечатляющим (6–1, 6–4, 6–2) был его успех в матче с прошлогодним финалистом, 8-й ракеткой мира, Тоддом Мартином. Сам Женя был настолько доволен этой победой и своей игрой, что заявил журналистам, что чемпионат для него, по сути, только начинается. «Я знаю, что и как мне нужно делать, не подвела бы только удача!»

Не знаю, стал бы он делать такое заявление, если бы хоть раз видел там игру своего следующего соперника. А им был Андре Агасси.

Агасси сметал на том чемпионате всех. Достаточно сказать, что до финала он вообще не потерял ни сета! Да и в решающем матче с Сампрасом отдал лишь один. А соперников уровня Рафтера или Русседски он «выносил» с корта просто с неприличным счетом...

Примерно так же он поступил и с Кафельниковым. В тот день на Центральном корте «Флиндерс парк» у нашего спортсмена не было ни малейших шансов. «Я порой даже глазом не успевал за его ударами, — признавался потом Евгений, — это был ураганный теннис. Он все время играл в корте, с опережением, бил, как правило, по восходящему мячу...»

Первый сет Женя проиграл за 24 минуты — 2–6. Но и это было еще не все. Во втором он какое-то время держался, долго не уступая американцу свою подачу, и лишь при счете 5–6 все было кончено. Окончательно. Поскольку в третьем сете Женя вообще не взял ни гейма...

Однако результат, достигнутый им в Мельбурне, был не так плох, — позволил Кафельникову впервые войти в «святая святых» мировой элиты — в десятку лучших теннисистов мира.

А тем временем национальная команда России собиралась на свой первый матч в новом цикле Кубка Дэвиса — сезона'95. И первым шагом нового руководства сборной стало возвращение в команду Андрея Чеснокова.

Андрей Чесноков

Родился 2 февраля 1966 г. в Москве

Рост 188 см, вес 75 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1985 г.

Тренер — Татьяна Наумко

Наивысший рейтинг — 9 (апрель 1991 г.).

Женат. Супруга Алла, сын Андрей (24 января 1992 г.),

дочь Изабель (10 февраля 1997 г.)

Победитель 7 турниров АТР:

1987 — Флоренция

1988 — Орландо

1989 — Ницца, Мюнхен

1990 — Монте-Карло, Тель-Авив

1991 — Монреаль

Финалист 8 турниров АТР:

1988 — Велингтон, Сидней, Тулуза

1990 — Окленд, Рим

1992 — Индиан Уэлс

1993 — Гамбург, Прага

Итоговый рейтинг по годам:

1998: 494 1994: 32 1990: 12 1986: 36

1997: 206 1993: 27 1989: 22 1985: 137

1996: 85 1992: 30 1988: 14 1984: 287

1995: 90 1991: 31 1987: 52

Лучшие достижения в чемпионатах «Большого шлема»:

Австралия 1/4 ф. (1988), 4 кр. (1992)

Франция 1/2 ф. (1989), 1/4 ф. (1988), 4 кр. (1990, 1995)

Уимблдон 1 кр. (7 раз)
US Open 4 кр. (1986, 1987, 1989)

Андрею Чеснокову в те «бельгийские» дни исполнилось 29 лет. Ветеран... Но как же не вязалось это слово с Андреем — любимцем всех российских болельщиков. Игрок, чья преданность теннису у нас, возможно, не знает равных. Первый советский теннисист-профессионал (сколько же пришлось претерпеть за этот статус!), первый, со времен Александра Метревели и Ольги Морозовой, шагнувший в теннисную элиту — в пятидесятку, двадцатку, а затем и в десятку мирового рейтинга. Не раз переживший и славу, и опалу, и вновь полон сил появлявшийся перед своими болельщиками. Игрок, о выносливости которого сложены легенды, а его скорости перемещения на площадке мог позавидовать и любой 20-летний. «Он был везде, на каждом сантиметре корта», «Я как будто играл со стеной», «Он быстрее своей тени» — это отзывы о нем, о Чеснокове. Таких лестных эпитетов от самых именитых соперников удостаивались лишь Риос, Чанг, Мустер, Бругера... И Андрей — среди них, как равный среди равных.

Дитя московского «Шахтера»

Родился Андрей в Сокольниках, в одном из наиболее спортивных районов Москвы. А в спорт мальчишки его поколения были влюблены, кажется, поголовно: ну кто из них не гонял тогда во дворе мяч или шайбу? А тут еще и теннисные стадионы кругом. Буквально рядом с домом, на улице Короленко, — спорткомплекс «Шахтер» с полутора десятками кортов, чуть дальше, через шоссе, — знаменитая «Ширяевка» (стадион «Спартак», 20 площадок), недалеко и корты «Связист», и «МВЭС»...

Теннис Андрей полюбил сразу и навсегда. Может, еще до того, как его, 8-летнего, привела бабушка на «Шахтер» к Татьяне Федоровне Наумко (тогда еще Сальниковой). Но уж с той поры — точно. С той самой поры, как они неразлучны — тренер и ее самый талантливый ученик. Уникальный творческий союз тренера-женщины и выдающегося теннисиста! Ну чем, казалось бы, Татьяна, сама не поднывавшая выше первого разряда, могла помочь игроку мирового класса? А ведь

помогает, хотя они не так часто, как раньше, видятся — Наумко живет сейчас в США и не всегда сопровождает Андрея на турниры. Но, как и прежде, все свои успехи Андрей связывает с именем Татьяны Федоровны. И главное — он ни разу не изменил их союзу, не дал повода усомниться в своей признательности человеку, который вывел его в Большой спорт...

А было с ним не всегда легко — рос Андрей непоседой, хотя, по твердому убеждению бабушки, избалованным не был. Воспитание мальчика и легло в основном на плечи бабушки: мама все больше работала, обеспечивая семью, а отца Андрей практически не знал — тот оставил их, когда мальчику было три года. Что был талантлив — несомненно, это тренер в нем разглядела, но, как всякий незаурядный мальчуган, требовал к себе особого внимания. На тренировках выделялся неумной энергией. «Ему всегда не хватало тенниса», — говорит Татьяна Федоровна. Самым большим наказанием было для него отстранение от игры. В школе учился прилежно, уроки старался не пропускать — до тех пор, пока это позволяла его теннисная стезя. А в жизни Андрей всегда казался немного заторможенным, рассеянным. О его забывчивости ходят легенды. Однажды — было это в 1988-м, на одном из турниров «Гран-при» в Австралии — он даже «забыл» вовремя проснуться на свой четвертьфинальный матч! О том, что вызывается на корт, Андрей услышал... по телевизору, лежа в постели в своем гостиничном номере. Хорошо, что до стадиона было всего два километра, которые он преодолел за рекордные шесть минут, что оставались до его дисквалификации... Кстати, матч (у австралийца Даррена Кахилла) он тогда выиграл — 6-3, 7-5.

Не счесть, сколько раз и где он оставлял свои сумки, ракетки, документы, презенты. И это при его отменной памяти! Вот сыгранные матчи, другие теннисные события помнит наизусть. Другими словами, помнит то, что для него важно, что ему интересно.

Путевку в звезды дает Кубок Дэвиса

Свой первый титул Андрей завоевал в 1980-м, став чемпионом Москвы среди 14-летних. Любопытно, что в финале он одержал тогда победу в тяжелом трехсетовом матче над Андреем... Ольховским. Накануне той игры, вспоминает Наумко, она дала своему воспитан-

нику почитать книгу Рода Лэйвера «Как побеждать в теннисе», где среди прочих советов был такой: «Если в ходе игры ты чувствуешь, что устал, то знай, что твой соперник устал не меньше. И только умение продержаться чуть больше приносит успех. Главное — это выдержка...» Эти слова стали девизом Чеснокова на много лет и не раз помогали ему выстоять на корте в самых критических ситуациях. В том же году Андрей стал чемпионом СССР среди своих ровесников, а через два года повторил это достижение.

В 1983-м он вместе с Ольховским дебютирует в национальной команде Кубка Дэвиса. В матче, который остался в его памяти не только поражением от сильной сборной Чехословакии, но и тем бо-ем, что сумел он дать Милославу Мечиржу. По ходу игры Андрей даже вел 2:0 (после двух сетов — 10–8, 6–1), и лишь затем, словно испугавшись собственной дерзости, позволил более опытному словаку взять верх...

Но первые значимые победы пришли к нему в Кубке Дэвиса, с розыгрышем которого у Андрея связаны особые воспоминания — и самые приятные, и, возможно, самые горькие. Ну а тогда, в самом начале пути — ведь ему было всего 18! — чего стоили две его победы в труднейшем финале Европейской зоны «А» против команды Израиля в 1984-м!

Этот матч, проходивший в Донецке, был неординарным хотя бы потому, что проводился... при пустых трибунах. Запрещена была и какая-либо трансляция. Так советское политическое ведомство «предохранялось» от широких контактов с «сионистским» Израилем.

Первый поединок (с Шакаром Перкиссом) Андрею дался сравнительно легко, наши повели 1:0, но затем в довершение неудачи Александра Зверева (его победил Шломо Гликштейн) проиграла в субботу еще и пара Вадим Борисов и Сергей Леонюк. Таким образом, заключительный день начался при счете 1:2, и судьба команды решалась в поединке Чеснокова с Гликштейном, тогда игроком первой мировой двадцатки. «А что мне будет, если я проиграю?» — спросил Андрей Тарпищева перед выходом на корт. Капитан команды успокоил парня, хотя сам едва ли мог представить себе возможные последствия поражения. За примерами далеко ходить не надо было: сколько раз расформировывались у нас футбольные и хоккейные дружины из-за неудовлетворительного результата в матчах с «политическими» соперниками?

И Андрей спас ситуацию, победив в пяти драматичных сетах. Шамиль Анвярович до сих пор вспоминает его недоуменно-настороженный вопрос после первого сета, выигранного нашим теннисистом всухую: «А что, он лучше не умеет играть?!» То, что это не так, Андрей ощутил в двух последующих партиях (7–9, 1–6). Зато позже на Чеснокова снизошло такое вдохновение, что от позора именитого израильтянина спасло лишь отсутствие зрителей: 6–2, 6–1. Счет в матче сравнялся (2:2), а уже потом дело довершил Зверев, одолевший Перкисса.

Другую сенсацию Чесноков преподнес в 1985-м, едва ли не в одиночку переиграв одну из сильнейших тогда команд мира — сборную Аргентины. Этот матч за право остаться в Мировой лиге состоялся в Буэнос-Айресе, и его исход, казалось, особых сомнений не вызывал. Местные газеты еще до игры вынесли на первые полосы «5:0», как наиболее вероятный результат. Почему бы нет: лидеры хозяев площадки, Мартин Хайте и Хосе Луис Клерк — игроки мировой элиты, входили в двадцатку ведущих теннисистов мира. А лучший из наших, 19-летний Чесноков, в списках АТР — лишь 195-й. Правда, в команде он заявлен как вторая ракетка после чемпиона СССР Александра Зверева.

И вот игра. Начинает Чесноков против Хайте. Да так резво, словно не собирался брать в расчет, что их разделяет в теннисной иерархии чуть ли не две сотни ступенек. Первый сет завершается через 20 минут, на табло — 6–0 в пользу Андрея. Во втором сете все попытки шокированного Хайте что-то предпринять пресекаются нашим теннисистом ровно в той мере, которой достаточно, чтобы выиграть и эту партию (6–4). А в третьей он еще более уверенно контролирует игру (6–2). Наши выходят вперед, но, правда, ненадолго: Зверев ничего не смог противопоставить Клерку, и счет в матче сравнивается.

Аргентинцы было приободрились. Но следующий день принес им новое разочарование: их пара проигрывает Звереву с Леонюком. Снисходительный тон газет разом меняется на недоуменный: «Рейтинг русских — фиктивный!» Игроков призывают к бдительности. И после третьей одиночной встречи вновь равновесие — это Хайте легко расправляется со Зверевым.

Решающий пятый поединок: Чесноков — Клерк. Первые два сета — за аргентинцем 6–2, 6–1. Стадион торжествует: вот он, момент истины! Еще немного — и все происходившее в первые два дня покажется недоразумением. Но тогда мало кто знал бойцовский характер

Чеснокова. В следующей партии соперники словно меняются ролями: 6–2 — легко побеждает Андрей. И вот тут началось! Четвертый сет длится полтора (!) часа, а отдельные геймы разыгрываются по 15–20 минут. Это теперь мы знаем, что в таких противоборствах Андрею трудно найти равных («главное — выдержка!») — зубы сожмет, но выстоит. «Русские не сдаются!» — скажет он спустя 10 лет после своего легендарного поединка с Михаэлем Штихом. Но к этому матчу мы еще вернемся...

«У Андрея особый склад психики — чем критичнее ситуация, тем сильнее он играет», — Шамиль Тарпищев заметил это еще в далеком 1985-м. За два года до того, как Чесноков сотворил одно из своих очередных чудес в матчах Кубка Дэвиса, когда победил голландца Михаэля Схапперса с неправдоподобным счетом 24–22, 1–6, 6–2, 6–2.

Первый советский профи

Золотой медали чемпиона СССР Чесноков впервые удостоился в 19 лет, переиграв в финале молодого Александра Волкова. В том же 1985-м дебютировал и на самых престижных мировых чемпионатах. И если поездка в далекую Австралию успеха ему не принесла (проиграл первый же матч), то на «Ролан Гаррос» удалось пробиться в третий круг, что было совсем неплохо для новичка. Потом именно на красных кортах Парижа он добьется наибольших своих успехов в турнирах «Большого шлема». Чего стоила его победа в 1986-м над самим Матсом Виландером, к тому времени уже двукратным чемпионом Франции и Австралии! Тогда лишь Анри Леконт остановит Чеснокова в четвертьфинале. Еще через два года в Париже все повторится: вновь четвертьфинал, и вновь Леконт заставит Андрея досрочно зачехлить ракетку. Этот симпатичный француз станет поистине злым роком для Чеснокова: ведь в 1990-м фокусник-жребий снова сведет их на «Ролан Гаррос», и в который раз Леконт станет для него непреодолимой преградой...

Но в 1986-м Андрей был уже знаменит не только победой над Виландером: не меньшую известность принесли ему два титула «Гран-при», один из которых он добыл на супертурнире в Орландо. Со времен Александра Метревели никто из наших теннисистов не выигрывал соревнований в США, тем более таких крупных.

В 1988-м теннис официально вернулся в программу Олимпийских игр, которые тогда принимал Сеул. В Москве успешному выступлению советских теннисистов на Олимпиаде придавалось особое значение. Да и самому Андрею хотелось отличиться. Для лучшей подготовки к Играм он даже пропустил US Open. Но в Сеуле его постигло разочарование. Его соперником в первом же круге оказался Михаэль Схапперс, тот самый, что дважды проигрывал ему в Кубке Дэвиса, в последний раз — за два месяца до Олимпиады, в трех сетах подряд. И жаждущий реванша голландец сумел навязать Андрею свою манеру игры с частыми выходами к сетке, против которой в тот день наш теннисист так и не нашел противодействия. Так что на олимпийской арене Андрей пока не преуспел. Четыре года спустя, в Барселоне, он, казалось, был еще серьезнее настроен на успех, сокрушив в первом круге самого Эдберга. Однако уже в следующем круге потерпел фиаско в матче с куда менее именитым соперником, итальянцем Ренцо Фурланом...

Но вернемся в атмосферу советского тенниса конца 80-х годов. Болельщики со стажем наверняка помнят одну из передовиц «Советского спорта», посвященную Чеснокову. После того как Андрей объявил о своей независимости от Госкомспорта и подписании им контракта с известной менеджерской фирмой «Про серв», с открытым письмом в его адрес выступил, среди других обличителей, сам Николай Озеров. Не берусь судить знаменитого спортсмена и любимого миллионами болельщиков телекомментатора — каждое время рождает своих героев, но в чем только не обвинял он нашего лучшего теннисиста! И самое обидное — в непатриотизме (страна тебя вывела в люди, а ты...), в отсутствии командного духа (поэтому, дескать, редко играешь в паре, все сам норовишь отличиться, эгоист). И все это — Андрею, для которого слово «Родина» — всегда с большой буквы...

Тем временем Чесноков, раз за разом выигрывая чемпионаты СССР, стал лидером обновленной сборной Кубка Дэвиса, постепенно собравшей талантливую молодежь — Волкова, Ольховского, Черкасова. «У нас появилась команда на многие годы, — Тарпищев впервые заявил об этом в 1988-м, после триумфальной победы в Лиссабоне над португальцами 5:0, — не сомневаюсь, что и другие ребята вслед за Чесноковым скоро войдут в мировую элиту».

Сезон '88 Андрей закончил 14-м в мировой классификации. А год спустя список его достижений в серии «Гран-при» пополнился еще

двумя титулами — он победил в Ницце и Мюнхене. Но запомнился в том сезоне не этим. Болельщики Андрея до сих пор считают, что он упустил тогда реальный шанс стать первым на «Ролан Гаррос». И на то были основания — особенно после его блистательной победы в четвертьфинале (6–4, 6–0, 7–5) над второй ракеткой мира, теперь уже трехкратным чемпионом Франции Матсом Виландером. В полуфинале против 17-летнего Майкла Чанга Андрей считался фаворитом. И не упусти он тай-брейк в третьем сете, неизвестно, как закончился бы тот матч. Но юный американец в тот год творил чудеса. Проигрывая по сетам 0:2, он, например, вырвал победу в 4-м круге у другого трехкратного чемпиона «Ролан Гаррос» — Ивана Лендла, затем в четырех партиях обыграл Чеснокова (6–1, 5–7, 7–6, 7–5), а в финале вновь в пятисетовом матче — еще и Стефана Эдберга!

А в сентябре уже сам Чесноков в 4-м круге US Open попадает на Ивана Лендла и едва не становится автором самой большой сенсации. Ведя по сетам 2:1, он заставляет первую ракетку мира, трехкратного чемпиона Франции и США выложиться на все «сто», чтобы спасти этот матч.

Итоговый рейтинг того сезона зафиксировал лучшего советского теннисиста на 22-й позиции.

Отвык ли Чесноков «ломаться за рубли»?

1990 год был в биографии 24-летнего Андрея неоднозначным. С одной стороны, это один из пиков его карьеры: прекрасные результаты в серии ATP Tour, пришедшей на смену «Гран-при» — четыре финала, два из которых выиграны. С другой — продолжались неприятности на родине: из-за неучастия в чемпионатах СССР еще более обострились его отношения с Госкомспортом и Федерацией тенниса страны. Масло в огонь подлил еще и злополучный сентябрьский матч Кубка Дэвиса в Лужниках, после которого Андрей в сердцах заявил, что в Москве он больше не играет...

Весной того года он впервые оказался в десятке лучших теннисистов мира. Случилось это в мае, после его триумфальных выступлений на крупнейших «грунтовых» турнирах, входящих в «супердевятку» ATP Tour, — в Риме и Монте-Карло. В обоих соревнованиях он был в финале, а его соперником оба раза — Томас Мюстер, с которым они

и поделили поровну лавры. Австриец стал чемпионом Италии, а наш теннисист — чемпионом Монако. «Эту победу я буду помнить до конца моей жизни, — сказал Андрей, — ведь это самый крупный турнир, который когда-либо выигрывали российские игроки».

Кроме всего, победитель удостоивается еще и звания почетного гражданина Монако...

И наконец, еще один успех — турнир в Тель-Авиве, где Чесноков не отдал соперникам ни сета, к огорчению зрителей, разгромив в финале известного израильского мастера Амоса Мансдорфа.

А потом был тот самый матч с испанцами в Москве за право выступать в следующем году в Мировой лиге Кубка Дэвиса. Андрей неожиданно проиграл оба поединка. Особенно недовольны были болельщики его неудачей в первой встрече от какого-то... Бругеры! Ведь 19-летний Серхи еще не был двукратным чемпионом «Ролан Гаррос», и поражения от него воспринимались болезненно. И тогда хамский выкрик не в меру ретивого болельщика с трибун: «Что, Андрюха, отвык за рубли ломаться?» — окончательно выбил Чеснокова из колеи. Игра была проиграна по всем статьям (2–6, 7–6, 2–6, 3–6). Второе его поражение, от Эмилио Санчеса (6–7, 5–7), на итог всего матча уже не влияло — счет к тому времени был 3:1 в пользу испанцев.

На премьеру Кубка Кремля в ноябре Андрей, как и обещал, не приехал. А зря, наверное. Вполне мог бы успешно выступить, глядишь, и сохранил бы место в Top' 10. А так — завершил год только 12-м...

Если рассматривать биографию Чеснокова с точки зрения его достижений в ATP Tour, то наивысший подъем у Андрея был весной 1991-го. Тогда, в апреле, компьютер вывел его на 9-ю строчку — после Эшторила, где Андрей достиг полуфинала. Выше в рейтинге он уже никогда не поднимется.

Зато как блеснул в Монреале, на Открытом первенстве Канады! В полуфинале оставил не у дел Лендла, а в решающей встрече с Петром Кордой сумел переломить ход поединка в, казалось бы, безнадежной ситуации. В середине второго сета табло показывало 6–3 и 3–0 в пользу чеха! В этот момент Корда был так доволен своей игрой, что при смене сторон не отказал себе в удовольствии демонстративно пробежаться вокруг сетки. Это рассердило Чеснокова не на шутку. «Петр, ты, конечно, можешь делать все, что хочешь, хоть раздеться догола, — сказал он ему, — но учти: сейчас я буду играть так, что тебе расхочется куражиться...» Андрей сдержал слово: матч закончился

в его пользу со счетом 3–6, 6–4, 6–3. Так в его коллекции появился второй титул чемпиона турнира «Супердевятки»! (К слову, у Кафельникова до сих пор такого нет.)

Правда, этот титул, седьмой по счету, так и остался пока последним в его коллекции...

Андрей + Алла = Андриуша

Потом пошли травмы, порой нелепые. В конце сезона '91, который он закончил в итоге 31-м, Андрей все же приехал на Кубок Кремля, решив помириться наконец с его организаторами и вообще с москвичами. Причем заявился и в одиночном, и в парном разряде. И надо же было так случиться — в первой же игре, в парной квалификации, фактически до начала турнира, сломал палец!

А еще до этого, в мае, он, лидер команды Кубка Дэвиса, не смог помочь ей преодолеть полуфинальный барьер в зональном матче со швейцарцами, проиграв марафонский, решивший все поединок с Марком Россе — 6–7, 7–5, 6–3, 4–6, 9–11.

Как оценивать такой сезон? Травмы, спад, невезение, неудача в Кубке Дэвиса, и в то же время — взлет на рекордное для себя 9-е место в рейтинге и выигранный супертурнир в Монреале...

Все-таки, наверное, с плюсом. Ведь в том же году в его жизни произошло еще одно важное событие — он встретил Аллу, свою будущую судьбу.

История их знакомства столь же банальна, сколь и романтична. Познакомились на вечеринке у приятеля. Несколько дней провели вместе, потом он уехал, не раскрывшись, кто такой. Алла теннисом не интересовалась и потому распознать в нем известного игрока не смогла. А узнав, удивилась его скромности. Какое-то время довольствовались телефонными звонками да эпизодическими встречами. Пока не поняли, что друг без друга не могут.

24 января 1992 г. родился сын, Андрей-младший. Но и тут до Андрея-старшего, по его же признанию, не сразу дошло, что он теперь — отец. Лишь спустя полгода семья воссоединилась, и с тех пор они вместе. Какое-то время вместе и по миру катались. Но поскольку график выступлений Андрея-папы был довольно напряженный (40 недель в году — в разъездах), ребенок чаще оставался с бабушками. А в фев-

рале 1997 г. у Чесноковых родилась дочь, Изабель. Но к тем дням, счастливым и трагичным одновременно, мы еще вернемся...

Самого же Чеснокова-папу последние годы продолжали преследовать травмы, одна за другой. Перенес он тяжелую операцию — по поводу грыжи. После таких хирургических вмешательств далеко не каждый способен вернуться в Большой спорт. Да и возраст уже далек от юниорского. Но Андрей именно из тех спортсменов, кто способен. Однако еще более тяжкое испытание ждало его впереди...

Чесноков против Борисова

Самым ярким достижением Андрея в сезоне '92 стал финал супертурнира в Индиан Уэллсе, на пути к которому он обыграл Джима Курье, тогда первую ракетку мира, и Михаэля Штиха, лишь в решающем матче уступив Чангу. Той же весной он выступил — в последний раз перед трехгодичным перерывом — за свою команду Кубка Дэвиса. В Лиссабоне против португальцев принес нашей сборной решающее очко, обыграв в заключительной встрече Бернардо Мота.

Как случилось, что потом Андрей оказался вне сборной? Почему он пришелся не ко двору команде, капитаном которой стал Вадим Борисов, кумир его детства? Когда другие юные теннисисты, его ровесники, мечтали походить на Борга, Коннорса, Макинроя или Лендла, Андрей на вопрос: «На кого ты хочешь быть похожим?» неизменно отвечал: «На Вадима Борисова».

У Чеснокова свое видение происшедшего. В январе 1994-го, на московском турнире «Кубок ПТЛ — Сокровища России» (который он, как мы помним, выиграл, победив в финале Кафельникова), Чесноков так объяснял ситуацию: «У нас был с Борисовым разговор. И он мне серьезно сказал: «В команде будет играть тот, кто хочет играть и кто докажет свою квалификацию. Это же касается и тебя, и Волкова». Я задумался: а с кем я должен конкурировать, чтобы что-то доказать? С Лешей Филипповым или Андрюшей Мериновым? Я спросил у Волкова: «Саня, ты что-нибудь понял?». Он не понял. Я — тоже».

Конечно же, Андрей был приглашен в команду на мартовскую встречу с немцами в Москве. Но буквально накануне матча загадочно заболел (дав, кстати, возможность дебютировать в Кубке Дэвиса Кафельникову) и с тех пор до смены руководства в сборной не появлялся.

*«Кто-кто у нас первая ракетка России?
Ну пусть он сначала выиграт у меня...»*

Тем временем его успехи в выступлениях в АТР Tour мерно чередовались с неудачами. В 1993-м он дважды достигал финалов — весной еще раз на супертурнире в Гамбурге, где уступил Штиху, а в августе в Праге проиграл решающий матч Бругере. Что было еще памятного в тот год? Дважды победил Беккера — причем не только на грунте (Рим, третий круг Открытого чемпионата Италии), но и на американском харде (Лонг-Айленд). И в то же время — впервые за все годы выступлений — на турнирах «Большого шлема» нигде не пробился дальше второго круга. Даже на своем любимом «Ролан Гаррос». А с Уимблдоном у Андрея вообще трагическая ситуация: он стартовал там семь раз, но не выиграл ни матча!

В 1994 г. Чесноков впервые за последние 9 сезонов не достиг ни одного финала, хотя сравнительно неплохо отыграл на грунте (20 побед — 14 поражений). В Мюнхене в полуфинале и в Гамбурге (3-й круг) дважды уступил Штиху (ну ничего, через год, в Москве, он ему за все отплатит!), а в Риме разгуляться дальше 3-го круга ему не позволил уже Сампрас, будущий чемпион Италии'94.

Тогда, в мае, по мнению Тарпищева, традиционно возглавлявшего нашу команду в Дюссельдорфе на «Кубке Пежо» (том самом, с которого сбежал тогда Кафельников), Андрей был в идеальной форме. В матче с Германией он блестяще переиграл Бернда Карбахера (6–2, 6–2), в таком же настроении вышел и на матч с французом Арне Бетчем. Победа позволяла нашим бороться за первое место в подгруппе, за выход в финал. Но в самом начале встречи Андрей получил травму и, кое-как доиграв первый сет (2–6), прекратил борьбу. Та злополучная травма не позволила ему сыграть и в стартовавшем следом Открытом чемпионате Франции, к которому он так готовился. На «Ролан Гаррос» он снялся после первого же сета поединка с Давидом Риклем...

В октябре, в Лионе, в 1/4 финала на его пути попался Кафельников. После этой встречи Андрей и обронил: «Кто-кто у нас в России первая ракетка? Кафельников? Ну пусть он сначала хоть раз у меня выиграт...»

Отлученный от сборной, естественно, обиженный, Чесноков все же приезжает в Москву на Кубок Кремля'94. Но ему опять не везет.

К досаде зрителей, в первом же круге он, не реализовав матчбол, упускает нить игры в матче с разыгравшимся немцем Александром Мронцем (6–4, 6–7(3), 5–7).

Может, «сюприм» — не его покрытие? Но здесь же, спустя две недели участвуя в «Русском Кубке'94», он переиграл в блиц-поединках (из одного сета) всю нашу сборную Кубка Дэвиса — от Черкасова до Кафельникова. Причем, несмотря на показательный характер турнира, ребята, по их заверению, играли всерьез, никто просто так игру не сдавал.

Так или иначе, на финальном матче со шведами через неделю Андрей присутствовал лишь в роли зрителя. Роли, в данном случае, незавидной. «Я смотрел, как Леше Филиппову вручали уменьшенную копию Кубка Дэвиса, и ничего не понимал...»

Но такая же копия Кубка Дэвиса достанется и Андрею. Правда, через год, когда он сыграет одну из главных ролей во втором триумфе российской команды.

Урок в Антверпене

Итак, в конце января 1995 г. президиум ВТА большинством голосов отказал в продлении контракта Вадиму Борисову, и уже несколько дней спустя сборная России прибыла в Бельгию под руководством нового капитана — Анатолия Лепешина. И в несколько обновленном составе — в команду вернулся Чесноков. А бельгийцы — то ли не знали о событиях в нашем теннисном королевстве, то ли по каким-то своим соображениям (может, думая, что готовят нам сюрприз) — настелили в зале грунтовое покрытие! Это для Чеснокова-то и Кафельникова!

Неудивительно, что результат этой встречи был самым прогнозируемым за последние полтора года — с той нашей победы над кубинцами в Санкт-Петербурге, положившей начало триумфальному восхождению к финалу Кубка Дэвиса.

Хотя, надо отдать должное бельгийцам, — они сыграли выше всяких похвал. Особенно упорное сопротивление хозяева оказали в парной встрече, в которой Кафельников и Ольховский долго не

могли наладить взаимопонимание. Благо, все обошлось, и после парной встречи матч был выигран нашими досрочно.

Но Женю будто подменили, он явно не был настроен на серьезную борьбу. Уж как-то слишком лихо разделал его малоизвестный 19-летний бельгиец, 160-й в мировой классификации Йохан Ван Айрк. Правда, этот воскресный поединок уже мало что значил для исхода всего матча, но он напомнил Евгению слегка подзабытую им истину — в Кубке Дэвиса серьезно надо готовиться к игре с любым соперником. И как же трудно собираться в ходе встречи, особенно когда у соперника, как назло, все получается! Что ни удар Йохана — то под самую линию, что ни выход к сетке, даже самый авантюрный, — то удача.

Очевидцы того матча (в частности, Андрей Новиков) рассказывали, что наш молодой лидер, видимо, рассчитывавший здесь на легкую прогулку, после тай-брейка первого сета был заметно уязвлен активностью соперника. И во второй партии пытался что-то предпринять, хотя бы выхлопотать еще разок лотерейный вариант с тем же тай-брейком. Но ничего не получалось. Отдав этот сет, Кафельников уже просто доигрывал встречу, порой безучастно провожая взглядом прилетающие на его сторону мячи. Так хозяйева «размочили» счет — стало 3:1.

Позволить сократить его до минимума в таком матче финалисту Кубка Дэвиса было просто негоже. И тогда еще не забытую роль лидера вновь взял на себя Чесноков, принесший в итоге команде два полновесных очка. Что и позволило наиболее справедливо зафиксировать сложившееся на тот период соотношение сил двух сборных.

Антверпен, 1/8 финала, Бельгия — Россия — 1:4

Девульф — Чесноков — 4-6, 4-6, 5-7

Гооссенс — Кафельников — 6-4, 4-6, 3-6, 4-6

Пимек/Девульф — Кафельников/Ольховский — 6-2, 5-7, 5-7, 3-6

Ван Айрк — Кафельников — 6-7(2), 6-3, 6-1

Гооссенс — Чесноков — 7-6(5), 2-6, 6-7(2).

Так был преодолен первый барьер на пути к новому финалу.

Встречи с Беккером

Кафельников умудрился войти в мировую десятку, ни разу не сыграв с Борисом Беккером! Зато в феврале 1995 г. они дважды восполнили этот пробел.

Первая из этих встреч, в Милане, наверняка оставила в памяти Жени самые приятные воспоминания. Она триумфально завершила неделю, в течение которой он одержал четыре победы над теннисистами, каждый из которых сам был достоин чемпионского титула: Карел Новачек, Михаэль Штих, Горан Иванишевич и, наконец, Беккер!

Что касается Штиха, то очередной успех Жени в их матче уже мало кого удивил (разве что «сухой» счет в последней партии — 7–6, 4–6, 6–0). А вот победа над Иванишевичем в полуфинале дорогого стоила.

В тот день, 18 февраля, в субботу, Жене исполнилось 21. Конечно, дни рождения лучше отмечать в кругу близких и друзей дома, где мама с папой или подруга тебя поздравят, все приготовят. Но — такая спортивная жизнь, и порой приходится теннисным профессионалам самим устраивать себе праздники.

Как ни старался Иванишевич испортить ему торжество (даже 32 раза подал навывлет!), ничего у хорвата в тот день не получилось. Женька в свой день рождения стоял насмерть. Он даже мог побить Горана и без третьего сета, но в концовке второй партии на тай-брейке слегка оплошал. Зато потом, в решающей, сыграл классически — отобрал одну чужую подачу, а своей не отдал!

Но еще более интересным получился финал, став, по мнению организаторов, самым захватывающим за всю 18-летнюю историю турнира. Около трех часов держал он в напряжении многотысячную миланскую аудиторию! Чаша весов колебалась то в одну, то в другую сторону. Борис Беккер, побеждавший здесь уже четырежды — в 1987, 1989, 1993 и 1994 гг., думается, не прочь был одержать и пятую, юбилейную победу. На что он недвусмысленно намекнул, сразу же взяв подачу Кафельникова и следом свою — 2–0. Но стоило ему чуть ослабиться, как ответ не заставил себя ждать. Только Евгений выдал серию не из двух, а сразу из пяти выигранных геймов — и стало 5–2 уже в пользу россиянина. Следует черед Беккера — 5–5, и, наконец, Кафельникова — 7–5.

В дальнейшем игра проходила более логично. Соперники уже не разбрасывались так беспечно своими подачами, и в такой игре малейшая потеря инициативы оборачивалась крахом. Всего одного брейка хватило Беккеру, чтобы с тем же счетом 7–5 оставить за собой вторую партию.

Но еще более упорным выдался третий, решающий сет. Соперники были достойны друг друга, и судьба первого приза определилась лишь в тай-брейке, удача в котором и улыбнулась Кафельникову.

«Еще совсем недавно мне и представить было трудно, что когда-нибудь в финале такого престижного турнира я встречу с самим Беккером, которым всегда восхищался. И сегодня в какой-то момент я был близок к тому, чтобы смириться с поражением от этого великого теннисиста. Но, слава Богу, сумел прогнать эти мысли и нашел в себе силы победить. И я счастлив!» Кажется, этот финал освободил Женю от последних комплексов перед именитыми. По достоинству оценил игру молодого россиянина и Беккер: «Не удивлюсь, если у этого парня скоро будут еще более крупные победы...»

Что ж, 128 тыс. долларов и 404 очка, переместившие его на 8-ю строчку в мировой классификации, стали для Жени лучшим подарком к его дню рождения.

Выиграть такой турнир — об этом действительно можно было только мечтать. Но теперь наш герой замахивался на высоты покруче. «Все спрашивают у меня, когда же я выиграю наконец чемпионат «Большого шлема». Но для меня гораздо важнее хоть на неделю стать первой ракеткой мира, — признается Евгений, — чтобы мои дети могли сказать: «Наш папа был первым теннисистом мира...»

Кстати, вскоре, на турнире в Роттердаме, он победит еще одного бывшего «теннисного короля» — 30-летнего шведа Матса Виландера, по примеру Борга пытавшегося вернуться в теннис после большого перерыва. И в Туре практически уже не останется ни одного великого игрока, который не ощутил бы на себе силу Кафельникова...

Вторая встреча с Беккером состоялась в Германии. Начало следующего супертурнира стало для обоих как бы продолжением первого: всего через день после миланского финала они стартовали в Штутгарте, где уже в первом круге жребий свел Кафельникова с Кордой. Ситуацию осложняло легкое недомогание, которое Женя

почувствовал незадолго до начала матча. Благо, игра сложилась для него крайне удачно и все было закончено уже через 50 минут — 6–2, 6–1. Никому в голову не могло прийти, что россиянин проводил эту встречу с температурой, которая к концу игры подскочила до 38,7! С диагнозом «грипп» врач немедленно отправил его в постель.

И тем не менее через день Кафельников появился в Hans-Martin Schleyer Halle и в затяжном трехсетовом поединке сумел победить Дэвида Уитона. А еще через 24 часа в четвертьфинале его ждал Беккер... Учитывая ситуацию, согласитесь, что поражение 6–7, 6–7, которое нанес ему тогда немецкий суперчемпион, тоже в какой-то мере можно занести Евгению в актив. Ну не мог Беккер проиграть ему два раза подряд! Да еще в течение пяти дней. Да еще у себя в Германии, при сумасшедшей поддержке трибун!..

Кафельников: «Если мне суждено выиграть чемпионат «Большого шлема...»

Итак, соревнования в Милане и Штутгарте завершились для Кафельникова в целом очень успешно. Корреспонденту «СЭ» Евгению Федякову удалось в те февральские дни связаться со своим тезкой по телефону. Вот выдержки из их беседы.

— Мы видели по «Евроспорту» матч с Кордой, это великолепно. Вы находитесь сейчас на подъеме?

— Так считают многие. И не без оснований...

— За последний месяц вы играли против четырех игроков, входящих в первую десятку, — Агасси, Штиха, Иванишевича и Беккера. Кто из них произвел на вас самое сильное впечатление?

— Эти игроки исповедуют разные стили игры. Но, наверное, все-таки Агасси. Он сейчас в отличной форме, выиграл Australian Open, затем еще один турнир и заслуженно находится на втором месте в рейтинге.

— Агасси по силам возглавить рейтинг?

— Возможно, но ведь и Сампрас не будет смотреть на это равнодушно.

— Во время одной из пресс-конференций вы сказали, что не стремитесь стать первой ракеткой мира в парном разряде, но мечтаете об этом в одиночке. Когда мечта станет реальностью?

— Об этом мечтает любой профессионал. Однако в теннис я играю не сам с собой, а с сильными соперниками — Самprasом, Беккером, Агасси, Штихом. А чемпион АТР Tour только один, поэтому достигнуть такого успеха дано не многим.

— Какие у вас отношения с Михаэлем Штихом?

— Мы, профессиональные теннисисты, зла друг на друга по пустякам не держим. Все мы — одна семья и должны жить дружно.

— Неужели вы и на корте не чувствуете, что у Штиха появился «комплекс Кафельникова»?

— Абсолютно. О каком комплексе может идти речь, если на прошлогоднем US Open я проиграл Михаэлю в трех партиях.

— Мечтаете о «Большом шлеме»? Ведь только он дает возможность стать полноценным членом теннисной элиты. После «Роллан Гаррос'89» заговорили о Чанге, а после US Open'90 — о Самprasе.

— Это моя вторая большая мечта, но в этом году, наверное, не получится. Хотя чем черт не шутит.

— Какой из четырех турниров вы бы предпочли?

— Мне все равно. Но реально оценивая свою игру, могу сказать, что, если мне и суждено выиграть «Большой шлем», это случится или в Австралии, или в Америке, где корты наиболее подходят для моей манеры игры. На грунте же сейчас царствуют Бругера и другие представители испанской школы, на траве Уимблдона тоже тяжело играть — там своя специфика.

— Ваши ближайшие планы?

— После Штутгарта отправлюсь в Роттердам, а затем в Санкт-Петербург.

— Предпочли скромный трехсоттысячник знаменитому «Липтону» в Ки Бискейне?

— Да, ведь это один из немногих турниров, который проводится дома. Зачем лететь через океан, если можно играть и в России? Для адаптации к американской обстановке надо недели две-три.

— Давайте поговорим о Кубке Дэвиса. Победа сборной России над бельгийцами была убедительной, но не оставила яркого впечатления. Соперник слабый, и команда не настроилась на игру?

— Настрой у нас был самый боевой, просто после мельбурнской синтетики пришлось играть в зале на очень мягком грунтовом корте...

— Следующий соперник — ЮАР, и апрельская игра, по всей видимости, пройдет в Москве. Сможете преодолеть психологическое напряжение, которое помешало вам в матче со шведами?

— Думаю, что смогу, ведь это все же четвертьфинал, а не финал. Хотя соперник сильный. Первая ракетка южноафриканцев Уэйн Феррейра сейчас в хорошей форме. Но если будет играть Саша Волков, победивший его на последнем Кубке Кремля, то наши шансы предпочтительнее...

Виктория на берегах Невы

Что ни говорите, а теннис в Санкт-Петербурге — тема, располагающая к ностальгии. Первые герои кортов — братья Брей, Сумароков-Эльстон, Аленицын, Макферсон, Изнар, — первые в России клубы, первые чемпионаты... Мало что осталось от романтического флера нашей северной теннисной столицы: ушли в предание турниры-праздники, коих на берегах Невы когда-то было множество. Лишь ностальгия по тому времени нет-нет да и отзовется щемящей болью в сердцах ветеранов, петербургских поклонников тенниса!

И вот в город возвращается теннисный «Кубок Санкт-Петербурга», а с ним как бы восстанавливается и связь времен — ведь более 80 лет назад здесь тоже проводился одноименный турнир (последний из них — в мае 1914 г.)! Так что для St.Petersburg Open была готова идеальная историческая ниша.

Но, задумав пригласить в Питер большой теннис, Профессиональная теннисная лига России (ПТЛ), владевшая правами на турнир до 1998 г., и городская федерация должны были проявить незаурядную энергию и оперативность. К счастью, в это время в турнирном графике АPT Tour образовалась прореха — из-за финансовых сложностей «сошла с дистанции» Сарагоса (Испания). На ее место — с австрийским Грацем и столицей Венгрии Будапештом — и претендовал наш Санкт-Петербург. В конце сентября 1994 г. АPT Tour дала добро Питеру, а в январе финансовую поддержку согласился оказать крупнейший тогда банк Прибалтики «Банка Балтия». Работать пришлось в цейтноте, но организаторы во главе с директором ПТЛ Дмитрием Вихаревым вышли из трудного положения с честью. Победой стал уже сам состав участников, неожиданно представительный для тур-

нира-новичка. Помимо Евгения Кафельникова, Чеснокова и Волкова, в Петербург приехали австриец Томас Мустер, Якоб Хласек и Грег Русседски. Обещали быть Анри Леконт и Пэт Кэш. Первый в последний момент отказался по болезни, а вот чемпион Уимблдона '87 прибыл. И не один, а в сопровождении обворожительной супруги Эмилии. Они не раз вместе заходили в пресс-центр, охотно общались с журналистами. Эта милая пара с далекого Зеленого континента оставила по себе приятное воспоминание.

И все же всеобщее внимание было приковано к Кафельникову. Матчи с его участием собирали на трибунах немалое число зрителей уже с первого дня. Единственное огорчение: финала Мустер — Кафельников, на который рассчитывали болельщики, не получилось. «Посеянный» вторым, австриец сенсационно проиграл свою первую же встречу. И кому! Квалифаю, американцу Т. Дж. Миддлтоу, не выступавшему в Туре добрых два года из-за учебы в университете. Объяснив сей конфуз недостаточной акклиматизацией в зале после игр на воздухе в Америке, Томас отбыл в Вену — готовиться к матчу Кубка Дэвиса. Впрочем, не преуспел он затем и в скандинавском Ваксио, где состоялся четвертьфинал Швеция — Австрия, не выиграв в трех поединках, включая и парный, ни одного сета. Австрийцы были наголову биты хозяевами 5:0...

Ну а здесь, в Питере, одним из самых зрелищных поединков стал поединок 3-го круга Кафельников — Хласек, в котором победа далась нашему лидеру с большим трудом. Зрители горячо поддерживали Евгения, но это, видимо, не всегда доставляло ему радость. «Это мой последний турнир в России! — в сердцах заявил он после матча. — Невероятно тяжело играть перед болельщиками, которые от тебя буквально требуют победы». Правда, уже через день он извинился за горячность и взял свои слова обратно...

Этот турнир оказался знаменателен еще и тем, что впервые в полуфинал официального соревнования ATP Tour попали сразу три российских теннисиста. Накануне матча Кубка Дэвиса с южноафриканцами это было очень кстати, — ведь в Москве предстояло сыграть на таком же «сюприме». Лидерам нашей команды, Кафельникову и Волкову, пришлось в этот день дважды выходить на корт друг против друга — сначала в одиночке, а затем в паре. Впрочем, Волкову был ясен исход не только их встречи, но и всего турнира. «У Кафельникова здесь никому не выиграть», — без тени сомнения констатировал он

перед началом соревнований. Сам же в поединке с ним попытался завязать борьбу, но... «Матч навылет» — так Саша прокомментировал свое поражение. Не удался ему в тот день реванш и в паре, хотя они с Кэшем мало в чем уступали соперникам. И только в решающий момент матча Кафельников с Хласеком сыграли чуть более точно.

Во втором полуфинале Чеснокову противостоял француз Гийом Раукс. Андрей выиграл первый сет, но большего добиться не смог...

Если бы на финал принимались ставки, поклонникам Гийома пришлось бы туго. Вообще, француз смотрелся довольно забавно. Плотный крепыш в круглых очочках, внешностью напоминающий больше толстовского Пьера Безухова, чем профессионального теннисиста, он особенно запомнился своим одноручным кинжальным бэкхендом. Но против Кафельникова этого оружия оказалось недостаточно. В итоге зрителям оставалось лишь недолго повосхищаться прекрасной формой нашего лидера. Евгений аккуратно (6–2, 6–2) управился с соперником за 48 минут.

Кстати, впервые в своей карьере Женя был близок к тому, чтобы сделать на турнире ATP Tour победный дубль. Но обыграть Андерса Яррида и Мартина Дамма им с Хласеком не удалось...

Россия — ЮАР: Нас «буром» не возьмешь!

Замена Чеснокова на Волкова была predeterminedена покрытием, на котором предстояло играть матч с южноафриканцами. Все сошлись во мнении, что московский «сюприм» более по душе Александру, победителю Кубка Кремля '94. Правда, как показали дальнейшие события, эта перестановка на исход матча в конечном итоге никак не повлияла.

Полгода — с гамбургского полуфинала '94 — Кафельников не показывал игры, подобающей лидеру, игроку первой мировой десятки. И вот наконец дождалось. С командой ЮАР он сыграл с блеском. А сама ситуация в матче, после того как первый номер гостей Феррейра дожал во втором поединке Волкова и сравнял счет, складывалась для нас непросто. Все могло решиться в парной встрече. И победы в ней гости — а они были очень близки к этому, — еще непонятно, как бы закончился матч. К тому же капитан команды гостей Дэни Виссер приготовил сюрприз: вместо объявленного накануне

Дэвида Адамса, известного партнера Ольховского в турнирах ATP Tour (что, впрочем, тоже было сюрпризом — у нас считали его австралийцем, но оказалось, что у него двойное гражданство — Австралии и ЮАР), в паре с Феррейрой вдруг появился белокурый атлет Гэри Мюллер. Этот могучий левша поначалу нагнал страху, просто забивая наших ребят эйсами. В двух первых сетях они никак не могли с ними справиться, не взяв в итоге ни одной чужой подачи. Зато по разу потеряли свою, и этого было достаточно, чтобы проиграть две партии с одинаковым счетом 4–6, 4–6. В следующем сете на тай-брейке наши оказались в критической ситуации — южноафриканцы имели два матчбола, но занервничали и фактически сами проиграли эти два важных мяча. А затем, воспрянув духом, эффективным смэшем партию завершил Ольховский. В четвертом сете ситуация повторилась: гости вновь имели два матчбола. Произошло это на подаче Ольховского при счете 4–5 и 15:40. И опять наши, проявив незаурядную выдержку, отбились. Стало 5–5, затем 6–6. Второй тай-брейк уже прошел для нас спокойнее: повели сразу 3–0 и удержали преимущество.

На решающий пятый сет гостей не хватило. Мюллер поизрасходовал запас своих эйсов, да и у Феррейры не все стало получаться у сетки. И первым же матчболом наши распорядились точно. Последнее слово в матче осталось за Кафельниковым, чью мощную подачу соперники не приняли.

После этого в поединке лидеров, которым открывался заключительный день, расстроенный Феррейра мало походил на известного бойца, славящегося, как и подобает потомственному буру, неустрашимым характером. Вымотанный двумя пятисетовыми поединками, он сопротивлялся лишь в двух первых партиях. Впрочем, и в них Женя, контролировавший игру от начала до конца, особых шансов ему на спасение не давал...

Москва, 1/4 финала, Россия — ЮАР — 4:1

Кафельников — Ондрушка — 6–1, 6–4, 6–4

Волков — У.Феррейра — 6–7(4), 6–4, 7–6(5), 2–6, 4–6

Кафельников/Ольховский — У.Феррейра/Мюллер — 4–6, 4–6, 7–6(6), 7–6(3), 6–3

Кафельников — Феррейра — 6–4, 7–5, 6–1

Волков — Ондрушка — 6–1, 6–1

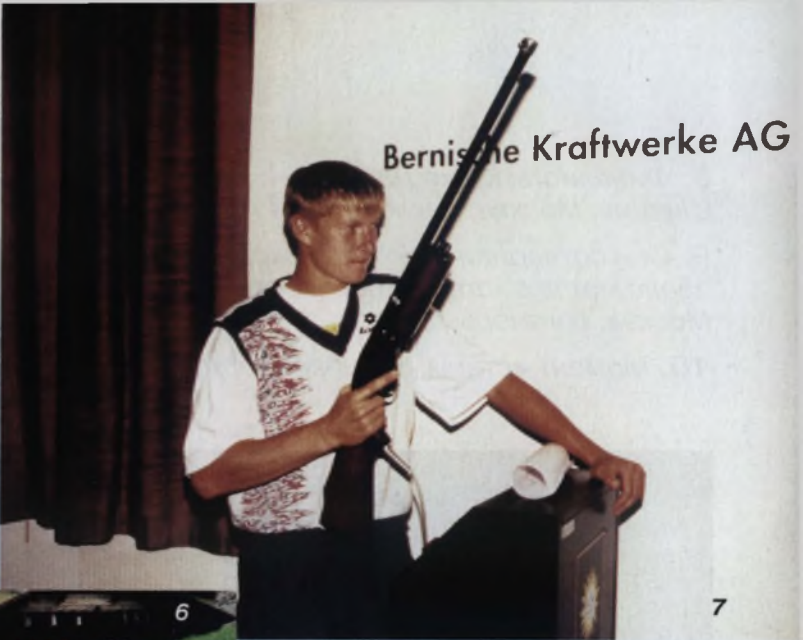
1. Андре Агасси — 12-й теннисный король, победивший на всех четырех турнирах «Большого шлема»

2. Один из самых трудных соперников Кафельникова — Марк Россе

3. Андрей Медведев — трехкратный победитель (1994, 1995, 1997) Открытого чемпионата Германии, финалист «Ролан Гаррос' 99»

4. Пит Сампрас — лучший теннисист «Открытой эры»

5. Харьковчанин Дмитрий Поляков — по таланту не уступал ни Чеснокову, ни Волкову. Победитель турнира ATP Tour в Умаге

6. Какой русский не любит быстрой езды! Анатолий Лепешин

7. «К барьеру!» Евгений Кафельников на досуге

8. Финалисты Кубка Дэвиса '94. Россия — Швеция, Москва, декабрь 1994 г.

9. Они сотворили чудо: Чесноков и Кафельников после матча с «dream-team» Беккер—Штих. Москва, сентябрь 1995 г.

10. Момент истины. Чесноков торжествует...

11. ...А Штих, закутавшись в полотенце, плачет (стоят: Марк-Кевин Гелльнер, Борис Беккер и Ники Пилич)

12. Вручение Чеснокову ордена Мужества. Слева Шамиль Тарпищев и президент ВТА Ярослав Калагурский

13. Обладатель Кубка Дэвиса '95 команда США

14. Команда России второй год подряд была финалистом Кубка Дэвиса. Москва, декабрь 1995 г.

15. Это не экспонат музея мадам Тюссо. Это Пит Сампрас в «Олимпийском». Москва, декабрь 1995 г.

16. Кафельников — журналистам: «Я вам все равно ничего не скажу...» С.-Петербург, март 1996 г.

17. Кафельников — зрителям: «Да не собирался я сегодня проигрывать Густафссону!» (St. Petersburg Open '96)

18. Мастер-класс с юными теннисистами. В центре Кафельников и Янчук. С.-Петербург, 1996 г.

15

16

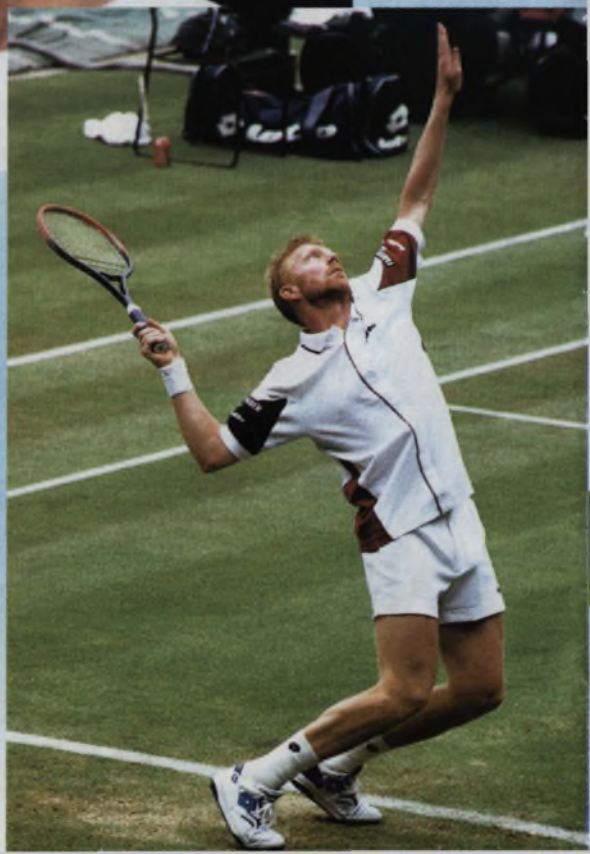

17

18

19, 20. Борис Беккер

21. Джим Курье

22

23

22. Александр Волков

23. Женя доволен: полуфинал в Кубке Большого шлема — не так уж и плохо для первого раза

24. Анатолий Лепешин: «О Боже, помоги ему выиграть!». Слева — Маша Тишкова

25. *Марк Филиппуссис — Патрику Рафтеру:
«А когда мы с тобой будем первыми в мире?»*

26. *Два теннисных короля — Джим Курье
(№10) и Пит Сампрас (№11)*

25

26

Так мы второй год подряд попали в полуфинал, где предстояла встреча с немцами. Но нас ждал поединок с другой командой: в сборную Германии вернулся Беккер...

Борис Беккер — действующая легенда

Родился 22 ноября 1967 г. в г. Леймен (Германия)

Живет в Мюнхене (Германия)

Рост 190 см, вес — 85 кг

Профессионал с 1984 г.

Наивысший рейтинг — 1 (28 января 1991 г.)

В парном разряде — 6 (22 сентября 1986 г.)

Итоговый рейтинг по годам:

1998: 69 1994: 3 1990: 2 1986: 2

1997: 63 1993: 11 1989: 2 1985: 6

1996: 6 1992: 5 1988: 4 1984: 65

1995: 4 1991: 3 1987: 5 1983: 563

В ранге 1-й ракетки мира был 12 недель

Выиграл 49 турниров:

1985 — Лондон («Квинс»), Уимблдон, Цинциннати

1986 — Чикаго, Уимблдон, Торонто, Сидней, Токио, Париж («Берси»)

1987 — Индиан Уэллс, Милан, Лондон («Квинс»)

1988 — Индиан Уэллс, Даллас, Лондон («Квинс»), Стокгольм, Индианаполис, Токио, Нью-Йорк («Мастерс»)

1989 — Милан, Филадельфия, Уимблдон, US Open, Париж («Берси»)

1990 — Брюссель, Штутгарт (зал), Индианаполис, Сидней, Стокгольм

1991 — Australian Open, Стокгольм

1992 — Брюссель, Роттердам, Базель, Париж («Берси»), Франкфурт

1993 — Доха, Милан

1994 — Милан, Лос-Анджелес, Нью-Хэйвен, Стокгольм

1995 — Марсель, Франкфурт

1996 — Australian Open, Лондон («Квинс»), Вена, Штутгарт (зал), Мюнхен («Кубок Большого шлема»),

Финалист 28 турниров:

- 1985 — Лондон (зал), Нью-Йорк («Мастерс»)
- 1986 — Даллас, Стрэттон Маунтин, Нью-Йорк («Мастерс»)
- 1987 — Цинциннати
- 1988 — Уимблдон
- 1989 — Монте-Карло
- 1990 — Гамбург, Лондон («Квинс»), Уимблдон, Токио, Париж («Берси»)
- 1991 — Монте-Карло, Уимблдон, Индианаполис
- 1993 — Индианаполис
- 1994 — Рим, Сидней, Франкфурт
- 1995 — Милан, Монте-Карло, Уимблдон, Париж («Берси»)
- 1996 — Ганновер
- 1998 — Гштаад
- 1999 — Гонконг

В парном разряде выиграл 15 турниров, еще в 11 играл в финале
Достижения в чемпионатах «Большого шлема»:

- Австралия — чемпион (1991, 1996)
- Франция — 1/2 ф. (1987, 1989, 1991)
- Уимблдон — чемпион (1985–1986, 1989), финалист (1988, 1990–1991, 1995)
- US Open — чемпион (1989), 1/2 ф (1986, 1990, 1995)
- ЧМ ATP Tour — чемпион (1988, 1992, 1995), финалист (1985–1986, 1994, 1996)

В 1997 г. по случаю 25-летнего юбилея ATP/ATP Tour среди 100 ведущих игроков, тренеров и журналистов был проведен опрос с целью выявить 25 лучших игроков за всю историю Открытой эры. Вот как расположились номинанты в Топ 10 по итогам этого голосования:

1. Пит Сампрас	6. Борис Беккер
2. Бьорн Борг	7. Стефан Эдберг
3. Джон Макинрой	8. Род Лэйвер
4. Джимми Коннорс	9. Матс Виландер
5. Иван Лендл	10. Илие Нэстасе

Как видим, кроме Сампраса из действующих игроков в этой престижнейшей десятке оказался лишь Беккер...

Уроженец небольшого немецкого городка Леймен, Беккер уже в 17 лет поднялся на высшую ступень Уимблдонского пьедестала. В таком возрасте еще никому не удавалось выиграть самый престижный мировой чемпионат. Его победа была тем значимей, что добился он ее в компании таких звезд, как Макинрой, Лендл, Коннорс, Эдберг, Виландер...

Борис дебютировал в профессиональном теннисе всего за год до своего триумфа. Но уже при первом появлении на Уимблдоне он сумел не только пройти квалификацию, но и выиграть два матча в основной сетке! И если бы не тяжелая травма ноги, полученная в матче третьего круга, еще неизвестно, какого рубежа он мог бы достичь. А под занавес того же 1984 г. на Открытом первенстве Австралии (оно тогда разыгрывалось последним из четверки «Большого шлема») Беккер дошел до четвертьфинала, завершив первый сезон в профессиональном теннисе 65-м игроком мира.

В июне 1985 г. немецкий юниор приехал в Лондон, чтобы принять участие в предваряющем Уимблдон турнире на травяных кортах — Queen's Club. Знаменитый южноафриканский теннисист Йохан Крик (с 1983 г. — гражданин США), которого Беккер буквально забил своими подачами в финале, после того матча предрек: «Этот парень далеко пойдет. Если он так же будет играть и на Уимблдоне, то станет чемпионом». Тогда на его слова мало кто обратил внимание. Может, поэтому то, что произошло через две недели, и потрясло теннисный мир.

А насколько силен был в то время его соперник по уимблдонскому финалу Кевин Каррен (как и Крик, уроженец ЮАР, с 1984 г. — гражданин США), можно судить по тому, как он пробился в финал, сокрушив по пути Стефана Эдберга (7–6, 6–3, 7–6), Джона Макинроя (6–2, 6–2, 6–4) и Джимми Коннорса (6–2, 6–2, 6–1)! Атлетичный Каррен славился едва ли не самой мощной в то время подачей, не раз приносившей ему успех. Но даже она не спасла его в матче с Беккером. Борис в финале был неудержим, он буквально летал по всему корту, в акробатических прыжках доставая самые немыслимые мячи. После каждого удачно выполненного приема он по-мальчишески радостно вскидывал вверх руки, а на своей подаче безо-

глядно устремлялся к сетке, подавляя соперника своей активностью. Через 3 часа 18 минут табло показывало 6–3, 6–7, 7–6, 6–4 в пользу юного немецкого теннисиста. Так и родилась самая сенсационная в истории Уимблдона победа.

А год спустя 18-летний Борис повторит свой успех, взяв верх в финале над великим чешским теннисистом Иваном Лендлом (гражданином США он станет в начале 90-х), 8-кратным победителем и еще 11-кратным финалистом чемпионатов «Большого шлема». Что любопытно: в 1987 г. Лендл вновь выйдет на Центральный корт Уимблдона на решающий матч и вновь уступит — на этот раз австралийцу Пэту Кэшу. И еще несколько лет он будет безуспешно штурмовать эту вершину, пропуская ради нее даже любимые им чемпионаты Франции. Лендл еще трижды достигнет здесь полуфинала, но титул чемпиона Уимблдона так и останется для него лишь заветной мечтой. «Трава для коров!» — в сердцах воскликнет он, покидая после очередного поражения этот священный для каждого теннисиста газон...

Кстати, в 1994 г., когда с Кафельниковым уже считался любой теннисист Тура, 34-летний Лендл еще выступал, но турнирная судьба ни разу не свела их на корте.

Но вернемся к Беккеру. В 21 год, в возрасте победившего его в Милане молодого, перспективного Кафельникова, Борис был уже трехкратным чемпионом Уимблдона, победителем Открытого чемпионата США и еще 20 самых престижных турниров «Гран-при»! А к моменту их встречи в Милане на счету 27-летнего немца числилось уже более 40 победных титулов!

Без преувеличения можно сказать, что Беккер стал не просто кумиром — идолом немецкой нации. А что для него самого, как личности, теннис? «Играя, я постигаю себя, свой характер — познаю парня по имени Борис Беккер. Теннис помог мне, например, понять, что и вне корта необходимо быть предельно честным — по крайней мере, по отношению к себе».

И на корте, и за его пределами Беккер всегда остается самим собой. Он — вне условностей. В пику общественному мнению женился на любимой женщине — мулатке Барбаре Фелтус. «Рождение сына Ноа Габриэля стало для меня самым важным событием в жизни. Я присутствовал при родах... Теперь, сидя дома за ужином с женой и сыном, я испытываю моменты самого настоящего счастья».

Я несколько раз оказывался рядом с Борисом Беккером. И каждый раз ловил себя на том, что нахожусь в плену невероятного обаяния, исходящего от этого великого спортсмена и человека. У меня даже пропадала всякая решимость выполнять свой профессиональный долг — обращаться к нему за интервью...

Он выступает и сейчас, а о нем уже написан десяток монографий. Вот какое место в истории определил ему знаменитый теннисный «академик» Ник Боллетьер, пару лет сам работавший с Борисом:

«Беккер — это выдающаяся личность. Возможно, самая выдающаяся в истории этой игры. Сампрас и Эдберг, например, тоже великие чемпионы, но они привлекательны тем, что показывают совершенный теннис. Игра же требует харизмы, чего-то необычного. Этого и приносят Беккер и Агасси. Без таких игроков теннис бы умер».

Рейтинг АТР и теннисные короли

В то время как в Кубке Дэвиса '95 завершалась борьба за место в полуфинале (в итоге четверка претендентов на «Серебряную салатницу» по сравнению с прошлым годом не претерпела никаких изменений — все те же команды США, Швеции, России и Германии), значимые события происходили той весной и в АТР Tour. В отчаянной гонке за первенство в мировом рейтинге 25-летнему Андре Агасси удается обойти Пита Сампраса, более полутора лет (82 недели подряд!) никому не уступавшего трон. Третьим, хотя и на солидном отдалении от них, держался Борис Беккер. А вот четвертую строчку, оттеснив Майкла Чанга и Серхи Бругеру, занял Евгений Кафельников...

Современное понятие «рейтинг» или, как говорят теннисисты, «рэнкинг» (ranking) возникло в 1973 г. Одним из первых шагов созданной за год до того Ассоциации теннисистов-профессионалов стало введение компьютерной системы классификации игроков. И с тех пор каждый понедельник АТР публикует свой рейтинг-лист, место в котором давно стало визитной карточкой любого теннисиста. Система начисления рейтинг-очков, которые пересчитываются каждую неделю, до 1999 г. включительно базировалась на результатах выступления игроков за прошедшие 52 недели. Кроме очков за про-

движение на турнирах из круга в круг начисляются еще очки за победы над конкретными соперниками (бонусы).

Во главе первого списка, обнародованного Ассоциацией 23 августа 1973 г., значился 27-летний румынский теннисист Илие Нэстасе, а второе и третье места занимали Мануэль Орантес (Испания) и Стэн Смит (США). Был в той первой десятке и советский теннисист Александр Метревели, месяцем раньше выступавший в финале Уимблдона, но до конца года в ней не удержался. А вот Нэстасе сумел сохранить первое место и по окончании сезона.

Вторым примерил на себя теннисную корону австралиец Джон Ньюкомб (3 июня 1974 г.), но в ранге первой ракетки продержался недолго — всего 8 недель. А затем эстафета лидерства на 160 недель перешла к американцу Джимми Коннорсу. 5 лет подряд (1974–1978) он завершал сезон в звании лучшего теннисиста мира! И лишь спустя 20 лет это достижение побил Пит Сампрас, лидировавший в итоговых рейтингах шесть сезонов — с 1993-го по 1998 г. Однако в послужном списке Коннорса есть еще один феноменальный рекорд — он значился во всех двадцати итоговых рейтинг-листах АТР — с 1973 по 1992 г.!

Ровно через четыре года, 23 августа 1977 г. (в день рождения компьютерного рейтинга!), первой ракеткой мира впервые стал швед Бьорн Борг. Правда, всего на неделю, а со следующего понедельника еще 84 недели подряд лидировал Коннорс, а вторым все это время был Борг. Потом в сезонах 1979–1980 гг. они еще два раза менялись местами, пока 3 марта 1980 г. в их спор не вмешался Джон Макинрой. В следующем году теперь только он соперничает с Боргом за лидерство. Но вот 25-летний швед неожиданно решает оставить теннис, и к борьбе за титул первой ракетки мира опять подключается неуязвимый Коннорс. Так они по очереди — Макинрой и Коннорс — властвуют еще полтора года.

28 февраля 1983 г. в их противостояние решительно вмешивается Иван Лендл (Чехословакия), который становится шестым теннисным королем АТР. И уже вскоре им с Макинроем удается вытеснить Коннорса на третью позицию, и следующие два сезона царствуют только они двое, 12 (!) раз передавая эстафету лучшего теннисиста только друг другу! Но в конце сезона 1985 г. Макинрой объявил, что берет полугодовой отпуск от тенниса. И Лендл на долгие 157 недель монополизирует титул первой ракетки мира.

Рекорд Коннорса (160 недель подряд) не устоял бы, не проиграв

ландеру, в финале US Open. Всего двух геймов не хватило Ивану в пятом, решающем сете, чтобы удержаться на троне! Вырвав победу — а это был третий в сезоне успех Матса в турнирах «Большого шлема» (он выиграл еще в Австралии и Франции), — Виландер стал первым в мире, а кроме того, еще и первым шведом, победившим в чемпионате США. До этого четырежды в финале на «Форест Хиллс» играл Борг, но каждый раз неудачно.

Лендл сумел вернуть себе первенство в январе 1989-го, победив на чемпионате Австралии. После этого Иван «Грозный» еще полтора года никому не уступал титул лидера, на две недели побив еще один рекорд Коннорса — 268 недель суммарного первенства в мировой таблице о рангах. Но теперь Ивану на пятки наступал еще один талантливый швед — Стефан Эдберг.

Эдберг сумел подняться на вершину 6 августа 1990 г. Его полуторагодовалое «правление» было беспокойным. Дважды (в январе и июле 1991 г.) оно нарушалось Беккером, владевшим этим титулом в общей сложности 12 недель.

Следующим, десятым по счету, «королем» в феврале 1992 г. стал американец Джим Курье, победивший Эдберга в финале Открытого чемпионата Австралии. Эдбергу затем еще дважды удавалось побыть в роли лидера, но недолго. В январе следующего года Стефан в очередной раз вплотную приблизился к Курье, но на Открытом чемпионате Австралии'93 ситуация в точности повторилась: Курье опять обыграл Эдберга в финале. Джим, казалось, упрочил свое лидирующее положение, но уже в начале апреля словно из засады «выстрелил» Пит Сампрас, оттеснивший от трона и того, и другого.

Спустя четыре месяца Курье удалось разок «ущипнуть» Сампраса, но это его пребывание в роли первого теннисиста мира длилось всего три недели, до завершения US Open. А дальше... Дальше продолжалась эпоха Сампраса. Пока в марте 1995 г. его не настиг Андре Агасси. Но это уже отдельная история, и мы к ней еще вернемся.

В четырех шагах от Олимпа

Знаменательный подъем Кафельникова в мировой классификации произошел после Барселоны. Когда-то этот турнир дал ему своеобразный толчок наверх из середины третьей сотни. И вот спустя два

года вывел его в четверку лучших теннисистов мира. Выиграть турнир Жене, правда, не удалось: в полуфинале его остановил (6–3, 6–3) Томас Мустер. К разговору об австрийце, еще неделей раньше, в Эшториле (где, кстати, Кафельников с Ольховским победили в паре), начавшем свой беспрецедентный победный марш по грунтовым кортам Европы, мы еще не раз вернемся. А пока добавлю, что в ту весну равных Мустеру на земле (во всех смыслах!) не было.

А Кафельникову — что еще могло запомниться в той Барселоне? Ничего особенного. Не победа же, в конце концов, в третьем круге над малоизвестным чилийцем Марсело Риосом! Ну кто тогда в этом смуглолицем, малорослом (172 см) шустряке мог разглядеть будущую первую ракетку мира?

Правда, одну задачу Женя здесь все же решил: стал четвертым в мире, ровно через год повторив достижение Андрея Медведева. А еще через неделю, встретившись с Андреем в полуфинале турнира в Ницце, одержал свою первую в их очных встречах официальную победу. И быть бы в коллекции сочинца еще одному титулу, если бы не другой «заклятый друг», Марк Россе. 4–6, 0–6 в финале — от таких унижений в Туре Женя уже, наверное, должен был отвыкнуть...

Скандал в Монте-Карло

Не с Кафельниковым, не волнуйтесь, дорогие читатели. У Жени там все было нормально. Не считать же скандалом его поражение в третьем круге от Андреа Гауденци, лидера итальянской сборной, спарринг-партнера самого Мустера!

Среди 16 «сеяных» на этом супертурнире Кафельников получил в тот год третий стартовый номер — после Сампраса и Беккера. Благодаря своему высокому положению первый круг Женя пропускал, а во втором, встретившись с Марком Вудфордом, с лихвой (6–2, 6–2) расплатился с ним за обидное поражение в Аделаиде в начале сезона. И следующий матч, с Гауденци, поначалу развивался по тому же сценарию: он взял первый сет всего за 25 минут (6–1). Что произошло дальше, как упустил инициативу — он и сам не понял. Так или иначе, его пассивность в двух следующих партиях стала роковой. Гауденци, перед этим оставивший не у дел еще и двух чехов, Корду с Риклем, выиграл два последующих сета 7–5, 7–5. Любопытно, что Андреа, войдя

во вкус побед над фаворитами, прошел затем еще и Бругеру. И лишь в полуфинале уступил своему другу Мустеру.

Правда, этот поединок проходил несколько странно. Со стороны казалось, что силы Мустера на исходе, у него несколько раз сводило ногу, а в конце второго сета он прямо на корте потерял сознание... Однако после 5-минутного перерыва игра возобновилась, и Томас вновь включился в игру. При счете 6-3, 6-5 он отпустил Андреа с матчбола, однако на тай-брейке упущенное наверстал. Победитель покидал корт в сопровождении врача, и в воздухе повис вопрос о его участии в решающем матче, который по регламенту играется здесь из пяти сетов.

Соперником же Мустера в финале, после которого и разразился скандал, был Борис Беккер, демонстрировавший прекрасную физическую форму. Среди поверженных им здесь были Йонас Бьоркман, Алекс Корретха, Рихард Крайчек, Горан Иванишевич. Причем только хорвату удалось взять у него один сет, да и то на тай-брейке.

Но австриец на матч вышел. И вот игра. Первые два сета протекают в равной борьбе, хотя небольшое преимущество за Беккером. С истинно немецкой аккуратностью он и реализует его в счете — 6-4, 7-5. В третьем Борис берет передышку (1-6), откладывая развязку на следующий сет. И она, кажется, не за горами. У Томаса опять какие-то проблемы со здоровьем, порой он еле двигается по площадке, едва ли не в каждом перерыве прибегает к услугам массажиста. Беккер впереди 5-2...

Шестикратный победитель чемпионатов «Большого шлема», обладатель без малого полусотни других чемпионских титулов, он доходил до финала не только здесь (1989, 1991 гг.), но и на других престижных грунтовых турнирах (в Риме, Гамбурге), но не выиграл ни разу! И вот она, удача, совсем рядом.

Однако неистовый австриец не сдается, упорно спасая гейм за геймом. Становится 5-5. Борис предпринимает новый отчаянный рывок, ведет 6-5, и его матчбол. Еще один точный удар и — будет все... Но Мустер отыгрывает. Тай-брейк. 6:5 в пользу немца уже на тай-брейке, то есть у Беккера второй матчбол, но Мустер вновь «срывает с крючка». Мало того — берет этот овертайм (8:6), а с ним и третий сет. К такому обороту дел Беккер психологически не готов. Мустер словно обретает второе дыхание. Он выигрывает в борьбе еще одну партию, а в пятой, решающей учиняет, сопернику полный разгром —

6--0! После матча раздосадованный Беккер заявляет, что Мустер пользуется допингом...

А чем иным мог объяснить Борис свое поражение от теннисиста, накануне, а затем и в ходе этого матча буквально валившегося с ног? Откуда у него взялись силы?

В ответ Мустер потребовал, чтобы его немедленно подвергли допинг-контролю. Результат тестирования оказался отрицательным.

Исполнительный директор ATP Tour Марк Майлс заявил, что подобный выпад не делает Беккеру чести. Поостыв, Борис принес извинения своему давнему другу.

Месяц спустя решением Ассоциации немецкий суперчемпион был оштрафован на 20 тыс. долларов...

Есть ли место допингу на корте?

Известно, что в спорте борьба со стимуляторами ведется давно. Тем не менее время от времени спортивный мир потрясают скандалы. Самые громкие из них — лишение золотой олимпийской медали в Сеуле знаменитого канадского спринтера Бена Джонсона и удаление с чемпионата мира по футболу капитана аргентинцев Диего Марадоны. А как дела в теннисе?

В 1990 г., одновременно с вводом в действие серии ATP Tour, Ассоциация приняла и Программу антидопингового контроля, базирующуюся на модели Международного олимпийского комитета. Выбор не был случайным: эта программа считается лучшей в мире. Руководит антидопинговым комитетом ATP Tour доктор Дэвид Мартин, которому помогает главный медицинский аналитик доктор Ирвинг Глик и команда международных медико-технических экспертов в составе пяти человек. Для разбора конфликтных ситуаций существует Апелляционный комитет.

Допинг-контроль производится как минимум на восьми турнирах в год, как одиночных, так и парных. Игроки выбираются по усмотрению представителя Антидопинговой комиссии ATP Tour. Практикуется и внесоревновательная выборочная проверка, охватывающая до 10% игроков из первой мировой сотни.

Все запрещенные препараты Антидопинговый комитет разбил на три основных класса, в соответствии с которыми предусмотрены определенные наказания.

1 класс: стероиды, маскирующие вещества и их родственные составляющие. Теннисист, попавшийся на их применении в первый раз, отлучается от турниров на год, второй раз — дисквалифицируется пожизненно.

2 класс: стимуляторы и наркотические болеутоляющие средства. Первый раз — дисквалификация 3 месяца, второй — 1 год, третий раз — пожизненно.

3 класс: кофеин, средства локальной анестезии на его основе, кортикостероиды. Первый раз — предупреждение, второй — 3-месячная дисквалификация, третий — 1 год.

Все результаты допинг-контроля публикуются в специальном информационном бюллетене. В год проводится около 500 тестов, охватывающих 240–260 игроков. Обязательно проверяется, хотя бы однажды, вся теннисная элита (20 первых по рейтингу), как в одиночном, так и в парном разряде. Андрей Чесноков, славящийся неутомимостью на корте, рассказывал, как в него буквально вцепился один из членов комиссии, подвергая его проверке несколько турниров подряд. «Да еще подходит, когда я проиграл! Пришлось однажды побить инвентарь в его кабинете, только тогда отстал...»

До последнего времени ни один результат допинг-контроля не был положительным. Однако спустя некоторое время после скандала в Монте-Карло сразу на двух ветеранов — Матса Виландера и Карела Новачека — пало подозрение в употреблении допинга. Но громкого продолжения эта история не имела. Тем более что оба вскоре объявили о завершении своей профессиональной карьеры. И с тех пор на поприще борьбы с допингом в Туре вновь воцарилась тишина.

Но вот в завершение сезона'98 все мировые агентства обошло сообщение антидопингового Комитета ATP Tour об уличении в этом зле лидера чешских теннисистов Петра Корды. Пробы, взятые у него на Уимблдоне, дали, оказывается, положительный результат! Непонятно, правда, почему об этом так долго молчали. С Корды, которому предстояло защищать свой чемпионский титул на Australian Open'99, были сняты 199 рейтинговых очков и 90 тысяч долларов, заработанных им на Уимблдоне. Но странно: никаких других санкций не последовало. Специальное заседание Комитета игроков ATP Tour тоже не пришло к единому мнению в оценке этого инцидента. Одни игроки (например, Йонас Бьоркман) сурово осудили Корду, требуя его дис-

квалификации, другие (как Тодд Мартин, президент Совета) предложили разобраться более тщательно.

Сам Петр дал простое объяснение случившемуся типа: «Наверное, что-нибудь съел...»

Репетиции перед «Ролан Гаррос»

Подготовку к Открытому чемпионату Франции Кафельников провел несколько своеобразно, не выиграв после Монте Карло на грунте ни одного матча. Особенно досадным в этой пятиматчевой серии был проигрыш в Гамбурге, где собралась вся мировая элита: из первой десятки не доставало лишь Чанга (№ 6) и Мустера (№ 9). В случае стартовой победы Женю ждал поединок с Медведевым, замыкавшим теперь в рейтинге первую двадцатку. Год назад здесь же в их финале фаворитом был Андрей, но теперь ситуация изменилась, и у Жени был прекрасный шанс продемонстрировать это новое соотношение сил. Однако неожиданно он проиграл австрийцу Гилберту Шаллеру, и встреча с Медведевым не состоялась. Сам же Медведев снова стал чемпионом Открытого первенства Германии, сокрушив в решающих матчах Сампраса и Иванишевича. Кафельникову осталось лишь утешиться победой в парном разряде, которой он добился с Уэйном Феррейрой.

Уверенная игра Жени в паре была кстати: ведь нашей команде перед Парижем предстояло выступить в Дюссельдорфе на очередном Кубке Пежо.

Но там с нашими ребятами случился конфуз...

Как наши чуть не попали в финал Кубка Пежо

Как мы помним, состав участников турнира Кубка Пежо формируется заранее. По рейтингу ATP Tour, с которого начинают теннисисты новый сезон, суммируются места двух сильнейших игроков страны, и семь команд, набравших наименьшую сумму, сразу приглашаются в Дюссельдорф. Восьмую путевку хозяева предоставляют по принципу Wild Card. В 1995 г. такой чести были удостоены хорваты, а точнее, Иванишевич, партнеров которого никто не знал. Наши лиде-

ры — Кафельников и Волков с 36 баллами (11+25) по итогам 1994 г. входили в пятерку лучших.

Как обычно, сборная России была представлена в Дюссельдорфе в полном составе. Возглавлял ее Шамиль Тарпищев, помогали и личные тренеры теннисистов. И хотя состав «красной» подгруппы, в которой ей предстояло играть, был совсем не слабым — «короли грунта» испанцы (Бругера, Берасатеги), мощная команда голландцев (Крайчек, Элтинг, Хаархьюс), — россияне тоже считались фаворитами. Лишь хорватов никто всерьез не воспринимал. Ну что может сделать один Иванишевич? Ведь два других теннисиста — Саша Хиршон и Игорь Савич — едва ли кому были известны за пределами Хорватии...

Вторая подгруппа казалась еще более мощной. Шутка ли — команды США, Швеции, Германии и Австралии! Но не все они были представлены лучшими игроками. У хозяев, например, отсутствовал Беккер, а без него немцам конкурировать с лучшими игроками мира нелегко. Американцы выставили третий состав — Мартина с Вашингтоном — и в итоге замкнули таблицу, с треском проиграв все свои встречи. Победители же «синих», шведы, в трех матчах «отдали» только один поединок (Ларссон уступил Штиху). В остальных же встречах у шведов проблем не было. А ветеран этих соревнований, Стефан Эдберг, игравший Кубок Пежо десятый год подряд, семь раз выходил здесь на корт (4 — в одиночке и 3 — в паре) и каждый раз покидал его победителем!

До этого нашим теннисистам лишь однажды (в 1991 г.) удавалось подняться здесь выше третьего места в подгруппе. Но на этот раз они начали на редкость удачно, уже на старте одержав важную победу над голландцами. И если победа Чеснокова в матче с Элтингом не удивила, то чистый выигрыш (в двух сетах подряд) «негрунтовика» Волкова у Рихарда Крайчека стал сюрпризом. И даже поражение дуэта Кафельников/Ольховский от Хаархьюса/Элтинга уже не могло огорчить: все равно победили 2–1! А тут еще и сенсационная победа хорватов над главными фаворитами, испанцами! Она и вовсе подняла дух нашей команды: замаячила реальная возможность стать первыми в группе!

Во втором туре вновь блеснул Чесноков, выиграв у Берасатеги, а Кафельников хотя и уступил Бругере, но в паре с Ольховским они поправили дело — 2:1. Так в заключительный день россияне, имевшие 100%-ный результат после двух туров, перед встречей с хорвата-

ми оказались главными претендентами на выход в финал из «красной» подгруппы.

Начинают первые ракетки команд — Кафельников против Ивањишевича. Шансы соперников примерно равны. Но победа уже после двух сетов (6–4, 7–6) достается хорвату. Впрочем, пока не все потеряно: у нас в запасе Чесноков, демонстрирующий приличную форму. Да и пара наша явно сильнее... Поэтому то, что произошло дальше, едва ли поддается какому-то рациональному объяснению.

На корт выходят вторые номера — Чесноков (41-й в рейтинге) и Хиршон (280-й). Андрей — фаворит, но он почему-то нервничает, и в первом сете у него поначалу совсем «не клеится»: после трех подач 0–3. Но затем все, казалось бы, встает на свои места, Андрей постепенно берет инициативу в свои руки, и сет за ним 6–4. Вторая партия полностью идет под его диктовку, и вот счет уже 5–1 и 40:15 в пользу Чеснокова. На подаче, правда, Хиршон, но еще один хороший удар Андрея — и мы в финале. И это будет впервые в биографии команды!

Наверняка в этот момент уже подсчитывали в уме сумму призовых, полагающихся за этот успех. Возможно, нечто подобное промелькнуло в этот момент и в голове Андрея. А может, он вовсе и не думал об этом. Так или иначе, но вот потерял один матчбол, затем второй... Счет становится 5–2, и на подаче наш теннисист. Еще два матчбола — и опять не реализованы, причем Андрей допускает двойные ошибки. А дальше — пошло-поехало... В итоге Хиршон доводит партию до тай-брейка и выигрывает его 7–4.

Третий сет. Что происходит с Андреем? Ведь уровень соперников несопоставим! Андрей должен быть сильнее! Но борьбы практически нет: 2–6 — и хорваты в финале. Пару наши выиграли, но это не имело уже никакого значения. У нас с хорватами одинаковое количество очков, а в этом случае предпочтение отдается победителю личной встречи...

«Я был уверен, что выиграю в двух сетах, никак не думал, не готов был играть больше», — оправдывался Чесноков, еще долго пребывавший в шоке от случившегося. В шоке была и вся команда. Ведь на кону, кроме всего прочего, стояли 300 тыс. долларов за выход в финал. А так — вдвое меньше, лишь за второе место в подгруппе.

Помните шутку Саши Волкова? Именно тогда он кивнул своей красавице-жене Ярославе вслед бредущему с корта Чеснокову: «Во-он плывут твои парижские наряды...»

Как в Дюссельдорфе делят призовые

Регламент этого турнира настолько продуман, что значение имеет практически каждый поединок. Если не для распределения мест, то для распределения призового фонда. Как же было в том году?

Согласно Положению, команде-победительнице от призового фонда (1,8 млн долларов) полагалось 450 тыс. долларов, финалисту — 300 тыс. долларов. А далее — следующим образом:

командам, занявшим вторые места в подгруппах, — 150 тыс. долларов,

за 5–6-е места (третьи в подгруппах) — 100 тыс. долларов,

за 7–8-е места (последние в подгруппах) — 60 тыс. долларов.

Внутри команды, если два ведущих игрока, формировавшие команду, не пришли к согласию, деньги делятся так. Сначала определяется доля третьего игрока, которая составляет:

30% — если он по рейтингу был в первой десятке (с 3-го по 10-е место), 25% — для игрока с местом от 11-го до 25-го, 20% — с 26-го по 50-е место, 15% — с 51-го по 100-е место, 10% — место ниже 100-го.

Оставшуюся часть призовых два ведущих игрока делят между собой. Если разница в рейтинге между ними меньше 6 мест, то деньги идут поровну. А далее согласно правилу:

разница 6–10 мест — 55 и 45%, 11–25 мест — 60 и 40%, 26–50 мест — 70 и 30%, а при разнице более 50 мест — 80 и 20%.

Для теннисистов, выступавших во всех трех одиночных играх, учрежден отдельный призовой фонд (в 1995 г. он составлял 50 тыс. долларов). Он достаётся тем, кто не проиграет ни одной встречи. Таких игроков по регламенту может быть один, два, три или четыре или не окажется совсем. В этом случае фонд переходит на следующий год.

Предусмотрены также призовые отдельно для теннисистов, выступавших в паре. Дополнительно премируются игроки, показавшие 8 лучших результатов (от 26 тыс. долларов за первое место до 4 тыс. долларов — за восьмое). И наконец, паре, победившей в финале, полагалось в тот год еще 36 тыс. долларов.

Капитану команды вручается 3 тыс. долларов, а в случае выхода его подопечных в финал — 5 тыс. долларов. Кто может быть капитаном?

И это прописано в правилах Кубка Пежо. Если вы квалифицированный тренер из состава тренерского совета национальной Феде-

рации, либо член тренерского дивизиона ATP Tour, либо член Комитета игроков той же самой ATP Tour — пожалуйста, претендуйте, подавайте свои заявки. А если нет — то извините...

Но вернемся на корты «Рохусклуба» в май 1995 г. Почетный приз тогда в третий раз достался шведам. И хотя блистательный Иванишевич одолел первого номера скандинавов Ларссона, умудренный опытом Эдберг из своего матча с Хиршоном проблемы делать не стал. А парные комбинации шведов — Эдберга с Бьоркманом или Бьоркмана с Апеллем — в рекомендациях не нуждаются: они играли в любых составах. Но не проигрывали никому...

А ведь как хорошо все начиналось для нас! Группа поддержки российской команды в тот год собралась в Дюссельдорфе невиданная. И жены, и личные тренеры спортсменов. И Сергей Леонюк, и Александр Метревели, и директор ПТЛ Дмитрий Вихарев, и представитель генерального спонсора команды, знаменитой британской фирмы Trans-World Metals Лев Черепов, и Алик Тахтаунов. Ну и, конечно, пресса — «Теннис+», «Известия»... Шумно, весело 23 мая отметили всей компанией в китайском ресторане день рождения Лепешина. Женя без конца благодарил своего тренера, виновника торжества, клялся верности их союзу «по гроб жизни»... Короче, все было на уровне. Жаль только, что очередной финал Кубка Пежо прошел без нас.

Первый полуфинал «Большого шлема»

Но нет худа без добра: эти пять поражений подряд в одиночном разряде дали возможность Кафельникову немного передохнуть от напряженного теннисного календаря. Может быть, это и позволило ему с блеском сыграть на «Ролан Гаррос», где он впервые достиг полуфинала чемпионата «Большого шлема», повторив достижения Чеснокова и Волкова. Достоинно выступили они с Андреем Ольховским и в парном разряде, хотя и проиграли в четвертьфинале. Около трех часов длилось сражение с будущими чемпионами, первой парой мира Яко Элтингом и Полом Хаархьюсом. И уступили они самую малость — 7–6(3), 3–6, 10–12!

А в главной сетке чемпионата Женя одержал пять побед: над Яном Симеринком, Магнусом Густафссоном, Дэвидом Уитоном,

Алексом Корретхой и, наконец, первой ракеткой мира Андре Агасси, обещавшим завоевать здесь третий подряд титул чемпиона «Большого шлема». Причем Женя победил его в трех сетах подряд (6–4, 6–3, 7–5), взяв убедительный реванш за поражение в Мельбурне.

Но в полуфинале его ждал непреодолимый барьер: на всех парах мчался к своей самой главной цели австрийский образцовый экспресс под названием «Томас Мустер» (muster в переводе с немецкого — образец). Уже с начала апреля он опрокидывал любого, кто встречался на его пути. Эшторил — Барселона — Монте-Карло — Рим — Санкт-Пелтен — Париж — таков был его триумфальный маршрут в ту весну — 32 победы подряд!

В Париже Кафельников уступал австрийцу во всем — и в точности подач, и на приеме, и в количестве вынужденных и невынужденных ошибок, в обводящих ударах и даже в игре у сетки. Как признался Евгений, морально он готовился к поражению, но не думал, что это произойдет так быстро (6–4, 6–0, 6–4).

— Порой я чувствовал себя мышонком, оказавшимся на ринге против слона. Мустер играет сейчас как одержимый. От его решимости победить исходит такая мощь и агрессивность, что это парализует волю, — так передал Женя свои ощущения от матча.

— А разве вам самому не хотелось выиграть турнир «Большого шлема»? — спросили у него журналисты.

— Мне всего 21, — ответил Женя, — и у меня все впереди, а вот у 27-летнего Мустера это, скорей всего, последний шанс. И он сделает здесь все, чтобы его использовать. Объективно он сейчас лучше всех в мире играет на грунте...

— Действительно, в финале «Ролан Гаррос» Мустер сокрушил Майкла Чанга, так мечтавшего повторить здесь свой успех 1989 г.

Уимблдон только усугубляет комплекс Иванишевича

На Уимблдоне '95 в матче третьего круга жребий свел Кафельникова с Александром Волковым. Этот матч организаторы неожиданно поставили на Центральный корт, рассчитывая на острую, захватывающую борьбу соотечественников и отдавая дань уважения соперникам, один из которых неплохо проявлял себя здесь в прежние годы, а дру-

гой претендовал на победу. Однако зрители остались разочарованы. Лишь первый сет, выигранный Евгением на тай-брейке, походил на борьбу, а дальше игра шла в одни ворота — в ворота калининградца...

Но не успели мы порадоваться за нашего лидера, как через пару дней, в четвертьфинале, он был так же просто, в трех сетах, бит Иванишевичем. Легендарные подачи хорвата, которыми он начал крушить соперника с первого же гейма (Кафельников в нем даже ни разу не коснулся мяча), и в дальнейшем то и дело ставили нашего теннисиста в тупик. Горан умудрялся выдавать по три-четыре эйса за гейм! А все попытки завязать с ним некое подобие комбинационной игры на этой траве были обречены. «Бум-бум» — и выноси готовенького. Как не вспомнить здесь легендарную реплику Ивана Лендла: «Трава — для коров...»?

Так или иначе, а в четверке лучших Уимблдона'95, на что Женя так рассчитывал после успешного выступления в Париже, ему места не нашлось. А кого он там мог заменить? Ведь в полуфинале сошлись Сампрас — Иванишевич и Агасси — Беккер, вся первая четверка «сеяных»...

Нет, уж лучше на хард! Вот где действительно можно отличиться! Не за горами US Open, и нужно только настроиться на победу. Как Мустер в Париже. Или как Сампрас — на Уимблдоне. Ведь «хард» — это именно то покрытие, на котором у Жени, по его же мнению, больше всего шансов...

Но сначала он из Лондона направился в швейцарский Гштаад, где планировал перед американским турне сыграть один грунтовый турнир. Вот там он и показал свою спортивную форму. В пяти матчах его соперникам удалось взять у него всего два сета. Досталось всем — и Гауденци, и Бругере, а пуще других — 30-летнему ветерану Якобу Хласеку, которого Женя «отстегал» в финале 6–3, 6–4, 3–6, 6–3 при всем честном швейцарском народе...

Теннисный «монах» решил скинуть рясу?

В то лето у Кафельникова произошло событие, возможно, самое важное: у него появилась девушка. Женю, снискавшего себе репутацию теннисного монаха, сторонившегося женского пола, вдруг стали замечать в обществе симпатичных манекенщиц известного модель-

ного агентства «Ред Старз». По слухам, приложил к этому руку Лепешин, чуть ли не сам подбиравший ему подруг. С одной из них Женья и появился однажды на вечеринке у друзей, но, как это порой случается, встретил там другую. Так в жизни Кафельникова появилась Маша Тишкова.

По отзывам подруг, Маша — хорошая и добрая девушка, совсем не типичная топ-звезда, как ее пытались представить некоторые журналисты. Красивая, но не слишком везучая. Не так давно приехав в Москву из Белоруссии, она познакомилась с популярным среди молодежи певцом (в последнее время он прославился еще и рекламой на ТВ шампуня Head & Shoulders против перхоти), роман с которым закончился тем, что Маша осталась одна с маленькой дочкой на руках.

По слухам, Лепешин не жаловал Машу, считая, что она будет отрывать теннисиста от дела. Не в восторге были и его родители. Но Кафельников проявил характер, и Маша стала сопровождать его по турнирам...

Хэлло, Америка!

Наверное, каждый человек, впервые попадающий в Новый Свет через гавань столицы США, не может не ощутить себя в роли нового Колумба, открывающего Америку. Без преувеличения, Нью-Йорк — одно из чудес света. Как бы ни был наш человек подготовлен рассказами предшественников или телерепортажами к встрече с Манхэттеном — центральным районом Нью-Йорка, этим городом в городе, — действительность превзойдет любые ожидания.

Представьте себе: вы подъезжаете к нему из аэропорта (допустим, имени Кеннеди), минуете на трассе один из некрутых, но долгих подъемов, и перед вами, словно мираж, вырастает этот сказочный город. Вашему взору предстают сотни небоскребов, каждый из которых — произведение искусства. Сверкающие в лучах солнца зеркальные фасады громадных офисов, банков и умопомрачительных супермаркетов, оживленные авеню с изобилием магазинов, ресторанов, кафе — все это, конечно, не может не ошеломить, особенно в сравнении с советскими городскими пейзажами начала 90-х годов. А ночной город! Фантастическое зрелище! С высоты смотровой площадки Международного центра торговли (два 110-этажных здания-близне-

ца) или 300-метрового Empire State Building Нью-Йорк — как на ладони: залитые неоновым светом улицы; движущиеся огненные ленты хайвеев, мерцающие, как драгоценные камни; контуры гигантских, многоярусных мостов, отраженные в глади черной ночной реки... Поражает воображение сама смелость человеческого замысла, так грандиозно воплотившегося здесь в разноцветье сплавов стекла, бетона и дерева.

И что удивительно: большинство сооружений, оказывается, было воздвигнуто еще в 30-е годы, когда США только-только выкарабкивались из страшного экономического кризиса. Вот как страна боролась с «великой депрессией»! А мы (я имею в виду СССР) вместо небоскребов в те же годы на костях миллионов политзаключенных и задурманенной идеологией коммунизма молодежи продвигали комсомольские стройки (типа Беломорканала), создавали губительные для экономики колхозы, по всей стране устраивали показательные судилища и, возведя геноцид против собственного народа в ранг государственной политики, все расширяли и расширяли империю ГУЛАГ. И все — во благо этого же самого народа...

Кстати, в Америке народ — это особый предмет разговора. Самая разноликая публика, которую везде — на улице, в магазинах, в автобусе — объединяет одно неизменное качество — приветливость. Даже если ты кого-то случайно подтолкнул, то не успеешь рот открыть, а перед тобой уже извинятся. Мол, простите, сэр, мою неуклюжесть, это де я сам так неудобно встал, что вам пришлось меня задеть... Я далек от мысли идеализировать американцев, допускаю, что весь этот их эпатаж с улыбками и расшаркиваниями — некая общественная условность, которой все механически придерживаются. Но ведь приучены! И уж, во всяком случае, это лучше грубости, хамства, с которыми сталкиваешься у нас. Так или иначе, но ощущение того, что попал в благоприятную среду, где все вежливы, доброжелательны, чуть ли не рады общению с тобой, не покидало меня все 15 дней пребывания в Нью-Йорке. Даже полицейские не вызвали привычного желания шарахнуть прочь, как при виде московского милиционера. Потому что никакое лицо — ни кавказской, ни индейской, ни какой другой национальности само по себе не является здесь поводом для повышенного интереса к тебе со стороны стражей порядка...

Однако вернемся к теннису. Ведь Нью-Йорк еще и столица US Open, последнего в годовой серии, но далеко не последнего по значимости турнира «Большого шлема».

Примет чемпионата я заметил в городе достаточно. Это и украшенные теннисной атрибутикой витрины магазинов, и караваны специальных автобусов с символикой US Open '95, методично подруливающие к подъездам самых престижных отелей Манхэттена. В метро, в наземном транспорте нередко можно услышать знакомые имена, все чаще Агасси, Селеш, Сампрас — они здесь наиболее популярны. Все билеты на чемпионат распроданы. И это — нормально. Так что все разговоры о падении у американцев интереса к теннису, о пресыщенности им — досужий вымысел. Во всяком случае, так было в том году...

Хваленые (самим же Кафельниковым) американские харды не так приветливо встретили нашего героя, как швейцарская земля. В Монреале, в Открытом чемпионате Канады, Женя с большим трудом, сыграв по три натужных сета (с повзрослевшим Марком Филиппуссисом и 26-летним новозеландцем Бретом Стивенсом), сумел добраться до четвертьфинала. Но там силы, видимо, оставили его: он не смог выиграть даже сета у «старины» Виландера! А в Цинциннати и вовсе выбыл в первом же круге — это Бернд Карбахер выбрал момент расквитаться с ним за прошлогоднее поражение в Кубке Дэвиса.

Впрочем, Женя не паниковал. Подготовка к US Open шла своим чередом. Зачем раньше времени форсировать форму? Вон Агасси, побеждает на четвертом турнире подряд! Только силы зря теряет. Выдохнется же к главному чемпионату...

В Нью-Хейвене, городе, где он когда-то впервые прошел квалификацию турнира ATP Tour, Кафельников почувствовал начало того подъема, который они так тщательно спланировали с Лепешиным. Полуфинал таких соревнований — совсем неплохо. Проиграл Рихарду Крайчеку — не беда. Это же Крайчеку, не кому-то! Зато через неделю, когда на US Open уже шли квалификационные соревнования, победил (второй год подряд) в Лонг-Айленде. И, что немаловажно, — взял верх над своим «заклятым другом» Россом! Значит, все в порядке, они с тренером все правильно рассчитали. Вот теперь он покажет свой настоящий теннис! Может, эта долгожданная победа над Россом — хороший знак и Женя выигрывает чемпионат «Большого шлема»?

Так или иначе, на «Флашинг Медоу» в конце августа 1995 г. Кафельников приехал в приподнятом настроении.

*«Америка еще не видела моего
настоящего тенниса!»*

Справедливо замечено, что атмосфера больших турниров сродни характерам принимающих их городов. И мир этого чемпионата, собравшего в первые дни осени 1995 г. весь цвет современного тенниса, был подобен самому Нью-Йорку. Внутренне — предельно организованный, где буквально все нюансы проведения такого масштабного соревнования продуманы до мелочей, внешне — раскованно-пестрый, шумный и расточительный.

На отсутствие интереса к чемпионату самих игроков тоже жаловаться не приходилось. В турнирной сетке — вся мировая элита, в том числе победители восьми последних чемпионатов США как у мужчин, так и у женщин. Это Матс Виландер (1988), Борис Беккер (1989), Пит Сампрас (1990, 1993), Стефан Эдберг (1991, 1992), Андре Агасси (1994), у женщин — Штеффи Граф (1988, 1989, 1993), Габриэла Сабатини (1990), Моника Селеш (1991, 1992), Аранча Санчес (1994).

...Чаша Центрального корта грандиозного теннисного комплекса, что раскинулся на утопающей в зелени территории Flushing Meadow («Заливной луг»), плавится под лучами полуденного солнца — в Нью-Йорке в начале сентября лето еще в полном разгаре. Зрители, до отказа набившие 20-тысячные трибуны Stadium, порой чувствуют себя здесь не лучше, чем бройлеры в беспощадном пространстве ростера. Но никто не покидает своих мест: на главной арене US Open дает представление теннисный кумир Америки, прошлогодний чемпион, а ныне еще и первая ракетка мира Андре Агасси. И хотя исход его поединка с чернокожим Брайаном Шелтоном из Атланты никаких сомнений не вызывает, стадион так неистово поддерживает своего любимца, будто уже в этом матче решается судьба всего чемпионата.

«Не удивляйтесь, — говорит мне в пресс-центре американский коллега, — ведь год назад чемпионат был на грани срыва. Женская часть вообще мало кого интересовала: в полуфинале не было ни одной американки! У мужчин ситуацию спас Агасси... Понимаете, любому другому чемпионату финал типа Беккер — Мустер может составить честь, здесь же это катастрофа».

Если судить по первым матчам, US Open'95 катастрофа не грозила — Андре, чья обворожительная улыбка не сходит с первых полос ежедневных газет, в блестящей форме. И мало кто сомневается, что он повторит свой прошлогодний триумф. Для нью-йоркцев, похоже, не существует и другого вопроса: с кем он сыграет в финале — конечно же с Сампрасом! В крайнем случае, с Курье или Чангом. Что же до других фаворитов, то при упоминании имен Мустера, Беккера, Иваннишевича или Штиха вы, в лучшем случае, получаете в ответ снисходительную улыбку. А услышав, что вы из России, тактичные американцы не преминут похвалить Евгения Кафельников. Как молодого, очень способного парня. И не более того...

Сами же главные фавориты, Агасси и Сампас, не устают расточать улыбки на пресс-конференциях и обмениваться комплиментами. «Политика вражды времен Коннорса и Макинроя, когда соперники не могли останавливаться в одном отеле, отошла в прошлое», — уверяют они журналистов. «Лично я даже готов спарринговать Андре перед нашим финалом», — шутит Сампас.

До Кафельникова, конечно же, доходили все эти пересуды. Он обиделся! Сочтя, видимо, все эти разговоры проявлением американского шовинизма, Женя, до сих пор отличавшийся сдержанностью в громких заявлениях, вдруг решил вмешаться в дискуссию о претендентах на победу. «Почему вы только и твердите: Агасси, Агасси, — обратился он к журналистам на пресс-конференции, — да я уже побеждал его в этом году. И вообще, я, как никогда, готов к этому чемпионату, ничуть не хуже, чем Агасси или Сампас. Мы встретимся с Агасси в четвертьфинале, и тогда Америка увидит мой настоящий теннис...»

Конечно, такие заявления делать можно. Если действительно очень уверен в себе.

Кафельникову достался 7-й стартовый номер. Первый соперник — Джефф Таранго. Игрок талантливый, когда-то в юниорском рейтинге опережал своих соотечественников — и Агасси, и Сампраса, и Курье. Но во «взрослом» теннисе больше прославился как скандалист. Как-то на Уимблдоне за бесконечные споры с судьями был дисквалифицирован. Вступившаяся за него жена Бенедикт даже влепила судье на вышке (а это был знаменитый Бруно Ребе, один из самых авторитетных теннисных арбитров) звонкую пощечину. По сумме проступков (за себя и за жену) Таранго был тогда оштрафован на

30 тыс. долларов. Еще позже, на St.Petersburg Open'99, я сам был свидетелем, как Джефф, раздосадованный, на его взгляд, судейскими ошибками, стал крушить электронное оборудование центрального корта. За что ему был предъявлен счет на 17, 5 тыс. долларов...

Но здесь обошлось без приключений. Шокированный темпом игры, который предложил ему наш теннисист (первый сет Женя выиграл 6–0), американец так и не пришел в себя до конца встречи, проиграв, хотя и в борьбе, и две следующие партии.

Второй поединок Кафельникова (с португальцем Нуно Маркешом), проходивший на одном из дальних кортов «Флашинг Медоу», мне запомнился двумя эпизодами. В первом Женя расплылся в довольной улыбке, когда выполнил рекордную для себя подачу — 127 миль/час (это около 208 км/час). Во втором проявил себя истинным джентльменом, отменив ошибочное решение судьи в его пользу: отказался от приема второй подачи, когда соперник попал с первой в линию. Причем сделал это с большим достоинством: подошел к месту приземления мяча, носком кроссовки резко прочертил на харде темный след поперек линии и так же спокойно, с поднятой головой перешел на прием к другому квадрату. А какая уверенность сквозила в каждом его жесте! А ведь табло показывало в тот момент 6–3, 4–4 и еще ничего не было ясно!

Восхищенный поступком Евгения, не удержавшись, я потянулся к сидящему невдалеке от меня Лепешину и с чувством пожал ему руку...

Кафельников этот матч выиграл в трех сетах.

Неплохо шли дела и у других наших ребят. Два круга прошел Волков. Чесноков, вступивший в турнир последним из наших, красиво обыграл на Grandstand (Первом корте) темнокожего американца Маливая Вашингтона, стоявшего тогда намного выше Андрея в рейтинге.

Но именно с Чеснокова начался черный для наших уик-энд. Встречаясь в пятницу вечером с австралийцем Скотом Дрэйпером и не сумев реализовать матчбол в четвертой партии, Андрей в итоге отдал и решающую пятую. Следующим неудачником стал Волков, который в субботу, выиграв у Макинроя-младшего, Патрика, два первых сета, вел 5–2 и в четвертом, но в итоге умудрился проиграть. А спустя четыре часа, уже поздно вечером здесь же, на Grandstand, грянула и главная сенсация: проиграл Кафельников. И кому? Недавно появившемуся в мировой сотне 20-летнему американцу Винсенте Спэйди...

Как это случилось, можно долго объяснять. Но красноречивее всего говорил счет — 2–6, 4–6, 4–6. На протяжении всей встречи Жения щедро уступал сопернику свои подачи, так и не сумев взять ни одной чужой.

Его послематчевая пресс-конференция, превратившаяся в за нудное выяснение причин неожиданного фиаско (незнакомый корт, позднее время, плохое освещение и т. д.), показала одно: две легкие победы на старте расхолодили его. Евгений забыл, что настоящая борьба на чемпионате «Большого шлема» совсем необязательно начинается с четвертьфинала. Тем более должен был это помнить, если хотел вмешаться в спор великих — первых ракеток мира Андре Агас си и Пита Сампраса...

Агасси — Сампрас: великое противостояние

Панчо Гонзалес, один из легендарных теннисистов XX века, незадолго до своей смерти сказал о них так: «Как бы мне ни хотелось ностальгировать по теннису прошлого, должен признать: эти два парня сняли бы штаны с любого из прежних чемпионов...»

Пит Сампрас

Родился 12 августа 1971 г. в Вашингтоне

Живет в Тампе, Флорида

Рост — 185 см, вес — 77 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1988 г.

Высший рейтинг — 1 (12 апреля 1993 г.)

Рейтинг в конце сезона:

1998: 1 1994: 1 1990: 5

1997: 1 1993: 1 1989: 81

1996: 1 1992: 3 1988: 97

1995: 1 1991: 6

В ранге 1-й ракетки мира был 270 недель (на 4 июля 1999 г.)

Тренер — Пол Аннакон

Выиграл 57 турниров ATP Tour:

1990 — Филадельфия, Манчестер, US Open

1991 — Лос-Анжелес, Индианаполис, Лион, Франкфурт

1992 — Филадельфия, Китцбюэль, Цинциннати, Индианаполис, Лион.

1993 — Сидней, Ки Бискейн, Токио, Гонконг, Лион, Уимблдон, U.S. Open, Антверпен

1994 — Сидней, Australian Open, Индиан Уэллс, Ки Бискейн, Осака, Токио, Рим, Уимблдон, Антверпен, Франкфурт

1995 — Индиан Уэллс, Лондон («Квинс»), Уимблдон, US Open, Париж («Берси»)

1996 — Сан-Хосе, Мемфис, Гонконг, Токио, Индианаполис, US Open, Базель, Ганновер

1997 — Australian Open, Сан-Хосе, Филадельфия, Уимблдон, Цинциннати, Мюнхен («Кубок Большого шлема»), Париж («Берси»), Ганновер

1998 — Филадельфия, Атланта, Уимблдон, Вена

1999 — Лондон («Квинс»)

Финалист 17 турниров:

1991 — Филадельфия, Манчестер, Цинциннати, Париж («Берси»).

1992 — Атланта, US Open

1993 — Франкфурт

1994 — Лондон («Квинс»), Мюнхен («Кубок Большого шлема»)

1995 — Australian Open, Ки Бискейн, Монреаль, Лион

1996 — Штутгарт (зал)

1998 — Сан-Хосе, Цинциннати, Париж («Берси»)

Достижения в чемпионатах «Большого шлема» и чемпионатах мира ATP Tour:

Австралия — чемпион (1994, 1997), финалист (1995)

Франция — $1/2$ ф. (1996), $1/4$ ф. (1992–1994)

Уимблдон — чемпион (1993, 1994, 1995, 1997, 1998)

US Open — чемпион (1990, 1993, 1995, 1996), финалист (1992)

ЧМ ATP Tour — чемпион (1991, 1994, 1996, 1997), финалист (1993)

Играет ракеткой Wilson Pro Staff Mid

Андре Агасси

Родился 29 апреля 1970 г. в Лас-Вегасе

Живет в Лас-Вегасе

Рост 180 см, вес 75 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1986 г.

Тренер — Брэд Гилберт

Жена — Брук Шилдс (апрель 1997 г.)

Высший рейтинг — 1 (10 апреля 1995 г.)

Рейтинг в конце сезона:

1998: 6 1994: 2 1990: 4 1986: 91

1997: 122 1993: 24 1989: 7

1996: 8 1992: 9 1988: 3

1995: 2 1991: 10 1987: 25

В ранге 1-й ракетки мира был 30 недель

Выиграл 41 турнир ATP Tour (на 7 июня 1999 г.):

1987 — Итапарика

1988 — Мемфис, Чарльстон, Нью-Йорк, Штутгарт, Ливингстон, Стреттон

1989 — Орlando

1990 — Сан-Франциско, Ки Бискейн, Вашингтон, Франкфурт

1991 — Орlando, Вашингтон

1992 — Атланта, Уимблдон, Торонто

1993 — Сан-Франциско, Скоттсдейл

1994 — Скоттсдейл, Торонто, US Open, Вена, Париж

1995 — Australian Open, Сан-Хосе, Ки Бискейн, Вашингтон, Монреаль, Цинциннати, Нью-Хэйвен

1996 — Ки Бискейн, Атланта, Цинциннати

1998 — Сан-Хосе, Скоттсдейл, Вашингтон, Лос-Анджелес, Острада

1999 — Гонконг, French Open

Финалист 18 турниров:

1987 — Сеул

1988 — Лос-Анджелес

1989 — Рим

1990 — Индиан Уэллс, French Open, US Open

1991 — French Open

1994 — Ки Бискейн

1995 — Индиан Уэллс, Токио, Атланта, US Open

1996 — Сан-Хосе

1998 — Ки Бискейн, Мюнхен (грунт), Индианаполис, Мюнхен, Базель

Достижения в чемпионатах «Большого шлема» и чемпионатах мира ATP Tour:

Австралия — чемпион (1995), 1/2 ф. (1996)

Франция — чемпион (1999), финалист (1990, 1991)

Уимблдон — чемпион (1992), 1/2 ф. (1995)

US Open — чемпион (1994), финалист (1990, 1995)

ЧМ ATP Tour — чемпион (1990), 1/2 ф. (1991, 1994)

Играет ракеткой Head Radical 260 OS

Не правда ли, одно это перечисление уже дает представление об их месте в истории тенниса?

Итак, друзья-соперники, два великих мастера. Но когда же началось их соперничество, с легкой руки журналистами названное великим? Может, с далекого 1980-го, когда они впервые скрестили свои ракетки на корте в одном из детских чемпионатов в Калифорнии? Вряд ли. Никто из них даже не припомнил потом, кто же выиграл тот матч: 10-летний Андре, то и дело вихрем налетавший на сетку, или 9-летний Пит, весь матч демонстрировавший двуручный бэкхенд на задней линии. С тех пор их пути разошлись надолго. Агасси постигал теннисную науку на востоке Соединенных Штатов, в академии Ника Боллетьеры, а Сампрас держался своего дома на Западе, в Лос-Анджелесе, где обосновались его родители после переезда из Вашингтона.

И когда они снова вышли друг против друга — в Риме, на Открытом чемпионате Италии в 1989 году, — оба были уже профессионалами. Но в них невозможно было узнать тех мальчишек: они как будто поменялись ролями. Теперь уже Пит, известный юниор, во всем старавшийся походить на своего кумира Рода Лэйвера, прекрасно освоивший volley (игру с лета) и бэкхенд одной рукой, исповедовал стиль «сильная подача — выход к сетке». Андре, кардинально сменивший стиль игры, был уже знаменит: полуфиналист «Ролан Гаррос» и US Open сезона '88, он успел выиграть 8 турниров серии «Гран-при» и побывать в ранге третьей ракетки мира! Теперь уже Агасси блестяще действовал на приеме и с феноменальной уверенностью держался на задней линии. Настолько уверенно, что лихие наскоки Пита были отбиты им в том матче почти шутя (6–2, 6–1). Тогда в Риме Андре продолжил свое победное шествие до самого финала и только там, упустив матчбол, проиграл в пятом сете аргентинцу Альберту Манчини. А Сам

прас утешился тем, что, объединившись с другим американским юниором, Джимом Курье, выиграл парный разряд...

Следующая их встреча на турнирах ATP Tour состоялась почти год спустя, в Филадельфии. Но там приболевший Агасси не смог довести встречу до конца. Пит выиграл тогда турнир — свой первый в профессиональном теннисе. А осенью Андре, уже финалист «Ролан Гаррос», еще раз пропустил Пита в чемпионы. На этот раз в решающем матче на «Флашинг Медоу», когда Сампрас одержал одну из своих самых сенсационных побед. Ведь, кроме Агасси, среди соперников юного американца были еще Якоб Хласек, Томас Мустер, Джон Макинрой, Иван Лендл... Кстати, Сампрас стал тогда самым молодым чемпионом США (в 19 лет и 1 месяц), побив достижение Оливера Кэмпбела (19 лет и 4 месяца), продержавшееся ровно 100 лет!

Тогда же у Пита появилась и подруга, ставшая на несколько лет его постоянной спутницей, — Делэйна Мулхари. Бывшая манекенщица, она была на семь лет старше Сампраса. Но это обстоятельство несколько не смущало ни девушку, ни молодого человека: «Я чувствую себя с ней очень спокойно. Как и всем, мне тоже нужен человек, который понимал бы меня и любил! Для меня это — Делэйна...» — говорил Пит (они расстались в 1997 г.). Что же касается Андре, то он появлялся в обществе то с одной, то с другой красавицей. Хорошо известно, что его долго сопровождала подруга детства Венди, затем он потряс мир романом с 50-летней звездой Голливуда Барброй Стрейзанд, позже нашел успокоение с другой не менее знаменитой актрисой — Брук Шилдс (кстати, внучкой одного из лучших теннисистов мира 30-х годов Фрэнка Шилдса, финалиста Уимблдона'31). Позже, в апреле 1997 г. Андре и Брук поженятся, и теннис на какое-то время отойдет на второй план. Сезон'97 он даже завершит 122-м (!) в рейтинге. Но Андре не был бы Андре, если бы не предпринял очередную попытку ренессанса и год спустя вновь не оказался в мировой десятке! После чего в апреле 1999 г. объявил о разводе с Брук, а еще через 2 месяца выиграл «Ролан Гаррос»!

Но вернемся в осень 1990-го. В наметившемся соперничестве с Питом Андре отыгрался спустя два месяца во Франкфурте, на первом Чемпионате мира ATP Tour (бывшем «Мастерс»), где он оказался вне конкуренции. Пит в свою очередь выиграл первый Кубок «Большого шлема» в Мюнхене, куда Агасси не приехал «из этических соображений» («неприлично большой призовой фонд для теннисно-

го шоу»). С того сезона они стали фаворитами на всех соревнованиях, где бы ни появлялись.

Но сошлись они вновь лишь через год, во Франкфурте, где оказались в одной подгруппе. Теперь победил Пит. И хотя они пробились в полуфинал, чемпионский титул в итоге достался Сампрасу.

В сезоне '92 Агасси неожиданно для многих выиграл Уимблдон. А самым большим достижением Сампраса, который шел впереди Андре по рейтингу, стал второй выход в финал US Open, где его остановил опытный Стефан Эдберг. С Агасси же их пути пересекались лишь на грунтовых кортах — в Атланте и на «Ролан Гаррос». В обоих матчах преимущество Андре было бесспорным.

В том же сезоне американцы выиграли Кубок Дэвиса, победив аргентинцев, чехов, шведов и в финале — швейцарцев. Агасси во всех встречах играл одиночные матчи и в семи поединках отдал соперникам лишь два сета! «Если бы Андре так выступал в Туре, — сказал с восхищением Сампрас, — он стал бы лучшим в мире!» Сам же Пит в решающих матчах был переведен в пару к Джону Макинрою, а в одиночных встречах на корт выходил Джим Курье, возглавлявший тогда мировой рейтинг. «У нас самая дружная команда за всю историю Открытой эры!» — восторженно заявил о себе и своих товарищах Андре.

Но полгода спустя одно его высказывание, обошедшее все информационные агентства, едва не сделало их с Питом врагами.

Это случилось, когда Сампрас был уже первой ракеткой мира — в апреле 93-го он отобрал это звание у Курье. К тому времени Пит настолько отшлифовал свое коронное оружие — подачу, что даже Иванишевич в том сезоне не смог противостоять ему. Наверное, не все знают, что именно Сампрас стал первым теннисистом в АТР, кто по количеству эйсов за сезон перешагнул тысячный рубеж (1011).

А у Агасси дела расстроились. Замученный травмами, расставшись с тренером, Панчо Сегурой, он вновь перешел под опеку Ника Боллетьеры, правда, ненадолго. «Андре был первым моим воспитанником, от которого я не получил ни цента», — скажет знаменитый теннисный гуру. Не давала играть в полную силу и недолеченная травма кисти — только в декабре 93-го он решился на операцию. Именно тогда, расстроенный поражением в четвертьфинале Уимблдона от Сампраса, Агасси обозвал его (может, за привычку высовывать во время игры язык?) «обезьяной, недавно слезшей с дерева». Пит

с восхитительной снисходительностью отреагировал на этот выпад, окрестив его «ни злобным, ни причудливым», а просто отличным от того, что мог бы себе позволить он. «Это же Андре — и этим все сказано!» — пожимал Пит плечами в ответ на журналистскую шумиху вокруг инцидента. И просто переиграл своего эксцентричного конкурента еще в двух следующих встречах — на кортах Ки Бискейна и Осаки весной 1994 г.

Всего же до US Open '94, с которого Андре всерьез вступил в борьбу за титул первой ракетки мира, турнирный календарь сводил их десять раз. И небольшой перевес в их Head to Head был на стороне Сампраса — шесть побед при четырех поражениях.

А с сентября 1994-го и началось их настоящее соперничество. С момента, когда «несеяный» Агасси, отстававший в рейтинге от Сампраса на четыре тысячи очков, выиграл US Open '94, прорвавшись к чемпионскому титулу сквозь целое сито фаворитов (Ги Форже, Уэйн Феррейра, Майкл Чанг, Томас Мустер, Тодд Мартин и Михаэль Штих). А Сампрас, преследуемый болями в ногах и не выступавший с Уимблдона, проиграл в $1/8$ финала «малышу» Хайме Йисаге (его рост всего 169 см) — тому перуанцу, с проигрыша которому Пит когда-то начал свой путь в турнирах «Большого шлема»...

Этот успех существенно поправил дела Агасси. Но и тогда трудно было предположить, что всего через полгода Андре станет претендовать на звание первой ракетки мира: настолько незыблемым казалось положение Пита. Сампрас, казалось, парил над всеми. Уже в середине лета на его счету были победы в шести крупнейших турнирах сезона — Открытом первенстве Австралии, в Штутгарте, Индиан Уэллсе, Ки Бискейне, Риме и Уимблдоне! Андре же, в очередной раз сменивший тренера (в марте 94-го с ним начал работать Брэд Гилберт), казалось, только восстанавливал свою форму.

Однако осенью Агасси набрал такие обороты, что Сампрасу и Беккеру пришлось поделить с ним оставшиеся главные титулы сезона поровну: Борис стал первым в Стокгольме, Андре выиграл в Париже «Берси», а Пит — в Антверпене «Бриллиантовую ракетку». И перед заключительным Чемпионатом мира ATP Tour во Франкфурте вслед за Питом, по-прежнему уверенно возглавлявшим рейтинг, хотя и с большим отрывом (более двух тысяч очков), шел уже Андре, выигравший 23 из своих последних 25 матчей года.

Во Франкфурте турнирная ситуация свела их в полуфинале. И хотя Агасси был близок к победе, ведя после первого сета, Сампрас сумел восстановить статус-кво в тай-брейке второго и вырвать победу в решающей партии. А выигрыш в финале у Беккера еще более закрепил его лидирующее положение.

Итак, исходная позиция мировой теннисной элиты, в которой достойное место занимал и Кафельников, в преддверии сезона '95 была такова:

1. Пит Сампрас	(США)	5097
2. Андре Агасси	(США)	3249
3. Борис Беккер	(Германия)	3237
4. Серхи Бругера	(Испания)	3007
5. Горан Иванишевич	(Хорватия)	2936
6. Майкл Чанг	(США)	2647
7. Стефан Эдберг	(Швеция)	2471
8. Альберто Берасатеги	(Испания)	2470
9. Михаэль Штих	(Германия)	2380
10. Тодд Мартин	(США)	2307
11. Евгений Кафельников	(Россия)	2174
...		
15. Андрей Медведев	(Украина)	1655
16. Томас Мустер	(Австрия)	1616

Обратите внимание на скромную 16-ю позицию Томаса Мустера. Тогда никто еще не мог предположить, какой сюрприз готовит теннисному миру 27-летний австриец...

Итак, накануне сезона 1995 г. Сампраса и Агасси разделяли в рейтинге АТР Tour 1848 очков. Разрыв солидный. Но Андре, по его признанию, уже был «сфокусирован» на первом месте. До сих пор пропускавший Открытое первенство Австралии, он вдруг, впервые за свою десятилетнюю карьеру, засобирался в дальний путь.

По прибытии в Мельбурн он первым делом шокировал своих поклонников новым имиджем: привычная кепочка и развивающийся из-под нее длинный белокурый хвост были заменены пиратским платком, прикрывающим... гладко выбритую голову! Хотя известно, что прическа всегда была важнейшей деталью его имиджа — в юности он менял ее чуть ли не каждый месяц: стрижка «под ноль» (в 15 лет)

и «могиканский чуб», «грива ирокеза» и бесчисленные вариации в стиле панк. Но чтобы снова вот так, наголо, и в сочетании с его огромными шортами и столь милой сердцу его фанов утиной походкой... Впрочем, sucker («обормот») — новый стиль в кругах американских тинейджеров — Андре, кажется, был по душе и в его двадцать пять...

Другое дело Пит. «Знаете, в чем главное отличие Андре от меня? Я всегда готовлюсь к выходу на корт, как джентльмен — к партии в гольф, а Андре — как будто собирается на пляж». «Джентльмен» и «гольф» — эти два понятия действительно теперь тесно связаны с образом Пита. Джентльменом его признают все — друзья, соперники, зрители. И не случайно. «Мне никогда не приходило в голову ломать на корте ракетки или бросать в публику майки. И еще: я не думаю, что теннис многое потерял бы в свое время без «штучек» Макинроя или Коннорса. Может, кто-нибудь думает иначе. Но если бы я вел себя, как Макинрой, то сгорел бы от стыда перед родителями...» А гольф действительно становится самым сильным увлечением Пита после тенниса. Даже его дом в Тампе стоит прямо на поле для игры в гольф...

Но имидж имиджем, однако поразили они в Австралии'95 специалистов и зрителей феноменальной игрой. И особенно хорош был Агасси. С самого начала он задавал такой сумасшедший темп, что соперники не успевали даже войти как следует в игру, как три сета в пользу Андре уже были завершены. Помните, Кафельников говорил после их четвертьфинала, что не успевал даже провожать его удары глазами...

Сампрас и Агасси сошлись в решающем матче. Но произошло неожиданное: серьезно заболел тренер и друг Сампраса Тим Галликсон, которого в сопровождении брата-близнеца Тома (капитана национальной команды Кубка Дэвиса) были вынуждены отправить в США.

Для сентиментального Пита это оказалось слишком сильным ударом. Если Агасси домчал до финала без проблем, то о Сампрасе этого не скажешь. Чего стоили Питу только его драматичнейшие поединки с Ларссоном и Курье! И в той, и в другой встрече он проигрывал сначала два сета, а потом настигал своих соперников и, буквально размазывая слезы по щекам, как в матче с Джимом, вырывал победу в пятой партии...

Неудивительно, что Агасси в решающем матче выглядел более свежим. И хотя он уступил первый сет, в дальнейшем игра полностью шла под его диктовку. Эта победа, несомненно, дала ему большое психологическое преимущество. И хотя отрыв в рейтинге составлял

еще около тысячи очков, два выигранных подряд турнира «Большого шлема» были залогом его грядущего лидерства. Об этом же говорил и расклад набранных в прошлом году очков, которые предстояло защищать в ближайшие месяцы. До самого «Ролан Гаррос» Агасси мог крупно потерять лишь дважды: на одной неделе февраля (за ним была прошлогодняя победа на турнире в Скоттсдейле) и в середине марта (финал в Ки Бискейне '94). А вот Сампрас — помните? — прошлой весной выигрывал все главные турниры...

В середине февраля Агасси блестяще выигрывает в Сан-Хосе, уступив за весь турнир лишь один сет. А Сампрас выбывает в Мемфисе в полуфинале (от Тодда Мартина). Разрыв сокращается. Через неделю оба приезжают в Филадельфию. Теперь Андре терпит сенсационное поражение в полуфинале (первое в сезоне, от 20-летнего шведа Энквиста), но Пит и того хуже — выбывает уже во втором круге («постарался» голландец Пол Хаархьюс).

«Я с нетерпением буду ждать новой встречи с ним, — горячился Сампрас еще после своего поражения на Australian Open '95, — и Андре сполна получит свое!»

И вот они сошлись — в начале марта, в Индиан Уэллсе. И хотя Андре вновь добрался до финала, не потеряв ни сета (его соперниками были Виландер, Энквист, Феррейра и Беккер), Пит сумел-таки реализовать в решающем матче свою угрозу. И Агасси был бит в трех сетах подряд.

Андре поклялся отомстить. На церемонии награждения он обратился перед TV-камерой к больному отцу, который в это время готовился к операции на сердце: «Не волнуйся, папа, я побью его на следующем же турнире. Я дам ему такого пинка, что он слетит с первого места».

О том, что развязка близка, говорили теперь все. Агасси отставал от Сампраса всего на 470 очков, а тому в ближайшие три недели предстояло защитить их 1013, в то время как Андре — всего 450.

Все должно было решиться на «Липтоне», в Ки Бискейне — двухнедельном крупнейшем после чемпионатов «Большого шлема» и мало в чем им уступающем турнире. Та же сетка на 128 (правда, участников 96, а 32 «сеяных» начинают со второго круга). Пит до этого побеждал здесь два раза (1993–94), Агасси — только раз (1990). Однако, напомним, в 1994-м именно они разыграли здесь финал. Сампрас, «сеянный» под № 1, и Агасси — под № 24. Любопытная деталь: тогда в день финала у Пита расстроился желудок, но Андре, как истинный

джентльмен, согласился отсрочить начало игры на несколько часов. Пит пришел в себя и выиграл...

И вот они снова сошлись здесь в решающем матче, только теперь уже «сеяные» под № 1 и 2. Все решилось в заключительном третьем сете, в одном-единственном тай-брейке. Удивительно, но Сампрасу — это с его-то подачей! — с самого начала года фатально не везло в этих «овертаймах»: из 10 он выиграл только один, тогда как у Андре этот показатель был 6:1. Не посчастливилось Питу и на этот раз. В кульминационный момент фирменный прием Агасси оказался сильнее подачи Сампраса: 7–3 он выиграл тай-брейк, а с ним и матч, и турнир, сокративший разрыв в рейтинге между ними до 227 очков.

Фактически же эта ситуация означала неизбежную «смену караула». Волею календаря лидерство Сампраса, продолжавшееся 82 недели подряд, было обречено. Через 14 дней этот факт становился делом, поскольку вся предстоящая неделя посвящалась Кубку Дэвиса, а Открытое первенство Токио соответственно переносилось на вторую неделю апреля. Пит, таким образом, терял незащищенные 349 очков за победу год назад в столице Японии, а Андре — ничего.

Но пока, 27 марта 1995 г., десятка лучших теннисистов ATP Tour выглядела так:

1. Пит Сампрас	4684
2. Андре Агасси	4457
3. Борис Беккер	3410
4. Майкл Чанг	2697
5. Серхи Бругера	2619
6. Евгений Кафельников	2538
7. Альберто Берасатеги	2488
8. Михаэль Штих	2467
9. Горан Иванишевич	2394
10. Рихард Крайчек	2239

Поэтому в сборной США, которой предстоял матч 1/4 финала Кубка Дэвиса с итальянцами, формальности были соблюдены. Капитан Том Галликсон заявил под № 1 по-прежнему Сампраса, а под № 2 — Агасси. И хотя в Палермо команда прибыла без своих лучших «грунтовиков» — Курье и Чанга, американцы выступили блестяще,

выиграв у хозяев на их любимой «земле» 5:0. Пит сыграл обе «одиночки», Андре — только первый поединок, одержав 12-ю подряд победу в этом турнире. Пятое очко команде принес Джаред Палмер, выходявший накануне на корт с Ричи Ренебергом в паре.

3 марта ATP Tour практически продублировала свой предыдущий рейтинг-лист, поскольку за Кубок Дэвиса очки не начисляются, и только спустя еще неделю Агасси был официально представлен миру как 12-й теннисный король...

Конечно, это не означало, что соперничество между ними завершилось и Пит сдался на милость победителя. Хотя следующие два месяца действительно выдались для Сампраса крайне неудачными — участвуя в пяти турнирах, он лишь однажды дошел до полуфинала (в Гамбурге), а четырежды выбывал в первом же круге — в Барселоне, Монте-Карло, Риме и на «Ролан Гаррос»! Агасси тем временем наращивал отрыв, сыграв в финалах в Токио и Атланте и дважды — в четвертьфиналах (Гамбург, «Ролан Гаррос»). И если 11 мая он опережал Сампраса на 489 очков, то 26 июня, накануне Уимблдона, уже на 906.

А тем временем фантастический рывок за их спинами совершает Томас Мустер. Не проигрывавший с начала апреля и завоевавший семь чемпионских титулов подряд, в том числе на «Ролан Гаррос», он за два месяца перемещается с 17-й на 3-ю строчку рейтинга! А летом уже все три лидера демонстрируют великолепную форму. Мустер до конца августа доводит счет своих «грунтовых» титулов в сезоне до 10. Сампрас выигрывает турнир лондонского «Квинс клуба» и третий год подряд — Уимблдон. Агасси после драматичного проигрыша в уимблдонском полуфинале Беккеру (6–2, 6–7, 4–6, 6–7) начинает самую серьезную подготовку к US Open. Именно там, на «Флашинг Медоу», он намерен еще раз доказать Питу свое превосходство. И в следующие два месяца на хард-кортах он не знает поражений в 26 матчах подряд! Коллекция его наград пополняется за это время четырьмя титулами, два из которых Чемпионской серии (ЧС) и два — Супердевятки (С'9)! Да и вообще на хардах в том сезоне ему не было равных — во всех восьми турнирах Агасси достигал финала, шесть из которых выиграл:

Мельбурн, Australian Open (БШ, январь) — победил Сампраса

Индиан Уэллс (С'9, март) — проиграл Сампрасу

Ки Бискейн (С'9, март) — победил Сампраса

Токио (ЧС, апрель) — проиграл Курье
 Вашингтон (ЧС, июль) — победил Эдберга
 Монреаль (С'9, июль) — победил Сампраса
 Цинциннати (С'9, август) — победил Чанга
 Нью-Хейвен (ЧС, август) — победил Крайчека

В конце августа Андре набирает небывалую в рейтинге ATP Tour сумму баллов — 5645. (Это действительно был потрясающий результат, эквивалентный, по меркам сезона'99, примерно 7000 (!), поскольку удвоенное начисление рейтинг-очков за турниры БШ и С'9 было введено позже, лишь с января 1996 г.) Преимущество Андре перед Питом исчислялось теперь уже почти 1,5 тыс.баллов. А впереди их ждало главное сражение — на US Open.

*«И все, что они задумывали,
 хотели, делали, — было Игрой»*

Весь субботний вечер 9 сентября 1995 г., когда имена финалистов уже были известны, ослепительная улыбка Агасси озаряла едва ли не все телевизионные экраны Америки. Агасси на тренировке, Агасси в игре. Агасси подает и Агасси принимает. Агасси в кругу родных и — со своей подругой Брук Шилдс...

Сампрасу, конечно, тоже уделялось внимание, но заметно меньше. В выборе между теннисным прагматиком и теннисным шоуменом Америка жаждала видеть на пьедестале последнего.

А накануне в четверке лучших компанию им составили еще два теннисиста, в разное время носившие звание первой ракетки мира. Это любимец темнокожей Америки Борис Беккер (он удостоился этой чести после женитьбы на мулатке Фелтус) и никогда не унывающий Джим Курье. Полуфиналы прошли как по заказу. Сначала Пит победил Джима (7–5, 4–6, 6–4, 7–5), чуть позже в такой же упорной борьбе Андре взял реванш у Беккера (7–6, 7–6, 4–6, 6–4) за недавнее поражение на Уимблдоне.

Финал мы смотрели с мэтром спортивной журналистики Евгением Рубиным. Когда-то работавший обозревателем в московских «Известиях», лет 20 назад он эмигрировал в США. И хотя никакой шумихи вокруг того инцидента в нашей прессе не было — о нем просто

старались не вспоминать, имя этого журналиста у нас не забылось. Я хорошо помнил его как автора прекрасных футбольных и хоккейных заметок того времени. Ныне Рубин — спецкор «Голоса Америки», «Радио свободы», других информационных каналов, ведущих трансляцию на Россию, а также некоторых российских спортивных изданий, в частности «Спортэкспресса». А в этот день так получилось, что места в ложе прессы мне не хватило (20-тысячный стадион уже за час до финала был забит до отказа), но мой многоопытный коллега помог мне устроиться рядом с собой на другой трибуне.

— Скорей всего, выиграет Агасси, — заметил он, когда около 13 часов пополудни под гром аплодисментов теннисисты появились на Центральном корте.

— А мне кажется, Сампрас, — возразил я. — У Пита все же было больше времени на отдых. Ведь он закончил свою встречу с Курье вчера в три часа дня, а Агасси с Беккером — только в девять вечера. И при всех прочих равных это может сказаться... Но вы правы: за Андре здесь, похоже, болеет 80 процентов зрителей.

— Да, — задумчиво кивнул Рубин, — а остальные 20 — за Брук... Такова была тогда популярность Агасси!

А затем начался матч. Сказать, что мне не доводилось видеть в теннисе ничего подобного, я могу, не задумываясь, даже сейчас, по прошествии нескольких лет. Два маэстро, Агасси и Сампрас, войдя в какой-то невысказанный раж, с самого начала включили такие скорости, демонстрировали такие удары, что стадион то замирал, затаив дыхание, то взрывался неудержимой овацией. Теннисисты творили чудеса, извлекая из этой игры нечто такое, до них неведомое, что заставляло миллионы болельщиков — на стадионе и у телеэкранов — забыть в эти минуты обо всем на свете. Теннисисты творили — и щедро преподносили все свое искусство в дар благодарной аудитории. Помню, несколько лет назад я прочитал замечательные заметки о бразильском футболе Игоря Фесуненко, и мне особенно запомнились строки, посвященные матчу двух ведущих команд: «Все, что они задумывали, хотели, делали на поле, — было Игрой». Игрой с большой буквы, хочется повторить мне вслед за Фесуненко, вспоминая финал на «Флашинг Медоу», в котором оба они — и Пит, и Андре — были первыми теннисистами мира. И даже в том, что победа в конечном итоге досталась Сампрасу (6–4, 6–3, 4–6, 7–5), официально тогда второму в рейтинге, тоже была своя логи-

ка: такой исход еще больше подчеркивал их звездное статус-кво в тот сентябрьский вечер 95-го...

Вряд ли кто тогда мог подумать, что для одного из героев этого финала сезон на этом и завершится. После сентябрьского Кубка Дэвиса, в котором американцы у себя на поле, в Лас-Вегасе, победили шведов, Агасси замучает травма грудной мышцы. На корт в том году он больше и не выйдет. И, воспользовавшись ситуацией, Пит в самом начале ноября вернет себе лидерство в рейтинге. Правда, в последний момент титул первой ракетки мира вместо Америки мог отправиться на межсезонные каникулы в Австрию, в резиденцию Томаса Мустера. Если бы последний сыграл удачнее на заключительном Чемпионате мира ATP Tour во Франкфурте. Но — обошлось.

Впрочем, это уже другая история, и рассказ о ней впереди. А пока мы проследуем за нашим главным героем, Кафельниковым, так расстроившим нас в Нью-Йорке, в Москву, на сентябрьский матч Кубка Дэвиса с суперкомандой «Беккер — Штих»...

Немцев в «Олимпийском» мы все-таки «замочили»...

Назревал скандал. Начало полуфинальной встречи Россия — Германия задерживалось больше чем на час. В центре огромного зала спорткомплекса «Олимпийский» густо-коричневым пятном темнел грунтовый корт, через край политый минувшей ночью чьей-то щедрой рукой. Поговаривали разное — кто, как обычно, о «руке Кремля», кто о загадочной женской ручке, позаботившейся, чтобы корт был мягче — как любит ее ученик...

Беккер, которому выпало начинать этот матч поединком с Чесноковым, раньше других вышел было на разминку. Но, недоверчиво поковыряв кроссовкой площадку, сложил ракетки в сумку и вернулся в раздевалку. Прошел слух, что немцы оформляют протест. Вскоре появился главный арбитр встречи Жильбер Изер. Самолично несколько раз ковырнул рыхлый, невооруженным глазом видно, «ну очень мягкий», грунт, осуждающе покрутил головой и покинул арену. Лишь спустя час стало известно его «соломоново» решение: протест гостей принять, но матч начинать...

Ох уж этот грунт! Сколько копий было сломано вокруг него накануне полуфинала.

«На грунте!» — это прозвучало еще в начале апреля, как только стало известно, что наш соперник — Германия и, следовательно, имеем право выбора стадиона. А на каком еще покрытии можно обыграть Беккера? В ITF полетела заявка: «Сочи», но Международная федерация кандидатуру нашего города-курорта отклонила: нет соответствующего стадиона. Наша федерация в ответ: не беда, построим. ITF: не успеете. Наши: успеем, уже есть подрядчики. ITF: докажите! Прислали комиссию. А мы им, как это у нас принято, — ультиматумы и заявления. Прозвучал даже предостерегающий голос Кафельникова — со свойственным ему максимализмом: если не в Сочи, то играть вообще не буду...

В итоге все обошлось. Нашелся какой-то финансовый компромисс. Матч было решено сыграть в Москве, в «Олимпийском», но... на грунте, который взялась настелить в зале известная шведская фирма. Правда, не обошлось и без участия Сочи — именно там команда провела свою предматчевую подготовку. В то время там отдыхал и Борис Ельцин, не отказавший себе в удовольствии посетить одну из тренировок лучших российских теннисистов. Так что последние напутствия на этот матч ребята получили от самого Президента России.

А что же Кафельников с его угрозами? Ведь не в Сочи же матч... Да ничего. Подумал-подумал и — снял свой ультиматум.

Чесноков Беккеру проиграл. Но ни у кого не повернется язык упрекнуть Андрея. Хотя, как это с ним бывает, он долго входил в игру, «поймав» ее лишь в восьмом гейме. Соперник к тому моменту уже вел 5–2. И даже опытный Беккер не сразу понял, что игра у Андрея пошла другая! Спohватившись, Борис сумел сравнять счет, когда впереди уже был Чесноков 6–5. Этот тай-брейк остался за москвичом (7–4), но развить свой успех ему не удалось. Три следующих партии выиграл Борис (6–3, 7–6(3), 7–5), хотя Андрей и помотал его изрядно на этом вязком грунте. Цена победы Беккера станет яснее два дня спустя, когда он не сможет выйти на матч с Кафельниковым. Но не будем забегать вперед.

Мы, конечно, надеялись, что Женя сразу восстановит равновесие. Однако на этом грунте, изрядно вспаханном предыдущими соперниками, Штих с самого начала выглядел убедительнее. Первый сет он взял у

сочинца вчистую — 6–1... Женя, что случилось? Ведь ты умеешь с ним играть! Да и грунт не хуже чувствуешь... Но единственное, что удалось Кафельникову в этой встрече, — это взять один сет. А дальше — пошло-поехало... Ничего не помогало — ни бросание ракетки, ни бесчисленные воздевания рук к сводам «Олимпийского». 1–6, 6–4, 3–6, 4–6, а итог первого дня 0:2. Такое удручающее начало у нас было лишь в прошлогоднем финале со шведами...

Не знаю, у кого в тот вечер еще оставались сомнения в исходе матча. Для нашей команды все кончено, — и это казалось очевидным всем и мне тоже. Что поделаешь, dream team есть dream team. А кто-то надеялся на победу? Над Беккером и Штихом? «Оптимисты!» — скрывая досаду, подтрунивали мы друг над другом в пресс-центре.

Но в душе надежду, конечно, таили. У немцев на пару заявлены Беккер и Штих, то есть никаких компромиссов: капитан гостей Ники Пилич решил завершить дело «блицкригом» уже в субботу.

Борис и Михаэль не часто играют вместе. Но если играют, то с успехом — на их счету несколько победных титулов в парном разряде, в том числе на Олимпийских играх в Барселоне. И здесь, когда они в пятой партии вышли вперед 4–2, да еще имели четыре брейка на подаче Ольховского, то, казалось, уже все. Но дальше...

«Я слишком рано поверил в то, что завтра мы придем сюда победителями...» — огорченно скажет после матча Беккер. Они с Михаэлем почему-то решили, что слабое звено в нашей паре — Ольховский, раз за разом направляя мячи в его сторону. Но именно Андрей и сыграл главную роль в концовке этой встречи, сохранив и свежесть, и так необходимую в решающий момент концентрацию. Наши ребята сумели выправить ситуацию, и их победа (7–6(3), 6–4, 2–6, 6–7(5), 7–5) принесла нам такую желанную поправку к счету — стало 1:2, и это уже была зацепка.

Предвестником же грома для немецких любителей тенниса стало воскресное заявление Пилича: из-за обострившихся болей в спине не сможет продолжить матч Борис Беккер... И мы взбодрились: Бернд Карбахер Беккеру не замена, хотя и победил Кафельникова месяц назад в Америке.

Доказать Бернду справедливость их разницы в классе Жене не составило труда (6–1, 7–6(5), 6–2). Не прошло и полутора часов, как счет в матче был равным — 2:2.

А потом на корт вышли Чесноков и Штих...

Анализируя итоги выступления Чеснокова в сезоне'95, диву даешься, сколь они разные. Как будто выступали два игрока — один в командных соревнованиях, другой — в личных. Сравните: соотношение побед и поражений в матчах Кубка Дэвиса — 4–2, и с какими соперниками! Беккер, Штих, Сампрас, Курье! В Кубке Пежо — 2–1, победы над Берасатеги и Элтинггом, теннисистами первой и второй десятки. Правда, случился казус в поединке с хорватом Хиршоном, но с кем не бывает? И в то же время 14–22 — в ATP Tour! 12 раз проигрывал в первом круге! Сам Андрей объясняет провал тем, что после смерти бабушки — а мы помним, как много она значила в его жизни, — он долго не мог прийти в себя... Результат — 90-е место в классификации, которое, конечно же, никак не соответствовало уровню его игры.

Зато был сентябрь в «Олимпийском». И те, спасенные им и ставшие легендарными девять матчболов, сделавшие Чеснокова национальным героем. Скольким людям в нашей стране он открыл глаза на привлекательность этой игры, скольких новых поклонников приобрел! Игра же самого Андрея в том поединке была преисполнена такой страсти, такого желания отдать для победы все, что накопил за эти долгие годы в теннисе. Видимо, усвоенный им в детстве совет великого Лэйвера «Главное — выдержка», столь соответствует характеру Андрея, что стал его жизненным девизом. И, может, потому Андрей выдержал нечеловеческое напряжение этого матча. А его соперник, знаменитый Штих, недавно вторая ракетка мира — не смог. И в пятой партии при счете уже 12–13 и 15:40 (ведь в Кубке Дэвиса решающий сет играется без тай-брейка) вконец измотанный Михаэль совершил «теннисное харакири» — двойную ошибку на своей подаче, положившую конец этому четырехчасовому теннисному триллеру. А триумфатор Чесноков выронил ракетку и, упав на колени, возблагодарил судьбу за самый, наверное, счастливый миг в его спортивной карьере. «Русские не сдаются...» — едва придя в себя, коротко подытожит финал этой драмы сам Андрей.

Да, та битва с немцами в полуфинале — это в памяти навсегда. Она из тех событий, что становятся легендой, едва успев свершиться. А эту встречу Чесноков — Штих любители тенниса в объединенной Германии и разъединенном Советском Союзе будут наверняка помнить всю оставшуюся жизнь. Одни — досадливо хмурясь, другие — ностальгически озаряясь светом. Чеснокова и Штиха судьба сроднит

не только тем поединком. Михаэль через месяц на турнире в Вене, в прыжке догоняя уходящий с корта мяч, страшно — под углом девяносто градусов к лодыжке — подвернет ступню и надолго выйдет из строя. И многие справедливо назовут это эхом его московской драмы. И все же он потом вернется в Тур и еще два года будет радовать своим талантом любителей спорта, прежде чем окончательно оставит профессиональную теннисную арену. Даже посетит еще раз Россию, приняв участие в St.Petersburg Open '97. Где, кстати, мог еще раз встретиться на корте с Андреем. Но — не судьба. Незадолго до того еще более страшная травма настигнет теперь уже Чеснокова. На турнире в Филадельфии его прямо с корта увезут в госпиталь с двойным переломом ноги! И только через 15 (!) месяцев, когда Михаэль уже зачехлит ракетку, 32-летний Чесноков совершит попытку вернуться, сыграет несколько матчей в Туре, даже одержит несколько побед, на турнире в Праге '98 дойдет до четвертьфинала, а затем его вновь будут преследовать травмы, операции. В феврале 1999 г. Андрей все же приедет на турнир St.Petersburg Open (по Wild Card) и сыграет матч первого круга с молодым, напористым немцем Йенсом Книпшельдом...

Да, течение времени безжалостно даже к самым мужественным спортсменам. И тем не менее хочется верить в чудо и надеяться еще не раз увидеть на корте любимца россиян...

Но все это случится много позже. А тогда, в сентябре 1995-го, Штих, который девять раз одним ударом мог выиграть для Германии пропуск в финал Кубка Дэвиса и не выиграл, после матча, уткнувшись лицом в полотенце, будет рыдать на скамеечке команды как ребенок. Карбахер, поникнув головой, понесет в раздевалку его сумку, а Беккер, с непроницаемым белым лицом, еще долго будет стоять над плачущим товарищем и, как замороженный, аплодировать в такт беснующимся от счастья трибунам «Олимпийского»...

Сам Андрей появится в пресс-центре в сопровождении Кафельникова и Лепешина. Говорить будут все — много и сумбурно, с налетом этакого великорусского превосходства, впрочем, в тот день простительного. Да и как могло быть иначе? Чесноков: «Это был кошмар! Но пусть все знают, что русские в 29 лет не устают...»

Кафельников: «Наблюдать за такой игрой не легче, чем самому играть. Андрей — настоящий русский человек...»

Лепешин: «Андрей доказал истину: в спорте побеждает тот, кто борется до конца. Но я подобного стресса в своей жизни еще не испытывал и никому не пожелаю...»

Спустя несколько дней специальным Указом Президента России наша команда Кубка Дэвиса была отмечена благодарностью, а Андрей Чесноков — орденом Мужества.

Вацек — сборная России — 3:0

То, что не смогла сделать с нашими теннисистами немецкая dream team, удалось месяц спустя в том же «Олимпийском» (правда, на «сюприме») чеху — Даниэлю Вацеку. Причем его успехи пополнили и мой кошелек. Дело в том, что в тот год на «Кубке Кремля» впервые работала букмекерская контора. Принимались ставки на различные исходы встреч, вплоть до результата в каждом сете. За такую тонкость, как угадывание счета, я не взялся, а вот предсказать исход некоторых поединков рискнул. И начал с матча второго круга Вацек — Чесноков, поставив на чеха. Я знал, что Вацек в эту осень демонстрировал хорошую форму. Незадолго до Москвы он на таком же покрытии обыграл на супертурнире в Эссене Майкла Чанга. Ставить же на Чеснокова после того сентября не имело смысла — на него и так весь «Олимпийский» ставил. И если бы он выиграл, то его поклонники в лучшем случае получили бы свои деньги обратно. Так что здравый смысл подсказывал наступить на горло патриотизму. Что я и сделал три раза подряд, поочередно «заказывая» Вацеку Чеснокова, Волкова и Кафельникова, с которыми его сводила турнирная сетка.

Цена такого непатриотизма? Признаюсь: получил я тогда сотню долларов, трижды рискуя десятью...

Кафельников был «посеян» первым. Ему наконец-то удалось разминуться здесь с Россе: жребий развел их по разным половинам сетки. Теперь они могли встретиться лишь в финале, что, по логике, и должно было случиться — настолько уверенно оба сметали своих соперников. Женья, например, в третьем круге «отгрузил» Байрону Блэку, этому белому выходцу черной Африки, две партии под ноль (правда, проиграв перед этим один сет на тай-брейке). Но в полуфинале не преуспел ни тот, ни другой фаворит. «Что ж, поражения — это часть нашей профессии» —

таков был грустный лейтмотив их послематчевых объяснений. Кафельников при этом ссылался на больное колено, которое, скорей всего, не позволит ему поехать ни во Франкфурт на заключительный Чемпионат мира ATP Tour, ни в Мюнхен на «Кубок Большого шлема». Журналисты сочувственно кивали, искренне жалея Женю, который пропустит такие престижные и «денежные» турниры. В конечном же итоге он поехал и туда, и туда...

А в Москве фурор произвел наш старый знакомый — 28-летний ветеран Карл-Уве Штееб, буквально продравшийся к своей сенсационной победе в «Олимпийском» через 14 сетов и 6 тай-брейков. И это в пяти матчах! Он-то побил в решающем матче и Вацека. Но я на тот финал денег уже не ставил. Это было бессмысленно: шансы соперников, как и симпатии к ним со стороны участников лотереи, были примерно равны...

Больше ничем тот Кубок Кремля мне не запомнился.

Дебют'95/1: Чемпионат мира ATP Tour

Заключительные соревнования мужского теннисного Тура — Чемпионат мира ATP Tour. Это турнир избранных: на него допускаются лишь восемь лучших по рейтингу теннисистов. Разыгрываться он начал еще в 1970 г., первые 20 лет носил название «Мастерс», менял прописку: Токио, Париж, Барселона, Мельбурн, Стокгольм, Бостон, Хьюстон, затем надолго закрепился в Нью-Йорке. С 1990 по 1995 г. под новым, современным названием проводился во Франкфурте-на-Майне. Позже, в 1996 г., переехал в Ганновер.

Кафельникову удалось застать этот турнир еще во Франкфурте. И в этом продолжалось заочное соперничество с Андреем Медведевым: годом ранее тот дебютировал здесь, дойдя до полуфинала.

На чемпионат Евгений приехал шестым теннисистом мира. Ситуация же среди лидеров сложилась так, что и перед последним турниром сохранялась главная интрига сезона: кто же в итоге будет первым?

Еще 30 октября, перед парижским «Берси» (Super'9), впереди был Агасси с 5279 очками, к которому приблизился Сампрас (5048). По-прежнему третьим, на некотором отдалении от лидеров, держался Мустер (4476). Известие о том, что Агасси, победитель этого турнира'94, в Париж не приезжает и не сможет защитить свои прошлогодние 512 очков, означало одно: он больше не лидер. И, как бы ни

завершился «Берси», со следующего понедельника первой ракеткой мира вновь, после 30-недельного перерыва, становится Сампрас.

И Пит более чем достойно вернулся на трон, победив в парижском финале Беккера. В итоге претендентам на итоговое первое место предстояло стартовать во Франкфурте с такой позиции:

1. Сампрас — 4811. 2. Агасси — 4765. 3. Мустер — 4474. Следовавшие за ними Чанг (2980), Беккер (2746) и Кафельников (2560) в этой ситуации решали только локальные задачи.

Но поскольку Агасси вслед за Парижем пропускал и Франкфурт, то теперь первой ракеткой мира мог стать и Мустер. Если бы выиграл чемпионат. Увы, вопрос о его притязаниях на первое место в мировой классификации был снят уже на второй день чемпионата... Сампрасу же, чтобы гарантировать себе лидирующую позицию, надо было пробиться в финал, имея при этом две победы в групповом турнире. Вот тогда он мог проигрывать решающий матч даже Мустеру.

А что же Кафельников, претендовавший на итоговое четвертое место? Женя разочаровал. Не игрой — выглядел-то он в отдельные моменты очень неплохо — результатом. Хотя компания ему в «Белой» группе подобралась именитая — Сампрас, Беккер и Феррейра, наш теннисист тоже был в хорошей форме и мог рассчитывать на удачу. Но удача любит сильных — и в техническом, и в психологическом плане. А вот над этим-то Евгению еще, видимо, работать и работать...

В первом поединке, с Сампрасом, никакой интригующей борьбы не получилось. Дело ограничилось перестрелкой, в которой роль снайпера исполнял американец, а россиянин старался хоть как-то сбить у него прицел. Пит сразу же наладил свою мощную подачу и за два сета, которые он выиграл как под копирку (6–3, 6–3) выдал «на гора» 18 эйсов — в среднем по два на каждую свою подачу. К тому же он, как всегда, прекрасно играл с лета и всем своим видом показывал, что затягивать с этим поединком не собирается. Через час с небольшим все и было кончено.

Тем не менее шансы на выход в полуфинал Кафельников по-прежнему сохранял: ведь туда попадают два теннисиста из каждой подгруппы. Правда, теперь ему надо было победить Уэйна Феррейру и Бориса Беккера.

Матч с южно-африканским теннисистом (который, кстати, в первом матче обыграл Беккера) Евгений начал хорошо. 6–3 взял пер-

вый сет, 5–3 вел во втором, и была его подача. Но дело не в счете — сочинец превосходил соперника во всем: здорово подавал, то и дело вынуждал Феррейру ошибаться, заставляя его врасплах четкими длинными форхендами. Казалось, еще чуть-чуть...

Но вот этого «чуть-чуть» ему и не хватило. Подачу, которая могла стать последней в матче, он потерял на ровном месте. И в сюжетном развитии матча произошел поворот на 180 градусов: инициативой завладел Феррейра. А у Жени началось... Сначала ошибки одна за другой, затем бросание ракетки, что мало кому помогало изменить ход матча. А после очередного промаха он с досады так пульнул мяч, что тот, взвившись под крышу, угодил прямо в... российский флаг. И это, как отметил очевидец, корреспондент газеты «Спортэкс-пресс» Михаил Дмитриев, был нехороший знак.

Но судьба все же давала нашему теннисисту возможность выиграть — на тай-брейке в конце второго сета он был впереди 5–4. Но Женя и ее упустил (5–7). Ну, а в решающей партии инициативой уже полностью владел Уэйн, устроив в результате полный разгром россиянину — 6–1. «Такого конфуза со мной уже давно не было, — досадовал Кафельников после проигрыша. — Правда, Феррейра сейчас в блестящей форме. Вот увидите, с ним даже Сампрасу будет не просто».

Итак, все кончено? Не совсем. Оставался еще один маленький шанс, правда, уже больше из области теории. Чтобы выйти в полуфинал, Жене надо было выиграть в двух сетах у Беккера, а перед этим Сампрас — тоже в двух сетах — должен был победить Феррейру.

Ни тот, ни другой с задачей не справились. В одном Кафельников оказался прав: Сампрасу с Феррейрой оказалось очень трудно. Так трудно, что он даже проиграл. Правда, у Пита и не было особой мотивации на этот матч. Все свои задачи — и сохранение первого места в рейтинге (это стало фактом после второго подряд поражения Мустера), и выход во вторую стадию чемпионата — он решил еще накануне. Небольшая интрига состояла лишь в одном: если бы Кафельников взял у Беккера хотя бы сет, в полуфинал вместо немца проходил Феррейра. Но и этого не произошло. Хотя Женя порой демонстрировал супертеннис, Беккер в тот вечер был просто великолепен. Каким-то непостижимым образом он сочетал в своей игре безумный риск со 100-процентной надежностью. Например, в первой партии сделал 4 двойные ошибки, но в каждой критической ситуации у него находился в запасе либо эйс, либо неотразимый обводящий удар!

Именно тогда у Кафельникова были моменты, чтобы изменить ход поединка, но, имея шесть брейк-пойнтов, он не реализовал ни одного. Возможно, на итог этого, по сути, решившего все сета повлияли и две судейские ошибки в пользу немца, на которые Женя отреагировал излишне возбужденно, позволив себе даже неприличный жест. После этого инцидента каждая ошибка нашего теннисиста сопровождалась уничтожительным улюлюканьем трибун.

«Он еще молод, — заметил после матча Борис, — и не знает, как на меня реагирует публика в Германии. Зрители, на мой взгляд, были достаточно объективны, отдавая должное и его удачным действиям. Но его выходки они ему простить, конечно, не могли». К чести Кафельникова, он быстро остыл и на пресс-конференции признал, что, несмотря ни на что, Беккер победил его справедливо...

Так определились полуфиналисты в «Белой» группе. Обиднее всего Феррейре: одержал две победы, как Сампрас и Беккер, но у тех оказалось чуть лучше соотношение выигранных и проигранных сетов! Но Уэйн хоть заработал 255 тыс. долларов — к 75 тыс. «присутственных» за каждый выигрыш в группе здесь добавляли в тот год еще по 90, а дальше — больше: за победу в полуфинале — 320, а в финале — еще 650. Так, у Беккера в итоге «набежало» 1 млн 225 тыс. долларов — немногим меньше, чем получают победители супердорогого «Кубка Большого шлема» в Мюнхене...

Евгений, разделив незавидную роль статиста с героем сезона Мустером, также проигравшим все три матча, довольствовался 75 тыс., что полагается здесь за участие. Что же касается новичков, так кто уж блеснул по-настоящему, так это Томас Энkvист. Выступая в «Красной» группе с Чангом, Курье и Мустером, он занял первое место, победив всю знаменитую троицу! Итак, Кафельников покинул Франкфурт, а Чемпионат мира — продолжался.

Первый полуфинал Сампрас — Чанг неожиданно завершился в пользу последнего. Маленький Чанг, усиливший в последнее время подачу (за счет новой, более удлиненной модели ракетки), в тот день и на приеме действовал отменно, лишив Сампраса его главного атакующего оружия. В итоге два проигранных Питом брейк-пойнта (по одному в каждом сете) стоили ему, как минимум, тех самых 320 тыс. долларов, что полагались за победу в этом матче.

Два заключительных матча чемпионата прошли, к восторгу зрителей, под знаком превосходства Беккера. Сначала он сломил со-

противление Энквиста в полуфинале (6–4, 6–7, 7–5), а в решающем матче, который здесь играет из пяти сетов, методично разобрался и с Чангом — 7–6, 6–0, 7–6...

Итоговый рейтинг ATP Tour зафиксировал (не считая рокировки Беккера с Чангом) ситуацию, сложившуюся перед чемпионатом: Самpras, Агасси, Мустер, Беккер, Чанг, Кафельников... Словом, финишировал Женя в более чем достойной компании.

Однако тот теннисный сезон для него был не закончен. Его еще ждал второй подряд финал Кубка Дэвиса в Москве и еще один важный дебют года — Мюнхен, «Кубок Большого шлема» — соревнования, не приносящие рейтинговых очков, но в остальном мало чем уступающие Чемпионату мира ATP Tour.

Дебют'95/2: «Кубок Большого шлема»

Мюнхенский супертурнир «Кубок Большого шлема» родился в год учреждения ATP Tour — в 1990-м и в какой-то мере явился ответом ITF на проведение Чемпионата мира ATP Tour.

Еще каких-то восемь лет назад никто в мировом теннисе и понятия не имел ни о турнире такого масштаба, ни о его организаторе Акселе Майер-Вельдене. Никто не знал даже, как реагировать на предложенную им сумму призовых в размере 6 млн долларов. Доктор юридических наук, сделавший себе имя на продаже прав на теле-трансляции и производстве дисков, Аксель до этого был известен лишь узкому кругу профессионалов.

Во время проведения первого турнира критика раздавалась со всех сторон. Как признался спустя несколько лет Майер-Вельден, он попросту не знал обстановки в мире тенниса в конце 80-х, на фоне которой зарождался этот турнир. «Может быть, причиной была моя полная аполитичность, ведь я не вхожу и никогда не войду ни в какой политической союз или партию, — говорил Аксель Майер-Вельден. — И честно говоря, тогда мне все равно было, с кем сотрудничать — с ATP или с ITF: я не знал ни тех, ни других». Инициатор «Кубка Большого шлема» и предполагать не мог, что его детище может быть воспринято как политическая реакция на основание ATP Tour!

Призовой фонд (6 млн долларов на 16 участников — сумасшедший даже по меркам крупнейших официальных теннисных чемпионатов) стал настоящей сенсацией. Сравните: здесь победителю турнира каждый выигранный матч приносит в среднем не многим меньше призовых, чем чемпионский титул на Уимблдоне или US Open! А ведь там для этого надо выиграть семь пятисетовых матчей подряд! Кстати, составители программы, выпущенной к Кубку в декабре 1995-го в Мюнхене, в дополнение к истории турнира не побоялись привести и несколько прозвучавших ранее критических высказываний известных игроков типа «Бесстыдная попытка снять сливки на теннисном буме» (Беккер). Неоднозначно относятся к этому Кубку и другие теннисисты. Иногда турнир игнорировали даже победители чемпионатов «Большого шлема»! Беккер и Агасси, например, не принимали участия в турнирах первых лет, считая что даже для них «неприлично играть за столь большие деньги». Ведь до 1993 г. победитель получал 2 млн долларов! Лишь потом эту сумму чуть сократили — до полутора миллионов. Но на какие только посулы ни идут организаторы, чтобы привлечь внимание к своему одиозному детищу: здесь даже двое запасных получают по 50 тыс. долларов — просто за явку в «Олимпиахалле»!

Не приезжает на турнир с 1991 г. Джим Курье. Хотя в 1992-м, когда он выиграл Открытые чемпионаты Австралии и Франции, одно только появление в Мюнхене сулило ему чек на 500 тыс. долларов (по 250 за каждый чемпионский титул). Плюс выход на корт хотя бы в одном матче добавлял к этой сумме еще 100 тыс. Но Курье даже за эти деньги не приехал, сославшись на усталость, и его полмиллиона долларов пошли в «общий котел» — на добавку к призовым победителей.

Сам Майер-Вельден при всем желании не мог вспомнить, как появилась эта сумма в 6 млн. «Мы с таким же успехом могли назначить 4 или 8», — говорил он.

Однако, по его признанию, он взялся за организацию «Кубка Большого шлема» исключительно из экономических соображений. Единственными вопросами, которые он поставил перед собой, были: есть ли еще место на теннисном рынке для такого турнира и каковы должны быть его стартовые условия. Застигнутый врасплох потоком критики, обрушившейся на инициаторов Кубка, Майер-Вельден не потерял присутствия духа. По его собственному выражению, первоначальное удивление прошло, когда он понял, что за резким непри-

ятием турнира стоят конкретные политические интересы других теннисных союзов. Даже более того: критика подстегнула самолюбие Акселя Майер-Вельдена, человека, который ни разу до этого не устраивал ничего подобного и которому вообще была чужда теннисная сцена. Профессионал в сфере музыки и развлечений, он хотел лишь показать, что и такому «дилетанту», как он, по силам организация грандиозного события с претензиями на высокое качество как в спортивном, так и в экономическом отношении. Главным движущим мотивом для него было стремление провести турнир успешнее, чем проводятся или проводились ранее.

Отличительной чертой мюнхенского турнира Аксель Майер-Вельден называет нетрадиционную попытку преподать спорт и околоспортивные развлечения как единое целое. Так, например, на церемонии открытия первого турнира «в живую» пели Пласидо Доминго и норвежская группа «А-НА», а телетрансляция впервые в мире осуществлялась более чем на сто стран мира. А в 1995-м, в год дебюта Кафельникова, в антракте вниманию зрителей был предложен даже концерт знаменитой рок-группы «Скорпионс». Суть концепции Майер-Вельдена сводится к тому, что наряду с первоклассным теннисом зрителю предоставляется возможность развлечься (хорошо поесть, послушать музыку) и после этого со свежей головой вернуться на свое место на трибуне.

Появление индустрии развлечений вокруг теннисного корта иногда, впрочем, не радует самих теннисистов. Во время того же «Кубка Большого шлема '95» Борис Беккер был возмущен тем, что уже после второго сета очень напряженного поединка с американцем Тоддом Мартином «некоторые зрители встали и пошли есть». Можно понять недовольство Беккера, избалованного вниманием аудитории, когда зрители предпочитают шницели и пиво его игре. «Большинству собравшихся здесь я бы рекомендовал поехать во Франкфурт и посмотреть, как может проходить нормальный турнир в зале», — ядовито заметил тогда суперчемпион.

Однако год спустя события приняли совсем иной оборот. Борис Беккер, поселившись в Мюнхене и расставшись со своим очередным менеджером, вдруг нашел себе такового в лице... Майер-Вельдена! И в том же 1996 г. выиграл наконец и сам «Кубок Большого шлема»!

Между тем для критики до сих пор остается еще один пункт, а именно — отсутствие рейтинговых очков. Но и на этот упрек у Ак-

селя Майер-Вельдена был готов ответ. «Для зрителей, — говорил он, — очки не играют никакой роли». По его словам, система их начисления в АТР слишком сложна; ни один человек не понимает, каким образом, проиграв в первом круге, можно тем не менее подняться на несколько мест вверх в мировом рейтинге. Единственное, что хотят видеть люди, — это лучших игроков мира и классный теннис в их исполнении. «Название соревнований говорит само за себя так же, как Кубок Дэвиса или тот же Чемпионат мира АТР Tour. Суть же нашего турнира остается прежней: принять участие в нем могут только 16 лучших игроков четырех турниров «Большого шлема». Это самая высокая квалификация из всех возможных».

Кто же удостоился этой чести в 1995 г., когда в Мюнхене дебютировал Кафельников? Список претендентов на Кубок по сумме баллов, набранных ими на чемпионатах «Большого шлема» по специальной шкале (победитель — 600, финалист — 450, $1/2$ — 300, $1/4$ — 150, $1/8$ — 75, $1/16$ — 40, $1/32$ — 20, $1/64$ — 2), выглядел так:

	Австралия	Франция	Уимблдон	США	Всего
Пит Сампрас	450	2	600	600	1652
Андре Агасси	600	150	300	450	1500
Михаэль Чанг	300	450	20	150	920
Борис Беккер	2	40	450	300	792
Томас Мустер	40	600	—	75	715
Евг. Кафельников	150	300	150	40	640
Джим Курье	150	75	20	300	545
Аарон Крикштейн	300	2	75	20	397
Якко Элтинг	150	40	150	20	360
Серхи Бругера	—	300	—	20	320
Горан Иванишевич	2	2	300	2	306
Петр Корда	40	2	75	150	267
Тодд Мартин	75	40	75	75	265
Андрей Медведев	150	75	20	20	265
Патрик Макинрой	75	20	20	150	265
Ренцо Фурлан	40	150	2	40	232
Михаэль Штих	40	75	2	75	192
Байрон Блэк	2	20	20	150	192
Седрик Пьолин	2	20	150	20	192

Так действительно ли «Кубок Большого шлема'95» собрал всех лучших? Давайте сравним список с первой двадцаткой АТР Tour сезо-

на '95. Мы не обнаружим здесь ни Томаса Энквиста (№ 7), ни Уэйна Феррейру (9), ни еще шестерых ведущих теннисистов — Рихарда Крайчека (11), Арно Бетча (14), Марка Россе (15), Магнуса Ларссона (17), Пола Хаархьюса (19) и Гилберта Шаллера (20). А если учесть, что не приехали, сославшись на травмы, и трое из допущенных — Агасси (2), Курье (8) и Штих (12), то можете судить сами, насколько представительной была в Мюнхене мировая элита.

Но как бы то ни было, пять из шести первых ракеток мира в Мюнхене выступали. В том числе идол немецкой публики Беккер, при появлении которого зал встает. Как будто специально для их любимца и был подготовлен здесь сверхбыстрый корт, на котором преимущество получают игроки, исповедующие агрессивный стиль, с частыми выходами к сетке. Тем не менее из всех фаворитов именно Беккеру стартовый матч дался с наибольшим трудом. Проиграв Седрику Пьолину тай-брейк во втором сете, в третьем он изрядно потрепал нервы своим болельщикам, пока добился перевеса в 16-м гейме — здесь в решающей партии правило тай-брейка не действует.

Неудивительно, что первыми жертвами этого покрытия стали знаменитые «грунтовики», чемпионы «Ролан Гаррос» разных лет — Мустер, Чанг и Бругера. Самым огорченным из них выглядел австриец, проигравший Байрону Блэку. «Если вы хотите вместо игры отсчитывать одни эйсы — пожалуйста, можете оставлять это покрытие и на следующий год», — раздраженно бросил он на прощание организаторам. Ведь здесь турнир разыгрывается по обычной, олимпийской системе: проиграл — выбываешь!

Остальные фавориты особых проблем в первом круге не испытали. Сампрасу, Иванишевичу, Кафельникову, Медведеву понадобилось для преодоления стартового барьера всего по два сета.

Но по завершении первого круга плавный ход отлаженного механизма турнира дал первый сбой, повлиявший и на итог соревнований. На вечерней пресс-конференции Пит Сампрас объявил о невозможности из-за травмы ноги продолжить участие в турнире. Личный врач теннисиста подтвердил слова своего подопечного, и разочарованным журналистам оставалось только посудачить о рождественском подарке в 600 тыс. долларов (100 — за участие в одном матче плюс 500 — за титулы чемпиона Уимблдона и US Open), за которым приехал в Мюнхен лучший теннисист мира. Не могли не вспомнить

при этом бескорыстного Джима Курье, не польстившегося когда-то на такую же сумму...

На следующий день вместо встречи Сампрас — Иванишевич зрителям и был предложен тот самый концерт «Скорпионс». Очевидец тех событий журналист Владимир Серебряный вспоминал, как в считанные минуты огромный «Олимпиахалле» наполнился какофонией звуков чудовищной силы. Но даже в сочетании с лазерными спецэффектами и извергавшимися с импровизированной сцены клубами дыма это показалось зрителям неадекватной заменой матчу. Организаторам пришлось объявить, что билеты на этот же день Кубка следующего года будут продаваться со скидкой — ведь их цена (например, билетов в ложу, дающих право посещения VIP-ресторанов) зашкаливала за четыреста долларов...

Во втором четвертьфинале (если выступление «Скорпионс» считать первым) встречались Кафельников и Элтинг. Проиграв первый сет, россиянин под одобрительные взгляды своей подруги Маши, которая теперь нередко составляла компанию на гостевой трибуне чете Лепешиных, довольно легко взял вторую и третью партии.

Затем Беккер в достаточно ординарном поединке заставил сложить оружие Байрона Блэка. Был, правда, в этой игре достойный момент — пущенный Беккером с подачи мяч просвистел мимо африканского теннисиста со скоростью 217 км/час. А в остальном этот зурядный матч не стоил немцу особых усилий.

Наиболее зрелищным стал, пожалуй, последний четвертьфинал с участием Тодда Мартина и Андрея Медведева. И если бы не травма киевлянина, еще неизвестно, кто из соперников продолжил бы борьбу в турнире. Больная нога не позволяла Андрею много перемещаться по корту, поэтому он сделал акцент на короткие, в два-три удара, розыгрыши с завершением атак у сетки. Американец же, напротив, навязывал сопернику «перестрелку» с многоходовыми комбинациями. На таком покрытии эта тактика, казалось, была обречена. И так оно и было, пока Медведев мог играть в полную силу. После перевязки, во втором сете, он устроил Мартину настоящую головомойку (6–1), когда Тодд только успевал провожать глазами эйсы и точные разводящие удары с лета Андрея. Но в третьем травма вновь дала себя знать, и при счете 0–4 Андрей был вынужден сняться...

Но следующая встреча с Мартином неожиданно стала тяжким разочарованием и для главного фаворита — Беккера. Хотя начало

встречи не предвещало Борису никакой беды. Убийственные подачи и отточенная игра у сетки до середины игры уверенно приносили ему успех. Выиграв первый сет, он вышел на второй с уверенностью охотника, от которого жертве уже некуда деться. Но тут «жертва» неожиданно показала когти. Тодд раз за разом точнейшими обводящими ударами стал простреливать рвущегося к сетке Беккера. Тот попытался перестроиться, вступая с американцем в «перестрелку» с задней линии, однако известно, что это не его стиль. Так Мартин и довел матч до победы, выиграв три сета подряд (здесь из пяти партий играют полуфиналы и финал). И что любопытно: поражение ничуть не убавило пылкой любви немецкой публики к своему кумиру. Беккер покидал зал под оглушительные овации, с высоко поднятыми руками, как триумфатор. А многие вслед за ним направились вон из «Олимпиахалле», демонстративно не интересуясь исходом второго полуфинала...

А там Кафельников, забыв о больном колене (о котором было сказано столько трагических слов еще в Москве, на Кубке Кремля), сражался с отдохнувшим накануне Иванишевичем. Мог ли Женя победить одного из своих самых неудобных соперников? Да, имел шанс, несмотря на 40 эйсов соперника. Используй он благоприятный момент в четвертом сете, когда вел 4–3, и у хорвата на подаче было 0:40. Рискни Женя пару раз на приеме, попытайся выиграть очко у сетки — и сет наверняка был бы за ним. Но даже Лепешин своими негромкими подсказками не сумел его убедить в этом. А Горан, выпутавшись из этой передрыги, не дал расстроенному Кафельникову опомниться и на его собственной подаче. Так и завершился полуфиналом тот мюнхенский дебют Евгения, отмеченный вознаграждением в 431 250 долларов.

Понятно, что финал без Беккера перестал быть для мюнхенцев событием: в зале пустовала едва ли не половина кресел. И если накануне места даже на галерку стоили у спекулянтов больше 100 долларов, то на финальную встречу билеты отдавались вполцены. Финал действительно не стал украшением турнира. Мартин только в первом сете напоминал вчерашнего победителя. А затем игра уже шла под диктовку Иванишевича, который методично довел сумму своих эйсов за сезон до тысячного рубежа. Победа в турнире принесла хорвату 1,65 млн долларов — 1,5 млн за титул плюс 150 тыс. — «от Агасси», из тех 250, что причитались Андре как победителю Открытого чемпионата Австралии...

Теннисный карнавал в Москве продолжается

Такого нашествия теннисных звезд первой величины, как в ту осень, Москва еще не знала. И, наверное, не скоро узнает. За какие-то два с половиной месяца на корт здесь выходили Беккер, Штих, Мустер, Бругера, Иванишевич, Медведев, Феррейра, Мартин — это не считая наших Кафельникова, Чеснокова, Черкасова, Волкова, Ольховского... А на десерт — финал Кубка Дэвиса с приездом трех действующих теннисных королей — Сампраса, Агасси и Курье...

Но прежде того финала в «Олимпийском» состоялся еще показательный турнир «Русского Кубка» с участием Мустера, Кафельникова, Иванишевича и Медведева. Звезды, игравшие по кругу, в один сет, вдоволь повеселили публику не столько филигранной техникой, сколько трюками. Кажется, мы уже все знаем о своих кумирах, но здесь они предстали совсем в другом свете. Особенно удивил «неистовый» австриец, Томас Мустер. Всегда такой суровый, беспощадный к соперникам, здесь он резвился, как озорной мальчишка. На манер Макинроя без дела спорил с судьями, заигрывал с болбоями, взывал о помощи к трибунам. Не забывая при этом демонстрировать чудеса владения ракеткой. Под стать ему были Горан с Андреем, разыгрывавшие на корте цирковые номера.

«Нет, мы играли серьезно! — уверяли они потом журналистов. — Правда, процентов на 70. Ну а остальные 30... Ведь такие турниры — это же шоу, и зрители вправе ждать от нас развлечений».

Не участвовал в этом представлении лишь победитель — Кафельников, боровшийся за первое место со всей присущей ему серьезностью. Даже не замечая, что как-то выпадает из атмосферы всеобщего веселья. Но простим его за это. Возможно, он уже готовился к финалу и ему было не до шуток...

Итак, финал Кубка Дэвиса — второй год подряд. Матч еще с одной командой мечты, может, с самой именитой из всех — dream team США. В том же «Олимпийском», на том же грунтовом корте, что и полуфинал с немцами.

Кстати, после той победы многие стали считать, что на этом покрытии мы имеем не меньше шансов, нежели американцы. Хотя гости могли составить команду из одних первых номеров мира — Сампраса, Агасси и Курье, «грунтовый рейтинг» Кафельникова уже тогда,

еще до его знаменитой победы на «Ролан Гаррос», был ничуть не ниже, чем у любого из гостей. А Чесноков, несмотря на свое незавидное место в классификации ATP Tour (в конце первой сотни), после того сентябрьского полуфинала имел психологический рейтинг, соизмеримый с любым из первой десятки...

Шамиль Тарпищев на пресс-конференции поставил 60 к 40 в пользу американцев. Капитан Лепешин, в силу своего положения, прогнозировать поражение не мог, поэтому осторожно говорил о равенстве сил. Мнения остальных специалистов тоже не выходили из рамок 3:2 и 2:3. Но при том, что даже 0:2 в первый день казалось вполне вероятным, всем нам в очередной раз хотелось верить в чудо.

Явление Агасси: без Брук, но с ракеткой...

Еще за сутки до начала матча, в четверг днем, все пребывали в уверенности, что Агасси не приедет. Андре не сумел оправиться от травмы, Андре не будет играть, Андре нездоров — налево и направо объяснял Том Галликсон. Уже прошла жеребьевка, мы уже вдоволь повосхищались тренировками Сампраса и Курье, которых даже большинство бывалых журналистов впервые видели «живьем», совсем рядом... И каково же было мое удивление, когда вечером того же дня, уже собираясь покидать «Олимпийский», я едва не столкнулся на выходе с VIP-аллеи с самим Агасси! Невесть откуда взявшийся Андре шел в сопровождении работников нашего пресс-центра, тут же собравших импровизированную пресс-конференцию.

— Андре, вы специально интриговали российскую публику сообщениями о своем неприезде?

— Нет, я действительно до последнего момента не знал, смогу ли играть. И отказался от участия в матче, только когда окончательно понял, что вряд ли выдержу продолжительные поединки. А на грунте игра такая, что борьба может затянуться и на 5 сетов. Я поставил об этом в известность нашего капитана, а теперь просто решил приехать, чтобы поддержать команду.

— А как вы сюда добрались?

— На своем самолете.

— Том Галликсон удивился, когда увидел вас?

— Нет, у меня же была с ним такая договоренность: если я смогу играть, то приеду в начале недели, если нет — то в середине, ближе к матчу.

— Вы приехали только на день или больше?

— Я буду с командой до конца. Кроме того, я первый раз в России, в Москве, и хотел бы посмотреть город.

— У вас уже намечена какая-то культурная программа?

— Нет, я полагаюсь на любезность организаторов.

— Как будете чувствовать себя в роли зрителя?

— Не знаю, я еще ни разу не оказывался в подобной ситуации.

— Никогда не смотрели теннисные матчи?

— От начала до конца — никогда. Обычно я смотрю только то, что хочу увидеть в том или ином поединке. А здесь мне предстоит сидеть рядом с ребятами, а они будут играть... Но я буду их поддерживать, как смогу.

— Вы за кого-то будете особенно болеть? Кто у вас в команде самый близкий друг?

— Я буду поддерживать всех одинаково. У нас сейчас настолько дружная команда, что я даже не хотел бы кого-то выделять. Случись такая ситуация несколько лет назад, я бы, конечно, не приехал через полмира простым зрителем. А сейчас отношения в команде изменились, да и сам я пересмотрел некоторые акценты в своей жизни.

— Вы будете смотреть встречи со скамейки запасных или, может, подниметесь в комментаторскую кабину?

— Если я не буду в таком матче рядом с ребятами, боюсь, никогда уже не буду с ними.

— Не считаете ли вы свою пару слабым звеном?

— Конечно, ставка будет сделана на Курье и Сампраса в одиночке. Но дальше капитан, наверное, будет смотреть по ситуации. Все будет зависеть от счета в первый день. Возможно, что придется усилить пару Сампрасом.

— С вашим участием команда была бы сильнее?

— Наверно. Думаю, что мы с Джимом играли бы одиночку, а Пит выступил бы в паре. Впрочем, это дело капитана — правильно распределить силы.

— Как вы объясните отсутствие Чанга? Ведь на грунте он мог бы быть полезен...

— Я отдаю предпочтение Самprasу и Курье. Тем более что состав формируется не сегодня и не вчера. Чтобы иметь право играть в финале, надо пройти с командой весь год. А Чанга нет с нами уже с 1990 года. Даже на своем любимом покрытии он отказался сыграть с Италией в марте. Наверное, в это время ему представился счастливый шанс заработать пару миллионов где-нибудь в Азии... И я рад за его находчивость. Честно говоря, мне было бы трудно сидеть на скамейке запасных и смотреть, как он здесь играет...

— Как вы оцениваете игру Кафельникова на грунте?

— Думаю, это не самое его любимое покрытие. Мне кажется, он лучше смотрится на харде. Но у вас в команде есть еще Чесноков, который способен совершать на грунте чудеса. Тем более что это Кубок Дэвиса, в котором исход матчей всегда непредсказуем.

— Насколько важно для вас играть в Кубке Дэвиса? И что важнее: победить в Кубке Дэвиса или в чемпионате «Большого шлема»?

— Это разные вещи. Здесь мы защищаем честь страны. Я в команде уже 7 лет. И всегда с удовольствием принимаю участие в этих матчах. Единственное, что я предложил бы, — это проводить Кубки Дэвиса раз в два года. Или, по крайней мере, не проводить их в год Олимпиад.

— Собираетесь ли вы в Мюнхен на «Кубок Большого шлема»?

— Нет. Мой агент уже должен снять там мою кандидатуру. Этот турнир никогда не был главным в моем расписании.

— Вы прилетели в Москву с Брук?

— Нет, я приехал с ракеткой.

— Но вы же не собираетесь играть?

— Но я же теннисист...

А потом был матч. Чеснокову, которому, как и с немцами, выпала честь начинать первым, в поединке с Самprasом не хватило для повторения того самого чуда, о котором говорил и Агасси, самой малости. Но играл здорово. Своей стабильной, цепкой игрой он с самого начала словно загипнотизировал Пита, потерявшего в ходе игры ощущение их сегодняшней разницы в рейтинге. И преимущество первой ракетки мира над 90-й определилось лишь в двух последних геймах пятого сета! А в шестом гейме этой партии при счете 3–2 в пользу Андрея у Самprasа было «меньше» на его подаче, и будь Андрей чуть-чуть удачливее... Но Пит спасся. И выиграл. А чего ему

стоила эта победа, мы увидели секундой позже. Нанеся решающий удар, он словно без чувств рухнул на площадку — ноги свела судорога, и его унесли...

Словом, Чесноков проиграл, но чести своей не уронил. Даже в эйсах он пытался соперничать в тот день с Самprasом и уступил — совсем немного — 11 против 13! Публика проводила Андрея овацией — как победителя...

Все это так, но вперед вышли американцы — 1:0. Настала очередь Кафельникова в очередной раз выравнять положение. В поединке с Джимом Курье.

Джим Курье

Родился 17 августа 1970 г. в Сэнфорде, США

Живет в Сэдлбруке и Дейд-Сити

Рост 185 см, вес 79 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1988 г.

Высший рейтинг — 1 (10 февраля 1992 г.)

В парном разряде — 20 (9 октября 1989 г.)

Итоговый рейтинг по годам:

1998: 76 1994: 13 1990: 25

1997: 21 1993: 3 1989: 24

1996: 26 1992: 1 1988: 43

1995: 8 1991: 2

В ранге 1-й ракетки мира был 58 недель

Выиграл 23 турнира (7 июня 1999):

1989 — Базель

1991 — Индиан Уэллс, Ки Бискейн, «Ролан Гаррос»

1992 — Australian Open, Токио (откр.), Гонконг, Рим, «Ролан Гаррос»

1993 — Australian Open, Индиан Уэллс, Рим, Индианаполис, Мемфис

1995 — Аделаида, Скоттсдейл, Токио (откр.), Базель

1996 — Филадельфия

1997 — Доха, Лос-Анджелес, Пекин

1998 — Орландо

Финалист 13 турниров:

1991 — *US Open*, Франкфурт

1992 — Сан-Франциско, Брюссель, Индианаполис, Франкфурт

1993 — Гонконг, «Ролан Гаррос», Уимблдон

1994 — Ницца, Лион

1995 — Тулуза

1999 — Мемфис

Достижения в чемпионатах «Большого шлема» и чемпионатах мира ATP Tour:

Австралия — чемпион (1992, 1993)

Франция — чемпион (1991, 1992), финалист 1993

Уимблдон — финалист (1993)

US Open — финалист (1991), 1/2 ф. (1992, 1995)

ЧМ ATP Tour — финалист (1991, 1992)

Джим Курье, один из шести игроков «Открытой эры», игравший в финалах всех четырех турниров «Большого шлема», уверен, что в США теннисист никогда не будет таким популярным, как, например, Борис Беккер в Германии. «У нас вам назовут имена двух десятков баскетболистов и, если вспомнят несколько имен из первой десятки ATP, — это будет настоящим достижением. Просто у нас в стране столько спортивных звезд, что на их фоне немудрено потеряться...»

Но это его совершенно не смущает. Как и не всегда выгодные для него попытки журналистов сравнивать его с другими суперталантами, соотечественниками Чангом, Агасси, Самprasом. Вот несколько любопытных штрихов к его портрету, составленному по его собственным высказываниям.

«Я очень привязан к своим домашним. Кочующий клан Курье?! Нет, такого я не могу себе представить. У моего отца — своя работа, на которой ему предоставляют годовой четырехнедельный отпуск, и он вовсе не склонен проводить его из-за меня на трибуне. Мой младший брат Крис еще ходит в школу. Мама занята им и домашними заботами. Да мне и самому хотелось бы проводить больше времени с братом. Так что они не могут позволить себе переезжать за мной из города в город, с континента на континент... Не забывайте, что я не из Голливуда, а из Дейд-Сити. У меня свой стиль жизни и игры, и я не претендую на роль голливудской дивы».

Да, Курье — не шоумен, он скорее — «рабочая лошадка». «Но даже в работе он — само обаяние» — это мнение Ника Боллетьеры.

«Если честно, — говорит Курье, — мне все равно, что обо мне думают. Я никогда не поступлюсь своими принципами и привычками. Например, не приду в ресторан в туго завязанном галстуке и не потребую у официанта, скажем, мозги ягненка с трюфелями. Я предпочитаю хороший стейк и столик где-нибудь в укромном уголке. Обожаю музыку, готов часами играть на гитаре. Однажды в Уимблдоне уселся на дискотеке за ударные и почувствовал себя настоящим человеком. Я обеспеченный человек, достаточно зарабатываю, чтобы проблема денег меня не беспокоила. Здесь важно не переступить грань: из-за денег люди порой теряют ориентацию в реальном пространстве... Присущ ли мне патриотизм? Да! И думаю, что это чувство присутствует и у профессионалов. Уверен, что с этим согласятся многие игроки из других стран. В матчевых встречах соперники выходят на корт, чтобы играть против команды США, а не против Джима Курье... Я горд, что могу защищать честь своей страны, очень горд. Мы все в команде — настоящие друзья. Мы развлекаемся, играем в карты, ходим в кино, подзуживаем друг друга... Мы все равны, крайних у нас нет...»

«Мы с ним здорово ладим. Джим очень легкий в общении человек» — это оценка Пита Сампраса.

Джим не уходил с площадки все три отведенных гостям для тренировки часа! Видимо, готовился к затяжному матчу с нашим лидером. Но у Кафельникова оказались свои соображения на этот счет. Он молодец — прекрасно настроился на эту встречу и разделал экс-короля в трех партиях. Нет даже необходимости подробно описывать этот поединок. В каждом сете Кафельников набирал ровно столько очков, сколько было нужно для победы.

Народ в зале явно оживился. Счет 1:1 был едва ли не самый желанный в первый день.

«Сампрас, к телефону!»

Баланс сил вроде теперь качнулся в нашу сторону. Наша пара, Кафельников/Ольховский, ничуть не хуже любой американской! Да, Ренеберг — отличный парный игрок, быстрый, цепкий, но их дуэт с Мартином — не самый страшный соперник для наших. Оптимизм

резко пошел вверх, и процент нашей победы в одночасье (а точнее, за те неполных два часа, что длился поединок Кафельникова с Курье) вырос вдруг не меньше чем на 20 пунктов: теперь удачу — 60 на 40 — уже все смелее сулили нашим. И уходили мы из «Олимпийского» в тот пятничный вечер приободренные...

Однако суббота нам радости не подарила. Во-первых, сюрприз преподнес Том Галликсон. Что бы ни говорил Агасси о возможных вариантах в паре, выхода с Мартином Пита Сампраса в тот день не ждал никто. Ведь накануне Галликсон твердо заявил Ренеберга! И вдруг тот самый Сампрас, которого вчера унесли с корта на носилках и который в воскресенье в поединке с нашим лидером, Кафельниковым, должен был решить судьбу Кубка, вышел на парную встречу! Как же должны были нервничать американцы, если решились на такое. «Пит сам предложил этот вариант, — объяснил потом капитан, — и с мнением лидера я не мог не посчитаться».

Интрига в матче закрутилась до предела. Зал напряженно замер.

Наши сразу взялись за дело. Первым подает Мартин, но Женя с Андреем держат его на прицеле, раз за разом возвращая мячи ему прямо в ноги. Тот в конце концов ошибается, и первый брейк за нами — 1–0.

На подаче Ольховский. Он точен, а у Сампраса не ладится прием — и мы уже ведем 2–0. Подает Сампрас, но все как-то неуверенно. Вот один брейк-пойнт, вот другой, третий... И все же зал разочарованно вздыхает — американцы отбились. Но наши еще держат добытое в первом гейме преимущество, ведут 4–3, и подача Кафельникова... Вот тут все и началось. Наш лидер, наш кумир (над трибунами то и дело взвивался транспарант «Женя, мы в тебя верим!») вдруг стал терять нить игры. Заспешил, засуетился, не заладилось у него с этой подачей — и все тут. Отдали этот гейм под ноль, и счет сравнялся: 4–4. Потом впереди уже были американцы, но на подаче Ольховского удалось еще раз в этой партии выравнять ситуацию (5–5), но двенадцатый гейм на подаче Кафельникова наши снова провалили...

Вторая партия проходила в таком же ключе. Ольховский тоже не без греха, но играл на уровне, а Кафельников включался лишь эпизодами.

Третий сет этой встречи мы с коллегами уже без особой надежды досматривали по монитору в пресс-центре. И чем увереннее Сампрас с со товарищем шли к победе, тем чаще наши операторы пока-

зывали скамеечку запасных американцев. А там главный теннисный кумир, Андре Агасси, сверкая гладко выбритой головой и золотой серьгой в ухе, ловко надувал из жвачки пузыри самых неприличных размеров...

«Я недооценил соперников, — скажет на пресс-конференции Женя, — а после того, как мы сразу взяли гейм на подаче Мартина и потом повели 2–0, я и вовсе уверовал в то, что мы сегодня сильнее». Но журналистов это объяснение не устроило. Они засыпают Кафельникова вопросами, считая именно его главным виновником неудачи. Что ж, публика всегда пристрастна к своим кумирам. От обожания до неприятия, как от любви до ненависти, — один шаг...

Женя на все вопросы отвечал сдержанно, порой — лаконично.

— Вы с Андреем имели семь брейков, но взяли всего одну подачу американцев. Как это объяснить?

— Они хорошо воспользовались своими возможностями. В отличие от нас. К тому же Сампрас и в паре показал великую игру, несмотря на вчерашний труднейший матч. («Понимаете, нам даже трудно в этих эпизодах винить себя. Мы на этих брейках лишь дважды ошиблись, — добавил за Женю Ольховский, — остальные очки выиграла она сама».)

— Но, Женя, у вас сегодня, согласитесь, был не самый лучший матч. Неужели вас так сильно озадачил состав их пары?

— Нисколько. Ведь американцы понимали, что от сегодняшней игры будет зависеть все. И они пошли ва-банк. А Сампрас — настоящий лидер. Лично я не удивился его выходу на корт.

— Завтра вам играть с ним «одиночку». Какие недостатки в его игре вы знаете и на что будете делать ставку?

— У Сампраса практически нет слабых мест, это известно... Впрочем, одно я действительно знаю — он не может играть затяжные матчи. К тому же Пит хуже обычного чувствует себя на грунте. Постараюсь этим воспользоваться. Теперь моя очередь сыграть ва-банк.

— Однако две недели назад вы безнадежно (3–6, 3–6) проиграли ему на Чемпионате мира во Франкфурте — и там тоже был не последний по значимости поединок...

— Это будет другая игра.

— После вчерашних 11 эйсов Чеснокова вы не чувствуете вины за свои подачи сегодня?

— Нет.

— Психологическая нагрузка растет от матча к матчу. Вы уверены в своих нервах?

— Да...

Как хорошо принимать хорошие решения... С такого-то дня серьезно возьмусь за такое-то дело. С понедельника начну новую жизнь. В четвертьфинале разгромлю Агасси. Завтра обыграю Сампраса... Но как же трудно их выполнять!

Наступило утро, а вслед за ним с новой силой проснулась надежда. Как и большинство из 18 тыс. зрителей, собравшихся в тот день в «Олимпийском», я верил, что не все потеряно. Что такое 1–2? Кафельникову обыграть Пита на земле — вполне по силам. И тот, и другой проводят все встречи, но Женя физически крепче, это известно. Да и разница во времени: у нас день, у них ночь. Третий день подряд сыграть на пределе? С полным напряжением сил? Сампрас не должен выдержать. Кто не помнит, как его позавчера волокли с корта? Ну а уж потом наш семижильный Чесноков, лауреат ордена Мужества, еще раз совершит так любимый россиянам геройский поступок. Курье-то, в принципе, оказывается, не так уж грозен, как казался. Или как был пару лет назад...

Мечтатели!

Первым вводить мяч в игру выпало Кафельникову. И хотя этот гейм нашему теннисисту дался без особого напряжения, в дальнейшем сет развивался по сценарию, словно написанному кем-то из заокеанских поклонников тенниса.

Свою подачу Сампрас берет легко, завершая ее при счете 40:15 эффектным эйсом. Становится 1–1, а Кафельников в ответ на своих 15:40 делает двойную ошибку. Так рождается первый брейк. И, как оказывается, далеко не последний... Пит впереди 2–1. Раззадорившись, он опять при 40:15, словно издеваясь над многотысячной аудиторией «Олимпийского», завершает этот гейм эйсом, причем каким — со второй подачи! А Женя никак не может попасть с первой, а его слабенькая вторая становится легкой добычей соперника. Вскоре Пит ведет уже 4–1. подача переходит к нему, — и наш лидер вновь унижен: гейм проигран им вчистую. Женя ошибается даже в самых простых ситуациях. При 1–5 ему наконец-то удается сократить разрыв в счете, но Сампрас даже на грунте творит чудеса. 30:0 — эйс, 40:0 — еще один эйс! 6–2 — увы, не в нашу пользу. А с начала матча прошло всего 22 минуты...

Второй сет тоже начинает Женя и опять в борьбе вырывает первый гейм. Сампрас в ответ продолжает расстреливать его эйсами, не прощает сопернику ни одной промашки. Мощный форхэнд Сампраса не случайно вошел во все учебники тенниса. Вот и здесь: после Женяных ударов под его правую руку следовал такой пушечный ответ, что нашему теннисисту оставалось только провожать мяч глазами. Короче, второй сет настроения нам не прибавил — 4–6...

Глядя на игру американца, невольно подумалось: а не была ли его пятничная судорога хитроумным блефом, тонким ходом в коварной драматургии? Помните Мустера в Монте-Карло? Он тоже умирал в полуфинале с Гауденци, и в финале до самого конца третьего сета, казалось, безнадежно проигрывал Беккеру. А потом разнес его по всем статьям.

Здесь была та же картина: умиравший двумя днями ранее Сампрас, увы, выглядел свежее нашего Кафельникова. И ничего не могло сбить первую ракетку мира с победного прицела. Даже беспрерывные звонки мобильных телефонов на трибунах и улюлюканье иных горе-болельщиков ему под руку на подаче. Он никак не отреагировал и на забавный эпизод в середине сета, вызвавший взрыв смеха на трибунах: после очередного звонка кто-то из зрителей, не потерявший в напряжении борьбы чувства юмора, громко выкрикнул: «Сампрас, к телефону!»...

Настоящая борьба была лишь в третьем сете, когда Женя наконец-то показал характер и класс. Правда, и здесь интрига завязывалась лишь на его подаче. Тем не менее он все время был впереди на очко. Мы ждали, когда же наконец Сампрас дрогнет? Может, сейчас, при 4–5? Или при 5–6? Надежда-то умирает последней... Нет, Пит не дал нам ни малейшего шанса. Свою очередную подачу он в который раз выиграл всухую, отметя какие-либо претензии соперника на их прием.

И в тай-брейке Женя поначалу обнадежил нас, повел было 1:0. Но Сампрас, как заведенный, продолжал вколачивать эйс за эйсом в противоположные квадраты подачи. 14-й и 15-й из них довели счет до 5:2. Остальное было, как говорится, делом техники. Сампрасовской, безукоризненной...

Моряки говорят, что нет ничего печальнее зрелища уходящего за горизонт корабля. Вот так же и мы с трибун «Олимпийского» на-

блюдали в тот день, как безнадежно уплывает от нас за океан, на свою историческую родину, заветная «Серебряная салатница»...

Правда, потом снова вышел Чесноков и сыграл последний, ничего уже не значивший поединок так, как от него ждали, — уверенно и красиво. Как «Прощание славянки» ушедшей победе. Впрочем Джим, улыбающийся, не в силах скрыть расправившего его счастья, был настроен благодушно. И, от души поборовшись два сета, от души же отдал третий — все шесть сухих геймов. Вот же рыжий черт! Но спасибо ему за эту маленькую радость, хоть слегка подсластившую нам горькую пилюлю поражения.

Андрей после встречи инстинктивно вскинет руки в знак этой маленькой победы. Но голова его будет опущена...

Москва, финал Кубка Дэвиса'95: Россия — США — 2:3

Чесноков — Сампрас — 6-3, 4-6, 3-6, 7-6 (5), 4-6

Кафельников — Курье — 7-6 (1), 7-5, 6-3

Кафельников/Ольховский — Мартин/Сампрас — 5-7, 4-6, 3-6

Кафельников — Сампрас — 2-6, 4-6, 6-7(4)

Чесноков — Курье — 6-7(1), 7-5, 6-0

Итого за сезон...

Несмотря на это поражение, прошедший сезон был триумфом и нашей сборной, и ее лидера Кафельникова. Два года подряд вместе с партнерами выводил он свою команду в финал Кубка Дэвиса. Такое в истории этого турнира было по силам лишь великим теннисным державам. Теперь среди таковых была и Россия, «посеянная» в следующем розыгрыше Кубка под первым номером.

Сам же Кафельников продолжил свое восхождение и в ATP Tour. В этом сезоне был момент, когда от самого пика мирового рейтинга его отделяли всего три ступени! И его заявление покорить-таки теннисный Олимп, которое еще два года назад на Кубке Кремля вызвало смех журналистов, оказалось не таким уж и далеким от воплощения! «Думаю, настало время, когда Кафельникову уже по силам выиграть и турнир «Большого шлема». Это вполне может случиться в сезоне'96» — к мнению лучшего советского игрока 60-70-х годов,

финалиста Уимблдона'73 Александра Метревели стоило прислушаться...

А неординарных результатов Кафельников добился уже и в минувшем, 1995 г. Он — единственный в ATP Tour, кто выиграл 4 одиночных и 4 парных турнира (два — с Ольховским, в Эшториле и Монреале, один с У.Феррейрой в Гамбурге и один — с Хласеком в Лионе). Первый россиянин, завершивший сезон в десятке лучших, сыгравший на Чемпионате мира ATP Tour и «Кубке Большого шлема», первый после Эмиля Санчеса (1990 г.), финишировавший в десятке и в одиночном и парном разрядах...

Первый, первый, первый... Может, действительно недалек тот день, когда он станет первым теннисистом мира? Такая преданность теннису, сверхпрофессиональное отношение к выбранному им в жизни делу.

И такая завидная органичность в отношениях с выросшим его тренером — Анатолием Александровичем Лепешиным...

**Кто нас
выводит
в мастера**

Часть III

* * *

Мы познакомились с Валерием Владимировичем поздним осенним вечером 1995 г. Рабочий день уже давно закончился, и я был несколько удивлен, когда раздался телефонный звонок.

— Здравствуйте, это редакция? — услышался мужской голос.

— Да. А что вас конкретно интересует?

— Я могу рассказать кое-что о детских годах Кафельникова. Я — Валерий Шишкин.

— Очень приятно, — отвечаю я.

К сожалению, имя звонившего мне ни о чем не говорило. Наверное, какой-то сочинец, очередной фанат, подумал я. Их тут немало крутится, в теннисном мире. Помню, перед поездкой на US Open подходил ко мне один дедок. Представился Фердинандом, просил передать в Нью-Йорке привет его будто бы ученикам — известным теннисным шоуменам из Атланты, игрокам первой мировой сотни братьям Люку и Мэрфи Дженсонам...

— А вы действительно хорошо знаете Женю?

— С пяти лет. Я — его первый тренер.

Мы немедленно договорились о встрече...

Валерий Шишкин:

«Отнесите к моему рассказу критически...»

Передо мной сидел невысокий, щуплый брюнет лет 50. В спортивного покроя брюках, свитере, весь такой домашний, ничем не выдающий своей какой-либо причастности к миру знаменитостей, — он так увлекался своим повествованием, что даже забывал о чае, который у него постоянно остывал, несмотря на мои настойчивые попытки поддерживать его кипятком.

— Да нет, сейчас у меня все нормально, — отмахнулся он сразу от моих сопереживаний, — самый трудный момент в жизни, надеюсь, позади. Сейчас я работаю в Германии, в Пиннеберге, пригороде Гамбурга. Кстати, это родной городок Михаэля Штиха, знаете? У нас там клуб, при котором мы — я, мой сын Вадим и его жена Наталья Рева — помните такую теннисистку? — вместе с немецкими специалистами открыли теннисную академию. Даже можно назвать ее проще — школу. До Боллетьери нам, конечно, далеко, но дела потихоньку идут. Растут способные ребяташки — в том числе и из России, стран СНГ, которые выступают в различных первенствах Германии. Так что считаю, что мне повезло в жизни...

— Валерий Владимирович, вы сказали, что знаете Женю с пяти лет. А как долго вы с ним работали?

— Почти до его совершеннолетия, ведь мы расстались осенью 91-го.

— Как 91-го? Подождите... Вы хотите сказать, что работали с Кафельниковым более 10 лет?

— Двенадцать — это точнее будет. И все эти долгие годы, месяцы и недели были неразлучны — за редким исключением.

— Ничего не понимаю! Вы 12 лет персонально тренировали Кафельникова? Вот это новость! Тогда почему же мы о вас ничего не знаем?!

— Так вот порой бывает в жизни, — как-то беспомощно пожал он плечами.

— Нет, ну ладно я не знаю — я-то в теннисе новичок, недавно пришел. Но и то уже третий год работаю в теннисном журнале, а у нас ни разу не заходил о вас разговор! Кафельников у всех ассоциируется только с Лепешиным. Да и сам Женя всегда говорит: «Лепешин, Лепешин, мой единственный тренер»...

— А вы как-нибудь при встрече спросите у них двоих, кто такой Шишкин. Интересно, что они ответят... Я вот по-прежнему собираю все вырезки из газет о Женьке. И свою фамилию в его интервью я нашел один раз, в «Комсомолке» за сентябрь 1993 г. И это было его последнее упоминание обо мне. Думаю, что дальше это запрещал ему делать Лепешин.

Мой собеседник наконец-то дотронулся до чашки с чаем, сделал несколько глотков. А я не сводил с него глаз, еще не совсем веря в происходящее.

— Вот так история... Честно говоря, все это так неожиданно... Может, давайте начнем по порядку? Как вы нашли-то Женю? Он был вашим первым таким учеником?

— Нет, конечно. У меня уже было к тому времени несколько способных ребят. Но Женька, конечно, самый талантливый. Кстати, знаете, какую задачу мы поставили с ним, когда ему было лет семь или восемь? Не поверите, но самую большую. Не только попасть на Уимблдон, но и выиграть его! Или какой-нибудь другой турнир «Большого шлема». Вот так-то... Ну а что касается меня, то к тому времени я уже имел тренерский стаж — правда, никем особо не признаваемый.

— Почему? А вы сами-то не были прежде теннисистом?

— Я сейчас все подробно расскажу, только, знаете, ко всей этой моей истории нужно отнестись критически, поскольку, как говорит моя жена, я люблю и прихвастнуть. Так что имейте это в виду...

«Итак, родился я в Алма-Ате 1 ноября 1940 года. В одном дворе со мной рос и Володя Толоконников, — знаете такого артиста? Шарикова в «Собаьем сердце» помните? Так это он и есть! Но это так, кстати. Так вот, родился я в Алма-Ате, но значительная часть моей спортивной молодости прошла в Караганде, где я и взял в руки ракетку для большого тенниса. Было мне тогда 26 лет. До этого поменял много спортивных привязанностей: с 8 лет играл в футбол, затем в настольный теннис (кстати, выполнил норматив мастера спорта), занимался легкой атлетикой — бегал средние дистанции. В 16 лет увлекся самолетным спортом, закончил в 1960 году Алма-Атинский аэроклуб по специальности «пилот Як-18». Прыгал с парашютом...

Зимой 1966 года случилось мне оказаться в Сочи, и я впервые увидел теннис — на красивом таком, открытом корте. Не стоит, наверное, говорить, как я влюбился в эту игру.

Вернувшись в Караганду, где мы тогда работали с женой, записался в теннисную секцию. И хотя играл я во многом неправильно, но мяч научился держать в игре цепко, и через год даже стал чемпионом города. Но, понимая, что личную теннисную карьеру делать уже поздно, я предложил городскому Дворцу пионеров свои услуги в качестве тренера. Как мастера спорта, меня приняли на ставку (но, разумеется, по настольному теннису) и еще на полставки — тренера по шахматам. А большому теннису я учил ребят факультативно. И уже

в 1969-м команда моих воспитанников (13–16 лет) стала сильнейшей в Караганде и второй — в Казахстане.

Однако до сих пор в Сочи бытует мнение, что я чуть ли не тренер-самоучка. Конечно же это не так. Еще в 1969 году, узнав о семинаре тренеров, я поехал в Москву, на двухмесячные курсы факультета усовершенствования при ГЦОЛИФК. Нашел там Семена Павловича Белиц-Геймана, попросил разрешения присутствовать на семинаре. Он хотя и не сразу, но разрешил. Я добросовестно отзанимался все два месяца, а затем вместо диплома Семен Павлович выдал мне... справку на бланке Федерации тенниса! Удостоверяющую, что «имярек отслушал семинар...». По возвращении я поступил в школу Высшего спортивного мастерства в Караганде, а по окончании — в Карагандинский педагогический институт, на очное отделение. Был назначен тренером команды Карагандинской области, в составе которой выступал и сам. В 1972-м стал чемпионом республиканского первенства общества «Спартак», обыграв в финале своего ученика, 16-летнего Виктора Райзиха. С Виктором мы выиграли и парный разряд. А в чемпионате Казахстана Райзих в паре с моим другим учеником, Анатолием Эповым, стали серебряными призерами. Успешно сыграли мои ученики в тот год и в других соревнованиях — Кубке Казахстана, Спартакиаде Казахской ССР...

И только тогда мне позволили набрать первую небольшую группу теннисистов — четырех мальчиков и четырех девочек. Вот с ними-то плюс два моих сына (1962 и 1963 г.р.), которые тогда очень прилично играли, я и приехал в Сочи летом 1976-го.

Боюсь показаться нескромным, но мои ребята произвели там фурор. Последовало приглашение от горсовета Сочи работать в их Детско-спортивной школе (ДСШ). Поскольку для меня Сочи был теннисной Меккой, я ни минуты не задумывался и готов был на любые условия. Уже в ноябре туда отправилась супруга «держат» 6-метровку, что нам выделил горсовет, а сам я перебрался в Сочи только в июне 1976-го, по окончании сыновьями учебного года.

Так началась моя сочинская эпопея...»

Я прошу прощения у читателей за то, что прерываю рассказ моего гостя. Ведь мы не должны надолго упускать из виду события наступающего нового теннисного сезона '96. Тем более что для нашего главного героя, Жени Кафельникова, он начался на мажорной ноте —

с победы на турнире в Аделаиде (это был уже его восьмой титул), где ему удалось победить среди прочих Грега Руседски, Марка Вудфорда, а в финале — Байрона Блэка.

В Мельбурне, на Открытом чемпионате Австралии, Евгений, как и год назад, дошел до четвертьфинала. Это какой-то рок — он все время попадает здесь на будущего чемпиона! Сначала Сампрас, потом Агасси, а теперь вот Беккер...

Два сета против Бориса Женя держался. Первый отдал почти в равной борьбе (4–6), а вот второй, завершившийся тай-брейком (9–11) тоже в пользу немца, стал решающим. В третьей партии наш теннисист лишь слабо сопротивлялся (1–6).

Любопытно, что Беккер, после победы в этом чемпионате пополнивший копилку своего рейтинга на рекордные 1014 очков (это стало возможным еще и благодаря нововведению ATP Tour, поднявшей с января 1996 г. планку рейтинг-баллов за турниры «Большого шлема» и Супердевятки), так и остался на своем 4-м месте. Вот какой был отрыв тройки лидеров! Но если до чемпионата он уступал Сампрасу 1517 очков, то теперь от первого места его отделяли всего 198. Кроме того, теперь и лидер был другой, — им вновь стал Андре Агасси, чуть-чуть опережавший Мустера и Сампраса.

А дальше на теннисном троне началась настоящая чехарда.

Триумvirат в борьбе за корону

Всего через две недели после окончания Australian Open, 12 февраля 1996 г., теннисный мир узнал имя нового короля. Дождался своего часа 28-летний Томас Мустер.

Напомню, что лидировавший большую часть Тура'95 Агасси в конце сентября получил травму грудной мышцы и практически завершил сезон. В результате под самый занавес (6 ноября) Сампрасу удалось вернуть себе пальму первенства. Тем временем заявляет свои права на титул первой ракетки мира и Томас Мустер, завоевавший в сезоне 12 титулов. Но, не выиграв на Чемпионате мира ATP Tour во Франкфурте ни матча, австриец упускает свой шанс обойти американцев.

В новом сезоне до Открытого чемпионата Австралии из этой тройки лишь Мустер провел проверку своей готовности, участвуя

в официальном турнире. Но его выступление в Дохе, столице Катара, добавило ему популярности не тем, что он легко, не потеряв ни сета, дошел до полуфинала (где с такой же легкостью проиграл марокканцу Эль Айнуи), а приключениями за кортом. Досушие репортеры пронюхали, что по ходу турнира «неистовый австриец» весьма приятно проводил время в обществе Сары Фергюссон, супруги английского принца Эндрю. Этой истории придало пикантности и то обстоятельство, что, когда Томасу пришло время отправляться в Австралию, принцесса вдруг вознамерилась навестить свою беременную сестру в Сиднее, отказавшись от уже заказанного билета в Лондон... Австралийские газетчики утверждали, что, добравшись до Мельбурна, Томас и Сара поселились в одной гостинице. И хотя вместе их больше не видели, тренеру теннисиста, Рони Ляйтгебу, пришлось давать специальную пресс-конференцию, посвященную последним событиям в личной жизни третьей ракетки мира.

Что же касается американцев, то они предпочли взять тайм-аут перед столь ответственными соревнованиями. У Сампраса, правда, последний подготовительный этап оказался скомканным из-за сильнейшей простуды, сразившей его за неделю до чемпионата. Агасси же, которого неприятности ждали чуть позже, по прибытии в Мельбурн поучаствовал в показательном блиц-турнире Colonial Classic-96. Проиграв в полуфинале Кафельникову, он взял верх над Курье в матче за третье место.

Ситуация с перспективами лидерства в рейтинге накануне Australian Open'96 напоминала ноябрьскую. Перед американцами, финалистами прошлогоднего чемпионата, стояла нелегкая задача защитить свои победные очки (686 — Агасси и 486 — Сампрасу). Причем Сампрасу, чтобы сохранить за собой звание лучшего игрока мира, в случае неудачи конкурентов в первых кругах надо было дойти до четвертьфинала. Агасси, чтобы вернуть себе трон, — до полуфинала. Мустеру же, чтобы стать первым, надо было просто сыграть здесь лучше, чем оба его конкурента. Так что сказать, чья задача была сложнее, — трудно.

Сампрас и Мустер стартовали достойно, без проблем преодолев первый круг. А вот Агасси едва не стал героем самой громкой сенсации. За всю историю Открытой эры лишь один победитель чемпионата Австралии не смог пройти первый круг следующего розыгрыша. Этим отличился американец Раске Таннер в далеком уже 1977 г. Так

вот и Агасси, встречаясь с Гастоном Этлисом, теннисистом, пробившимся из квалификации, был на волоске от поражения, когда в четвертом сете его соперник повел на тай-брейке 5–3. На табло к тому времени значилось 6–3, 6–7, 6–4, 6–6 отнюдь не в пользу прошлогоднего чемпиона...

Причину такого неубедительного выступления в этом матче Андре пояснил позже на пресс-конференции. Оказывается, он в ночь с воскресенья на понедельник, спускаясь по винтовой лестнице в своем гостиничном номере, оступился и сильно повредил колено (Андре действительно играл с повязкой на ноге). Чем коварно и воспользовался 20-летний аргентинец (о существовании которого Агасси, по его признанию, прежде и не знал), четыре сета заставлявший своими несильными, но точными ударами носиться травмированного Андре из угла в угол. Да еще «посмел» 28 раз подать навылет — и это против 10 эйсов Агасси... Но сенсация в тот день не состоялась. В самый ответственный момент Этлис занервничал и практически сам отдал и концовку этого сета, и следующий, решающий.

Еще по кругу конкуренты прошли без приключений. Зато в третьем гром грянул по-настоящему, причем с самой вершины турнирной сетки: безоговорочно, в трех сетах (4–6, 6–7, 6–7), проиграл Сампрас. А его обидчиком стал 19-летний Марк Филиппуссис (тот самый, у которого мы с Виталием Яковенко два года назад в С.-Петербурге раздумали брать интервью). Впрочем, тех, кто видел их матч на US Open'95, вряд ли сильно удивил этот результат. Ведь и тогда юный австралиец хотя и проиграл, но мало в чем уступал грозному фавориту (7–6, 5–7, 5–7, 3–6).

Итак, Сампрас сошел. Предварительные подсчеты показывали, что по окончании чемпионата Мустер обходит его по очкам. Теперь только Агасси мог поддержать честь американского флага и не позволить австрийцу уже здесь, в Мельбурне, завладеть титулом первой ракетки мира. И он сделал это. Томас, правда, сам облегчил эту задачу, продержавшись лишь кругом дальше, чем Пит. В 4-м раунде он как-то безнадежно проиграл шведу Тиллстрему, а Агасси выполнил свою задачу-минимум — достиг полуфинала. Но какой ценой! В течение двух дней ему пришлось сыграть два тяжелейших пятисетовых матча — с Бьоркманом и Курье. А его поединок с Джимом, в котором он вырвал победу, проигрывая по сетам 0:2, был достоин любого финала. Удивляет Курье, двукратный чемпион Австралии (1992–1993),

который второй год подряд таким вот образом уступает в четверть-финале. У такого здоровяка («кровь с молоком») и вдруг недостает сил на достойное завершение уже практически выигранных матчей!

Итак, Агасси вернул себе первую строчку в рейтинге. И, похоже, этим удовлетворился. По крайней мере, полуфинал со своим заклятым соперником Майклом Чангом он провалил с треском — 1–6, 4–6, 6–7(1)...

Но продержался Андре на троне всего две недели. А нового, 13-го обладателя титула лучшего теннисиста мира, сотворили... превратности календаря! Хотя никто из претендентов в следующие две недели в Туре не выступал (к тому же проходили еще матчи первого раунда Кубка Дэвиса), потеря очков, завоеванных 52 недели назад, дорого обошлась американцам.

В этой-то ситуации на первом месте в рейтинге и оказался австриец.

Томас Мустер

Родился 2 октября 1967 г. в Ляйбнице (Австрия)

Живет в Монте-Карло и Нооса Хэдз (Австралия)

Рост 180 см, вес 75 кг. Играет левой рукой

Профессионал с 1985 г.

Наивысший рейтинг — 1 (12 февраля 1996 г.)

В парном разряде — 94 (7 ноября 1988 г.)

Итоговые рейтинги по годам:

1998: 25 1994: 16 1990: 7 1986: 47

1997: 9 1993: 9 1989: 21 1985: 98

1996: 5 1992: 18 1988: 16 1984: 309

1995: 3 1991: 35 1987: 56

Заработал за карьеру более 12,5 млн долларов призовых

Победитель 44 турниров:

1986 — Хилверсум

1988 — Бостон, Бордо, Прага, Берн

1990 — Аделаида, Касабланка, Рим

1991 — Флоренция, Женева

1992 — Монте-Карло, Флоренция, Умаг

1993 — Мехико, Флоренция, Женева, Китцбюэль, Сан-Марино,

Умаг, Палермо

1994 — Мехико, Мадрид, Санкт-Пелтен

1995 — Мехико, Эшторил, Барселона, Монте-Карло, Рим, «Ролан Гаррос», Санкт-Пелтен, Штутгарт, Сан-Марино, Умаг, Бухарест, Эссен

1996 — Мехико, Эшторил, Барселона, Монте-Карло, Рим, Штутгарт, Богота

1997 — Дубаи, Ки Бискейн

Финалист 11 турниров:

1988 — Барселона, Вена

1989 — Ки Бискейн

1990 — Монте-Карло, Мюнхен

1993 — Сидней, Вена

1995 — Китцбюэль, Вена

1997 — Цинциннати

1998 — Эшторил

Достижения на чемпионатах «Большого шлема»:

Австралия — $1/2$ ф. (1989) $1/4$ ф. (1994)

Франция — чемпион (1995), $1/2$ ф. (1990)

Уимблдон — 1 кр. (4 раза)

US Open — $1/4$ ф. (1993, 1994, 1996)

Представлять Томаса Мустера и легко, и трудно. С одной стороны, он на виду. «Король грунта», первый австриец, выигравший чемпионат «Большого шлема». Кроме победы на «Ролан Гаррос'95», на счету Томаса еще целый ряд феноменальных достижений. Например, на грунте, своем излюбленном покрытии, он выиграл 40 турниров, из них 24 — подряд. А по числу непрерывной серии побед на грунте (40) он вышел в истории тенниса на третье место — после аргентинца Гильермо Виласа (53) и великого Бьорна Борга (44).

Первые успехи на международной арене пришли к нему в 1985 г., когда он стал финалистом «Орандж Боул» и юниорского «Ролан Гаррос». В том же году 18-летнему юниору удалось «разменять» мировую сотню (он завершил сезон под № 98). А еще спустя два года занял место в мировой двадцатке.

Но теннисная биография Мустера не всегда была гладкой, она знает и самые суровые испытания. Его карьера казалась даже завершенной после трагического инцидента в Ки Бискейне в 1989 г., когда на автостоянке он угодил под колеса автомобиля, за рулем которого

находился пьяный водитель. Это случилось всего через два часа после его победы в полуфинале над Янником Ноа. Дробленный перелом левой ноги — и вместо финального матча с Иваном Лендлом — больница. Пройдет семь лет, и Мустер, «грунтовый король», в пику всем своим оппонентам, принципиально не признававшим его умения достойно выступать на других покрытиях, выиграет наконец и этот «Липтон» — один из самых престижных хард-чемпионатов.

А тогда, в результате судебной тяжбы с организаторами тура, длившейся почти полтора года, ему удалось получить с них 1 млн 300 тыс. долларов компенсационных. Хотя сам Мустер оценивал ущерб, включая «упущенную выгоду», в несколько раз больше. Ведь он тогда пробился уже в мировую десятку (кстати, первым и пока единственным из австрийцев), а через полтора месяца после того инцидента (1 мая 1989 г.) компьютер вывел его даже на 6-ю строчку в мире!

Первые тренировки он начал, еще находясь в инвалидной коляске. И через шесть месяцев Томас снова появился в Туре, сумев закончить сезон на 21-й позиции рейтинга! Это было одно из самых великих возвращений в Большой спорт. А уже в январе 1990 г. Мустер выиграл очередной турнир, на этот раз в Аделаиде — тогда еще первый в своей биографии титул на харде. В том же году он стал финалистом в Монте-Карло и победителем Открытого первенства Италии (те самые финалы, которые они разыграли тогда с Андреем Чесноковым) и вывел национальную команду в полуфинал Кубка Дэвиса, одержав 6 побед в 6 одиночных встречах!

Первую, как бы пробную серию побед на грунтовых кортах он выдал в сезоне '93, выиграв 7 из 9 своих финалов. Через год, кроме трех новых титулов, одержал еще и победу в марафонском поединке Кубка Дэвиса (длившемся пять с половиной часов!) с известным любителем такого рода встреч Михаэлем Штихом — 6–4, 6–7(8), 4–6, 6–3, 12–10...

Ну а затем наступил триумфальный 1995-й. В 14 турнирах Мустер достигал финалов и первенствовал в 12 из них! За ним не случайно утвердилась слава теннисиста, умеющего доводить до конца начатое дело: с 1990 г., с момента ввода в действие серии ATP Tour, он 47 раз выходил в финал и в 39 из них покидал корт чемпионом. А победить в одном сезоне в Монте-Карло (том самом турнире, где Беккер обвинил его в употреблении допинга), Открытых чемпионатах

Италии и Франции — самых престижных грунтовых турнирах сезона (эту серию еще называют «грунтовый Большой шлем») — до него в последний раз удавалось лишь легендарному Илие Нэстасе в далеком 1973 году...

«Чем известнее ты становишься, тем уже круг близких тебе людей, — считает Мустер, — слава не бывает без завистников, а успех означает и то, что тебя начинают эксплуатировать. У меня нет врагов, но со многими приходится держать дистанцию. Меня за это недолюбливают, но это не мешает мне жить так, как я хочу...»

Один из самых известных чемпионов прошлого, Бобби Риггс, которому импонировала яростная, предельно открытая игровая манера австрийца, незадолго до своей кончины говорил: «Он будет дышать в спину первым игрокам мира, но ему не дано взойти на вершину: его теннис лишен интриги». Увы, не угадал знаменитый ветеран...

В феврале 96-го Мустер продержался первым всего неделю. Сампрас, победив на турнире в Сан-Хосе, уже со следующего понедельника вновь занял свое привычное место во главе мирового рейтинга. Томас же свой первый матч в ранге лучшего теннисиста мира в Дубаи проиграл. Да и вообще, царствование Мустера будет довольно курьезным. Через три недели (11 марта) он опять захватит лидерство, уже больше чем на месяц, но и в течение этого времени, вплоть до последней недели, так и не выиграет ни одной встречи! А выиграв, наконец, и матч, и весь турнир в Эшториле, со следующего утра, 15 апреля, вновь уступит трон Сампрасу! Вот такие фокусы способен выделывать иной раз компьютер ATP Tour!

Но главное не в этом. Главное, как говорит Кафельников, дети Томаса теперь смогут с гордостью сказать: «Наш папа был лучшим теннисистом мира!»

Валерий Шишкин:

«Теннис не платил мне любовью за любовь»

«Вы знаете, что тогда представлял собой теннис в Сочи? Это же была всесоюзная кузница чемпионов! Долгое время во главе сочинской теннисной школы стояла легендарная Раиса Федоровна Селуянова, вырастившая десяток мастеров спорта, победителей чемпио-

натов России и СССР, входивших в союзные десятки. Юрий Юдкин, Анатолий Чугунов, Ирина Князева, Вадим Шапиро, Владимир Васильев, Валерий Песчанко, Владимир Дутов, Анатолий Борцов, Алла Иванова — все они были ее учениками. Многие из них сами потом стали известными тренерами. Один только Юрий Васильевич Юдкин дал советскому теннису Татьяну Зинину, Владимира Лазарева, Сергея Лукашина, Ольгу Ворсину, Светлану Канатникову, Евгения Баранова, Сергея Гусева, Михаила Дибцева, Дмитрия Белова, Ирину Фатееву, тоже выигрывавших не только всесоюзные или республиканские, но и международные соревнования.

Представляете, какая на тренерском поприще была конкуренция?

Я занимался с детьми на кортах едва ли не всех сочинских стадионов, включая дома отдыха и пансионаты. В частности, с 1978 по 1983 г., пока не построили корты в Дагомысе, мы часто тренировались в санатории им. Орджоникидзе. Будете в Сочи — обязательно побывайте там. Прекрасное место! Сам санаторий очень красивый (кстати, многие могли видеть его в кино — там снимались отдельные сцены кинофильма «Старик Хоттабыч»). Так вот, совсем рядом, почти на территории санатория, располагается детский сад № 18 «Ромашка». Вот из него-то я и набрал в 1978 г. первую группу детей, 15 мальчиков и 15 девочек 5–6 лет. Был в их числе и Сергей Пономарев, будущий многократный чемпион СССР по всем детским и юношеским возрастам.

Правда, Сергей не сразу попал ко мне в группу, потому что плохо себя вел. Задирал своих приятелей, девочек обижал. Помню, когда занятия уже начались, пришел он как-то с мамой на корт. Смотрели они, смотрели, потом Сергей подошел ко мне, смущенный такой, и говорит: «Возьмите меня, пожалуйста, в теннис, я так больше не буду!» Ну я, конечно, сразу сдался...

Там две асфальтовые площадки, они и сейчас функционируют, да еще небольшая стенка. Но для нас это было тогда большое подспорье. Ведь на кортах ДСШ гороно (тогда № 2, потом стала № 5), в которой я начал работать в Сочи, места и времени нам катастрофически не хватало. Ну что такое час занятий для 15, а то и 30 человек на одной площадке? А у тренеров — по несколько таких групп! Так что мои ребята перепробовали в городе все более или менее доступные корты. Хорошо, некоторые руководители комплексов шли навстречу,

помогали. Нас пускали в санаторий «Сочи» (у них там хороший зал!), санаторий им.Ленина. Особенно я признателен покойному Михаилу Ивановичу Шиманскому, начальнику военного санатория им.Фабрициуса. Сколько раз он выручал нас!

Теннисный же стадион ДСШ своим рождением обязан одному неординарному человеку — Леониду Николаевичу Корнишкину. Московский инженер, он был репрессирован в свое время, ссылку отбывал в Караганде, а затем вместо Москвы выбрал вид на жительство в Сочи. Энтузиаст тенниса, он разработал весь этот проект (корты, тренировочная площадка, стенка, освещение, домик с раздевалками, трибуны и т. д.) и вместе с Раисой Федоровной Селуяновой, самым великим, на мой взгляд, организатором сочинского тенниса, они оборудовали этот стадион на набережной Чайковского, 1.

Я проработал в этой школе несколько лет. За это время меня трижды увольняли с работы. За самовольный выезд с детьми на соревнования. Или еще под каким-нибудь предлогом. Почему? Не вписывался в систему. Конфликтовал...

А как не конфликтовать? Вот я письмо показываю, вызов на соревнования. А меня не пускают. Я пишу заявление, прошу предоставить отпуск. Нет. Хорошо, дайте хоть несколько дней в счет отпуска. Опять нет. Тогда третье заявление — прошу уволить меня с работы. Отдаю директору и уезжаю. Поездка получается за свой счет. Плюс выговор на работе, выговор по партийной линии, неприятности в райкоме, в горкоме...

Бывало, что после очередного скандала куда-то ехать уже сил нет. Лежу дома, а сын и жена сами везут ребят на соревнования... И за все эти годы ни одного отпуска. Иногда казалось: все, выработался, до изнеможения...»

«Шишкина мы увольняли.

Потому что он занимал наши клетки»

Рассказывает Светлана Климова, тренер ДСШ горно № 5:

«Шишкин в нашем представлении не был настоящим тренером. Мы считали его самоучкой, занимавшим в школе «клетку», на которой должен был быть настоящий, дипломированный тренер. Пойми-

те нас правильно: приезжает специалист, окончивший московский ГЦОЛИФК, а ему работы нет. Точнее, нет штатного места в школе. Потому что его занимает этот Шишкин! Вот он всем рассказывает, что его пригласили работать в Сочи как специалиста, тренера. Но это же не так! Пригласили работать не его, а жену как архитектора, а уж он просто с ней приехал. Ну да, были у него способные ребята, много, он их на соревнования вывозил, хорошо они выступали...

За счет чего он успехов добивался? Да, знаете, трудно сказать... Работал не как все! Не по правилам, не по нормам, понимаете? У него не было понятия о выходных днях или отпусках. У всех есть понятие «рабочий день», а у него — не было. Все после работы — домой, к своим семьям, а он ничего этого не признавал. Фанатик. Характер упрямый, ни с кем не считался. Ни с начальством, ни с кем. Надо ему — берет детей и на соревнования с ними уедет. Его не пускают, а он — свое, самовольно, за свой счет своих ребят возил — Пономарева, Кафельникова, Куркина, других... Ну, а мы, чего греха таить, пользуясь случаем, и увольняли его за прогулы. А потом восстанавливали. Ребята-то его успешно выступают, займут первые места, вот и восстанавливаем. Это все так было.

Мастеров-то он, конечно, умел растить. За счет фанатизма своего. Так об этом никто и не спорит. Особенно Пономарев и Кафельников. Тут и говорить нечего. Выросли они оба теннисистами только благодаря Шишкину.

А вот насчет его приглашения в Сочи — нет, неправда. И комнату — это не ему, а жене его дали. Вот так-то...»

О чем писали газеты...

«Черноморская здравница» (11.01.1981 г.)

«Мемориал Николая Островского

В течение пяти дней на кортах сочинской детско-юношеской спортивной школы хозяйничали юные спортсмены, приехавшие на Черноморье из Калининграда и Москвы, Еревана и Тбилиси, Николаева и Киева, Минска и Таллина. Здесь разыгрывались призы традиционного мемориала выдающегося писателя-большевика...

«Хорошо выступили хозяева кортов, — рассказывает заслуженный тренер РСФСР Р.Ф. Селуянова. — Например, среди ре-

бят старшего возраста победителями стали учащийся пятой ДЮСШ Е. Малов и В. Дубровский из сочинской школы олимпийского резерва. Две золотые медали получил и С. Пономарев из ДЮСШ № 5. Он сначала выиграл личный турнир в своей возрастной группе, а затем вместе с С. Щербиной стал победителем и в парном разряде...»

10.01.1982 г.

«Про каникулы, снежную бабу и задание на завтра

...Ребята, не удивляйтесь, если я скажу, что Сережка Пономарев — государственный человек. Он взят на особую заметку тренерами сборной команды СССР как самый перспективный молодой игрок. А случилось это буквально за несколько дней до Нового года, когда в Москве проходил Всесоюзный смотр-конкурс юных теннисистов. Вместе с Серегой Пономаревым в столицу приехали и его товарищи по сборной Сочи. Здесь были и воспитанники Ю. Юдкина и Ю. Утина — О. Боровлева и М. Смирнов, ученик тренеров Л. Моделяна и Е. Лазаревой Т. Сардания, а также Сережкин приятель Е. Кафельников, который также тренируется у Валерия Владимировича в пятой ДЮСШ...

У Сережки Пономарева все получалось на этом конкурсе на «отлично»... И когда пришло время определять лучшего, члены жюри в один голос заявили: Сережа Пономарев.

Его младший товарищ Е. Кафельников занял в этом же конкурсе шестое место, а еще один сочинец, М. Смирнов, — восьмое. Все эти ребята включены в юношескую группу олимпийского резерва при сборной команде СССР...

...Нет, не такой уж и новичок этот 10-летний Сергей. На днях в Днепродзержинске закончился Всесоюзный юношеский турнир на призы спортклуба «Прометей». Первое место в одиночном разряде присудили Пономареву. Еще примеры? Сразу же после соревнований в Днепродзержинске Сергей вышел на корты в Северодонецке, где разыгрывался приз «Молодой гвардии». И тут уж он превзошел себя: стал победителем и в одиночном, и парном, и смешанном разрядах! Сразу три первых места!

Валерий Владимирович Шишкин, у которого с первых же дней занимается Сережа, рассказывает, что его ученика отли-

чает мальчишеское упорство и большое желание сыграть как можно лучше в каждом матче. И все же на самом В. В. Шишкине лежит огромная ответственность: Сережка растет не по дням, а по часам и в спортивном, и физическом смысле, и надо все предусмотреть, всячески поспособствовать тому, чтобы талант паренька раскрылся наиболее полно. Впрочем, для того и есть тренерская интуиция, тренерское мастерство и мудрость...

А пока же Сережка вновь шествует по улице со своей неизменной спортивной сумкой, из которой торчат краешек ракетки, и, должно быть, слегка завидует своим друзьям по двору, которые лепят себе снежную бабу, вовсе не думая о тренерских заданиях на завтра...

Э. Кадушев»

«Черноморская здравница» (17.11.1982 г.)

«Первая ракетка

На кортах столицы Армении состоялся Всесоюзный смотр-конкурс юных теннисистов — своеобразный экзамен не только на мастерство, но и на технико-тактическую и волевую подготовку... И вновь, как и год назад, среди спортсменов 1972 г. рождения отличился воспитанник сочинской теннисной школы, ученик В. В. Шишкина Сережа Пономарев. Он занял первое место и награжден дипломом Спорткомитета СССР...

Еще одного первого места удостоен Женя Кафельников, также учащийся пятой сочинской ДЮСШ и тоже ученик В. В. Шишкина. Он победил в группе самых юных...

Интересно отметить, что Сережа Пономарев побеждает на всесоюзных конкурсах уже в третий раз подряд.

И 10-летний Пономарев, и 8-летний Кафельников включены в юношескую группу олимпийского резерва при сборной команде СССР.

О том, что победа в таком представительном состязании юных сочинских теннисистов далеко не случайна, говорят и итоги Всесоюзного турнира на приз памяти героя Советского Союза С. Атанасяна, проходившего там же, в Ереване. В одиночном разряде среди мальчиков первые места достались опять-таки Пономареву и Кафельникову...»

«Черноморская здравница» (14.01.1983 г.)

«Теннис

Зимний чемпионат страны среди юных спортсменов, проходивший на кортах Днепродзержинска, вызвал немалый интерес зрителей. Ведь на этот раз борьбу у сетки вели те, кто, может быть, через пару лет займет место в составе сборной команды страны. Выступали в этих соревнованиях и сочинские ребята, учащиеся СДЮШОР С. Пономарев и Е. Кафельников. И выступали, надо сказать, успешно. Пономарев сумел в одиночном разряде дойти до полуфинала, а в парном разряде вместе с чемпионом страны Е. Кремневым из Симферополя завоевал бронзовую медаль. Тут надо заметить, что все игры первенства Пономарев провел, имея серьезную травму. Как выяснилось впоследствии, у него был перелом основания пятой пястной кости. А вот надо же — проявил характер и мужество. Молодец!»

«Советский спорт» (12.02.1984 г.)

«На быстрых кортах

На кортах Челябинского теннисного дворца проходит зимний открытый чемпионат РСФСР по теннису. Это последний отборочный турнир перед всесоюзными соревнованиями, которые в конце февраля пройдут в Киеве. Победители его и получают путевку в Киев...

В турнире принимают участие практически все сильнейшие теннисисты Российской Федерации... В мужских соревнованиях участвует в качестве гостя один из сильнейших теннисистов СССР — москвич Владимир Бакулев, а также куйбышевцы Леонид Ходотов и Владимир Потапенко, саратовцы Дмитрий Федоров и чемпион РСФСР прошлого года Александр Златоустов, красноярец Роман Сафиулин, а также сильнейшие юноши РФ — член сборной команды СССР Сергей Пономарев и Борис Куркин из Сочи...

Соревнования проводятся в одиночном, парном и смешанном разрядах...

Г. Жуков, старший тренер по теннису Госкомспорта РСФСР,
Б. Зайцев, член Федерации тенниса РСФСР»

«Черноморская здравница» (15.06.1984 г.)

«На этот раз — серебро

Воспитанник сочинского тренера В. В. Шишкина Сергей Пономарев стал серебряным призером первенства ЦС «Динамо», которое завершилось на кортах Симферополя. В финале он уступил крымскому теннисисту Е.Кремневу. Заметим попутно, что сочинец уже дважды был победителем подобных состязаний и дважды — вторым призером. Завидная стабильность!»

«Советский спорт» (02.08.1984 г.)

«Мяч над кортом

Теннисист из Уфы Андрей Черкасов завоевал серебряную медаль на завершившемся во французском городе Блуа чемпионате Европы среди спортсменов в возрасте до 14 лет. В полуфинале Черкасов в упорном поединке переиграл испанца Э. Оливера — 7-6, 6-4, а в финальном матче уступил западногерманскому теннисисту Р.Лодденкемперу 6-4, 4-6, 4-6.

Следует напомнить, что юный уфимец был чемпионом Европы среди спортсменов до 12 лет. Два года назад Андрей стал и серебряным призером мирового юношеского первенства.

Из Блуа наши спортсмены увозят и золотые медали, завоеванные Евгением Кремневым (Симферополь) и Сергеем Пономаревым (Сочи) в парном разряде турнира младших юношей (до 12 лет)».

«Черноморская здравница» (11.08.1984 г.)

«Победу рождает характер

Интервью у трапа

Сережка Пономарев, шестиклассник 22-й сочинской школы, давать интервью еще не привык. Едва сойдя с трапа самолета, который доставил его из Москвы домой, он стал беспокойно оглядываться, вертеть головой и лишь затем, найдя спасительную руку своего тренера Валерия Владимировича Шишкина, несколько успокоился.

Более ста пассажиров, прилетевших вместе с ним одним авиалайнером, вряд ли предполагали, что у этого мальчишки за спиной большое путешествие по Европе. Сначала Сережка иг-

рал на первенстве континента в небольшом французском городке Блуа и стал обладателем золотой медали вместе со своим товарищем Евгением Кремневым из Симферополя. Затем, переехав из Блуа в западногерманский городок Брюль (где выросла как теннисистка Штеффи Граф. — Авт.), он вместе со своими товарищами по сборной страны завоевал Кубок наций.

— Не страшно было? — спрашиваю — Все-таки в первый раз выступал за рубежом...

— Маленько страшновато. Особенно мы волновались в первой встрече парного турнира, когда играли с теннисистами Бельгии. Поначалу даже проигрывали 2–6. А дальше ничего, пошло — 6–2, 6–4 в нашу пользу, а потом разошлись — у чехословаков выиграли 6–4, 3–6, 6–4, а в полуфинале обыграли пару из ФРГ 6–2, 6–2.

— И вошли в финал?

— Да, а там нас поджидали очень сильные теннисисты из Франции Маркс и Санторо. Но мы и их обыграли 6–4, 6–4 и стали чемпионами Европы...

— Ну а сейчас чем намерен заниматься?

— Буду готовиться к школе, в шестой класс перешел. Нужно за книги садиться. Я читать люблю...

Обыкновенный мальчишка в простых синих брючках. Глянешь со стороны и никогда не подумаешь, что на корте он может многое...

А. Сергеев»

«Черноморская здравница» (11.08.1986 г.)

«Трудная «бронза»

Сергей Пономарев, восьмиклассник 22-й сочинской школы, вернулся из западногерманского городка Леймена, где проходило юниорское первенство континента по теннису, с бронзовой медалью. А еще он привез с собой большущий диплом, где черным по белому написано, что он вошел в число финалистов первенства мира, которое состоится в сентябре в США.

На днях Сергей Пономарев вместе со своим тренером Валерием Шишкиным был в гостях нашей редакции.

— В мае я участвовал в международном турнире в Венгрии, — рассказал Сергей. — Игры проходили на кортах Будапешта,

Эгера и Беретиуйфало. Все встречи мне удалось выиграть, хотя соперники были очень сильные. После этого в Кишиневе в составе динамовской команды стал обладателем Кубка СССР, а еще через несколько дней в Ленинграде выиграл первенство страны (среди юниоров. — Авт.) в одиночном разряде. Причем финальной была моя встреча с Евгением Кремневым из Симферополя, с которым на всех международных соревнованиях я играю в паре...

— А как складывались для тебя игры на личном чемпионате Европы?

— Многих соперников я знал уже по предварительным встречам. Так, в первом туре мне удалось выиграть у болгарина Петкова 6–0, 6–2. Затем играл с чемпионом Чехословакии Кодашем, сыном известного теннисиста. Первый сет выиграл 6–1, второй уступил 2–6, а в третьем опять одержал победу 6–2, хотя поначалу проигрывал 0–2. Запомнился мне матч и с югославом Сашей Хиршоном. Играет он очень уверенно, но перевес был на моей стороне 6–4, 6–3. А вот за выход в финал проиграл шведу Петтерсену — 5–7, 0–6. В борьбе за бронзовую медаль встречался с другим шведским теннисистом, Альвеном, и победил 5–7, 6–4, 6–4.

— А как рассчитываешь выступить на мировом первенстве?

— Мой тренер говорит, что не надо бояться соперников. Вот я и последую его совету.

Э. Борисов»

«Черноморская здравница» (07.04.1986 г.)

«Задание на завтра

...В Минске, где проходило первенство Советского Союза среди молодежи, уверенно выступили сочинские динамовцы, учащиеся школы олимпийского резерва Е.Кафельников, Смирнов, Пономарев и Куркин. Особенно постарался у сетки Кафельников. Сначала он здорово сыграл в командном турнире, вместе со Смирновым став победителем, затем в личном турнире завоевал серебряную медаль, а в паре с киевлянином Медведевым еще и золотую.

В старшей возрастной группе сборная команда ЦС «Динамо», в составе которой играли Б. Куркин и С. Пономарев,

в финале уступила команде профсоюзов и осталась на втором месте...

Отрадно, что сочинский теннис вновь заявляет о себе, интересные игроки появляются. Это вселяет уверенность, что и настоящие мастера вырастут...

Э. Кадушев»

«Черноморская здравница» (14.08. 1987 г.)

«Во Франции близ Парижа прошли зональные соревнования командного первенства Европы по теннису среди юношей до 14 лет. В составе сборной СССР выступал ученик 7-й сочинской школы Евгений Кафельников. Команда заняла третье место. Для тех, кто не попал в финал, был проведен утешительный турнир в Испании. Там Евгений победил в личном первенстве.

А в бельгийском местечке Варегем близ Гента прошли зональные соревнования командного первенства Европы среди юношей до 16 лет. Здесь в составе сборной СССР выступал другой сочинский теннисист, девятиклассник 22-й школы Сергей Пономарев. В соревнованиях, проходивших по олимпийской системе, команда СССР дошла до финала, где уступила итальянцам 1:4. Единственную победу у наших одержал юный сочинец, переигравший своего соперника в одиночной встрече 0-6, 6-3, 6-4...»

«Черноморская здравница» (19.11. 1987 г.)

«Решающий сет

Прошное воскресенье открыло счет погожим ноябрьским дням в Сочи. Солнце, теплынь. Самая что ни на есть теннисная погода. Теннисисты попрятали в сумки теплые спортивные костюмы и вспомнили про свою летнюю форму...

В открытом чемпионате Российского совета общества «Динамо» по теннису участвовали 32 мужчины и 24 женщины... Сочинцы начали турнир серией побед. Сначала юный Миша Смирнов переиграл прошлогоднего чемпиона РС «Динамо» В. Чесовникова из Таганрога. Правда, во втором он споткнулся. Мастер спорта куйбышевец Леонид Ходотов не оставил сочинскому мальчишке никаких надежд. «Жаль, конечно, — вздохнул после

матча заслуженный тренер РСФСР Ю.Юдкин, — Миша мог бы побороться за победу, но опыта ему все-таки не хватило. Спасовал...»

У 13-летнего Евгения Кафельникова опыта пока тоже не очень-то много. Тем не менее, его не смутил авторитет соперников. В первом матче соинец выиграл у киевского мастера П. Журавлева, а потом победил С. Иванова из Ташкента и заработал в свой актив два мастерских балла!..

Мужской финал украсил бы, наверное, любой турнир. В матче за первое место «скрестили ракетки» 18-летний Б. Куркин и 16-летний С. Пономарев, давние друзья-соперники. Первый сет всего за 18 минут выиграл Пономарев. Но второй был за Куркиным, не упустил он преимущество и в третьей партии...

Борис Куркин, воспитанник сочинской СДЮШОР и «Динамо», в Сочи теперь приехал как гость. Он поступил в Московский институт физкультуры и впервые защищает на этих соревнованиях цвета Московской области. В этом году он попал в число 50 лучших теннисистов СССР. «Многие спортсмены уезжают из Сочи после школы, — вздыхает Борис. — К сожалению, в городе нет института физкультуры. А я выбрал профессию тренера...»

А. Снегов»

«Черноморская здравница» (27.09. 1988 г.)

«Первая ракетка

На редкость удачно выступает в нынешнем сезоне обладатель Кубка мира среди юных теннисистов Сергей Пономарев из Сочи. Совсем недавно он стал победителем первенства страны во Львове, а ныне в Саратове, где шла борьба за выход в финал розыгрыша Кубка СССР среди взрослых, Пономарев не проиграл ни одной встречи!

Теперь в октябре первую ракетку Сочи ждет серьезнейшее испытание — финал розыгрыша Кубка СССР в Ереване, где на кортах встретятся все сильнейшие теннисисты страны...

Э. Борисов»

*Валерий Шишкин:
«Долгое время первым у меня был Пономарев»*

«Итак, моим первым действительно талантливым учеником был Сергей Пономарев, тоже выходец из спортивной семьи. Его отец, Анатолий Михайлович, работал тренером по баскетболу в ДЮСШ № 2. Уже через несколько месяцев после начала занятий, осенью 1978 г., шестилетний Сережа (он родился 11 января 1972 г.) участвовал в первенстве города среди новичков 9–11 лет и занял 5-е место. А уже весной 1979 г. он обыграл всех тех четверых, что были впереди него, причем всех в двух партиях, одну из которых у каждого брал со счетом 6:0. В том же 1979-м Сергей стал чемпионом города среди мальчиков 1971–1972 г. р. и третьим среди мальчиков 1970 г. р. Ему еще не было восьми, когда в конце 1979-го он победил в Северодонецке в смотре-конкурсе для 9-летних теннисистов. И затем выигрывал эти смотры юных талантов 5 лет подряд!

В 1980 г. участвовал во всесоюзных турнирах в Донецке (на приз Н.Н.Озерова среди мальчиков 1970 г. р.), Воронеже (на приз Н. Н. Иванова также среди мальчиков 1970 г. р.), где вышел в финал, но при счете 6–4, 4–6 не успел его доиграть — опаздывали на самолет.

В декабре 1980 г. на Всесоюзном смотре-конкурсе вновь стал победителем, заняв 1-е место среди мальчиков на год старше его. В январе 1981-го в Одессе первенствовал в соревнованиях на приз юного подпольщика Яши Гордиенко, где участвовали более 160 юных теннисистов.

Всего же он 6 раз выигрывал в одиночном разряде чемпионаты СССР по различным возрастам, 4 раза — в парном разряде и 3 раза — в составе команды.

В паре с Женей Кремневым (Севастополь) Сергей выиграл чемпионат Европы в Блуа (Франция) для 12-летних. Бронзовый призер чемпионата Европы для 14-летних, обладатель Кубка мира (Sunshine Cup '87) для 18-летних (с Черкасовым и Петрушенко)... Кстати, Петрушенко года три назад погиб, знаете? Нет? Я сам толком не знаю всех обстоятельств. Какая-то темная история. Нашли труп на железнодорожном полотне, где-то в Польше. Он же отошел от большого спорта, ударился в бизнес... По документам опознали, жалко парня...

Так вот, что касается Пономарева. Скажу честно. Хотя у Сергея титулов в детском и юниорском возрасте было больше, я уже тогда

знал, что Кафельников пойдет дальше него. И сам он то ли почувствовал, что я больше на Женьку делаю ставку, то ли еще по какой причине, но, повзрослев, лет так в 16 стал неуправляем. Вы же знаете, какой это трудный возраст у мальчишек! Да тут свою негативную роль в первый раз сыграл Лепешин. Вместе со своим учеником Дмитрием Вихаревым они начали сбивать парня с толку. В 1988 г. забрали его на три месяца на очередные сборы и там принялись переучивать удару справа. С двуручного бэкхенда (он же левша) — на одноручный. При чем меня в известность не поставили.

Результат был печальный. А ведь какие надежды подавал...»

Из судейских протоколов...

Молодежный чемпионат Европы, проводится с 1981 г.

1981 г., Блуа, Франция.

Мальчики 14 лет и младше, финал парного разряда:

Беккер/Шмидт (ФРГ) — Гудалл/Вичелло (Англия) — 6–0, 5–7,
6–2

Мальчики 12 лет и младше, финал парного разряда:

Хаас/Крафт (ФРГ) — Черкасов/Паленов (СССР) — 6–3, 6–4

1982 г., Блуа, Франция.

Мальчики 14 лет и младше, финал:

Карлссон (Швеция) — Корда (Чехословакия) — 6–1, 6–0

Финал парного разряда:

Коверманс/Виссерс (Нидерланды) — Габричидзе/Крочко
(СССР) — 6–4, 6–1

Мальчики 12 лет и младше, финал:

Черкасов (СССР) — Маркеш (Португалия) — 6–3, 4–6, 6–3

Финал парного разряда:

Баан/Крайчек (Нидерланды) — Ненсел/Рихтер (ФРГ) — 6–1,
6–7, 6–3

1983 г., Блуа, Франция.

Мальчики 14 лет и младше, финал:

Бетч (Франция) — Хенриксон (Швеция) — 6–2, 6–3

Мальчики 12 лет и младше, матч за 3-е место:

Горан Иванишевич (Югославия) — Алексей Филиппов (СССР) —
6–3, 6–2

Финал парного разряда:

Крайчек/Вибиер (Нидерланды) — Магги/Писилли (Италия) —
0-6, 6-4, 7-6

1984 г., Блуа, Франция.

Мальчики 14 лет и младше, финал:

Лодденкемпер — Черкасов — 4-6, 6-4, 6-4

Мальчики 12 лет и младше, финал:

Дамм (Чехословакия) — Маркс (Франция) — 6-2, 1-6, 6-0

Финал парного разряда:

Кремнев/Пономарев — Маркс/Санторо (Франция) — 6-4, 6-4

1985 г., Леймен, ФРГ.

Мальчики 14 лет и младше

Полуфиналы: Култи (Швеция) — Писилли (Италия) — 6-0, 6-0

Доггер (Нидерланды) — Иванишевич (Югославия) — 0-6,
6-3, 2-1...

Финал: Култи — Доггер — 6-0, 6-0

Финал парного разряда:

Крайчек/Доггер (Нид.) — Кристианссон/Култи (Шв.) — 3-6,
7-5, 6-3

1985 г., Леймен, ФРГ.

Мальчики 14 лет и младше, финал:

Дамм (Чехословакия) — Петтерссон (Швеция) — 6-3, 6-4

Матч за 3-е место: Пономарев (СССР) — Альвен (Швеция) —
6-7, 6-4, 6-4

1987 г., Лиссабон (Португалия).

Мальчики 14 лет и младше, матч за 3-е место:

Поспелов (СССР) — Петрашек (ФРГ) — 6-3, 7-6

1988 г., Лиссабон (Португалия).

Мальчики 14 лет и младше

Полуфиналы:

Томас Энквист (Швеция) — Андрей Медведев (СССР) — 6-2, 6-2

Кароль Кучера (Чехословакия) — Массимо Кальвели (Ита-
лия) — 6-4, 6-3

Финал: Энквист — Кучера — 6-4, 6-2

Финал парного разряда:

Кафельников/Медведев (СССР) — Кучера/Предлир (Чех.) —
7-6, 3-6, 6-3

1989 г., София (Болгария)

Мальчики 14 лет и моложе, финал:

Томас Юханссон (Швеция) — Хендрик Дреекман (ФРГ) — 7-6,
6-4

Сергей Пономарев:

«Женьке везло, ему все прощалось.

А на меня денег не хватило»

Пономарев — высокий, крепкий брюнет с короткой стрижкой, приветливый, рассудительный — после нашего знакомства оставил довольно приятное впечатление. Мы сидели на трибуне «Кубка Кремля» в московском «Олимпийском» и говорили о его теннисной юности, достижениях и несбывшихся надеждах.

«Всем, чего добился в теннисе, я обязан Шишкину, — сказал он сразу. — Мои грамоты, титулы — все завоевано или с ним, или благодаря ему.

Почему не стал звездой, отстал от Кафельникова? Таланта, наверное, не хватило. А, может, упустил какой-то важный момент, когда и решается судьба будущих профи. Сам ошибок наделал. Но не все и не всегда от меня зависело. Например, в 1986 г. у меня было приглашение в Австралию. Звали на три месяца в теннисный клуб Рода Лэйвера на стажировку. В Спорткомитете СССР это приглашение зажали... В том же году не дали поехать на чемпионат мира в США, хотя первая восьмерка чемпионата Европы (а я был третьим) туда попадала автоматически. Почему? Не пустили. Сказали, денег на меня не нашли. А ведь Америка — это же все! Понимаете, в то время это был самый реальный, едва ли не единственный шанс прорваться в профессионалы. Америка — это агенты, контракты, деньги — только оттуда и можно было в то время стартовать...

Женьке-то везло — ему все прощалось. Опоздания, даже неявка на тренировку, да и вообще любые фокусы. А все потому, что уже

с 1988 г. ставка была только на него. Хотя в первый раз он выиграл у меня лишь в 1989 г., в финале ЦС «Динамо» во Львове. Потом, год спустя, еще раз, в полуфинале чемпионата России в Красноярске, где он стал чемпионом, обыграв в финале Виктора Егорова. К тому времени среди советских юниоров он уже соперничал только с Медведевым, а я им стал регулярно уступать... Почему?

Система была такая. Ставка делалась на 1–2 человек, тех, кто выигрывает сегодня, тем более если они еще и моложе хотя бы на год-два. Чтобы куда-то выехать, надо было выигрывать все подряд. Чуть оступись — все, ты уже бесперспективный.

А потом, в 1988-м, наступил разлад с Шишкиным. Ну, в этом я сам был виноват. Решил, что и без него все знаю, все умею. На этих моих ошибках учился потом Кафельников... А я стал зачем-то менять свою технику — на сборах это было, в молодежной сборной. И зря — только время потерял, да и рост пропал. Пришлось возвращаться к своим привычным ударам... Стал проигрывать молодым — не только Кафельникову, но и Медведеву, и Огородову...

Весной 1991 г., когда Женька еще у Шишкина был, они подписали контракт с IMG (65 тыс. долларов на 3 года). Благодаря этому я тоже получил возможность поехать в США, потренироваться в академии Ника Боллетьерри (правда, лишь в качестве Женькиного спарринга). И вот там, в академии, я увидел настоящие условия для роста звезд — 45 кортов, бассейны, оздоровительные центры... Эх, сумей я в свое время попасть под IMG! Под ней же 40% всех игроков Тура... И уж если они на кого-то сделали ставку — то все, помогут подняться!

Уверен, у меня тоже были шансы. Но Женьке повезло больше...»

Из дневника В. Шишкина

«8 апреля 1991 г. Когда я говорю с Сергеем, то он в ответ произносит правильные слова о конечной цели. Но вместо того, чтобы впрячься в настоящую работу, — одни слова, одни обещания... Я во все это перестаю верить. Сдвигов почти никаких...»

Основные физические достоинства игрока в теннисе — это быстрота, гибкость, ловкость и координация, умение расслабиться. И главное — умение и желание развивать эти качества. Увы, в отличие от Кафельникова, ничего этого у Пономарева я не вижу...»

Валерий Шишкин:

«И тогда ко мне подвели 5-летнего Женюку...»

Валерий Владимирович замолчал, вновь переживая историю Сергея, своего первого ученика, подававшего столько надежд. Потом продолжил:

«Весной 1979 г., когда Пономарев уже завоевывал свои первые титулы, Александр Никодимович Кафельников и Валерий Борисович Песчанко подвели ко мне 5-летнего Женю. Было это на кортах ДСО «Труд», что рядом с «Динамо»...»

— Извините, Валерий Владимирович, а почему именно к вам? Вы же говорили, что ваш тезка и сам был прекрасным теннисистом, мастером спорта и он тоже тренировал ребят...

— Действительно, Песчанко тоже занимался с детьми. Но он видел, что динамика успехов моих учеников — наивысшая (Пономарев — яркий пример). Сам он уже успел немного поработать с Женей и, мне кажется, понял, что перед ним талант, который требует особого внимания, особого времени. Сам он, видимо, не чувствовал в себе возможности сосредоточиться на нем и принял, я скажу, мужественное для тренера решение...

— Но у вас ведь тоже хватало дел — другие ученики, да и ваши собственные дети, говорите, были не из последних. Неужели вы готовы были пожертвовать их карьерой?

— Так оно и получилось. Беда моих сыновей — и Вадима, и Александра — в том, что их тренером был их отец. Ведь места в команде, выезжающей на соревнования, всегда были ограничены. На мою же беду, дети городского руководства тоже играли в теннис. А я ведь был от них в постоянной зависимости: дадут — не дадут квартиру, место в школе и так далее... Не всю же жизнь ютиться вчетвером в комнатухе? Тут, признаюсь, уже было не до спортивных принципов...

— Вас можно понять... А как сложилась жизнь ваших сыновей? Неужели вне тенниса?

— Ну как в моей семье можно уйти от тенниса? Младший, Вадим, окончил Краснодарский институт физкультуры, работает со мной в Гамбурге. Старший, Александр, выпускник Харьковского авиационного института, электронщик, работает по специальности, но не бросает и любимую игру, тренирует ребят в Дагомысе.

— Давайте вернемся к юному Кафельникову. Каким вам показался Женя при первом знакомстве?

— Прежде чем говорить о Жене, я, с вашего позволения, начну с его родителей. Отец, бывший волейболист, играл в сочинском «Динамо» за команду мастеров. Оставив спорт, устроился таксистом. Человек без комплексов, очень самоуверенный. Мать — домохозяйка и, вопреки бытующим домыслам о ее баскетбольном прошлом, никогда и никаким спортом серьезно не занималась. А Женя был в папу — я это сразу понял. Такое же отсутствие комплексов, столь же уверенный, слегка вызывающий взгляд, словно он уже тогда чувствовал в себе какое-то превосходство над остальными. Я видел: он может добиться своего! И хотя у меня тогда уже была набрана группа, я взял и Женю, так сказать, на факультатив.

*Чтобы мне как следует платить,
кого-то надо было уволить...*

— Вам как-нибудь оплачивали эту работу с ним? Отец Кафельникова, допустим...

— Как любит говорить моя жена, я всегда обладал даром работать даром... Вы же знаете, что в то время родители за спортивные увлечения своих детей не платили. Ну а я жил работой с детьми. Порой на свои деньги и на соревнования их возил, и кормил там. А то и штанишки им менял, когда, заигравшись, кто-то не добежал до ближайшего кустика.

— С Женой такое случалось?

— А почему нет? Ребенок же, такой, как все... Но главное: он был прирожденный чемпион, признававший только первое место. А второе или тридцать второе — для него уже не имело значения. В Большом спорте без этого качества чего-либо добиться практически невозможно.

— Но кто-то же вам все-таки помогал растить этих самых чемпионов, мастеров спорта? Вы же не платили сами, например, за аренду кортов...

— Конечно, в этом плане советская система была почти идеальна. Нам все предоставлялось бесплатно. Мало того, когда Сочи

был объявлен Центром олимпийской подготовки теннисистов, рядом, в Дагомысе, по инициативе Шамиля Тарпищева был построен прекрасный теннисный стадион. Кстати, благодаря Тарпищеву я и закрепился там, получив возможность тренироваться с ребятами и ездить с ними на любые соревнования по стране. Это было золотое время! Мы ездили много, и всюду побеждали — и Сергей, и Женя... Из всех столиц союзных республик оставались только два города, где мы хоть раз не выигрывали, — это Баку и Ашхабад. А Пономарев, например, уже в 1984 г. в первый раз стал чемпионом Европы в парном разряде (с Женей Кремневым). Кто еще помогал? Виктор Янчук, например. Правда, я к нему никогда не обращался, но он, бывало, сам поинтересуется: как, мол, дела, что нужно?

— А как оплачивался тогда ваш труд в СДЮШОР?

— До меня доходил слух (а распространял его Лепешин), будто мне была установлена специальная зарплата, чуть ли не выше, чем у самого директора школы, 450 или даже 500 рублей. Если это кому-нибудь интересно, можно посмотреть ведомости: больше 200 в месяц я никогда не получал. А бывало и 100, и 120. Да если бы мне платили по социалистическому принципу «каждому — по труду», то бюджета школы не хватило бы. Сам директор, Конюшков Виктор Алексеевич, говорил мне: «Понимаешь, чтобы тебе платить по твоей категории, я должен половину школы уволить». Теперь вы понимаете, почему меня «задвигали»? Да чтобы не признавать — и не платить! Надо же было содержать весь этот штат, подчас с бездарными полупьяными людьми, называвшими себя тренерами. Но которыми можно манипулировать как угодно. Система такая была...»

Анна Дмитриева:

*«Весь наш теннис всегда был соткан из интриг»
(Из интервью журналу «Матчбол-Теннис» (№ 2/1998 г.):*

Корр.: Как вы считаете, кто из тех, с кем вы играли, стали хорошими тренерами?

— По большому счету, Лариса Преображенская. Все же мои сверстники-мужчины не были допущены к тренерской работе. За исключением, может быть, Лихачева, который у себя в Азербайджане

мог что-то сделать, но ему это было не нужно... В ЦСКА, например, было сделано все, чтобы Слава Егоров не занимался настоящей тренерской работой, потому что он был конкурентом других людей. Весь наш теннис всегда был соткан из интриг и, в общем, почти никто из больших игроков не достиг тренерских высот... Да и я сама не могла заняться этим.

— Почему?

— Не давали. У меня, например, были проблемы в «Динамо», где подтравливали, добиваясь того, чтобы я ушла.

— А за что?

— За то, что я с интересом этим занималась. Формально — за то, что я имела имя и, когда приходила в зал, все хотели тренироваться у меня. Это раздражало. Я решила не растрчивать себя попусту на интриги, на скандалы с теми людьми, с которыми я на их уровне бороться не могу. Ну и ушла.

— А вы бы хотели остаться?

— Во всяком случае, я занималась этим с увлечением. Взяла ребят... И занималась с ними с большим интересом, это была моя жизнь, и мне казалось, я могу создать группу, из которой кто-то, может быть, повторил бы мой путь. Но нужны были какие-то процентные показатели, разрядные и прочее, а на самом деле все это было придумано для того, чтобы поставить меня на место...

И мой тренер, Нина Сергеевна Теплякова, изо всех сил старалась мне помочь, потому что понимала, что это нелепо — то, что я не у дел. Пыталась меня устроить в ЦСКА, добивалась, чтобы я на полставки тренировала в подмосковном Монино. Но меня не взяли.

— Почему?!..

— Ну, все по той же причине. Не нужны люди, которые чего-то хотят добиться. Гораздо проще поставить, как говорится, нулевого. Чтобы было кем безответно понукать...

Поражение, которого не ждали...

Между тем Кафельников и его товарищи по команде Кубка Дэвиса, вернувшись из Австралии, начали подготовку к матчу с итальянцами.

Теннисисты России и Италии последний раз встречались в этих соревнованиях 27 лет назад. Тогда в Москве команда СССР в составе

Александра Метревели, Тоомаса Лейуса и Сергея Лихачева разгромила 5–0 итальянскую сборную, ведомую легендарным Николой Пьетранджели. И это было сенсацией. Ведь в 60–70-е годы итальянская команда считалась одной из сильнейших в Европе. В эти годы она 6 раз выходила в финал, а в 1976-м была и обладателем Кубка Дэвиса. Кстати, в том году наша сборная могла встретиться с ними в решающем матче за «Серебряную салатницу», но советская команда отказалась от полуфинального матча с «режимом Пиночета», командой Чили... Но теперь времена, слава Богу, другие. Теперь по политическим мотивам матча Кубка Дэвиса не игнорируют.

Команда России, финалист двух последних розыгрышей этого почетнейшего приза, «сеянная» первой в нынешнем розыгрыше, в Рим на свой первый матч ехала фаворитом. По всем прикидкам должны были выиграть. Как рассуждали? Кафельников выигрывает обе одиночки (ну пусть даже одну!) — факт? Факт. В парной встрече мы, естественно, сильнее: у итальянцев и пары-то никакой нет, куда им против Ольховского с Кафельниковым! Ну а Чесноков одну игру на своем любимом грунте точно берет — вот победа и в кармане!

Что же вышло на деле? На деле — то ли «карман» наш оказался с прорехами, то ли соперников недооценили, короче — проиграли. А ведь стоило посмотреть на вещи более трезво. По рейтингу ATP Tour 22-летний Андреа Гауденци, постоянный партнер Томаса Мустера, занимающийся у того же тренера, уже давно балансирует на рубеже второй и третьей десятки, в третью же десятку шагнул и заигравший в последнее время 25-летний Ренцо Фурлан. Да и сами матчи с итальянцами для наших теннисистов всегда складывались непросто. Общий баланс встреч был 3:1 не в нашу пользу. Но когда пребываешь в эйфории от недавних триумфов, как-то не принимаешь в расчет даже объективные вещи...

Итальянцы, между тем, готовились к матчу серьезно, руководствуясь, видимо, принципом «для достижения цели все средства хороши». Как отметила российская делегация, они на все «сто» воспользовались возможностью проявить к гостям минимум гостеприимства — от выбора корта до создания нашей команде максимума бытовых проблем. «Странно, что ITF разрешила им проводить матч в таких условиях, — удивлялся позже президент Всероссийской теннисной ассоциации Ярослав Калагурский, — ведь на дворе февраль, а теннис все-таки входит в программу не зимних, а летних Олимпийских игр...»

На первый взгляд это решение — провести матч на воздухе — действительно выглядело нелепо. Во-первых, начало февраля даже в Риме — далеко не лето, и, казалось, теплолюбивым итальянцам будет неуютно играть на холоде. Во-вторых, грунт — не самое плохое покрытие и для наших игроков, в прошлом сезоне мы сами предлагали его почти всем своим соперникам и дошагали по нему до самого финала. «А мы особо не гадали, на каком покрытии играть, — признался после матча умудренный опытом капитан команды хозяев, чемпион «Ролан Гаррос» и обладатель Кубка Дэвиса 1976 г. Адриано Панатта, — у нас просто не было другого выбора: ведь победить русских в зале нереально».

Да, хозяева, похоже, просчитали все точно. От холода и непогоды (было всего 5 градусов выше нуля, дождь) страдали больше российские игроки, наверное, никогда прежде не выступавшие в таких условиях. Немалую роль сыграл и сам фактор неожиданности такого решения хозяев.

Но как бы то ни было, надо играть, и в назначенное время рефери пригласил теннисистов на корт. Открывать этот кубковый матч, уже в третий раз подряд, выпало Чеснокову. Он начинал и с немцами, и с американцами. В тех московских матчах Андрей держался молодцом, даже мог выиграть, но достойно уступил и Беккеру, и Сампрасу. И никаких упреков не заслужил. Но сдается, у Андрея неиссякаемый запас сюрпризов на все случаи жизни. То Штиха или Курье с блеском обыграет или с Сампрасом и Беккером потягается на равных, а то возьмет и отдаст уже выигранный матч Саше Хиршону, 300-му номеру в мировой классификации...

Примерно то же случилось и здесь. Когда Чесноков в поединке с Гауденци взял два сета и довел счет до 4–1 в третьем, нашим болельщикам впору уже было потирать руки. Но не тут-то было. В этот момент словно что-то сломалось в, казалось бы, налаженном механизме его игры. Розыгрыш за розыгрышем стал Андрей упускать инициативу. Сначала позволил довести этот сет до тай-брейка и там его отдал, а в двух последующих партиях игра уже и вовсе шла, как говорят в футболе, в одну калитку — увы, в нашу...

Психологический груз счета 0:1 конечно же давил: Кафельникову не просто было в тот день наверстывать упущенное. Да и Фурлан на грунте не подарок. И надо отдать Жене должное: он не дрогнул. То, что 6-я ракетка мира сильнее 29-й, — он доказал уже после четы-

рех сетов. Хотя и признал после матча, что это была далеко не лучшая его игра. Но, так или иначе, счет сравнялся 1:1, и стало ясно, как это чаще всего и бывает в Кубке Дэвиса, что многое решится в парной встрече.

На следующий день в Риме хотя и светило солнце, но теплее не стало. Во всех смыслах. Однако главный сюрприз итальянцев был в другом: вместо предполагаемого Стефано Пескосолидо в паре с Диего Наргисо (90-й в парной классификации) на корт вновь вышел Гауденци (162-й в этой категории). И играл так, как будто не было у него накануне изматывающего пятисетового поединка! Но даже при всем этом — кто бы мог подумать, что дуэт, игравший вместе чуть ли не с листа, обыграет нашу знаменитую пару, победителей Вудфорда и Вудбриджа, Беккера и Штиха! Да-а, чего только не случается в Кубке Дэвиса! Доведись им еще 9 раз выйти друг против друга, победа наверняка была бы за Кафельниковым и Ольховским. Но в этом турнире все решается один раз, в одной конкретной встрече. А в тот день сильнее оказались итальянцы...

Потом многие обвиняли в поражении одного Кафельникова. Как будто не он принес оба очка команде, или как будто в парной встрече играл он один. Тем более забавно, когда журналисты начинают поучать теннисиста, как тому следует готовиться к игре. Мол-де, спать лег не в 10 часов, да еще и лег не один: на матч с подругой приехал... Все же контроль за соблюдением спортивного режима — это, наверное, прерогатива самого профессионала и его тренера. Или врача. Тем более когда это касается личной жизни спортсмена...

Но вернемся в пасмурный Рим 10 февраля 1996 г., на стадион «Форо Италико». Наши начали парную встречу из рук вон плохо. Долго не мог справиться с холодом и войти в игру Кафельников — и вот уже 0–4 в первом сете. Затем, когда Женя встряхнулся, почти догнали, имели брейк на подаче Наргисо при 4–5, но все тот же Кафельников, пробивая в выгоднейшей ситуации смэш, попал в трос. Досадно, но первый сет «ушел» 4–6. Дальше дело вроде пошло на лад. Теперь наши уверенно держатся на своей подаче и, отобрав подачу-другую соперника, забирают подряд два сета: 6–2 и 7–5. Кажется, это перелом. Еще немного — и наши докажут свое бесспорное преимущество в классе. Четвертый сет. Женя и Андрей по-прежнему контролируют игру. В шестом гейме Ольховский прекрасно играет на приеме, блеснув хитроумной обводкой. Счет 4–2, и до развязки, кажется, совсем

чуть-чуть. И вот тут что-то случается с подачей Кафельникова — наша пара отдает ее дважды подряд. Становится 5–6. Соперники любезно возвращают один «должок» на подаче Гауденци. Тай-брейк.

Идем очко в очко. И тут при 4–4 double-fault (двойную ошибку) допускает Ольховский. А Наргисо в свою очередь безукоризнен — сет за итальянцами, и равновесие в поединке опять восстанавливается — 2:2.

Решающий сет. И вновь проблемы на подаче Кафельникова. То ли соперники приспособились к ней, то ли Евгений потерял какой-то ритм игры, но как бы он ни подавал — хорошо ли, плохо, результат один — очки доставались соперникам. Так было в этом сете дважды, причем второй раз — в самый решающий момент при счете 4–5.

Вот хронология этого гейма. На приеме Гауденци. Женя подает мощно — Андреа еле достает, но мяч, словно нарочно, задевает трос и отскакивает туда, где его не ждали, — 0:15. подача слева. После небольшого розыгрыша Женя и Андрей вместе бросаются за мячом и сталкиваются в центре корта — 0:30. Следующее очко потеряно после ошибки Ольховского, пробившего в аут, — 0:40. Тройной матчбол. Хозяевам хватило и одного — после перестрелки накоротке Кафельников бьет с лета в сетку...

«Завтра все решит не только удача, но и мастерство. 1:2 — это еще не поражение. Я — в хорошей форме», — заверяет журналистов на послематчевой пресс-конференции Кафельников.

В воскресенье погода испортилась окончательно. Холодный ветер снова нагнал на город свинцовые тучи. А на корт первыми вышли лидеры команд Кафельников и Гауденци, на которых выпала основная нагрузка этих нелегких дней. Уже в первом сете, который Евгений выиграл в общем-то без особых проблем (6–3), пошел мелкий дождик. Но игра продолжалась. Второй сет с таким же успехом достался Гауденци. А вот дальше наш теннисист проявил завидные волевые качества. Проигрывая и в третьем, и в четвертом сете 1–4, Кафельников оба раза доставал соперника и дожимал игру в свою пользу. А его заключительный эйс эффектно поставил победную точку. Счет в матче сравнялся 2:2, и ситуация, казалось, была спасена. Чесноков-то должен принести «свое» очко!

В это хотелось верить всем. Уверен, и Чеснокову тоже. Но...

Трудно сказать, когда легче побеждать. Играя с первыми ракетками мира, когда на тебя особо не надеются и благодушно простят

поражение, или с равными по классу, когда от тебя ждут только победы? Да еще на чужом поле, где, как показывает опыт, и судьи практически всегда благоволят хозяевам? («Давление на судей, конечно, ощущалось, и временами нас квалифицированно засуживали, — скажет после матча Лепешин, — но в принципе судили так, как и должны были судить. Это же Кубок Дэвиса...»)

Первый сет — полное фиаско: 0–6 за 25 минут. Потом игра выравнилась, а ошибками соперника более умело пользуется Чесноков. Второй сет уже за ним. В третьем при 3–3 он подает. Но тут накрапывавший дождь, и без того уже изрядно подпортивший корт, усиливается. Андрей начинает спешить и теряет свою подачу. Судья объявляет перерыв. Лишь через полтора часа соперников снова приглашают на корт, который уже мало пригоден для игры. Холодно, воздух сырой, мячи уже через пару геймов не слишком отличаются от покрытия. Но матч продолжается. Хотя это уже не теннис, а, скорее, состязание в ошибках — кто больше отдаст своих подач.

К такому нелогичному ходу игры лучше приспособился Фурлан, быстро завершив после перерыва сет в свою пользу. В четвертой партии «антиуимблдон» продолжается. Фурлан опять теряет три свои подачи, но Чесноков — на одну больше. Причем последнюю — при счете 5–6. И это было все. Одно, по крайней мере, стало очевидно: третьего подряд финала Кубка Дэвиса в Москве не будет...

Рим, 9–11 февраля 1996 г. Италия — Россия — 3:2

Гауденци — Чесноков 2–6, 6–7(5), 7–6(5), 6–3, 6–1

Фурлан — Кафельников 3–6, 7–5, 4–6, 3–6

Гауденци/Наргисо — Кафельников/Ольховский 6–4, 2–6, 5–7, 7–6(4), 6–4

Гауденци — Кафельников 3–6, 6–3, 6–7(4), 5–7

Фурлан — Чесноков 6–0, 3–6, 6–3, 7–5

Так была ли в Риме сенсация? И да, и нет. Выиграли бы парную встречу — и порядок, как бы ничего и не случилось. Кафельников в очередной раз вытянул бы наш грузнеющий с каждым годом теннисный обоз. А там глядишь — и с ЮАР справились бы. И — опять в полуфинал, опять в элиту фактически на одном игроке въехали бы. Но, как сказал сам Кафельников, это не могло продолжаться бесконечно.

Да и на Чеснокова глупо обижаться. Ну, не смог выручить Андрей на этот раз, и что же? А сколько раз выручал? Как любит говорить Джим Курье, теннис — это всего лишь игра. Проиграл — но ведь никто же не умер?

А итальянский теннис на подъеме — это показали дальнейшие матчи Кубка Дэвиса. С тех пор три года подряд их команда доходила как минимум до полуфинала, а в 1998-м играла даже финал. А наши тогда оказались первыми, кто попал под экспресс набирающей ход «Скуадры адзурры»...

«Секрет простой — любить свое дело»

Мы говорили с Валерием Владимировичем уже третий час, а я все смотрел на этого человека и думал: кого же он мне напоминает? Небольшого роста, смуглый, впалые щеки на скуластом лице, темные, с проредью, аккуратно зачесанные в сторону-вверх волосы, живые, горящие глаза... И тут меня осенило — Суворов! Ну конечно же, кто не знает этого портрета! И здесь — та же аскетичная внешность, волевые черты и главное — тот же целеустремленный взгляд... Обнаружив в своем собеседнике сходство с легендарным полководцем, я перешел к вопросу, ответ на который каждый тренер вправе, наверное, считать своим «ноу хау» — как вырастить такого чемпиона?

Но Валерий Владимирович, как человек, знающий цену себе и тому титаническому труду, который надо вложить в ученика, если ставишь перед собой самые высокие цели, не склонен был что-либо скрывать. «Секрет тут простой — любить по-настоящему свое дело и отдавать ему всего себя...»

ХАРАКТЕРИСТИКА

на Шишкина Валерия Владимировича, 1940 г. рождения,
русского, чл. КПСС с 1970 г., образование высшее,
проживает в г. Сочи, пос. Дагомыс.

бря 1985 г. — старшим тренером. Отличный педагог нового толка, деловой, энергичный, волевой, требовательный, в полной мере обладает смелостью, решительностью и инициативой.

С 1984 г. является тренером юношеской сборной команды СССР, а с декабря 1986 г. тренером сборной команды СССР. 2–9 июля 1986 г. выезжал в качестве тренера на командный чемпионат Европы среди юношей в Швейцарию. 15–21 декабря 1986 г. выезжал на международный турнир в Болгарию тренером в составе сборной команды СССР.

Среди его воспитанников многократные чемпионы города, края, РСФСР, Республиканского и Центрального советов «Динамо». Его ученик, многократный чемпион СССР среди юношей, победитель многих Всесоюзных турниров, Сергей Пономарев, в 1984 г. во Франции стал первым советским чемпионом континента в парном разряде и бронзовым чемпионом Европы в командном зачете, победителем Кубка наций в ФРГ. Только в 1986 г. Пономарев шесть раз становился чемпионом СССР среди юношей, выиграл бронзовую медаль на личном чемпионате Европы в ФРГ. Был финалистом зоны в командном чемпионате Европы в Швейцарии. Успешно выступал в международных турнирах — трижды в Венгрии, дважды в Румынии, а также в ФРГ, Болгарии, Ташкенте и Тбилиси. В 1987 г. Сергей Пономарев включен в резервный состав сборной команды СССР среди взрослых.

Другой ученик, Евгений Кафельников, входит в состав юношеской сборной команды СССР и является чемпионом СССР в парном разряде и победителем ряда других Всесоюзных соревнований. Уже в новом сезоне, 9 января 1987 г., он стал двукратным чемпионом России (в одиночном и парном разряде) среди юношей старше его на год.

Тов. Шишкин В. В. хороший семьянин. Жена — Шишкина (Кушкина) Тамила Михайловна, работает главным инженером проекта в проектно-институте «Южгипрокоммунстрой» г. Сочи. Сын, Шишкин Александр, 1962 г. р., студент Харьковского авиационного института. Сын, Шишкин Вадим, 1963 г.р., работает тренером по теннису в СДЮШОР г. Сочи.

Тов. Шишкин В. В. постоянно совершенствует свой идейно-политический уровень, активно участвует в общественной жизни коллектива, стремится быть в первых рядах строителей нашего общества. В 1978 г. коммунисты комитета по физической культуре

и спорту при Сочинском горисполкоме избрали его заместителем секретаря, а в 1979 г. секретарем парторганизации. Является политинформатором СДЮШОР. В коллективе дружен, морально устойчив.

Начиная с 1980 г. он многократно награждается грамотами и дипломами Спорткомитета СССР, РСФСР, Республиканского и Центрального совета «Динамо» за подготовку чемпионов РС и ЦС «Динамо», республики, СССР, чемпиона и бронзового призера Европы среди юношей в одиночном и парном разряде и в командном зачете.

Приказами спорткомитета г. Сочи, начиная с 1984 г., ежегодно ему объявляется благодарность за большой вклад в развитие физической культуры и спорта в г. Сочи.

Морально устойчив, в коллективе пользуется уважением товарищей по работе. В свои 46 лет со спортом на «ты». Постоянно поддерживает высокую спортивную форму, на перекладине подтягивается более 20 раз, три километра пробегает в пределах 12 минут. На равных бежит кросс 12 километров с 17- и 18-летними теннисистами из сборной команды СССР. Хорошо играет в шахматы, футбол, н/теннис. По его инициативе в гостиничном комплексе «Дагомыс» создан теннисный клуб и построена тренировочная стенка. В клубе занимаются более ста сотрудников гостиничного комплекса «Дагомыс» и их детей.

Администрация, партийная и профсоюзная организации рекомендуют тов. Шишкина В.В. для многократных поездок в 1987 г. в социалистические и капиталистические страны в составе спортивных делегаций по линии Спорткомитета СССР.

Директор СДЮШОР
Ф. С. Сивкова

Секретарь парторганизации
Н. Г. Новиков

Председатель МК
В. Н. Терещенко

Центральный РК КПСС г. Сочи рекомендует тов. Шишкина Валерия Владимировича для поездок в социалистические и капиталистические страны в составе спортивных делегаций.

Секретарь Центрального РК КПСС Л. М. Федотова

10 февраля 1987 г.

М. П.

Валерий Шишкин:
Наука побеждает

— Итак, вы начали работать с Женей... Сразу, так сказать, на индивидуальной основе?

— Для знакомства, помню, предложил ему пробежать со мной кросс — небольшой, что-то около двух километров. Половину дистанции он выдержал, — и это было нормально. Физически он выглядел очень крепко для своего возраста: сказывались гены. Да и на корте Женя кое-что уже умел: правильно держать ракетку, даже подавать — мяч через сетку уже, помню, перебивал... Но был при этом страшный непоседа — тренироваться более одного часа подряд он еще долго не мог. Но я и не форсировал его результаты — боялся отбить у парня охоту.

Что же касается индивидуального подхода, то, работая с детьми, я всегда придерживался принципа: учи тому, к чему ребенок предрасположен, шлифуй то, что у него есть. Приведу в пример Пономарева. Когда я начал с ним заниматься, он играл правой рукой. Правой же он и ел, и рисовал. Но я обратил внимание, что на тренировке мяч он забрасывает дальше левой. Так и открыл в нем левшу. Сменили руку — и результаты выросли на глазах. Или вот техника удара справа у Женки. Рука в воздухе описывает петлю. В то время такое считалось нонсенсом. Любой другой тренер советской школы немедленно взялся бы отучать его от этого удара. А я не стал. Зачем мешать, если ему так бить удобно? Ракетка-то тяжелая была, и как удержать ее мальчишке в прямой руке? Вот он и приспособился. Пройдет время, думал я, он окрепнет и сам перестроится, если надо. Но он так и сохранил этот стиль, доведя его до совершенства.

Вообще, я скоро стал замечать, как легко он обучаем! То, что другим вдалбливаешь часами, этот схватывает на лету. А интуиция, скорость мышления на корте у него уже тогда были потрясающими. Я знаю, он всегда прокручивает в уме десяток вариантов розыгрыша очка, порой, может, затрудняясь, не успевая выбрать лучший. Кроме того, он обладает прекрасной реакцией на движущийся объект, что для теннисиста едва ли не главное. Другое дело, что он был очень разболтан, упрям, порой неуправляем — с ним не только я намучился...

— А когда на Кафельникова обратили внимание московские тренеры?

— В 1981-м Женя был включен в группу «Олимпийского резерва» при сборной СССР. За год до этого я привез его вместе с Пономаревым в Москву на смотр-конкурс для 9-летних, где 8-летний Сергей занял 1-е место, а 6-летний Женя — 6-е. А там были Кремнев, Саргсян, Томашевич, Рыбалко — ребята постарше него кто на год, а кто и на три! Жюри аплодировало всем элементам Жени, а Лариса Дмитриевна Преображенская и Нина Сергеевна Теплякова даже пожелали его сами тренировать. В январе 1981-го в Одессе Женя занял 4-е место на всесоюзном турнире для 10-летних. А к 11 годам, когда его в первый раз вызвал в сборную Лепешин, тогда тренер всех молодежных команд СССР, Кафельников уже был сложившимся игроком — по крайней мере в техническом отношении. Посмотрите на фотографии тех лет — все его движения остались...

Но Лепешин еще долго его не любил, подчеркивая, что Кафельников неперспективен и он приглашает его только как спарринга для Пономарева. Верил в Женьку Александр Богомолов, кстати, ученик Лепешина. Он всегда уговаривал Анатолия Александровича взять Кафельникова в команду. А ведь тот не хотел включать его даже в сборную ЦС «Динамо» по своему году! Он тогда лидерами считал других ровесников Жени — Томашевича, Жеромского. Только где они сейчас? Да, Женька тогда, может, кое-кому из них и проигрывал, но я всегда говорил Лепешину: не надо форсировать, результат в этом возрасте не главное! Главное — дать теннисисту технику. А когда организм сформируется, окрепнет, подготовленный игрок свое возьмет.

— А как много внимания вы уделяли физическому развитию детей?

— Очень много. Вы знаете, какие кроссы мы с ними бегали? По 20 километров по пересеченной местности! Вы же видели, какие в Сочи извилистые дороги? Такие «тягуны» есть — по 2–3 километра — и все в горку. Не каждый взрослый спортсмен осилит, а мои мальчишки — могли!

— Не слишком ли большие нагрузки?

— Нормальные! Я же не с малышами так много бегал, а когда они уже постарше были. Километры наращивали постепенно. Понимаете, бег — это основа физической подготовки. Только так организм в оптимальном режиме учится переносить нагрузки, так формируется выносливость, закладывается так называемая мышечная память на перегрузки. Кроме бега мы занимались и с тяжестями — гантели,

гири, штангу таскали. Затем перекладина, брусья, скакалка. Но все — под жестким медицинским контролем. Главное — не сорваться, не навредить детскому организму.

Шишкин — Лепешину:
«Результат сейчас — не главное!»

«Уважаемый Анатолий Александрович!

Натаскивание на ближайший результат, практикуемое в вашей сборной, далеко от научно обоснованной системы подготовки. Подавляющее большинство юношей, прошедших вашу «академию», не реализует свои потенциальные возможности из-за ошибок технических, тактических, а главное, чисто человеческих...

Находясь у вас на сборах и в заграничных поездках без своих личных тренеров, поступая в распоряжение к другому тренеру, ребята сплошь и рядом слышат советы и рекомендации, начисто отвергающие усвоенные ими ранее истины. Вот факт, в который трудно поверить: дома я даю ученику одни указания, а на сборах разные тренеры, в том числе и старший, ему втолковывают совсем иное. К сожалению, речь идет не о второстепенных деталях технико-тактического мастерства, а об основополагающих, фундаментальных приемах...

Посылая ребят за рубеж (без личных тренеров), юных заставляют играть с более старшими, и «игра идет в одни ворота», в пользу старших. Младшие вынуждены физически и психологически перенапрягаться в борьбе с более зрелыми ребятами.

Наука давно предупреждает, что установка на высокие достижения в юношеском возрасте неблагоприятно сказывается на росте результатов этих спортсменов в зрелом возрасте. Поэтому у меня возникла тревога за судьбу своих учеников после того, как в 1988 г. после трехмесячных сборов обозначился спад у Сергея Пономарева (и лишь в феврале 1990 г. у него приостановился кризис). И я не желаю допустить, чтобы два года потерял и Евгений Кафельников...

Сергей Пономарев в 8 лет выиграл Всесоюзный смотр-конкурс среди 9-летних, а Евгений Кафельников — в 6 лет занял 6-е место на подобном соревновании среди 8-летних. Мы этим гордимся, но не

слишком ли рано вовлекаем своих детей в борьбу за «место под солнцем»?

А почему это происходит? Возможность открыть ученику дорогу в Большой спорт уже в 12 лет через сборную (а как иначе обеспечить их дефицитным инвентарем?) толкает тренеров к форсированию нагрузок уже с ранних лет. Это истощает неокрепший организм, не способствует раскрытию потенциала талантливых спортсменов. Кремнев Женя, Пономарев Сергей, Кафельников Женя — чемпионы Европы, СССР и т. д. среди юношей. Но их звезда может погаснуть, не успев взойти. Поэтому не надо форсировать в раннем возрасте того, что, по утверждению медиков, должно наступить в период биологической зрелости, когда наступают наиболее благоприятные возможности достижения наивысших спортивных результатов.

Почему мы проталкиваем своих воспитанников в сборную и соглашаемся на эти долгие сборы? По одной причине: только члены юношеской сборной обеспечиваются высококлассным инвентарем и формой, что дает им определенное преимущество перед ровесниками. Но после естественного спада, который неизбежен у всех, оказавшись вне сборной, ребята остаются без такого инвентаря. А без него в сборную не попадешь (на телеге автомобиль не обгонишь). А не попав в сборную, инвентарь не получишь. Круг замыкается.

При действующей системе оценки труда тренера и материального стимулирования их работы, подготовка чемпионов, требующая колоссального интеллектуального и психологического напряжения в течение многих лет, кажется неоправданной тратой здоровья, времени и сил. Вот испек я вместе с вами детсадовских чемпионов, а готовить полноценную смену сильнейшим существующая система, представителем которой вы являетесь, не позволяет. И правы те тренеры (Татьяна Наумко, Наталья Рогова, Александр Шкляр), которые смогли пойти своим путем...

В. Шишкин

26.03.1990 г.»

Из дневника В. Шишкина

«Отъезд 24 января 1983 г. Хочу тренировать пару Кафельников — Пономарев: это будет очень полезно обоим и в одиночке. Буду просить тренеров сборной позволить Кафельникову играть

все турниры и по 1972 году. Почему по двум возрастам? Женька легкий, подвижный, с устойчивой психикой, с хорошим тактическим мышлением, с отличным чувством мяча.

Но как убедить в этом Лепешина?»

Партийность? Пионер!

АНКЕТА СПОРТСМЕНА

Ф.И.О	Кафельников Евгений Александрович
Дата рождения	18 февраля 1974 г.
Спортивное звание	II разряд
Личный тренер	Шишкин Валерий Владимирович
Партийность	пионер
Образование	начальное
Спортивное общество	СДЮШОР «Динамо»
Место работы (учебы)	школа № 7, класс 5 «Б»

Ты занимаешься теннисом для того, чтобы:

- стать здоровым, сильным и ловким? **ДА**
- стать первым в своей спортивной школе, команде города? **ДА**
- тебе нравится и интересно играть в теннис? **ДА**

Тебе нравится теннис потому, что:

- эта игра тренирует характер и воспитывает силу воли? **ДА**
- теннис нравится твоим родителям, и они одобряют твой выбор? **ДА**
- в этой игре постоянно меняются ситуации, и от правильности их решения зависит твоя победа? **ДА**
- теннис — это трудное и интересное соревнование, где за победу нужно бороться? **ДА**

Каких спортивных результатов ты хочешь добиться:

- стать чемпионом города, республики? **ДА**
- выиграть юношеское первенство Советского Союза? **ДА**
- стать членом сборной команды страны? **ДА**
- стать победителем первенства Европы? **ДА**
- стать победителем Уимблдонского турнира? **ДА**

Участвуя в соревнованиях, для тебя имеет значение:

- получение приза? **ДА**
- стать победителем? **ДА**

— присутствие тренера? **НЕТ**

— присутствие зрителей? **НЕТ**

Как ты считаешь, какие самые большие твои недостатки:

— техническая подготовка? **НЕТ**

— физическая подготовка? **НЕТ**

— слабая сила воли? **НЕТ**

— боязнь играть с сильным и равным соперником? **НЕТ**

— во время игры сильно волнуешься и не можешь управлять своими действиями и мыслями? **НЕТ**

Сможешь ли ты добиться решения поставленных перед собой задач? ДА

Шамиль Тарпищев:

«Игра в пас — не для моих коллег»

(Из книги «Спасский О. Д., Тарпищев Ш. А. Иди на корт»)

«Наставники сохраняют в каждой возрастной группе одного-двух парней, и я вовсе не убежден, что тренеры работают с самыми талантливыми.

В теннис попадают единицы, а закрепляются там прежде всего те ребята, которые за счет лучших физических данных раньше добиваются успеха. Побеждая, они приобретают право остаться в теннисе, вытесняя тем самым сверстников, более одаренных для игры, позже пришедших в спорт, не успевших сформироваться. Тот, кто в своем возрасте лучше развит физически, «убивает» сверстника. И не потому, что более талантлив, а потому, что рано вырос.

Не имея возможности пригласить в свою группу шестого или седьмого сегодня по силам игрока, которые, может быть, более талантливы, тренеры ориентируются на первого, сами того не подозревая, что вовсе не он самый нужный нашему теннису игрок. Нацеливаясь в силу разных причин на результат, тренеры приглашают тех, кто быстрее его приносит, и эти «скороспелки» остаются единственной нашей надеждой, хотя оправдать ожидания часто им не дано: нет у них нужного для большого тенниса таланта, они не предрасположены к этой игре генетически.

Чемпионат страны до недавнего времени в каждой возрастной группе разыгрывали 16 или 24 теннисиста, и, если каждой республи-

ке было предоставлено одно место, тамошние тренеры везли на турнир своего лидера, хотя, повторяю, часто не он самый перспективный в республике теннисист.

Мы, к сожалению, и сегодня искусственно тащим в сборные команды страны *сильнейших сегодня*. Они попадают в орбиту, имеют возможность для тренировок в хороших условиях и участия в соревнованиях и только потому, а не в силу таланта уверенно опережают своих сверстников.

Стало быть, мы искусственно, думая лишь о сегодняшних победах своих подопечных на второстепенных, в сущности, соревнованиях и не беспокоясь о будущем, вытаскивали на свет ребят, которые в настоящий теннис играть не будут. В тот теннис, который позволяет надеяться на победы в Кубке Дэвиса или Уимблдоне...

Ребята одаренные есть, но, увы, их немного. А причина бедности нашего тенниса талантами заключается вовсе не в том, что в нашей громадной стране нет способных девчонок и мальчишек — они конечно же есть. Просто мы их не знаем, не нашли, не встретили. Беда наша в том, что детский теннис у нас — сезонный вид спорта. Из 18 тысяч учащихся, занимающихся теннисом, на зимние «уроки» можно оставить — из-за нехватки кортов — лишь 400–500 человек. Например, в Москве на каждого теннисиста-учащегося приходится зимой, как показывают несложные расчеты, лишь три минуты игры на корте. Бессмысленно в таком случае толковать о какой-либо методике освоения тенниса. Группы обучения переполнены, и это лишает тренеров возможности вести нормальную учебно-тренировочную работу.

В европейских странах соревнования детей собирают, как правило, 250–300 участников, у нас же — два-три десятка. В тренерские сети попадает слишком мало перспективных ребят, поскольку возможности отбора ничтожны, а сведения о наиболее способных недоостоверны: мы не знаем, кто более способен, кому на роду написано быть теннисистом.

Самое главное в работе тренеров с детьми заключается в том, чтобы помочь ребенку полюбить теннис. К сожалению, нередко даже хорошие специалисты губят способных детей...

Почему заслуженный тренер СССР Нина Теплякова вырастила плеяду хороших теннисистов? Да прежде всего потому, что дети к ней тянулись. Они просто боготворили ее. А это значит, что, находя от-

клик, тренер может выпестовать, воспитать маленького человечка. Внутренний психологический контакт, при котором тренер становится другом ребенка, — наиважнейшее условие успеха в работе.

Но самое трудное в круге забот тренера — организация дела. Согласитесь, рискованно судить о специалисте-тренере, о его квалификации и искусстве, если ему не дали возможности делать на корте все, что он хочет. Давать оценку тренеру можно, если он работал. Вышло — не вышло, есть результат или нет — только по итогам работы можно составить объективные критерии.

К сожалению, ныне тренеры по теннису — прежде всего организаторы, а затем уже, совсем не в первую очередь, специалисты. Когда тренеры начнут заниматься вплотную своими прямыми обязанностями, тогда можно будет спрашивать с них по самому строгому счету».

Для полноты картины хочу здесь процитировать еще одно мнение — заслуженного мастера спорта, финалиста Уимблдона Александра Метревели:

«Теннис по своей популярности всегда уступал у нас футболу, хоккею и многим другим видам спорта. Может быть, и потому, что его материальная база значительно слабее. 7–8-летние ребята мечтали стать знаменитыми футболистами или хоккеистами. От них отбою не было в детских спортивных школах. Самых одаренных детей и отбирали в футбол и хоккей, гимнастику и плавание. Стало быть, уже на первых этапах становления теннис уступал другим видам спорта...»

Такова была ситуация с детским теннисом в СССР в 70–80-х годах. И в таких условиях работали и вопреки всему растили своих талантливых учеников, мальчишек и девчонок — Андрея Чеснокова, Александра Волкова, Андрея Ольховского, Наташу Звереву, Лейлу Месхи, Ларису Савченко, Андрея Черкасова, Саргиса Саргсяна, Евгения Кафельникова, Анну Курникову — звезд мирового тенниса наши замечательные тренеры Татьяна Наумко (Москва), Валерий Шкляр (Калининград), Виктор Янчук (Москва), Марат Зверев (Минск), Наталья Рогова (Уфа), Арутюн Хачатрян (Ереван), Валерий Шишкин (Сочи), Лариса Преображенская (Москва) и другие...

Женя всегда очень серьезно относился к соревнованиям

— Валерий Владимирович, если я правильно понял, то если бы не ваша семья, которая так стоически переносила всю вашу тренерскую деятельность...

— Не то слово! Иначе как бы я смог работать? Ведь вся домашняя нагрузка все эти годы лежала на плечах моей жены. Кстати, Тамила Михайловна сама очень любит теннис и мне много помогала в моих занятиях...

Из рассказа Т. М. Шишкиной

«Я часто ездила с ребятами, но с Кафельниковым — не так много. В Крым — Ялту, Симферополь, потом во Львов, в Ереван, да в Прибалтику пару раз. Вот, наверное, и все. Не помню точно, это Валерий Владимирович лучше знает... Что же касается Жени, то он уже в том возрасте выделялся игрой, мышлением, техникой. Вот, например, на Всесоюзном смотре-конкурсе в Ереване Кафельников занял первое место. А там были Солодов, Саргсян, Панфилов, Макаров, Тернавский — самые способные мальчишки 1973–1974 г. р.

Помню, как на турнире памяти Борисова Женя в финале обыграл Саргсяна. Потом еще статья в одной из газет была, что турнир, мол, ничего собой не представлял, за исключением финального матча. Саргсян потом подошел к нам со своим тренером и говорит чуть не плача: буду по пять часов в день тренироваться, но все равно тебя обыграю! Ох, и заводной же он был, этот Саргис! Мы с Валерой с тех пор за ним следим. Он сейчас заиграл, в мировую сотню вошел, турнир в Америке выиграл (в Ньюпорте, на траве. — Авт.), но до Кафельникова уже, конечно, никогда не дотянет.

Своих (и Женю, и Сергея) Валерий Владимирович всегда учил играть на шаг вперед. И не больше! То есть всегда держать запас, не стремиться к 6–0, 6–0 через «не могу». И только в отдельных случаях, когда ситуация обязывает, сыграть в полную силу. Ведь ребенку играть на пределе не нужно — успеет, это потом придет, никуда не денется. Но когда окрепнет!

Как-то во Львове у Женьки не заладилось. Я говорю: да что, в самом деле, с ним творится? Что за игра такая? А Валера мне: не трогай его, пусть играет, как может. Потому что это ребенок, а у детей бывают возрастные отклонения, нарушается координация...

Женя всегда серьезно относился к соревнованиям. В Ялте как-то у него подача не пошла, мы идем после соревнований, я и говорю: «Ну, что же будем делать?». Он отвечает: «Я бы потренировался, но негде». А там во дворе гостиницы трансформаторная подстанция была, так он встал, и мы с ним час работали над этой подачей... А бывало, я начну иной раз его инструктировать перед игрой, а он сразу останавливает: «Не надо, Тамила Михайловна, я все знаю, что мне надо делать, мне Валерий Владимирович уже все сказал».

Сам Валера на соревнованиях ужасно переживал. Иногда с финала я даже просила его уйти.

А однажды летели в Таллин, и в самолете ему стало настолько плохо, что уже пульса не было. Обратились к стюардессе, к экипажу, попросили объявить — есть ли врач на борту. Не оказалось. Командир подошел, спрашивает: «Ну, как, дотянем до Таллинна или будем садиться где-нибудь? Только знайте: лучшая реанимационная — в Таллине». Валера уже сам говорить не мог, только кивнул, дотянем, мол. Полетели дальше — при такой жуткой вибрации, я уже не знала, что думать. Хорошо, минут на тридцать раньше добрались, а у трапа — «скорая»... Так он и после такого криза не лег в больницу, все игры провел на ногах, еле-еле передвигался. Хорошо, я с ним поехала в тот раз. А если б меня не оказалось рядом?

Еще помню: как-то Женьку — а ему тогда было лет 12 — не включили в состав команды «Динамо». Он где-то что-то не выиграл. Ведь как было: мест в команде ограничено, раз оступился — все, в состав не попадаешь, на соревнования не едешь, инвентарем не обеспечиваешься — ни ракетками, ни мячами. Валера встал на этом семинаре и обратился к Лепешину: «Так делать нельзя. Вы-то знаете, что это будущая звезда». Так все рассмеялись! А Валера еще больше разозлился: «*Вот посмотрите, Кафельников будет играть лучше всех не только в Союзе, но и в мире*». И опять смех, конечно, пальцем у виска крутят... И он тогда к ребятам пошел, которые в состав вошли: помогите своему товарищу, ведь в следующий раз кто-то из вас окажется в таком положении. И ребята откликнулись, поддержали Женьку, поделились с ним. Даже пару ракеток новых дали — скинулись...

Вот так и жили. Я всю жизнь на свою зарплату только и рассчитывала. А Валерий все свои деньги на поездки со своими ребятами тратил. Конечно, он получал и командировочные, но не всегда, да и тех, что получал, конечно же, на детей не хватало.

А сколько ему пришлось выдержать в борьбе с Кафельниковым-старшим! Когда Женька заиграл, отец вдруг решил забрать его у Валерия Владимировича и отдать Песчанко. Я тогда пошла к Александру Никодимовичу. Мы с ним часа два проговорили, и я его убедила не дергать парня. Сейчас уже ругаю себя: лучше б тогда не уговаривала. Меньше было бы разочарований в жизни...

А сколько раз переводили и Женьку, и Сергея к другим тренерам? К Юдкину, например. Хорошо, сам Юрий Васильевич — порядочный человек, потом подходил, извинялся. Прости, говорит, Валера, бес попутал, хотелось заниматься с этими ребятами. А так без ведома Валеры оформлялось много раз. Приказ состреляют — и все. Он потом ездил, забирал своих ребят назад.

Боже, сколько же он конфликтовал из-за них. И со всеми! Потому что его успехи не давали многим спать спокойно...

Это сейчас мало соревнований, а тогда были сплошные первенства — то Грузии, то Узбекистана, то Армении, то Украины... Минимум три раза в месяц они уезжали, это три недели их нет дома, а значит, и в школе пропуски. У Валеры дополнительная головная боль — с успеваемостью мальчика надо как-то решать. А сколько проблем возникает на самом турнире! Кто-то приболел, у кого-то настроения нет, другой по дому заскучал. А зачастую бывало так: они приехали в Сочи с соревнований сегодня, а через день опять уезжают. Родители — и то не видели этого Женьку! А мы не только кормили, но и одевали его порой. Помню, в Красноярск ехать, а у него нет теплой одежды. Мы-то из Караганды приехали, у детей куртки хорошие были зимние. Надели — подошло... А Валера ему даже свои новые ботинки отдал, которые в Ереване себе купил.

И еще что хочу сказать. Я слышала, Лепешин любит представлять Женьку невоспитанным, хамоватым, таким неучем. Да ничего подобного! По крайней мере со мной он всегда вел себя очень вежливо. Честно скажу — я его очень любила! Иной раз и по головке поглажу — такой светленький, хороший мальчик...

Так что кто-кто, а Женька-то нам за родного был. Как третий сын...»

Постойте, постойте, Тамила Михайловна! Вы сказали, как сын... Так, может, в этом-то и вся причина? Вам он был как сын, значит, и сам Женька не мог этого не чувствовать. Значит, он и к Валерию Владимировичу относился, как к отцу?

А знаете, как в таких случаях бывает?

Какой родитель не помнит, каково с детьми в период их взросления, в их романтические 14—17 лет! Разве мы к ним хуже начинаем относиться, меньше заботимся? Нет же. А в ответ — в лучшем случае раздраженное «оставьте меня в покое!»...

«Спросите любого спортсмена, и он вам скажет, как с родителями тяжело. Наступает момент, когда начинаешь мысленно посылать их куда подальше. А если другой, чужой человек с тобой работает, все обстоит иначе. Уважаешь его, как специалиста, деньги, в конце концов, ему платишь... А успех или неудача во многом зависит от того, какие у тебя отношения с тренером...» — это говорит новая звезда российского тенниса Марат Сафин («Теннис+» № 7/98), сын известного детского тренера Раузы Ислановой, теннисист, который знает проблему «отцов и детей» не понаслышке.

Синдром ребенка — разве не то же самое мог испытать 17-летний Кафельников по отношению к Шишкину, своему тренеру, «отцу родному», бок о бок с которым провел едва ли не всю свою сознательную жизнь? А тут предложения — одно лучше другого — от другого тренера — да еще столичного, более именитого, с положением, сулящего золотые горы... Вот и наступает известное «головокружение от успехов», тот самый момент, «когда начинаешь мысленно посылать куда подальше». И далеко не всякому юному таланту в такой ситуации удается справиться с искушением.

Увы, Жене Кафельникову, к сожалению, тоже не удалось...

Фокусы порой выкидывал такие...

— Валерий Владимирович, а как у Жени складывались отношения с ребятами — со своими партнерами, товарищами, другими вашими учениками?

— Не всегда, знаете, гладко. Во-первых, с его характером... Точнее, привычки дурные были. Вот, например, у ребят такая шалость была: в столовой самообслуживания наберут полные подносы, а пока

до кассы дойдут, половину съедят. И платят за то, что осталось. Так Женька одним из заводил был. Ребята, кто поскромнее, его за это недолюбливали... Да и ревновали они меня к нему, считая, что я слишком много ему позволяю. Вот такой пример. Я должен был в Минске встретить его в аэропорту — ему тогда было лет 14–15, а мы съезжались туда из разных мест. Но как-то разошлись. Приехав в гостиницу и не обнаружив у администратора своей фамилии (как выяснилось позже, он перепутал гостиницы), Женя развернулся и на поезде укатил в Сочи. Представляете ситуацию? Два или три дня полностью ушли на поиски — какие уж тут сборы? — подняли на ноги всю белорусскую милицию. Я в полном расстройстве, не зная как сообщить печальную весть, звоню в Сочи. У телефона отец. Спокоен, как танк: «Женя? А с ним все в порядке. Он уже, наверное, где-нибудь у Краснодарара, подъезжает к дому». Фу-у-у... Гора с плеч... Но как это произошло? А все, оказывается, просто. Женя позвонил домой из Минска, пожаловался, что его не встретили, не заказали гостиницу, и отец велел ему возвращаться... И мальчишке все сошло с рук. А что я мог с ним сделать? Или вот другой пример, в Таллине. Ответственный турнир. Пришли потренироваться в зале, а там шестовики прыгают. Говорю: ребята, посидите десять минут, расслабьтесь. Но как же... Женька залез на балкон, смотрел-смотрел на этих шестовиков, да и сиганул вдруг оттуда на маты. Результат — перелом руки...

— Вот вы рассказываете о тренировках, соревнованиях, турнирах. Любопытно, а когда этот мальчик успевал уроки делать?

— Успевал. Учился он, кстати, хорошо — до класса шестого. Ну а потом, сами понимаете, теннис. Не думаю, чтобы с тех пор он прочитал целиком хотя бы одну книгу. Но он парень совсем неглупый. Это Лепешину почему-то хочется выставлять его таким спортсменом с одной извилиной... Мне говорили, что он называет себя студентом Краснодарского института физкультуры. Все может быть. Вы же знаете, как большие спортсмены получают образование? Так что Женька вовсе не исключение. Но, повторяю: парень он неглупый!

А в школе был послушный, вежливый...

Из впечатлений корреспондента газеты «Московский комсомолец» Инны Рассказовой («МК», 19.09.1996):

«Школа № 7 г. Сочи, где сидел за партой и чертил мелом по доске юный теннисный гений, представляет собой изрядно потрепанное временем здание с главным входом, заколоченным досками, стертymi ступенями и коридорами, выкрашенными ядовито-зеленой краской. Никакой мемориальной доской или портретом Кафельникова на всю стену здесь, правда, и не пахнет, но едва я вошла, как мне тут же назвали бывшую классную руководительницу Евгения Натэллу Шалвовну Микадзе.

— Выделялся ли он? Понимаете, Женечка вечно был занят. Утром, перед уроками, тренировка. Приходит, бедненький, чуть не спит. Уставится в одну точку и не слушает. Я окликну: «Женя!» Встрепенется, а потом опять...

— А учился-то он как?

— В начальных классах хорошо. Но потом уже не до учебы стало. Я его особенно строго и не спрашивала. Понимаю же... Но все делал наравне со всеми. Бывало, иду по коридору, смотрю: Кафельников под дверью кабинета физики на корточках с учебником сидит. Учит!

— А я слышала, будто Кафельников в школе был хулиганом.

— Ну что вы! Да, я как-то смотрела «Час пик», и там Женьку как раз об этом спросили. Он засмеялся, говорит: «Как все...» Ой, думаю, Женечка, что-то не то себе присвоил. Близко такого не было... Мальчик был если не золотой, то, во всяком случае, серебряный. Послушный такой, деликатный, как девочка. Вежливый: пока всех вперед не пропустит, в школу не войдет. А сделаешь ему замечание, покраснеет (а краснел Женька по любому поводу), головку опустит и молчит. Ни разу не огрызнулся в ответ!

— Мягкий, добрый. А как же спортивная злость?

— В этом плане Женьку отец воспитал. Он бывший спортсмен и очень хотел, чтобы из сына что-нибудь получилось. Так с Женькой возился, так его сторожил. Мне мальчик часто жаловался: «Мне, Натэлла Шалвовна, совсем нельзя проигрывать». А мама наоборот: «Что же это такое — сплошной теннис? Никакой учебы!» Я, если честно, тоже так думала. Как взгляну на Женькины мозоли, прямо плакать хотелось. У него еще привычка была: рассказывает что-то и ковыряет мазоль. Я ему ничего не говорила, а про себя думала: бедный мальчик... Но жизнь показала, что прав был его отец. Ради того, чего Женька добился, стоило мучиться...»

Порно не интересовался, девушек сторонился...

— Валерий Владимирович, а чем он увлекался в свободное от тенниса время? Как, кстати, у него было с девушками?

— Среди его увлечений, кроме рыбалки, я ничего и не припомню. Что касается девушек, то такой проблемы у нас с ним никогда не было.

— А как вы думаете, способен ли он, скажем, на какой-то авантюрный поступок ради любимой?

— Вряд ли... Я думаю, он далеко не Ромео. Для этого он слишком рассудителен. Вообще, в этом плане Женя всегда был очень сдержанным. Помню нашу первую с ним поездку за рубеж. В 1987 г. выехали мы в Югославию, в Нови-Сад (кстати, родина Моника Селеш). Вечером Пономарев и Миша Смирнов пошли на порнофильм, а Женя — нет, лег спать. Позже, когда вспоминали этот эпизод, Юля, Серегина жена, говорит своему: «Вот видишь, Женька — настоящий профи. Он тогда не пошел с вами в порнокино, а теперь — «звезда». А ты?»

— Но теперь и у Женьки появилась девушка?

— Да, Маша, я видел ее. На вид приятная такая... Но если она девушка волевая, то, боюсь, он может попасть под каблук. Ведь несмотря на свою внешнюю недоступность, Женя очень подвержен чужому влиянию. Не случайно Лепешин — а он, надо отдать ему должное, сильный психолог — так круто сумел взять его в оборот...

Как Кафельников чуть не стал армейцем

Из дневника В. Шишкина

«24 октября 1988 г., понедельник.

Сегодня узнал, что в США на два месяца едут Петрушенко и Поспелов. А третьим с ними поедет парный игрок. Есть шанс у Пономарева. Что для этого надо?

а) проявить себя с самой лучшей стороны на этом сборе, отрабатывать до седьмого пота;

б) на сборах в Душанбе побеждать в личных встречах всех претендентов...

25 октября, вторник.

Пон(омарев) сегодня играл с Медведевым один сет. Вел 5–0 и 40:30 на своей подаче, а потом началось... Двойная ошибка, затем в сетку и с носа — в аут. 5–1, 5–2, 5–3, 6–3. Нет, так делать нельзя, а у Пона это уже система. Не нравится мне их с Женькой отношение к делу. Не трудовое. У Кафа — зазнайство, необъективная оценка своих действий. Уже надоело втолковывать им прописные истины: ребята, соперника надо загонять в цейтнот, а для этого должна быть ранняя подготовка к удару, плотность удара, вариативность, высота, скорость. Длинное сопровождение, жесткая кисть, видеть мяч во время удара. Все это они знают, но...

28 октября, пятница.

Пон проиграл Медведеву 3–6. Это не смертельно, но показательно. Вечером пару играли Поспелов/Медведев и Петрушенко/Шадиев. Пон и Каф на их фоне выглядят неважно. Уступают в стабильности, подвижности, гибкости. После вчерашнего футбола и бани они совсем какие-то разобранные. На корте — сплошной мат, злость и какая-то тупость... Правда, потом они неплохо поработали на согнутых ногах на асфальтовом корте. Было уже меньше ошибок, и кисть держали...

Потом Каф неплохо сыграл с Огородовым, хотя оба были недостаточно подвижны. Надо им опять прокрутить кассету Агасси — Виландер. Пусть посмотрят еще раз, как те разыгрывают по 8–16 ударов, а как создадут ситуацию — забивают...

Медведев выглядит предпочтительнее всех участников сбора. Стабилен, спортивно зол, целеустремлен.

3 ноября, четверг.

Было собрание. Осталось впечатление, что Пона в поездку не возьмут. Каф сказал, что слышал это от Саргсяна.

Да, у нас ЧП: у Медведева пропали часы. Лепешин в ярости, у него очень большие претензии к Кафу. Я сказал Толе, что в это никогда не поверю.

25 ноября, пятница.

До сих пор не могу прийти в себя: Женька собрался в Москву, в ЦСКА! Зачем?? Кто его на это подбивает?..

28 ноября, понедельник.

Были с Володей Лазаревым у Кафельниковых дома. Беседовали с отцом, матерью и Женькиным дедом. Пытались убедить их в абсурдности его перехода в ЦСКА. Привели доводы:

а) условия здесь — наилучшие в стране, Дагомыс — постоянно действующий центр олимпийской подготовки;

в) только у нас с ноября по апрель — ежемесячные учебно-тренировочные сборы по 15 дней;

в) пробиваем Женьке стипендию — 120 рублей/месяц, уже практически договорились с Конюшковым.

Какие доводы еще привести??

29 ноября, вторник.

Встревоженный молчанием Кафельниковых, в 17 часов позвонил им домой. Самые худшие опасения подтвердились. Валентина ответила, что Женька сегодня уехал в Москву. Сам, один, в ЦСКА. Будет тренироваться у Александра Зверева. Зверев сам звонил и уговорил-таки Женькиного отца, гарантировав стипендию 120 руб...

Это предательство. Буду писать директору СДЮШ Конюшкову и председателю федерации Краснодарского края Сивковой о дисквалификации Кафельникова. Завтра же поеду в ГС «Динамо»... Надо еще написать в Госкомспорт Грамову. Нет, нельзя ему позволить играть за ЦСКА, это просто неспортивно...

3 декабря, суббота.

Хожу, как потерянный... Приехал из Душанбе Пономарев. В США его не взяли. Я ошибся: и Медведева тоже не взяли. Туда с Лепешиным поехали Петрушенко, Шадиев и Пospelов.

Пон сказал, что Тарпищев обещал вызвать его на сбор в Москву 25 декабря...

10 декабря, суббота.

Позвонил из Москвы Женька. На вопрос, как дела, ответил: «Как вы и говорили. Скучно, живу в солдатском общежитии, хочу домой».

Ну вот так! Вернется? Боюсь сглазить...

А здесь начались сборы команды РСФСР, которые продлятся до 28 декабря.

11 декабря, воскресенье.

В 10.00 опять звонил Женька. Сказал, что решил вернуться. Прилетает во вторник, в 12 часов. А в 15.00 уже приедет в Дагомыс, на тренировку...

Гора с плеч. Хочется петь...

Приходил отец Кафельникова. Просил не сбивать с толку Женьку, не звать его обратно... Поздно, Александр Никодимыч, Женька уже сам все решил.

13 декабря, вторник.

В 3 часа на тренировке в Дагомысе появился Кафельников. А еще через час позвонил его отец. Сначала спросил Лазарева, но, узнав, что его нет, потребовал, чтобы я немедленно отправил Женьку домой...

20 декабря, вторник.

Пономарев сегодня опоздал на тренировку на полчаса, Кафельников — на час...

Женькин отец очень недоволен событиями последних дней, продолжает трепать мне нервы по любому поводу. Он-де вынужден возить Женьку на тренировки в Дагомыс на своем такси, из-за чего они все время и опаздывают. Я ему говорю: не возите. Пусть автобусом добирается, тогда не будет опаздывать. Отец предлагает перенести тренировки из Дагомыса в Сочи. Я не против, но где тренироваться? На «Динамо»? На «Труде»? Надо поговорить с Конюшковым...

22 декабря, четверг.

Вчера было совещание в Спорткомитете. Присутствовали:

Кучмент Т. Я., Богородецкий К. А., Лазарев В. А., Конюшков Б. А., Пономарев С. (с матерью), Кафельников Е. (с отцом) и я.

Пономареву и Кафельникову выделяют по линии Спорткомитета стипендию 120 руб./мес.

Пономаревы решили оставаться в Сочи (как минимум, до окончания школы), а после поступать в вуз сочинский. Служба в армии — через «Динамо».

Кафельников А. Н. сказал, что посмотрит 6 месяцев, то есть до лета, а когда Женька окончит 8 классов, то видно будет.

А сегодня в 16.30 звонил Геннадий Жуков из Москвы, интересовался ходом сборов. Сказал, что разговаривал со Зверевым. Тот все же намерен летом забрать Женьку. Надо выработать свой контрплан...»

О чем тогда писали газеты...

«Черноморская здравница» (12.02. 1987 г.)

«Продолжение эстафеты

...В Москве стартовал Открытый чемпионат столицы по теннису среди взрослых. А выступает в нем и восьмиклассник из Сочи Сергей Пономарев. Среди его соперников — мастера спорта и мастера спорта международного класса. Но юный теннисист уже не первый раз пробует свои силы во взрослом турнире. Его тренер В.Шишкин считает, что именно в таких состязаниях оттачивается настоящее мастерство. Пока, правда, соревнования складываются для него не лучшим образом (он начал турнир с поражения), но, видимо, юный победитель первенства Европы среди 14-летних спортсменов резонно считает, что для него важен завтрашний день.

Впрочем, эти же слова можно отнести и к другому воспитаннику Валерия Шишкина — Евгению Кафельникову. 13-летний сочинский спортсмен давно уже известен на всесоюзной арене. Вот и на прошлой неделе в Таллине, где проходило первенство Центрального совета общества «Динамо», он занял второе место в одиночном разряде...

Э. Катушев»

«Черноморская здравница» (05.08. 1988 г.)

«Браво, Евгений!

Из Португалии, где проходил молодежный чемпионат Европы, пришла приятная весть. Сочинский теннисист, воспитанник тренера В. Шишкина Евгений Кафельников стал вместе с москвичом В. Медведевым (опечатка — киевлянином А.Медведевым. — Авт.) победителем первенства континента. Игра этой пары понравилась всем зрителям. Лиссабонские газеты отметили, что 14-летний школьник из Сочи обладает хорошей техникой и со временем может вырасти в первоклассного мастера.

Женя Кафельников учится в 7-й сочинской школе. Теннисом увлекается с пяти лет. Неоднократно признавался лучшим теннисистом страны в своей возрастной группе. И вот — успех на европейском корте!

Э. Борисов»

«Черноморская здравница» (21.09. 1990 г.)

«Опять Кафельников!»

Телеграфная строка принесла из Голландии приятную для всех сочинских любителей тенниса новость — на розыгрыше Кубка мира среди юниоров сочинский теннисист Евгений Кафельников в паре с днепропетровцем (опять опечатка — киевлянином! — Авт.) Андреем Медведевым стал победителем этого почетного приза!

Н. Семенов»

*На этот раз Санкт-Петербург Кафельникову
не покорился*

Второй турнир St.Petersburg Open должен был прибавить нашей северной столице, претендовавшей тогда на проведение летних Олимпийских игр 2004 г., и авторитета в спортивном мире, и новых поклонников тенниса в самом Петербурге. Судя по тому, как до отказа заполнялись в дни финалов трибуны Спортивно-концертного комплекса, были все основания думать, что так оно и случилось. Турнир посетил вице-президент АТР Tour Майкл Дафф. Этому высокому, импозантному красавцу, уроженцу Мельбурна, третий год возглавлявшему Международную группу АТР Tour, в которую входит и Россия, в городе и на самом турнире понравилось все. Сам он прежде занимался гольфом, был даже исполнительным директором ряда престижных турниров. В теннис играет, по его признанию, «не здорово, но, когда приходится так много путешествовать, приятно бывает взять в руки ракетку». Г-н Дафф часто и с удовольствием общался с журналистами, интересовался российским теннисом. Особенно воодушевлялся, когда речь заходила о Кафельникове — лучшем теннисисте в подопечном ему регионе. Он искренне восхищался тем, что в такое трудное для России время у нас появился суперигрок. Да, соглашались мы, благополучная Австралия вот уже сколько лет не может вырастить ни одного теннисиста первой десятки...

Кафельников, прошлогодний победитель, был здесь безусловным фаворитом. В предыдущие две недели он успел сыграть в полуфинале миланского турнира (проиграл Россе) и в финале в Роттерда-

1. Валерий Шишкин, чемпион республиканского общества «Спартак». Караганда, 1972 г.

2. Сережа Пономарев, 1978 г. Таким его начал тренировать Валерий Шишкин

3. Шишкин: «В этом детском садике «Ромашка» я нашел Сережу Пономарева»

4. Шишкин и его лучшие ученики: Сережа Пономарев и Женя Кафельников, 1981 г.

5. Мама Серёжи Пономарева и Валерий Владимирович, с Пономаревым и Кафельниковым, 1984 г.

6. Заявление Жени о приеме в СДЮШОР, 1984 г.

7. На корте санатория им. Орджоникидзе. В.Шишкин: «У этой стенки мы провели столько часов!»

ЗАЯВЛЕНИЕ

Директору СДЮШОР по теннису

тов. Сивковой А.С.

от Жафаришвили Е.А.

Прошу принять меня в СДЮШОР в отделение ТЕННИСА

Учусь в средней школе № 7 в 4 "Б" классе

Проживаю в городе Сочи по улице Красноармейская д. 10 кв 36

Личная подпись Е. Жаф

Против занятий в спортивной школе моего (сына, дочери) не возражаю.

Подпись родителя Жафаришвили

средняя школа № 7

направляет к Вам в спортивную школу при гор-

спорт ученика (ученицу)

Жафаришвили Евгения

Успеваемость хорошая

дисциплина удовлетворительно

Директор средней школы

Иванов

СВЕДЕНИЯ О СПОРТСМЕНЕ

Фамилия, имя, отчество Карельников Евгений Александрович

Спортивное звание II разряд

Дата рождения 18 февраля 1974 года

Партийность пионер

Образование начальное

Спортивное общество СДЮШОР "Динамо"

Место работы или учебы школа №7 класс 5, "Б"

Адрес и телефон г. Сочи ул. Красимаринейская д. 16 кв. 36 тел

Личный тренер Шмикин Валерий Владимирович
Шмикин Вадим Валериевич

Адрес и тел. тренера
354-207 г. Сочи Дагалин ул. Армавирская д. 98 кв. 62 тел 321-91-54-92; 92-5

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ НА 1984 ГОД

8

- 9
1. Фамилия Карельников
 2. Имя Евгений
 3. Отчество Александрович
 4. Год, месяц и число рождения 1974 18 II
 5. Место рождения г. Сочи
 6. Национальность русский
 7. Место учебы школа №7 2 класс
 8. Год поступления 1982
 9. Адрес Трансинская 43 кв 47-93 69 40
 10. Партийность октябренок
 11. Родитель Валентина Федоровна - домохозяйка,
Александр Николаевич - МАТН-1 водителю
где и кем работает

12. Лучшие спортивные результаты за время пребывания в ДЮСШ

Дата	Наименование мероприятия	Результат
2) 1983 г	Всероссийский слет - конкурс	I место
3) 1984 г	Всероссийский слет - конкурс	I место
1985 г	Терветово СССР	2 место
ноябрь		2 пара. РЧ
1) 1982 г	Всероссийский слет - конкурс	I место
1981	Всероссийский слет - конкурс	6 место
		из 154 чел

8. *Партийность — пионер. Анкета юного Кафельникова*

9. *Анкета Кафельникова, 1985 г.*

10. *Теннисный стадион в Дагомьсе. Здесь оттачивал свое мастерство будущий чемпион Открытых первенств Франции и Австралии*

11

12

11. Дагомыс, спортивный зал. На этом паркете Женя шлифовал технику игры на быстрых кортах

12. Женя Кремнев и Сережа Пономарев — чемпионы Европы (до 12 лет). В белой форме — серебряные призеры Санторо и Марк (Франция), в голубой — Диз и Куммермер (ФРГ), занявшие 3-е место. Блуа, Франция, 1984 г.

13. Юношеская сборная СССР, обладатели Кубка Мира (Sunshine Cup) 1989 г.: Дмитрий Томашевич, Евгений Кафельников, капитан Анатолий Лепешин, Андрей Медведев

14. *Обладатели Кубка Мира (Sunshine Cup) 1990 г.: Евгений Кафельников, Олег Огородов, Андрей Медведев и Анатолий Лепешин. В центре - основатель турнира Эдди Хеннис (США)*

15а, 15б. *Пономарев и Кафельников в 1991 г.*

16. *Кафельников, первые шаги в Кубке Дэвиса. Россия – Германия 1:4. Москва, март 1993 г.*

156

15 a

16

17. Валерий Шишкин

18. «Русские идут». Финал Открытого чемпионата Германии, Медведев и Кафельников. Гамбург, май 1994 г.

19. Дома у Кафельниковых. Женя с мамой Валентиной. На заднем плане — тележурналист Андрей Никифоров

20. Флора Сергеевна Сивкова и Валерий Владимирович Шишкин

21. Директор Адлерской академии тенниса Татьяна Зинина и тележурналист Александр Блинов. Сочи, 1996 г.

20

21

24

22. Ветераны сочинского тенниса. Слева направо: директор СДЮШОР Борис Конюшков, мастер спорта Алла Иванова и вице-президент ВТА Владимир Лазарев

23. Одна из последних встреч с Натальей Леонидовной Роговой, тренером Андрея Черкасова. Адлер, октябрь 1993 г.

24. Река Сочинка. Сколько километров набегал Женя по этой набережной!

25. Новый дом
Кафельникова.
Сочи, июнь 1998 г.

26. В этом доме
в квартире на третьем
этаже до осени 1998 г.
жили Кафельниковы

ме (уступил Иванишевичу — поединки с этими двумя теннисистами ему по-прежнему не удаются). В Питере же он стартовал легко, в двух сетях обыграв Омара Кампорезе. Но уже второй его матч, против Дика Нормана из Бельгии, стал серьезным испытанием. И не только для него самого...

В первом круге с этим бельгийцем выпало играть Черкасову. На Андрея жалко было смотреть: он не имел ни малейшего шанса. Двухметровый гигант (самый высокий в ATP Tour — его рост 204 см), к тому же левша, играющий в стиле Иванишевича, Норман буквально забивал нашего теннисиста мощными подачами. Оставалось только удивляться его 120-му месту в классификации: по игре здесь, в Питере, он, конечно же, смотрелся значительно сильнее. И если бы жребий был к нему благосклоннее, убежден, не ограничился бы он здесь одной победой над Черкасовым.

Но суть в другом. Я не припомню другого матча, в котором я так же страстно желал победы Кафельникову. Ну, разве что в Кубке Дэвиса...

Дело в том, что к этому турниру вышел в свет первый номер журнала «Матчбол», в котором было помещено мое интервью с Валерием Шишкиным. Перечислить всех, кто подходил ко мне в эти дни по поводу этой публикации, не представляется возможным. Так же как и все то, что пришлось выслушать, — от неумеренных восторгов до полного неприятия (скажу только, что первых было существенно больше). Сошлюсь лишь на мнение Евгения Васильевича Царева, знаменитого нашего составителя рейтингов, члена правления ВТА: «Даже если бы в этом журнале ничего больше не было — эта статья и 100 белых листов, то журнал следовало издать».

— Что вы натворили! — это уже Вадим Сергеевич Вепринцев, человек в российском теннисе тоже небезызвестный, сокрушенно качает головой. — Такую бомбу подложили! Про Валеру, конечно, надо было рассказать, но, понимаете ли, не все так однозначно, как вы представили. Ведь не будь Толи, неизвестно, кем бы был Кафельников!

— А не будь Валеры, — в тон ему возражаю я, — такого игрока вообще бы не было.

— Возможно, это и так, но роль Лепешина никак нельзя преуменьшать!

— А я этого и не собирался делать. И цель этой публикации совсем другая: напомнить — и прежде всего самому Жене, — что в его жизни был еще и Шишкин. А не только Лепешин.

Подходили и теннисисты. Два Андрея — Черкасов, а чуть позже и Ольховский высказали примерно одно мнение, лейтмотив которого можно сформулировать так: Женя мне приятель, но истина дороже, и о Шишкине следовало рассказать давно. Потом мне передали в пресс-центре, что меня спрашивал третий Андрей — Чесноков. Отправился на его поиски — мнение нашего самого опытного профи мне было особенно интересно. Но оказалось, что Чесноков был озабочен своим: он нашел некоторые неточности в другой статье, о нем самом, которая тоже была опубликована в этом номере («Девять матчболов, которые потрясли мир»)...

Стою у Центрального корта. Через полчаса играют Кафельников — Норман. Подходит Дима Поляков, поздравляет с выходом журнала.

— Про Шишкина — классно! А знаешь, что Женька сейчас в раздевалке говорит? Что вся эта твоя статья — на 90 процентов вранье. Правда, я уверен, что он сам ее не читал.

— Почему?

— А ты думаешь, он умеет читать?

— Ну, ты к нему слишком строг...

И в этот момент я спиной чувствую, как на меня идет Лепешин...

Сказать, что Анатолий Александрович был в ярости, — это ничего не сказать. И это еще после того, как его предварительно не менее получаса (я сам это видел) успокаивал Вепринцев.

— Как вы посмели такое написать? — Лепешин готов был, кажется, наброситься на меня с кулаками. — Кого вы послушали? Этого неврастеника Шишкина? Да наврал он вам все, наврал! А вы уши развесили! Писаки...

И так далее, все в таком духе...

Я в общем-то поначалу довольно спокойно воспринял эту атаку, поскольку другой реакции Анатолия Александровича трудно было ожидать. А закончил он нашу, если можно так выразиться, беседу (по ходу которой мне слова не давалось) обращением к моей совести:

«Как вы могли выпустить такую публикацию накануне турнира? Вы не подумали, каково Женьке сейчас перед болельщиками? Вот скажите мне: как ему дальше здесь играть, когда вы такое о нем написали?».

И я вдруг чувствую, как тоже проникаюсь заботой об успехах нашего лидера, на полном серьезе ощущаю свою ответственность за

выступление Кафельникова на этом турнире, почти как его личный тренер. И если он не дойдет хотя бы до финала, то виновник один — я. Ведь это я испортил ему настроение...

Да, Лепешина не зря считают сильным психологом. Придавленный чувством вины, отправляюсь на трибуну. Начинается игра, и я с ужасом вижу, что игра у Кафельникова действительно не клеится: первый сет он «сдает» 4–6. Дик Норман знай себе вколачивает один эйс за другим, да еще вызывающе-смело бегают к сетке. А Женя никак не может наладить контригру...

Настроение — ужасное. Меня уже наверняка ищут в пресс-центре (надо готовить к отправке очередной пресс-релиз), а я сижу словно примороженный, не могу уйти с трибуны. Поражение Кафельникова на столь ранней стадии — это катастрофа для всего турнира. И я к этому приложил руку. Мало того, что Женя здесь первый «сеяный», он еще и единственный из наших, кто продолжает борьбу. Чесноков, Волков, Ольховский, Черкасов — все уже в ауте, после первого же круга...

А в ушах вновь и вновь звучат слова Анатолия Александровича. «Как вы могли поверить этому Шишкину? Его басням? С Сампрасом Кафельников, видите ли, тренировался! Какой там Сампрас? И близко такого не было! Да вы хоть представляете, кем был Сампрас в 91-м! Чемпионом Открытого первенства США, если не знаете! Обладателем «Кубка Большого шлема»! А кем был Кафельников? Никем!»

О чем тогда писали газеты...

«Черноморская здравница» (17.11. 1990 г.)

«Первые шаги»

Первый в истории тенниса розыгрыш Кубка Кремля принес победу уфимцу Андрею Черкасову — спортсмену, как это ни парадоксально, выросшему на сочинских кортах. С малых лет зачастил нынешний победитель крупнейшего международного турнира (на территории СССР. — Авт.) на Черноморье. Здесь он выступал на многих состязаниях и даже в прошлом году, уже будучи довольно известным в мире «профи», с задором и отвагой сражался на площадках в Адлере за чемпионский титул страны.

Судя по всему, по стопам своего старшего товарища идет и совсем юный Евгений Кафельников, учащийся сочинской школы олим-

пийского резерва. Он также выступал в Москве на розыгрыше «кремлевского кубка», но, правда, не столь успешно, как Андрей. И все же...

В квалификационном турнире, который должен был назвать четверку счастливых, попадавших в основные состязания, были и совсем юные теннисисты, и мастера. Например, тот же испанец Серхи Касал, финалист Уимблдона в парном разряде. Вот на нем-то под конец и споткнулся Кафельников, однако до этого сочинский теннисист одержал две победы. Действуя точнее и разнообразнее в атаках, он сначала переиграл киевлянина Шадиева — 6–4, 6–0, а затем и теннисиста из Чехословакии Радомира Вашека...

Но судьба выхода в главный турнир решалась во встрече с Касалом. Один из сильнейших парных теннисистов мира, в одиночном разряде он занимает сейчас место в восьмом десятке. Но 16-летнего сочинца опытный испанец проэкзаменовал по всем статьям — 6–0, 6–2.

Итак, основной розыгрыш Кубка Кремля пока прошел без Кафельникова. Пока...

Э. Борисов»

«Черноморская здравница» (16.01. 1991 г.)

«Трое в одной лодке

...Пономареву — восемнадцать, а Кафельникову — и того меньше. Но оба уже успели побывать в звании чемпионов мира среди молодежи, оба познакомились с заграницей. Преуспел в этом особенно Кафельников, который лишь недавно вернулся из США, где стал чемпионом мира в командном зачете, а несколько дней назад вновь отбыл в Португалию и Германию.

Маршруты Пономарева несколько скромнее — Ленинград и Киев.

Но каковы бы ни были успехи этих ребят, меня в данной ситуации больше всего интересует личность их тренера — В. В. Шишкина. И вот почему. Воспитать из новичка мастера — дело, конечно, трудное, но возможное. На то ты и тренер. Вот дальше — сложнее. Вырвавшись на простор, молодой спортсмен начинает думать, что он уже все умеет и все знает.

Переходный возраст, то есть тот период, в течение которого спортсмен переходит из юношеского разряда во взрослый, самый тяжелый в жизни многих наставников. Не избежал этих трудностей и

— В 1988 году, — рассказывает он, — когда Пономарев стал чемпионом мира в командном зачете, у нас с ним состоялся довольно нелicenseприятный разговор. Дело в том, что у него был свой коронный прием — удар слева двумя руками. Это очень сложный технический прием, и на освоение его у нас с ним ушли многие годы... Но в том году он вдруг мне говорит: «Я теперь знаю, как лучше играть, — надо действовать лишь одной рукой». Кто ему такое посоветовал — не знаю. Начал его убеждать, что это ошибка, что он растеряет все, что приобрел до этого. Не слушает. Ну как же — чемпион мира. Никто ему теперь не указ. Через некоторое время вижу — Пономарев начинает сдавать. Один турнир проиграл, другой. Говорю ему: «Сережа, вернись к своему прежнему стилю». Опять без ответа. И за год он растерял все, что имел, — и мощные удары, и грамотную игру в защите, ну и, конечно же, все свои места в классификации.

— А что же сейчас, одумался?

— Вот об этом-то я и хотел сказать. Сергей понял, что был не прав. Он вновь вернулся к своему стилю, и уже сегодня я могу сказать, что он восстанавливает свои прежние позиции. Выиграл чемпионат страны, тренируется с огромным желанием, вновь его имя появилось во всесоюзной квалификации, что дает ему право на участие в крупных турнирах.

А Кафельников? О, это тоже парень с характером. Способности к теннису — огромные. И ему кажется, что этого вполне достаточно для достижения самых больших высот. Так ли это?

— Далеко не так, — говорит тренер. — На одном таланте далеко не уедешь. Вот и Кафельников отлично играет в парном разряде — в прошлом году стал чемпионом Европы, победителем розыгрыша Кубка мира в паре. А в одиночном разряде пока не блещет. Почему? Не готов еще функционально, иными словами — еще маленько сдает физически. Сил играть на равных с лучшими молодыми мастерами ему хватает минут на тридцать. Значит, надо подтягивать этот участок. Понимает, соглашается. А это уже хорошо.

Итак, перед вами довольно распространенная в нашем спорте картинка — тренер и его ученики. Валерий Владимирович — заслуженный тренер РСФСР, ученики — мастера спорта. Все трое они плывут в одной лодке по реке тенниса. Но кто рулевой? Тренер.

Ох, как бы было хорошо, если молодые спортсмены никогда не забудут об этом.

Э. Борисов»

Стажировка у Боллетьери

— А вы знаете, что весной 1991-го, посмотрев Женькину игру в академии Ника Боллетьери, с ним пожелал тренироваться сам Пит Сампрас! — оживился Шишкин после очередной чашки чая, который я не забывал ему подливать. Увы, но это было единственное, что я мог предложить моему гостю в редакции в столь поздний вечер...

— В академии Боллетьери? А как вы туда попали? Неужели у нас в 1991-м еще финансировали такие поездки?

— По договору с IMG (International Management Group. — Авт.). Мы заключили его в марте 1991 г. Причем, когда этот контракт только нарабатывался, мы вели речь о 125 тыс. долларов в год — рукой нашего менеджера Крутова была написана именно эта сумма. А когда документ вышел, оказалось только 65 тыс. на три года. Как я потом узнал, это произошло после вмешательства Кафельникова-старшего, который, не имея никакого опыта в этих делах, решил поторговаться с IMG... Потом еще Лепешин кому-то рассказывал, что этот контракт Женьке чуть ли не он пробил. Но не следует этому верить. Да и не суть. Тем более что параллельно у нас готовился еще один контракт — с Германией, и в случае неудачи с IMG мы должны были уезжать в Бремен.

— А что значит такой контракт? А если бы Женя не заиграл?

— IMG потерял бы эту сумму. В этом-то и риск. Но если парень заиграет, то фирме все возвращается с лихвой, в контракте ведь все оговаривается — и сроки возврата, и проценты. Это как кредит. Но в нашем случае они ничем не рисковали: то, что Женька заиграет, было видно невооруженным взглядом. Он уже играл...

— А в контракте было оговорено, что вы — его тренер?

— В том-то и дело, что нет. Это, наверное, и была моя ошибка. Но, понимаете, Женька сам тогда сказал: «Ну что вы, Валерий Владимирович, какие формальности! Это же ясно, кто мой тренер. Вы же мне как отец родной!» Увы, механизм отторжения его от меня уже был запущен, а я об этом не догадывался. Вот и вышел тот документ без моего имени. В нем было просто указано — теннисист Евгений Кафельников и его тренер. А какой тренер — не написано...

— Понятно... Итак, вы отправились в академию Ника Боллетьери...

— Да. В апреле 1991 года мы втроем — Кафельников, Пономарев и я — приехали в Сарассоту Брадентон (штат Флорида), где нахо-

дится академия. И вдруг с самого прибытия Женя почему-то стал вести себя по отношению к нам откровенно по-хамски. Мы жили в одном номере, но он мог поздно ночью врубить на полную громкость магнитофон. На наши замечания и даже просьбы отвечал дерзко, словно был уже запрограммирован на грубость. Распоряжаясь деньгами (представители IMG платили только ему лично), мог на день оставить нас без еды. И это повторялось не раз. А у нас — откуда валюта? Вы помните, что такое 1991 год в СССР? Человек, прятавший в бабушкином носке 100 долларов, считал себя богачом... Так что эти три недели для меня были кошмарными. Причем его поведением, как мне показалось, дирижировал тогда по телефону представитель IMG Пол Теофанос.

Только позже я понял, что все это было тщательно спланировано...

Из дневника В. Шишкина

«10 апреля 1991 г., среда.

Мы вышли на первую тренировку. Нам выделили один из самых дальних кортов, № 37. На площадке нас ждали один из тренеров академии (какой-то швед) и спарринг, имени его не помню, то ли испанец, то ли южноамериканец. Я говорю им, что мы сами хотели бы потренироваться. Они — ни в какую. Хорошо, рядом (на 39-м корте) с Ивой Майоли занимался сам Боллетьеры. Услышав шум, он подошел, тепло поздоровался, как будто мы давние знакомые, и быстро разрешил конфликт. Посмотрев несколько минут на игру Кафельникова с Пономаревым, сказал: «С завтрашнего дня они самостоятельно будут заниматься на Центральном корте. Наши услуги тут не требуются».

15 апреля, понедельник.

Четвертый день занимаемся на Центральном корте. Сегодня подходил Джо Бренди, тренер Пита Сампраса. Остановился, мрачный такой, нахмурился — мне показалось, что он был чем-то недоволен. Корт их, что ли, занимаем? Немного понаблюдал за ребятами и ушел, ничего не сказав.

16 апреля, вторник.

Сегодня уже подходили смотреть тренировку оба — и Бренди, и сам Пит. Сампрас тоже остановился, посмотрел минуты две-три и

ушел. А потом в обед встречается меня Джо и вдруг спрашивает, не возражаю ли я, чтобы с Кафельниковым потренировался Сампрас.

Представляете? Пит Сампрас, чемпион US Open, обладатель «Кубка Большого шлема»! Пятая ракетка мира! Чтобы он с нами потренировался? Не возражаем ли мы?!

17 апреля, среда, 10.00.

Сам себе не верю: на Центральный корт для совместной тренировки выходят Пит Сампрас и мой Женя... Этот час (по графику — до 11.00) они только разминались, но Женя выглядел достойно. Он так усердно колотил по мячу, что умудрился порвать струны на всех трех ракетках!

После тренировки я подарил Питу и Джо сувенирные значки Федерации тенниса СССР, отдельно Джо — еще бутылку водки «Столичная», а Жэку потом — струны Babolat из своей «зачапки». Женя на радостях сломал при натяжке одну ракетку (плохо закрепил обод, а он, видимо, был треснутый).

На дневной тренировке (15.00 — 16.00) после небольшой разминки они с Питом решили сыграть на счет. Первый сет Пит выиграл без проблем (6–1), во втором Женя уперся и уступил только 6–4.

Я не отрывал глаз от корта. Сампрас был безупречен. А вот Женякины проблемы были как на ладони. Во-первых, не успевает с замахом — Пит же быстро и плотно играет под заднюю линию. Во-вторых, при ударе справа некрепко держит кисть, что особенно заметно при таком темпе игры. В-третьих, не до конца приоткрывает ракетку при ударе. В результате и мяч летит слабовато. На перекидке получалось лучше, а вот в игре все проявилось. Но главное, не успевают ноги. Над этим еще надо много работать...

После игры Пит пошел в тренажерный зал на фитнес, а Женя опять взялся за перетяжку своих ракеток. Я спросил у Бренди, большие ли, на его взгляд, проблемы у Евгения с форхендом. «Yes, too big!» («слишком большие»), — ответил Джо.

18 апреля, четверг.

Совместные занятия Пита с Жэком продолжаются. Утренний час только разминались, Пит жаловался на какое-то недомогание, но после обеда опять появился на Центральном корте.

Начали играть. Женя повел 1–0, 2–0, ... 5–2. Ему здорово удавались «укоротки», Пит на них все время опаздывал. Да еще у Сампра-

са «сбоила» подача. Но при этом счете Женька сам вдруг засуетился, в результате получил 5–7. Во втором сете у него шансов выиграть уже не было (3–6). Но мы все равно были довольны.

Вечером позвонил Пол Теофанос. Обещал завтра ракетки. Мою просьбу позвонить в Атланту не выполнил. Пришлось самому звонить...

19 апреля, пятница.

На улице дождь. Утром тренировались опять с Сампрасом, только в зале, на сьюприме. Быстрое покрытие! 15 минут перекидки. Затем они разыграли два тай-брейка. В первом при счете 6–3 в пользу Женьки Пит вдруг сдался, предложил начать второй тай-брейк. Во втором Женька повел 6–0 и подавал, но Пит с приема забил так, что Жэк даже не успел выйти из подачи. Зато свою подачу Пит сразу проиграл. 7–1!

Женька весь светился. Первая пусть маленькая, но победа чемпиона России над чемпионом Открытого первенства США!

Потом Джо принес огромную коробку мячей (штук 60, наверное), позанимался полчаса с Кафельниковым. Указал на его ошибку при ударе справа (причем говорил и показывал то же самое, что и я не раз твердил Женьке — значит, мы на верном пути!). Потом минут 30 поработал еще и с Серегой. Обоих вымотал... Похвалил «рашен водка».

После обеда Сампрас с Бренди улетели в Вашингтон, на показательный турнир. Завтра там Пит играет с Агасси, а в воскресенье — с Лендлом...

Да, Теофанос не выполнил ни одного своего обещания. Кредитной карты (а значит, и денег) нет, струн нет, формы нет (вернее, есть только у Женьки), города и сроки сателлитов не уточнены.

22 апреля, понедельник.

Выходные прошли безрадостно. Совершенно не тренировались. От Теофаноса по-прежнему никаких известий. У нас нет ни формы, ни обещанных новых ракеток, ни, главное, струн. Утром уже сами позвонили ему от Каролины Мерфи, и Пол попросил у нее взаймы 20 комплектов струн, чтобы натянуть хотя бы наши ракетки. Денег нет даже на фотопленку, чтобы сфотографироваться на память в Академии.

После обеда появился наконец Теофанос. Мы с Пономаревым попросили Женьку не заниматься оргвопросами, а возложить все пе-

реговоры с Полом на меня. Он кивнул, но пока я ходил в номер за бумагами, он сбежал. И так он все время делает. Даже из столовой всегда убегает один, не ждет нас. Я долго не понимал почему, потом сообразил: стесняется вместе с нами появляться. Он-то одет во все новое, весь в NIKE, а мы с Серегой — кто в чем...

Пол, ну будь ты человеком, одень ты нас по-людски, чтобы Жэк нас не стеснялся...»

— Вот так мы потренировались у Ника Боллетьеры. Затем из Сарассоты поехали по США на предусмотренные контрактом турниры-сателлиты. Они проходили в трех городах — Мобиле, Мэйконе и Атланте. В каждом из них Женька сыграл хорошо, выигрывал по три-четыре матча и в одиночке, и в парном разряде. Ну а потом — домой, в Сочи...

— Валерий Владимирович, а как же вы все-таки расстались, — подошел наконец я к теме, которая как я теперь понимал, сидела в его сердце острой занозой.

— А вот так и расстались, по возвращении... И получилось, что навсегда...

Я приехал из Америки измотанным донельзя — морально и физически. Пытался говорить с его менеджером Валерой Крутовым, потом с Лепешиним... Все было бесполезно. Женькино отношение ко мне стало уже нетерпимым, и мы перестали с ним общаться.

У меня было ощущение, что у меня отняли ребенка. Капризного, непослушного, предавшего меня, но — моего, любимого... Женя этого не понял. А может, это я такой эгоист? Не знаю... А тут еще личные проблемы навалились, с сыном Вадимом. Пришлось ехать к нему в Ленинград, надолго — на три с половиной месяца... Короче, сначала я взял тогда отпуск в СДЮШОР, а потом и вовсе уволился. Не мог там больше работать...

— И когда же вы в следующий раз встретились с ним?

— В ноябре того же, 1991 года, в Москве, на Кубке Кремля. Это было в «Олимпийском», за день до начала основной сетки (Женька играл там квалифай, но не прошел). Мы поздоровались. Я попросил его сделать мне аккредитацию, как тренеру. Он как-то замялся, говорит, не могу, мол, я уже и так несколько аккредитаций сделал, вот если бы вы раньше подошли. Присутствовавший при этом Андрей Меринов даже возмутился. Ты чего, говорит он Женьке, совсем плохой, что ли?

Своему тренеру не можешь аккредитацию взять? Давай я пойду возьму, если ты не можешь...

— Ну а как родители Жени на это реагировали? Они-то знали, что вы для него значили и сколько вложили в их сына? Ну, могли они придать, скажем, какую-то корректность вашему расставанию?

— К сожалению, я не получил у них поддержки. Скорее, наоборот. Распускали слухи о том, что их сын со мной полностью рассчитался, давал мне деньги. Жаль, что в это поверил, кажется, и Пономарев, который сейчас частенько сопровождает Женю по турнирам. Он тоже кому-то сказал, что Кафельников отвалил мне 35 тысяч долларов. Ко мне даже какие-то рэкетеры наведывались по этому поводу. Вынужден был их огорчить — никаких денег Женька мне никогда не платил... Действительно, в Гамбурге в 1994 году — помните тот матч Кубка Дэвиса Германия — Россия? — был у нас с Женькой один разговор на эту тему. Потом Валера Крутов мне сказал от его имени, чтобы я открыл счет в банке, на который Женя мне переведет энную сумму (порядка 30–35 тысяч долларов). Я счет открыл, но дальше этого дело не пошло...

Вы думаете, я жалею об этих деньгах? Да несколько. Конечно, эта малозначащая для Жени, но обещанная им сумма мне бы тоже не помешала. Да и потратил бы я их, скорей всего, на детей в Дагомысе. Создали бы клуб его имени... Но я и так не пропаду. К тому же формально он мне ничего и не должен — ведь у нас не было с ним никакого контракта. Обидно другое — что Женька до сих пор молчит. Ведь на самом деле он сейчас уже все понимает. Один футбольный тренер мне рассказывал, что летел как-то с ним в самолете и говорит ему: ну что же ты так поступил со своим тренером, который тебя вырастил? А он отвечает: да москвичи голову задурили...

— Не пойму: если у Женьки все же бывают минуты просветления, так что же мешает ему позвонить вам, извиниться хотя бы по телефону?

— Так для этого же тоже смелость нужна — переломить свою гордыню. Он же сейчас такая величина... Да Бог ему судья. Главное, что в России есть такой великий игрок. Которого я сделал вопреки всему...

*«Простим горячке юных лет
и юный жар, и юный бред...»*

От пресс-конференций Кафельникова в Питере на этот раз оставалось удрученное впечатление. Он как будто потерял ориентиры. Какой-то ожесточенный, на всех обиженный. «Я знаю, вы мне все завидуете. Но случись что со мной, допустим, руку сломаю на корте или ногу, и кому я тогда буду нужен? Никому!»

Я несколько раз видел его рано утром в пресс-центре, у стендов с текущей прессой. Раньше всех, еще до начала матчей, Женя приходил сюда и внимательно изучал свежие публикации о ходе турнира. Разумеется, редкая статья могла быть без упоминания имени фаворита. Однако на пресс-конференциях он почему-то утверждал, что его совершенно не интересуют, что о нем пишут. Он, мол, все равно ничего из этого не читает. Со всеми журналистами был нарочито неприветлив: «Я не хочу, чтобы вы обо мне упоминали. Оставьте меня в покое...»

— Я российской прессе не доверяю, — даже заявил он.

— А какой доверяете?

— Французской.

— И только? А американской? Или немецкой? Вы же подолгу бываете в Германии, там вас знают...

— Но только французы пишут обо мне объективно.

— А откуда вы это знаете? Вы что, читаете по-французски?

— Нет, мне переводят...

— Вы только с прессой такой неласковый? Или это ваш стиль общения?

— Мой стиль общения — это теннис.

— Вы любите юмор? Назовите вашу любимую шутку.

— Мне некогда шутить, я — теннисный профессионал. И нам с Анатолием Александровичем не до шуток...

Слушать все это было, конечно, смешно.

Благо, тот матч у Дика Нормана он в конце концов выиграл. С трудом, в трех сетах, но это уже не так важно. Важен был результат. Как и в двух его следующих встречах (с Джеффом Таранго и Филиппом Девульфом), которые он взял уже значительно легче.

Перед финалом я попытался через Корин Мильян, менеджера ATP Tour по связям с прессой, заказать интервью с Женей в любое

удобное для него время. Уверен, что обаятельная Корин, с которой здесь подружился весь персонал пресс-центра (она работала у нас уже второй год подряд), сделала все, чтобы выполнить мою просьбу. Но Кафельников от встречи решительно отказался...

Финал же St.Petersburg Open, как и год назад, оказался скоротечным. Только на этот раз, вопреки прогнозам, победу праздновал не тот, от кого все этого ждали. Всего за час с небольшим ветеран шведского тенниса Магнус Густафссон, 70-й на тот день в мировой классификации, в своей размашистой манере (особенно эффектно были его кинжальные форхенды обратным кроссом — в стиле Штеффи Граф) сумел переиграть Кафельникова, 7-ю на тот момент ракетку мира, — 6–2, 7–6.

Даже с трибуны было заметно, как Женя расстроен. Тяжело опустившись на скамеечку игроков, он до самого награждения так и просидел, не отрывая глаз от пола. А тут еще, как назло, голос неповторимого Фрэди Меркьюри разносил под сводами СКК мелодию одного из самых популярных хитов группы «Queen» — «I am a Great Pretender...» («Я — великий претендент» или «Я — великий притворщик» — английский язык допускает оба эти перевода).

Но я уже был удовлетворен — Женя до финала дошел. К тому же с Ольховским они еще и выиграли здесь в парном разряде.

Значит, турнир удался. И та моя статья никому — ни Кафельникову, ни его многочисленным поклонникам — ничем не помешала...

Т. М. Шишкина:

«С тех пор Женя к нам не заходил...»

«После той поездки в США он к нам уже не заходил. Зато Пономарев часто бывал, возмущался Женькиным поведением там, в Америке. Для меня все это было так удивительно: ведь мы всегда относились к ребятам как к родным. И перед поездкой я с ними говорила, и все вроде было нормально... Ну, представляете себе: 91-й год и — Америка! Валерий Владимирович, на котором были все хлопоты по пробиванию поездки, по оформлению документов, весь на нервах, до последнего момента все гадал: поедем — не поедем? Так вот, я Женьке тогда говорю: ты готов ехать, все у тебя в порядке? Нормально, от-

вечает, все хорошо. И вдруг все это... Приезжает Валерий, совершенно разбитый, и рассказывает такие вещи. Женька не разговаривал, постоянно убегал, деньги прятал... Я не могла понять: ну как это он так может? Это в голове как-то не укладывается. Даже сейчас не верится, что он может так поступить. Я сколько с ним сама ездила, сколько он дома у нас был, как наш ребенок. И после всего этого так себя вести... Это было ужасно — больно, несправедливо...

55 его лучших дней

Мало кому из теннисистов удастся сразу «поймать» свою игру после выхода из залов на воздух. Не избежал этого болезненного перехода весной 96-го и Кафельников. Три первых турнира на грунте (Эшторил, Барселона, Монте-Карло) принесли ему лишь неудачи. Причем в Португалии он вообще проиграл всухую решающий сет Андреа Гауденци, да и в столице Каталонии уступил не самому сильному испанцу Хорди Бурильо. А поражение от Седрика Пьолина, которое он потерпел в Монако, для Жени вообще стало первым в их встречах (и пока последним — к сезону '99 он довел их Head-to-Head до 10–1 в свою пользу)...

Но что-то не ладилось у него в этих первых матчах на свежем воздухе — ни в одиночном, ни в парном разряде. После таких затяжных провалов Женя и прежде впадал в уныние. Мысли приходили самые отчаянные — не завязать ли с этим теннисом вообще? Ну ради чего вкалывать до седьмого пота, зачем эти изнурительные тренировки по 4–5 часов ежедневно, если вот так бездарно проигрываешь? Лишь после строгих внушений тренера он понемногу приходил в себя...

Перелом наступил в Праге 30 апреля, когда он легко переиграл в стартовом матче 19-летнего чеха Дэвида Скоха. И этот успех был примечательным: он положил начало самому, пожалуй, триумфальному периоду в профессиональной биографии Кафельникова. Судите сами: в течение последующих 54 дней (до самого Уимблдона) он только в одиночном разряде сыграл 27 матчей, 24 из которых выиграл! Завоевал два титула — в Праге и в Париже («Ролан Гаррос»), и еще один раз сыграл в финале (в Галле), причем во всех трех городах такого же успеха он добивался и в парном разряде — вместе с Даниэлем Вацекком.

Кстати, в видеофильме Андрея Никифорова «Евгений Кафельников» Лепешин, вспоминая о том периоде теннисной биографии своего подопечного, живописует поражение Жени в первом круге Открытого чемпионата Италии от неизвестного итальянца Коррадо Боррони. На самом деле этому Боррони Женя проиграл годом ранее, на Italy Open'95. А в 96-м, когда жребий снова свел их в Риме в первом круге, Кафельников уже выиграл, как затем и у Карлоса Косты, а уступил он в третьем круге, и не кому другому, а своему закадычному другу Андрею Медведеву. Зато после Рима, накануне «Ролан Гаррос», одержал три убедительные победы в Дюссельдорфе. Так что тогда в мае Женя действительно был в прекрасной форме.

И свидетелем того мне довелось стать на том Кубке Пежо'96.

Поход за титулом «Ролан Гаррос» начался в Дюссельдорфе

Дюссельдорф — это столица Северной Рейн-Вестфалии, крупнейшего промышленного центра Европы. Наряду с десятком других индустриальных городов (Кельн, Эссен, Дортмунд, Дуйсбург, Бохум, Леверкузен и др.) на территории этой федеральной земли находится и нынешняя столица Германии Бонн.

Сам Дюссельдорф — не самый большой по европейским масштабам город: его население около 600 тыс. жителей. Очень зеленый, чистенький, весь такой благополучный, он уютно расположился на берегах легендарного Рейна. Город считается важнейшим финансовым центром Германии. Уровень жизни в нем — один из самых высоких в стране: крепкий экономический базис земли обеспечивает все условия для работы и досуга населения. Музеи города, его знаменитые театры (Немецкий оперный на Рейне и Драматический), международные выставки-ярмарки, десятки современных стадионов и спортивных клубов прочно создают Дюссельдорфу репутацию одного из европейских центров культуры, моды и спорта.

Теннисный стадион «Рохусклуб», принимающий Кубок Пежо, построен 20 лет назад. Одноименный клуб, владелец этого стадиона, очень престижен. Стать его действительным членом непросто: несмотря на внушительный годовой взнос, люди годами ждут своей

очереди. К услугам тех, кто все же пробился в ряды клуба, десять функционирующих с апреля по октябрь грунтовых кортов (один из них, Центральный, с фундаментальными трибунами на пять тысяч мест) плюс три корта под крышей. Правда, на время Кубка Пежо в этом огромном ангаре монтируется пресс-холл с выставкой экспонатов теннисного музея и V.I.P. ресторанами. Разумеется, клуб оснащен всем набором спортивно-оздоровительных комплексов: бассейн, сауна, тренажерные залы. Но на время турнира и они преобразуются в кафе и закусочные. А на месте трех теннисных площадок недалеко от входа на стадион возводятся временные трибуны Первого корта — второй арены чемпионата.

Пресс-центр и комната отдыха игроков — в одном небольшом корпусе. То и дело сталкиваешься на входе то с Бьоркманом, то с Бругерой или Россе, а то и с самим Беккером.

Добавлю еще, что располагается «Рохусклуб» в холмистом лесопарке, почти у черты города. Играть здесь приятно: свежий воздух, ароматы соснового леса — все это вносит дополнительный колорит в атмосферу турнира.

А интерес к нему традиционно высок. Например, телевизионная аудитория Кубка Пежо'96 составила 300 млн человек из более чем 100 стран. «Евроспорт» вел репортажи на четырех языках (немецком, английском, французском и голландском). Всего же каналы немецкого телевидения предоставили турниру 35 часов прямого эфира! Для сравнения: россияне имели возможность посмотреть лишь получасовой фрагмент в передаче Андрея Никифорова «Семь дней спорта» на ОРТ. Да и то спустя несколько дней после чемпионата...

Как наша сборная оказалась в Дюссельдорфе? Ведь среди семи команд, которые имели право попасть на этот турнир автоматически (по рейтингу двух лучших национальных игроков), россиян не было — они только замыкали десятку претендентов.

Но, оказывается, иметь право — это еще не все — игроки претендующих на участие команд обязаны вовремя (до завершения Australian Open) подать заявку. На этот раз ведущие теннисисты сразу трех сборных не подтвердили в установленный срок своего желания приехать в Дюссельдорф. Это представители Австрии, Италии и, как ни странно, Германии. Лучшие немецкие теннисисты (Беккер и Штих) сослались на травмы, причина же отказа австрийцев и итальянцев

была необычна. Дело в том, что Рональд Ляйтгеб, как известно, тренирующий лидеров этих команд — Мустера и Гауденци, в целях лучшей подготовки к «Ролан Гаррос» рекомендовал своим подопечным выступить вместо Дюссельдорфа в австрийском Сент-Пелтене, где в те же сроки проходит турнир Мировой серии ATP Tour. Мустер и Гауденци прислушались к совету тренера, а без них остальные игроки этих стран не проходили на чемпионат по баллам.

Таким образом, в гарантированной семерке оказались две вакансии, которые автоматически заняли располагавшиеся в списке следом за Италией (она была восьмой) команды России и Чехии. А Wild Card на последнюю вакансию хозяева предложили... самим себе, то есть сборной Германии.

А на что могли претендовать наши теннисисты? Год назад они едва не попали здесь в финал. Обыграли в подгруппе голландцев и испанцев, а в решающем матче с хорватами для победы не хватило одного точного удара Андрея Чеснокова.

На этот раз нашим выпало играть в одной подгруппе с американцами — а это Сампрас (1-я ракетка мира), Мартин (18) и Ренеберг (30), голландцами — Крайчек (14), Симеринк (25) и Хаархьюс (29) и дружно расположившимися в рейтинге чехами — Корда (36), Вацек (37), Улиграх (38) и Новак (40). Сравните с рейтингом наших на 20 мая 1996 г.: Кафельников (7), Волков (87), Чесноков (89). Но дело даже не в этом. В такой компании (без Ольховского, который в те дни пробивался сквозь сито квалификации на «Ролан Гаррос»), мы априори оказались здесь командой одного игрока — Евгения Кафельникова. Забегая вперед, скажу, что так оно и получилось. Женя с блеском выиграл все три свои одиночные встречи (у Крайчека, Улиграха и Сампраса), добывая команде по очку. Но для победы требуется как минимум два. А второго-то очка и не было...

Примечательна реплика Кафельникова перед одной из парных встреч: «Как настроение? Отличное! Все равно проиграем!»

Почему уехал капитан?

Еще до начала матчей у нас вдруг произошла замена капитана. Прибывший было с командой Шамиль Тарпищев на следующий день, в понедельник, улетел в Москву, где в то время пылали политические

страсти. Шамиль Анвярович был одним из активистов предвыборного штаба Бориса Ельцина, координировавший, в числе прочих, и поддержку Президента на предстоящих выборах звездами российской эстрады. Например, известный деятель шоу-бизнеса Владимир Дубовицкий (заместитель руководителя группы «Арс», но более известный как муж Татьяны Овсиенко) даже прилетал с ним в Дюссельдорф.

Но, как оказалось, была еще одна причина срочного отлета нашего капитана. В тот день в Москве задержали президента Национального фонда спорта Бориса Федорова, которому инкриминировали хранение наркотиков. Открестившись от новоиспеченного «наркодельца» («Федоров — это еще не НФС») и назначив на его место полковника ФСБ Валерия Стрелецкого, Тарпищев в пятницу вернулся к исполнению своих обязанностей капитана российской команды Кубка Пежо. Далее события в Москве вокруг руководства НФС развивались так, что сами по себе достойны отдельной книги — в жанре Агаты Кристи. С покушениями, стрельбой, ударами ножей и прочим. И особенно любопытна в этом плане судьба Бориса Федорова, которого завсегда и крупнейших спортивных соревнований навсегда запомнят по четырем дюжим охранникам, без сопровождения которых он в годы своего могущества (1994–1996 гг.) даже в туалет не заходил.

Так вот, спустя несколько дней после ареста он был выпущен из одинцовского СИЗО. Выяснилось, что наркотики в его машину были просто подброшены. Немедленно началась война компроматов. Федоров заявил, что накануне той провокации ему звонил Александр Коржаков, начальник Службы безопасности Президента, с предложением изыскать в недрах НФС 30 млн долларов (по другим сведениям, 40) наличными на предвыборную кампанию. Таких денег у НФС, по утверждению Бориса Владимировича, в наличии никогда не было. Тарпищев и Коржаков называли Федорова неблагодарным. И поделом! Разве не протекционистским законам Президента в области спорта обязан НФС своему сказочному обогащению? А кто пробивал эти законы? А кому обязан сам Федоров своим постом? Разве не Шамиль Анвярович назначил его своим преемником во главе НФС?

Федоров же парировал, что фактически не Тарпищев, а именно он, Борис Владимирович, еще будучи его заместителем, с 1992 г. самостоятельно обеспечивал процветание НФС, финансируя при этом фактически весь российский спорт, в том числе и олимпийские ко-

манды. Деньги-то у НФС, конечно, были, и не только 40 млн. долларов, а гораздо большие, но все они, по утверждению Бориса, находились в деле или прокручивались в коммерческих банках. Кстати, Федоров по совместительству был еще и президентом ныне почившего в бозе банка «Национальный кредит». Деньги были, но какие, кому и каким образом переданы — знал только Федоров.

Итак, спустя несколько дней после задержания экс-президента НФС выпускают на свободу. И сразу же на него совершается покушение. Убийцы ждали у дома в Мерзляковском переулке, где жила его подруга, 23-летняя студентка Наталья Москаленко. В него сначала стреляют (пуля попадает в живот), затем, когда у нападавшего спасительным (для Бориса) образом заклинивает пистолет, пытаются добить ножом. Неудачливый киллер наносит ему 11 ран, но Федорову чудом удается выжить. Тяжело раненного, самолетом, специальным чартерным рейсом, с огромными проблемами (говорят, тогдашнему директору ФПС Андрею Николаеву была дана негласная команда из Кремля: Федорова за границу не выпускать!) Бориса увозит в Германию жена Ольга, директор элитного теннисного клуба «Петровский парк». Сколько это стоило? Не так много, говорит Ольга, всего тысяч 20 баксов. А четырехмесячное лечение в клиниках Германии и Швейцарии? Без комментариев...

В руководстве НФС тем временем начинается чехарда. Президенты сменяются чуть не каждый месяц. После Стрелецкого — Сергей Леонюк (наш человек, теннисный! — еще в недавнем прошлом игрок, одно время даже капитан национальной команды Кубка Дэвиса (1991 г.), в последние годы — помощник капитана), а еще через короткое время — не менее знаменитый в прошлом чемпион, прыгун в воду, вице-президент НОК России Владимир Васин...

Но осенью, подлечившись, возвращается в Москву Федоров, и... вновь избирается в руководящие органы НФС, только теперь на должность вице-президента. Как объяснил на специальной пресс-конференции Кубка Кремля'96 генеральный директор НФС Александр Полинский, «Федоров нужен для возвращения фонду денег». Ведь только он знает, куда запропастились сотни миллионов долларов бюджетных денег! По признанию Васина, к Федорову фактически возвращаются все бразды правления Национальным фондом спорта.

Но к тому времени это был уже совсем не тот могущественный НФС, от которого Федоров был отлучен в конце мая. Как, впрочем, не

тот был уже и сам Борис Владимирович. Запуганный покушением и не прекращавшимися угрозами ФСБ, он старался поменьше появляться в людных местах, с тех пор его не видели даже на Кубках Кремля. Жил он теперь в своем особняке на севере Москвы, на берегу Бутаковского залива канала им. Москвы, с той самой Натальей, которую провожал в злополучный июньский вечер 1996 г. При встречах с журналистами намекал, что ожидает новых покушений. Но о делах НФС, как и о самом Фонде, в стране стало как-то постепенно забываться, его затмили другие громкие скандалы.

Однако Федоров не напрасно опасался за свою жизнь. В конце апреля 1999-го в прессе появилось сообщение о внезапной смерти Бориса Владимировича. Никогда не жаловавшийся на сердце, он скончался в результате острой сердечной недостаточности. Трогательный похоронный кортеж, насчитывавший полторы сотни авто, красноречиво говорил о том, что Бориса все же не забыли...

Вообще, на мой взгляд, история взлета и падения этого человека (мы, кстати, были шапочно знакомы, еще с 1992 г. — здоровались при встрече), за короткий срок с должности инженера-технолога и цехового комсорга совершившего головокружительную карьеру бизнесмена, весьма типична для поколения «новых русских». И по своему интересна. Но это тема уже для другой книги, и, возможно, ее когда-нибудь напишет автор, более искушенный в этом жанре...

А мы вернемся из криминальной Москвы в мирный Дюссельдорф, на кортах «Рохусклуба» которого лучшим российским теннисистам (временно под руководством Лепешина) в стартовом матче предстояло встретиться с командой Голландии. И первыми должны были выйти на корт лидеры команд — Кафельников и Крайчек. Любопытно, что жребий свел в этом матче двух будущих триумфаторов сезона: через три недели один из них выигрывает «Ролан Гаррос», а другой еще через месяц — Уимблдон.

В пресс-центре Кубка Пежо каждый день работал необычный тотализатор. Из расписания выбиралась какая-то одна игра, и всем аккредитованным журналистам (а их было здесь более 300) предлагали угадать счет в матче. Тройке лучших оракулов сулили призы от спонсоров.

Накануне, в понедельник, выбор организаторов пал на встречу Бориса Беккера с Марком Россе. Как бы я ни симпатизировал Бекке-

ру, по соображениям, изложенным выше (см. Кубок Кремля'95), ставить на него здесь, в Германии, не имело практического смысла. И я, не долго думая, записал на выданном мне бланке «6–4, 7–6(4)» в пользу Россе и отправился на трибуну — с нахальным желанием наблюдать за тем, как швейцарец будет выигрывать для меня спортивную сумку от «Кока-Колы». Невероятно, но так оно и случилось: Марк победил практически с заказанным мной счетом, только перепутав порядок сетов — 7–6(4), 6–4, но тем не менее обеспечив мне безусловное первое место в этом «пари дня».

И вот теперь предлагалось предсказать результат поединка в другой подгруппе — Кафельникова с Крайчеком. Голландец приехал сюда одним из героев только-только закончившегося Открытого чемпионата Италии, где он только в финале уступил Мустеру, и считался фаворитом. Я же из чувства патриотизма поставил 4–6, 6–4, 7–5 в пользу нашего теннисиста.

И вот сижу на трибуне, совсем рядом со скамейкой нашей команды. В двух шагах от меня — Лепешин. Мы с ним уже виделись, но он на мое приветствие ответил лишь мрачным кивком. Не забыл, видно, обиду. Ну, ладно, все внимание на корт.

А там Кафельников действительно проигрывает первый сет (правда, на тай-брейке, а не так, как я предсказывал, но это неважно). Зато дальше игра идет по моему сценарию и заканчивается 6–4, 7–5 в пользу Жени. Помню, как после победного удара он радостно вскинул руки, сияющий побежал к Лепешину. А я сидел, смотрел на них и как-то отрешенно думал: «Они вот радуются сейчас, а я-то знал этот результат еще три часа назад...» Понятно, что конкурентов за первый приз «пари дня» (на этот раз свитер от пивной компании Tuborg Beer) у меня и в тот день не оказалось. В пресс-центре появился очередной бюллетень ATP Tour, озаглавленный «Суперэксперт из Москвы». А моя добрая знакомая Корин Мильян (она и здесь обеспечивала контакты журналистов с участниками турнира) сказала, что с такими способностями не ей, а мне надо жить в Монте-Карло...

Итак, наши ребята повели 1:0. Во второй встрече (Чесноков — Хаархьюс) был один момент в первом сете, когда мы могли рассчитывать на удачу. Андрей едва не переломил ход игры в свою пользу. Их поединок был отложен из-за дождя при счете 4–3 в пользу голландца. Спустя два часа, когда игра возобновилась, Чесноков взял

подачу соперника и, казалось, поправил дело. Но дальше началось невообразимое. Соперники стали столь щедро отдавать друг другу свои подачи, что уже и непонятно было, на руку она им вообще или нет. Короче, до конца игры Андрею удалось еще лишь раз воспользоваться преимуществом подающего. Хаархьюс же оказался чуть удачливее... Счет в матче команд сравнялся, а в парной встрече против того же Хаархьюса и Яна Симеринка Кафельников с Волковым было «зацепились», выиграв второй сет, но в третьем выглядели просто беспомощно.

Как я в Дюссельдорфе чуть «Адидас» не перехитрил

А эта история приключилась уже со мной. Точнее, с моим следующим призом от спонсоров.

Дело в том, что утром третьего дня я обнаружил на стойке пресс-центра объявление о планируемом теннисном турнире для прессы. Журналистов здесь, кстати, развлекали едва ли не каждый день — то вечер в старинном кабачке на берегу Рейна с развеселыми немецкими песнями, лотереями и конечно же пивом, которое лилось рекой, то презентация фонда Бориса Беккера, то пивное шоу Tuborg (Дания). Так вот, рядом с тем объявлением красовался разграфленный бланк (разумеется, на немецком языке), в который следовало вписать свою фамилию, представляемое издание и, как я понял, возраст. По крайней мере когда мы в Питере проводили подобные соревнования («Теннис-пресс», например), тоже всегда делились на две возрастные категории — до 45 и после 45 лет. Я собирался было честно указать в бланке свои 43 года, но два рослых немца, записавшие передо мной в эту колонку цифры 44, ввели меня в искушение. Я засомневался, так и застыв с ручкой над бланком. Тем временем подошли еще двое журналистов, тоже крепкие такие ребята, и тоже вписали в эту колонку — один 43, другой 44. А я бы им больше 30 не дал...

И тут меня бес окончательно попутал. Что, если, думаю, схитрить и записаться по старшему возрасту? Со старичками-то легче играть. Тем более что у меня колено уже которую неделю побаливает, с такой ногой с молодежью — а ее здесь явное большинство — не на-

бегаешься. Ну а «для тех, кому за 45» конкуренция-то наверняка поменьше будет. Да и кто здесь проверит, если я наброшу себе пару-тройку лет? Паспорта, вроде, никто не спрашивает. Короче, я бодро вывел в последней графе «46» и был таков.

Истинное назначение этой колонки я не сразу понял еще и на следующий день, когда мы собрались на площадках соседнего (в десяти минутах ходьбы) с «Рохусклубом» такого же великолепного теннисного стадиона. И не насторожился даже, когда девушка, зарегистрировавшая участников, прежде чем поставить галочку напротив моей фамилии, несколько раз придирчиво смерила меня взглядом с головы до ног. Мокасины мои, что ли, ей не понравились? Так пусть не беспокоится, подумал я, сейчас переоденусь: не собираюсь же я здесь в них играть! Форма-то у меня в сумке лежит — чистенькая, поглаженная, там и тапочки спортивные есть.

Что ж, недоверчивость во взгляде этой девушки можно было понять. Особенно когда она протягивала мне «шусты» 46-го размера — подарок участникам турнира от «Адидас».

Нет, потом я, конечно, попросил заменить кроссовки на мой 39-й, но внятно объяснить, зачем заказывал обувь столь явно не по ноге, — затруднился...

Анатолий Лепешин:

«Я не виноват, что Женька такой»

Дом фрау Рудерсдорф, 70-летней владелицы небольшой гомеопатической фирмы, у которой я занимал комнату на первом этаже, буквально в ста шагах от ворот «Рохусклуба». Поэтому я проводил на стадионе время, что называется, от зари до зари.

Но в тот день я пришел на корты раньше обычного, когда до первых матчей еще оставалось часа два. Поздоровавшись в пресс-центре с Корин, я отправился на территорию. Было чудное солнечное утро, а здесь так хорошо прогуляться в такое время! Теннисные аллеи, тропки-змейки, петляющие по холмистым склонам, и — тишина, нарушаемая только пением весенних птичек. Пейзаж идиллической немецкой сказки!

Но едва я поднялся в одну из беседок, что высится недалеко от входа в пресс-центр, как прямо перед собой увидел одиноко стояще-

го у балюстрады Анатолия Лепешина. Что ж, это было кстати. Лучшего момента для выяснения наших отношений и не придумаешь! Тем более я помнил, что в тот день Лепешину исполнилось 55 лет. С моего поздравления по случаю этой даты и начался наш разговор...

Анатолий Лепешин

Из досье журнала «Матчбол»

Родился 23 мая 1941 года в Москве.

Образование высшее (окончил ГЦОЛИФК в 1964 г.). В теннис начал играть на стадионе «Динамо». В 1961 г. выполнил норматив мастера спорта. Участвовал в первенстве СССР, ЦС «Динамо». С 1965 г. начал работать с детьми, с 1976-го — в Госкомспорте СССР, старший тренер юношеских и молодежных (до 21 года) национальных команд.

С ноября 1991 г. по декабрь 1997 г. — личный тренер Евгения Кафельникова.

В 1995–1996 гг. — капитан российской команды Кубка Дэвиса.

Анатолий Александрович поначалу был сдержан. Сухо поблагодарил за поздравление. Отвернулся, опершись на поручень. Обменялись парой ничего не значащих фраз относительно чемпионата. Видя, что разговор не складывается, я уже хотел отойти, но он вдруг не выдержал и словно прорвало — начал говорить. Порой сбиваясь с мысли, но, казалось, от души. Накипело у человека! Я лишь изредка пытался ему оппонировать, чем еще больше разжигал его эмоциональный настрой.

«Некоторые пытаются представить дело так, будто Женька в 1991 году вдруг свалился мне на голову. Да я его знал с малолетства — как государственный тренер всех детских и юношеских сборных СССР. И среди ровесников он никогда первым не был. Например, в декабре 1990 г. я его взял на Sunshine Cup, только уступив настойчивым просьбам Шишкина. И в команде он был лишь 4-м, то есть запасным, после Медведева, Огородова и Томашевича. Но там я решил попробовать его в паре с Медведевым, поскольку в одиночке Андрей с Олегом в каждом матче и так два очка давали, и третья парная встреча уже ничего не решала. Вот так Кафельников и стал победителем Кубка мира. Подчеркиваю, только как парный игрок!

Томашевича я тогда действительно перевел в запас, хотя во всех других турнирах Дима показывал отличные результаты.

Кстати, выбор по 1974 году у меня всегда был большой — это и Баранов из Одессы, и Кобыленко, и еще были ребята... А Кафельников никогда среди них не отличался...»

Здесь позволю себе прервать монолог Анатолия Александровича одной небольшой цитатой:

«В элиту ворвался Евгений Кафельников, талантливый теннисист — в возрасте 12–14 лет его оценивали выше Андрея Медведева». Ш.Тарпищев, «Теннис+» № 7/94.

А теперь продолжаем слушать Лепешина.

«...Почему я подтягивал Кафельникова? Да потому, что он-то был российский, а дело шло к развалу СССР. Понимаете? И агенты IMG тогда, в 91-м, тоже пошли ему навстречу, заключили с ним контракт, хотя в одиночке он никаких результатов не показывал. Это же известный факт: осенью 1991 г., когда я начал с ним работать, он был 423-м в юношеской мировой классификации!

Что? Полгода не играл? Правильно, не играл. А почему? Да потому, что Шишкин весной нелегально увез его в Америку! Не сказал ни мне, никому ни слова, хотя мы должны были играть командное первенство Союза в Юрмале. А они сбежали втроем (Шишкин еще и Пономарева захватил).

На какие деньги? Как на какие? IMG дала! У него же контракт с этой фирмой был. Это я помог его заключить, а так бы ничего у них не было. Что значит, не сбежали? Мало ли, что контракт предусматривал! Надо же было предупредить тренера сборной! Так вот, Кафельников там первый же матч в сателлите, конечно, проиграл, во втором турнирчике то же самое, в третий вообще не попал. И тогда они поехали на несколько дней потренироваться в академию Боллетьеры — это база IMG. И вот там у них с Женькой произошел конфликт. Шишкин стал требовать у него материальных вознаграждений, а откуда у Женьки тогда были деньги? IMG ведь оплачивала только дорогу и гостиницу, а жить должны были на свои. Мы, например, и продукты с собой всегда возили, банки разные с тушенкой, а как же? Ведь Женька тогда ничего не показывал, кто и на какие «шиши» его деликатесами кормить будет?

И опять же, эта галиматья с Сампрасом. Какой Сампрас? Неужели вы, теннисный журналист, редактор журнала, могли в это поверить? Вранье все, вра-анье! Я вам уже говорил: вы что, не понимаете, кто был тогда Сампрас и кто — Кафельников? Да Сампрас и знать его не знал и никогда не видел до их матча в Мельбурне, в чемпионате Австралии 94-го. Когда Женька, кстати, чуть не выиграл — отдал 7–9 в пятом сете!

Опять мне не верите? Спросите у Сампраса! Он вам и скажет, что никакого Кафельникова в 91-м он и в глаза не видел... Женьку спросить? А зачем? Нет, спросите лучше у Сампраса...»

Здесь я еще раз отвлекусь. Идея Лепешина была хорошей. Действительно, если Кафельников не хочет со мной разговаривать (накануне Корин Мильян в полном недоумении принесла мне от Жени очередное «нет» — в ее милой головке никак не укладывалось, как это теннисист может отказывать в интервью главному редактору отечественного журнала), то почему бы не поговорить с Сампрасом?

С этой мыслью я и отправился потом от Лепешина в пресс-центр. Но там журналистов ждал очередной сюрприз. Вчера за час до выхода на корт снялся, сославшись на травму бедра, Борис Беккер, а теперь директор турнира Хорст Клостеркемпер созывал еще одну внеплановую пресс-конференцию — выслушать заявление Сампраса. Суть его была в том, что он не сможет сегодня выйти на корт — проблемы со спиной. Поэтому вынужден срочно покинуть чемпионат для консультаций с врачом.

«Но если к субботе все будет в порядке, я вернусь и с Кафельниковым сыграю», — пообещал Пит на прощание.

Вот такая возникла коллизия! Кафельников не желает говорить, а теперь и у Сампраса ничего не спросишь... Что ж, вернемся к монологу Лепешина.

«Короче, Шишкин с Женькой тогда поссорились, и с тех пор Валера к нему и не подходил. Кафельников с тех пор был бесхозный. И когда я проводил сборы в Сочи в октябре 1991 г., ко мне подошли его родители вместе с Конюшковым, директором спортшколы, и несколько дней буквально ходили по пятам, упрашивали взять парня. Потом в ноябре сам Женька приехал в Москву играть квалификацию

на Кубке Кремля, проиграл в первом же матче и тоже подошел ко мне. Помогите, мол, Анатолий Александрович... Я его и взял. Через месяц мы поехали на Sunshine Cup втроем — я, он и Павел Жеромский и заняли там третье место! Вот после этого я и начал с ним по-настоящему работать.

Да я и раньше его не раз спасал. Рекомендовал в Москву, то в ЦСКА, то в «Динамо», так он из ЦСКА через неделю сбежал домой! Почему? Не смогли найти с ним контакт. Характер такой. А как иначе? А как, вы думаете, я с ним работаю? Просто мне?

А Шишкина больше и рядом не было! Он появился лишь в 1994 г., в Гамбурге (на полуфинальном матче Кубка Дэвиса с Германией. — *Авт.*), когда Женька уже звездой стал. Опять денег просил! Но ведь никто же не был против! И я говорил Жене: дай, надо же отблагодарить тренера. И он бы дал, он собирался дать... Но тут Валера себя неправильно повел. Если бы он не стал так грубо «накатывать». Давай, мол, сейчас, и все. Еще и сына своего, Вадима, подключил... Короче, не договорились они тогда. И я не виноват в том, что Женька с ним так поступил... А потом еще раз, в Сочи, когда мы к матчу с немцами готовились, он тоже подкатывал, опять деньги вымогал. Но Кафельников не захотел с ним встречаться. Так он еще клеветать стал, придумал какую-то историю, что мы на него бандитов навели, они якобы его избили... Да за это в суд можно подать!

Женька, кстати, хотел, но я его отговорил...

А сколько я для самого Шишкина сделал, он уже не помнит? Сколько раз я его выручал? Присылал ему в Дагомыс форму, мячи, ракетки, струны. Ну и что, что не ему лично? Да, для детей. А вы вспомните те годы: где у нас что можно было достать? Потом, я готовил письма, документы на присвоение ему судьи первой категории. А он в это время налево-направо ссорился, конфликтовал со всеми тренерами. Крайне некоммуникабельный человек! Не случайно его все время увольняли с работы! Хотя и при этом ему все время шли навстречу. Взяли, например, в школу Олимпийского резерва тренером, хотя существуют определенные требования по образованию, и вообще. У него-то нужного образования не было! А когда я Кафельникова взял в молодежную сборную, то сделал Шишкину тренера высшей категории! Знаете, какой оклад я ему пробил? У меня самого, в то время главного тренера Госкомспорта, было 250 рублей, а ему я сделал — 480! Вы представляете, какие это были тогда деньги!

Да что я все оправдываюсь? Не верите мне — поезжайте в Сочи. Спросите у Конюшкова, директора СДЮШОР, у бывшего директора, Сивковой Флоры Сергеевны, спросите — вот они двое знают все!..»

Прошло какое-то время, — и я спросил. И у Конюшкова, и у Сивковой. Как только выпало мне оказаться в Сочи. Но к этим встречам мы еще вернемся, а пока продолжим следить за ходом Кубка Пежо'96.

Беккер с Самprasом уехали. Но чемпионат продолжался

Место Чеснокова, расстроенного поражением от Хаархьюса, в матче с чехами занял Волков. Хотя не думаю, что кто-либо из наших сильно надеялся на успех этой замены: все пять предыдущих встреч с Кордой Волков проиграл. Оптимизма не чувствовалось даже в шутках его тренера Валерия Шкляра, не перестававшего балагурить во время всей встречи.

Но на этот раз, правда, поначалу казалось, что Александр подобрал какие-то ключи к игре строптивного чеха. Он был даже впереди — 3–0, 5–2. «Ну что, я показал, что умею играть?» — не без бахвальства бросил он в сторону своего наставника при очередной смене сторон. Ответная реплика Шкляра не заставила себя ждать: «Показал. А сейчас покажет, как не умеет». И — как в воду глядел. И счет 5–2 как-то быстро превратился для Александра в 5–7. Второй же сет прошел как продолжение первого — 2–6. В итоге — 0:1.

Зато у Кафельникова в тот день получалось все: и подача, и игра у сетки, и прекрасная разводка по углам. Он то прижимал Улиграха мощными ударами к задней линии, то вытягивал его к сетке, то и дело остроумно укорачивая мяч. Бедный Богдан, накануне красиво обыгравший Пита Сампраса, теперь беспомощно метался по всему корту, никуда толком не успевая. И если в первом сете еще было какое-то подобие борьбы, то во втором Евгений не отдал этому белокурому атлету из чешского города Колина ни гейма. Счет в матче сравнялся (1:1), но в поединке пар повторился позавчерашний вариант с голландцами — в итоге все те же 1:2. А борьбу за путевку в финал из нашей подгруппы продолжали теперь лишь эти две команды — Чехии и Голландии (американцы тоже проиграли обе первые встречи).

Тем временем в «Красной» подгруппе не переставали удивлять швейцарские теннисисты. И прежде всего своей волей к победе. Как бы ни складывалась игра, и Россе, и Хласек каким-то образом вновь и вновь находили возможность переломить неблагоприятный ход игры и добивались успеха. А ведь их соперниками были далеко не последние в мире теннисисты — Беккер и Приношил, Энквист и Ларссон, Бругера и Альберто Коста, Корда и Улиграх! Причем Россе и Хласек играли все матчи — и одиночные, и парные. Вот так, вдвоем, в конце концов и выиграли чемпионат...

Последний матч наших теннисистов с командой США планировался на Центральном корте в 11 утра, но с рассветом на город обрушился проливной дождь. Небо, не баловавшее чемпионат и все предыдущие дни — солнце на нем проглядывало довольно редко, — в субботу как будто и вовсе прохудилось. Делать нечего — по предусмотренному хозяевами аварийному варианту встречу пришлось перенести под крышу зимнего Дворца спорта «Айсштадион», что в центре города. И вот тут я увидел, что такое немецкая организованность. В считанные минуты закипела работа. «Рохусклуб» загудел, как встревоженный улей. Забегали люди с папками, какими-то сумками, тележками, засновали автомобили. И что вы думаете? Уже к 13 часам (то есть всего с двухчасовой задержкой) на ледовой арене был подготовлен точно такой же, как в «Рохусклубе», грунтовый корт, работал пресс-центр, на своих местах развевались флаги стран-участниц и стояли спонсорские щиты, а буфеты и закусовые пряными запахами манили зрителей, успевших до отказа заполнить пятитысячный стадион. Как будто турнир здесь и проходил с самого начала! Нам с коллегами — Андреем Никифоровым и корреспондентом «Известий» Матвеем Глебовым — оставалось только восхищенно качать головами.

Вот в этом-то зале и предстояло Евгению Кафельникову провести свою последнюю встречу Кубка Пежо'96 (пару в этом матче он решил не играть). А его соперником был не кто иной, как Пит Сампрас! Лучший теннисист мира после консультаций со своим врачом вернулся-таки к субботе в Дюссельдорф. И теперь они оба, в нетерпеливом ожидании, пока персонал завершит последние приготовления на корте, разминались рядом со скамеечками своих команд...

Ну а мы тоже воспользуемся этой паузой и ненадолго побываем на родине нашего героя — в городе-курорте Сочи.

Борис Алексеевич Конюшков:
«Всю эту историю Лепешин придумал...»

Из Москвы до Сочи — два часа лету. Пока устроишься в кресле, пока газеты с журналами полистаешь да предложенный чай с пирожным проглотить — смотришь, и на снижение пошли. А там и берег уже видно. И море под тобой такое синее-синее, но даже с этой высоты заметны пенящиеся барашки волн. Еще мгновения, и вот она, взлетно-посадочная полоса Адлерского аэропорта, бежит тебе стремительно навстречу... Мне-то здесь не часто доводится бывать, каждый приезд в этот лучший российский город-курорт — это событие, а вот сколько раз также из-под облаков «заныривал» сюда Женя Кафельников — и представить себе трудно. Такова жизнь теннисного профессионала...

Борис Алексеевич поначалу говорить о Кафельникове не хотел. «У меня по этому вопросу особая позиция», — заявил он. Хорошо, говорю, давайте просто о теннисе, о вашей школе. Короче, слово за слово — разговорились...

«Всю эту историю о том, что он работал с Женькой с 11 лет, Лепешин придумал. Чтобы навести тень на истинного тренера Кафельникова — Валерия Шишкина. Человека, который сделал из него теннисиста. Я это заявляю совершенно официально. Так, как боролся Шишкин за Женьку (да и не только за него — за всех своих учеников), никто не умел. Да и сейчас не умеет. И с судьями, и с чиновниками, и со всеми — не считаясь с авторитетами. Горой за пацанов стоял! А как иначе? Я вот иной раз своим тренерам говорю, тому же Лукашину: да не стой же, Сергей, подойди к судье, видишь, засуживают твою девчонку! Вмешайся! А он — нет, ждет себе чего-то! А чего ждать-то? Чтоб Маринка (Самойленко. — Авт.) проиграла? Не-е-ет, за своих нужно бороться! Горло грызть, а в обиду не давать! Вот Шишкин — из таких.

Да, таких тренеров-фанатов сейчас днем с огнем искать надо. Многие как: добьются каких-то средних результатов, денежки им капают — и хорошо. А чтоб чемпионов вырастить — в это ж всю душу вложить надо.

Женька до сих пор не понимает многого. Ведь мог бы школу своего имени здесь открыть. Но на это средства нужны. Вложить деньги

надо! А они с отцом все хотят бесплатно. Его вырастили бесплатно, так они хотят, чтоб и дальше здесь им все так же было. Чтобы кто-то построил, да его именем назвал. «У нас, — говорит его отец, — денег нет». Да побойтесь Бога, Александр Никодимыч! У кого ж тогда они есть? И о какой тогда школе его имени речь? Бесплатный сыр только в мышеловке...

Кстати, отец его одно время работал у меня тренером. На «Динамо» занимался с детьми. Ну какой он, скажите, тренер по теннису? Что он в этом понимает? Волейболу своему учил бы детей — больше бы пользы вышло...

Вот оборудование для сочинской больницы купил на 50 тысяч долларов — это правда. Тут Женька молодец. То ли порыв такой щедрый у него получился, то ли еще что, — но молодец, тут ничего не скажешь.

А что Лепешин? Нет, отрицать его заслуг, конечно, нельзя. Женька по характеру (наверное, в отца) — не подарок, это известно. Но пусть Толя лучше вспомнит, как держал Женьку на вторых ролях в своих сборных, как только Шишкин ни задабривал его, чтобы взял Кафельникова на сборы или в поездку, сколько коньяка ему перевозил!

Вина Шишкина только в том, что он не записал в контракт с IMG ни своего имени, ни имени школы, где Женька вырос. Вот почему потом и появлялись разные измышления. В одной публикации — я читал! — Женьку даже называли москвичом! Я не выдержал, написал письма куда надо, по инстанциям, чтобы это все прекратить. Потом публикация появилась в «Советском спорте», Андрей Новиков сделал. Грамотно так разъяснил что к чему.

Сочинский он, Женька, наш парень — так и пишите везде.

А что Лепешин его обманом заполучил, надавав нам тут обещаний с три короба, — так это здесь теперь все знают...»

Флора Сергеевна Сивкова:

«Лепешин снял сливки»

«Кафельниковым все досталось даром. Не вложив в Женьку ни копейки, они получили теннисную звезду в готовом виде. Ведь его отцу не пришлось ничем жертвовать, подобно Серджиану Иванишевичу

или Карою Селеш. Те дома свои продавали, чтобы дать возможность детям тренироваться. А Саша получил все на готовенькое. И сейчас думает, что ему все должны, потому что сын — звезда! А кто эту звезду-то сделал? Школа (СДЮШОР. — Авт.) и Шишкин! Это только отец Кафельникова считает, что Женька родился готовым теннисистом. Он всем так и говорит: да при чем здесь тренеры? Какая разница, кто его тренировал? Женька бы и у тебя заиграл!

А Лепешин когда появился? Когда Женька уже сформировался как игрок. Просто время подошло, возраст его подошел, понимаете? А Лепешин просто снял сливки... Сначала не верил в него, все в запасе в сборной держал, а потом, когда понял, кто перед ним, начал то к его отцу, то к Конюшкову подкатывать. Сочи-то город небольшой, а тем более его теннисный мир — все и все друг про друга знают. Я до сих пор помню, — кажется, это было на Кубке Озерова в 1991-м. Они втроем — Лепешин, Конюшков и Кафельников-отец все что-то кучковались, а потом пошли в кафе. Хорошо так посидели! Да так, что, видно, не хватило. Борис Алексеевич тогда еще выскочил, десятку у меня занимал... Мне кажется, тогда и решилась участь Женьки. Конюшкову сейчас, конечно, не хотелось бы вспоминать об этом эпизоде, но от фактов никуда не уйдешь. Мне-то бояться нечего, я привыкла всем и все в лицо говорить...

Сам по себе Женька парень неплохой. Но отец на него не лучшим образом влияет. Тут у нас с ним номер один забавный вышел. Зная прижимистость Сашки, мы как-то с Конюшковым разыграли его. Купили для СДЮШОР машину, «Жигули», и ради смеха пустили «утку», что, мол, Женька родной школе подарил.

Слух этот быстро дошел до Кафельникова-старшего. Приходит, спрашивает: что, правда, он вам машину подарил? Да, говорю, правда. Вот прислал «жигуленок». Не Бог весть какое авто — с его-то деньгами мог бы школе что-нибудь и получше подобрать, но и за то спасибо. Мол, не избалованные. А что «жигуль» этот без номеров стоит — так это документы ждем. Не пойдем толком: то ли школе Женька подарил, то ли лично Конюшкову как директору...

Вы бы видели его в этот момент! Лицом скривился, чуть зубами не скрипел. Вот же болван, говорит (а дальше все по-матерному), на дом денег не хватает, а он машины раздаривает! Подозреваю, не спал потом, пока сыну в Германию не дозвонился...

Женька, конечно, тоже хорош. Как-то давно, на одном из первых Кубков Кремля, когда он уже в основе играл, попросила его купить

мне шоколадку за два доллара. Так отказал. Точнее, не отказал. Денег, говорит, с собой нет, приходите завтра...

Заявил как-то, что купил в Германии 200 ракеток для нашей школы. Не знаю уж, сколько лет они пролежали у него там, так отец привез в этом году пару десятков, Ну, не пару, может, штук 50, не больше. Куда остальные делись, — не знаю.

Отец Андрея Столярова рассказывал, как он на турнире в Дубаи хотел встретиться с Женькой. Так тот от него прятался, боялся, что денег на Андрея просить будет. А вот Медведев сам взялся опекать Столярова. Помогает ему, свозил на свои деньги в Мельбурн, на Открытый чемпионат Австралии.

(Татьяна Зинина, директор Адлерской теннисной академии, рассказала, что Медведев предлагал Андрею играть за команду Украины в Кубке Дэвиса. Но того, кажется, успели один раз заявить за Россию, и хотя он ни одной встречи в составе нашей команды не сыграл, теперь три года не может быть заявленным за другую страну. Так что если все соответствует действительности, то Всероссийская теннисная ассоциация оказала Столярову «медвежью услугу». — авт.)

А перед Шишкиным Женьке надо повиниться. За нанесенные тому обиды. Говорят, он сейчас повзрослел, другим стал после разрыва с Лепешиным. Хотелось бы в это верить.

Вот извинится перед человеком, который его теннисистом сделал, — тогда я поверю, что голова на место встала...»

Александр Блинов (Сочи, ТВ):

«Лепешин не совсем прав»

«Насчет того, что он Женьку на улице подобрал, Лепешин не прав. Кафельников на улице, так сказать, никогда не был. Даже в 91-м, когда они с Шишкиным расстались, Женя тренировался и участвовал в соревнованиях. Ну, сами посудите: если он в тот год на Кубке Кремля играл в квалификации. Кто бы его растренированного туда пустил?

Другое дело, что Лепешин сильный психолог. Волевой. В этом плане он Кафельникову многое дал. Дисциплинировал его. Заставил к делу относиться серьезно. Неизвестно, как бы у Женьки с другим тренером сложилось в профессиональном теннисе.

Причины его нынешнего разрыва с Лепешиным? Говорят, Лепешин приревновал его к Маше Тишковой, которая сейчас имеет большое влияние на Женю. Больше, чем даже Лепешин. А с Машей у Жени все серьезно. Она ребенка сейчас от него ждет, и он собрался оформить свои отношения с ней (этот разговор состоялся в июне 98-го года. — Авт.).

Другое дело, что на нем сказывается — в Сочи это не секрет — негативное влияние отца, который ему шага ступить самостоятельно не дает. Все боится, что Женюка растратит свои деньги на какую-нибудь благотворительность. Помню, как Кафельников-старший всегда боялся, когда я в своем спортивном обзоре упоминал суммы призовых на турнирах, где играет его сын. Как будто это большой секрет! Открой любую газету — и все узнаешь...

Сам-то Женюка, может, и неплохой бы парень был. Кстати, он очень привязан к семье. Сейчас вот, например, оплачивает учебу своей сестры в коммерческом институте. На этой его привязанности, мне кажется, многие из его окружения играют...»

Т. М. Шишкина:

«Хоть встретиться с ним по-человечески мы могли?»

«Я уже говорила, что после той их поездки в Америку Женя к нам не заходил. И в следующий раз мы встретились с ним лишь через три года, в Гамбурге. Валерий тогда в Германии работал, вот и я впервые выбралась на этот Кубок Дэвиса. И знаете, все было прекрасно! Поговорили с ним немного за чашкой кофе — он нас угостил. Я совсем не касалась темы Лепешина. Что, думаю, теперь-то это ворошить? Раз так уж получилось... Единственная просьба к тебе, говорю, Женя: пригласи Валерия Владимировича на Уимблдон, это же его мечта была, ты же помнишь. Он говорит: нет проблем, конечно же, это не вопрос! Но... Короче, Валера до сих пор (июнь 1998 г. — Авт.) не побывал не только на Уимблдоне, ни на одном турнире «Большого шлема». И даже никому из нашей Федерации тенниса не пришло в голову его куда-нибудь пригласить. Да уж ладно...

С Валерой они тогда о чем-то накоротке договорились — о деньгах, какой-то сумме. Валерий Владимирович вам это, наверное, рассказывал. Я тогда не вмешивалась — это их проблемы.

А через год, в сентябре 95-го, опять перед Кубком Дэвиса с немцами, только когда уже у нас играли, он был здесь, в Сочи, на сборах. Мы поехали с Валерой, хотели встретиться, поговорить: нам ведь было интересно даже просто встретиться с ним. Подумать только: Женька, наш ученик — один из лучших теннисистов мира!

Он закончил тренировку, увидел нас и говорит: сейчас вот душ приму и поговорим. Ждем минут тридцать, наверное. Выходит он из душа, а к нему сразу — Лепешин. Минут 40, наверное, если не больше, они очень возбужденно разговаривали. А мы стоим в сторонке, все ждем, ждем... По-разному могли сложиться обстоятельства, но раз уж так вышло, хоть встретиться по-человечески мы можем? Столько лет были вместе!

Наконец он подходит и говорит так, не глядя на нас: не могу сегодня, давайте потом... Сел в машину и уехал.

Ну что это, скажите? Как можно не подойти, не поговорить с человеком, который столько сделал для тебя? Неужели ж... Да что говорить!?»

В. В. Шишкин:

«Это был просто детектив...»

«Мы тогда долго ждали его после тренировки. Ведь так сразу к нему было не подойти. Они же готовились к матчу с немцами на кортах санатория «Русь». А тут и Ельцин приехал, и все такое — короче, официоз был страшный. Но, наконец, дождалось. Он выходит после душа и — к нам: мы же договорились, что встретимся, поговорим. А тут Лепешин (он с Кафельниковым-старшим невдалеке разговаривал) заметил Женьку и как начал орать: «Зачем ты к ним идешь? Что им здесь надо? Пусть Шишкин едет в свою Германию! Устроился там — вот пусть и едет. Не о чем с ним говорить!» Отец тоже вмешался, позвал его. Женька, смотрю, помялся так, помялся и — к ним. Не меньше получаса они стояли у раздевалки и что-то выговаривали ему. В основном Лепешин — аж покраснелся весь, лицо как помидор стало.

Потом Женя подошел к нам и сказал так, не глядя в глаза: «Сегодня не получится. Давайте завтра. Я в одиннадцать с Чесноковым тренируюсь, после этого подъезжайте...»

Дальше начался настоящий детектив. Сначала я планировал поехать в «Русь» с сыном, на его машине. Но утром, когда Саша с женой и двумя друзьями ехали по городу, их прижала к обочине «Нива» без каких-либо опознавательных знаков (ГАИ там или УВД). Выскочили молодчики, кто в униформе, кто в штатском, и — «Все из машины! Руки на капот!», — провели обыск. Что или кого они искали — не знаю, но ничего не нашли и отпустили. После этого я решил ехать маршрутным автобусом.

Но по дороге, уже недалеко от «Руси», такие же молодчики в униформе под предлогом проверки документов ворвались в автобус, высадили меня и избили так, что я потом три недели не мог выйти из дома...

Только не спрашивайте меня, кто это мог быть да откуда. Я ничего не знаю. Может, какое-то совпадение. Но что-то очень много совпадений. В Германии, в клубе, где я работаю, после той нашей гамбургской встречи с Женькой били стекла, подбрасывали взрывпакеты в мой дом. Никогда там ничего подобного не случилось...

На кого я думаю? Конечно, не на Женьку. До такого он бы никогда не дошел. Только, знаете, вокруг этих звезд — спортивных, эстрадных — всегда крутятся какие-то люди, так сказать, с инициативой...»

Прелюдия к триумфу

...Кафельников вышел на встречу с Сампрасом — и как вызов бросил. Вызов всем — специалистам, журналистам, болельщикам — смотрите, мол, и восхищайтесь: я в прекрасной форме. И мне все равно, кто передо мной — Сампрас ли, Агасси, Иванишевич... Эх, попадись ему в тот момент его «заклятые друзья» Берасатеги или Россе... Но раз Сампрас — то держись, Сампрас...

Пит, повторяю, сдержал обещание — приехал-таки на матч с Кафельниковым. Мог бы этого не делать: славы этот поединок ему не добавил. И дело было даже не в Сампрасе. Просто Женя, наращивавший форму день ото дня, в той встрече творил чудеса. Давно мы не видели такой его вдохновенной игры! Поддача, прием, игра с лету, хитроумные комбинации — короче, во всех компонентах, из которых

слагается теннисное искусство, он был в тот день на голову выше первой ракетки мира. Красноречивее всего говорит об этом счет встречи — 6–3, 6–2 — как прелюдия к парижскому триумфу.

«Айсстадион» наградил Кафельникова восторженной овацией. Но, видно, долго предаваться успеху здесь не входило в планы нашего героя. Какое-то нетерпение чувствовалось в том, как он отвечал на поздравления, в его благодарственных жестах трибунам. Наспех покидав в сумку вещи, на ходу кивнув товарищам по команде и даже не приняв душ, он в сопровождении тренера по фитнесу Игоря Андреева скорым шагом направился к ожидавшей его машине. За ними, как колобок, едва поспевал Лепешин.

Оставшись без своего лидера, наша команда проиграла и этот матч все с тем же счетом — 1:2. Сначала Чесноков, выиграв первый сет 6–4, упустил во втором на тай-брейке матчбол в поединке с Мартином, а затем они в паре Волковым тоже в трех сетах проиграли тому же Мартину и Ренебергу.

А Женя тем временем уже летел по автобану в Париж — на встречу своему звездному часу...

Париж, Булонский лес...

Столица Франции встретила действующих лиц очередного «Ролан Гаррос» холодной, ненастной погодой, что воцарилась в Европе в преддверии лета 1996 г. Показания термометров в районе Булонского леса, где раскинулся теннисный центр «Ролан Гаррос», прочно зависли в те дни на отметке +12...14 градусов. То и дело набегал по-осеннему противный дождик, а между его порывами пронизывающий ветер уныло гонял по едва успевавшим подсыхать кортам темно-оранжевую крошку. И лишь к четвертому дню над стадионом выглянуло солнце. Но ряды участников к тому времени заметно поредели: первый-то круг был уже практически сыгран.

На дождь и ветер в первые дни чемпионата сетовали многие, особенно из числа проигравших. Однако «сеяных» сия печальная участь почти не коснулась — не смогли выиграть свои первые матчи лишь Томас Энквист (№ 8) и Маливай Вашингтон (№ 16). В большинстве же встреч независимо от превратностей погоды фавориты дока-

зывали свое превосходство над соперниками. Легко взял стартовый барьер в лице 19-летнего испанца Гало Бланко (6–1, 6–3, 6–3) и Кафельников, получивший здесь шестой стартовый номер. Справедливости ради отмечу, что из всех наших теннисистов на первом этапе у Жени был самый легкий соперник (это годом позже возмужавший Бланко дойдет здесь до четвертьфинала). Ольховскому, пробившемуся из квалификации, сразу же достался Курье, Волкову — Филиппуссис, а Чеснокову — Ги Форже. Все трое и проиграли. Всего кругом больше продержался и Медведев, как-то подрастерявший за последний год свою былую мощь.

Хотя надо отдать должное Чеснокову — он бился до последнего, и, если бы не дождик, так некстати заморосивший при счете 6–7(5), 6–7(4), 6–2, 6–3, 4–4, кто знает, на чьей стороне оказалась бы удача. Но матч был прерван, а настроиться после антракта на два решающих гейма при сумасшедшей поддержке трибун лучше сумел знаменитый француз...

Итак, Кафельников начал с победы над малоизвестным испанцем. Также незамеченными для широкой прессы прошли и три его следующие победы (над Томасом Юханссоном, Феликсом Мантильей и Франсиско Клаветом), в которых он тоже не отдал ни сета. Да и вообще, в четырех встречах на дорогу в четвертьфинал Женя затратил всего шесть с половиной часов! А внимание болельщиков и прессы по-прежнему было сосредоточено на продвижении Сампраса, Мустера, Агасси, Курье, Чанга, Иванишевича, Крайчека...

С последним и свела Женю турнирная сетка в четвертьфинале. Любопытно, что фаворитом в этой встрече большинством специалистов признавался Крайчек. Великолепную форму голландца отмечали в те дни едва ли не все агентства, не забывая упомянуть, что за неделю до Парижа Рихард дошел до финала Открытого чемпионата Италии. Но как-то упускали они из виду, что два их предыдущих поединка на грунте (в Гамбурге '94 и всего несколько дней назад в Дюссельдорфе) выиграл россиянин...

Дебют этой встречи действительно дал нам повод поволноваться. Начинать выпало Кафельникову, и свой гейм он взял не без труда. А затем Крайчек пустил в ход свое главное оружие — мощнейшую подачу. Даже на этом грунте она действовала у него поначалу безотказно. Что ни выстрел — то эйс (всего у голландца набралось их 16 против 3 у Жени) или такой мяч, что наш теннисист едва только успевал

его касаться. В трех первых геймах на своей подаче Крайчек отдал россиянину лишь два очка! Главным в такой ситуации для нашего теннисиста было держать свою подачу. Что он с успехом и делал. А в восьмом гейме при счете 4–3 в пользу сочинца голландская пушка дала сбой: Женя сделал брейк под ноль — 5–3! А шанс на своей подаче он уже не упустил.

Во втором сете занервничавший Крайчек проигрывает свою подачу уже в третьем гейме. Этого оказывается достаточно, чтобы счет по партиям стал 2:0 в пользу Кафельникова, по-прежнему уверенно державшего свой ход. Третий сет соперники прошли гейм в гейм, а вот в тай-брейке Женя стартовал из рук вон плохо (0–5), затем почти настиг (4–5), но следующие два мяча остались за Крайчеком. Так Женя в первый (как потом выяснилось, и в последний) раз проиграл сет на этом чемпионате.

В четвертой партии он не оставил Рихарду никаких надежд. Сначала взял его подачу в четвертом гейме, сделав счет 3–1, а в восьмом превосходным приемом в ноги поставил точку в этом поединке — 6–2. Так второй год подряд Кафельников оказался здесь в четверке лучших.

А в полуфинале его ждал Пит Сампрас, накануне разыгравший очередной пятисетовый поединок со своим старым приятелем Джимом Курье. Только эйсов они выдали на-гора за эти три с половиной часа пятьдесят семь: 28 — Пит и 29 — Джим. И это на грунте! А сколько драматизма было в этой встрече! Повторился сюжет их матча полтора года назад в Открытом чемпионате Австралии, когда первые два сета взял Курье, а следующие три — Сампрас...

«Мое место под солнцем. Жарко, как печь...»

Борис Гребенщиков

Итак, 7 июня, пятница, первый полуфинал: Кафельников — Сампрас. Вторая, за последние 12 дней, встреча этих соперников.

Солнце в тот день пекло нещадно. Температура уже с утра колебалась где-то у отметки 27–28 градусов Цельсия, а к двум часам дня по парижскому времени, когда началась эта встреча, и вовсе зашкаливала за 35.

Первый сет, прошедший в упорной борьбе, никому из соперников легкой прогулки не предвещал. Разве что геймы на своей подаче нашему теннисисту доставались несколько легче, чем его сопернику.

И эта тенденция сказалась на тай-брейке, решившем судьбу партии в пользу Кафельникова (7–4). Вот тут и выяснилось, что россиянин и сил сохранил больше, и к жару быстрее приспособился. И это было странно. Ведь Кафельников, единственный из всех участников чемпионата, продолжал борьбу еще и в парном разряде, а накануне их дует с Вацеком обеспечил себе место в финале!

Но, видимо, три пятисетовых поединка в одиночной сетке, что провел здесь американец (с Бругерой, Мартином и Курье), оказались для него еще более тяжелой нагрузкой. Даже по числу эйсов Сампрас уступил в этот день Кафельникову — 9 против 12!

Так или иначе, второй сет на глазах изумленной публики Женя выигрывает всухую 6–0, в похожем ключе проходит и третья партия — 6–2 в пользу сочинца. Табло показывает, что с начала встречи не прошло и двух часов, и публика, до отказа набившая 16-тысячные трибуны Центрального корта в предвкушении захватывающей, напряженной борьбы, расходится в полном недоумении.

Российские болельщики ликуют. Наш теннисист — в финале турнира «Большого шлема»! Впервые со времен подобных успехов на Уимблдоне Александра Метревели (в 1973-м) и Ольги Морозовой (в 1974-м)...

Тем временем не менее интригующе разворачивались события в нижней половине турнирной сетки, где должен был определиться соперник Кафельникова в решающем матче. Фавориты, удачно миновавшие первые два круга, с третьего неизбежно стали сходиться лицом к лицу. И началось! Чанг неожиданно проигрывает прощающемуся с теннисом Эдбергу, а тот в свою очередь уступает Россе. Все ждут поединка швейцарца в четвертьфинале с Иванишевичем, крушащим всех налево и направо, но последний умудряется на тренировке повредить ногу и с треском (3–6, 1–6, 2–6) проигрывает Карбахеру. Вдохновленный этим успехом немец и в поединке с Россе ведет 2:0 после двух сетов, но Марку удается переломить ход игры и впервые в своей биографии выйти в полуфинал турнира «Большого шлема».

И наконец, в последней четверти сетки Петра Корду в пух и прах разносит восходящая звезда мирового тенниса 20-летний чилиец Марсело Риос. Но в следующем круге его самого не менее убедительно «выносит» Седрик Пьолин. Сам же Пьолин в четвертьфинале становится жертвой Михаэля Штиха, который накануне сенсационно победил едва ли не главного претендента на титул, «грунтового коро-

ля» и прошлогоднего чемпиона Томаса Мустера. Успех Михаэля был тем более удивителен, что он только-только приступил к тренировкам после двух тяжелейших травм лодыжки, перенесенных им за последние полгода (в октябре в Вене и в феврале в Милане) и решение об участии в этом чемпионате принял в самый последний момент.

Итак, вторую полуфинальную пару составили Россе и Штих — теннисисты, очень хорошо знакомые российским болельщикам. Этот матч начинался на Центральном корте сразу вслед за поединком Кафельникова с Самprasом. Надо ли говорить читателю, за кого болел наш герой, с кем ему больше хотелось сыграть в финале — с Марком или Михаэлем? Но предсказать имя победителя этого полуфинала было нелегко. Соперники до этого играли друг с другом четыре раза, две первые встречи (в 1992 и 1993 гг.) выиграл Штих, две последние (в 1995 и 1996 гг.) — Россе.

Но Жене повезло: на этот раз победу праздновал Штих, и досталась она ему легко, в трех сетах (6–3, 6–4, 6–2). Нет слов: Штих — великий игрок, но как соперник — для Кафельникова он все же лучше, чем Россе...

Финал по традиции назначен на 15.00 в воскресенье. Судьей на вышке — знаменитый Бруно Ребе.

«Русский суперцарь»

А накануне, в субботу, Женя успел завоевать свой первый чемпионский титул на этом «Ролан Гаррос» — в парном разряде. Причем добыли они его с Вацекком всего за 50 минут, без особого труда (6–2, 6–3) разобравшись с другим интернациональным дуэтом Ги Форже/Якоб Хласек. Видимо, ветераны (обоим уже за 30) слишком много сил отдали в полуфинале, сумев победить первую пару мира — Вудфорда с Вудбриджем. «Неплохая получилась репетиция перед завтрашним финалом», — заметил на пресс-конференции довольный Евгений.

И вот кульминация чемпионата — мужской одиночный финал. Позволю себе напомнить, что именно со Штихом связано немало славных событий в теннисной биографии Кафельникова. Их поединком в Москве в марте 1993 г. дебютировал Женя в Кубке Дэвиса, затем, дважды (в 1994-м и 1995-м) побеждая Штиха и его партнеров, Женя выводил свою команду в финалы этих престижнейших команд-

ных соревнований. С побед над Михаэлем когда-то началось и его восхождение к вершинам рейтинга ATP Tour. И вот теперь судьба свела Кафельникова в главном пока матче его жизни — финале Открытого чемпионата Франции, турнире «Большого шлема»...

Этот матч у нас не транслировался ни одним российским каналом телевидения. Поэтому будет, наверное, уместно воспользоваться стенограммой, подготовленной корреспондентом газеты «Спорт-экспресс» Евгением Федяковым.

«14.57 (время парижское).

Трибуны Центрального корта, официально вмещающие 16 500 человек, постепенно заполняются зрителями. В главной ложе — весь цвет Парижа и почетные гости турнира, в том числе президент МОК Хуан Антонио Самаранч. На корт выходят судья и арбитр на вышке — француз Бруно Ребе.

15.02. Появляются финалисты. Первым — Михаэль Штих, занимающий скамейку справа от судейской вышки, за ним — Кафельников. Оба надевают белые кепки. Погода в Париже — плюс 25 и яркое солнце. Одновременно места в специальной ложе занимают Анатолий Лепешин и вся «команда Кафельникова» (Маша, Игорь Андреев и другие. — Авт.). Джессика Штих и группа поддержки немецкого игрока пришли чуть раньше.

15.04. Судья Ребе, дружески похлопываемый Штихом по плечу, проводит жеребьевку. Ее выигрывает Михаэль, который выбирает подачу. Игроки позируют для фоторепортеров и начинают разминку.

15.11. Ребе представляет участников матча. Имена Кафельникова и Штиха вызывают примерно одинаковые по продолжительности и интенсивности аплодисменты.

15.12. Начинается игра. Штих готов подавать, но ждет несколько секунд, пока усядутся последние зрители. В воздухе зависает громадное напряжение.

Первый сет

1-й гейм. Подача Штиха. Первое очко финала выигрывает немец — после непродолжительного обмена ударами с задней линии Кафельников отправляет мяч в аут. Хорошо видно, что оба волнуются, осторожничают и не форсируют событий. Кафельникову удается взять в этом гейме три мяча, но благодаря сильной первой подаче Штих все же повел. 0-1.

2-гейм. Поддача Кафельникова. При счете «ровно» Евгений форхэндом попадает в аут. Немец, однако, не использует первый брейкпойнт в матче, а затем Кафельников эйсом сравнивает счет — 1-1.

3-й гейм. Поддача Штиха. Кафельников понемногу начинает нагнетать темп, переигрывая соперника в обмене сильными ударами. Штих пытается выйти к сетке, мяч от его ракетки улетает в аут, и счет в гейме становится 0:40. Затем — 15:40, 30:40, 40:40. Здесь Кафельников неудачно принимает, а Штих третьим по счету эйсом в матче берет последнее очко в гейме — 1-2.

4-й — 7-й геймы. Соперники поочередно без особых проблем берут свои поддачи. Причем Кафельников в шестом гейме делает три эйса подряд. Температура воздуха постепенно повышается — уже плюс 26.

8-й гейм. С громадными проблемами, несмотря на три двойные ошибки, Евгений удерживает свою подачу. Завершается гейм красивейшим розыгрышем, который Кафельников блистательно завершает у сетки — 4-4.

11-й гейм. Имея 15:40, уже Штих выдает три эйса подряд (всего в этом гейме немец четыре раза подал навывлет), а затем еще раз мощно подает первую подачу — 5-6.

12-й гейм. Кафельников отыгрывается на своей подаче 6-6.

Тай-брейк. Первым подает Штих, который идет к сетке, но неудачно играет с лета — 1:0 в пользу Кафельникова. Затем — 2:0, 3:0, 3:1, 3:2. Следующее очко Евгений выигрывает подачей навывлет со скоростью 201 км/ч — 4:2, смена сторон, 5:2, 6:2 — Штих второй раз подряд неудачно укорачивает. Затем эйс Штиха — 6:3 и 6:4 — уже удачная укоротка Михаэля. Наконец, одиннадцатое очко, решающее в партии. Кафельников все-таки заставляет Штиха ошибиться при ударе слева, мяч попадает в сетку, и немец с досады бросает ракетку на землю — 7-6 (4), сет за Женей. С начала встречи прошло 58 минут.

Второй сет

1-й гейм. Поддача Кафельникова. Евгений начинает неудачно — сразу же 0:40. Затем — 15:40, но седьмой эйс не спасает положения. Следующее очко Кафельников проигрывает, посылая мяч в аут. Первый брейк в матче. Штих повел — 0-1.

2-й — 6-й геймы. Оба уверенно берут свои поддачи. Однако пытающийся как-то изменить тактику Штих начинает чаще выходить

к сетке. Кафельников ищет варианты обводки по линии, кроссом и све-
чой, но пока, увы, неудачно — 2–4.

7-й гейм. Кафельников ведет 30:0, но в конце концов снова от-
дает свою подачу... Термометр показывает уже плюс 27. Счет — 2–5.

8-й гейм. Начало перелома в партии, возможно, в матче. Двой-
ная Штиха — 0:15, 15:15, 15:30 — укороченный Штиха в сетку. 30:30 —
эйс. 30:40 — Штих бьет в сетку. И наконец, в самый нужный момент
Евгений обводит соперника резаным стелющимся кроссом: 3–5.

9-й гейм. Женя неэффектно, но надежно берет свою подачу: 4–5.

10-й гейм. Штих уходит с 0:30 на сет-пойнт. Евгений, имевший
секундой раньше шанс обвести соперника, освобождается от отри-
цательных эмоций, молотя ракеткой по корту. Однако реализовать
свой шанс немцу не удастся. У него куда-то пропадает первая пода-
ча, а Кафельников усиливает давление при обмене ударами. В ре-
зультате второй брейк Кафельникова подряд — 5–5.

11-й гейм. подача Кафельникова. При счете 40:40 Евгений пу-
шечным ударом справа попадает точно в линию. А затем преподно-
сит подарок Штих. Его выход к сетке был подготовлен, мяч, казалось
бы, сидит прямо на ракетке, однако срезается в сетку — 6–5.

12-й гейм. подача Штиха. 15:0, 15:15, 15:30 — Кафельников удач-
но использует укороченный удар. 30:30, 30:40 — следует отличный
прием Кафельникова, который выигрывает очко ударом с лета. Сет-
пойнт — Штих отыгрывается, затем имеет «больше», однако снова
ошибается, попадая в трос после хорошего приема Евгения. Второй
сет-пойнт Кафельников зарабатывает, направляя мяч ударом справа
под сетку. Последнее очко сета Штих проигрывает у сетки, два раза от-
бившись от мощных ударов Кафельникова, а на третий сыграв в аут —
7–5. Продолжительность сета 43 минуты. Женя ведет по партиям 2:0.

Третий сет

1-гейм. Взяв свою подачу, Кафельников выигрывает шестой гейм
подряд. При смене сторон Штих меняет свою белую майку на более
счастливую зеленую, в которой в четвертом круге он обыграл Мустера.

2-й гейм. После розыгрыша первого очка судья Ребе спускается
с вышки, фиксируя ошибку Штиха — 0:15, 15:15, 15:30 — это немец
ошибается с лета. И все же ему удастся удержать свою подачу — 1–1.

3-й гейм. подача Кафельникова. 15:15. Казалось бы, все идет как
надо. Однако двойная ошибка и два аута выводят вперед Штиха — 1–2.

4-й — 7-й геймы. Оба довольно уверенно берут свои подачи.

8-й гейм. При счете 30:15 на подаче Штиха Евгений снова находит в себе силы усилить давление на соперника в нужный момент — 30:30. Затем, при розыгрыше чрезвычайно важного очка, следует марфонский обмен ударами. Кафельников владеет инициативой, Штих каким-то чудом отыгрывается, но все же в конце концов не выдерживает — мяч после его бэкхенда летит за боковую линию. И наконец, брейк — играя форхэндом с середины корта, Штих слишком уж близко подошел к мячу, который в результате попадает в сетку — 4-4.

9-й гейм. При счете 40:40 Штих сомневается в правильности мяча, засчитанного сопернику. Судья Ребе подтверждает свое решение, трибуны встречают действия немца свистом, и ему ничего не остается, как самому успокоить их разведя руками, всем своим видом говоря: «Все, мол, больше не спорю». Кафельников берет свою подачу — 5-4.

10-й гейм. На своей подаче Штих проигрывает 0:30, затем 30:30, и, наконец, первый матч-пойнт у Кафельникова. Штих делает двойную, снова проверяет правильность решения судьи, но Кафельников, как и полагается в таких случаях, обводит ракеткой след от мяча на корте — 30:40. Реализовать шанс не удастся — прием второй подачи в трос. Затем — матч-пойнт после очередной двойной нервничающего Штиха. В кафельниковской половине логи все затаили дыхание, а Джессика, похоже, уже не верит, что ее Михаэль может отыграть — уж больно слабо поддерживает она в этот момент мужа. Однако тот пока держится — Евгений не форсирует игру, а Штих форхэндом навывлет делает счет «ровно», после чего дважды неточно играет Кафельников — 5-5.

11-й — 12-й геймы. Оба берут свои подачи — 6-6. Тай-брейк. Первым подает Кафельников: 1:0 — это Штих бьет в аут. Затем 2:0, 3:0 — сначала Михаэль попадает в сетку, а затем Женя сам обводит соперника кроссом. 4:0 — форхэнд Штиха в сетку. 4:1 — обводка кроссом на этот раз не прошла. 4:2 — хорошая подача Штиха. Смена сторон. 4:3 — Михаэль удачно играет у сетки. Кафельников забивает соперника на задней линии — 5:3, а затем обводит идеальной свечой — 6:3. Тройной чемпионат-бол. После обмена шестью ударами с задней линии на седьмом Штих ювелирно укорачивает. (Не могу здесь удержаться от комплимента в адрес Михаэля — в такой ситуации, на трех матчболах соперника, он так виртуозно рискует! — Авт.) И наконец, последнее очко. Следует вторая подача немца, и четвертым ударом в ноги рванувшемуся вперед сопернику Кафель-

ников ставит точку, выигрывая Roland Garros'96. Продолжительность сета — 49 минут. Время 17.42.

Чемпионская ракетка летит на трибуны. Евгений, словно еще не понимая, что же совершил, несколько секунд ходит по корту, обняв голову руками. Слезы Лепешина...Анатолий Александрович плакал от радости и гордости за своего ученика...»

Слезы Лепешина...

Этот сентимент обошел не одно наше издание. Особенно смаковался он в «Теннис+», посвятившем материалам с «Ролан Гаррос'96» добрую треть номера. С одной стороны, что удивительного в таком внимании к этой победе и ее героям? Имел Лепешин право на слезы счастья в такой торжественный момент? Разумеется. Заслужил он это право? Да, конечно. Ведь последние четыре с половиной года были отданы работе с этим парнем, «непростым, невероятно одаренным и знающим себе при этом цену...»

Другое дело, что рядом был еще один человек, который за этот успех российской теннисной школы заслуживал к себе не меньшего внимания. И в этом журнале о нем прекрасно знают, даже публиковали незадолго до того чемпионата интервью с Шишкиным, сделанное Йожефом Саси (правда, вышло оно тщательно отредактированное, выхолощенное, с рядом нелепых выдумок — Йожеф любит пофантазировать, — но даже за такое интервью Лепешин тогда попенял редакции). Так вот о Шишкине тот 17-страничный победный репортаж с «Ролан Гаррос» не обмолвился ни словом! Не последовало ответа даже на процитированный самим автором (главным редактором журнала) вопрос иностранных журналистов: «Кто его первый тренер?»... Да, корпоративность мышления — это великая сила. Чувство локтя не изменило шефу «Теннис+» даже в такой торжественный момент. Или «прощеное воскресенье» еще не наступило?

«Вы в команде или нет? Думайте, с кем вы...» — материал, не выдерживавший этого критерия (по крайней мере, в бытность моей работы в этой редакции), в номер не проходил...

Вы, коллеги (я обращаюсь к редколлегии журнала), конечно же, с Анатолием Александровичем. И это понятно: так удобнее. В дружной «команде» не место конфликтам. А кто такой Шишкин, чтобы из-

за него ссориться с Лепешиним, капитаном сборной? Да, был такой тренер, мы что-то такое слышали о нем, но уже толком и не помним что. Анатолию Александровичу не по душе упоминания о своем предшественнике, значит, мы и не станем этого делать. Славы теперь Лепешин во веки теннисных веков...

Это же он, а не Шишкин предрекал еще десять—пятнадцать лет назад Кафельникову победы в чемпионатах «Большого шлема». Это же он, зачастую в ущерб семье, собственным детям, нянчился с Женькой, отдавая все для подготовки его к этим победам. Штанишки ему менял, ботиночки покупал, ночей не спал, с коллегами ссорился, работы лишался. Учил, растил, потому что верил — будет из парня чемпион! И вырастил — наперекор всему — недоверию, насмешкам, завистливым взглядам. А вырастив — потерял своего талантливого ученика — в пользу более расчетливого, более волевого наставника...

Слезам Лепешина на трибуне «Ролан Гаррос» 7 июня 1996 г. сопереживали многие. А кто измерил глубину переживаний того дня Валерия Шишкина?

«Встретившись с триумфом или несчастьем — прими их равно...»

Так случилось, что в те дни мы с Шишкиным оба оказались в Сочи. Редакция нашего журнала проводила теннисный турнир на «Кинотавре», а Валерий Владимирович находился дома в ожидании очередной рабочей визы в Германию.

Несмотря на серую пелену дождей, накрывшую город-курорт в начале того лета, нам удалось-таки провести свой «Кубок Матчбола». На корты гостиницы «Жемчужина», традиционного штаба «Кинотавра», выходили Анатолий Ромашин и Александр Пашутин, Крис Кельми и Игорь Матвиенко (тогда более известный как продюсер группы «Любэ», а его «Иванушки» прославились чуть позже), Михаил Ширвиндт и Денис Евстигнеев, Борис Ноткин, киевляне Александр и Валерия Роднянские и даже сам генеральный продюсер кинофестиваля Марк Рудинштейн.

Узнав, что Шишкин в городе, я пригласил и его принять участие в турнире. И жребий свел нас в матче за третье место: он играл в паре с Ромашиним, а я — с Ширвиндтом. В этом увлекательном матче нас с Мишей выручило только относительное преимущество в молодости — нам на пару было что-то около 80, а нашим соперникам — за 120...

В холле гостиницы Валерий Владимирович случайно встретился с актером Владимиром Толоконниковым. В тот же вечер на кортах «Жемчужины» он дал своему старому приятелю несколько уроков тенниса. И неподражаемый «Шариков», признавшийся, что до этого никогда не держал в руках ракетку, через час уже довольно сносно попадал по мячу...

Потом мы долго сидели втроем на берегу моря. Погода наконец установилась, мы грелись в лучах ласкового вечернего солнца, а разговор наш, перескакивая с кино на теннис, с актерской судьбы на тренерскую, снова и снова возвращался к замечательной Женькиной победе в Париже.

— Валерий Владимирович, вот вы говорили, Лепешин взял Женьку в крутой оборот. Я хочу вернуться к этому вопросу. Может, с ним так и надо было? А вдруг пропал бы в нем игрок мировой элиты? Как утверждает не только Лепешин, такого игрока из него все-таки сделал он, никто другой. «Кафельников до 1991 года был никто» — этот тезис Лепешина обошел многие печатные издания, и не только в России... И вообще, вы же допускаете, что в жизни каждого большого спортсмена может наступить такой момент, когда он как бы перерастает рамки возможностей первого тренера?

— Конечно. (Выдержав паузу.) Все понимаю. Может быть и такое. Хотя я никогда не соглашусь с тем, что Женька со мной бы не заиграл. Даже более того: я убежден, что мы эту победу одержали бы с ним раньше. Год, а то и два он потерял. Вы скажете, что это во мне говорят тренерские амбиции? Но я-то лучше других знаю его возможности. Да и дело сейчас не в этом. Существует или нет в мире какая-то благодарность, человечность, справедливость, наконец? Ведь мы столько были вместе...

А насчет того, кем был тогда Женька, пусть говорят факты. До того как Лепешин стал с ним работать, Кафельников дважды выигрывал титулы чемпиона Европы в парном разряде (до 14 и до 16 лет — оба раза с Андреем Медведевым). Потом дважды становился обладателем Кубка мира (это командные чемпионаты) — с Медведевым и Андреем Рыбалко в 1989-м и с тем же Медведевым и Олегом Огородовым в 1990-м. Так вот, Женя по таланту — это же потом признали все специалисты, один Лепешин долго ничего не замечал, — превосходил всех своих ровесников, того же Медведева, но тот был гораздо трудолюбивее. Потому и поднялся раньше. А что касается пресловутого 423-го номера в юношеской классификации осенью 1991 г., о ко-

тором твердит Лепешин, то и здесь он лукавит. Он что, не знает: если ты в официальных соревнованиях долго не выступаешь, о каком рейтинге может идти речь? Женька же полгода в турнирах не играл!

Но то, что он по Сочи без дела болтался, — это ложь. Иначе как бы он в декабре, когда Лепешин повез его в Штаты на «Орандж Боул» и Кубок мира, третье место занял? Или Анатолий Александрович хочет сказать, что это он его за месяц так подготовил? Но это же смешно! Вот там-то, на Кубке мира, и проявился реальный Женькин рейтинг, с которым его «подобрал на улице» Лепешин... Он тренировался — и на «Ривьере», и на «Динамо», и в Дагомысе. Да и не надо забывать: у него контракт с IMG был! Он же не дурак, знал, что теннис бросать ему нельзя, это его призвание, его профессия. Что теннис сделает его знаменитым на весь мир, — разве не об этом мы мечтали с ним с самого его детства? Стать чемпионом Уимблдона, первой ракеткой мира — это же были не просто фантазии, как думали все, это же были планы!...

И вот они сбываются. Что я чувствую сейчас? Понятно что — «радость со слезами на глазах»...

*В Москве его хотели встретить как лучше,
а получилось — как всегда*

«Русский суперцарь» — так назвал нашего теннисиста французский журнал «Tennis Magazine». И что удивительного? Ведь выиграть «Ролан Гаррос» сразу в двух разрядах — такое прежде за всю Открытую эру удавалось лишь раз (австралиец Кен Розуолл в далеком 1968 году)!

10 июня 1996 г. компьютер ATP Tour вывел Кафельникова на 5-е место в мире и в одиночном (после Сампраса, Мустера, Агасси и Беккера), и в парном рейтинге. И это тоже было давно никому не удававшимся достижением — последним таким универсалом слыл лишь Джон Макинрой... Но для самого триумфатора торжество победы в Париже оказалось скомкано неожиданным звонком из Германии, раздавшимся через полтора часа после финала. На другом конце провода был агент страховой фирмы. «Мистер Кафельников? Здесь небольшие неприятности, разбита ваша машина. Для оформления документов на получение страховки необходима ваше присутствие». И он немедленно отправился в дорогу...

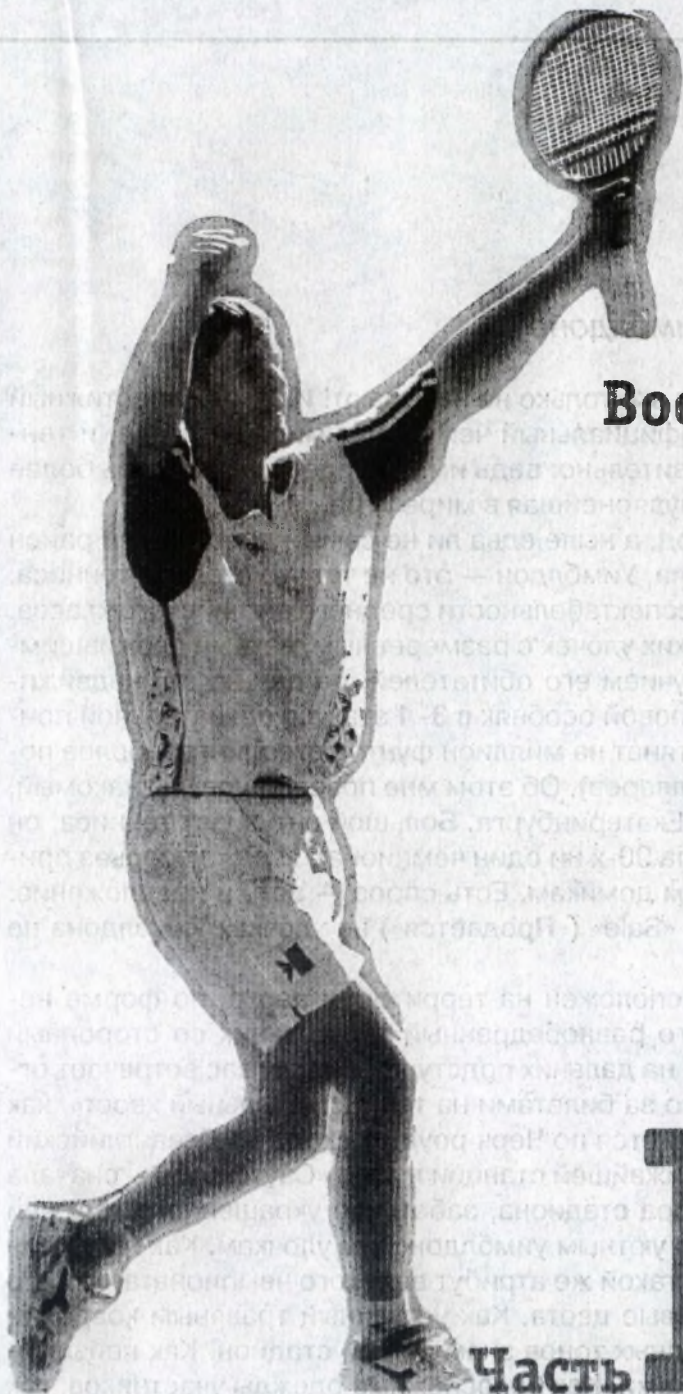
В Германии целый день ушел на все эти формальности. Очевидцы рассказывали, что, даже уладив все дела, никакого пира горой Евгений и там не устраивал. Собрались скромно, в узком кругу. Возвращаться на Родину решено было едва ли не инкогнито...

Поэтому не удивительно, что, когда три дня спустя Кафельников появился в Москве, его там уже и не ждали. Точнее, уже не понимали, когда же ждать. О его прилете в самый последний момент узнали лишь телеоператоры НТВ. Потом во всех выпусках новостей этого канала показывали кадры из Шереметьево, в которых Кафельников в сопровождении своей подруги Маши катит впереди себя тележку со своими чемоданами. Ни ревушей от восторга толпы, ни традиционного обилия цветов. И тут же крутили ролик о встрече Беккера в Германии после его первого уимблдонского триумфа, когда сопровождать кортеж чемпиона на улицы высыпало чуть не все население его родного Ляймена во главе с мэром. Юного немецкого чемпиона распирало от счастья, он чувствовал себя настоящим героем, вокруг которого готова сплотиться вся нация...

Москва, конечно, не Сочи — может, там планировался подобный прием? Но Кафельников почему-то не захотел ни с кем делиться своим триумфом. Сдержанность, скромность, аскетичность — черты характера, весьма достойные уважения. Но ведь российский болельщик тоже хотел порадоваться вместе с ним. В кои-то веки такой успех, первый российский чемпион турнира «Большого шлема»! Какую мощную пропагандистскую акцию во славу тенниса можно было бы сотворить!

В 70-е годы выдающиеся успехи Бьорна Борга положили начало целому буму в Швеции, превратив со временем эту страну в великую теннисную державу. В конце 80-х, благодаря победам Бориса Беккера и Штеффи Граф, подобное случилось в Германии. Нам, россиянам, хотелось верить, что победа Кафельникова на одном из самых престижных мировых чемпионатов всколыхнет теннисную жизнь страны и приведет на ее корты тысячи и тысячи новых поклонников этой замечательной игры. И тогда среди них обязательно появятся новые таланты, способные со временем поддержать победный почин 22-летнего сочинца.

Не берусь судить, кто больше виноват — сам ли триумфатор Кафельников, теннисная общественность, неповоротливые спортивные чиновники или пресса, но так или иначе, фиесты по случаю той победы летом 1996 г. в России не случилось...

Восхождение на Олимп

Часть

III

Конфуз на Уимблдоне

Уимблдон... Как его только не называют! И самый престижный в мире турнир, и неофициальный чемпионат мира на траве, и теннисная Мекка. Неудивительно: ведь именно здесь и родилась более 120 лет назад эта популярнейшая в мире игра...

Некогда пригород, а ныне едва ли не самый престижный район в южной части Лондона, Уимблдон — это не только столица тенниса, это олицетворение респектабельности среднего английского класса. Впечатляет все: от тихих улочек с размеренным, веками сложившимся уютом и благополучием его обитателей, до цен на эту недвижимость. Небольшой типовой особняк в 3–4 этажа с обязательной приусадебной лужайкой тянет на миллион фунтов стерлингов (более полутора миллионов долларов). Об этом мне поведал новый знакомый, предприниматель из Екатеринбурга. Большой энтузиаст тенниса, он не пропускает с начала 90-х ни один чемпионат. И даже всерьез приценивается к здешним домикам. Есть спрос — есть и предложение: таблички с надписью «Sale» («Продается») на улочках Уимблдона не редкость.

Сам стадион расположен на территории парка, по форме немного напоминающего равнобедренный треугольник со сторонами 700–800 метров. Еще на дальних подступах к парку вас встречает огромная очередь — это за билетами на теннис. «Пыльный хвост», как ее здесь называют, тянется по Черч роуд от входа во Всеанглийский теннисный клуб до ближайшей станции метро «Саутфилд» — сначала вдоль бетонного забора стадиона, заботливо украшенного колючей проволокой, потом по уютным уимблдонским улочкам. Как ни странно, но эта очередь — такой же атрибут великого чемпионата, как его бело-зелено-фиолетовые цвета. Как усталый травяным ковром и увитый плющом холодных тонов знаменитый стадион. Как неизменная клубника со сливками. Как белоснежные одежды участников, как

самая почтенная в мире спорта публика. Как, наконец, дождь, нередко не только сопровождающий, но и диктующий ход чемпионата.

В любую погоду, на протяжении двух недель, в конце июня—начале июля, тысячи людей еще с ночи, кто в палатках, кто в спальнях мешках, а кто и в картонных коробках, устраиваются здесь, чтобы утром оказаться в числе немногих счастливчиков, кому достанется в кассе билет. Так сказать, «по госцене» — за 8–16 фунтов стерлингов (на Центральный корт — до 52), а не за сотни, как у спекулянтов. А за билет на иной финал с вас могут попросить и тысячу фунтов.

Как велика эта очередь на Уимблдон? Километр, два? Увы, для большинства любителей тенниса и даже специалистов (по крайней мере, нашей страны) — это «дистанция огромного размера», несбыточная мечта. Но мне повезло — волею Всевышнего (и благодаря петербургскому издательству «Россия и мир», учредившему журнал «Матчбол») в тот год среди других счастливчиков оказался там и я.

Повезло вдвойне — в те же дни в столице Англии проходили финальные матчи футбольного чемпионата Европы. Пришлось разрываться между «Уимблдоном» и «Уэмбли»...

Но вернемся к теннисному турниру. Расклад сил в ведущей мировой десятке перед Уимблдоном '96 был таким:

1) Сампрас 4831; 2) Мустер 3743; 3) Агасси 3685; 4) Беккер 3608; 5) Кафельников 3307; 6) Чанг 3162; 7) Иванишевич 2930; 8) Курье 2373; 9) Энквист 2216; 10) Риос 2184.

Тем не менее организаторы чемпионата «посеяли» десятку фаворитов в несколько другом порядке:

1) Сампрас; 2) Беккер; 3) Агасси; 4) Иванишевич; 5) Кафельников; 6) Чанг; 7) Мустер; 8) Курье; 9) Энквист; 10) Штих.

Кафельников прибыл в Лондон, надо полагать, с самыми честолюбивыми намерениями. И хотя он наверняка знал, что выиграть «Ролан Гаррос» и Уимблдон (не только в один год — вообще!) в Открытую эру удавалось только двум легендарным мастерам — 11-кратному победителю этих чемпионатов (6 — Франция, 5 — Уимблдон) Бьорну Боргу и двукратному обладателю «Большого шлема» Роду Лэйверу, но сам-то Евгений разве не универсал? Он же не Мустер, не выигравший на этой траве еще ни одного матча! (Кстати, узнав о результатах жеребьевки, Мустер в знак протеста бойкотировал чемпионат.) А Же-

ня прекрасно чувствует себя и на газоне. Год назад был здесь в четвертьфинале, и если бы не Иванишевич... Вот и в минувшую неделю он доказал свое умение играть на траве. Выступая в немецком Халле, на стадионе, являющемся, по замыслу его создателей, некоей копией Уимблдона, пробился в финал.

Но, возможно, именно это обстоятельство и сыграло здесь роковую роль. По свидетельству массажиста Игоря Андреева, с которым мы встретились в одном из уимблдонских магазинчиков (как и многие теннисисты, Кафельников с командой — Машей, Игорем, Лепешиним и его супругой — снимали жилье в одном из переулков Уимблдона, совсем недалеко от нас, а на нашей улочке, напротив наших окон, занимал дом Беккер с семьей), Женя за два дня, прошедшие с финала в Халле, не успел как следует восстановиться. Особенно беспокоила его накопившаяся мышечная усталость левой ноги, поэтому физически он не был готов начинать чемпионат с пятисетового поединка. А именно таким и стал его стартовый матч с восходящей звездой британского тенниса Тимом Хенманом.

Впрочем, Евгений мог бы до такого исхода и не доводить. Если бы, ведя 6–3 на тай-брейке первого сета, реализовал хоть один из трех своих сетболов. Но серией невынужденных ошибок сам помог Хенману выбраться из этой передрыги и набрать подряд 5 очков. Так «ушел» первый сет — 6–8. Удача вдохновила англичанина, и вторую партию он взял меньше чем за полчаса (6–3). Ситуация стала критической. Особенно в середине третьего сета, когда при счете 3–3 Кафельников на своей подаче имел 0:40. Как ему удалось спасти тот гейм — знает только он сам. Тай-брейк этого сета Женя уже не отдал (7–2). А после четвертой партии казалось, что психологическое преимущество прочно перешло к нашему теннисисту. Он уверенно контролировал игру, в самом начале сета реализовал брейк и, наконец, ведя 5–3, имел два матчбола на подаче Хенмана (счет 15:40).

Если бы подобную ситуацию двумя эйсами спас Сампрас, Беккер или Иванишевич, мы бы только развели руками: мол, класс есть класс, чемпионская уверенность и т.п. Но здесь, не моргнув глазом и заставив вскочить в восторге даже почтенных джентльменов в королевской ложе, это сделал 21-летний Хенман, который только в этом году впервые перешагнул рубеж первой мировой сотни. «После этих эйсов я вдруг почувствовал, что не должен сегодня проиграть, — ска-

зал потом на пресс-конференции новый герой Британии, — и ко мне возвратилась уверенность...»

А Женя эту самую уверенность вдруг потерял. Отдав решающий гейм, он так же безропотно уступил и три следующих (из них два — на своей подаче), а закончил матч совершенно неубедительным бэкхендом в сетку...

Нам, группе российских журналистов, оставалось потом в пресс-центре только сконфуженно разводить руками. Да, это конфуз — чемпион Открытого первенства Франции совсем не часто проигрывал на Уимблдоне в первом же круге. Андрес Гомеш в 90-м, перед ним — Матс Виландер в 85-м, а до них — и не сразу вспомнишь. Разве что Ян Кодеш два раза подряд — в 1970—1971 гг. А больше в Открытую эру, пожалуй, и никто... (Правда, год спустя после Кафельникова такой же номер «выкинул» бразилец Густаво Куэртен.)

Но что поделаешь? Поражения, и даже столь обидные, — это «всего лишь часть нашей профессии», как любит повторять Михаэль Штих... Не повезло Жене с жеребьевкой — сразу попал на честолюбивого талантливый британца, доказавшего потом, что его победа не была случайной. Ведь Тим, этот выходец из теннисной семьи, четыре поколения которой выходили на здешние корты, дошел до четвертьфинала, вызвав в стране бурю ликования. Сколько лет родина этой игры ждала возрождения своего тенниса! Это сейчас два ее представителя — Хенман и бывший канадец Грег Руседски — в мировой десятке, а летом 96-го в Великобритании могли об этом только мечтать!

И только поутихли страсти футбольного Euro'96 (англичане в полуфинале в серии послематчевых пенальти проиграли команде Германии, и решающий матч 30 июня на «Уэмбли» стал уделом немцев и чехов), как страну захлестнула новая волна, уже теннисная — волна «Хенманомании». Портреты на целую полосу, телевизионные вставки с утра до вечера. «Хенман, Хенман! Ах, какой симпатяга! Какой он славный парень! А как похож на молодого Сампраса! Нет, на юного Макинроя!» — и все в таком духе. От матча к матчу эта волна становилась все мощнее. Чайниями миллионов болельщиков Тиму уже была выстлана прямая дорога в чемпионы, на худой конец в финал... Но на беду англичан на Уимблдоне оказался один человек, не догадывавшийся о том, как следует любить и почитать новоявленного британского кумира. Это американец Тодд Мартин, со-

перник Хенмана по четвертьфиналу. Двухметровый добряга, он без тени смущения вывел Тима из дальнейшей борьбы, выиграв у него три сета подряд...

Проиграл в тот же день и Пит Сампрас, тогда еще трехкратный чемпион Уимблдона. А его победитель, Рихард Крайчек, поначалу даже не попавший в число 16 «сеяных», но в последний момент поставленный в турнирную сетку на место «отказника» Мустера, в итоге и стал чемпионом. В решающем матче он без видимого труда одержал верх над Маливаем Вашингтоном, пожалуй, самым загадочным финалистом Уимблдона последних лет. Достаточно только вспомнить, как этому темнокожему американцу удалось выкрутиться в полуфинале с Мартином, когда он в решающем пятом сете проигрывал Мартину 1–5, но выиграл 10–8...

Любопытно, что чудеса в тот год на Уимблдоне продолжались и в последний день. Причем были они порой далеки от тенниса и носили мистический характер.

Перед финальным матчем после небольшой разминки Вашингтон и Крайчек подошли к сетке, чтобы попозировать фотокорреспондентам. И вдруг взоры последних заворуженно обратились совсем в другую сторону: на священном газоне Центрального корта появилась... обнаженная девушка! Все ее одеяние состояло лишь из незатейливого белого фартука на поясе, но и тот она, пробегая мимо теннисистов, кокетливо приподняла к самой груди. Вызвав сначала шок, а потом хохот почтенной английской публики, симпатичная блондинка (а ею оказалась 23-летняя лондонская студентка Мелисса Джонстон) безропотно отдалась в руки оторопевших секьюрити... Нам же, каждый день на себе испытывавшим строгости заведенных здесь порядков (Уимблдон — это вам не демократичный US Open, где журналистам проход разрешен практически всюду), оставалось только гадать, как девушке удалось совершить столь безрассудный поступок...

Правда, в самом матче обошлось без приключений. А все «сеансы черной магии», столь успешно проходившие у Вашингтона накануне с Мартином, были решительно пресечены уверенной игрой Крайчека.

Так что зря Мустер обижался на организаторов чемпионата — № 7 оказался в тот год на Уимблдоне самым счастливым...

А вот Олимпиаду мы и вовсе проехали...

После уимблдонской неудачи Кафельникова российским болельщикам оставалось только утешаться «грунтовыми» успехами нашего лидера. В середине июля он дошел до полуфинала в Гштааде, а через неделю — уже до финала еще одного крупного турнира «на земле» — в Штутгарте и уступает в борьбе за титул лишь Мустеру. А впереди нас ждут Олимпийские игры в Атланте, где и сам Евгений, и их пара с Андреем Ольховским имеют все основания рассчитывать на медали...

Но вот тут происходит необъяснимое. Оказывается, что Лепешин с Кафельниковым участие в Олимпиаде не планировали! После Штутгарта в их планах почему-то значится австрийский Китцбюэль (куда они потом тоже почему-то не поехали), но никак не олимпийская Атланта... Это более чем странное решение Кафельникова до сих пор осталось для российских любителей тенниса загадкой. Неужели они с тренером прельстились призовыми (плюс, правда, хорошие «гарантийные») рядового турнира в ущерб участию в Играх? Известно, что вознаграждения членов олимпийских команд существенно ниже гонораров теннисистов ATP Tour. А если это не так, то чем иным объяснить сей отказ? Даже президент ВТА Ярослав Калагурский и первый вице-президент Александр Каливод только недоуменно разводили руками. Где же его так часто декларируемый патриотизм, высокие слова о Родине? Ну где, как не на Олимпиаде (раз в четыре года!), продемонстрировать спортсменам эту самую любовь к своей стране, уважение к национальному флагу?

Еще раз повторяюсь — жаль. Но — вот ведь судьба! — именно Атланте, которую они с Лепешиным тогда проигнорировали, будет суждено стать тем самым городом, где российские журналисты вдруг увидят другого, преобразившегося Кафельникова. Не теннисного робота, не этакого Бэтмана с вечно холодным, непроницаемым выражением лица, а нормального, общительного парня, которому ничто человеческое, оказывается, не чуждо. И за столом посидеть может, и анекдоты потравить... Но до этого еще пройдет почти два года, и многое переменится за это время в его жизни...

А тогда, в Атланте '96, оставшийся без пары Ольховский в одиночном разряде доберется до четвертьфинала. И это будет наивысшим олимпийским достижением российских теннисистов. Чемпионом станет Андре Агасси, который выигрывает титул, несмотря на не-

удачи последних месяцев и, казалось, напрочь потерянную форму. Может, потому, целуя золотую медаль, не скрывал он своих счастливых слез? Впрочем, Андре говорил при этом совсем не о травмах и трудностях на пути к победе, а теплые слова о команде, о родном «звездно-полосатом», честь которого он защищал. И еще сожалел, что травма помешала его приятелю, первой ракетке мира Питу Сампрасу составить ему здесь компанию.

Так что патриотизм и самым великим теннисистам современности не чужд...

US Open '96 — тоже мимо...

Все же правильно говорят: дурной пример заразителен. Стоило Мустеру по надуманной причине (а в действительности, обидевшись на «посев») пропустить Уимблдон, как следом такой же демарш, только на другом чемпионате «Большого шлема», устраивает и наш герой. И камнем преткновения становится все тот же злосчастный седьмой номер! Чем он не устраивает этих «звезд»? Ну да, в мировой классификации Евгений в тот момент был четвертым, и не совсем понятно, почему организаторы US Open '96 поставили впереди него тех же Иванишевича и Крайчека (и еще Агасси — но здесь нет вопросов), занимавших в рейтинге места ниже россиянина. Однако у хозяев всегда есть свои соображения на этот счет (зрительский «рейтинг» теннисистов на данном чемпионате, их достижения на данном виде покрытия и т. д.), и они, кстати, редко ошибаются в выборе фаворитов. Так же в итоге случилось и здесь. И если Крайчеку не повезло — его первым соперником оказался прощающийся с теннисом, но отнюдь не слабый Стефан Эдберг, — то Иванишевич с Агасси дошли до полуфинала. И повторению прошлогодней развязки Сампрас — Агасси помешал на этот раз только Чанг, как оказалось, вполне справедливо «посеянный» вторым.

Так или иначе, но злые языки утверждали, что Женя просто обиделся на американцев. И, сославшись, по примеру Мустера, на травму (кажется, спины), на «Флашинг Медоу» не появился.

А чемпионом там второй раз подряд (а всего в четвертый) стал Сампрас, вновь подаривший зрителям ряд потрясающих матчей. Чего стоил только его полный драматизма четвертьфинал с Алексом Корретхой, когда Пит, едва не теряя сознание, из последних сил борясь не

только с соперником, но и с приступами тошноты, отбивал в решающем тай-брейке матчбол за матчболом (US Open — единственный чемпионат «Большого шлема», в котором тай-брейк разыгрывается во всех сетах, в том числе и в пятом) и все же вырвал победу — 7–6(5), 5–7, 5–7, 6–4, 7–6(7). Финал в результате, как и год назад, превратился в сплошной гимн во славу «дядюшки Сэма», а если учесть, что и Агасси, первый любимчик теннисной Америки, выступил неслабо, то понятно, что зрители остались чемпионатом довольны.

Так что отсутствие одного игрока, даже такого великого, как Кафельников, американцы в тот год могли и не заметить...

Квалификацию подтвердили...

Но нет худа без добра — более чем месячный перерыв (Женя не выступал с середины августа) позволил Кафельникову залечить не только физические, но и моральные травмы. По крайней мере в Москве, в квалификационном матче Кубка Дэвиса (Play off) с венгерской командой, мы уже снова видели его вполне здоровым и настроенным на победы.

Останавливаться подробно на этой, в общем-то проходной, встрече нет особой необходимости — слишком неравны были силы. Женя в итоге в очередной раз обеспечил команде три необходимых для победы очка. Правда, без перестановок в составе не обошлось, но носили они вынужденный характер. Планировалось, что на «сю-приме» в «Олимпийском» в одиночке сыграют Кафельников и Волков, и после кратковременных сборов Чесноков был отпущен во Францию на челленджер. Но у Александра накануне матча случилось несчастье в семье (умер отец), и он улетел в Калининград. Пришлось опять вызывать из Парижа Андрея. Попав, как говорится, с корабля на бал, он в первый же день легко обыграл нашего бывшего соотечественника, уроженца Ужгорода, а ныне гражданина Венгрии Йосифа Крочко («Я ему и раньше-то, во всесоюзных соревнованиях, никогда не проигрывал, а уж тем более сейчас, в таком матче...»). А уже в субботу усилиями Кафельникова и Ольховского был обеспечен нужный результат — после парной встрече мы повели 3–0...

Так российская команда, финалист двух предыдущих турниров, сохранила свое место в Мировой лиге.

Москва, с/зал «Олимпийский», Россия — Венгрия — 4–1

Кафельников — Шаволт — 7-5, 3-6, 6-3, 6-4

Чесноков — Крочко — 6–2, 6–2, 6–2

Кафельников/Ольховский — Носаи/Ковеш — 7–6 (2), 6–3, 6–1

Кафельников — Крочко — 6–0, 6–3

Чесноков — Шаволт — 3–6, 2–6

Очки по осени считают

С конца сентября Кафельников со всей энергией вновь включается в Тур. И за следующие полтора месяца, с 24 сентября по 10 ноября 1996 г., он участвует в 6 турнирах, в одном из которых, в Базеле, доходит до полуфинала, в двух («Берси» в Париже и Кубок Кремля в Москве) — до финала и один (в Лионе) выигрывает. Причем в Базеле жребий сводит его в первом же круге с Марком Россе, и Женя наконец-то побеждает своего извечного соперника (6–3, 6–7, 6–3), а в Лионе берет убедительный реванш за поражение на Уимблдоне у Тима Хенмана (6–1, 6–3). А всего из 22 сыгранных им за это время матчей (в среднем через день) он выигрывает 17 и второй год подряд уверенно обеспечивает себе путевку на заключительный чемпионат мира ATP Tour, который проводится с этого года в Ганновере. И такой впечатляющий осенний спурт станет для Кафельникова традиционным: он повторит его и в последующие годы — в 1997-м и 1998-м, причем в ситуациях гораздо более критических, когда в возможность его попадания в Ганновер мало кто будет верить...

А тогда, осенью 96-го, парижский финал «Берси» впервые поднимет его на третью позицию в мировой классификации (4 ноября) — после Сампраса и Чанга. И на Кубок Кремля он приедет в ореоле невиданной доселе в Москве популярности...

От Россе ушел, а вот от Иванишевича...

Конкуренция за право сыграть в «Олимпийском» оказалась в тот год столь высока, что из наших в основную сетку попадал один Кафельников — остальным не позволял низкий рейтинг! Ведь среди

участников — Горан Иванишевич (Wild Card), Джим Курье, Марк Россе, Петр Корда, Карлос Мойя, Алекс Корретха, Тим Хенман, Маливай Вашингтон, Ги Форже... Правда, потом две «свободные карты» отдали Чеснокову и Ольховскому. Но WC не бесконечны, и на долю победителей прошлых лет, Андрея Черкасова и Александра Волкова, их уже не хватило... Правда, Волкову предложили выступить в парном разряде, но Саша обиделся и не приехал в Москву.

В первом же круге жребий свел Кафельникова с Чесноковым. Симпатии зрителей, естественно, разделились. Андрей (в то время 85-й в рейтинге), горячо поддерживаемый большей частью зала, с первого же гейма показал, что авторитет третьей ракетки мира его совсем не смущает — у них с Женей свои счета! Сыграл Андрей достойно (6–4, 4–6, 4–6), и если бы не откровенные ошибки судей в решающие моменты третьего сета в пользу фаворита...

Немного забегаая вперед, поделюсь одним наблюдением. На финале, заняв место на скамейке для фотографов, я оказался за спиной линейного судьи, контролирующего линию подачи. Матч завершился, у Жени в концовке совсем разладилась игра (три подряд двойные ошибки в последнем гейме?!). В один из моментов четко вижу: судья не зафиксировал очередной небольшой промах нашего теннисиста. Иванишевич, правда, на эту ошибку арбитров никак не среагировал. «Ты что, не видел аута?» — зашептал я в паузе судье (кстати, моему хорошему знакомому). «Почему это не видел? — обиделся он. — Все видел. Но ты заметил, Иванишевич не спорил: понимает, где и с кем играет...»

Хорошо, Иванишевич — гость турнира, пусть понимает, как хочет. Ну а Чесноков, играя в своем родном городе, почему он-то должен делать скидки на необъективное судейство? «Кафельников слишком дорого обошелся турниру, чтобы потерять его в первом круге», — сказал по этому поводу один из моих коллег. И это была не шутка. Александр Полинский, тогда генеральный директор НФС (ныне технический директор сборной России по футболу), на специальной пресс-конференции рассказал, что агент Кафельникова запросил за участие своего подопечного в Кубке Кремля 150 тыс. долларов. Организаторы в свою очередь просили Женю сыграть «за так», а на сэкономленные деньги хотели пригласить кого-либо из зарубежных звезд, в частности Иванишевича. Но об этом агент и слышать не хотел. Сошлись на 125 тыс... «Впрочем, мы не удивлены: у звезд это

обычная практика, без «гарантийных» они на турниры Мировой серии не ездят. Другое дело, что на Женю мы рассчитывали как на своего...» — посетовал Полинский.

Зато повезло — Иванишевич, 4-й в тот момент теннисист мира, достался турниру почти бесплатно: сам попросил Wild Card.

Да и в главном организаторы не просчитались: именно Кафельников с Иванишевичем, первые «сеяные», и разыграли финал Кубка Кремля'96...

Имел ли Евгений конкретный план на этот матч? Уйдя, благодаря Байрону Блэку, от встречи с Россее и легко одолев затем того же Блэка, а в полуфинале немца Дэвида Приношила, он, казалось бы, должен был сохранить достаточный запас сил на решающий матч. Главный аргумент Горана известен — подача, здесь он даже вторую подавал, как правило, за 200 км/час. Зато Женя славится отменным приемом, а по умению завязать успешную комбинационную игру с ним мало кто сравнится в Туре.

Кафельникову выпало начинать. Игра шла гейм в гейм, хотя Горан свои подачи брал легко, а Женя — вымучивал. Но в середине сета хорват вдруг стал делать одну ошибку за другой (две двойные, неудачный выход к сетке), и этого хватило нашему теннисисту для успешного брейка и последующего завершения партии в свою пользу (6–3). 18-тысячная аудитория «Олимпийского» то и дело взрывалась скандированием: «Женя, Женя!». «Женя, мы тебя любим!» — зывали плакаты и плакатики со всех трибун. Инициатива тем не менее полностью перешла к хорвату. Геймы он выигрывал порой четырьмя ударами. Даже несмотря на то, что с трибун ему порой и кричали, и свистели под руку. Счет во втором сете вырос до неприличного (5–0), и лишь тогда россиянин сумел взять гейм престижа. В итоге 1–6.

Завершающая партия особых перемен в характер этой игры, увы, не внесла. О неубедительной концовке Жени на собственной подаче я уже рассказал. А победную точку при счете 5–3 Иванишевич поставил красивым обводящим ударом... Так на серебряной чаше Картье вслед за именами Андрея Черкасова, Марка Россее, Александра Волкова и Карла-Уве Штееба появилось имя выдающегося хорватского теннисиста.

«Мистер Эйс»

Горан Иванишевич

Родился 13 сентября 1971 г. в Сплите (Хорватия)

Проживает в Монте-Карло

Рост 194 см, вес 81 кг

Играет левой рукой

Тренер (с января 1996 г.) Боско Савка

Наивысший рейтинг: 2 (4 июля 1994 г.)

В парном разряде: 20 (6 января 1992 г.)

В итоговых рейтингах:

1998: 12 1995: 10 1992: 4 1989: 40

1997: 15 1994: 5 1991: 16 1988: 371

1996: 4 1993: 7 1990: 9 1987: 954

Заработал за карьеру более 17,75 млн долларов призовых

Победитель 21 турнира ATP Tour (на 15 мая 1999 г.):

1990 — Штутгарт

1991 — Манчестер

1992 — Аделаида, Сидней, Штутгарт, Стокгольм

1993 — Бухарест, Вена, Париж («Берси»)

1994 — Китцбюэль, Токио

1995 — Мюнхен (Кубок «Большого шлема»)

1996 — Загреб, Дубаи, Милан, Роттердам, Москва

1997 — Загреб, Милан, Вена

1998 — Сплит

Финалист 27 турниров:

1989 — Флоренция

1990 — Умаг, Лонг-Айленд, Бордо, Базель

1991 — Нью-Хэйвен

1992 — Милан, Уимблдон

1993 — Доха, Рим, Стокгольм

1994 — Штутгарт, Уимблдон, Бухарест, Стокгольм

1995 — Гамбург

1996 — Сидней, Антверпен, Ки Бискейн, Индианаполис, Мюнхен
(Кубок «Большого шлема»)

1997 — Дубаи, Лондон («Квинс»)

1998 — Уимблдон, Нью-Хэйвен, Шанхай, Москва

Обладатель Кубка Пежо (1990)

Иванишевич родился в семье потомственных ученых. Его дед был физиком, отец стал профессором кафедры математики Сплитского университета, а мать — доктором химических наук. Но Горан всем этим наукам еще с детства предпочел спорт. Вместо серьезных занятий уроками он с удовольствием гонял во дворе мяч, играл в футбол, баскетбол, пока окончательно не выбрал теннис. На корте впервые появился в 6 лет вместе с отцом, который и сам был неравнодушен к этой игре. А в 10 лет Горан уже обыгрывал в тогда еще объединенной Югославии не только своих сверстников, но и мальчиков постарше.

Но чтобы всерьез продолжить теннисную карьеру, нужны были деньги, и немалые. Талантливый, но не в меру темпераментный Горан одних только ракеток за сезон ломал пару десятков. А еще аренда кортов, помощь специалистов, поездки... Родители парня продали дом и на вырученные деньги послали Горана в Германию, в школу Ники Пилича.

Уроки знаменитого соотечественника даром не прошли. В 1987 г. Горан победил в Открытом чемпионате Италии для 16-летних, а в паре с итальянцем Диего Наргиссо выиграл юниорский Открытый чемпионат США. Сезон 1988 г. он закончил уже третьим юниором мира — после венесуэльца Николаса Перейры, выигравшего тогда три юниорских «Шлема» («Ролан Гаррос», Уимблдон и US Open), и француза Гийома Раукса. В том же году Горан под руководством тренера Владислава Качера впервые вышел на профессиональную арену.

Но несмотря на успехи в юниорском теннисе (победа в Открытом чемпионате Италии, полуфинал на «Ролан Гаррос», четвертьфинал на US Open), тот год удовлетворения ни Горану, ни его болельщикам не принес. Проваленный дебют на «взрослом» Уимблдоне (поражение в первом же круге) показал, что одной сильной подачей, которой обучил его Качера, здесь никого не удивишь. А остальные компоненты в игре юного хорвата явно «хромали». 371-е место в рейтинге никого не устраивало. И в новом сезоне (1989 г.) у Горана появился новый тренер, известный венгерский специалист Балаш Тароци. «Если ты действительно хочешь чего-то добиться в теннисе, придется оставить все свои фокусы за кортом, — сразу предупредил строптивого юношу Тароци. — А иначе мы не сработаемся». Общий язык был найден, и результаты их совместной работы не заставили себя ждать.

1. Братья-славяне Кафельников и Вацек — двукратные (1996, 1997) чемпионы «Ролан Гаррос» и чемпионы US Open в парном разряде

3,4,5,6. Кафельников — первый российский чемпион турнира «Большого шлема». Париж, июнь 1996 г.

9. «Ролан Гаррос '96». Радость победы.
За Лепешиным - Анзори Аксенов и
знаменитый французский теннисист Анри
Леконт

10. Михаэль Штих поздравляет своего
соперника, чемпиона «Ролан Гаррос '96»
с победой

11. Густаво Куэртен, чемпион
«Ролан Гаррос' 97»

12. 14-й теннисный король
Марсело Риос

13. Неистовый австриец,
«король грунта» Томас Мустер

12

14. Предсказания Джона Ньюкомба сбылись! Двукратный чемпион US Open (1997, 1998) Патрик Рафтер

15. Горан Иванишевич, обладатель Кубка Кремля '96

16. Йон Цириак (крайний слева), основатель турнира, вручает Кафельникову приз за второе место и чек на 360 тыс. долларов. Ганновер, 1997 г.

17. Финал Кубка Дэвиса. С Питом Самprasом.
Москва, декабрь 1995 г.

18. Пит Самpras со своей многолетней
подругой Делэйной (расстались в 1997 г.)

19. Женя и Маша. Вместе навсегда?
С.-Петербург, март 1996 г.

19

20

22

20. Новая звезда российского тенниса — Марат Сафин

21. «Испанская триада»: Алекс Корретха (слева), Феликс Мантилья и 15-й теннисный король Карлос Мойя

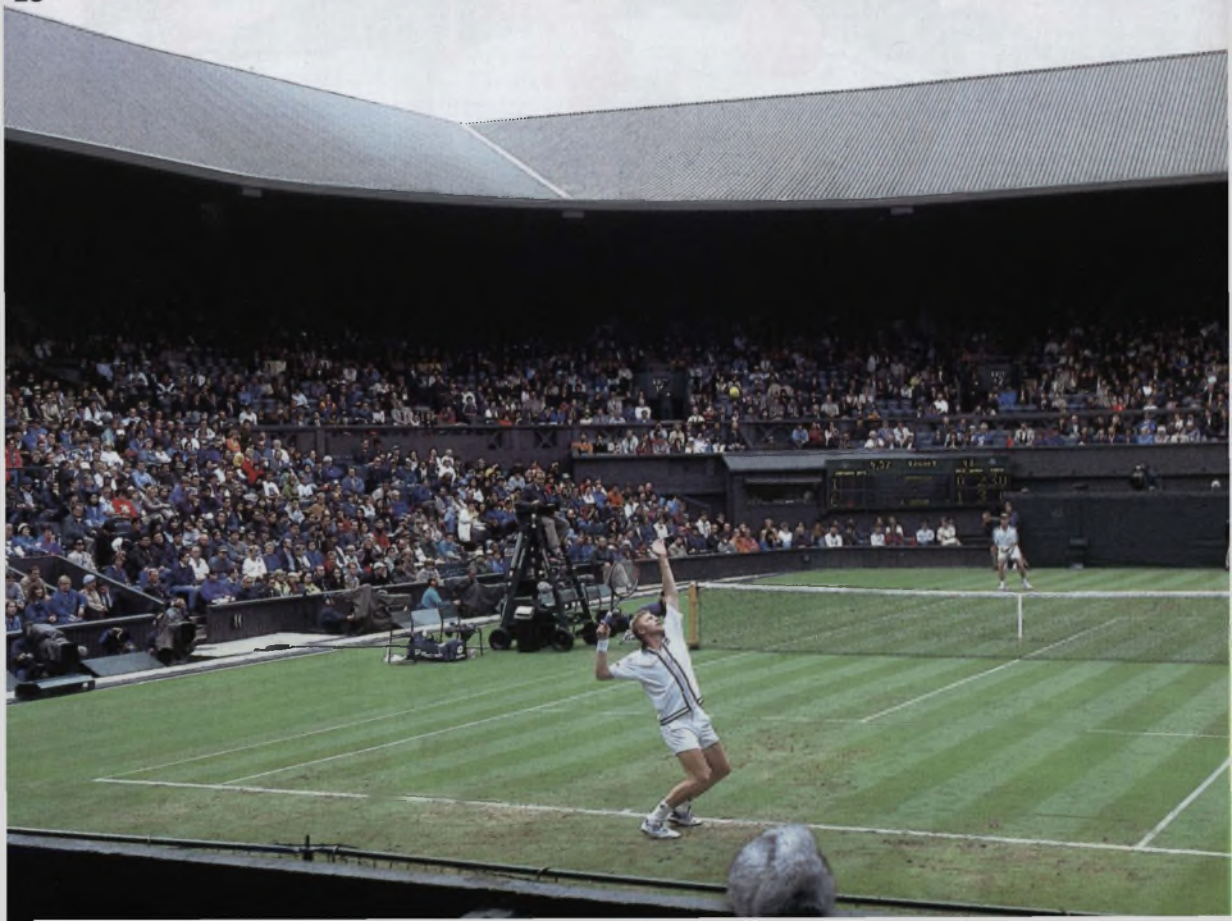
22. Кубок Кремля '98. Финалисты те же, что и в 96-м, но победитель — другой. Кафельников и Иванишевич

23. Уимблдон. Беккер

24. Кубок Кремля '98. Евгений Кафельников

25. Кубок Кремля '98. Горан Иванишевич

23

WISIA

24

25

26. Евгений Кафельников:
«К победам - всегда готов!»

Уже в январе 17-летний Иванишевич пробивается в четвертьфинал Открытого чемпионата Австралии, а в мае впервые играет в финале турнира «Гран-при» (Флоренция), а на «Ролан Гаррос» проходит три круга. Дебютировав в югославской команде Кубка Дэвиса, помогает ей дойти до полуфинала. В итоге за сезон совершает впечатляющий скачок в рейтинге с 371-й на 40-ю позицию!

В следующем, 1990 г. с Иванишевичем, демонстрирующим уверенную игру на всех видах покрытия, уже вынуждены считаться все лидеры мирового тенниса. В составе команды Югославии (с Прпичем и Живоиновичем) он становится обладателем Кубка Пежо на грунтовых кортах Дюссельдорфа. Через неделю доходит до четвертьфинала «Ролан Гаррос», где в упорной борьбе проигрывает Мустеру. На траве Уимблдона Иванишевич пробивается в четверку сильнейших. В полуфинале, после победы в труднейшем пятисетовом матче над Кевинном Карреном, он сумел дать серьезный бой самому Беккеру, и лишь в двух решающих тай-брейках удачливее оказался немецкий суперчемпион. А спустя две недели Горан вновь с блеском играет на грунте, выигрывая крупный турнир в Штутгарте! А еще на четырех турнирах того года (Умаг, Бордо, Базель, Лонг-Айленд) он доходит до финала. Удачный во всех отношениях сезон 19-летний хорват завершает девятой ракеткой мира.

Трудно сказать, как продолжалось бы его стремительное восхождение к вершинам теннисного Олимпа, если бы не события в Югославии. В его родной Хорватии, объявившей в 1991 г. о своей независимости, начались военные действия. Впечатлительный Горан погружается в политику, увеличивая число своих поездок по миру с показательными матчами, сбор от которых идет в так называемый «Фонд победы». В том же сезоне, доведя уже в качестве лидера команду Югославии до полуфинала Кубка Дэвиса, он бойкотирует следующий матч — с командой Франции. Бурная деятельность Горана вне профессионального корта не могла не отразиться на его положении в рейтинге: сезон он завершает лишь 16-м в мире.

Но вот политические страсти вокруг Хорватии затихают, и Горан вновь целиком занят профессиональным теннисом. Место строгого Тароци на посту тренера занимает теперь бывший наставник Беккера Боб Брет. Впервые в своей карьере Горан выигрывает за год четыре турнира, но пиком того сезона был конечно же Уимблдон. Согласитесь, что после побед над Иваном Лендлом, Стефаном Эдбергом и

Питом Сампрасом Иванишевич был вправе считать себя фаворитом и в финале против Агасси. Но тут нашла коса на камень — великолепная подача хорвата против отменного приема американца. Увы, Горану не помогли даже его 37 эйсов (а всего он подал навывлет на Уимблдоне '92 206 раз — рекорд, который будет побит, наверное, только в третьем тысячелетии). Верх в пяти партиях взял Агасси... Тем не менее сезон Горан завершил 4-м в мире — после Сампраса, Эдберга и Курье. «Через год я буду первым», — пообещал он журналистам.

Но следующее продвижение наверх Горану удалось лишь через два года, когда он вновь достиг финала Уимблдона (проиграл на этот раз Сампрасу), после чего компьютер вывел его на второе место в мировой классификации. До титула лучшего теннисиста планеты оставался только шаг...

Но не теннисом единым живы чемпионы. И Горан, не обделенный вниманием девушек, позволил себе наконец серьезно заняться личной жизнью. С весны 1993 г. в странствиях по миру его сопровождает симпатичная брюнетка, бывшая топ-модель Даниэла Михалич, роман с которой длился у Горана больше четырех лет. Успокоение на личном фронте сказывается на импульсивном хорвате наилучшим образом: пять лет подряд (1992–1996) он в десятке сильнейших, да и два последующих года держится в непосредственной близости от нее. А такое, согласитесь, под силу лишь самым выдающимся спортсменам. И хотя теннисная вершина им пока не покорена, он не перестает о ней думать. «Тогда ради чего участвовать в Туре? Денег у меня уже достаточно», — говорит он.

Да, с деньгами у Горана, думается, все в порядке. В одном только Мюнхене в 1995 г., став обладателем «Кубка Большого шлема», Иванишевич пополнил свой банковский счет на полтора миллионов долларов. Как мы помним, в полуфинале он обыграл тогда Кафельникова. Кстати, через год, в декабре 1996 г., история там едва не повторилась. Вновь в полуфинале он встречается с Кафельниковым, и, несмотря на неудачное начало (наш теннисист вел после двух сетов 2:0), в конечном итоге вырывает победу (7–6 6–2, 3–6, 2–6, 4–6), но в решающем матче уступает Беккеру. В том же сезоне '96 Горан установил свой личный рекорд, сыграв в турнирах ATP Tour десять финалов, половину из которых выиграл. В сезоне '98 в третий раз достигает финала на вожделенном Уимблдоне, но вновь проигрывает Сампрасу, пополнив таким образом ряды самых великих неудачников этого самого великого чемпионата.

Но и без того Горан уже вписал свое имя в галерею легенд мирового тенниса. Легендарной уже стала сама его подача, по-прежнему наводящая ужас на любого соперника. Не случайно журналисты окрестили его «Мистер эйс». И хотя первым, кто подал 1000 эйсов за сезон, был Пит Сампрас (в 1993 г.), в дальнейшем такое удавалось лишь Иванишевичу. И делает он это уже непрерывно с 1994 г! Вот рекордные показатели его «ударной пятилетки»: 1994 г. — 1169, 1995 г. — 1003, 1996 г. — 477 (!), 1997 г. — 1048, 1998 г. — 1044.

Российские болельщики хорошо знают Горана по выступлениям в Москве на «Русском Кубке '95» и Кубке Кремля последних лет, которые он превращал в настоящий праздник для любителей тенниса. Полюбоваться их финальными матчами с Кафельниковым в 1996 и 1998 гг. на трибуны «Олимпийского» собирались около 20 тыс. зрителей. В начале 1999 г. он планировал принять участие в St.Petersburg Open, но досадная травма спины в самый последний момент не позволила ему приехать в нашу северную столицу.

Так что же все-таки мешает этому столь одаренному мастеру стать лучшим в мире? В первую очередь, как справедливо заметил сам Горан, то же, что и всем другим теннисистам, — его соперники. «Ведь в теннис я играю не сам с собой», — вторит он другому претенденту на теннисную корону, нашему герою Евгению Кафельникову. А, может, мешает еще и необузданный нрав хорвата, из-за которого он порой недосчитывается не только денег, регулярно выплачиваемых им в качестве штрафа («Я — один из постоянных спонсоров ATP Tour», — любит шутить он), но и определенной доли очков? Ведь ругаться с судьями, сквернословить и разбивать о площадку ракетки он и сейчас не разучился...

Вместе с тем Иванишевич — мастер, от которого зритель всегда ждет чуда, ждет тенниса, от которого у любого поклонника этой игры захватывает дух. Поэтому он по-прежнему считается одним из реальных претендентов на звание очередного теннисного короля...

В двух шагах от вершины

Кубок Кремля '96 практически не повлиял на ситуацию в группе лидеров накануне заключительного Чемпионата мира ATP Tour. Несмотря на поражение в московском финале, Кафельников так и

остался третьим в рейтинге, а Иванишевич — четвертым. Соперники расстались до встречи на чемпионате мира в Ганновере, где каждый из них имел реальные шансы финишировать в итоговом рейтинге вторым, вслед за Самprasом (Пит на этот раз при любом раскладе оставался первым).

Увы, но и «второй блин» Жени на этом турнире оказался комом. Как и во Франкфурте'95, жребий свел в Ганновере в одной подгруппе Кафельникова, Самprasа и Беккера, да еще добавил к ним Агасси (сравните с другой подгруппой: Чанг, Иванишевич, Мустер, Крайчек). Андре, правда, недолго радовал зрителей своим присутствием. Проиграв по всем статьям в первом туре Самprasу 1–6, 2–6, он извинился за невыразительную игру и, заявив, что в такой форме ему нечего делать на столь представительном чемпионате, убыл на своем самолете домой, в Лас-Вегас. Заменявший его «резервист» Энквист (регламент этого турнира допускает подобное) и позволил Кафельникову набрать первое на этих чемпионатах очко. Беккеру же с Самprasом Женя опять проиграл, не взяв у них ни сета, причем Беккеру — точно с таким же счетом, как и год назад, — 4–6, 5–7.

А украшением чемпионата стали его заключительные матчи:

Самpras — Иванишевич — 6–7(6), 7–6(4), 7–5;

Беккер — Крайчек — 6–7(4), 7–6(3), 6–3;

Самpras — Беккер — 3–6, 7–6(5), 7–6(4), 6–7(11), 6–4.

«Несмотря на поражение, само участие в таком матче я приравниваю к одной из вершин своей карьеры, — сказал Беккер после того грандиозного финала, продолжавшегося более четырех часов. — Спасибо, Пит, ты — действительно великий победитель». Некоторым утешением Борису могло служить и то, что он обыграл Пита в групповом турнире 7–6, 7–6...

Вместе с тем завершившийся чемпионат мира не внес существенных изменений в расстановку лучших теннисистов сезона'96. Самpras еще более укрепил свою лидирующую позицию, четвертый год подряд финишировав под № 1. А далее следовали Чанг, Кафельников, Иванишевич, Мустер, Беккер, Крайчек, Агасси, Энквист и замкнувший десятку Феррейра.

Для Кафельникова 1996 год стал наиболее удачным в его карьере. Кроме двойной победы на «Ролан Гаррос», он принес ему еще и целый ряд рекордов. По общему числу сыгранных матчей в ATP Tour —

171 (повторение своего же достижения 1994 г.), но при этом он провел 105 одиночных встреч (80 выиграл — 25 проиграл). После Ивана Лендла никому не удалось перешагнуть по этому показателю рубеж 100. 66 встреч он провел в парном разряде (43–23). Сыграл в 10 одиночных финалах (причем на всех типах покрытия), в которых добыл 4 титула, плюс 5 титулов заработал в 8 парных финалах. Третье место в одиночном рейтинге и пятое — в парном. Поднявшийся таким образом на три ступеньки вверх по сравнению с прошлым годом, в преддверии нового сезона Кафельников занимал позицию всего в двух шагах от теннисного Олимпа. До вершины, казалось, рукой подать...

Но пройдет почти два с половиной года, прежде чем ему удастся сделать следующий шаг к своей заветной цели. Если третьим номером в мировой классификации он стал, напомним, 4 ноября 1996 г., то на вторую позицию бесстрашный компьютер ATP Tour выведет его лишь 15 февраля 1999 г., вскоре после того, как он одержит свою вторую победу в чемпионатах «Большого шлема» — в Открытом чемпионате Австралии. Многие переменится за это время не только в спортивной биографии Жени и послужном списке его побед, но и в личной жизни, кое-что даже в его характере и, может быть, главное — в осознании своего предназначения в этом мире. Многие свяжут эти перемены с его уходом из-под опеки Анатолия Лепешина и, возможно, будут правы.

Кстати, «первый звонок» к распаду этого, казалось бы, незыблемого союза прозвенел еще раньше, когда в московскую квартиру Лепешина проникли грабители и под угрозой расправы заставили его жену открыть домашний сейф. А там оказалось ни много ни мало, по одним слухам, 50, по другим — 60 тыс. долларов наличными. Воров схватить не удалось. И тогда, по сведениям газеты «Собеседник», «скуповатый Евгений с явной неохотой компенсировал наставнику украденные деньги». А потом, возможно, пожалел о своем «благотворительном» жесте.

Забавно, но эта история имела продолжение. По наводке Лепешина поиски злоумышленников привели следователей в Сочи. И куда вы бы думали? Ну конечно, на квартиру Валерия Шишкина! Именно на него Анатолий Александрович указал как на возможного организатора ограбления! После трехчасовой беседы (все это время Тамила Михайловна, не понимавшая, что же случилось и за что ее мужа вызвали

в прокуратуру, прождала внизу, на улице) Шишкин с извинениями был отпущен...

А уже начало нового, 1997 года принесло самые неожиданные испытания и самому нашему герою.

Нелепая травма

Новый год не успел начаться, а неудачи, казалось, подстерегали лучшего российского теннисиста. На турнире в Аделаиде, который он выигрывал дважды (1994, 1996) и с которого начался три года назад отсчет его победных титулов, Евгений в первом круге встречался со шведом Микаэлем Тиллстремом. Соперником цепким, но для него вполне «проходным». Однако не пошла у Жени в тот день игра, в итоге 2–6, 2–6 — поражение, совсем не соответствовавшее соотношению сил. А через несколько дней (в течение которых он успел принять участие в одном из показательных турниров и обыграть там Курье), занимаясь в тренажерном зале, Женя совершает «самострел» — неловко, на спор (говорят, со своим закадычным соперником Росссе), бьет незащищенной рукой боксерскую грушу. Результат еще более удручающий, чем поражение от Тиллстрема, — перелом мизинца. Казалось бы, пустяк, но эта нелепая травма вывела Кафельникова из строя на целых три месяца. Ну о каком соперничестве за первое место могла идти речь? Хорошо, в пятерке удержался — благодаря осеннему запасу очков...

«После травмы вокруг меня образовалась пустота: не хотел ни с кем встречаться. Впрочем, эту ситуацию создал сам. Но мне было очень плохо...» — скажет он потом об этих днях.

Первую победу в том сезоне Женя одержал лишь 28 апреля, в Праге.

А тем временем три Андрея в ЮАР делали все, что могли...

...Но для победы в матче 1/8 финала Кубка Дэвиса, на который российская команда впервые за последние годы приехала не в роли фаворита, требовалось чуть больше. В действительности в отсутст-

вие Кафельникова нашим трудно было рассчитывать на успех в поединке с командой Уэйна Феррейры, да еще на чужом поле. Кроме того, в самый последний момент, когда команда уже была в ЮАР, выяснилось, что ей ничем не сможет помочь и Александр Волков. Мы тогда случайно встретились с Сашей в офисе Профессиональной теннисной лиги, в здании Спорткомитета РФ на Лужнецкой набережной. Он был в Москве проездом из Китая в Калининград и зашел, чтобы отправить в Дурбан факс Шамилю Тарпищеву с извещением о травме, полученной им в финале шанхайского турнира.

Почему Тарпищеву, а не капитану команды Лепешину? Дело в том, что травмы лидеров нашей команды дали тогда толчок к очередному «бархатному перевороту» на ее руководящем мостике. Главную роль сыграло, конечно, отсутствие в команде Жени. Без него поездка Лепешина с ребятами в далекий Дурбан кому-то в нашем теннисном королевстве показалась, видимо, необязательной. Команду возглавил Тарпищев. Конечно, временно, на один матч. Однако, как известно, у нас в стране нет ничего более постоянного, чем что-то временное. И Кафельников, и Волков потом, конечно, выздоровели, но Лепешин больше к своим капитанским обязанностям не возвращался...

Но, на мой взгляд, более подходящей кандидатуры, чем Тарпищев, на пост капитана в тот момент было не найти. Человек с таким авторитетом, уровнем компетентности и заслугами перед отечественным теннисом, наверное, имеет право (по крайней мере, моральное) вмешиваться в ситуацию, когда она того требует. Тем более что у Шамиля Анвяровича тогда был период, выражаясь спортивным языком, межсезонья: он уже не занимал никаких постов ни в Правительстве РФ (министром спорта в ноябре 1996 г. вместо него был назначен Леонид Тягачев, президент Федерации горнолыжного спорта), ни в Администрации Президента. А советником мэра Москвы по спорту еще не был.

Но, как бы то ни было, наши ребята провели ту встречу с южноафриканцами достойно. И если Чеснокову, в принципе, было по силам «дожать» в пятом сете Маркоса Ондрушку («В самой концовке я просто спекся на этой сумашедшей жаре», — признался потом Андрей), а не только отыграть два упущенных стартовых сета, то такое же по сценарию поражение другого Андрея, Черкасова, от самого У. Феррейры заслуживает отдельных слов.

Черкасов с 1994 г. не был в сборной и практически пропустил то золотое время, когда россияне блистали в Кубке Дэвиса (если точ-

нее, то он был в команде и на полуфинальном матче в Гамбурге, и со шведами в Москве, но лишь запасным). Однако приглашение его на этот матч было вызвано не только травмами лидеров. Андрей хорошо начал тот сезон, в январе имел на своем счету победы над Патриком Рафтером и Ренцо Фурланом. Но что он сможет дать в ЮАР такой бой Уэйну Феррейре, не ожидал никто. Встреча, растянувшаяся с перерывами из-за дождя на два дня и продолжавшаяся в общей сложности почти четыре с половиной часа, стала кульминацией всего матча. Лишь в 14-м гейме пятого сета южноафриканцу, 12-й ракетке мира, удалось взять верх над нашим теннисистом, занимавшим в тот день лишь 128-ю позицию в рейтинге. Так счет стал 0:2 (хотя, как вы понимаете, вполне могло быть и по-другому), и вопрос о победителе в матче был предрешен: в паре без Кафельникова у нас не было никаких шансов.

Так оно и случилось. Ольховскому с Черкасовым как-то удалось взять один сет, но концовка их встречи с сыгранной парой Грант Стаффорд/Эллис Феррейра (однофамилец Уэйна. — *Авт.*) прошла под диктовку хозяев.

Слабым утешением для нас стала лишь победа Чеснокова над Уэйном Феррейрой (хотя москвич заслуживает за нее похвалы), а пятая встреча, Ондрушка — Черкасов, по обоюдному согласию не состоялась.

По большому счету это поражение означало одно: осенью нас опять ждал квалификационный матч за сохранение прописки в Мировой лиге...

Дурбан, 7–9 февраля 1997 г. ЮАР — Россия — 3:1

Ондрушка — Чесноков — 7-6(2), 6-3, 3-6, 4-6, 7-5

У. Феррейра — Черкасов — 7-5, 6-4, 3-6, 4-6, 8-6

Э. Феррейра/Стаффорд — Ольховский/Черкасов — 6-2, 3-6, 6-0, 6-2

У. Феррейра — Чесноков — 6-2, 6-7(2), 2-6

Кафельников: Не мешайте мне сосредоточиться...

Итак, сезон'97 для Кафельникова начался фактически лишь 7 апреля в португальском Эшториле с сокрушительного поражения от австрийца Шаллера — 2-6, 0-6. Затем последовали стартовые не-

удачи в Барселоне и Монте-Карло. Именно в такие моменты на Женю вновь накатывали волны отчаяния: может, ну его, этот теннис? Ну если я так бездарно проигрываю в первом же круге, то зачем все это? Вот и в Праге: после единственной, долгожданной победы — провал в матче с малоизвестным немцем Марсело Крака...

Подъем наметился лишь в начале мая, на German Open '97 (Super '9) в Гамбурге, наверняка одном из любимых его турниров. Он здесь и до финала доходил, в другой раз — до полуфинала. Вот и на этот раз после долгих неудач он наконец на «Ротенбауме» почувствовал свою игру...

Здесь я хочу предоставить слово корреспонденту «Теннис+» (№ 6/97) Наталье Черепановой, освещавшей в те дни для своего журнала ход Открытого чемпионата Германии:

«Первый матч Евгений играл с австралийцем Ричардом Фромбергом. Выиграл непросто, хотя и в двух сетах, но на тай-брейках. Хотела было вместе с Анатолием Александровичем Лепешиним порадоваться победе, но он был мрачен и комментировать победу отказался. Немногословность тренера отнесла на счет нервозности обстановки последних месяцев — время-то действительно выдалось им непростое. Трехмесячный вынужденный простой — тяжелое бремя для обоих членов их команды...

Следующим соперником Евгения Кафельникова был чех Слава Доседел, которого Евгений разделал под орех меньше чем за час. Потом уже на Центральном корте в четвертьфинале ему предстояла встреча с испанцем Альбертом Костой, стоявшим в ту пору под номером 19 (здесь в «Теннис+» вкралась неточность: испанец был тогда 9-й ракеткой мира. — *Авт.*). Соперник, что и говорить, не из последних. Ах, как хорош был Евгений Кафельников, как в былые времена. И подачи навывлет, и атаки у сетки, и укороченные. Какая победа, и это 9 мая! Ай да молодец, кричала душа, захлебываясь в восторге. Значит, восстановился и все позади?

На пресс-конференции Евгений тоже не скрывал эмоций. «Я счастлив, как после победы на «Ролан Гаррос». Я уже думал, что никогда не заиграю. Эти трехмесячные каникулы стали для меня тяжелым испытанием», — говорил он на английском зарубежным корреспондентам.

Обычно в конце каждой пресс-конференции игрокам дают возможность пообщаться с журналистами-соотечественниками.

— Женя, — начала было я, — поздравляю, сегодня 9 мая — у нас двойной праздник. Теперь можно сказать: вы вернулись. Есть о чем поговорить.

— Мне некогда, — на ходу кинул Евгений Александрович, — мне нужно сконцентрироваться перед парной встречей...

Ну какие тут могут быть вопросы? Одни только слова вдогонку...

Но сконцентрироваться Жене, видимо, так и не удалось: ту парную встречу Кафельников проиграл. Как и полуфинал на следующий день Медведеву...

Правда, надо отдать должное Андрею: в борьбе за свой третий титул на этом чемпионате он был неподражаем. Будучи «несейным» (по причине низкого рейтинга), он прошел весь турнир на одном дыхании, потеряв в шести матчах лишь один сет, да и тот в предварительном круге (против «квалифая» Марка Ноулса с Багамских островов). Фаворитов же он крушил налево и направо: Крайчека — 6-1, 6-1, Бругеру — 6-4, 7-6, Кафельникова 6-3, 6-1. А на Феликса Мантилью в финале, который здесь играет, как мы помним, из пяти сетов, порой жалко было смотреть: 6-0, 6-4, 6-2...

Невольно возвращаюсь к инциденту, описанному в репортаже Черепановой. Почему Кафельников шарахается от своих журналистов? Почему его тренер, человек гораздо более опытный, казалось бы, умудренный в области public relations (жена Лепешина — журналист, и теща, как он сам мне рассказывал, работала заместителем главного редактора на «Маяке»), не может научить своего подопечного азам построения своих отношений с прессой? Ведь это — одна из важнейших функций наставника любой «звезды». Мне Кафельников отказывал в общении — это понятно: обиделся за ту статью в «Матчболе» (о Шишкине), ну а «Теннис+» что им плохого сделал? Ведь большего апологета связки Лепешин—Кафельников и найти трудно. Или чем им не угодила Наталья Черепанова — милая, обаятельная женщина (я вообще не понимаю, как можно ей отказать в интервью)? Нет, тут у них с Лепешиним, что называется, кризис жанра.

Или Анатолий Александрович уже сам ни на что не влияет, превратившись из некогда могущественного «дядьки» в бессильную марионетку, из незаменимого наставника — в обузу? Тогда... тогда вывод напрашивается сам собой. Но это — их личное дело. И время покажет...

Боялись Медведева, «напоролись» на Куэртена

Как бы то ни было, на «Ролан Гаррос» Кафельников приехал конечно же одним из фаворитов. Прошлогодний победитель, он был «посеян» здесь под третьим номером (после Сампраса и Чанга). Далее среди вероятных победителей значились (по порядку) Иванишевич, Мустер, Крайчек, Риос и плечом к плечу целая испанская армада — Корретха, Мойя, Мантилья, А. Коста, Берасатеги. Замыкал этот список «избранных» после Феррейры, Хенмана и Росссе еще один испанец, двукратный победитель Открытого чемпионата Франции (1993, 1994) Серхи Бругера.

Но «Ролан Гаррос'97» выдался особенным. Это был чемпионат «темных лошадок». Достаточно сказать, что уже к четвертьфиналу из 16 «сеяных» борьбу продолжали двое — Кафельников и Бругера, а в полуфинал шагнул лишь один из них. И, увы, не наш герой...

Помню, как, наблюдая по телевизору за ходом того чемпионата, мы радовались сенсационным победам малоизвестного бразильца, 20-летнего Густаво Куэртена. Сначала, когда он в пятисетовом сражении побил в третьем круге Томаса Мустера (с которым, по идее, Кафельников должен был сойтись в четвертьфинале), затем, когда в точности повторил этот номер с Медведевым, который тоже мог стать соперником нашего Жени. Всем так нравилась его размашистая манера игры, какая-то мальчишеская лихость в ударах (лупит что есть сил с задней линии, прикладывается от души, казалось, наудачу — а все попадает!). Молодец, восхищались мы, расчищает нам дорогу к титулу, убирает неудобных соперников! И в последний раз так порадовались, когда Кафельников после трех сетов повел в поединке с этим отвязным «бразильяно» 2:1 — 2–6, 7–5, 6–2...

Но на этом наши радости и закончились. Неутомимый Густаво продолжал играть так, как будто эти цифры на табло для него ничего не значат, а перспектива третьего подряд пятисетового поединка только раззадоривает. Его удары становятся еще рискованнее, еще отчаяннее, и, что удивительно, посланный им мяч, словно замороженный, каждый раз сбивает крошку точно на площадке соперника, в считанных сантиметрах от линии... Четвертый сет он берет у Евгения под ноль. И уже не упускает нить игры до самого конца встречи: пятый решающий сет тоже за ним — 6–4.

Но Куэртен и на этой победе не остановился! Еще одного, третьего по счету чемпиона «Ролан Гаррос» — Бругеру Куэртен «уберет»

уже в финале. Так и родится та самая сенсационная победа на чемпионатах «Большого шлема» 90-х годов...

Но и Кафельников не останется в Париже без награды. В паре с Вацеком, победив в финале Вудфорда и Вудбриджа, они второй год подряд отпразднуют успех в парном разряде.

*«Женька — нормальный парень.
Когда хочет им быть...»*

Следующая встреча с Кафельниковым (в том числе и телевизионная) у большинства российских любителей тенниса состоялась лишь осенью. На чемпионатах «Большого шлема» в одиночном разряде не блистал (хотя в паре с Вацеком выиграл US Open, второй в сезоне столь престижный титул), а те турниры, где добивался успехов, у нас не транслировались. Между тем коллекция его достижений за это время пополнилась двумя победами — в германском Халле, где он переиграл почти всю немецкую команду Кубка Дэвиса (Кифера, Штиха и Беккера) плюс в финале Корду, и в Нью-Хэйвене, где среди поверженных им соперников были Доседел, Хенман, тот же Корда и Рафтер. 12-й и 13-й титулы — это в его летнем активе. А в пассиве — очередные поражения от Росссе (в Гштааде и Ташкенте) и Сампраса (в Цинциннати). Были и другие неудачи, но я акцентирую внимание на тех теннисистах, ключи к игре которых он никак не может подобрать. К примеру, с Питом до конца года он еще дважды встретится, но результат каждый раз будет один — и не в пользу россиянина...

Итак, во второй половине сентября Кафельников появился в Москве, где наша команда играла очередной квалификационный матч Кубка Дэвиса. На этот раз нашими соперниками были румынские теннисисты.

Так получилось, что первыми знакомыми, которых я встретил в Москве, направляясь с вокзала в спорткомплекс «Олимпийский», оказались Александр Волков и Валерий Шкляр. Здороваясь, не удержался от этакого залихватски-болельщического штампа: «Ну что, Саша, румынов обыграем?» И было прикусил язык, ожидая, что в ответ Саша «замочит» что-нибудь с присущим ему юмором. Но он ответил коротко и вполне серьезно: «Обыграем. А куда деваться?» Как будто

знал, что именно ему выпадет миссия спасти в эти дни команду от позора...

А настроения в ней (и вокруг нее) поначалу были более чем благодушные. Уверенность в легкой победе витала и на жеребьевке. И когда Шамиль Тарпищев осторожно назвал на пресс-конференции счет 3:2 в нашу пользу, большинством присутствующих это было расценено не более чем жест вежливости в сторону гостей.

Однако не исключено, что наш капитан действительно допускал такой расклад, поскольку намеревался попробовать в третий день 17-летнего Марата Сафина. Ведь счет в таком матче не важен, главное — итог матча. А 3:2 или 5:0 — это все равно.

Сафина я давно не видел, с тех пор, как он выиграл московский юношеский турнир «NIKE — Олимпийские надежды», и для меня этот юниор ничем не отличался от его ровесников Артема Дерепаско или, скажем, Кирилла Иванова-Смоленского. Правда, говорили, что Сафин последние годы тренируется в Испании. Но мало ли у нас сейчас ребят, занимающихся в других странах, в той же Германии? Однако выбор Тарпищева настораживал. Если он берет на смотрины в национальную команду именно Сафина, значит, этот парень действительно чего-то стоит. Так же четыре года назад он пригласил в команду юного Кафельникова. Который теперь и должен был, по замыслу капитана, досрочно обеспечить команде победный счет, при котором можно выпустить в свет следующего перспективного юниора.

Но этим планам не суждено было сбыться. Мало того, в середине воскресного дня в воздухе «Олимпийского» крепко запахло «жареным». И если бы не Волков...

Сначала все шло по плану. Открывать матч выпало Волкову с первым номером гостей Андреем Павелом, заменившим в этой роли лучшего на тот момент румынского теннисиста Адриана Войню. Думаю, что предсказать результат этого поединка было непросто. Александр — опытный боец, но в ATP Tour в последнее время не блещет, по рейтингу даже в сотне не числится, поговаривали, будто собрался уходить... А его соперник — наоборот, на подъеме. Но, к счастью, Саша провел встречу на редкость уверенно, хладнокровно отражая все наскоки новоявленного румынского лидера. В свою очередь своими нестандартными ударами то и дело ставил перед Павелом неразрешимые задачи. В результате победа в 4 сетах, и мы повели 1:0.

О второй встрече дня можно сказать только то, что 19-летний Йон Молдован очень старался, оставил хорошее впечатление, в то время как Кафельников затратил для победы ровно столько сил, сколько было нужно. Счет в матче стал 2:0, и в пресс-центре кое-кто уже откровенно сожалел, что в матче нет интриги и в воскресенье в зале не будет болельщиков. «Должно произойти нечто невероятное, чтобы ход этого матча как-то изменился и мы не выиграли. 99%, что мы уже сохранили место в Мировой лиге», — диктовал в «Советский спорт» наш коллега Анатолий Коршунов.

Но еще в субботу утром из стана нашей команды просочилась информация, что Кафельников не горит желанием сыграть все три встречи и парную он не прочь и пропустить... Возможно, что это было вызвано желанием сэкономить силы перед Мюнхеном, где в ближайший вторник стартовал «Кубок Большого шлема», перенесенный с декабря на сентябрь. Поначалу Женя числился там запасным (он, напомним, не блистал на главных чемпионатах сезона), но к тому времени уже было известно, что сразу несколько «звезд» (Штих, Иванишевич, Чанг, Мойя и Крайчек) отказались от участия и Кафельников из запасных переходит в основную сетку. Становясь при этом одним из реальных претендентов на победу. Во всяком случае, этот фактор тоже мог быть аргументом для просьбы о передышке. Тем более что ситуация вполне позволяла, можно было поставить в пару с Ольховским того же Сафина, — и ребята, думаю, сыграли бы достойно. И у Андрея был бы стимул проявить свои лучшие качества — лидера командной игры, и Марату дали бы возможность «понюхать пороху». Даже если бы и проиграли — ничего страшного, отдохнувший Кафельников спокойно завершил бы дело в первом же воскресном поединке.

Но, похоже, над капитаном россиян довлел разработанный им же план блицкрига. Сначала выиграть, потом экспериментировать. Что ж, в этом тоже есть своя логика. Так или иначе, на парную встречу Тарпищев вывел привычный тандем Ольховский/Кафельников.

Но лучше бы он этого не делал — по крайней мере, в таком настроении, с каким на игру вышел Евгений... Толку от него все равно было мало. Всем своим видом он показывал, что играть в полную силу не собирается. Как сказал потом Ольховский, на российской стороне площадки не было команды. Два отдельных игрока, практически не общаясь друг с другом, вели борьбу против дуэта соперников. Женя

был раздражен, невыдержан. После первых же неудач он стал проявлять недовольство своим товарищем, что в парной игре конечно же недопустимо. Может, действительно неважно себя чувствовал — не случайно же просил у капитана отдых. В результате грянула сенсация. Два ведущих парных игрока, на счету которых немало блестящих побед над лучшими командами мира, проиграли в трех сетах подряд никому не известному дуэту Павел/Трифу!

Ольховский рассказывал, что происшедшее в матче имело свою предысторию. В июле они с Женей играли пару на «миллионнике» в Штутгарте. Прошли два круга, было все нормально. В третьей игре не заладилась у Андрея подача. С кем не бывает? Но вместо поддержки он слышал от товарища на корте только раздраженные реплики типа: «Ну, ты подавать-то нормально будешь?» А потом вообще заявил: «Если бы я знал, что ты в такой форме, в пару с тобой бы не встал». «И это при том, — с нескрываемой обидой говорил Андрей, — что прежде мы всегда были в нормальных отношениях. Наши тренеры, Янчук и Лепешин, — давние приятели, мы и тренировались одно время вместе. Да ведь, в принципе, Женька — нормальный парень. Когда хочет им быть...»

Так счет в этом матче сократился до 2:1. Однако большой беды пока никто не видел. Как-то не представлялось, что Кафельников может проиграть еще и одиночную встречу. Да и кому проигрывать? Четвертый игрок мира — девяностому? В таком матче?

Увы, именно в Кубке Дэвиса все эти классификационные соотношения далеко не всегда играют решающую роль.

Когда Женя покидал площадку, вслед ему неслось с трибун «Позор!». Я тоже испытывал досаду от неожиданного поражения, но согласиться с ретивыми болельщиками не мог. Конечно, зрителей можно было понять: они привычно ждали от Кафельникова победы. Он сам их к этому приучил. Но они же не знали всех нюансов!

А к просьбе лидера команды, от которого зависит практически все, следует, наверное, все же прислушиваться...

Зато потом настал черед Волкова ракеткой «проявить свой патриотизм». Деваться действительно было уже некуда! Не проигрывать же, в самом деле, румынам! Да еще на своем поле, да еще ведя поначалу 2:0!

И Саша свой прощальный матч за сборную страны сыграл как надо.

Москва, 19–21 сентября 1997 г. Россия — Румыния 3:2

Волков — Павел — 6–3, 6–7(5), 6–2, 6–4

Кафельников — Молдован — 6–4 7–6 (7) 6–4

Кафельников/Ольховский — Павел/Трифу — 4–6, 4–6, 4–6

Кафельников — Павел — 4–6 6–3 4–6 1–6

Волков — Молдован — 6–4, 6–3, 7–5.

Над «союзом до гробовой доски» сгущаются тучи?

Тот сентябрьский матч с румынами остался памятен мне еще и тем, что впервые за все годы я не видел рядом с Кафельниковым Лепешина. Тогда, правда, я не придал этому особого значения, но спустя полтора месяца, когда мы встретились с Анатолием Александровичем на очередном Кубке Кремля, тень беспокойства на его лице уже трудно было не заметить. Во-первых, он был огорчен тем, как его незаметно «задвинули» с поста капитана сборной. «Нет, я ничего не имею против Шамиля Анвяровича, — говорил он с трудно скрываемой обидой, — но хотя бы формальности надо было соблюсти. Впрочем, — безнадежно махнул он в чью-то сторону рукой, — меня как назначили, так и сняли — не спрашивая...»

Тогда-то в кулуарах «Олимпийского» и появились первые слухи о том, что и в его отношениях с Женей наметилась трещина. Злые языки не забывали при этом напомнить историю с ограблением квартиры Анатолия Александровича, повлекшую за собой непредвиденные расходы теннисиста... «У них сейчас действительно все достаточно хрупко», — доверительно шепнул мне при встрече Вадим Сергеевич Вепринцев — один из немногих людей, с которым постоянно находится в контакте Лепешин.

У самого же Кафельникова перед тем Кубком Кремля была одна проблема, чисто спортивного плана — как попасть в Ганновер? Дело в том, что в результате ряда поражений (от Филиппуссиса в Базеле, от Кучеры в Вене, от Хааса в Лионе, от Риоса в Штутгарте и в полуфинале «Берси» от Сампраса) его рейтинг за октябрь упал с 4-го места до 11-го! Неудачно выступил он и на «Кубке Большого шлема» в Мюнхене, уже во втором круге проиграв Грегу Руседски. И должно было случиться чудо, чтобы он вновь оказался на Чемпионате мира

АТР Tour. Но удачное стечение обстоятельств предоставило ему перед московским турниром шанс. Дело в том, что его конкуренты — Риос, Крайчек, Куэртен, Мантилья и даже Иванишевич с Мустером «валили» на финише все, что могли. Единственное, что теперь требовалось от Жени, — это выиграть Кубок Кремля'97.

И Женя выиграл! Причем легко, отдав за весь турнир лишь один сет, да и то на самом старте американцу Джонатану Старку на тай-брейке, победив затем среди прочих давнего приятеля по юношеской сборной СССР Саргиса Саргсяна в третьем круге и Петра Корду — в финале.

«1997-й год для меня был очень сложным, — говорил он на заключительной пресс-конференции, — три месяца не играл из-за травмы: она оказалась серьезней, чем думали, пришлось делать две операции. Долго не мог обрести форму. И хотя мне удалось выиграть летом турниры в Халле и Нью-Хэйвене, огорчений было значительно больше. Однако победа в «Кубке Кремля» все сгладила. Я вновь получил право сыграть в Ганновере, значит, как и два предыдущих года, заканчиваю сезон в числе сильнейших».

Кафельников: «Попасть в такой финал — большая честь»

Появление Кафельникова на Чемпионате мира, похоже, стало для его организаторов полной неожиданностью. Они даже не отвели россиянину обычной страницы в официальном Буклете!

Но это обстоятельство ничуть не смутило нашего теннисиста. Тем более что на этот раз ему во всем сопутствовала удача. Начнем хотя бы с того, что жребий наконец-то развел их с Сампрасом в разные подгруппы. Чанг, Бругера и Бьоркман, конечно, тоже сильные теннисисты, но это же не Сампрас и Беккер! Да и его неудобный соперник Тим Хенман, заменивший по ходу чемпионата Бругеру, подъехал со свежими силами, когда Женя уже решил проблему с выходом в следующий этап.

Зато в полуфинале с Карлосом Мойя он в обоих сетах был на грани поражения. В первом подача перешла к испанцу, когда на табло значилось 6–5 в его пользу. Но Жене удалось довести эту партию до тай-брейка, который он легко выиграл (7–2). Во втором сете он и

вовсе уступал 2–5, но опять спасся, выиграв в итоге и второй тайбрейк (7–3). «Он весь матч доминировал, а я брал решающие очки, — так объяснил Женя журналистам свою удачу. — А Карлосу пока не хватает опыта, он еще очень молод». Заметили, какие новые мотивы появились в его суждениях? 23 года — а уже почувствовал себя ветераном... Разница в возрасте с Мойя всего два с половиной года — по теннисным меркам, «дистанция огромного размера»?

Впервые в чемпионате мира не принимал участия ни один немецкий теннисист. Зрителям оставалось только вздыхать по прошедшим временам, когда тон здесь задавали Беккер и Штих. Особенно Беккер, достижения которого на этом турнире (включая и те, что проводились до 1990 г. под названием «Мастерс») едва ли не самые впечатляющие. За 11 лет своего участия Борис 8 (!) раз доходил до финала, трижды побеждал. Но как он мог попасть сюда на этот раз, если закончил сезон '97 под № 63?

В его отсутствие Сампрас оказался вне конкуренции. Тем более что он получил уникальный шанс стать первым, кто сумеет выиграть в одном сезоне и «Кубок Большого шлема» (что он уже сделал в сентябре), и Чемпионат мира ATP Tour. И Пит этой возможности — вписать еще одну рекордную страничку в таблицу своих достижений — не упустил. Даже его поражение на старте от испанца Карлоса Мойя лишь добавило в сценарий турнира немного интриги. В дальнейшем же все стало на свои места. А два заключительных матча — у Бьоркмана (6–3, 6–4) и Кафельникова (6–3, 6–2, 6–2) — Сампрас выигрывал, не давая соперникам даже помышлять о другом исходе. «Мне хотелось покинуть корт уже после первого сета», — признается потом Женя. Добавив, что все же был счастлив, поскольку лично для него попасть в такой финал — это большая честь.

Тем более что эта честь была неплохо вознаграждена — 350 очками в рейтинг, переместившими его на пятое итоговое место, и 640 тыс. долларов призовых...

Как «Дядька Черномор» Сафина опекал...

В сезон нового, 1998 года Кафельников опять вступил с опозданием. И по иронии судьбы, вновь по причине необязательной травмы.

руку, то на этот раз не слишком приветливо встретил Женю горнолыжный склон. В декабре, катаясь на лыжах в Швейцарских Альпах, он, что называется, не справился с управлением. Как пояснил потом незадачливый горнолыжник, «просто вовремя не отстегнулось крепление одной лыжи». Результат — повреждение связки колена, выведшее его из строя на целый месяц. Так он опять «проехал» мимо Открытого чемпионата Австралии. А шансы у него там были. Ведь финал на этот раз получился сенсационным: ни Сампрас, ни победитель последнего US Open Патрик Рафтер, которым все прочили победу, до него не дошли. А разыграли чемпионское звание Петр Корда и Марсело Риос (6–2, 6–2, 6–2). По крайней мере, от Корды, который уже и уходить собирался, и как раз в Мельбурне отметил свое 30-летие, едва ли кто ожидал такой прыти...

Но возвращение Кафельникова в Тур на этот раз прошло удивительно гладко. Уже в начале февраля он достигает финала в Марселе, а еще через три недели с блеском выигрывает лондонский «Guardian Direct Cup» с призовым фондом 815 тыс. долларов. Этот турнир пришел в Тур на место счастливого для россиян миланского, который выигрывали в свое время и Волков, и сам Кафельников. Эти успехи, вернувшие россиянина в четверку лучших теннисистов мира, были как нельзя кстати в канун первого раунда очередного розыгрыша Кубка Дэвиса. Тем более что экзамен нашим ребятам предстояло выдержать самый что ни на есть тяжелый — жребий свел их в первом круге с командой США.

Надо ли говорить о том, что, когда стали известны результаты жеребьевки, наше настроение, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Реальные шансы на продвижение расценивались как мизерные. Ведь время сработало не на нас: из-за тяжелой травмы выбыл Чесноков, последние годы явно по убывающей доигрывал Волков, в конце сезона'97 вообще объявивший о завершении карьеры, травмирован Ольховский, ну и что говорить, возраст всех троих — за 30. В строю реально оставался один лидер команды — Кафельников. Но второй-то номер тоже нужен! А кому в паре играть? Поначалу были заявлены Кафельников и Ольховский, но уже на сборе стало ясно, что Андрей после операции колена еще не может играть в полную силу. А вполсилы против американцев — нельзя. По сути дела, выбора не оставалось. Только надежда на успешный дебют Сафина. Но ему всего 18 лет...

На фоне наших проблем команда американцев даже во втором составе, без Сампраса и Чанга, казалась практически непобедимой. Они заявили в одиночке Агасси (под № 1) и Курье (№ 2), две экс-первые ракетки мира, и Ренеберг/Мартин — в паре. Жеребьевка сложилась для нас удачно. Начинать выпало Кафельникову с Курье. Когда первым играет лидер, шансы открыть счет в матче возрастают, и психологически это очень важно. Особенно когда у лидера молодой партнер.

«Кафельников, казалось, должен был приехать сюда не в лучшем расположении духа, — рассказывал Виктор Янчук, побывавший на том матче. — Без тренера (с Лепешиним у них какой-то разлад), без подруги Маши, которая из-за болезни вынуждена была срочно вернуться из Майами в Москву (об истинных причинах ее отъезда мы узнаем позднее, Женя потом сам расскажет об этом на Уимблдоне. — Авт.). Да и на корте дела в марте шли не лучшим образом. На «Липтоне» он наверняка рассчитывал пройти дальше 3-го круга, но неожиданно проиграл Джеффу Таранго. Да и всю ситуацию в команде он прекрасно знал, однако выглядел на удивление спокойно. Более того. Не только я, но и другие члены российской делегации могут сказать, что давно не видели его таким дружелюбным и к журналистам, и к партнерам. Ведь в последних парных матчах в команде он был нетерпим даже к отдельным промахам Ольховского. Там, где нужно проявлять консолидацию, когда нужно подбадривать партнера, он своими репликами усугублял общие неудачи. С Маратом же Женя сыграл здесь прекрасно, как в лучших своих матчах с Андреем — помните, как они в 1994-м «с листа» обыграли в Петербурге «Вудисов»? Здесь, в Атланте, Кафельников был лучшим. Не только в одиночных играх, но и в паре».

В первый день встречи так и не состоялись. С утра вдруг заморосило, потом немного распогодилось, и соперники вышли было на корт, размялись, но в это время опять припустил дождь, не прекращавшийся уже до вечера. Поэтому начали только в субботу. Кафельников начал уверенно, взял у Курье два первых сета. Но затем как-то незаметно инициатива перешла к американцу, в результате третий сет Женей был откровенно провален. Отдал он затем и четвертый, а в пятом настала ситуация, когда уже просто надо было спасать матч. Но как это непросто — переломить игру. А она идет гейм в гейм, Курье каждый раз отыгрывает на своей подаче, и не видно, когда же

Женя добьется решающего перелома. 5:4 — впереди Кафельников, но подача переходит к Курье и он ведет 40:0. Еще один точный удар — и в очередной раз будет равновесие. Вот тут-то нашим повезло. Курье не сумел сразу выиграть — и дрогнул. Позволил выравнять ситуацию в этом, казалось, безнадежном для нас гейме. Женя в эти минуты здорово сыграл на приеме, а заключительный мяч расстроенный американец уже сам отправил в аут. 1:0 — Россия впереди.

После этого на корт вышел Марат. Представляете себе его состояние? Всего два-три года назад — кто такой был Агасси для Марата? Это — вселенная, суперзвезда недостижимой высоты. А теперь ему нужно с ним играть и выигрывать! Марата потом спрашивали на пресс-конференции, какую тактику он выбрал на этот матч, и он честно отвечал: «Какая там тактика? Я думал только о том, как перебить мяч на ту сторону...» И конечно, были срывы, были промахи, но отдельные всплески его игры уже в том матче показали, на что он способен...

Появление на теннисном небосклоне звезды Марата Сафина стало неожиданностью даже для российских болельщиков. Из всей плеяды перспективных российских юниоров он впервые был выделен осенью 1997 г., когда вдруг появился на скамеечке запасных национальной команды в матче Россия — Румыния. Точно так же когда-то, а точнее, осенью 1992 г., в таком же матче Play off перед московской публикой промелькнул 18-летний Евгений Кафельников. Сходство было и в том, как Марат дебютировал на Кубке Кремля, уверенно пройдя квалификацию и в упорнейшей борьбе, лишь на тай-брейках, уступив в первом круге опытному датчанину Кеннету Карлссону. Помните, как шесть лет назад Кафельников сражался в «Олимпийском» на равных с Россе? А ведь Марат как раз и моложе Жени на эти шесть лет. Так что, следуя аналогии, мы вправе ждать от Сафина таких же успехов, какими уже прославил отечественный теннис Кафельников.

«Временами он просто выносил с корта Агасси! — вспоминал Янчук. — Потому что скорости, которые предлагал ему Марат, были запредельными. И к некоторым мячам Агасси просто не поспевал. И хотя счет 6:3, 6:3, 6:3 вроде бы говорит об убедительной победе Андре, но ведь и эти три гейма в каждом сете Марату тоже надо было как-то выиграть».

Сам же Агасси после матча на вопрос, мог ли Марат сыграть лучше (по результату), сказал: «Вы знаете, если парень не играл еще

ни разу «Большой шлем» и тем более Кубок Дэвиса, то шансов выиграть такие поединки у него нет».

Действительно, на таком уровне Сафину еще было трудно играть. Конечно же, не хватало опыта, стабильности. И особенно это сказало во второй день, в паре, потому что там нужно постоянно опережать, играть с лета, а в этом компоненте его игра явно хромала. Американцы, видя это, откровенно играли на Сафина, при каждой возможности обрушивая на него град ударов. Конечно, Кафельников пытался перехватить инициативу и везде успевать, но это не тот случай, когда один в поле воин. Один сет нашим взять удалось, а больше — нет.

«Марат признался, что ему не столько были страшны Мартин с Ренебергом, сколько он боялся подвести Кафельникова, — это уже из рассказа Андрея Новикова (ИТАР-ТАСС). — Играли они вместе впервые, и было видно, что в ряде эпизодов им явно не хватало взаимопонимания. Но как же трогательно, просто по-отечески опекал Женя своего молодого партнера! Я такого Кафельникова никогда не видел! С ложи прессы, конечно, не было слышно, что он говорил Марату, но чувствовалось, что это были слова ободрения. Сафин, надо признать, много ошибался, но ни единым жестом или взглядом один из лучших парных игроков мира, обладатель трех чемпионских титулов турниров «Большого шлема» не высказал ему упрека. Просто играл, как говорится, за себя и за того парня».

На пресс-конференции Сафин выглядел совершенно подавленным, и тут инициативу опять взял на себя Женя. Он выступал не только в роли его переводчика (английским Марат владел тогда еще не так хорошо, как испанским), но пространными комментариями парировал вопросы американских журналистов.

Когда же его самого спросили, как ему понравилась роль наставника, он с улыбкой ответил: «А я к ней уже привык. Потому что, играя с Вацеком или Уэйном Феррейрой, как правило, тоже беру ее на себя». Шамиль Тарпищев предложил даже для Кафельникова кличку «Дядька Черномор».

Третьим игровым днем стал понедельник, поскольку накануне наша команда, воспользовавшись правилом «30 геймов» (а в парной встрече их было разыграно 35), отказалась играть в тот же день еще и «одиночки», на чем настаивали хозяева. Ну, их можно понять, у них-то в паре были другие игроки, а у нас — те же Кафельников и Сафин.

И в тот же день выходить без отдыха на одиночные встречи — ничем не оправданный риск.

В заключительный день первыми играли лидеры, Кафельников против Агасси. Психологически поединок очень трудный для обоих. Нам отступать уже некуда, проигрываем 1:2, но и Агасси нелегко. Когда нужно принести решающее очко команде — и ты опять национальный герой, которому разом простятся все прошлогодние провалы, — это невероятное давление. Ведь даже место для проведения матча выбиралось в известной мере «под Агасси». Именно здесь, на Центральном корте Международного теннисного центра в парке «Стоун Маунтейн», два года назад Андре выиграл золотую олимпийскую медаль. Но на этот раз Агасси дрогнул, не смог сыграть на своем высшем уровне. Женя, напротив, действовал в этой встрече практически без брака. Особенно в середине игры, взяв подряд 9 геймов! Лишь в третьем сете Агасси немного пришел в себя. Но максимум, что ему удалось, — это дотянуть до тай-брейка, который россиянин выиграл потом без особых проблем. Счет в матче опять сравнялся, и теперь Сафину предстояло бороться с Курье за решающее очко.

Марат проиграл, но упреков не заслужил. До игры вообще мало кто верил, что ему удастся взять хотя бы сет. А он взял два, да каких! Первый — 6–0! Вчерашний мальчишка, Сафин, 168-я ракетка мира, всухую обыгрывает самого Курье! Агасси не прав: Марат имел шансы даже выиграть эту встречу, но везение в тот день было на стороне более опытного Курье. И самое главное: мы увидели, что у наших ветеранов появился настоящий преемник. Пока первый, но и это уже большая находка для российского тенниса. А результативность — это уже вопрос времени.

Кафельников по поводу дебюта Сафина рассуждал так: «Я отлично понимаю состояние Марата, сам был в его положении. Но мне было легче: я начинал в сборной в роли запасного. А как основной игрок впервые «отметился» в переходной игре с кубинцами. А тут первый выход за сборную, а на той стороне — сам Агасси!»

Те, кому довелось наблюдать Кафельникова вне корта (российские журналисты жили в одном отеле с командой), утверждали потом в один голос: Евгений в эти дни разбил все сложившиеся о нем представления как о замкнутом, неконтактном человеке. «Может, дело в том, что в Атланте не было Анатолия Александровича? — делался потом своими соображениями Андрей Новиков. — Кажется,

слухи о том, что их пути разошлись, небеспочвенны. Помогал раскрыться Кафельникову в новой для него роли и капитан Тарпищев, старавшийся делать так, чтобы парень по вечерам не оставался у себя в номере. Вот так и получилось, что он проводил время в компании взрослых дядей, вспоминая различные теннисные байки да травивших анекдоты. А в день рождения Сергея Леонюка Евгений внес свой вклад и в «сервировку» стола — от его имени было подано вполне приличное количество «Смирновской». Дружно отметили и новую покупку Жени — одномоторный самолет «Сессна». На нем они потом с Тарпищевым вернулись из Атланты в Москву...»

Короче, все было хорошо. Жаль только, что проиграли.

Атланта, 3–6 апреля 1998 г., США — Россия 3:2

Курье — Кафельников — 2–6, 7–5, 7–6(2), 4–6, 4–6

Агасси — Сафин — 6–3, 6–3, 6–3

Мартин/Ренеберг — Кафельников/Сафин — 7–6(3), 6–1, 2–6, 6–1

Агасси — Кафельников — 3–6, 0–6, 6–7(3)

Курье — Сафин — 0–6, 6–4, 4–6, 6–1, 6–4

А тем временем события в Туре приняли совсем уж неожиданный оборот. Лидерство Сампраса, казавшееся столь незыблемым, после осечки в Мельбурне (он проиграл в четвертьфинале Кучере), как-то разом пошатнулось. Чем не преминули воспользоваться его ближайшие преследователи. И больше других преуспел теннисист, от которого меньше всего этого ждали...

Марсело Риос — 14-й теннисный король

Родился 26 декабря 1975 г. в Сантьяго (Чили)

Живет в Сантьяго.

Рост 174 см, вес 63 кг

Профессионал с 1994 г.

Тренер — Ларри Стефанки, с 1999 г. — Луис Лобо

Наивысший рейтинг: 1 (30 марта 1998 г.)

Итоговые рейтинги по годам:

1998: 2 1995: 25 1992: 487

1997: 10 1994: 107

1996: 11 1993: 549

Заработал призовыми более 6,5 млн долларов

Победитель 13 турниров ATP Tour:

1995 — Болонья, Амстердам, Куала-Лумпур

1996 — Санкт-Пелтен

1997 — Монте-Карло

1998 — Окленд, Индиан Уэллс, Ки Бискейн, Рим, Санкт-Пелтен, Мюнхен «Кубок Большого шлема», Сингапур

1999 — Гамбург

Финалист 10 турниров:

1995 — Сантьяго

1996 — Скоттсдейл, Барселона, Сантьяго

1997 — Марсель, Рим, Бостон, Сантьяго

1998 — Australian Open

1999 — Монте-Карло

Несколько лет назад, в бытность работы в «Теннис+», я готовил материал под названием «Кто сменит Агасси?» — о молодых, талантливых игроках, способных со временем войти в мировую элиту. А то, может, и занять теннисный трон, на котором тогда восседал Андре. В перечне из 13 юных дарований наряду с Алексом Корретхой, Карелом Кучерой, Альбертом Костой, Богданом Улиграхом, Винсентом Спэйди, Хендриком Дреекманом и другими был и чилиец Марсело Риос. Но именно на нем, просматривая материал, и остановил свой придирчивый взгляд главный редактор.

— Этого — уберите, — сказал он тоном, не предполагающим возражения.

— Почему? — решился я поспорить. — Риос не менее динамично, чем другие, идет наверх. Вот он уже в полусотне.

— На какой верх? — шеф смотрел на меня, как на непонятливое дитя. — Да вы хоть видели этого Риоса? С такими данными во что угодно можно играть, только не в теннис. Вы что, не знаете, что средний рост в мировой десятке — под 190?

— У Агасси только 180, — пожал я плечами. Но он пропустил это замечание мимо ушей, поскольку как раз в то время разрабатывал тему доминирования в мировой элите высокорослых игроков.

— А Чанг? — продолжал я гнуть свою линию.

— Чанг — исключение, — Олег Дмитриевич потянулся к телефону, показывая тем самым, что разговор на эту тему закончен. Но я все

не унимался, напомнив ему еще о перуанце Хайме Йисаге, который при своих 168 см выиграл около десятка турниров, а на предыдущем US Open выбил из чемпионата самого Сампраса.

— Ну вот видите, Йисага очень сильный игрок, а какое его достижение в рейтинге? 18-й, говорите? Все понятно, да? Ну, идите, пишите о своем Риосе. Только запомните: выше двадчатки он никогда не поднимется...

Так в «Теннис+» появился первый материал о будущем «теннисном короле», 14-м в истории АТР и первом — в истории южноамериканского тенниса.

С 1991 г. в мировую теннисную элиту не ступала нога южноамериканца. Последним был 30-летний Андрес Гомеш, практически завершивший свою карьеру после триумфальной победы над Андре Агасси в финале «Ролан Гаррос '90». С уходом Гомеша сошла в тень и слава латиноамериканского тенниса, на протяжении многих лет державшаяся на таланте мексиканца Рауля Рамиреса, а чуть позже — целого созвездия аргентинцев — Гильермо Виласа, Хосе-Луиса Клерка, Мартина Хайте.

И вот появился чилиец Марсело Риос. «Малыш» за два сезона совершил фантастический взлет в рейтинге — с 549-го места в январе 1994-го на 13-е в апреле 1996-го! Побив достижение своего соотечественника Ганса Гильдемайстера (№ 14 в 1979 г.), Марсело двинулся дальше. И несколько месяцев спустя шагнул уже в первую десятку.

Появление в Топ-10 этого низкорослого, неприветливого теннисиста, чурящегося общения не только с прессой, но и с коллегами по корту, стало сюрпризом не только для некоторых редакторов. Да и кому понравится такая скандальная личность? Не задумываясь, мог оскорбить и судью, и соперника, и даже партнера. Вполне соответствовала его нраву и внешность: длинные, цвета воронова крыла волосы до плеч, обычно забранные на затылке в подобие конского хвоста, черные раскосые глаза, порой сверкающие неприязнью к окружающим, надменные губы, на которых вы не увидите и подобия приветливости. Добавьте еще сюда серьгу в ухе, бакенбарды, да многодневную щетину на упрямом подбородке — и вы получите портрет молодого человека, вызвавшегося служить эталоном теннисного мастерства. «Он всегда ведет себя так, словно других людей не существует» — это не самая жесткая характеристика новой звезды. А вот

его ответ: «Лучше всего я играю, когда сражаюсь один на один со всем миром». Нет, не случайно три года подряд Марсело удостоивался у журналистов приза «Лимон», вручаемого самому некоммуникабельному теннисисту ATP Tour.

И лишь на корте он преображался. С ракеткой в руках, по меткому замечанию Томаса Энквиста, Риос превращается в восхитительного волшебника. «Марсело — один из немногих, за зрелищность чьей игры я готов платить деньги» — это признание 24-летнего шведского теннисиста, тоже одного из претендентов на теннисный престол, дорогого стоит.

Так в чем же феномен Риоса? Откуда эта мощь, целеустремленность, такая жажда достижения вершин, для него как бы (по мнению некоторых специалистов) и не предназначавшихся?

Родился Риос в семье отнюдь не спортивной: отец — инженер, мать — учительница средних классов. Но родители всегда поощряли его увлечение спортом. Начав играть в теннис в 6 лет, благодаря природным качествам и редкой целеустремленности Марсело сумел уже к 17 стать первой ракеткой страны среди взрослых. Тогда же, в 1993-м, он победил на юниорском US Open, после чего возглавил мировой рейтинг теннисистов до 18 лет.

В сезоне '94 Риос получил приглашение потренироваться в академии Ника Болеттьери. И вот какие наблюдения о нем вынес тогда знаменитый наставник:

«Этот проворный парнишка из Чили — один из тех молодых игроков, которые принадлежат будущему. Бросается в глаза его ярко выраженная воля к победе, отличительная черта потенциального чемпиона. А его удару слева, который чаще всего и приносит победу Марсело, позавидует и Мустер. Все время приходится повторять, что чемпионские качества сводятся сейчас к перечню совсем не многих способностей. Теоретически каждый, кто находится сегодня в первой сотне мирового рейтинга, технически развит настолько, что может победить любого соперника. Почему же тогда из этой сотни выделяется одна-две горстки чемпионов? Причина — в сочетании технического мастерства, физической подвижности, психологической стабильности и обязательной воли к победе.

Марсело Риос обладает всеми этими качествами и готов полностью выложить их для победы. Как ни странно, именно эти признаки не являются отличительной чертой южноамериканских теннисистов. Хотя

многие из них тоже обладают волей к победе, далеко не все готовы отдать за победу буквально все. В этом отношении Риос — исключение.

Что же касается самой игры, то Марсело уже не нужно многому учиться. Он играет очень близко к задней линии, имеет остро выраженное чувство мяча и, несмотря на слабый удар справа, хорошо перекрывает поле. Кроме этого, Марсело — спокойный, владеющий собой игрок, который мало разговаривает даже со своими коллегами, из-за чего его нередко считают заносчивым, хотя на самом деле он скорее застенчив. На корте он никогда не теряет контроля над собой. Это самообладание, соединенное с игровым задором, делает его действительно перспективным игроком для тенниса будущего».

И пусть относительно характера молодого чилийца у г-на Боллеттери найдется немало оппонентов, зато он не ошибся в главном — в спортивном потенциале Риоса.

Дойдя до финала в Марселе в феврале 1997 г., Марсело классифицировался уже 6-м теннисистом мира. Но на этом его головокружительный подъем наверх временно и завершился. Хотя пик его формы пришелся на весну, выше в том сезоне ему шагнуть не удалось. В апреле—мае Риос едва не повторил триумфальный марш Томаса Мустера по кортам столиц Монако и Италии. «Если Мустер — грунтовый король, то Риос — грунтовый принц», — писали тогда газеты. Справедливости ради заметим, что такого же эпитета заслуживал и соперник Риоса по тем двум финалам Алекс Корретха, с которым они поровну поделили чемпионские лавры в Монте-Карло и Риме (как когда-то наш Чесноков с Мустером).

Но все это была лишь прелюдия к решающему наступлению на теннисный Олимп. Действительно, в сезоне '97 серьезно атаковать позиции Сампраса представлялось бессмысленным. Слишком велик был отрыв американца, имевшего в активе 8 титулов, два из которых он добыл на чемпионатах «Большого шлема», да еще третий — на Чемпионате мира ATP Tour.

Сезон '98 Риос начал победой в Окленде. Затем — финал Открытого чемпионата Австралии, после которого компьютер ATP Tour и вывел его на пятую строчку мировой классификации. Но звездный час Риоса пробил в марте. В течение трех недель он покориł финалы двух подряд супертурниров, на этот раз американских — в Индиан Уэллсе и Ки Бискейне, и оба выиграл! Такое прежде удавалось лишь самим американцам — Курье (1991), Чангу (1992) и Сампрасу (1994).

Перед «Липтоном» сложилась такая ситуация, что для того, чтобы обойти Сампраса, Риос должен был непременно выигрывать турнир, при том, что Сампрас пройдет не дальше четвертьфинала. Так все и вышло. Даже Агасси не смог выручить Пита в решающем матче: Риос был неуправляем. Таким образом, с 10-го места в начале сезона до первого чилиец дошел всего за три месяца! Такого стремительного покорения теннисного трона история ATP Tour еще не знала.

Риос, правда, недолго продержался в «королях», лишь 4 недели. Травма не позволила ему защищать свой титул в Монте-Карло, и впереди вновь оказался Сампрас. Затем в августе Марсело еще раз займет теннисный Олимп, и хотя опять ненадолго, всего на две недели, но мы-то помним кафельниковское изречение, что в этом деле важен не срок. Главное — стать первым. Хотя бы раз, хотя бы на недельку...

Анна Дмитриева:

«Кафельников может пройти мимо своей судьбы...»

(Из интервью журналу «Матчбол-Теннис» № 1/98)

«Лично у меня такое создается ощущение (вполне возможно, что оно ошибочно), что Жене свойственно некоторое самолюбование, которое мешает ему идти дальше. Оно выражается в том, что он живет как бы не задумываясь, что происходит вокруг, то есть в самоизоляции. Его поражения порой не могут не раздражать: они не обусловлены ни его уровнем игры, ни соотношением сил с соперником. Конечно, от неудач никто не застрахован, но когда он проигрывает не самым опасным игрокам, а так, непонятно кому, то невольно возникает не огорчение — скорее, удрученность.

После его знаменитого триумфа в Париже мы прошли с ним много турниров, и вот лично меня он только один раз еще по-настоящему порадовал — в 1997 г. в Ганновере. Был тот «Ролан Гаррос» его «потолком»? Нет. Ведь по его потенциалу, да и по возрасту ему еще дерзать и дерзать. Вообще, что значит «потолок»? Человек же достигает потолка не для того, чтобы потом с него падать... А Женья... В нем чувствуется, как бы это выразиться, отсутствие культуры. Может быть, это грубовато сказано, но на самом деле «отсутствие культуры» — это

ведь не уровень каких-то знаний, а уровень понимания своего места в этом мире. Такое впечатление, что ему до сих пор не ясно его предназначение. Если Жене на самом деле суждено что-то сделать, он должен был бы вокруг себя создать тот творческий климат, который позволил бы ему постоянно идти вверх, а не удовлетворяться тем, чего он достиг. Но этого пока не случилось, и вот это очень жаль. Потому что, повторяю, по своим данным, по техническим возможностям, по той красоте, которая проскальзывает в его игре, он сейчас, в момент отсутствия явного, единоличного лидера в мужском теннисе, мог бы быть сильнейшим. Ведь он ничем не хуже Риоса, даже интересней, разнообразней, мощней его, наконец. Риос — это какой-то миниатюрный теннис, а Кафельников — настоящий. Но время идет, и Женя может пройти мимо своей судьбы...

На «Ролан Гаррос'98» Женя выступал нервно, рвано. Томас Энквист, которому он проиграл, был не в самой лучшей форме. Женя держал матч в своих руках, мог выиграть его спокойно, без каких-либо проблем. Первый сет был за ним, и во втором были у него сетболы, — в общем, имел явное преимущество. Но как часто бывает с Женей — удивительно, что он не взрослеет — вдруг начинает играть как бы сам с собой. Сам выигрывает и сам же проигрывает. На этот раз он сам себя победил...

А вот Сафин ни в чем себе не изменил, став настоящим открытием чемпионата. Мы на НТВ+ уже получили мешок писем, адресованных ему. Больше всего, конечно, от девушек, но это логично: красивый, ироничный, очень хорошо умеющий в свои 18 лет себя вести. Когда нужно — сдерживать эмоции и в то же время — не истукан, напротив, очень общительный — словом, делающий все, что может нравиться.

Ну и по игре, конечно, он был прекрасен. Пройдя квалификацию (а это три матча с отнюдь не слабыми соперниками) первого в своей биографии чемпионата «Большого шлема», он в основной сетке сначала наносит поражение не кому-нибудь, а Андре Агасси. Вот он, реванш за поражение в Атланта! Затем сокрушает прошлогоднего чемпиона Куэртена, а в следующем круге — еще и Вацек. И лишь на седьмой подряд матч, с Седриком Пьолином, сил уже не хватило. Да и то — для победы над дебютантом, вчерашним безвестным российским юниором 20-й ракетке мира, финалисту Уимблдона'97 потребовалось пять сетов!

Мало того что Марат показывал теннис, по мощи, по скорости превосходящий современный, тот теннис, который, может быть, мы будем наблюдать года через два-три, а то и через пять лет. Марат для своего возраста был удивительно последователен. Я все время ждала, что весь этот запал его сейчас кончится, обернется ошибками — то, что свойственно молодости. Но нет, он стоял, как стена и, в общем, от начала до конца не изменил себе ни в чем. И это, на мой взгляд, его главное достоинство.

Что еще приятно, так это то, что Марат способен иронично относиться к себе. Например, на вопрос Бада Коллинза о том, не мешали ли ему зрители во время матча с Пьолином, он ответил: «Первые два сета — пока я был свеж и хорошо себя чувствовал — нисколько. Даже подстегивали. Ну а потом, когда стал проигрывать, — конечно, они мне мешали!»

Вот это умение посмеяться над собой — как раз то качество, которое выгодно отличает его от того же Кафельникова...»

Кафельников: «Я скоро женюсь»

Разочарование выступлением нашего героя ждало нас и на Уимблдоне '98. Второй год подряд в преддверии самого престижного в мире чемпионата дразнит он нас своими победами на травяных кортах в Халле, а вот на главном турнире — опять неудача.

Можно сетовать на неудачный жребий. На самом старте, когда еще нужен разгон, ему сразу попался Марк Филиппуссис. А австралийцу, спросите, повезло? Тоже нет, но то «несезонный» игрок, он априори имеет шанс сразу «напороться», а ведь наш-то был среди фаворитов, под № 7...

Начало встречи, несмотря на маленький конфуз — на первой же своей подаче Женя сделал двойную ошибку (а всего за матч их набралось потом 22!), — беды нашему теннисисту не предвещало. Он собрался, выиграл не только свою, но и подачу соперника и повел 3–1. Правда, и Филиппуссис быстро восстановил равновесие, которое и сохранялось до тай-брейка. И там борьба тоже шла очко в очко, но россиянин все же первым добрался до искомой отметки «7».

По похожему сценарию протекала и вторая партия. Вновь впереди был Кафельников — те же 3–1, затем 5–4 и два сетбола на сво-

ей подаче, обернувшиеся очередными двумя double faults. Потом стало 6–5 — это вперед уже вырвался Марк, но и Кафельникову удается уйти с двух сетболов соперника. Однако это был последний успех Евгения. Второй тай-брейк он проиграл вчистую (1–7), и на этом интрига матча оказалась исчерпана. Австралиец, славящийся одной из самых мощных в мире подач, включил свое грозное оружие, что называется, на полную катушку (21 эйс против четырех у россиянина). К тому же Марк на редкость удачно сыграл в защите (16 раз принял подачу соперника навывлет!), поэтому неудивительно, что до логического конца эту встречу он довел легко — 6–4, 6–2.

Но сенсацией стало не столько поражение Кафельникова, сколько последовавшая за ним пресс-конференция, в конце которой Женя, следуя своему новому имиджу, разговорился с группой российских журналистов. Позволил даже затронуть тему его взаимоотношений с подружкой Машей. Как раз в это время в прессе прошло несколько статей (в частности, в «МК»), что дни этой «сладкой парочки», мол, сочтены и у Жени уже есть другая избранница, чуть ли не американская миллионерша. «Все это полная чушь, — сказал Евгений и, немного подумав, стоит ли делиться сокровенным, вдруг добавил: — Маша сейчас на шестом месяце, и мы скоро женимся...»

Народ от такой откровенности поначалу замер. Воспользовавшись заминкой, Кафельников было поднялся, чтобы так и покинуть оторопевших журналистов, но первым нашелся Вячеслав Шориков, наш питерский коллега. «Ну, Женя, — сказал он с присущим ему некоторым пафосом, — ты молодец, мы все тебя искренне поздравляем. Я не только как отец, но уже и как дед, особенно рад за тебя... Думаю, что выражу общее мнение, если пожелаю тебе дальнейших успехов не только в спорте, но и в личной жизни...» Ну, и дальше в таком духе. Тут и другие журналисты высказали свои добрые пожелания, проводив в итоге Женю едва ли не аплодисментами. Так общаться с Кафельниковым еще не доводилось...

Что же касается Сафина, то повторить на траве парижский триумф ему не удалось. Да и экзаменатор в первом круге оказался не подарок — Андрей Медведев. Ну что ж, не переживай, Марат, Кафельников тоже начинал с поражений от этого Андрея. А Уимблдонов у тебя впереди еще ой как много...

Женя действительно скоро, по приезде с этого чемпионата, женился. Свадьба состоялась в Сочи 11 июля 1998 г. Торжества прошли

достаточно скромно (для миллионера), выражаясь музыкальным языком, в камерной обстановке. Были только родственники да близкие друзья — всего человек 40. Волею случая (или судьбы?) свидетелем со стороны жениха на свадьбе выступил один из моих приятелей, сокурсник по Военной академии им. Дзержинского.

Он-то и рассказал, как в высшей степени мило и уютно там все происходило...

А спустя три месяца, 23 октября, у лучшего российского теннисиста всех времен и народов родилась дочь Олеся.

С японцами проблем не было. Были приключения

Третий год подряд российской сборной предстояло играть матч за право выживания в Мировой группе Кубка Дэвиса. И третий год нам везло: Венгрия, Румыния, Япония — соперники не из разряда грандов. Тем более японцы. После ухода Шизо Мацуока даже первый номер хозяев площадки, Такао Сузуки, выше 120-го номера в рейтинге не поднимался.

Но без приключений не обошлось. Правда, носили они предматчевый характер. Во-первых, у нашей команды были серьезные проблемы с финансированием: сказались последствия экономического кризиса, грянувшего в стране в конце августа. Счета НОК России, обещавшего материальную поддержку, оказались заблокированными в одном из банков. Второе: из-за проблем с въездными визами команда добралась до Осаки, где планировалась эта встреча, лишь в последний момент, а Андрей Ольховский и вовсе был вынужден остаться в Москве. Так что на корт наши теннисисты вышли, успев провести лишь одну тренировку. Вдобавок ко всему разыгралась непогода (совсем как в Атланте), и весь этот матч проходил под аккомпанемент дождя, то и дело вносящего сумятицу в регламент соревнований. В результате матч даже не был доигран до конца. К счастью, спортивного значения пятый поединок, на который «тряхнуть стариной» вдруг вышел помощник капитана Александр Волков, уже не имел.

По жребию матч открывали Евгений Кафельников и Гучи Мотомура, 209-я ракетка мира. И тем не менее легкой прогулкой для на-

шего лидера этот поединок, начавшийся с опозданием (дождь!), не стал. Пока Женя адаптировался к обстановке, его соперник успел взять первый сет. И в дальнейшем Жене потребовалось приложить некоторые усилия, чтобы доказать японцу справедливость их разницы в мировой классификации. Но главное дело было сделано: мы повели 1:0.

Примерно так же сложилась и вторая игра. Сафину в трудной борьбе лишь на тай-брейке удалось вырвать первый сет у Сузуки, после чего все из-за того же дождя встречу пришлось отложить на следующий день. Доигрывание оказалось недолгим. Наладив уверенную подачу, Марат не дал сопернику даже шанса «зацепиться» и уверенно довел поединок до победы.

А через час Сафин вышел и на парную встречу. Не без труда, в четырех сетах, но они с Женей со своей задачей справились, взяв для команды необходимое третье очко.

Сделав дело, Кафельников с Сафиным убыли домой, дав возможность тренерам команды поэкспериментировать с составом. Именно тогда Сузуки взял очко престижа у Кирилла Иванова-Смоленского, а Волков успел проиграть Мотомуре лишь один сет (дождь!). Так и осталось неясным, с каким же счетом наши ребята выиграли — 3:1 или 3:2?

Но, повторяю, это уже не имело никакого значения. Главное, что наша команда вновь сохранила себе место в компании сильнейших, в Мировой группе.

Осака, 25–27 сентября 1998 г. Япония — Россия — 1:3

Мотомура — Кафельников — 6–4, 2–6, 3–6, 3–6

Сузуки — Сафин — 6–7(4), 2–6, 3–6

Сузуки/Мотомура — Кафельников/Сафин — 5–7, 3–6, 6–4, 2–6

Сузуки — Иванов-Смоленский — 6–4, 6–4

Мотомура — Волков — 6–3, не доигрывали

Кубок Кремля опять наш!

Известие о рождении дочери застало Женю в чешской Остраве, на турнире с призовым фондом миллион долларов. К этому моменту он замыкал в рейтинге первую мировую десятку. Хотя случайных по-

ражений у него за последнее время как будто не было — если и проигрывал, то лишь серьезным соперникам (Иванишевичу, Рафтеру, Юханссону, Руседски, Крайчеку), доходил до полуфиналов, а в Ташкенте — до финала, тем не менее его шансы попасть в Ганновер, как и год назад, вновь оказались весьма призрачными. Раздавать очки дальше уже было нельзя, но тут такой случай! Наскоро проиграв в тот же день Мартину Дамму, Женя помчался домой, точнее, в свою немецкую резиденцию под Карлсруэ.

Несколько дней, проведенных с семьей, позволили немного расслабиться. И уже со следующего понедельника он вступил в борьбу за путевку в заветную восьмерку. А ждали его на этом пути серьезные турниры — два подряд из серии Супер'9 и «Кубок Кремля».

И Кафельников вновь совершил невозможное! Финал в Штутгарте, полуфинал в Париже и победа в Москве в четвертый раз подряд открыли ему дорогу на Чемпионат мира ATP Tour. Причем Кубок Кремля ему достался в борьбе сразу с двумя своими заклятыми соперниками, Россе и Иванишевичем! Но Женя уже набрал к заключительным встречам такой разгон, что даже им не отдал ни сета. Россе вообще при счете 1–6, 0–2 отказался от продолжения поединка, а Иванишевич, хоть и сражался в решающем матче достойно, до тай-брейков, тоже был повержен в двух сетах подряд...

Неудивительно, что Евгений как никогда прежде был словоохотлив на пресс-конференциях Кубка Кремля'98.

— Женя, два года назад вы выиграли Открытый чемпионат Франции. Не было досадно, что после такого триумфа вас никто не встретил в московском аэропорту?

— Абсолютно нет. Я и сам не хотел никакой шумихи. Честно говоря, не люблю находиться в центре внимания. Не люблю пышных встреч, поэтому меня не часто можно увидеть на каких-то официальных приемах.

— Другими словами, Кафельников — не тусовщик?

— Да, потому что профессиональный теннис требует полной отдачи. А если этого не происходит, он не прощает. Наверное, поэтому многие теннисисты после удачных выступлений избегают лишних встреч, в том числе и с журналистами. На спортсменов и без того столько всего наваливается... А объяснять, что черное — это черное, а не белое — бесполезное занятие.

— Мама Марата Сафина пожаловалась, что поклонники и поклонницы настолько одолели Марата, что он даже на самый безобидный ее вопрос не может спокойно реагировать.

— Я очень хорошо ее понимаю, потому что сам пережил такое. Как только человек становится знаменитым, многие стараются навязать ему свое присутствие или дружбу, чтобы потом козырять этим. И если этому не противодействовать, личная жизнь спортсмена становится кошмаром. Вы не представляете, как это нелегко — быть все время на виду. Психологически тяжело, и многие начинающие спортсмены на этом ломаются. Ведь ты не можешь делать то, что хочется, что могут все нормальные люди: выплеснуть эмоции, ругнуться, одеться как попало или просто что-то съесть без вилки и ножа...

— Как вы разряжаетесь: приходите домой и кричите на близких?

— Всякое бывает, но я стараюсь не переходить рамки, потому что понимаю, что ни жена, ни родители ни в чем не виноваты.

— Как бы вы охарактеризовали себя? Какой на самом деле Женя Кафельников?

— Я — эгоист, но стараюсь избавиться от этого качества. Потому что для себя уяснил: никому не удастся прожить жизнь в свое удовольствие. Бывают периоды, когда хочется делать так, чтобы было удобно и выгодно только мне. Может быть, этого мне как раз недоставало в детстве? Но детство прошло, и сейчас, с появлением семьи, многое меняется в моем характере.

— Кстати, когда вы узнали, что Маша беременна, какая была ваша реакция?

— Кажется, это было в феврале, когда я играл турнир в Лондоне. Я страшно обрадовался, потому что очень хотел иметь сына или дочь. И сказал ей, что это замечательно! После этого она немного успокоилась, потому что была напугана. Думала, наверное, что я буду против, что ребенок может помешать моей карьере.

— Маша родила в Германии?

— Да, но я, к сожалению, не смог быть в это время рядом. Мне позвонили друзья среди ночи в Остраву. Сразу вылететь к ней я не смог, но уже на следующий день навестил ее в больнице.

— Бабушка с дедушкой уже видели внучку?

— Не только видели. Дед уже нянчится с Олесей. Он специально прилетел из Сочи в Германию, чтобы помочь Маше. Ей же трудно

с двумя детьми. Тем более что нашей старшей дочке, Диане, всего четыре года.

— А кто дал имя дочери?

— Жена. Я не стал возражать. И вообще, мы сразу так решили: если родится сын — я назову, если дочка — она.

— Вы хотите, чтобы ваши дети стали теннисными профессионалами?

— Почему обязательно теннисными? Я не стану навязывать им свое мнение. Если они захотят стать, допустим, артистами, я не буду против. Теннис довольно травматичный вид спорта, и, по-моему, для женщин более предпочтителен гольф. Я сам увлекаюсь гольфом, в него можно играть до старости. А в теннисе в свои 24 года я уже чувствую себя ветераном. Правда, если у нас с Машей родится сын, то уж он непременно станет теннисистом.

— А у вас есть какие-нибудь обязанности по дому?

— Маша сразу сказала, что готова оградить меня от всего, пока я выступаю в Туре. И действительно, когда я играл в Штутгарте, она настояла, чтобы я спал в отдельной комнате, чтобы ребенок ночью не тревожил.

— Значит, у молодого папы заботы только теннисные?

— Нет, памперсы менять мне все же доверяют.

— А почему вы выбрали Германию? Борис Беккер, например, из-за высоких налогов предпочитает жить в другой стране.

— Я страну местожительства не менял. Я живу в Сочи. А в Германии у нас апартаменты, потому что ездить на турниры из Европы гораздо удобнее, чем летать из Сочи.

— Вы перемещаетесь по миру только в собственном самолете?

— Да, у меня есть свой самолет, но на Кубок Кремля я прилетел на «Люфтганзе».

— Многие знаменитые спортсмены, несмотря на то что постоянно окружены толпой поклонников, больше всего на свете боятся одиночества. Что думаете вы по этому поводу?

— Честно говоря, я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Это вовсе не значит, что я такой бесстрашный, просто сам еще не знаю, чего опасаться в жизни. Все зависит от человека. Но одиночество меня не страшит.

— Женя, не так давно вы расстались со своим тренером Анатолием Александровичем Лепешиним. До этого вы не раз повторяли,

что если такое произойдет, то для вас это будет катастрофой, и что 80 процентов того, что вы умеете в теннисе и в жизни, от Лепешина. Причина разрыва была действительно веская?

— На самом деле причин было несколько, но я не хочу о них говорить. К счастью, с Анатолием Александровичем мы расстались мирно.

— Тренироваться самому проще?

— Нет. Особенно тяжело психологически. Но скоро у меня появится новый тренер. Не хочу пока называть его имени. Единственное, что скажу, он — иностранец.

— Скажите, а вы не оставили мысль стать первой ракеткой мира?

— Нет, конечно. Следующий сезон должен стать решающим. Ведь именно сейчас я нахожусь в расцвете физических сил. А через два-три года об этой цели можно будет забыть...

— Вы заявили, что скоро, возможно, вообще оставите теннис. Что может повлиять на это решение?

— Как только почувствую свою неспособность выигрывать турниры, так и уйду. А болтаться между 100-м и 200-м номерами — это не по мне.

— И все же ваши ближайшие планы...

— Еще хотя бы раз выиграть турнир «Большого шлема», хотя бы на миг ощутить себя сильнейшим в мире. Это — непередаваемое чувство.

— А что вы можете сказать о своем новом товарище по сборной страны, Сафине?

— Марат — хороший игрок, у него прекрасные данные, но пока он еще только в начале пути. А способен он, как показал этот сезон, по существу первый в его профессиональной карьере, на многое.

— Как вы считаете, он сможет превзойти ваши достижения?

— Это будет зависеть только от него.

— Свое будущее после тенниса вы связываете с жизнью в Германии?

— Ни в коем случае. Мой любимый город — Сочи, и я хочу сделать для него что-нибудь полезное. Чтобы он стал престижным курортом, как Канны или Мальорка. Чтобы наши люди ехали не в Дубай или Анталию, не оставляли деньги за рубежом, а отдыхали дома, где намного лучше.

— Вы не сильно расстраиваетесь от того, что о вас не всегда отзываются лестно?

— Мне достаточно того, как меня оценивают жена и родители. Они лучше других знают, какой я.

— В чем вы видите смысл вашей жизни?

— Когда я был маленьким, мне страстно хотелось иметь много разных вещей, от красивых игрушек до автомобилей. Сейчас я имею возможность купить практически все, о чем мог когда-либо мечтать. И даже больше. Но только теперь я понял, что счастье не в этих вещах, и не в деньгах, и даже не в их количестве, и не в личном самолете. В чем? К сожалению, этот вопрос для меня еще открыт...

— Женя, а у вас есть любимое высказывание?

— Есть, правда, оно не нравится Маше: «Что Бог ни делает, все к лучшему».

Вот так, на высокой ноте и завершился для Жени Кубок Кремля'98.

Правда, пришло в те дни в «Олимпийский» и одно печальное известие из Сочи, пожалуй, больше других касавшееся именно нашего героя: не стало Тамилы Михайловны Шишкиной.

Сергей Пономарев (он по-прежнему следует за Кафельниковым по турнирам, в роли своего рода менеджера), сам за две недели до того похоронивший мать, сразу позвонил Шишкину. Сказал Валерию Владимировичу нужные слова, добавив, что Женя вот тоже здесь, рядом, тоже соболезнует, говорит, что готов помочь, сделать все, что нужно... Шишкин поблагодарил ребят, заверил, что все необходимое он с сыновьями уже сделал.

Сам же Евгений трубку не взял...

Наверное, у него свой путь к храму?

Почему он такой?

Ответ на этот вопрос тщетно пытаются получить не только миллионы поклонников Кафельникова, но даже те, кто знает его близко. Кто же он? Теннисный робот или противоречивая, сложная натура?

«Я — индивидуален, как любой человек. В этом мире существует всего один такой Кафельников, и нужно принимать его таким, как он есть...»

Мне осталось в профессиональном теннисе от силы три-пять лет, поэтому я стараюсь отдать ему всего себя...

Меня часто обвиняют в том, что играю очень много турниров. И порой я действительно чувствую себя истощенным. Но я привык работать без остановки...

Вся моя жизнь вращается вокруг тренировок и матчей. Я кочую по миру, порой без друзей и семьи, близких мне людей. Я скучаю по ним, и у меня бывают очень трудные моменты. Но журналисты и болельщики от чемпионов всегда ждут только одного — новых и новых побед. И мало кого интересует, как они, эти победы, добываются. А все мои проблемы остаются только со мной...».

Может, эти редкие откровения Кафельникова способны хоть как-то пролить свет на его личность?

«Чемпион — это одинокий волк, — это суждения известного петербургского телекомментатора, режиссера спортивных программ ТРК «Петербург» Эрнеста Серебренникова, человека, прожившего уже не один десяток лет в мире профессионального спорта. — С затуманенными мозгами, затравленный гонкой за рекордами, очками, большими деньгами. Фантастическая слава, к которой он невольно привыкает, подогреваемое победами тщеславие, — и вот уже вокруг него создается определенная аура, под игом которой и формируется его сознание. Один мой приятель любил повторять: великий спортсмен — это человек с характером убийцы. И я отчасти с ним согласен! Ну а то, что все они великие эгоисты, это же аксиома. Иначе и быть не может. Если ты в спорте и хочешь побеждать — ты должен быть таким. Самолюбие, честолюбие, тщеславие — называйте как хотите — и все это в превосходной степени, до болезненности — вот главная пружина, стержень, без которого не состоится ни один великий мастер...»

Таков ли наш герой? Наверное, да. «Знаете, как говорят в Америке про баскетбол? Темнокожие игроки любят сыграть красиво, а белым — главное забить мяч в кольцо. Так вот я — белый. И для меня совершенно не важно, как я буду играть и что обо мне потом будут говорить. Главное — победить». Это очередное откровение Кафельникова не нуждается в комментариях...

Свой седьмой в профессиональном теннисе сезон Женя завершил в Ганновере. Правда, на этот раз там не преуспел. Попав в одну

подгруппу с Самprasом, Мойей и Кучерой, сумел обыграть лишь последнего, и в результате, впервые за последние несколько лет компьютер ATP Tour не зафиксировал его в итоговой десятке. № 11 — не есть ли это начало отступления лучшего российского теннисиста от заветной вершины? «Кафель треснул», как оскорбительно выразилась одна уважаемая российская газета, или все же «есть еще порох в пороховницах»?

Ответ на этот вопрос должна была дать Австралия, в Открытом чемпионате которой он не участвовал уже с 1996 г....

Australian Open: после двухлетнего перерыва

Кафельников не был на Зеленом континенте два года, пропустив при этом два Открытых чемпионата Австралии (1997 и 1998 гг.). Причины мы помним: травмы за кортом. Но на этот раз к первому из главных чемпионатов сезона он готовился основательно. Для «разгона» избрал не традиционную Аделаиду, а, как когда-то, на заре своей профессиональной карьеры, турнир в столице Катара, Дохе. И что любопытно, и результата добился там такого же, как и шесть лет назад: дошел до второго круга. Но если тогда это считалось успехом — ведь ему, 18-летнему, дорогу вверх преградил сам Стефан Эдберг, то на этот раз его обыграл (в решающем тай-брейке 12–10) марокканец Хишам Арази. Впрочем, теннисист очень талантливый, способный огорчить любого фаворита.

Но, как любит говорить сам Кафельников, «что ни делается, все к лучшему». Зато отдохнул перед важнейшим чемпионатом.

А ситуация в рейтинге ATP Tour накануне Australian Open '99 сложилась так, что по его итогам обойти Сампраса, лидировавшего с 3915 очками, могли чуть ли не десять игроков, стоявших за ним в классификации. Причем если одним (Риосу, Корретхе, Рафтеру, Мойе или Агасси) в случае успеха в Мельбурне титул первой ракетки мира был гарантирован, то шансы других были чисто теоретические. В том числе и Кафельникова, вновь вернувшегося со своего 11-го места в десятку (он теперь замыкал ее, отставая от Сампраса ровно на 1400 очков). Сам же Пит в Мельбурн не приехал, сославшись на желание сосредоточиться в этом году на подготовке к «Ролан Гаррос» —

единственному чемпионату «Большого шлема», который он еще не выигрывал. В самый канун стартов выяснилось еще, что и Риос с Иваннишевичем из-за травм снимаются с турнира. А когда уже в первых кругах зачехлили ракетки Корретха, Рафтер и Мойя, «сеянные» выше всех, а вскоре их примеру последовали еще Руседски, Крайчек и Хенман, у нашего героя появились самые реальные перспективы выиграть свой второй титул «Большого шлема».

К тому же в жизни Евгения произошло и важное событие, о котором он говорил еще на Кубке Кремля: у него вновь появился тренер. Им стал американец Ларри Стефанки, тот самый, что минувшей весной вывел в лидеры мирового тенниса Марсело Риоса (после чего они, правда, загадочно расстались). Да и вообще, он очень известный специалист, в свое время работал с Джоном Макинроем. «Я был лишен тренера большую часть прошлого года, — рассказывал Кафельников на первой пресс-конференции в Мельбурне. — Путешествовать семь месяцев одному оказалось непросто, но теперь положение изменилось. Надеюсь, в этом году все сложится хорошо и я достигну тех целей, что поставил перед собой...»

Действительно, для спортсменов талантливых, потенциально не исчерпавших себя, именно новый тренер зачастую и оказывается, хотя бы временно, катализатором новых удач. И пример Кафельникова должен был это лишний раз доказать. Ведь то, что ему нужен был другой тренер, давно не было секретом, вопрос об этом уже поднимался в нашей печати. Помню, как два года назад болезненно отреагировал на такую заметку в «Известиях» (ее автором, если не ошибаюсь, был Гагик Карапетян) Лепешин. Тогда казалось преступным даже заронить такую крамольную мысль в сознание его подопечного. Да, Кафельников уже был не тем мальчишкой из провинции, которому нужен был дядька с кнутом, задача которого в основном заставлять трудиться талантливого парня с лентой. С подобной ролью более чем успешно справлялся Лепешин, но рамки такого наставника Евгений давно перерос. Требовался другой тренер, специалист с новым взглядом, который сумеет настроить его на достижение той цели, которая соответствует его таланту. Да, несколько лет держаться в мировой десятке — это, конечно, здорово, престижно. Это обеспечивает безбедное существование и тебе, и твоему тренеру. Но если судьба с детства тебя готовила к покорению самой высокой вершины?

Женя выбрал американца Стефанки, человека, которому он, видимо, доверяет. И как показали дальнейшие события, не ошибся.

Начало новому, решающему подъему в его спортивной карьере было положено в Мельбурне.

Поначалу казалось, что с жеребьевкой ему не повезло. В первом же круге — 26-летний Йонас Бьоркман, один из лидеров шведского тенниса, игрок очень цепкий, год назад еще входивший в мировую десятку, да и ныне занимавший в рейтинге 25-е место. Но Женя не оставил от игры скандинава камня на камне. На удивление легко, меньше чем за два часа, он разделал его в трех сетах подряд.

Зато в следующем поединке, с австралийцем Джейсоном Столтенбергом (№ 30), ему пришлось продемонстрировать уже не только мастерство, но и недюжинные волевые качества. В каждом из четырех сетов он был в роли догоняющего, причем первый ему удалось спасти со счета 3–5 на подаче соперника. В таком же ключе проходила и вторая партия, но повторный фокус с тех же 3–5 Евгению не удался. Самыми упорными оказались два следующих сета, завершившиеся тай-брейками. К счастью, оба в пользу россиянина — 12–10 и 7–3. Они-то и вывели его в следующий круг.

А там его ждал Джим Курье, накануне на пресс-конференции пообещавший взять у Евгения убедительный реванш (он даже поклялся выиграть в трех сетах) за апрельское поражение в Кубке Дэвиса. Но Джим предполагает, а его соперник... Обоснованность претензий американца нашла свое подтверждение лишь в первом сете, который остался за Курье, 7–5. В дальнейшем инициатива перешла к Евгению. Он уверенно взял две следующих партии (6–4, 6–2), а в начале четвертой стало заметно, что с Курье что-то не в порядке. Он уже не поспевал за длинными мячами, а при счете 0–3 и вовсе отказался от продолжения борьбы: травма паха, которая лишь ускорила вполне логичную развязку. Так Женя одержал свою пятую подряд победу в поединках с экс-первой ракеткой мира. Сконфуженный Курье вынужден был признать на пресс-конференции, что «Евгений здесь хорош и у него достаточно опыта, чтобы выиграть чемпионат». При этом, правда, добавил, что он поставил бы все же на Агасси...

Сам же Евгений после этой победы обрел еще большую уверенность. «Такого шанса в Мельбурне у меня, наверное, еще не было». Действительно, по-настоящему трудных для него соперников по сет-

ке уже и не оставалось. Румын Андрей Павел — вполне проходим, Жения даже предполагал обыграть его в трех сетах. Дальше намечался поединок с Тоддом Мартином, а в полуфинале, вероятней всего, с Агасси. Грозных соперников из нижней половины таблицы, включая австралийцев Рафтера и Филиппуссиса, «убрал» Энквист, а самому шведу теперь только Кучера мог помешать впервые пробиться в финал чемпионата «Большого шлема».

Однако, как оказалось, сюрпризы этого чемпионата еще не были исчерпаны. Уже следующий поединок Кафельникова едва не поставил под сомнение перспективы его продвижения. «Середнячок» Павел оказался не из тех, кто готов безропотно согласиться на роль мальчишка для битья. Его даже не смутили два проигранных сета. А на тай-брейке третьего, когда дело уже, казалось, шло к завершению (Евгений выигрывал 5–3, и для общей победы оставалось нанести два точных удара), румынский теннисист вдруг проявил характер. Выиграв четыре очка подряд, он спас эту партию и, воспрянув духом, взял еще и следующую, восстановив равновесие в матче. И только пятый решающий сет поставил все на свои места. Хорошо все, что хорошо кончается, но накануне четвертьфинального матча с Мартином три с половиной часа напряженной борьбы (6–3, 7–6(5), 6–7(5), 3–6, 6–4) едва ли были кстати.

Правда, у других претендентов на титул дела обстояли еще хуже. В частности, Агасси, победу которому здесь прочил не один Курье, проиграл своему соотечественнику Спэйди, а тот в свою очередь пропустил в полуфинал немца Хааса. Кароль Кучера, на которого здесь тоже ставили многие, уже в четвертьфинале в тяжелой борьбе (6–8 в пятой партии) неожиданно уступил эквадорцу Лапенти. А Марк Россе без малейших шансов на удачу был разбит Энквистом в трех сетах подряд.

Любопытно, что в результате этих событий больше всех выиграл... Сампрас. Предварительные подсчеты теперь показывали, что, даже пропустив чемпионат, он сохраняет за собой первое место в рейтинге. А Кафельников, в случае успеха, может вернуться на третье, которое занимал в 1996 г.

Вопреки опасениям, на матч с Мартином (между прочим, 13-м в мировом рейтинге) Евгений затратил всего 1 час и 43 минут. Дело в том, что манера игры этого двухметрового американца нашему теннисисту хорошо известна и он уже давно подобрал к ней ключи. О чем сви-

детельствовал и счет их личных поединков — 4–1 в пользу россиянина. Не стала исключением и их шестая встреча. Причем впервые на этом чемпионате Женя имел преимущество даже в эйсах — 12–11 (сравните: со Столтенбергом было 5–22, с Курье 7–17, с Павелом 10–22).

В итоге Евгений оказался единственным «сеяным» полуфиналистом. «До этого я каждый раз проигрывал здесь будущим чемпионам. В 94-м — Самprasу, в 95-м — Агасси, в 96-м — Беккеру. Может, теперь мне самому пора победить?».

Российский триумф в «Мельбурн парке»

Как и ожидалось, первым финалистом чемпионата стал Томас Энквист, еще в четверг без видимых проблем сокрушивший Николаса Лапенти. А его соперник в главном матче чемпионата должен был определиться на следующий день в поединке Кафельникова с другим Томасом — Хаасом.

Но прежде российские любители тенниса успели пережить ряд приятных моментов. Чемпионкой Австралии'99 стала Анна Курникова, в паре с Мартиной Хингис победив в финале Линдсэй Дэвенпорт и Наташу Звереву. Счастливая Аня не преминула напомнить, что Хингис свои звездные успехи на чемпионатах «Большого шлема» тоже начинала с победы в парном разряде (в 1996-м они с Хеленой Суковой выиграла Уимблдон). Так что, мол, у меня все только начинается. Дай ей Бог...

Итак, победный для россиян почин был сделан, и Кафельникову теперь ничего не оставалось, как брать пример с Ани. Правда, в парном разряде они с Вацекком уже успели проиграть в четвертьфинале «Вудисам», но оставался главный турнир.

Полуфинал с 20-летним Хаасом Женя провел с блеском, еще более уверенно, чем предыдущий матч. Из-за дождя эту встречу пришлось проводить под раздвижной крышей Центрального корта, и это, казалось бы, давало немцу какое-то преимущество (он лучше играет в залах). Но Евгению, наращивавшему свою игру от матча к матчу, удалось сразу захватить инициативу и не снижать прессинга до конца встречи. Особенно заметен был прогресс в подачах, 16 из которых он подал навывлет (немцу удалось подобное лишь 7 раз). Эффектным эйсом Женя и завершил первый сет — 6–3.

В начале второй партии он потерял было свою подачу, но тут же заставил Хааса вернуть «должок». А в нужный момент (при 4–4) сделал еще один, уже решающий брейк. Под диктовку Евгения проходил и третий сет, ставший в этом поединке последним (7–5). Методично гоняя своего соперника из одного угла корта в другой, он добивался своей цели именно тогда, когда это было необходимо. Не случайно еще в начале турнира на вопрос одного из журналистов, в чем он видит разницу между претендентами на титул, Женя ответил: «Сильно бить по мячу умеют все, но ключевые очки в матче выигрывает тот, кто больше стремится к успеху. Я рад, что вновь ощущаю эту жажду победы». Вот это-то не только желание, но и умение выигрывать именно решающие мячи — отличительная черта великих чемпионов.

«К Томми это придет с годами», — по-отечески тепло подвел итог этого полуфинала с молодым немцем умудренный Кафельников.

«Я победил, — и это великое чувство...»

Несмотря на то что Энkvисту впервые в своей биографии удалось выйти в финал чемпионата «Большого шлема», именно он большинством специалистов и аккредитованных в «Мельбурн парке» журналистов считался фаворитом. Австралийцев, конечно же, впечатлял список «жертв» Энkvиста, среди которых значились их любимцы, Рафтер с Филиппуссисом. Впечатляла и 14-матчевая беспроигрышная серия Энkvиста в Австралии (включая победу в Аделаиде и показательном турнире в Мельбурне). Преимущество шведа признавал даже Кафельников: «Сейчас он в превосходной форме и играет лучше, чем я». Замечу, что из шести их предыдущих поединков четыре выиграл Томас, в том числе и два последних в сезоне '98. «Это, конечно, не значит, что у меня нет шансов. Последние два сезона у меня были очень трудные, но сейчас я опять готов к большим победам. Как я собираюсь его обыгрывать в воскресенье? Трудный вопрос. Я сам хотел бы знать на него ответ. Но одно могу вам обещать точно: это будет долгий матч...»

Итак, финал. Начинать Кафельникову. «Конечно, я волновался. Но, думаю, не больше, чем Томас», — скажет потом Евгений. Тем не

менее Энквист, не проигравший здесь ни одного первого сета, и на этот раз лучше выглядит на старте. Он красиво варьирует ударами, уверенно контролируя корт своим форхэндом, лучше подает и чаще оказывается у сетки, то и дело прижимая Кафельникова к задней линии. Тем не менее поначалу соперники берут по две своих подачи. И лишь в пятом гейме шведу удается воплотить свое преимущество в счет. При «ровно» наш теннисист допускает двойную ошибку, и этой оплошностью Томас пользуется весьма умело. Разрыв в два гейма сохраняется до конца сета, но все заметней становится, как постепенно входит в игру и Кафельников. Эту партию он уступает лишь с четвертого сетбола.

А уже в следующей ситуация в корне меняется. Нить игры полностью переходит к россиянину. «Он вдруг заиграл столь агрессивно, что полностью сковал мои действия. Я не мог собраться даже на своей подаче. Он доставал все мячи, а своими ответными действиями просто заставлял меня носиться по всему корту, не помышляя об атаке» — в этом признании Энквиста как нельзя лучше отражена суть происходившего с начала второго сета и до середины третьего. На этом отрезке матча Евгений продемонстрировал потрясающий теннис, выиграв не только этот сет всухую, но и еще три гейма в следующем! Послушаем Энквиста: «Когда мне в третьем сете с 0–3 удалось сделать 3–3, я немного оправился от шока и подумал, что вот сейчас есть возможность начать все сначала. Но кошмар для меня только продолжался, и я опять проиграл три гейма подряд... Кафельников сегодня действительно был сильнее всех. Потом, получая трофей, он благодарил Сампраса за то, что тот дал ему возможность стать чемпионом. Конечно, это была шутка. Но даже если бы Пит был здесь, думаю, что с такой игрой Евгений даже против него имел бы все шансы...»

— А что бы вы изменили в своей игре, доведись вам еще раз сыграть этот финал? — спросили Томаса журналисты.

— Ничего. Он сегодня был сильнее меня, — уже как заклинание повторял швед после матча.

Да, тот момент в середине третьего сета стал ключевым в этом поединке. При счете 3–3 Энквист имел брейк-поинт, но Евгений его ликвидировал, разразившись зйсом. А на следующем приеме Томас уже сам ошибся, в простейшей ситуации отправив мяч в аут. Окончательно деморализовал шведа следующий гейм, когда Кафельников, принимая мощнейшую подачу (под 200 км/час), так вернул мяч на

сторону соперника, что тот только успел проводить его глазом. Завершил же он эту партию неотразимым ударом с лета с первого же сетбола.

Четвертый сет, если судить по счету, протекал в равной борьбе. До самого конца сета соперники держали свою подачу. Но на деле Евгений ни на минуту не выпускал инициативы. Практически все игровые комбинации завершались в его пользу. Единственное, что выручало шведа, так это его подача. Но, в конце концов, и она не помогла. К тому же в решающем для него тай-брейке, проиграв первое очко, обычно хладнокровный швед сломался и психологически. Случилось это, когда в очередной раз сработал форхэнд Кафельникова. Да так, что мяч пулей миновал Томаса, вонзившись в площадку рядом с боковой линией. Убежденный, что был аут, а линейный судья его не зафиксировал, Томас запустил даже в его сторону ракеткой (хорошо не попал, а то бы простым замечанием не отделался). Но после этого его игра окончательно расклеилась. Три невынужденные ошибки подряд плюс двойная на подаче, — и Кафельников повел 5–0. И сомнения по поводу исхода этого чемпионата отпали. До смены сторон (на тай-брейке это происходит через каждые шесть очков) один удар Женя еще пропустил, но вскоре своим безупречным форхэндом поставил точку во всей этой истории...

Свой победный спич на церемонии награждения он начал с благодарности в адрес Сампраса. «Спасибо, Пит, что ты не приехал... — и, переждав бурю оваций, продолжил: — Когда я выиграл свой первый турнир «Большого шлема», никто этого особо не заметил. (Именно так он выразился по-английски. Осмелюсь предположить, что порусски Женя имел в виду, что никто, в том числе и он сам, не оценил тогда должным образом значимость того события. — *Авт.*) Теперь другое дело. Теперь я знаю, чего это стоит — выиграть такой чемпионат. И у меня сегодня есть ощущение, что я эту победу заслужил. Многие изменилось вокруг меня за это время. Я женился, у меня родилась дочь, я стал работать с Ларри. А тем, кто иронично называл меня «победителем одного Шлема», я, думаю, доказал их неправоту. Я победил, — и это великое чувство...»

Эта большая победа переместила его в рейтинге (от 1 февраля 1999 г.) с десятого места сразу на третье. То, которое он уже занимал в мировой классификации два с лишним года назад. Кроме всей

своей значимости (не хочу повторяться, думаю, любители тенниса уже сами прониклись важностью события), она любопытна и тем, что стала последней победой Кафельникова в Туре, которая поднимала его на следующую ступень в теннисной иерархии. Курьез, какого не придумаешь, но два оставшихся шага до вершины Женя преодолевал уже... после своих поражений. Такова существующая система классификации. Впрочем, не будем спешить ее критиковать. Если бы в ATP Tour сейчас действовала женская (WTA Tour) рейтинговая система или та, которая вводится у мужчин с 2000 г., Кафельников давно был бы уже первой ракеткой мира. Но это тема отдельного разговора, который у нас еще впереди — достойно или нет россиянин взошел на теннисный престол...

А тогда в «Мельбурн парке» Женю можно было понять. Выиграть второй титул на турнире «Большого шлема», стать в один ряд с великими чемпионами — это «великое чувство». Жаль только, что разделить эту радость со своими российскими любителями тенниса ему опять не удалось. Да он к этому, следуя своей привычке, и не стремился. Из Мельбурна отправился в Марсель, где уже спустя день вновь вышел на корт. Как бы следуя еще победной инерции, обыграл голландца Сьенга Шалькена, а в следующем круге уступил дорогу Доминику Хрбаты (Словакия). И лишь после этого ненадолго, едва ли не инкогнито, заглянул на пару дней повидаться с родителями в родной Сочи. А оттуда — опять на турниры — в Роттердам, Лондон и так далее, по маршруту, заранее расписанному им совместно с ATP Tour. Так и хочется воскликнуть, что такова, мол, жизнь теннисного профессионала! Все верно. Только и он еще такой, этот чемпион из города-курорта!

И напрасно ждали его в Москве поклонники и теннисные функционеры, наверняка желавшие реабилитироваться за промашку трехлетней давности и устроить триумфатору достойный прием. Нет, Женя не дал им ни шанса. Напрасно провел время у телефона и работающий ныне в Австрии Анатолий Лепешин: победной реляции из далекой Австралии от бывшего ученика, еще в недавнем прошлом клявшегося в признательности «до гробовой доски», не последовало. Как не последовало ее и позже. А впрочем, чего ждал Анатолий Александрович? Ему можно искренне посочувствовать, но не сам ли он годами культивировал в сознании своего подопечного неблагодарность

по отношению к другому тренеру, своему коллеге, растившему этот талант с теннисных пеленок?

«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки», — гласит народная мудрость...

Впереди — только Сампрас

Случилось так, что и вторую победу Кафельникова в чемпионатах «Большого шлема» мне довелось отметить вместе с Шишкиным. Валерий Владимирович, конечно, звонок от Жени давно уже не ждет. И тем не менее мы с удовольствием подняли с ним бокал за очередной триумфальный успех его бывшего воспитанника.

А в те февральские дни он вместе со своим новым учеником, 12-летним Колей Соловьевым, возвращался из Англии с очередного детского турнира. В Москве им предстояло пересесть из самолета в поезд (на Сочи), и, пользуясь случаем, они заглянули к нам в редакцию. Любопытно, что свела их вместе та самая статья о юном Кафельникове в первом номере журнала «Матчбол» (за 1996 г.). Дедушка Коли, поначалу сам тренировавший в Таганроге своего талантливого внука, узнал из нее о Шишкине, написал в редакцию письмо, вложил туда несколько фотографий Коли с перечнем его спортивных достижений, просил подействовать... И вот они работают вместе уже около двух лет. Тренируются в Сочи (Дагомысе) и в Германии, в теннисной академии, что в 30 км от Гамбурга. Плоды совместной работы уже налицо. Сейчас Коля вместе с другим новым подопечным Шишкина, Артемом Ситаком из Оренбурга, возглавляют рейтинг СНГ по 1986 г., попеременно выигрывая друг у друга в очных встречах. Вот и в январе на московском международном турнире «Рождественский кубок'99», выступая с ребятами постарше (14 лет), именно они добрались до финала. Всего же у Шишкина занимаются в Германии шесть юных российских теннисистов.

Вырастет ли из кого-то из них второй Кафельников? Вопрос так и просится. Но я его Шишкину не задавал. Мы просто выпили по паре рюмок за Женькины успехи, за то, чтобы он уже поскорей становился первым в мире. «Не трепал долго нервы», — сказал Валерий Владимирович.

А то, что это в ближайшие месяц-два произойдет, мы не сомневались. Ведь в середине февраля Кафельников был уже в рейтинге

вторым. Причем для этого ему не понадобилось даже никого обыграть. Пережавший его Алекс Корретха, прошлогодний победитель турнира в Дубаи, на этот раз оступился там, и этого оказалось достаточно, чтобы пропустить вперед россиянина. Таким образом, до заветной вершины, до звания 15-го в истории АТР теннисного короля оставалось совсем немного. Впереди с небольшим отрывом (23 февраля он составлял всего 60 очков!) шел лишь Сампрас, в последнее время больше боровшийся со своими травмами, чем с соперниками. Взойти на теннисный престол Кафельникову, казалось, сами планеты благоволили.

Но этот последний шаг оказался очень непростым. Более того — курьезным. Не говоря уже о том, что 15-м «королем» не он стал...

В Роттердаме, на турнире ABN/AMRO World Tennis Tournament с призовым фондом 725 тыс. долларов, где Женя 18 февраля отметил свое 25-летие (кстати, победой 6–1, 6–2 над Хишамом Арази), компания подобралась впечатляющая: Крайчек, Филиппуссис, Кучера, Энквист, Иванишевич, Россе, Корда, Руседски, Хенман... С двумя последними и свел жребий Кафельникова в решающих матчах.

Любопытно, что финал этого турнира мог стать как чисто английским, так и чисто российским. Дело в том, что полуфинальные пары составили Кафельников — Руседски и Хенман — Сафин! Марат вообще молодец — он здорово начал этот, по сути, только второй в его профессиональной карьере сезон. Начав сезон под № 49, он за два месяца проскочил еще 25 ступеней! В Открытом чемпионате Австралии прошел два круга (победил Приношила и Куэртена), затем в Санкт-Петербурге добрался до полуфинала, и лишь Россе, гроза российских теннисистов, не пропустил его дальше. А здесь, на турнире Чемпионской серии, попал в четверку сильнейших, обыграв Корретху, Хрбаты и Уэйна Феррейру!

Да и с Хенманом, 7-й ракеткой мира, сражался два сета на равных (6–7, 6–7). Жаль, но второй в истории АТР Tour всероссийский финал (после Аделаиды'94) не получился. Зато Кафельников обе встречи с англичанами провел с блеском. Руседски после матча не удержался даже от громких комплиментов: «Он, безусловно, показывает сейчас превосходный теннис. Думаю, даже лучший в мире!»

В справедливости этих слов убедился на следующий день и Хенман. Особенно ощутимо преимущество Евгения было в первом сете,

равновесие в котором длилось лишь первые четыре гейма. В следующих четырех он уже полностью доминировал — 6–2. Во втором сете Кафельников проявил и мастерство, и характер. Проигрывая 2–5, он не опустил руки, как это с ним раньше частенько бывало, и спас ситуацию, сумев сначала довести партию до тай-брейка, а затем уверенно одержать в нем победу (7–3).

После этого успеха, принесшего Жене очередные 135 тыс. долларов призовых и 351 очко в рейтинг, сомнений в том, что скоро он станет первой ракеткой мира, уже не оставалось. Вопрос был только в одном: когда?

В принципе, он мог это сделать уже на следующей неделе, в Лондоне. Однако...

Пока Женя запрягал, Мойя поехал

И Сампрасу, и Кафельникову в последнюю неделю февраля нужно было защищать очки, набранные ими 52 недели назад. Американцу — 292 балла за победу в Филадельфии '98, а нашему герою — 332 за свой прошлогодний титул в Лондоне. Но дальнейшая борьба за трон теперь на какое-то время превращается в гонки с раздельным стартом. Дело в том, что турнир в Филадельфии закрылся, и Сампрас эту неделю пропускает. Расчеты показывают, что Жене достаточно будет дойти в Лондоне до полуфинала, и он Пита хотя бы на неделю, но обходит! Впрочем, не об этом ли мечтал Женя? «Хотя бы на неделю...» Состав участников в Лондоне очень сильный, практически тот же, что и в Роттердаме, однако задача кажется посильной. Но шутка ли — стать первой ракеткой мира, в один ряд с великими — Коннорсом и Боргом, Макинроем и Лендлом, Эдбергом и Беккером, Сампрасом и Агасси. И для этого надо всего-то выиграть три игры. Но под каким психологическим прессом! Как его выдержать?

Итак, турнир. Первый соперник — 32-летний Магнус Густафссон. Не без труда, в трех сетах Евгений берет верх. Но матчи с этим шведом ему всегда даются нелегко, в шести предыдущих встречах был баланс 3:3.

Второй круг — Байрон Блэк. С ним-то Женя умеет играть, не возникло проблем и на этот раз (6–3, 6–2).

И вот решающий матч в четвертьфинале. Как и ожидалось, с Томасом Юханссоном. Еще недавно, до осени прошлого года Женя вел в их Head-to-Head 4–1, и, когда уступил ему на US Open '98, это было воспринято в известной мере как сенсация. Но с той поры Томас здорово прибавил. Концовку прошлого сезона он провел сильно, оттеснив в национальной команде Кубка Дэвиса (кстати, обладательнице этого приза двух последних лет) на вторые роли всех лидеров, включая Энkvиста и Бьоркмана... Но какое это имеет значение? Не все ли равно, какой соперник перед тобой, если ты претендуешь на первое место в мире? Ты же должен доказать, что сильнее всех. И уж тем более сильнее 18-го по рейтингу! Но хотя Женю в ATP Tour и называют Iron Man («железный человек» — за его неутомимость, ведь уже который год он играет больше всех матчей в Туре), но нервы у него не железные...

Да что он — даже мы, болельщики, и те с волнением ждали сообщений из Лондона. Казалось, вся спортивная Россия замерла в тот вечер у экранов телевизора. Беспрецедентный случай — информационная программа «Сегодня» на канале НТВ начала свой обзор важнейших событий дня с тенниса! Жаль, только новость была огорчительной: Кафельников не выиграл у Юханссона... Швед, «виновник» наших несбывшихся надежд, так объяснил случившееся: «Евгений слишком нервничал, и это было заметно еще до начала встречи. Я знаю, что в таком состоянии победить трудно». Итог: потеряно 255 очков (в его лучшие 14 результатов вместо прошлогодних 332 баллов вошли теперь лишь 77). Разрыв с Самprasом теперь составляет 144 очка.

Поклонники Евгения могли на время перевести дух: восхождение на Олимп откладывалось. Тем более что ход перешел к Питу, который должен был выступать в американском Скоттсдейле, а недельный тайм-аут по графику теперь у россиянина.

Но и у Самprasа дела не клеятся. Он проходит один круг, ведет после первого сета и в следующем матче. А дальше — стоп. Подножку подставляет его соотечественник, 22-летний Жан-Мишель Гэмбилл. В рейтинге происходит очередной перерасчет, и в результате 8 марта, накануне первого в сезоне турнира Super '9 в Индиан Уэллсе, претенденты на теннисный престол располагаются вслед за Самprasом, у которого 3449 очков, в следующем порядке: 2) Кафельников — 3382; 3) Корретха — 3250; 4) Мойя — 3234; 5) Рафтер — 3134. Игроки

примерно равные по классу, за последний год все по разу выигрывали или чемпионат «Большого шлема», или Чемпионат мира ATP Tour. Разве что универсализм выгодно отличает Кафельникова от остальных...

По условиям этого турнира, все фавориты начинают со второго круга. Но происходит невероятное: четверо из этой пятерки проигрывают свои первые матчи! Пройти дальше удастся лишь Мойе, хотя у него был самый трудный соперник — Джим Курье.

Евгению, правда, тоже достался не подарок — Куэртен, 22-й на тот день в рейтинге. Но здесь же не грунт, на харде-то Женя сильнее бразильца. Поначалу так все и было. Первый сет — навылет: 6–0. Преимущество полное, Женя играет агрессивно, раскованно, постоянно нагнетает темп, много очков выигрывает у сетки. Но Куэртен постепенно приходит в себя, а Жене вовремя перестроиться не удастся. Завязавшаяся борьба с многочисленными взаимными ошибками приводит к тай-брейку, а там 4–7 — и все приходится начинать сначала.

Третий сет. Женя, похоже, извлек урок из своих ошибок, он вновь выглядит уверенно, как и в начале поединка. И когда после его брейка счет становится 3–1, исход матча кажется предрешенным. Увы, но это оказался последний успех Евгения на этом турнире. Если первые шесть геймов в этом поединке взял он, то последние пять — его соперник. А смеется, как известно, тот, кто смеется последним...

А что же Мойя?

В отличие от нашего героя, 22-летний уроженец Мальорки, шансы которого расценивались как минимальные из всей четверки претендентов, сумел справиться и с нервами, и с соперниками. Победив и юного бельгийца Малисса, и опытного Кучеру, он выходит в полуфинал, где и должна решиться участь звания первой ракетки мира. Причем соперник Мойи — тот же Куэртен. Но, повторяю, Карлос не дрогнул. 6–3, 1–6, 6–1 — и трудно описать радость человека, с первого, можно сказать, «матчбола» достигшего заветной цели. Пусть, как покажут дальнейшие события, пока всего на две недели, на разве это имеет большое значение?

Карлос Мойя — 15-й король тенниса

Родился 27 августа 1976 г. в Пальма-де-Мальорка

Проживает в Монте-Карло

Рост — 190 см, вес — 80 кг

Профессионал с 1995 г.

Тренер Хосе Перлас

Наивысший рейтинг: 1 (15 апреля 1999 г.)

Итоговые рейтинги по годам:

1998: 5 1996: 28 1994: 346

1997: 7 1995: 63

Заработал призовыми более 5 млн долларов

Победитель 5 турниров ATP Tour:

1995 — Буэнос-Айрес

1996 — Умаг

1997 — Лонг-Айленд

1998 — Монте-Карло, «Ролан Гаррос»

Финалист 10 турниров:

1996 — Мюнхен, Бухарест

1997 — Сидней, Australian Open, Амстердам, Индианаполис,
Борнемут

1998 — Мальорка, Ганновер (Чемпионат мира ATP Tour)

1999 — Индиан Уэллс

Еще несколько лет назад считалось, что едва ли кто из представителей испанской или южноамериканской теннисной школы сумеет подняться на вершину теннисного Олимпа, — настолько прочно утвердилась за ними репутация этаких «земляных червей», узких специалистов, способных хорошо играть лишь на грунте. Первым весной 1998 г. опрокинул эти представления чилиец Марсело Риос. И вот теперь теннисным королем стал испанец, 22-летний Карлос Мойя.

Уроженец курортной Мальорки, Мойя ворвался в теннисную элиту на рубеже 1996–1997 гг. Особенно удивил он на старте сезона '97, став финалистом двух турниров на хард-кортах — в Сиднее и в Мельбурне на Australian Open. Этот прорыв Карлоса заставил не только специалистов пересмотреть свои взгляды на возможности пиренейских теннисистов, но и подтянуться его коллег-соотечественников. И вот уже в Ки Бискейне в финал знаменитого «Липтона» прорывается Бругера, двукратный победитель «Ролан Гаррос», никогда прежде не блиставший на быстрых покрытиях. А сейчас универсализм еще одного испанского соискателя титула первой ракетки мира, Алекса Корретхи, уже никого не удивляет...

Может, Карлос постигал теннис по какой-то особой методике, отличной от национальных традиций? Нет, взяв ракетку в руки в шесть лет, он учился играть, как все испанцы, на грунте. Других кортов на его родной Мальорке и сыскать трудно. Уже с 10-летнего возраста он попал на заметку тренеров национальных детских команд. Но заметные успехи на международной арене пришли позже, в 1994 г., когда он сначала выиграл золотые медали в обоих разрядах на чемпионате Европы (одиночном и парном), а затем в составе молодежной сборной Испании стал обладателем и командного трофея — Кубка Галеа. В том же сезоне набрал свои первые официальные баллы в рейтинг ATP Tour. А уже через год, под самый занавес сезона '95, выиграл и свой первый титул в Туре, победив в Буэнос-Айресе в финале своего друга Феликса Мантилью. Это победа и положила начало его стремительному взлету в следующем сезоне, когда ему впервые удалось разменять Top'20.

С тех пор он продвигается к титулу первого теннисиста планеты. 1997-й год завершает дебютом в Ганновере в элитном Чемпионате мира ATP Tour (проиграл, как мы помним, в полуфинале Кафельникову). Итоговый рейтинг фиксирует его седьмым в мире. В 1998-м выигрывает «Ролан Гаррос» и делает еще три шага вперед — 22 июня он уже в классификации 4-й. А завершает сезон фантастическим испанским финалом в Ганновере с Алексом Корретхой (6–3, 6–3, 5–7, 3–6, 5–7).

На Мальорке, своей родине, он — всенародный любимец. И отвечает своим поклонникам взаимной любовью. Хотя живет официально в Монте-Карло, тренируется по-прежнему в Испании (в Барселоне). А минувшей осенью мюнхенскому Кубку «Большого шлема» предпочел проводившиеся в те же сроки скромные соревнования Мировой серии ATP Tour в его родной Пальма-де-Мальорке. Хотя ему, как победителю «Ролан Гаррос», один только приезд в Мюнхен сулил сумму немногим меньшую, чем весь призовой фонд его домашнего турнира...

Нынешний сезон Мойя, казалось, начал невыразительно. В январе в Австралии переболел гриппом, за два первых месяца выиграл-то всего 4 матча. Но, когда ситуация предоставила ему исторический шанс, воспользовался им на 100%. Наверное, это и есть чемпионский характер?

Долго или нет занимать Мое первую строчку в классификации, во многом зависело от результата его финального матча с Филиппусисом. И Карлос был близок к успеху, когда вел 2:1 после трех сетов. Но чемпионом в Индиан Уэллсе стал все же австралиец. В результате отрыв испанца от Сампраса составил всего 37 очков (3484 против 3447). Да и Кафельников держался недалеко (3382). Интрига в борьбе за лидерство закрутилась с новой силой.

И опять Сампрас

Увы, второе поражение подряд на американских супертурнирах, причем опять в почти уже выигранном матче вновь лишило нашего героя шанса занять теннисный трон. Соперником Евгения в Ки Бискейне был Винсенте Спэйди. Тот самый, что однажды огорчил его на US Open. Помните, когда Кафельников прилюдно пообещал разгромить в четвертьфинале Агасси, а Спэйди не пропустил его даже в четвертый круг? Но любопытная деталь: обладая какой-то необычайной зоркостью, этот американец любит играть поздно вечером, при искусственном освещении! Зная это, благосклонные хозяева чаще всего ставят его на последний матч дня. Именно в таких условиях он обыграл Кафельникова и тогда, на US Open'95, и вот теперь здесь, в "Липтоне"!

Правда, последнее поражение Евгения трудно оправдать даже этим обстоятельством. "Я отдал ему матч, который должен был выиграть в двух сетах", — скажет он потом сам. Судите сами. Женя выигрывает первый сет 7-6 и ведет 6-5 во втором. Его подача. И что же? 0:15, 0:30, 0:40 — все, отдал гейм всухую. Вместо победы — второй тайбрейк. Хорошо, он и в нем ведет 3:0 и, кажется, все нормально, владеет инициативой. Вдруг — провал. Завершает же эту партию и вовсе бездарно — двойной ошибкой на подаче. И куда девалось умение выигрывать самые важные очки? Собраться на третий сет после таких "проколов" ему уже не удалось, и через 30 минут все было кончено (2-6)...

Остается добавить, что горькую для российских болельщиков пилюлю несколько подсластил здесь Марат Сафин, разгромив день спустя самого Беккера — 7-5, 6-0! Это было особенно кстати накануне матча Кубка Дэвиса с германской сборной...

«Kicker»: у Кафельникова — «больше»

Так озаглавил свой материал о предстоящем матче первого круга Кубка Дэвиса '99 Германия — Россия популярный немецкий журнал. И это был симптом! Даже немецкая пресса, не склонная к недооценке своих спортсменов, и та была полна тревожных предчувствий. Авторитет Евгения Кафельникова, не сегодня-завтра первой ракетки мира (и, кстати, единственного участника трех последних поединков между этими командами), а также Марата Сафина, мужающего не по дням, а по часам, не мог не давить. И хотя немецкий капитан Карл-Уве Штеeb не уставал захлеб нахваливать своих молодых звезд, Томми Хааса и Николаса Кифера, публично клянясь побить во Франкфурте русских, ему не очень верили. Боялись наших!

И не напрасно: ведь в двух последних встречах в полуфинале (в 1994 и 1995 гг.) наша сборная обыгрывала немцев и в Москве, и в Гамбурге. И хотя они жаждали реванша, наши были не прочь продолжить приятную эстафету побед.

«Это был один из труднейших кубковых поединков в моей капитанской практике», — скажет Шамиль Тарпищев после матча.

Первый поединок, в котором сошлись в «Ballsporthalle» Сафин и лидер хозяев площадки Томми Хаас, оправдал прогнозы любителей острых ощущений: этот матч, полный напряженной борьбы, вылился в настоящий пятисетовый триллер со всеми присущими этому жанру драматическими поворотами. Марат сражался на равных с 19-й ракеткой мира, и только некоторая слабинка, которую он позволил себе в конце марафонского пятого сета (9–7), решила исход встречи в пользу немца.

Неприятно, но не смертельно. Ведь была очередь выходить на корт Кафельникову!

Евгений появился с загадочной улыбкой на устах. Чувствовалась его уверенность в успехе и боевой настрой. Ляжет здесь костьми, если понадобится, но «вынесет» этого «Киви» (как зовут Николаса немецкие болельщики). Накануне он заявил, что уверен в успехе. И не только в этом матче: «Нам по силам в этом году выиграть «Серебряную салатницу». А в этом поединке небольшие проблемы у Жени были лишь в первой партии, которую он взял на тай-брейке. В остальном же победа над 26-й ракеткой мира далась ему без видимых усилий. Счет в матче сравнялся — 1:1.

Парной встречи всегда ждут в этом турнире с особым интересом. Часто именно он становится определяющим во всем матче! А здесь, кроме всего, на корт еще должен был выйти сам Беккер, что для теннисной Германии всегда событие. И этот поединок не обманул ожиданий.

Беккер появился и был лучшим в этот день, победа немецкой пары — во многом его заслуга. За весь матч он лишь раз не удержал свою подачу, как всегда, был безупречен у сетки, выигрывая все решающие мячи, успевая еще руководить действиями своего партнера Дэвида Приношила. И пусть Кафельников с Ольховским, давно не выступавшие вместе и, может, потому не всегда находившие взаимопонимание, покинули корт побежденными, думаю, что эта встреча доставила любителям тенниса истинное удовольствие. А в пятой партии, которую наши начали не лучшим образом (Женя отдал свою подачу), был один забавный момент. В шестом гейме Евгений, поймав кураж, решил пошутить. Удачно (навылет!) приняв подачу Приношила, он перешел на сторону Ольховского и, лукаво улыбаясь, вновь занял позицию для приема. Но, как известно, «что для русского хорошо, для немца — смерть». Немцы юмора не поняли. Ни зрители, ни игроки. Первые принялись возмущенно свистеть, а Беккер с Приношилом вполне серьезно возражать. Жене ничего не оставалось, как, пожав плечами (вам не смешно — и не надо!), уступить место Андрею. Однако этот ход Евгения свое действие возымел: Дэвид настолько разнервничался, что до конца гейма так и не смог ни разу толком подать, и счет в партии сравнялся — 3–3. На трибунах поднялся такой шум, что Жене долго не давали даже ввести мяч в игру. Пришлось вмешиваться судьям...

После этого соперники долго держали свою игру. Равновесие сохранялось до счета 8–8, пока у Жени опять не расстроилась подача...

«Мы не были очень огорчены поражением, — сказал, однако, после игры Кафельников. — Качество игры, которое нам удалось продемонстрировать, оказалось неплохим. Ни в коем случае не хотел бы винить в неудаче партнера — Андрей действовал очень достойно».

Нельзя не отметить, что итог этой встречи мог быть и другим, если бы не многочисленные ошибки арбитров, изрядно подпортившие этот теннисный праздник. Особенно «отличался» судья на вышке Хорхе Диас, своими решениями не раз ставивший в тупик даже своих помощников на линиях. Кончилось тем, что взбешенный Кафельников

по окончании матча отказался пожать руку не только ему, но и Беккеру, к совести которого отчаянно взывал после очередного судейского произвола. Не пришел Женя и на пресс-конференцию, которую за него пришлось давать капитану команды. После матча и сам Беккер косвенно признал необъективность судей, заявив, что они с Приношилом тоже оказывались жертвами ошибочных решений арбитров, но судьба этой встречи, мол, не зависела от одного-двух очков. Хочется возразить немецкому суперчемпиону: «Борис, ты не прав». В данном поединке очень даже зависела, достаточно взглянуть на счет. Ведь именно на «8–8» наших дважды откровенно засудили...

Зато то, что последовало далее, в заключительный день, стало кошмаром для хозяев корта. Сначала Кафельников, как и в Мельбурне, словно с учеником, в трех сетах разобрался с Томми Хаасом. Затем его примеру последовал и Сафин, сделав то же самое с Кифером. Правда, ведя в третьем сете 4–0, расслабился, позволив Николасу выровнять ситуацию. Но в двух последних геймах был безупречен, решив задачу выхода россиян в следующий круг с первого же матчбола.

А уже через несколько часов после того победного форхэнда Марат с Евгением были в воздухе, на борту личного самолета Кафельникова, который увозил их в португальский Эшторил.

Чтобы они завтра снова вышли на корт...

Франкфурт-на-Майне, 2–4 апреля, Германия — Россия 2:3

Хаас — Сафин — 6–7, 6–4, 6–3, 2–6, 9–7

Кифер — Кафельников — 6–7, 4–6, 4–6

Беккер/Приношил — Кафельников/Ольховский — 6–7, 6–2, 6–3, 4–6, 10–8

Хаас — Кафельников — 3–6, 4–6, 2–6

Кифер — Сафин — 6–7, 4–6, 4–6.

И все-таки — первый!

Достаточно взглянуть в календарь выступлений Кафельникова за всю его карьеру, чтобы убедиться, что апрель — не лучшее его время. Этот выход с залов на воздух, как мы уже отмечали, ему дается тяжело. И почему-то особенно — в последние годы.

В четырех апрельских турнирах на грунте (Эшториле, Барселоне, Монте-Карло и Праге), после каждого из которых, выиграв парную тройку встреч, он мог стать первой ракеткой мира, Женя не выиграл ни матча! Нет смысла останавливаться на этих турнирах, поскольку за это время и Мойе не удалось повторить свое достижение. Поэтому Сампрас, даже не выступая, продолжал удерживать за собой лидерство.

А что же случилось с Кафельниковым? Может, с жребием не везло, соперники были такие, что не приведи господи? Ничуть не бывало. В Монте-Карло, например, в турнире «супердевятки», к которому игроки элиты, по утверждению самого Евгения, готовятся особо, он умудрился проиграть вчистую (1–6, 2–6) 194-й ракетке мира Ивану Любичичу. Причем весь этот поединок продолжался 38 минут, в течение которых хорват был озабочен лишь тем, чтобы без промаха перекинуть мяч на другую сторону корта, а там претендент на звание первого теннисиста планеты проигрывал уже сам, отвечая либо в аут, либо в сетку... Примерно в таком духе сыграл он и два заключительных сета в Праге против австралийца Фромберга. (По слухам, организаторы турнира даже отказались выплатить ему «гарантийные», порядка 120 тысяч долларов, после чего Женя заявил, что он в Прагу больше ни ногой.)

Так что заклинаниям Шишкина «не трепать нервы» Женя не внял и изрядно пощекотал их и ему, и всем другим своим болельщикам.

Но, как известно, если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе. В данном случае в роли горы в течение двух месяцев упорно выступал наш герой, а в роли Магомеда оказался титул первой ракетки мира. Он и пришел к нему сам. Не без помощи, конечно, соперников Жени. В апреле Карлос Мойя не смог повторить свой прошлогодний успех в Монте-Карло и провалился сразу со второго на четвертое место. А после того как Сампрас, продолжавший курс реабилитации спины, отказался защищать титул победителя в Атланте, потеряв таким образом 172 очка, стало очевидно, что в историю ATP Tour вписывается новая страница. Поскольку в грядущий понедельник, 3 мая 1999 г., в копилке российского теннисиста будет на чуть-чуть, всего на 15 баллов, но больше, чем у великого американца...

Гамбург, Пиннеберг, Шишкину

«Дорогой Валерий!

Сердечно поздравляем тебя с восхождением Кафельникова на теннисный Олимп!

Мы рады за тебя, за то, что долгие годы возни с этим парнем, — мы тут подсчитали, получается не менее 12 лет!— и притом самых важных для становления теннисиста, — не пропали даром. Кто бы потом ни работал с ним, все они будут иметь дело, в конечном счете, с результатом твоего труда, и, как нам кажется, ты можешь гордиться этим результатом. От души желаем тебе здоровья, удачи и будем ждать новых успехов!

Твои Вадим Сергеевич Вепринцев и Евгений Васильевич Царев.

3 мая 1999 г.»

Эпилог

Ну что ж, свершилось. «То, о чем так долго твердили» любители тенниса всей России. Трудно поверить, но наш теннисист — первый в мире! Сбылась детская мечта Евгения и его тренера Валерия Шишкина, заложившего надежный фундамент этого успеха. Дала свои плоды и многолетняя работа с ним Анатолия Лепешина. Да и Ларри Стефанки, наверное, привнес что-то такое в его игру, что позволило подняться на самый верх. Они заслужили свою долю аплодисментов.

Профессиональный теннис — спорт высочайшей конкуренции. Даже первую ракетку мира здесь может победить любой из первой сотни — настолько много сейчас сильных теннисистов. Но стать среди них первым — это удел избранных. Надолго ли Женя занял теннисный Олимп? Впрочем, какое это имеет значение? Он — первый в мире, он — лучший сегодня. А завтра... «Живи днем сегодняшним. А завтрашний — сам о себе позаботится».

А что же, действительно, дальше?

«Российским любителям тенниса можно позавидовать. Представляете себе мировые рейтинги АТР и WTA Tour лет эдак через четыре-пять? Ведь во главе их будут наши теннисисты — Евгений Кафельников и Аня Курникова. Кто-то сомневается в этом? Ну, потерпи-

те несколько лет...» Это выдержка из статьи в буклете, подготовленном к турниру Moscow Ladies Open'95. Вдобавок к тому своему прогнозу четырехлетней давности рискну сделать еще несколько предположений, касающихся будущего нашего героя.

В начале этого года, после его победы в Открытом чемпионате Австралии, в потоке прессы промелькнули вопросы-ответы на тему, а не замахнуться ли Кафельникову и вообще на «Большой шлем»? И некоторые горячие головы восторженно закивали: да, да! Ведь он же универсал! И на грунте может, и на траве, и на харде...

Я думаю, что нет. При нынешней конкуренции в мужском теннисе это не под силу сейчас никому. Кафельников же, прежде чем зачехлить ракетку, года два-три еще серьезно поборется за мировое первенство. Не исключено, что один-два чемпионата «Большого шлема» он еще и выиграет. Хотя ему вряд ли удастся покорить еще раз «Ролан Гаррос» — испанцы с латиноамериканцами не дадут. Хотелось бы ошибиться, но и US Open ему, наверное, не выиграть: там американцы с австралийцами не позволят. А вот Уимблдон — может. На это и будем надеяться...

Ну а как ему удастся этого добиться? Об этом он сам когда-нибудь расскажет, в своей книге.

Не верите?

Мой издатель, Сергей Деревянко, встречался с Кафельниковым во Франкфурте, на матче Кубка Дэвиса с немцами. На вопрос, успел ли Евгений ознакомиться с рукописью, переданной ему Даниэлем Вацекком, и какие у него есть замечания, без пяти минут лучший теннисист мира ответил: «Я лучше сам напишу о себе книгу».

Что ж, такое намерение достойно похвалы. Не бойшься «увлечься трудностью мероприятия» — в добрый путь! Будем ждать.

Если не возражаешь, могу предложить начало:

«Воспоминания о времени, проведенном в родном Сочи, самые дорогие для меня. Пляжи, щедрое солнце, шум морского прибоя. Рыбалка на нашей речушке Сочинке. И — теннис. Игра, которая с самого раннего детства стала частицей моей жизни...»

15 мая 1999 г.,
Москва — С.-Петербург

ПРИЛОЖЕНИЯ

Евгений Кафельников

Родился 18 февраля 1974 г. в г. Сочи

Проживает в г. Сочи (Россия)

и в г. Карлсруэ (Германия)

Рост 190 см, вес 81 кг, играет правой рукой

Профессионал с 1992 г.

Заработал призовыми более 12 750 000 долларов

Наивысший рейтинг:

в одиночном разряде — 1 (3 мая 1999 г.)

в парном — 4 (30 марта 1998 г.)

Итоговый рейтинг по годам:

1998: 11 1995: 6 1992: 314

1997: 5 1994: 11

1996: 3 1993: 104

Победитель 19 турниров ATP Tour:

1994 — Аделаида, Копенгаген, Лонг-Айленд

1995 — Милан, Санкт-Петербург, Гштаад, Лонг-Айленд

1996 — Аделаида, Прага, French Open, Лион

1997 — Халле, Нью-Хэйвен, Москва

1998 — Лондон, Халле, Москва

1999 — Australian Open, Роттердам

Финалист 12 турниров ATP Tour:

1994 — Гамбург

1995 — Ницца

1996 — Роттердам, Санкт-Петербург, Халле, Штутгарт, Париж, Москва

1997 — Ганновер, Чемпионат мира ATP Tour

1998 — Марсель, Ташкент, Штутгарт

В парном разряде выиграл 19 турниров, финалист 9 турниров

Достижения в турнирах «Большого шлема»:

Australian Open — чемпион (1999)

French Open — чемпион (1996)

Уимблдон — четвертьфинал (1995)

US Open — четвертый круг (1994, 1998)

В парном разряде:

Двукратный чемпион French Open (1996, 1997)

Чемпион US Open (1997)

Все матчи Кафельникова в ATP Tour (июль 1992 г. — июнь 1999 г.)

В эту статистику входят матчи всех официальных турниров, включаемых в календарь ATP Tour, включая челленджеры (Ч) и Кубок Дэвиса (КД).

1992 г.

27.07	Сан-Марино	воздух, грунт	Р. Аженор	1-6 2-6
17.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	А. О'Брайан	2-6 1-6
24.08	Скенекади	воздух, хард	Х. Санчес	4-6 4-6
09.11	Москва	зал, ковер	М. Горриц	6-4 7-6
			М. Россе	7-6 3-6 6-7

1993 г.

04.01	Доха	воздух, хард	Д. Бэйтс	6-3 6-3
			С. Эдберг	3-6 4-6
15.02	Эмден (Ч)	зал, ковер	Х. Дреекман	6-4 2-6 1-6
26.03	Москва (КД)	зал, ковер	М. Штих	3-6 4-6
05.04	Барселона	воздух, грунт	В. Рубичек	6-4 4-0
			Ф. Клавет	7-5 7-6
			М. Штих	4-6 6-3 6-3
			М. Густафссон	4-6 3-6
12.04	Барселона (Ч)	воздух, грунт	Ж. А. Конде	6-4 2-6
			Х. Бурильо	4-6 2-6
03.05	Любляна (Ч)	воздух, грунт	Р. Джубали	6-0 6-1
			А. Берасатеги	4-6 0-6
24.05	French Open	воздух, грунт	К. Кучера	6-3 6-4 6-4
			С. Доседел	3-6 1-6 0-6
28.06	Порто (Ч)	воздух, грунт	М. Стрельба	1-6 3-6
26.07	Познань (Ч)	воздух, грунт	С. Доседел	6-7 1-6
02.08	Китцбюэль	воздух, грунт	М. А. Горриц	2-6 4-6
09.08	Сеговиа (Ч)	воздух, грунт	Х. Дреекман	6-4 6-2
			М. Петчи	6-3 6-2
			Х. Бурильо	4-6 6-4 4-6
16.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	Л. Бэл	6-2 6-4
			А. Мансдорф	7-6 1-6 3-6
23.08	Лонг-Айленд	воздух, хард	Т. Карбонелл	7-6 6-4
			А. Волков	6-2 4-6 3-6
06.09	Венеция (Ч)	воздух, грунт	Ф. Мордеган	6-4 7-6
			Г. Прпич	7-5 6-1
			Р. Фурлан	4-6 4-6
13.09	Будапешт (Ч)	воздух, грунт	М. Гесерер	7-6 5-7 6-4
			С. Тозья	6-4 6-3
			К. Гарнер	2-6 4-6
24.09	С.-Петербург (КД)	зал, ковер	М. Табарес	6-2 6-3 6-2
			Ж. Пино	7-6 6-7 6-2

04.10	Этхенс (Ч)	воздух, грунт	А. Берасатеги	2-6 1-6
11.10	Лион	зал, ковер	М. Штих	6-3 7-6
			М. Дамм	4-6 6-7
25.10	Стокгольм	зал, ковер	М. Ондрушка	6-2 6-3
			П. Корда	6-7 6-7
08.11	Москва	зал, ковер	К. Карлсен	4-6 6-3 6-2
			М. Россе	6-7 5-3 5-7
22.11	Рогаска (Ч)	зал, ковер	Б. Станкович	4-6 6-4 6-4
			Ф. Вибиер	7-5 6-3
			Р. Форгакс	6-2 6-2
			К. Кучера	6-4 7-5
			Х. Дэвидс	7-6 6-2
29.11	Андорра (Ч)	зал, ковер	Т. Ньюдал	4-6 6-3 6-1
			А. Корретха	1-6 6-2 3-6

1994 г.

03.01	Аделаида	воздух, хард	П. Кэш	4-6 6-1 6-3
			К. Новачек	6-4 6-1
			Д. Рикль	7-5 6-3 7-5
			П. Рафтер	6-1 7-5
			А. Волков	6-4 6-3
10.01	Сидней	воздух, хард	Т. Мартин	3-6 6-4 2-6
17.01	Australian Open	воздух, хард	С. Брял	4-5 отказ
			П. Сампрас	3-6 6-2 3-6 6-1 7-9
31.01	Марсель	зал, ковер	С. Симиан	3-6 7-6 6-7
14.02	Штутгарт	зал, ковер	Б. Гилберт	7-6 6-1
			С. Бругера	6-1 5-7 1-6
21.02	Роттердам	зал, ковер	Б. Стивен	7-5 6-2
			М. Густафссон	6-1 6-3
			У. Феррейра	4-6 6-3 4-6
28.02	Копенгаген	зал, ковер	С. Симиан	6-7 6-4 7-0
			Й. Бьоркман	6-1 6-4
			П. Баур	7-5 7-6
			П. Антонич	7-5 5-7 6-3
			Д. Вацек	6-3 7-5
07.03	Сарагоса (Ч)	зал, ковер	Д. Поляков	6-1 6-7 6-0
			Ж. Разион	6-3 6-4
			Т. Ньюдал	отказ
25.03	С.-Петербург (КД)	зал, ковер	П. Рафтер	6-3 6-0 6-4
			Дж. Морган	6-3 7-6 7-5
28.03	Эшторил	воздух, грунт	А. Гауденци	2-6 4-6
04.04	Барселона	воздух, грунт	Р. Карретеро	2-6 4-6
11.04	Ницца	воздух, грунт	Дж. Курье	3-6 2-6
18.04	Монте-Карло	воздух, грунт	А. Агасси	1-6 6-3 6-4
			Г. Шаллер	6-3 6-3

			М. Штих	7-6 6-4
			Д. Рикль	7-6 6-3
			А. Медведев	6-7 3-6
02.05	Гамбург	воздух, грунт	Г. Шаллер	6-7 6-4 7-5
			Г. Иванишевич	7-6 6-0
			К. Брааш	6-3 6-2
			Р. Крайчек	6-3 6-2
			М. Штих	6-3 6-4
			А. Медведев	4-6 4-6 6-3 3-6
09.05	Рим	воздух, грунт	Х. Бурильо	6-3 7-6
			Г. Иванишевич	2-6 4-6
16.05	Дюссельдорф	воздух, грунт	П. Сампрас	3-6 3-6
23.05	French Open	воздух, грунт	Т. Гардиола	4-6 7-5 6-4 4-6 6-4
			Б. Карбахер	6-2 1-6 6-2 6-2
			А. Берасатеги	3-6 2-6 2-6
13.06	Халле	воздух, трава	О. Делэтр	7-6 3-6 6-3
			Дж. Старк	7-6 6-3
			Дж. Курье	6-1 6-4
			М. Ларссон	6-7 6-7
20.06	Уимблдон	воздух, трава	Л. Тиллеман	7-5 6-7 7-5 6-7 11-9
			К. Брааш	6-1 6-1 6-3
			Д. Вацек	6-4 5-7 4-6 6-3 4-6
04.07	Гштаад	воздух, грунт	Д. Вацек	6-3 6-2
			К. Новачек	2-6 6-2 6-3
			Т. Мустер	7-6 3-6 7-6
			Г. Форже	5-7 3-6
15.07	С.-Петербург (КД) зал, ковер		С. Доседел	6-2 6-3 6-4
			П. Корда	6-4 6-1 2-6 6-4
18.07	Штутгарт	воздух, грунт	А. Корретха	6-3 6-2
			Й. Эль Аинуи	7-6 6-4
			А. Берасатеги	4-6 0-6
08.08	Цинциннати	воздух, хард	С. Ларо	6-4 6-3
			Т. Энквист	6-3 5-7 3-6
15.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	Р. Вейс	7-6 6-1
			У. Блэк	6-4 4-6 6-4
			М. Гельнер	7-6 5-7 6-4
			М. Россе	6-7 3-6
22.08	Лонг-Айленд	воздух, хард	Г. Форже	6-3 6-4
			М. Адад	6-3 6-7 6-3
			Р. Ренеберг	4-6 6-2 6-4
			С. Пьолин	5-7 6-1 6-2
29.08	US Open	воздух, хард	Я. Элтинг	7-6 7-5 6-3
			М. Дамм	6-3 7-6 7-6
			К. Коста	6-3 6-4 6-2
			М. Штих	6-7 3-6 2-6

12.09	Бордо	воздух, хард	Й. Эль Аинуи Дж. Таранго	6-4 6-3 0-6 1-6
23.09	Гамбург (КД)	воздух, хард	Б. Карбахер М. Штих	7-6 6-1 2-6 6-4 7-5 6-3
26.09	Базель	зал, хард	Д. Вацек Л. Ру	6-4 6-3 6-7 6-2 6-7
10.10	Тель-Авив	воздух, хард	М. Ондрушка	4-6 2-6
17.10	Лион	зал, ковер	Р. Фромберг С. Пьолин А. Чесноков	6-4 6-4 6-4 6-4 7-5 6-7 1-6
24.10	Стокгольм	зал, ковер	Г. Форже С. Эдберг С. Бругера Г. Иванишевич	7-6 6-4 7-6 6-2 6-7 6-4 6-2 5-7 4-6
31.10	Париж	зал, ковер	Я. Хласек П. Корда	6-3 6-4 4-6 2-6
07.11	Москва	зал, ковер	Л. Реман П. Хаархьюс М. Россе	3-6 6-2 6-1 4-6 7-5 6-1 7-5 4-6 3-6
02.12	Москва (КД)	зал, ковер	М. Ларссон С.Эдберг	0-6 2-6 6-3 6-2 3-6 4-6 6-4 6-0

1995 г.

02.01	Аделаида	воздух, хард	М. Ондрушка Х. Хольм М. Вудфорд	7-6 6-1 7-5 6-3 3-6 5-7
16.01	Australian Open	воздух, хард	Б. Ларкхам К. Карлсен Й. Бьоркман Т. Мартин А. Агасси	6-3 6-0 6-1 4-6 6-3 6-1 6-3 4-6 6-1 6-2 7-6 6-1 6-4 6-2 2-6 5-7 0-6
03.02	Антверпен (КД)	зал, грунт	К. Гооссенс Й. Ван Айрк	4-6 6-4 6-3 6-4 7-6 3-6 1-6
06.02	Марсель	зал, ковер	К. Карлсен Я. Хласек Д. Вацек	7-5 6-3 6-4 6-4 5-7 6-7
13.02	Милан	зал, ковер	К. Новачек К. Кучера М. Штих Г. Иванишевич	6-4 6-2 отказ 7-6, 4-6, 6-0 7-5 6-7 6-4
20.02	Штутгарт	зал, ковер	Б. Беккер П. Корда Д. Уитон Б. Беккер	7-5 5-7 7-6 6-2 6-1 7-5 4-6 6-4 6-7 6-7

27.02	Роттердам	зал, ковер	Д. Сэпсфорд	6-1 7-6
			М. Виландер	6-4 7-6
			М. Дамм	6-0 7-6
			П. Хаархьюс	6-3 3-6 6-7
13.03	С.-Петербург	зал, ковер	Д. Сэпсфорд	6-0 6-3
			А. Яррид	6-1 7-5
			Я. Хласек	6-2 2-6 6-2
			А. Волков	6-3 6-2
31.03	Москва (КД)	зал, ковер	Г. Раукс	6-2 6-2
			М. Ондрушка	6-1 6-4 6-4
			У. Феррейра	6-4 7-5 6-1
10.04	Барселона	воздух, грунт	Р. Фромберг	6-2 6-7 6-2
			М. Риос	6-4 6-3
			Т. Шампион	6-4 6-3
			Т. Мустер	3-6 3-6
17.04	Ницца	воздух, грунт	Д. Уитон	6-3 6-0
			К. Гооссенс	4-6 6-3 6-4
			С. Пьолин	6-3 1-6 6-0
			А. Медведев	4-6 6-4 6-3
24.04	Монте-Карло	воздух, грунт	М. Россе	4-6 0-6
			М. Вудфорд	6-2 6-2
01.05	Мюнхен	воздух, грунт	А. Гауденци	6-1 5-7 5-7
			М. Зиннер	4-6 3-6
08.05	Гамбург	воздух, грунт	Г. Шаллер	3-6 1-6
15.05	Рим	воздух, грунт	К. Боррони	6-3 5-7 3-6
22.05	Дюссельдорф	воздух, грунт	С. Бругера	3-6 2-6
			Г. Иванишевич	4-6 6-7
			Я. Симеринк	6-1 6-2 6-7 6-3
29.05	French Open	воздух, грунт	М. Густафссон	6-3 6-7 6-1 7-5
			Д. Уитон	6-2 6-1 4-6 6-3
			А. Корретха	6-3 6-2 6-2
			А. Агасси	6-4 6-3 7-5
			Т. Мустер	4-6 0-6 4-6
19.06	Халле	воздух, трава	Д. Вацек	6-4 6-3
			Х. Дреекман	6-4 6-2
			П. Хаархьюс	1-6 6-7
26.06	Уимблдон	воздух, трава	Ф. Девульф	6-3 7-5 6-3
			Б. Карбахер	6-4 6-4 7-6
			А. Волков	7-6 6-2 6-4
			А. Крикштейн	6-3 6-3 6-2
			Г. Иванишевич	5-7 6-7 3-6
10.07	Гштаад	воздух, грунт	Г. Бланко	4-6 6-2 6-3
			В. Спэйди	6-3 6-4
			А. Гауденци	6-1 6-4
			С. Бругера	6-4 6-3
			Я. Хласек	6-3 6-4 3-6 6-3

24.07	Canadian Open	воздух, хард	М. Филиппуссис	6-4 6-7 7-6
			Б. Стивен	6-4 1-6 6-4
			М. Виландер	5-7 6-7
07.08	Цинциннати	воздух, хард	Б. Карбахер	4-6 5-7
14.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	М. Гельнер	6-1 6-3
			М. Риос	6-3 7-6
			А. Чанг	6-3 6-2
			Р. Крайчек	4-6 4-6
21.08	Лонг-Айленд	воздух, хард	О. Делэтр	6-1 6-3
			А. Волков	6-1 6-2
			Ш. Мацуоко	5-7 6-2 6-2
			М. Россе	7-6 6-4
			Я. Симеринк*	7-6 6-2
28.08	US Open	воздух, хард	Дж. Таранго	6-0 6-4 7-5
			Н. Маркус	6-3 6-4 6-4
			В. Спэйди	2-6 4-6 4-6
22.09	Москва (КД)	зал, грунт	М. Штих	1-6 6-4 3-6 4-6
			Б. Карбахер	6-1 7-6 6-2
25.09	Базель	зал, хард	Г. Форже	6-7 6-4 6-4
			Дж. Столтенберг	3-6 3-6
09.10	Острава	зал, ковер	Б. Улиграх	2-6 4-6
16.10	Лион	зал, ковер	Г. Раукс	6-0 6-2
			Х. Хольм	7-5 6-3
			С. Пьолин	6-3 6-4
			У. Феррейра	6-1 6-7 3-6
23.10	Эссен	зал, ковер	А. Волков	6-2 2-6 6-1
			А. Бетч	6-2 3-6 1-6
06.11	Москва	зал, ковер	Ф. Феттерлейн	6-3 7-5
			С. Пьолин	7-5 6-1
			Б. Блэк	6-7 6-0 6-0
			Д. Вацек	6-7 6-3 6-7
14.11	Франкфурт	зал, ковер	П. Сампрас	3-6 3-6
			У. Феррейра	6-3 6-7 1-6
			Б. Беккер	4-6 5-7
01.12	Москва (КД)	зал, грунт	Дж. Курье	7-6 7-5 6-3
			П. Сампрас	2-6 4-6 6-7
05.12	Grand Slam Cup	зал, ковер	Р. Фурлан	6-4 6-1
			Я. Элтинг	3-6 6-3 6-2
			Г. Иванишевич	6-7 6-4 3-6 4-6
1996 г.				
01.01	Аделаида	воздух, хард	С. Ларо	6-2 7-6
			М. Вудфорд	6-4 4-6 6-1
			Г. Руседски	6-3 6-3
			Х.Франа	7-5 6-1
			Б.Блэк	7-6 3-6 6-1

15.01	Australian Open	воздух, хард	Ф. Санторо	6-1 6-1 7-5
			А. Корретха	6-1 6-2 6-3
			М. Теббут	7-5 5-7 6-4 6-2
			М. Вашингтон	6-3 6-2 6-4
09.02	Рим (КД)	воздух, грунт	Б. Беккер	4-6 6-7 1-6
			Р. Фурлан	6-3 5-7 6-4 6-3
12.02	Марсель	зал, хард	А. Гауденци	6-3 3-6 7-6 7-5
			С. Доседел	4-6 4-6
19.02	Антверпен	зал, ковер	А. Медведев	1-6 3-6
26.02	Милан	зал, ковер	Х. Бурильо	7-6 0-6 6-2
			С. Пескосолито	2-6 6-3 6-2
			Д. Вацек	6-3 3-6 6-3
			М. Россе	6-4 2-6 4-6
04.03	Роттердам	зал, ковер	Г. Форже	6-3 7-6
			Я. Элтинг	6-4 6-2
			С. Пьолин	3-6 7-6 6-4
			Т. Хенман	7-6 6-3
18.03	С.-Петербург	зал, ковер	Г. Иванишевич	4-6 6-3 3-6
			О. Кампорезе	6-3 6-3
			Д. Норман	4-6 6-3 6-4
			Дж. Таранго	7-5 6-3
			Ф. Девульф	6-3 6-4
08.04	Эшторил	воздух, грунт	М. Густафссон	2-6 6-7 (2)
			А. Гауденци	6-1 3-6 0-6
15.04	Барселона	воздух, грунт	Х. Бурильо	6-3 1-6 5-7
22.04	Монте-Карло	воздух, грунт	С. Пьолин	4-6 3-6
29.04	Прага	воздух, грунт	Д. Скох	6-3 6-3
			Н. Маркос	6-4 6-2
			Х. Санчес	6-1 6-1
			К. Рууд	7-5 5-7 6-3
			Б. Улиграх	7-5 1-6 6-3
			С. Пескосолито	6-2 7-6
06.05	Гамбург	воздух, грунт	К. Мойя	6-3 2-6 6-4
			С. Бругера	6-2 7-6
			Р. Карретеро	5-7 2-6
13.05	Рим	воздух, грунт	К. Боррони	4-6 6-3 6-4
			К. Коста	6-1 6-2
20.05	Дюссельдорф	воздух, грунт	А. Медведев	6-3 3-6 0-6
			Р. Крайчек	6-7 6-4 7-5
			Б. Улиграх	6-4 6-0
27.05	French Open	воздух, грунт	П. Сампрас	6-3 6-2
			Г. Бланко	6-1 6-3 6-3
			Т. Юханссон	6-2 7-5 6-3

			Ф. Мантилья	6-4 6-2 6-2
			Ф. Клавет	6-4 6-3 6-3
			Р. Крайчек	6-3 6-4 6-7 6-2
			П. Сампрас	7-6 6-0 6-2
			М. Штих	7-6 7-5 7-6
17.06	Халле	воздух, трава	М. Тиллстрем	6-7 6-4 6-4
			Б. Блэк	6-3 6-4
			М. Ларссон	4-6 7-6 7-6
			Д. Вацек	6-3 1-6 6-3
			Н. Култи	7-6 3-6 4-6
24.06	Уимблдон	воздух, трава	Т. Хенман	6-7 3-6 7-6 6-4 5-7
08.07	Гштаад	воздух, грунт	Р. Карретеро	7-5 6-1
			К. Алами	6-3 6-3
			Ф. Клавет	6-3 7-6
			А. Коста	6-3 4-6 3-6
15.07	Штутгарт	воздух, грунт	Г. Куэртен	6-1 6-4
			М. Тиллстрем	6-3 7-6
			Ф. Мантилья	2-6 6-0 6-2
			А. Корретха	6-3 7-6
			Т. Мустер	2-6 2-6 4-6
05.08	Цинциннати	воздух, хард	Т. Хенман	6-4 6-4
			К. Вудраф	6-7 6-4 7-5
			А. Агасси	6-7 6-3 3-6
12.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	А. Ольховский	6-7 6-3 6-3
			А. Гауденци	6-1 6-4
			А. О'Брайан	4-6 4-6
20.09	Москва (КД)	зал, ковер	А. Шаволт	7-5 3-6 6-3 6-4
			Й. Крочко	6-0 6-3
23.09	Базель	зал, хард	М. Россе	6-3 6-7 6-3
			Л. Ру	4-6 6-3 6-4
			М. Гельнер	5-7 6-4 6-2
			П. Сампрас	6-7 3-6
30.09	Лион	зал, ковер	Д. Вацек	7-6 6-7 6-4
			П. Корда	6-4 6-3
			М. Густафссон	5-7 7-5 6-3
			Т. Хенман	6-1 6-3
			А. Бетч	7-5 6-3
07.10	Вена	зал, ковер	Д. Приношил	7-6 6-2
			О. Кампорезе	6-4 6-3
			А. Бетч	6-7 6-7
21.10	Штутгарт	зал, ковер	Я. Симеринк	6-3 3-6 6-7
28.10	Париж	зал, ковер	С. Пьолин	6-4 3-6 6-4
			М. Вашингтон	6-4 6-3
			П. Хаархьюс	7-6 6-1
			П. Корда	3-6 6-4 6-2
			Т. Энквист	2-6 4-6 5-7

04.11	Москва	зал, ковер	А. Чесноков	4-6 6-4 6-4
			Ф. Клавет	3-6 6-4 6-2
			Б. Блэк	7-6 6-2
			Д. Приношил	7-6 6-4
			Г. Иванишевич	6-3 1-6 3-6
19.11	Ганновер	зал, ковер	Б. Беккер	4-6 5-7
			Т. Энквист	6-3 7-6
			П. Сампрас	4-6 4-6
03.12	Grand slam cup	зал, ковер	А. Корретха	6-4 7-6
			Дж. Курье	2-6 6-4 8-6
			Г. Иванишевич	7-6 6-2 3-6 2-6 4-6
1997 г.				
01.01	Аделаида	воздух, хард	М. Тиллстрем	2-6 2-6
07.04	Эшторил	воздух, грунт	Г. Шаллер	2-6 0-6
14.04	Барселона	воздух, грунт	М. Ларссон	6-3 2-6 3-6
21.04	Монте-Карло	воздух, грунт	К. Рууд	4-6 6-2 4-6
28.04	Прага	воздух, грунт	Л. Ру	7-6 6-1
			М. Крака	6-7 4-6
			Р. Фромберг	7-6 7-6
05.05	Гамбург	воздух, грунт	С. Доседел	6-2 6-1
			А. Коста	6-3 6-0
			А. Медведев	3-6 1-6
12.05	Рим	воздух, грунт	Х. Санчес	7-5 7-6
			П. Хаархьюс	7-6 3-6 6-3
			А. Берасатеги	3-6 2-6
19.05	Санкт-Пелтен	воздух, грунт	Д. Хрбаты	3-6 3-6
26.05	French Open	воздух, грунт	М. Дамм	6-2 6-4 6-4
			Г. Раукс	7-5 6-3 6-4
			С. Пьолин	7-5 6-4 6-7 1-6 6-4
			М. Филиппуссис	6-2 6-3 7-5
			Г. Куэртен	2-6 7-5 6-2 0-6 4-6
09.06	Халле	воздух, трава	С. Шалькен	6-0 6-2
			Н. Кифер	7-6 7-6
			М. Штих	7-6 6-7 6-3
			Б. Беккер	6-3 6-4
			П. Корда	7-6 6-7 7-6
23.06	Уимблдон	воздух, трава	Я. Марин	6-4 6-2 6-0
			Х. Санчес	6-2 4-6 6-3 6-4
			Дж. Столтенберг	6-3 7-6 4-6 6-3
			Н. Кифер	2-6 5-7 6-2 1-6
07.07	Гштаад	воздух, грунт	М. Россе	4-6 3-6
14.07	Штутгарт	воздух, грунт	Ф. Санторо	2-6 6-3 6-4
			Ф. Клавет	4-6 6-3 6-2
			А. Коста	4-6 4-6

21.07	Китцбюэль	воздух, грунт	Ф. Мелигени Р. Фурлан Ф. Девульф	6-1 6-3 7-6 7-6 6-1 5-7 5-7
28.07	Canadian Open	воздух, хард	В. Спэйди У. Феррейра Т. Энkvист К. Вудраф	4-6 6-3 7-6 7-5 6-3 7-5 6-7 6-1 7-5 5-7 3-6
04.08	Цинциннати	воздух хард	К. Вудраф М. Риос П. Сампрас	7-6 7-6 7-5 6-2 2-6 2-6
11.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	К. Мамит С. Доседел Т. Хенман П. Корда П. Рафтер	5-7 6-1 6-3 6-2 6-3 5-7 6-3 6-4 6-4 7-6 7-6 6-4
18.08	Лонг-Айленд	воздух, хард	А. Бетч	4-6 6-7
25.08	US Open	воздух, хард	К. Каратти М. Вудфорд	6-2 6-4 7-6 3-6 4-6 6-7
08.09	Ташкент	воздух, хард	Д. Томашевич Н. Велгрин А. Столяров М. Россе	6-4 6-2 6-1 6-4 6-4 6-4 6-3 6-7 2-6
19.09	Москва (КД)	зал, ковер	И. Молдован А. Павел	6-4 7-6 6-4 4-6 6-3 4-6 1-6
23.09	Grand Slam Cup	зал, ковер	С. Бругера Г. Руседски	6-4 6-3 7-6 3-6 1-6
29.09	Базель	зал, ковер	М. Лоренцо И. Хьюбергер М. Филиппуссис	6-1 7-6 6-3 4-6 6-3 3-6 7-6 2-6
06.10	Вена	зал, ковер	К. Кучера	4-6 5-7
13.10	Лион	зал, ковер	Б. Стивен Ф. Вибиер М. Гельнер Т. Хаас	6-1 6-2 6-3 6-4 6-4 7-5 6-4 4-6 3-6
20.10	Штутгарт	зал, ковер	А. Медведев М. Риос	6-0 2-6 6-4 6-7 3-6
27.10	Париж	зал, ковер	Д. Вацек Н. Эскуде Г. Руседски П. Сампрас	6-1 6-2 6-3 6-4 6-4 3-6 6-3 6-7 3-6
03.11	Москва	зал, ковер	Дж. Старк Б. Блэк С. Саргсян Д. Нестор П. Корда	6-7 6-1 6-3 6-4 6-3 6-1 6-2 6-4 6-3 7-6 6-4

10.11	Ганновер	зал, хард	Й. Бьоркман М. Чанг Т. Хенман К. Мойя П. Сампрас	6-3 7-6 6-3 6-0 4-6 4-6 7-6 7-6 3-6 2-6 2-6
1998 г.				
02.02	Марсель	зал, хард	Ж. А. Вилока А. Войня А. Клеман М. Тиллстрем Т. Энквист	6-4 6-3 6-1 3-6 6-4 6-2 3-6 6-4 7-6 6-4 4-6 1-6
09.02	Дубаи	воздух, хард	Х. Арази	2-6 1-6
16.02	Антверпен	зал, ковер	И. Новак М. Россе	7-5 5-7 6-3 3-6 3-6
23.02	Лондон	зал, ковер	Т. Юханссон Д. Вацек Т. Хенман У. Ферейра С. Пьолин	6-3 6-2 6-3 6-4 4-6 6-4 6-2 7-5 6-4 7-5 6-4
02.03	Роттердам	зал, ковер	Т. Юханссон	6-7(7) 2-6
09.03	Индиан Уэллс	воздух, хард	Б. Улиграх	3-6 3-6
16.03	Ки Бискейн	воздух, хард	С. Доседел Я. Симеринк Дж. Таранго	6-7(7) 7-6(5) 7-6(5) 6-4 7-6(5) 6-3 3-6 2-6
03.04	Атланта (КД)	воздух, хард	Дж. Курье А. Агасси	6-2 5-7 6-7 6-4 6-4 6-3 6-0 7-6
13.04	Барселона	воздух, грунт	Ф. Ройх К. Муньос А. Берасатеги	6-4 4-6 6-4 7-6(7) 3-6 6-1 4-6 4-6
20.04	Монте-Карло	воздух, грунт	М. Вудфорд К. Мойя	4-6 6-2 6-2 2-6 3-6
27.04	Прага	воздух, грунт	И. Новак Ф. Мелигени	4-6 6-3 6-3 4-6 4-6
04.05	Гамбург	воздух, грунт	Т. Мустер	4-6 2-6
11.05	Рим	воздух, грунт	Т. Юханссон Т. Мартин Р. Крайчек	7-6(5) 6-2 1-6 7-6(4) 6-3 2-6 6-3 6-7(8)
25.05	French Open	воздух, грунт	М. Наварра Т. Энквист	6-4 4-6 6-1 6-4 6-4 6-7(12) 6-7(7) 1-6
08.06	Халле	воздух, трава	А. Медведев Д. Приношил М. Норман Т. Юханссон М. Ларссон	1-6 7-5 6-1 6-4 6-3 7-6(1) 6-2 7-6(5) 6-7(4) 6-3 6-4 6-4

15.06	Розмален	воздух, трава	С. Кемпбелл	5-7 2-6
22.06	Уимблдон	воздух, трава	М. Филиппуссис	7-6(5) 6-7(7) 4-6 2-6
06.07	Гштаад	воздух, грунт	Ф. Мелигени	3-6 6-4 3-6
20.07	Штутгарт	воздух, грунт	Б. Улиграх	3-6 6-3 3-6
27.07	Китцбюэль	воздух, грунт	Р. Вашек	6-7(7) 6-3 7-6(4)
			Н. Лапенти	4-6 1-6
03.08	Canadian Open	воздух, хард	Т. Мартин	6-2 6-3
			М. Вашингтон	7-6(6) 6-2
			Р. Крайчек	4-6 4-6
10.08	Цинциннати	воздух, хард	М. Чанг	6-3 4-6 6-4
			С. Дрэйпер	6-3 6-3
			Д. Вацек	6-4 6-4
			П. Рафтер	5-7 0-6
17.08	Нью-Хэйвен	воздух, хард	Т. Вудбридж	6-0 6-2
			Г. Куэртен	6-4 6-4
			Б. Улиграх	4-6 6-3 6-3
			Г. Иванишевич	3-6 4-6
31.08	US Open	воздух, хард	Д. Ван Шеппинген	6-1 6-2 6-4
			Т. Хаас	7-5 6-2 1-6 7-5
			Н. Кифер	6-4 6-0 6-2
			Т. Юханссон	6-3 3-6 3-6 6-7(8)
14.09	Ташкент	воздух, хард	М. Зиннер	6-4 6-2
			Д. Наинкин	6-3 6-0
			Г. Этлис	6-3 3-6 6-1
			С. Пьолин	6-2 6-2
			Т. Хенман	5-7 4-6
25.09	Осака, КД	воздух, хард	Г. Мотомура	4-6 6-2 6-3 6-3
05.10	Базель	зал, хард	М. Норман	7-5 6-3
			М. Густафссон	6-3 3-6 6-7
12.10	Вена	зал, ковер	Г. Руседски	3-6 6-3 6-7(7)
19.10	Острава	зал, ковер	Р. Фромберг	7-6(4) 6-3
			М. Дамм	6-3 3-6 2-6
26.10	Штутгарт	зал, ковер	М. Филиппуссис	4-6 6-4 7-6(4)
			Т. Мартин	6-4 7-5
			М. Риос	отказ
			Й. Бьоркман	6-2 7-5
			Р. Крайчек	4-6 3-6 3-6
02.11	Париж	зал, ковер	М. Норман	3-6 6-3 6-4
			Т. Хенман	6-3 6-7(5) 7-6(2)
			М. Риос	6-3 6-2
			Г. Руседски	3-6 6-4 4-6
09.11	Москва	зал, ковер	А. Черкасов	6-3 6-4
			С. Гросжан	2-6 6-3 6-2
			Г. Раукс	6-1 6-1
			М. Россе	6-1 2-0... отказ
			Г. Иванишевич	7-6 7-6

17.11	Ганновер	зал, ковер	П. Сампрас К. Кучера К. Мойя	2-6 4-6 6-7(7) 6-3 6-2 5-7 5-7
1999 г.				
04.01	Доха	воздух, хард	С. Юэ Х. Арази	2-6 6-3 6-4 6-3 1-6 6-7(10)
18.01	Australian Open	воздух, хард	Й. Бьоркман Дж. Столтенберг Дж. Курье А. Павел Т. Мартин Т. Хаас Т. Энквист	6-3 6-2 6-4 7-5 3-6 7-6(10) 7-6(3) 5-7 6-4 6-2 3-0... отказ 6-3 7-6(5) 6-7(5) 3-6 6-4 6-2 7-6(1) 6-2 6-3 6-4 7-5 4-6 6-0 6-3 7-6(1)
01.02	Марсель	зал, хард	С. Шалькен Д. Хрбаты	6-3 6-2 7-6(4) 4-6 2-6
15.02	Роттердам	зал, ковер	Р. Шуттлер Х. Арази Р. Федерер Г. Руседски Т. Хенман	7-5 6-3 6-1 6-2 6-1 5-7 6-4 6-4 6-2 6-2 7-6
22.02	Лондон	зал, ковер	М. Густафссон Б. Блэк Т. Юханссон	6-2 3-6 6-3 6-3 6-2 2-6 6-7(5)
09.03	Индиан Уэллс	воздух, хард	Г. Куэртен	6-0 6-7(4) 3-6
21.03	Ки Бискейн	воздух, хард	В. Спэйди	7-6(6) 6-7(4) 2-6
02.04	Франкфурт	зал, ковер	Н. Кифер Т. Хаас	7-6(5) 6-4 6-4 6-3 6-4 6-2
07.04	Эшторил	воздух, грунт	А. Павел	3-6 6-2 3-6
14.04	Барселона	воздух, грунт	Ф. Скиллари	2-6 4-6
21.04	Монте-Карло	воздух, грунт	И. Любичич	1-6 2-6
27.04	Прага	воздух, грунт	Р. Фромберг	4-6 6-2 4-6
10.05	Рим	воздух, грунт	К. Вудраф М. Сафин Г. Куэртен	7-6(1) 5-7 6-4 6-1 6-2 5-7 1-6
17.05	С.-Пелтен	воздух, грунт	Дж. Шимански Ф. Скиллари М. Хипфль М. Сабалета	7-6(4) 6-2 6-4 6-1 6-2 6-2 5-7 3-6
24.05	French Open	воздух, грунт	М. Чанг Д. Хрбаты	6-2 5-7 6-0 7-6(8) 4-6 1-6 4-6
07.06	Лондон, Queen's	воздух, трава	С. Саргсян	6-3 3-6 3-6
21.06	Уимблдон	воздух, трава	М. Ларссон	6-7(4) 7-5 7-6(6) 4-6 7-5

Юбилейные официальные поединки Кафельникова:

В эту статистику входят матчи всех официальных турниров, включаемых в календарь ATP Tour, то есть чемпионаты «Большого шлема», Чемпионат мира ATP Tour, Super'9, Чемпионской и Мировой серии, Кубок Пежо, «Кубок Большого шлема» и Кубок Дэвиса, за исключением челленджеров.

1992 г.:

1-й Сан-Марино, Рональд Аженор (Гаити), поражение (П)

1993 г.:

10-й Барселона, Франсиско Клавет (Испания), выигрыш (В)

20-й С.-Петербург, Кубок Дэвиса, Марио Табарес (Куба), В

25-й Стокгольм, Миколас Ондрушка (ЮАР), В

1994 г.

30-й Аделаида, Карел Новачек (Чехия), В

40-й Роттердам, Бретт Стивен (Нов.Зеландия), В

50-й С.-Петербург, Кубок Дэвиса, Патрик Рафтер (Австралия), В

60-й Гамбург, Гилберт Шаллер (Австрия), В

70-й «Ролан Гаррос», Берндт Карбахер (Германия), В

75-й Галле, Магнус Ларссон (Швеция), П

80-й Гштаад, Карел Новачек (Чехия), В

90-й Нью-Хэйвен, Роби Вайс (США), В

100-й Нью-Йорк, US Open, Мартин Дамм (Чехия), В

110-й Лион, Ричард Фромберг (Австралия), В

120-й Москва, Пол Хаархьюс (Голландия), В

1995 г.

125-й Аделаида, Хенрик Хольм, В

130-й Australian Open, Тодд Мартин (США), В

140-й Милан, Борис Беккер (Германия), В

150-й С.-Петербург, Якоб Хласек (Швейцария), В

160-й Ницца, Крис Гоосенс (Бельгия), В

170-й Дюссельдорф, Горан Иванишевич (Хорватия), П

175-й «Ролан Гаррос», Андре Агасси, В

180-й Уимблдон, Филипп Девульф (Бельгия), В

190-й Монреаль, Марк Филиппуссис (Австралия), В

200-й Лонг-Айленд, Шузо Мацуоко (Япония), В

210-й Острава, Богдан Улиграх (Чехия), П

220-й Москва, Даниэль Вацек (Чехия), П

1996 г.

230-й Аделаида, Марк Вудфорд (Австралия), В

398 240-й Рим, Кубок Дэвиса, Андреа Гауденци (Италия), В

- 250-й Роттердам, Тим Хенман (Англия), В
 260-й Прага, Дэвид Скох (Чехия), В
 270-й Рим, Карлос Коста (Испания), В
 275-й «Ролан Гаррос», Гало Бланко (Испания), В
 280-й «Ролан Гаррос», Пит Сампрас (США), В
 290-й Гштаад, Франсиско Клавет (Испания), В
 300-й Нью-Хэйвен, Андрей Ольховский (Россия), В
 310-й Лион, Петр Корда (Чехия), В
 320-й Париж, «Берси», Пол Хаархьюс (Голландия), В
 325-й Москва, Байрон Блэк (Зимбабве), В
 330-й Ганновер, Пит Сампрас (США), П

1997 г.

- 340-й Гамбург, Ричард Фромберг (Австралия), В
 350-й «Ролан Гаррос», Седрик Пьолин (Франция), В
 360-й Уимблдон, Джейсон Столтенберг (Австралия), В
 370-й Торонто, Уэйн Феррейра (ЮАР), В
 375-й Цинциннати, Пит Сампрас (США), П
 380-й Нью-Хэйвен, Патрик Рафтер (Австралия), В
 390-й Мюнхен, Кубок БШЛ., Серхи Бругера (Испания), В
 400-й Штутгарт, Андрей Медведев (Украина), В
 410-й Москва, Петр Корда (Чехия), В

1998 г.

- 420-й Марсель, Томас Энквист (Швеция), П
 425-й Лондон, Даниэль Вацек (Чехия), В
 430-й Индиан Уэллс, Богдан Улиграх (Чехия), П
 440-й Монте-Карло, Карлос Мойя (Испания), П
 450-й Халле, Дэвид Приношил (Германия), В
 460-й Монреаль, Тодд Мартин (США), В
 470-й Нью-Хэйвен, Горан Иванишевич (Хорватия), П
 475-й Ташкент, Мартин Зиннер (Германия), В
 480-й Осака, Гучи Мотомура (Япония), В
 490-й Париж, Магнус Норман (Швеция), В
 500-й Ганновер, Кароль Кучера (Словакия), В

1999 г.

- 510-й Мельбурн, Томас Энквист (Швеция), В
 520-й Лондон, Томас Юханссон (Швеция), П
 525-й Эшторил, Андрей Павел (Румыния), П
 530-й Рим, Марат Сафин (Россия), В

Юбилейные победы и поражения Кафельникова

Победы

1992 г.

1 Москва 9 ноября Маркос Горриц (Испания)

1993 г.

10 С.-Петербург 24 сентября Хуан Пино (Куба)

1994 г

20 Штутгарт 14 февраля. Брэд Гилберт (США)

25 Копенгаген 5 марта Патрик Бауэр (Германия)

30 С.-Петербург 25 марта Патрик Рафтер (Австралия)

40 Гамбург 7 мая Михаэль Штих (Германия)

50 Гштаад 7 июля Карел Новачек (Чехия)

60 Лонг-Айленд 23 августа Ги Форже (Франция)

70 Гамбург 25 сентября Михаэль Штих (Германия)

75 Стокгольм 27 октября Стефан Эдберг (Швеция)

80 Москва 4 декабря Стефан Эдберг (Швеция)

1995 г.

90 Милан 10 февраля Карел Новачек (Чехия)

100 С.-Петербург 15 марта Андерс Яррид (Швеция)

110 Ницца 18 апреля Крис Гоосенс (Бельгия)

120 Халле 22 июня Хендрик Дреекман (Германия)

125 Гштаад 10 июля Гало Бланко (Испания)

130 Торонто 26 июля Марк Филиппуссис (Австралия)

140 Нью-Йорк 29 августа Джефф Таранго (США)

150 Москва 10 ноября Байрон Блэк (Зимбабве)

1996 г.

160 Мельбурн 18 января Алекс Корретха (Испания)

170 Роттердам 8 марта Седрик Пьолин (Франция)

175 С.-Петербург 23 марта Филипп Девульф (Бельгия)

180 Прага 5 мая Богдан Улиграх (Чехия)

190 Париж 31 мая Феликс Мантилья (Испания)

200 Гштаад 8 июля Роберто Карретеро (Испания)

210 Нью-Хэйвен 16 августа Андреа Гауденци (Италия)

220 Лион 6 октября Арне Бетч (Франция)

225 Париж 1 ноября Пол Хаархьюс (Голландия)

230 Москва 9 ноября Дэвид Приношил (Германия)

1997 г.

240 Париж 26 мая Мартин Дамм (Чехия)

400 250 Лондон 28 июня Хавьер Санчес (Испания)

- 260 Цинциннати 9 августа Марсело Риос
270 Москва 19 сентября Йона Молдован (Румыния)
275 Лион 16 октября Фернон Вибиер (Голландия)
280 Париж 31 октября Грег Руседски (Англия)

1998 г.

- 290 Марсель 4 февраля Адриан Войня (Румыния)
300 Ки Бискейн 23 марта Ян Симеринк (Голландия)
310 Халле 8 июня Андрей Медведев (Украина)
320 Цинциннати 15 августа Даниэль Вацек (Чехия)
325 US Open 3 сентября Томми Хаас (Германия)
330 Ташкент 20 сентября Седрик Пьолин (Франция)
340 Москва 10 ноября Андрей Черкасов (Россия)

1999 г.

- 350** Мельбурн 25 января Андрей Павел (Румыния)
360 Лондон 23 февраля Магнус Густафссон (Швеция)
370 Уимблдон 22 июня Магнус Ларссон (Швеция)

Поражения:**1992 г.**

- 1 Сан-Марино 27 июля Рональд Аженор (Гаити)

1993 г.

- 10 Нью-Хэйвен 19 августа Амос Мансдорф (Израиль)

1994 г.

- 20 Роттердам 25 февраля Уэйн Феррейра (ЮАР)
25 Гамбург 8 мая Андрей Медведев (Украина)
30 Лондон 25 июня Даниэль Вацек (Чехия)
40 Стокгольм 29 октября Горан Иванишевич (Хорватия)

1995 г.

- 50** Барселона 15 апреля Томас Мустер (Австрия)
60 Лондон 6 июля Горан Иванишевич (Хорватия)
70 Москва 11 ноября Даниэль Вацек (Чехия)
75 Мюнхен 10 декабря Горан Иванишевич (Хорватия)

1996 г.

- 80 Роттердам 10 марта Горан Иванишевич (Хорватия)
90 Штутгарт 21 июля Томас Мустер (Австрия)
100 Мюнхен 8 декабря Горан Иванишевич (Хорватия)

1997 г.

- 110 Лондон 1 июля Николас Кифер (Германия)
120 Мюнхен 25 сентября Грег Руседски (Англия)
125 Париж 1 ноября Пит Сампрас (США)

1998 г.

- 130 Антверпен 18 февраля Марк Россе (Швейцария)
 140 Розмален 17 июня Стив Кэмпбелл (США)
 150 Базель 8 октября Магнус Густафссон (Швеция)

1999 г.

- 160 Индиан Уэллс 10 марта Густаво Куэртен (Бразилия)

Матчи Кафельникова с игроками Top 10

1993 г.

Доха	Эдберг	3-6 4-6
Москва, КД	Штих	3-6 4-6
Барселона	Штих	4-6 6-3 6-3
Лион	Штих	6-3 7-6

1994 г.

Australian Open	Сампрас	3-6 6-2 3-6 6-1 7-9
Штутгарт	Бругера	6-1 5-7 1-6
Роттердам	Густафссон	6-1 6-3
Ницца	Курье	3-6 2-6
Монте-Карло	Медведев	6-7 3-6
Монте-Карло	Штих	7-6 6-4
Гамбург	Медведев	4-6 4-6 6-3 3-6
Гамбург	Штих	6-3 6-4
Гамбург	Иванишевич	7-6 6-0
Рим	Иванишевич	2-6 4-6
Дюссельдорф	Сампрас	3-6 3-6
Халле	Курье	6-1 6-4
Гштаад	Мустер	7-6 3-6 7-6
Лонг-Айленд	Чанг	3-6 7-6 6-4
U.S.Open	Штих	6-7 3-6 2-6
Гамбург, КД	Штих	7-5 6-3
Стокгольм	Иванишевич	5-7 4-6
Стокгольм	Бругера	6-7 6-4 6-2
Стокгольм	Эдберг	7-6 6-2
Москва, КД	Эдберг	4-6 6-4 6-0

1995 г.

Australian Open	Агасси	2-6 5-7 0-6
Australian Open	Мартин	6-1 6-4 6-2
Милан	Беккер	7-5 5-7 7-6
Милан	Иванишевич	7-5 6-7 6-4
Милан	Штих	7-6 4-6 6-0

Штутгарт
 Чемпионат мира ATP Tour
 Чемпионат мира ATP Tour
 «Ролан Гаррос»
 «Ролан Гаррос»
 Уимблдон
 Ганновер
 Ганновер
 Москва, КД
 Москва, КД
 Мюнхен

Беккер 6-7 6-7
 Иванишевич 4-6 6-7
 Бругера 3-6 2-6
 Мустер 4-6 4-6 0-6
 Агасси 6-4 6-3 7-5
 Иванишевич 5-7 6-7 3-6
 Феррейра 6-3 6-7 1-6
 Сампрас 3-6 3-6
 Сампрас 2-6 4-6 6-7
 Курье 7-6 7-5 6-3
 Иванишевич 6-7 6-4 3-6 4-6

1996 г.

Австралия
 Роттердам
 Дюссельдорф
 «Ролан Гаррос»
 Штутгарт
 Цинциннатти
 Базель
 Москва
 Ганновер
 Ганновер
 Ганновер
 Мюнхен

Беккер 4-6 6-7 1-6
 Иванишевич 6-4 3-6 6-3
 Сампрас 6-3 6-2
 Сампрас 7-6 6-2 6-0
 Мустер 2-6 2-6 4-6
 Агасси 6-7 6-3 3-6
 Сампрас 6-7 3-6
 Иванишевич 6-3 1-6 3-6
 Сампрас 4-6 4-6
 Энквист 6-3 7-6
 Беккер 4-6 5-7
 Иванишевич 7-6 6-2 3-6 2-6 4-6

1997 г.

Монреаль
 Цинциннатти
 Мюнхен
 Мюнхен
 Штутгарт
 Париж
 Париж
 Ганновер
 Ганновер
 Ганновер
 Ганновер

Энквист 7-5 6-7 6-1
 Сампрас 2-6 2-6
 Руседски 7-6 3-6 1-6
 Бругера 6-4 6-3
 Риос 6-7 3-6
 Сампрас 6-7 3-6
 Руседски 6-4 3-6 6-3
 Бьоркман 6-3 7-6
 Чанг 6-3 6-0
 Мойя 7-6 7-6
 Сампрас 3-6 2-6 2-6

1998 г.

Торонто
 Цинциннатти
 Париж
 Париж

Крайчек 4-6 4-6
 Рафтер 5-7 0-6
 Риос 6-3 6-2
 Хенман 6-3 6-7 7-6

1999 г.

Роттердам	Г. Руседски	6-4 6-2
Роттердам	Т. Хенман	6-2 7-6

Некоторые Head-to-Head (победы — поражения):

Самpras	2-10	Ларссон	3-3
Беккер	2-4	Юханссон	4-3
Агасси	3-2	Густафссон	4-3
Мартин	5-1	Энквист	3-4
Курье	5-1	Бьоркман	5-0
Мустер	1-4	Улиграх	3-3
Берасатеги	0-5	Вацек	10-3
Иванишевич	3-9	Корда	7-2
Россе	3-9	Доседел	4-3
Пьолин	10-1	Кучера	2-1
Чанг	4-0	Хрбаты	0-3
Риос	4-1	Павел	1-2
Куэртен	1-2	Хаас	3-1
Филиппуссис	3-2	Кифер	3-1
Рафтер	3-1	Медведев	3-5
Бругера	3-3	Феррейра	2-3
Моя	2-2	Дамм	3-2
Корретха	5-0	Спэйди	2-2
Хенман	7-3	Арази	1-2
Руседски	3-3		

Рекордсмены ATP Tour по числу матчей за сезон

		(победы — поражения):		
		Всего	Одиночный	Парный
1990	Э.Санчес	141	50-25	49-17
1991	М.Штих	152	73-26	29-24
1992	Э.Санчес	145	48-27	46-24
1993	М.Штих	136	76-22	24-14
1994	Е.Кафельников	171	67-28	51-25
1995	Е.Кафельников	167	73-32	44-18
1996	Е.Кафельников	171	80-25	43-23
1997	Й.Бьоркман	158	71-26	40-21
1998	Е.Кафельников	130	55-27	29-19

Хронология смены «теннисных королей» в рейтинге ATP (ATP Tour)

Дата	Игрок	Кол-во недель
23.08.73	Илие Нэстасе (1-й)	40
03.06.74	Джон Ньюкомб (2-й)	8
29.07.74	Джимми Коннорс (3-й)	160
23.08.77	Бьерн Борг (4-й)	1
30.08.77	Коннорс	84
09.04.79	Борг	6
21.05.79	Коннорс	7
09.07.79	Борг	34
03.03.80	Джон Макинрой (5-й)	3
24.03.80	Борг	20
11.08.80	Макинрой	1
18.08.80	Борг	46
06.07.81	Макинрой	2
20.07.81	Борг	2
03.08.81	Макинрой	58
13.09.82	Коннорс	7
01.11.82	Макинрой	1
08.11.82	Коннорс	1
15.11.82	Макинрой	11
31.01.83	Коннорс	1
07.02.83	Макинрой	1
14.02.83	Коннорс	2
28.02.83	Иван Лендл (6-й)	11
16.05.83	Коннорс	3
06.06.83	Макинрой	1
13.06.83	Коннорс	3
04.07.83	Макинрой	17
31.10.83	Лендл	6
12.12.83	Макинрой	4
09.01.84	Лендл	9
12.03.84	Макинрой	13
11.06.84	Лендл	1
18.06.84	Макинрой	3
09.07.84	Лендл	5
13.08.84	Макинрой	53
19.08.85	Лендл	1
26.08.85	Макинрой	2
09.09.85	Лендл	157
12.09.88	Матс Виландер (7-й)	20
30.01.89	Лендл	80
13.08.90	Стефан Эдберг (8-й)	24
28.01.91	Борис Беккер (9-й)	3

18.02.91	Эдберг	20
08.07.91	Беккер	9
09.09.91	Эдберг	22
10.02.92	Джим Курье (10-й)	6
23.03.92	Эдберг	3
13.04.92	Курье	22
14.09.92	Эдберг	3
05.10.92	Курье	27
12.04.93	Пит Сампрас (11-й)	19
23.08.93	Курье	3
13.09.93	Сампрас	82
10.04.95	Андре Агасси (12-й)	30
06.11.95	Сампрас	12
29.01.96	Агасси	2
12.02.96	Томас Мустер (13-й)	1
19.02.96	Сампрас	3
11.03.96	Мустер	5
15.04.96	Сампрас	102
30.03.98	Марсело Риос (14-й)	4
27.04.98	Сампрас	15
10.08.98	Риос	2
24.08.98	Сампрас	29
15.03.99	Карлос Мойя (15-й)	2
29.03.99	Сампрас	5
03.05.99	Евгений Кафельников (16-й)	6
14.06.99	Сампрас	3*

Всего недель в ранге первой ракетки мира:

270*	Пит Сампрас
270	Иван Лендл
268	Джимми Коннорс
170	Джон Макинрой
109	Бьорн Борг
72	Стефан Эдберг
58	Джим Курье
40	Илие Нэстасе
32	Андре Агасси
20	Матс Виландер
12	Борис Беккер
8	Джон Ньюкомб
6	Евгений Кафельников
6	Томас Мустер
4	Марсело Риос
2	Карлос Мойя

**Кафельников стал первой ракеткой мира в 25 лет, 2 месяца и 15 дней.
А самым молодым "теннисным королем" был Джон Макинрой:**

1. Дж. Макинрой	21-00-15
2. Б. Борг	21-02-17
3. Дж. Курье	21-05-12
4. П. Сампрас	21-08-00
5. Дж. Коннорс	21-10-27
6. М. Риос	22-03-04
7. К. Мойя	22-06-16
8. И. Лендл	22-11-21
9. Б. Беккер	23-02-06
10. М. Виландер	24-00-21
11. С. Эдберг	24-06-25
12. А. Агасси	24-11-19
13. Е. Кафельников	25-02-15
14. И. Нэстасе	27-01-04
15. Т. Мустер	28-04-10
16. Дж. Ньюкомб	30-00-11

Первые ракетки мира по итогам года и их результаты на главных турнирах

(В — выиграл, Ф — финалист и всего за сезон В/Ф):

	Австрал.	Франц.	Уимбл.	США	ЧМ АТР	Всего турниров
1973 — И. Нэстасе	—	В	1/8	1/32	В	16/3
1974 — Дж. Коннорс	В	—	В	В	—	15/2
1975 — Дж. Коннорс	Ф	—	Ф	Ф	—	9/6
1976 — Дж. Коннорс	—	—	1/4	В	—	13/4
1977 — Дж. Коннорс	—	—	Ф	Ф	В	8/5
1978 — Дж. Коннорс	—	—	Ф	В	1/4	11/2
1979 — Б. Борг	—	В	В	1/4	В	13/1
1980 — Б. Борг	—	В	В	Ф	В	9/3
1981 — Дж. Макинрой	—	1/4	В	В	1/2	10/1
1982 — Дж. Макинрой	—	—	Ф	1/2	Ф	5/5
1983 — Дж. Макинрой	1/2	1/4	В	1/8	В	7/3
1984 — Дж. Макинрой	—	Ф	В	В	В	12/1
1985 — И. Лендл	1/2	Ф	1/8	В	В	11/3
1986 — И. Лендл	—	В	Ф	В	В	9/3
1987 — И. Лендл	1/2	В	Ф	В	В	8/4
1988 — М. Виландер	В	В	1/4	В	1/4	6/3
1989 — И. Лендл	В	1/8	1/2	Ф	1/2	10/2

1990 — С. Эдберг	Ф	1/64	В	1/64	Ф	7/5
1991 — С. Эдберг	1/2	1/4	1/2	В	—	6/2
1992 — Дж. Курье	В	В	1/16	1/2	Ф	5/4
1993 — П. Самpras	1/2	1/4	В	В	Ф	8/1
1994 — П. Самpras	В	1/4	В	1/8	В	10/2
1995 — П. Самpras	Ф	1/64	В	В	1/2	5/4
1996 — П. Самpras	1/16	1/2	1/4	В	В	8/1
1997 — П. Самpras	В	1/16	В	1/8	В	8/0
1998 — П. Самpras	1/4	1/32	В	1/2	1/2	4/3

Исторический рейтинг-лист ATP Tour за 3 мая 1999 г.

Rank May,3 1999	Tot	Tr	Bon	Trn
1. Kafelnikov, Yevgeny (RUS)	3382	2628	754	32
2. Sampras, Pete (USA)	3367	2652	715	19
3. Corretja, Alex (ESP)	3016	2454	562	24
4. Rafter, Patrick (AUS)	2978	2192	786	25
5. Krajicek, Richard (NED)	2958	2115	843	21
6. Moya, Carlos (ESP)	2944	2329	615	25
7. Henman, Tim (GBR)	2633	1906	727	26
8. Rios, Marcelo (CHI)	2422	1859	563	23
9. Philippoussis, Mark (AUS)	2287	1638	649	18
10. Kucera, Karol (SVK)	2253	1576	677	26
11. Martin, Todd (USA)	2216	1503	713	19
12. Rusedski, Greg (GBR)	2126	1488	638	24
13. Costa, Albert (ESP)	2101	1558	543	25
14. Agassi, Andre (USA)	2078	1644	434	17
15. Mantilla, Felix (ESP)	2068	1556	512	27
16. Kuerten, Gustavo (BRA)	2045	1458	587	26
17. Ivanisevic, Goran (CRO)	1929	1473	456	25
18. Enqvist, Thomas (SWE)	1739	1242	497	17
19. Johansson, Thomas (SWE)	1650	1101	549	27
20. Haas, Tommy (GER)	1614	1178	436	25
21. Clavet, Francisco (ESP)	1610	1106	504	28
22. Golmard, Jerome (FRA)	1494	961	533	26
23. Kiefer, Nicolas (GER)	1459	934	525	26
24. Ferreira, Wayne (RSA)	1341	825	516	26
25. Hrbaty, Dominik (SVK)	1236	905	331	29
26. Spadea, Vincent (USA)	1207	743	464	25
27. Bjorkman, Jonas (SWE)	1202	905	297	22
28. Pioline, Cedric (FRA)	1189	879	310	26
29. Safin, Marat (RUS)	1172	677	495	30
30. Rosset, Marc (SUI)	1151	775	376	28
31. Siemerink, Jan (NED)	1127	755	372	27

32. Arazi, Hicham (MAR)	1112	619	493	26
33. Grosjean, Sebastien (FRA)	1094	778	316	27
34. Muster, Thomas (AUT)	1091	657	434	22
35. El Aynaoui, Younes (MAR)	1076	817	259	20
36. Black, Byron (ZIM)	1065	736	329	28
37. Ulihrach, Bohdan (CZE)	1034	638	396	29
38. Stoltenberg, Jason (AUS)	1033	544	489	22
39. Ilie, Andrew (AUS)	971	734	237	30
40. Gustafsson, Magnus (SWE)	967	688	279	20
41. Lapentti, Nicolas (ECU)	965	675	290	27
42. Chang, Michael (USA)	951	738	213	21
43. Santoro, Fabrice (FRA)	942	703	239	25
44. Squillari, Franco (ARG)	931	727	204	34
45. Larsson, Magnus (SWE)	914	644	270	13
46. Puerta, Mariano (ARG)	912	703	209	30
47. Alami, Karim (MAR)	910	660	250	25
48. Zabaleta, Mariano (ARG)	884	612	272	30
49. Draper, Scott (AUS)	882	660	222	20
50. Norman, Magnus (SWE)	840	680	160	29

14 лучших результатов Кафельникова, позволивших ему занять первое место в мировом рейтинге:

	Trn	Bon	Tot
1 1999 Australian Open	770	198	968
2 1999 Rotterdam	260	91	351
3 1998 Stuttgart Indoor	265	66	331
4 1998 Moscow	230	46	276
5 1998 Paris Indoor	160	87	247
6 1998 Halle	210	35	245
7 1998 Cincinnati	160	36	196
8 1998 Tashkent	123	29	152
9 1998 U.S. Open	82	64	146
10 1998 New Haven	105	36	141
11 1998 Canada Open	80	18	98
12 1998 Singles Champ.	90	0	90
13 1999 St. Polten	70	15	85
14 1999 London	53	24	77
Итого:	2658	745	3403

Tot — всего очков

Tr — турнирные очки

Bon — бонусы

Trn — всего сыгранных турниров за 52 недели

summary

Yevgeny Kafelnikov by Zairbeck Mansourov

Yevgeny Kafelnikov the No. 1 world ranking, winner of 19 Singles and 19 Doubles ATP Tour tournaments (through of May, 1999), first Russian winner of Australian and French Open, twice finalist of Davis Cup, doubles winner of French Open and U.S. Open. The name of the book speaks for itself: its main character is Yevgeny Kafelnikov, outstanding Russian Tennis player. Everything described in the book is on the one hand an eye-witness's account based on the solid facts, and on the other hand a story about childhood and youth of the tennis player, picked up at meetings with specialists, coaches, just fans in Moscow and his native place Sochi. In the first part, the author retraces the way of the talented fellow who comes from Sochi from his emergence in the ATP Tour and Davis Cup national team to his reaching the peaks of tennis Olympus. These are both two consecutive finals of Davis Cup, World Team Championship, and victory at the famous Roland Garros, unofficial World Championships on clay courts, which allowed the 22-year-old guy from Sochi to finish one of Top 3. From page to page following the character from tournament to tournament, showing both his sports' and personal growth, the author expresses his admiration for the player's success, highlighting the source of those achievements, which seems to be obvious the creative union of the sportsman from provincial town and the well-known instructor from the capital, coach of all youth teams of the USSR, Anatoly Lepeshin.

The author feels really sorry for some sort of estrangement on the part of the player who is sometimes aggressively reserved, unable or unwilling to develop his relations with mass media and fans. In that regard, the coach's personality deserves special respect for nurturing this young talent of unbearable character, whom he picked up literally in the street, according to the deeply rooted public opinion (as Lepeshin himself puts it).

However, when the name of Kafelnikov, national team's leader, player of the world's elite, has already occupied the place on the pages of the Russian and world's press, shortly before his triumphant '96 Roland Garros

victory the author happened upon the player's first coach Valery Shishkin from Sochi. The man fanatically faithful to tennis and coaching, he was training Kafelnikov for 12 years, following his own unique system (the author gives special attention to it) preparing the layer for conquering the highest sports peaks. But as a result of his talented pupil and his new coach's ill will, Shishkin is still absolutely unknown for tennis circles at large. The second part of the book is devoted to these dramatic events. It is sated with unknown facts of both Kafelnikov's own biography and along with that those of the history of Russian children's tennis of 80ies, the latter having given the world apart from the book's main character the whole range of masters: Andrei Medvedev and Andrei Rybalko (Ukraine), Oleg Ogorodov and Dmitry Tomashevich (Uzbekistan), Sargis Sargsian (Armenia) who came from the former USSR and were Kafelnikov's partners in the USSR junior team. All of them represent their independent countries at Davis Cup today. Acquiring the picture of this period of Kafelnikov's life, readers will all come across the problem of eternal triangles: «children's coach player parents», «children's coach player new coach».

The book is closed by the new period of Kafelnikov's life getting acquainted with a girl and marriage after Kafelnikov broke off with Lepeshin who had lost his influence on him. Having deep respect for his parents, always strongly attached to his family, Yevgeny himself becomes a father of two daughters at once. Specialists, reporters, just his acquaintances all who know the sportsman well unanimously speak of new features of Kafelnikov's personality: openness, availability. And when a young Muscovite Marat Safin became a member of the Russian team, Kafelnikov has suddenly almost in the twinkling of an eye changed from a young capricious leader, minion of fortune to a tutor, tender guardian of

the new rising star. And when he started working with a new coach (since January 1999 Larry Stefanki, U.S., has been working with him), there happened a new upward flight in player's professional career brilliant victory at the Australian Open. His 25-th anniversary the player celebrated in the prime of his talent and as the pretender to the title of No.1 in the world rankings. In May, 1999 Kafelnikov takes this title. The author hopes the time will soon come when the player will realize how unfair he was toward the coach who had brought him up the man who once made him focused on conquering of those peaks and did everything for that...

The book's content, however, is not restricted to the life of the main-character. Kafelnikov's story is just an outline, the main but not the only theme of narration. Following the story, people loving tennis will be able to recall the most impressive episodes of tennis battles which took place both on the courts of Russia and abroad. They will also learn about the history of tennis, origin of some of its notions and elements (tie-break, seeded players, APT Tour rankings, tennis «king» etc.), the history of ATP Tour and that of other major world tournaments Davis Cup, Peugeot ATP Tour World team Championship, Grand Slam Cup. There are some sketches about Russian and world's tennis stars among which are those first of all who were Kafelnikov's partners or opponents in the games for the leading position in the word: Andrei Chesnokov and Andrei Cherkasov, Alexander Volkov and Andrei Olkhovsky, Pete Sampras and Andre Agassi, Boris Becker and Thomas Muster, Jim Courier and Goran Ivanisevich, Marcelo Rios and Carlos Moya...

There is plenty of statistic data and analytical material in the book. Special Appendix includes results of all Kafelnikov's official matches (singles) for the whole period of his participation in ATP Tour from 1992 to 1999. Of special interest for those loving tennis can be records of his jubilee matches (5-th, 10-th, 20-th etc. up to 500-th which he has already played), jubilee victories and losses, results ratios of his games with all ATP Tour opponents of his (so called Head-to-Head) and a lot of other curious data.

Содержание

От автора	5
Часть I. Чемпион из города-курорта	9
Часть II. Кто нас выводит в мастера	197
Часть III. Восхождение на Олимп	307
Эпилог	382
Приложения	384

Автор: Заирбек Мансуров
Родился в 1952 г. в аварском селении Коло Дагестанской АССР. Образование высшее, в 1975 г. закончил Военную академию им. Дзержинского.

Начинал офицерскую службу инженером войсковой части в Казахстане, завершил в Москве начальником отдела НИИ Министерства обороны РФ. Полковник запаса, кандидат технических наук (1987 г.), доцент (1992 г.). Участник Антарктической экспедиции (1985 г.).

Женат, четверо детей.
В спортивной журналистике с 1993 г. Два года работал обозревателем журнала «Теннис+» и «Независимой газеты», в 1995–1996 гг. — главным редактором созданного им в Санкт-Петербурге журнала «Матчбол». Соучредитель (совместно с ЗАО «Компания «АСТ-ПРЕСС») и главный редактор (1998 г.) журнала «Матчбол-Теннис».

E-mail: zairm@yandex.ru

Заирбек Мансуров

ЕВГЕНИЙ КАФЕЛЬНИКОВ

Редактор *О. Рябова*

Технические редакторы *Н. Лукова, Л. Стёпина*

Корректор *Н. Карелина*

Компьютерная верстка *Г. Васильевой*

Всю ответственность за фактический материал книги несет автор.

ЛР № 064267 от 24.10.95.

Подписано в печать 17.06.99. Формат 70 × 90/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Прагматика. Печать высокая.

Печ. л. 26,0 + вкл. 3,0. Тираж 7 000 экз. Заказ № 2450. С-113.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2 – 953 000.

«АСТ-ПРЕСС», 107078, Москва, а/я 5.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГМП «Первая Образцовая типография»
Государственного комитета Российской Федерации по печати.
113054, Москва, Валовая, 28.

ЗАО «Компания «АСТ-ПРЕСС»:

Россия, 107078, Москва, Рязанский пер., д. 3
(ст. м. «Комсомольская», «Красные ворота»)
Тел./факс 261-31-60, тел.: 265-86-30, 974-12-76
E-mail: astpress @ glasnet.ru
htt://www. ast-press — edu.ru

По вопросам покупки книг «АСТ-ПРЕСС» обращайтесь

в Москве: «АСТ-ПРЕСС.
Образование»	Офис: Москва, Рязанский пер., д. 3
Тел./факс: (095) 265-84-97,
265-83-29
Склад	г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 4
Тел.: (095) 521-78-37, 521-03-72
в Москве: «Клуб 36'6»	Офис: Москва, Рязанский пер., д. 3
Тел./факс: (095) 261-24-90,
267-28-33
Склад:	г. Балашиха,
Звездный бульвар, д. 11
Тел.: (095) 523-92-63,
523-11-10
Магазин (розница
и мелкий опт):	Москва, Рязанский пер., д. 3
(ст. м. «Комсомольская»)
Тел. (095) 265-86-56
Переписка и книги—почтой:	107078, Москва, а/я 245,
«КЛУБ 36'6»
в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе:
«Невская книга»	Тел.: (812) 567-47-55,
567-53-30
в Киеве: «АСТ-ПРЕСС-Дикси»	Тел.: (044) 229-23-33,
228-43-59

Евгений КАФЕЛЬНИКОВ

История появления в России столь яркой теннисной звезды не менее драматична, чем сами матчи, что разыгрываются на крупнейших теннисных аренах мира с его участием. Личность сложная, противоречивая, многолетний лидер российской команды, Евгений Кафельников первым из отечественных теннисистов стал победителем чемпионатов «Большого шлема», обладателем десятков других престижных титулов. Следуя за ним с первых его шагов на корте до звания первой ракетки мира, любители тенниса вспомнят наиболее захватывающие фрагменты теннисных баталий, разворачивавшихся в 90-х годах в России и за ее пределами, познакомятся с историей самого тенниса, происхождением основных его понятий. Отдельными очерками в книге представлены и другие звезды российского и мирового тенниса (Чесноков, Черкасов, Волков, Ольховский, Сафин, Самpras, Агасси, Беккер, Мустер, Курье, Риос, Иванишевич), с которыми довелось выступать в одной команде или соперничать главному герою.

AST ПРЕСС

